АНТОЛОГИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ БАЯНА

ЧАСТЬ I

Anthology of Compositions for Button Accordion

Part I

АНТОЛОГИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ БАЯНА

ЧАСТЬ I

СОСТАВИТЕЛИ Ф.ЛИПС, А.СУРКОВ

Anthology of Compositions for Button Accordion

Part I

Compiled by F. Lips, A.Surkov

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МУЗЫКА»
МОСКВА 1984
State publishers «Muzyka»
Moscow 1984

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Долгополов В. Н., Егоров Б. М., Имханицкий М. И.,
Колобков С. М., Кузовлев В. П., Липс Ф. Р., Мунтян В. А.,
Онегин А. Е., Сурков А. А.

© Издательство «Музыка», Москва, 1984 г. Составление

ПРЕДИСЛОВИЕ

В истории отечественной музыкальной культуры русское народно-инструментальное искусство занимает особое место. Зародившись и получив широкое распространение в народных массах, баян, домра и балалайка сегодня органично вошли и в музыкальный быт, и в профессиональную исполнительскую среду.

Особого расцвета в наши дни достиг баян. Из простой незатейливой гармошки, появившейся в России в начале XIX века, он вырос в многотембровый готово-выборный инструмент, на котором можно решать самые разнообразные музыкально-художественные задачи.

Несмотря на то что история баяна насчитывает уже около полутора столетия, профессиональное музыкальное образование баянисты стали получать лишь с конца 20-х годов нашего века. За прошедший период баянное искусство достигло значительных высот. Уровень исполнительского мастерства современных баянистов несопоставим с тем, что было пятьдесят лет назад. Ныне лучшие молодые музыканты нашей страны ежегодно принимают участие в различных международных конкурсах и, как правило, завоевывают призовые места. Ведущие советские баянисты, наряду с музыкантами других специальностей, с большим успехом гастролируют по стране, а также во многих странах мира.

Вслед за совершенствованием искусства игры на баяне формировалась и методическая мысль. Видные советские баянисты — исполнители и педагоги — внесли существенный вклад в теоретические разработки. Появился целый ряд школ, самоучителей, пособий, а также статей по различным аспектам педагогики и исполнительства на баяне. Постоянно возрастающая музыкальная культура баянистов активно влияла на усовершенствование конструкции самого инструмента.

Все эти важные факторы не могли не сказаться на формировании баянного репертуара и, в частности, на оригинальных произведениях, созданных за этот период. И каждый этап в развитии баяна привносил что-то свежее и оригинальное в образный строй, в особенности фактуры, в использование новых приемов для достижения новых выразительных эффектов, в структуру музыкального языка произведений. За прошедшие десятилетия накоплен большой репертуар, включающий сочинения высоких художественных достоинств, мастерски написанные и разнообразные по формам и жанрам.

Первые попытки создания оригинального репертуара для баяна относятся к 30-м годам. Однако появившиеся в тот период пьесы В. Зарнова, Ф. Климентова, В. Рожкова, а тем более непрофессионально сделанные баянистами-любителями обработки народных песен, не могли удовлетворить всё возраставшие художественные запросы музыкантов. Необходимы были серьезные сочинения крупной формы и миниатюры на народные темы, которые бы могли широко раскрыть выразительные возможности баяна.

С середины 30-х годов одним из наиболее ярких авторов обработок русских народных песен становится выдающийся саратовский баянист-самородок И. Паницкий. Глубоко познав и впитав в себя народную песенность, он сумел необычайно бережно и тонко претворить ее особенности. Обрабатывая лирические протяжные песни, музыкант достоверно передает характерные черты их фольклорного бытования: гибкость, пластику мелодического течения, метрическую свободу изложения, выражающуюся в частой смене тактового размера, неквадратности построений, неспешность и широту повествования. Ярким образцом подобного рода может служить обработка «Ах вы, дружки». Не менее органично переданы И. Паницким также и фактурные особенности ансамблевого бытования протяжной песенности в народе: движение от выразительного одноголосия «запевалы» к ансамблевому «подхвату», как, например, в обработке «Ой да ты, калинушка» или в «Лучинушке».

Обрабатывая же плясовые русские песни, автор мастерски раскрывает своеобразие фольклорного инструментального музицирования гармонистов. Это — поистине неистощимая фантазия в варьировании исходного напева, все более затейливое его дробление в прихотливом кружеве фигураций, создающем зримое ощущение все увеличивающегося азарта разгорающейся народной пляски.

Примечательно, что И. Паницкий мастерски использует сам композиционный принцип, характерный для народного песнетворчества — создание своеобразных сдвоенных форм, которые, по меткому наблюдению академика Б. Асафьева, представляют «типично русское контрастное сопоставление протяжной и плясовой песен»[1]. Такой принцип, в **симфонической музыке гениально претворенный**

---

[1] *Асафьев Б. (Игорь Глебов).* Статья «Глинка». Большая Советская энциклопедия, т. 17. М., 1930, с. 228.

еще в «Камаринской» М. Глинки, оказался очень близким самой природе баяна: певучести его звука в протяжных, с одной стороны, и динамико-ритмической гибкости в плясовых — с другой.

На редкость убедительно осуществлен у Паницкого сам процесс «срастания» обеих песен: их интонации либо сплавляются воедино в «промежуточных» вариациях (упомянем, к примеру, третье проведение темы «Ноченьки», в которую вкрапливаются мелодические обороты песни «Во саду ли, в огороде»), либо контрастно оттеняются фактурными и ладотональными средствами (сопоставление одноименных тональностей при появлении темы «Как под яблонькой» после вариационных проведений темы «Вот мчится тройка почтовая», или контраст параллельных тональностей в сопоставлении песен «Ах вы, дружки» и «Уж как по мосту-мосточку»).

Другое важное направление в развитии репертуара для баяна — создание крупных, масштабных сочинений. Первым значительным произведением подобного плана явился Концерт № 1 для баяна с оркестром русских народных инструментов, созданный ленинградским композитором и фольклористом Ф. Рубцовым в 1937 году. В этом двухчастном сочинении также можно усмотреть фольклорный принцип сдвоенной композиции: первая часть тесно опирается на лирическую народную песенность, вторая — на плясовую. Однако их контраст как бы значительно укрупнен, насыщен подлинно симфоническим дыханием. В этом сочинении композитору удалось многосторонне раскрыть возможности баяна с готовыми аккордами [2]. Они выявляются и в насыщенности фактуры (см., например, цифры 11, 17 первой части), и в «мелодизации» аккордового аккомпанемента в партии левой руки (цифры 16—20 второй части), и в использовании специфических приемов глиссандирования по звукам уменьшенного септаккорда [3].

Крупной вехой в развитии музыки для баяна стали произведения, созданные в середине 40 — начале 50-х годов Н. Чайкиным, А. Холминовым, Ю. Шишаковым. В них с большой художественной полнотой и убедительностью проявились лучшие качества, свойственные этим композиторам: «общительность» интонационного строя музыки, разнообразие выраженных в них чувств, искренность эмоционального высказывания. При этом если Н. Чайкин более тяготеет к претворению романтических традиций, то в творчестве Ю. Шишакова и А. Холминова заметна непосредственная опора на кучкистские традиции. Вместе с тем в произведениях данных авторов заметно стремление максимально раскрыть возможности баяна с готовыми аккордами в левой клавиатуре, обогатить музыкальную фактуру новыми выразительными средствами. И поэтому не случайно такие произведения, как Первая соната и Первый концерт Н. Чайкина, Сюита А. Холминова, Концерт Ю. Шишакова, созданные в это время, стали своего рода «краеугольным камнем» в профессиональном воспитании баянистов и не утратили своего значения и поныне.

Новый этап развития баянного репертуара характерен для начала 60-х годов. Изобретательно используя относительно ограниченные средства инструмента с готовой клавиатурой, композиторы этого периода последовательно формировали художественный и технический уровень баяниста. Своего рода этапным сочинением можно назвать Концертную сюиту Н. Чайкина (1962 г.), где автор впервые обращается к готово-выборной клавиатуре. Последующие поколения композиторов создавали произведения уже в основном для современного типа инструмента — многотембрового готово-выборного баяна.

Как и в других жанрах музыкального искусства, у композиторов, работающих в области музыки для баяна, все более явственным становится стремление преодолеть известную академическую вялость, инертность творческого мышления, свойственную некоторым сочинениям предшествующего времени, активнее искать новые образы и средства их интонационного воплощения. Заметным явлением в 60-е годы стали произведения А. Репникова — его Каприччио, Речитатив и Токката, Концерт-поэма и другие, отличающиеся особо активной энергией, молодым задором и жизнеутверждением; новые образы повлекли и необычный ранее интонационный строй — обилие диссонантных септ- и нонаккордовых построений, прихотливой ритмической акцентировки, ладовое разнообразие.

Важнейшим этапом в развитии музыки для баяна 60—70-х годов стало творчество Вл. Золотарева. В его сочинениях, особенно в Партите, Второй и Третьей сонатах, шести Детских сюитах, Пяти композициях впервые в полной мере раскрылись художественные достоинства нового типа инструмента, ставшего ярким представителем камерно-академической сферы музыкального искусства. Композитор поверил этому инструменту свои самые глубокие и масштабные замыслы, целый мир философских размышлений, самых сокровенных и интимных своих музыкальных высказываний. В исполнении на баяне зазвучали развернутые композиции, в которых была рельефно представлена совершенно неведомая этому инструменту ранее художественная сфера, где трагическое органично сопоставляется с целомудренной лирикой, драматическая экспрессия соседствует с незатейливым юмором.

Новаторство в образной сфере потребовало и значительного расширения стилистических горизонтов баянной музыки — впервые в ней получили разнообразное воплощение серийность, додекафонная техника, различные сонористические приемы (кластеры и кластерное глиссандирование по клавиатуре, эффекты, связанные с особой ритмизацией движений меха, — всевозможные тремоло, рикошет, вибрато и другие). А главное — произведения Вл. Золотарева отличались такой глубиной и искренностью эмоционального высказывания, что это

---

[2] В 30-е годы баян с левой выборной клавиатурой большого распространения не получил, хотя почти одновременно с Концертом Ф. Рубцова появилось и первое крупное сочинение для этого типа инструмента — Концерт для выборного баяна с симфоническим оркестром Т. Сотникова.

[3] В публикуемой редакции введен также современный прием игры тремоло мехом взамен пальцевого тремолирования, предполагавшегося ранее автором (см. цифру 25 Концерта).

позволило им очень быстро стать по-настоящему репертуарными не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Значительным вкладом в баянный репертуар стали созданные на протяжении последнего десятилетия произведения Г. Банщикова, С. Губайдулиной, А. Журбина. Вместе с тем углубляется и фольклорное направление в репертуаре. С одной стороны, происходят интенсивные поиски «вширь», за счет все более полного освоения песен различных областей и районов нашей страны. Это произведения В. Зубицкого и В. Довганя, основанные на материале закарпатских попевок и наигрышей, сочинения А. Кусякова, в которых интересно преломлены особенности донского музыкального фольклора, и так далее. С другой стороны, активны и поиски композиторов «вглубь» фольклора, проявляющиеся в мастерском претворении различных старинных образцов народной песенности — древних причитаний, разнообразных обрядовых попевок и т. п. Убедительным примером подобного рода могут служить произведения для баяна К. Волкова — его обе Сонаты и Концерт.

По своим эстетическим достоинствам лучшие произведения для баяна не уступают художественному уровню современной камерно-инструментальной музыки в целом. Репертуар, созданный композиторами на протяжении полувека, пользуется большой популярностью во многих странах мира, где процесс становления современного баяна (аккордеона) имеет много общего с развитием инструмента в нашей стране. Вместе с тем, благодаря национальным особенностям, баянная культура каждой страны отличается своеобразием и самобытностью. Среди советских музыкантов в последние годы все большее распространение получают произведения для баяна таких прогрессивных зарубежных композиторов, как Ю. Хатрик и В. Троян (ЧССР), Г. Бреме и Г. Болл (ГДР), Т. Лундквист (Швеция) и О. Шмидт (Дания) и других.

В наши дни баян, став достойным представителем камерно-инструментальной музыки, продолжает вместе с тем оставаться инструментом подлинно народным, любимым разнообразными кругами слушателей. Поэтому, наряду с появлением крупных, значительных по содержанию и форме произведений, очень важно создание для него пьес и фантазий, непосредственно претворяющих народные песни и танцы. В этом плане, продолжая животворные традиции обработок И. Паницкого, в последние два десятилетия активно работают В. Подгорный, А. Тимошенко, Г. Шендерев и многие другие.

В целях публикации и широкого распространения оригинальных сочинений для баяна издательство «Музыка» приступило к выпуску серии «Антология литературы для баяна», в которой предполагается поместить произведения, вошедшие в сокровищницу баянного репертуара. Наряду с произведениями советских авторов в «Антологии» будет широко представлено творчество композиторов Чехословакии, ГДР, Швеции, Норвегии, Финляндии, ФРГ, Франции и других стран. Есть все основания полагать, что активное включение в программы исполнителей представляемых в этой серии сочинений явится мощным стимулом в создании новых высокохудожественных произведений для современного баяна — инструмента с богатейшими художественными возможностями.

В первый выпуск включены сочинения Ф. Рубцова, И. Паницкого и А. Данилова, созданные в 30-е годы.

Рубцов Феодосий Антонович (р. 1904) — советский фольклорист, педагог и композитор, кандидат искусствоведения, профессор. В 1931 году окончил Ленинградскую консерваторию по классу композиции у М. О. Штейнберга. Член Союза композиторов с 1932 года, автор вокальных и хоровых произведений, сочинений для оркестра русских народных инструментов, двух концертов для баяна с оркестром, а также многочисленных обработок русских народных песен. Рубцову принадлежит ряд статей по вопросам русского музыкального фольклора.

Концерт № 1 написан в 1937 году. По существу, это первое крупное профессиональное сочинение для баяна. Музыкальный язык концерта опирается на народную основу. Разнообразное использование возможностей баяна с готовыми аккордами левой клавиатуры явилось значительным шагом в развитии инструмента.

Паницкий Иван Яковлевич (р. 1906) — исполнитель, педагог, лауреат Всесоюзного смотра исполнителей на народных инструментах в Москве (1939 г., I премия), заслуженный артист РСФСР. С именем Паницкого связано целое направление в баянном искусстве, уходящее своими корнями в традиции народного музицирования гармонистов-самородков.

Паницкий — один из первых баянистов, которые своей неутомимой творческой деятельностью способствовали утверждению баяна в качестве полноправного сольного инструмента академической эстрады; автор первых высокопрофессиональных обработок русских народных песен, созданных в большинстве своем в 30-е годы, а также многочисленных транскрипций для баяна.

Данилов Александр Федорович (1901—1965) — известный баянист, участник знаменитого трио баянистов Всесоюзного радиокомитета (с А. И. Кузнецовым и Я. Ф. Попковым). Данилову принадлежит ряд обработок для баяна народных песен и танцев. В свое исполнение он вносил элементы импровизации. Русская народная песня «Яблочко» в обработке Данилова для трех баянов до сих пор пользуется популярностью. В данном издании публикуется вариант этой пьесы для баяна соло.

Имханицкий М., Липс Ф., Сурков А.

FOREWORD

Russian folk instruments have a special significance in the history of this country's music culture. Widely popular with the masses, *bayan, balalaika* and *domra* are indispensable components of today's professional music scene.

Exceptionally great advances have been made by the Russian-type button-key accordion, commonly known here in the USSR as *bayan* *. Its predecessor, traceable back to the early 19th century, was a simple, unpretentious squeeze-box; the modern multitimbre instrument, which gives the player the alternative of utilizing ready-made chords or of applying unconfined l. h. patterns, allows of solving most complicated aesthetic and technical problems.

Although the Russian button accordion has been in existence for about a hundred and fifty years, it was only by the end of the twenties that the players began to acquire professional training. Since then, the art of playing the instrument has grown to such an extent that the present-day standard is truly incomparable to that of fifty years ago.

The best of our young accordion players regularly participate in international performers' competitions, and, as a rule, win prizes. Our leading concert accordionists, in a level with other instrumentalists, go touring throughout the country and abroad, and are fervently applauded by the public.

The progress of the art of playing the button accordion was accompanied by the development of didactic thought, with theoretical contributions by distinguished Soviet experts in the field determining the methodology of training. There appeared numerous methods, self-instruction manuals, and scholarly papers on various aspects of teaching and performing. The growing proficiency in playing the Russian-type accordion has had much bearing on the development of the instrument itself.

These important factors could not but result in the accumulation of the repertoire and, particularly, in the advancement of creating original pieces of music to be played on the button accordion. Every stage in the process of improving the instrument gave rise to new aesthetics and techniques of composition, new expressive devices, new features of musical language. During the decades past, a voluminous repertoire has been built up, with a considerable amount of compositions in various forms showing exquisite artistic merits.

First attempts to create an original repertoire date back to the thirties. Yet the pieces by V. Zarnov, F. Klimentov, V. Rozhkov, let alone the amateurish arrangements of folk-songs, could never satisfy the musicians' growing requirements. To reveal the expressive resources of the Russian button accordion, performers were in need of sophisticated large-scale works and unaffected folkloresque miniatures.

In the mid-thirties I. Panitsky, an outstanding autodidact from Saratov, became one of the best arrangers of folk-songs. Working on the basis of an intimate knowledge of Russian musical folklore, he managed to reproduce its peculiarities in a very careful and delicate way. In his arrangements of lyrical "drawn-out" songs, the musician has truthfully reflected their substantial qualities, such as flexibility, plasticity and unhurriedness of continuation, metrical freedom, asymmetric phrase-building. The *Akh, vy, druzhki* arrangement can serve as a vivid example of that. I. Panitsky has also succeded in preserving the textural properties of traditional part-singing as practised in the midst of the country-folk from ancient times up to now; reference may be made to the expressive "solo" introduction giving way to the "choral" refrain in his arrangements of the songs *Oy da ty, kalinushka* and *Luchinushka.*

Just the other way about, I. Panitsky's arrangements of Russian dance-style songs show the specific manner of music-making characteristic of the dextrous rural squeeze-box players, with their infinite inventiveness in varying the initial tune in line with the increasing excitement of the dancers.

It is worth noting that I. Panitsky has artistically made use of a distinctive dual form, which, in Academician B. Asafyev's words, represents "a typically Russian juxtaposition of a drawn-out song and a dance-style one." [1] This principle of form-building, introduced into the realm of symphonic writing by Mikhail Glinka in his brilliant *Kamarinskaya,* has proved to be in perfect harmony with the very nature of the *bayan,* which is equally appropriate to melodious tunes and to rhythmicized strains.

The procedure of fusing the two types of songs — "drawn-out" and dance-style — has been uniquely

---

* The term, derived from the name of an Old Russian rhapsodist, has been used in reference to the accordion since the first decade of the 20th century. Be sure to stress the second syllable: /ba*yaan*/, i. e., in international phonetic symbols, [bə'ja:n]. — *V. Y.*

[1] See: B. Asafyev (Igor Glebov), *Glinka.* — In: The Soviet Encyclopedia, vol. 17. Moscow, 1930, p. 228 (Russ.).

exemplified by I. Panitsky. Their specific idioms either mix in "intermediate" variations (see, e. g., the third entry of the *Nochenka* theme, with insertions of the *Vo sadu li, v ogorode*) or contrast with each other due to textural and modal factors (e. g., the juxtaposition of variant — major / minor — keys at the entry of the *Kak pod yablonkoy* theme after the variations on the *Vot mchitsya troyka pochtovaya;* or the juxtaposition of related keys by placing side by side the songs *Akh, vy, druzhki* and *Uzh kak* ...).

A second direction in developing the button accordion repertoire is creating original large compositions. The earliest remarkable instance of that sort is the First Concerto for button accordion and Russian folk instruments orchestra (1937) by F. Rubtsov (Leningrad), who has made himself a name as a student of folk-music. This two-movement composition may be regarded as another example of employing the structural principle of duality referred to above (in a larger format, and in a genuinely symphonic context): the first movement is based on the idioms of lyrical folk-songs; the second, on those of dance-style songs. In his Concerto, the composer managed to comprehensively demonstrate potentials of the ready-chord instrument which were far from being obvious in those days.[2] These potentials manifest themselves, inter alia, in rather a dense, close texture (see, e. g., 1st movement, ref. nos 11, 17), in the melodization of the l. h. part (2nd movement, ref. nos 16—20), and in the employment of a glissando encompassing the diminished seventh chord.[3]

In the mid-fourties and early fifties, compositions by N. Chaikin, A. Kholminov, and Yu. Shishakov were in the highlight; these composers displayed communicativeness of expression, diversity and sincerity of the emotions expressed. It is to be noted that N. Chaikin tends towards the traditions of romanticism, whereas in Yu. Shishakov and A. Kholminov one can perceive a certain influence of "The Five". Their accordion works are indicative of their desire to exploit to the utmost the resources of the ready-chord l. h. keyboard with a view of searching for new means of expression. Thus, it is only natural that the best of the compositions written by the mentioned musicians in those years, such as Sonata No. 1 and Concerto No. 1 by N. Chaikin, Suite by A. Kholminov, and Concerto by Yu. Shishakov, have constituted the cornerstone of professional training, and retain their significance today.

The early sixties mark a new stage in the development of the button accordion repertoire. Using the relatively limited means of the instrument with ready-made chords creatively, composers had been consistently working for a better technical and artistic standard of performers. The Concert Suite by N. Chaikin (1962) can be considered a turning-point, for it was the first time a composer attempted to utilize the single-note-and-ready-chord l. h. keyboard. The subsequent generations of composers have intended their accordion works mainly for the modern-type instrument — the multitimbre single-note / ready-chord button-key accordion.

As with other musical genres, composers of accordion music have been anxious to overcome a certain academic slackness, i. e. the inertia of creative thought characteristic of some previous works, so as to seek for new matters and manners.

Compositions by A. Repnikov dating from the sixties (Capriccio, Recitativo and Toccata, etc.) are noteworthy for youthful energy and vitality expressed by means of innovatory idioms (dissonant sequences of seventh and ninth chords, intricate rhythmic patterns, peculiar accents, diversity in tonal organization).

The creative work of Vl. Zolotaryov can be described as a milestone of the utmost importance for the incontestable progress of accordion music in the sixties and seventies. In his Partita, his Second and Third Sonatas, six suites for children, and "Five compositions", the advantages of the new-type accordion have, as never before, been wholly revealed. The instrument has become a full and equal participant in the chamber sphere of art music.

The composer has entrusted the instrument with his most earnest and ambitious ideas, his innermost thoughts and feelings. He has imparted to it a world of philosophy. The button accordion repertoire has been enriched with elaborate compositions disclosing a range of aesthetics unknown to the instrument before. In these pieces of music, the obscure and tragic combines with the sublime and purifying; the tense dramaticism, with an unassuming humour. Innovation in the field of aesthetics has called forth a considerable advance in stylistics: for the first time in the history of Russian accordion music use has been made of serial writing, the twelve-note technique, various sonoristic devices (clusters and cluster-sliding on the keyboard, effects caused by special ways of handling the bellows—tremolos of different kinds, ricochet, vibrato, etc.). But the main thing about the works by Vl. Zolotaryov is their depth and unmistakeable sincerity, which has secured their firm place in the repertoire of accordionists.

Innovatory works by G. Banshchikov, S. Gubaidulina, A. Zhurbin, composed during the past decade, have proved to be important contributions to the repertoire. Simultaneously, folklore trends have been making themselves clearly discernible in the musical output of the last years. On the one hand, there is a tendency towards a fuller apprehension of the folk-song traditions of various regions of the country; to put it differently, composers endeavour to w i d e n the geography of folk idioms capable of informing their work. Here one can mention compositions by V. Zubitsky and V. Dovgan based on Carpathian tunes, works by A. Kusyakov, which re-actualize traditional folklore of the Don river area, etc. On the other hand, there is an active search d e e p into the history of musical folklore, which has resulted

---

[2] As far as the idea of a single-note l. h. keyboard is concerned, it should be borne in mind that in the thirties accordions with such a keyboard had not yet made their way in musical life, though almost simultaneously with the Concerto by F. Rubtsov there appeared a large composition for all-single-note accordion and symphony orchestra — Concerto by T. Sotnikov, which, however, has left no considerable trace in the history of accordion-playing.

[3] The present edition gives preference to the modern way of executing the tremolo, viz. with the bellows, — instead of the finger tremolando as presupposed by the composer in the first version of the Concerto (see reference number 25).

in masterly revitalizations of archaic songs — old-time lamentations, ritual tunes, etc. Compositions by K. Volkov — his two sonatas and a concerto — are telling examples of this.

Aesthetically, the best of what has been written for accordion is in no way inferior to the bulk of modern chamber music. The repertoire created by Soviet composers during the half-century enjoys wide popularity in many countries of the world, where the process of contextualizing the modern accordion has much in common with analogous developments in this country. However, owing to the national peculiarities, the accordion culture of each country bears its specific features. Soviet performers appreciate accomplishments of foreign composers of accordion music, such as J. Hatrik, V. Trojan (Czechoslovakia), G. Breme, G. Boll (GDR), T. Lundkvist (Sweden), O. Schmidt (Denmark), and others.

Today, for all its being integrated into the realm of chamber music, the *bayan* remains truly popular with the vast strata. That is why writing large concert works, ambitious in content and form, should never be the only direction of the further development of the accordion repertoire: it is no less needful to compose smaller pieces and fantasies immediately reflecting folk songs and dances. In this respect, the traditions of I. Panitsky have been successfully continued during the past two decades by V. Podgorny, A. Timoshenko, G. Shenderyov, a. o.

To publicize and widely popularize evergreens of button-key accordion music, the *Muzyka* Publishing House has launched the series, "Anthology of Compositions for Button Accordion", which is to comprise not only works of Soviet composers but also music from Czechoslovakia, the German Democratic Republic, Sweden, Norway, Finland, the Federal Republic of Germany, France, and other countries.

There is every reason to believe that a further integration of the compositions presented in this series into the concert practice will be a powerful stimulus for composers to create new masterpieces of music for the modern button accordion — an instrument which is extremely rich in aesthetic and technical resources.

The first volume of the series contains compositions written by Soviet musicians in the thirties. Here are biographical notes on the composers.

Rubtsov, Feodosy Antonovich (b. 1904), expert in musical folklore, teacher, composer. Professor, Candidate of Art Studies. Graduated from the class of M. O. Steinberg (composition) at the Leningrad Conservatoire in 1931. Member of the USSR Composers' Union since 1932. Vocal and choral compositions, music for Russian folk instruments orchestra, numerous arrangements of Russian folk-songs. Papers on Russian folk-music.

His Concerto No. 1 (1937) is virtually the first large-scale piece of art music in the history of the Russian button accordion. Its musical language is based on the traditions of Russian folk-music. The multifarious utilization of potentialities of the ready-chord 1. h. keyboard in this work was an important step in the development of the instrument.

Panitsky, Ivan Yakovlevich (b. 1906), concert performer, teacher, arranger. National Competition (folk instruments), Moscow, 1939 (1st prize). Honoured Artist of the Russian Federation.

He is renowned for his pioneering activity as a high-class accordion player and arranger whose art is deeply rooted in the traditions of squeeze-box music-making. His arrangements of Russian folk-songs date, for the most part, from the thirties.

Danilov, Alexander Fyodorovich (1901-65), concert performer, arranger. Member of the Button Accordion Trio of Radio Moscow (with A. I. Kuznetsov and Ya. F. Popkov).

He was a famous virtuoso versed in the art of improvisation. His arrangement of the Russian folk-song *Yablochko* for three accordions is still greatly appreciated by performers. The present publication includes a solo version of that arrangement.

M. Imkhanitsky, F. Lips, A. Surkov

Tr.: *Ye. Khazanov, V. Yerokhin*

КОНЦЕРТ № 1

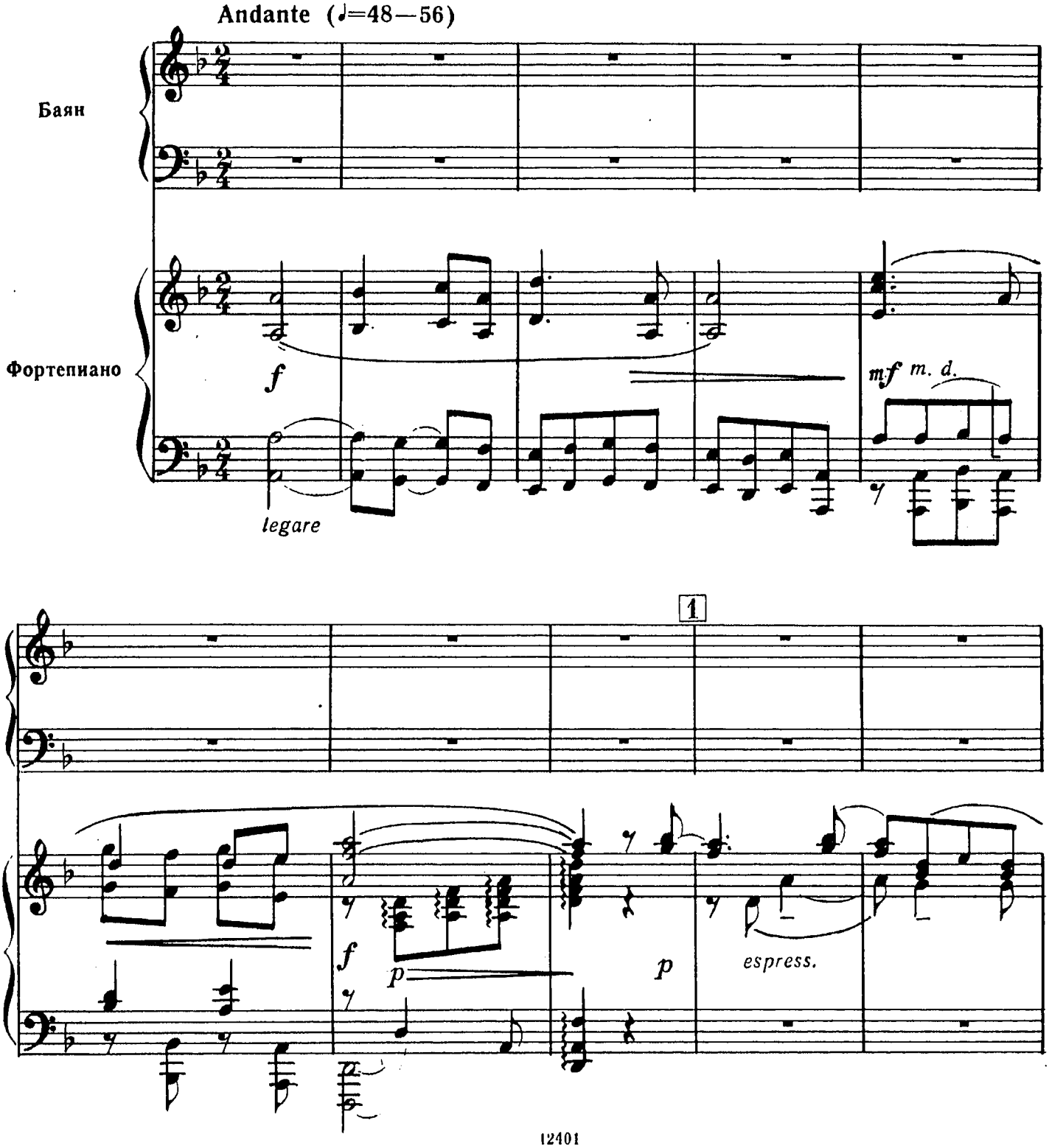
для баяна с оркестром
русских народных инструментов
Клавир

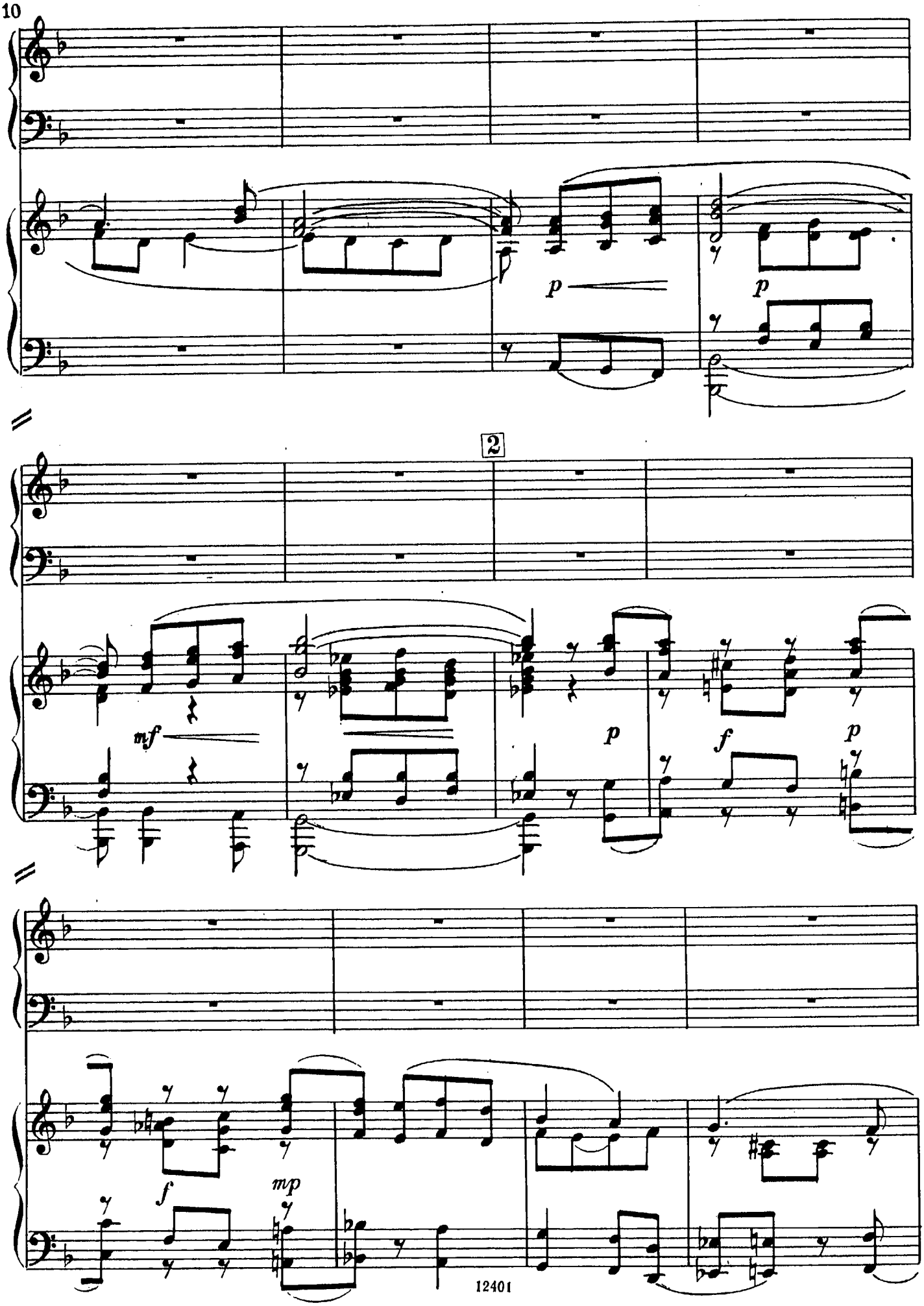
CONCERTO N 1

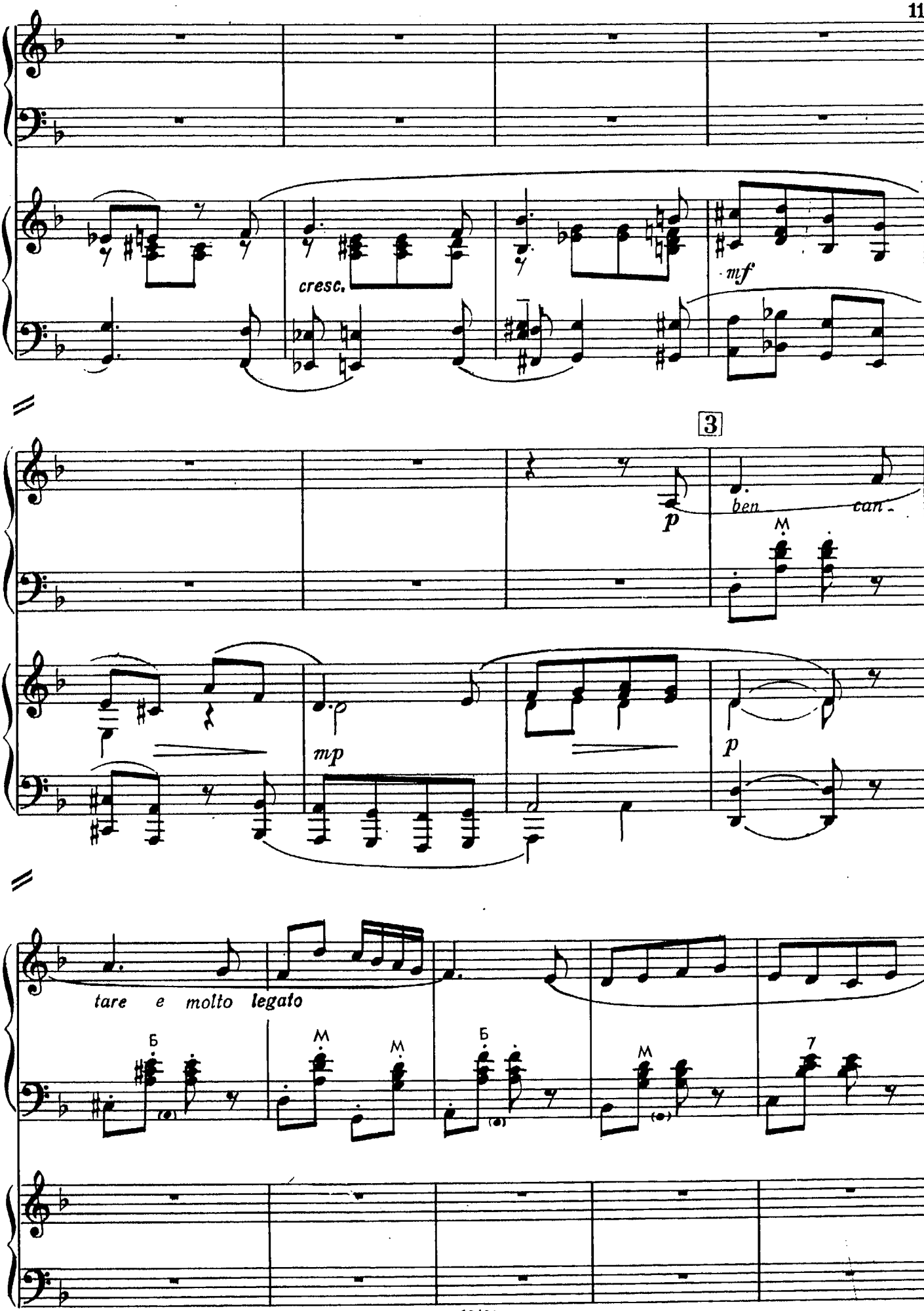
for Button Accordion and Orchestra of
Russian Folk Instruments
Arranged for Button Accordion and Piano

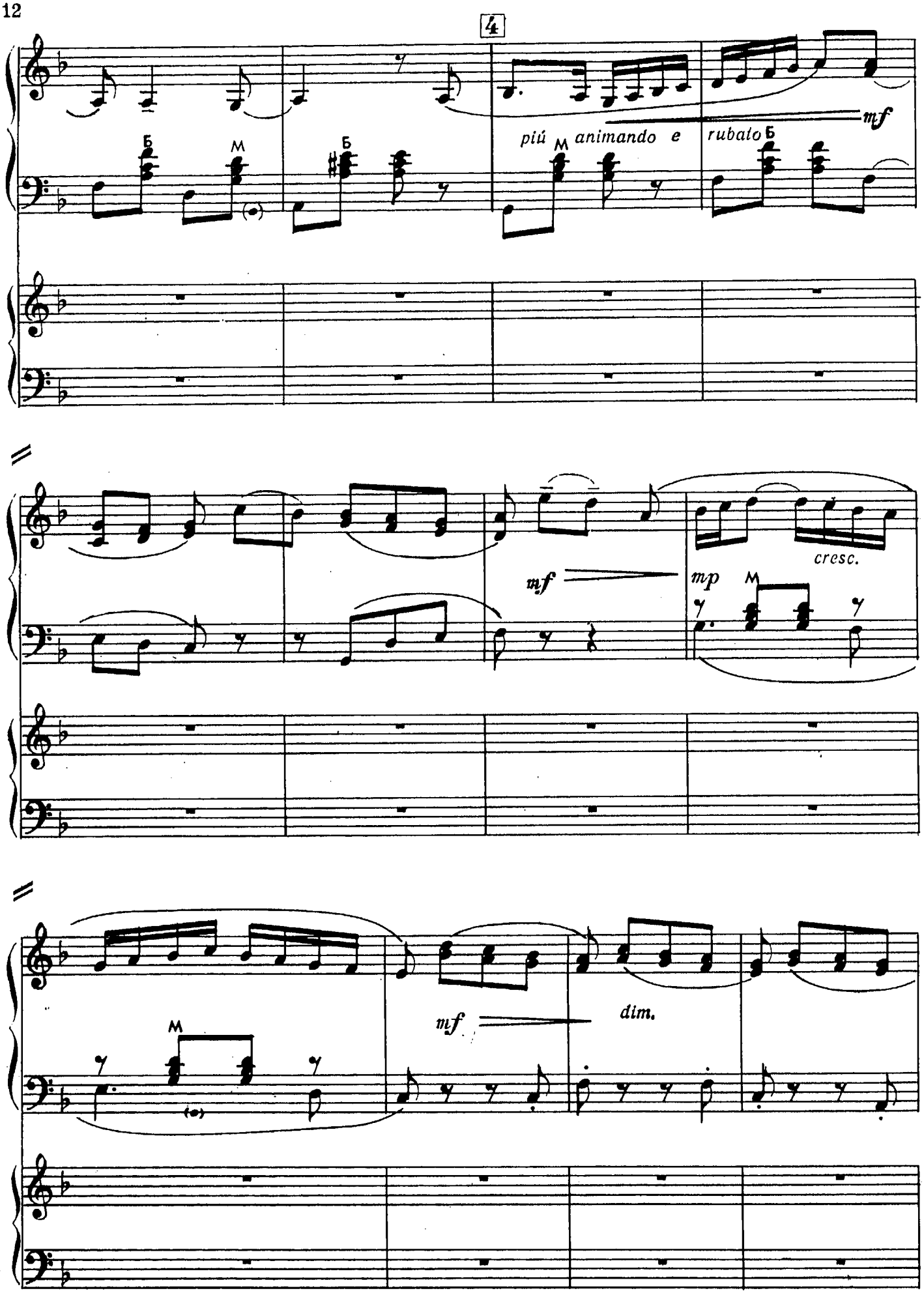
I

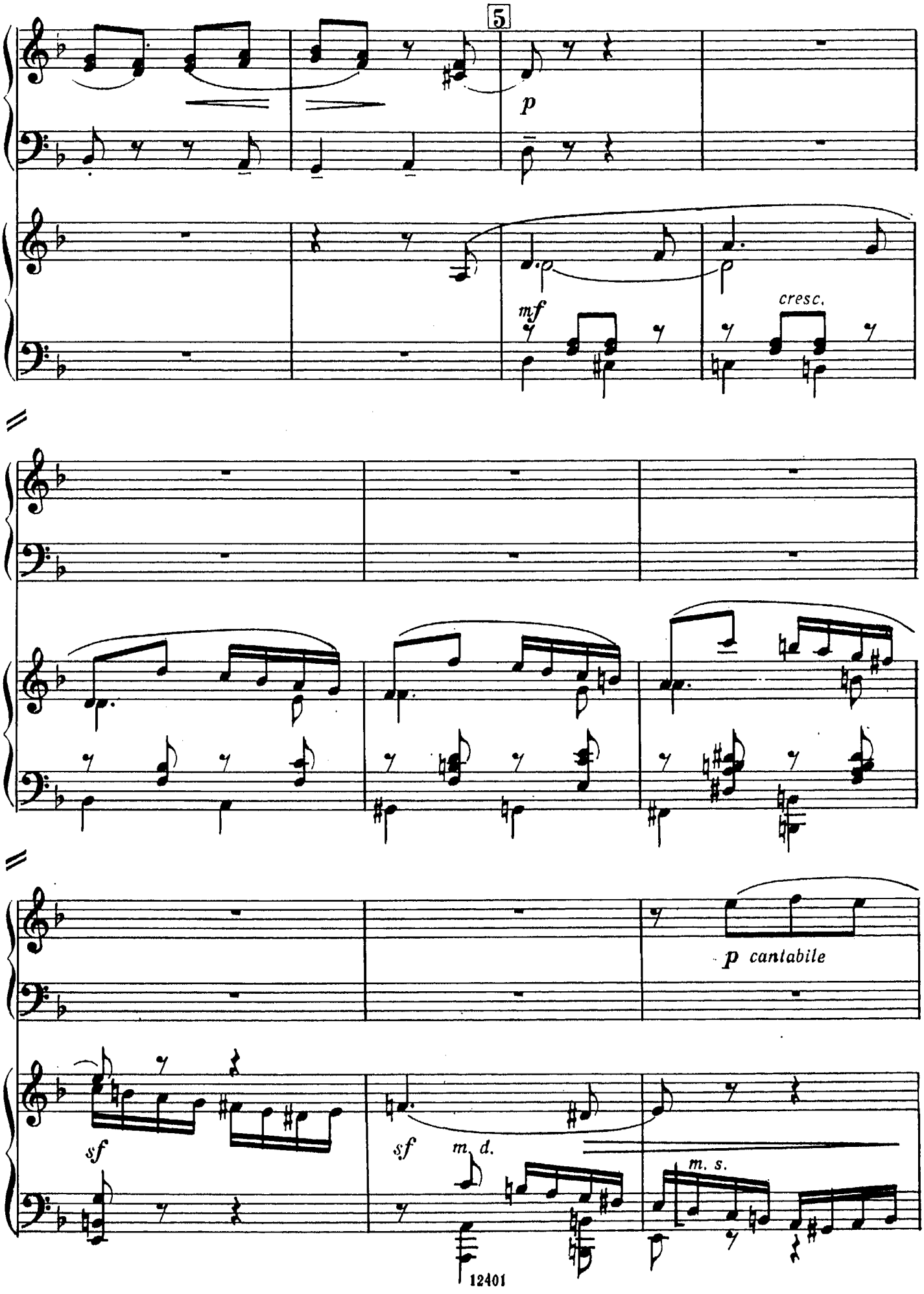
Ф. РУБЦОВ
F. RUBTSOV

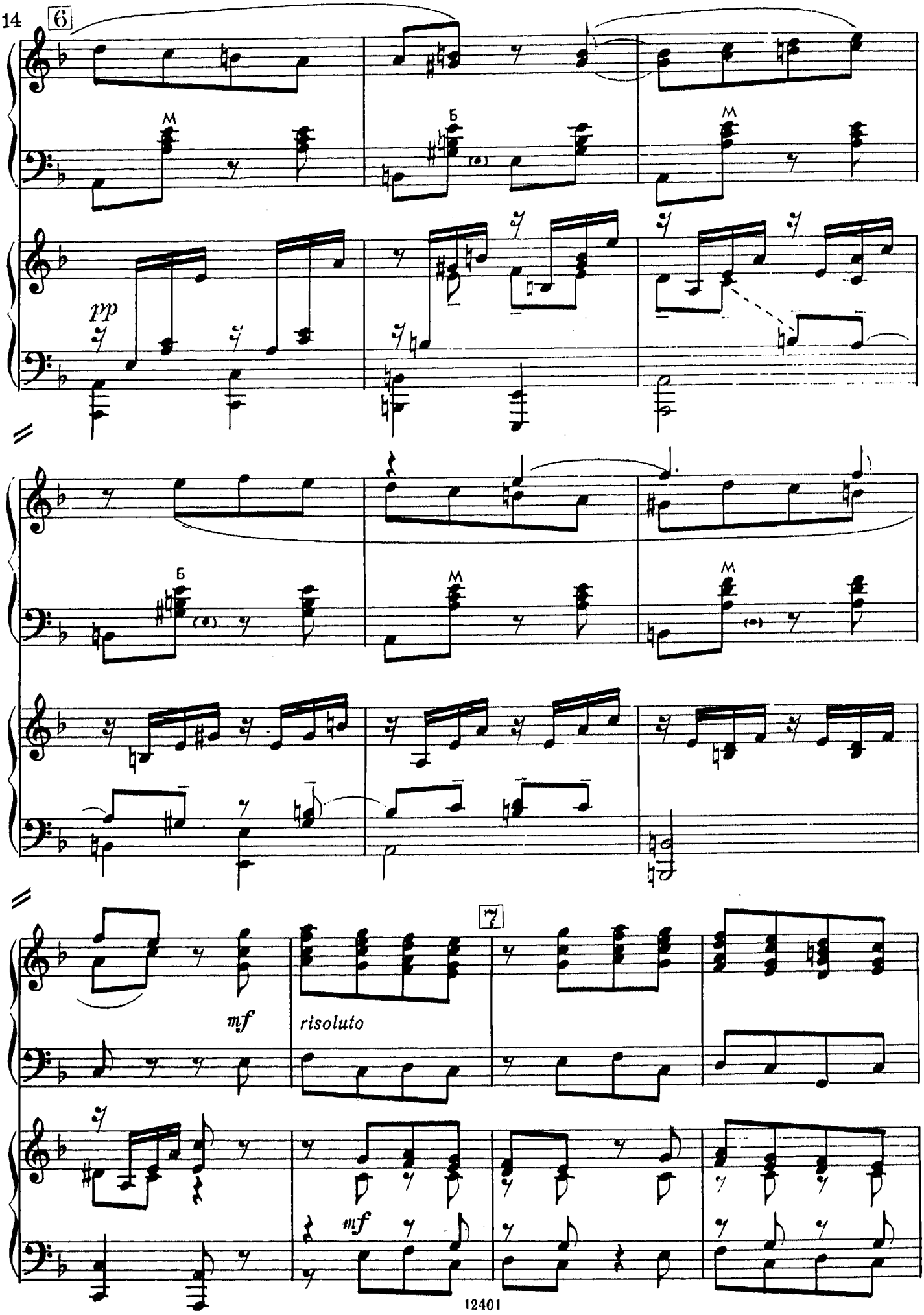


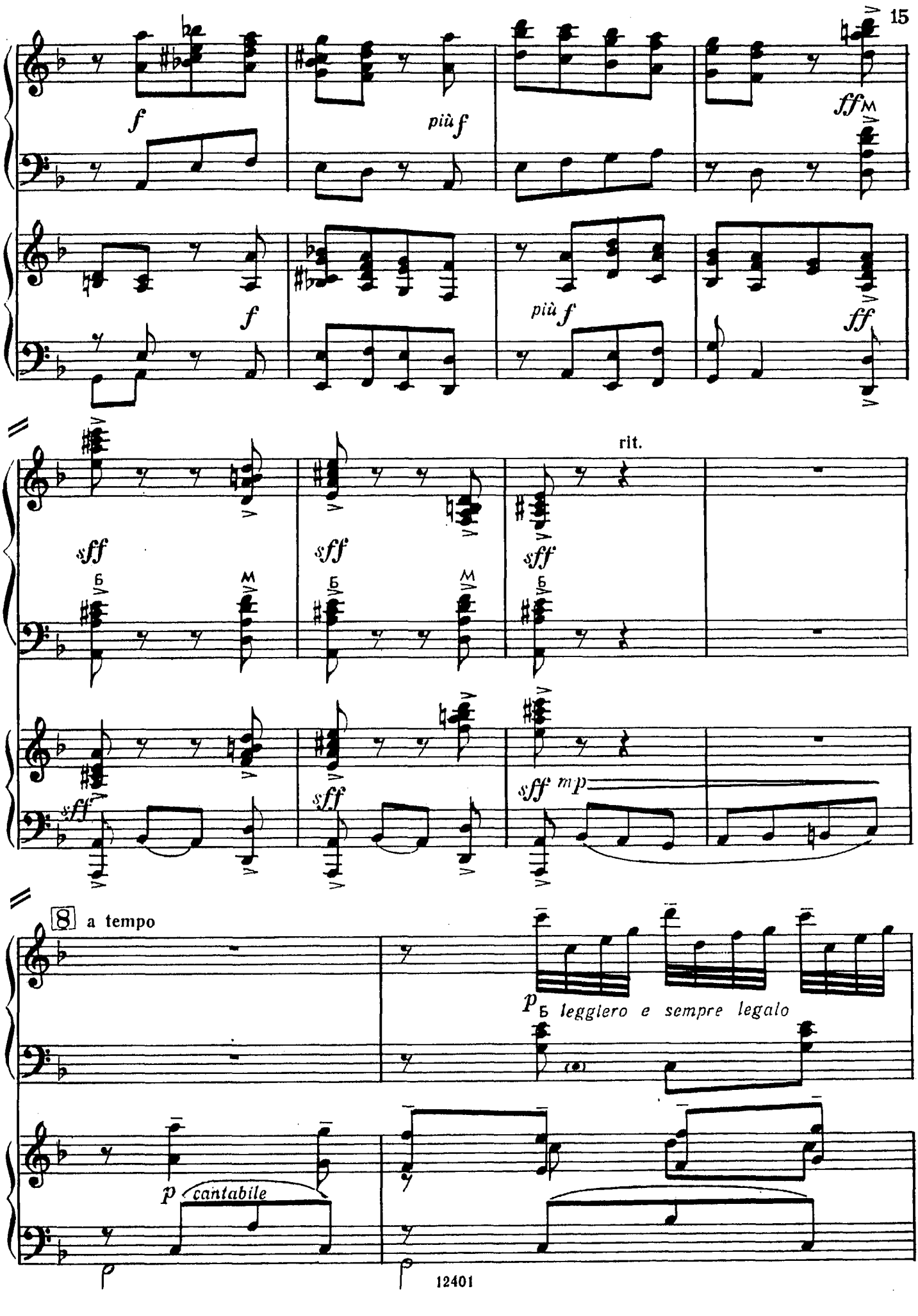

p
p
2
mf
p
f
p
f
mp

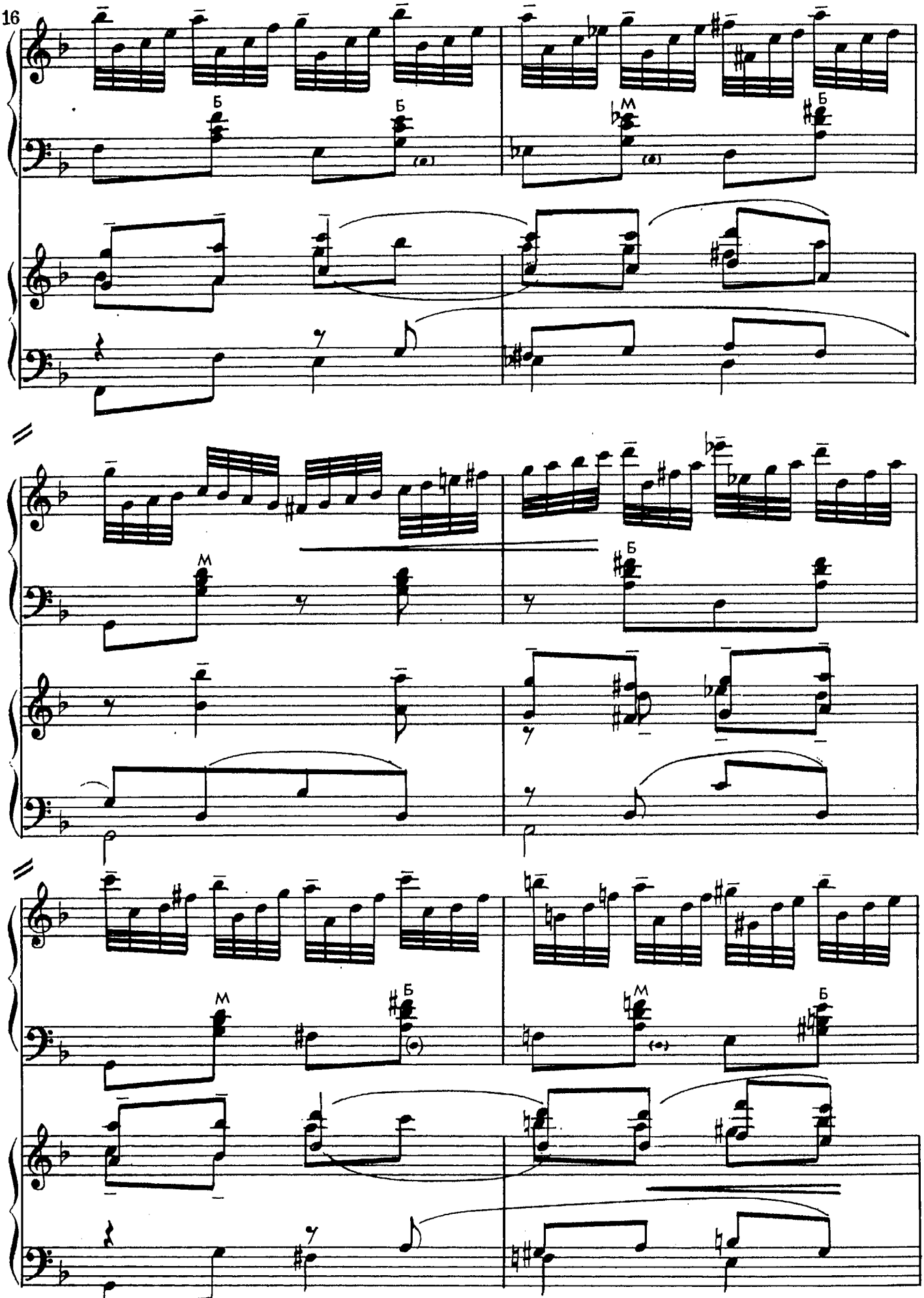

cresc.
mf
3
p
ben
can-
mp
p
tare e molto legato

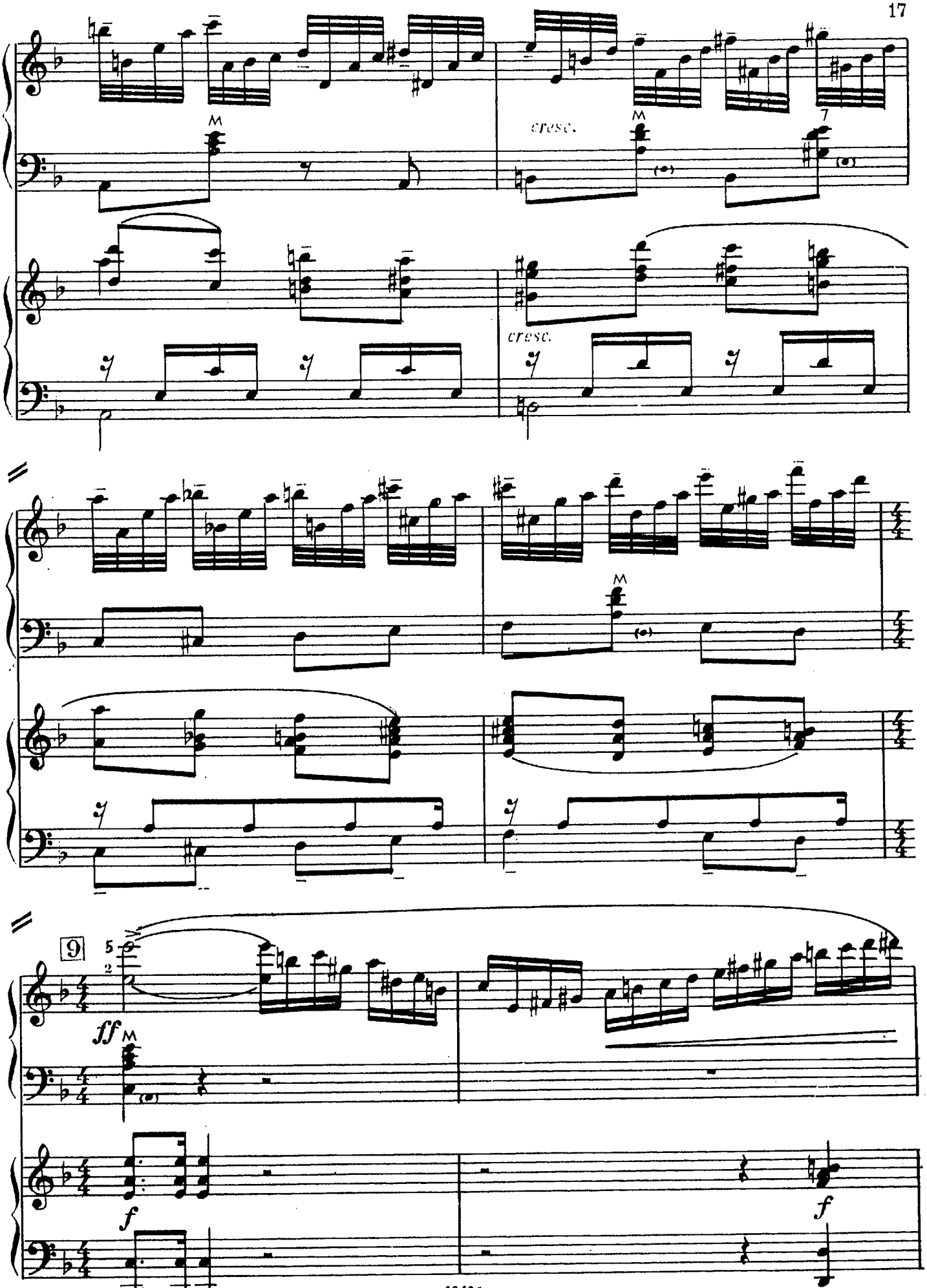

4
mf
piú animando e rubato
mf
mp
cresc.
mf
dim.

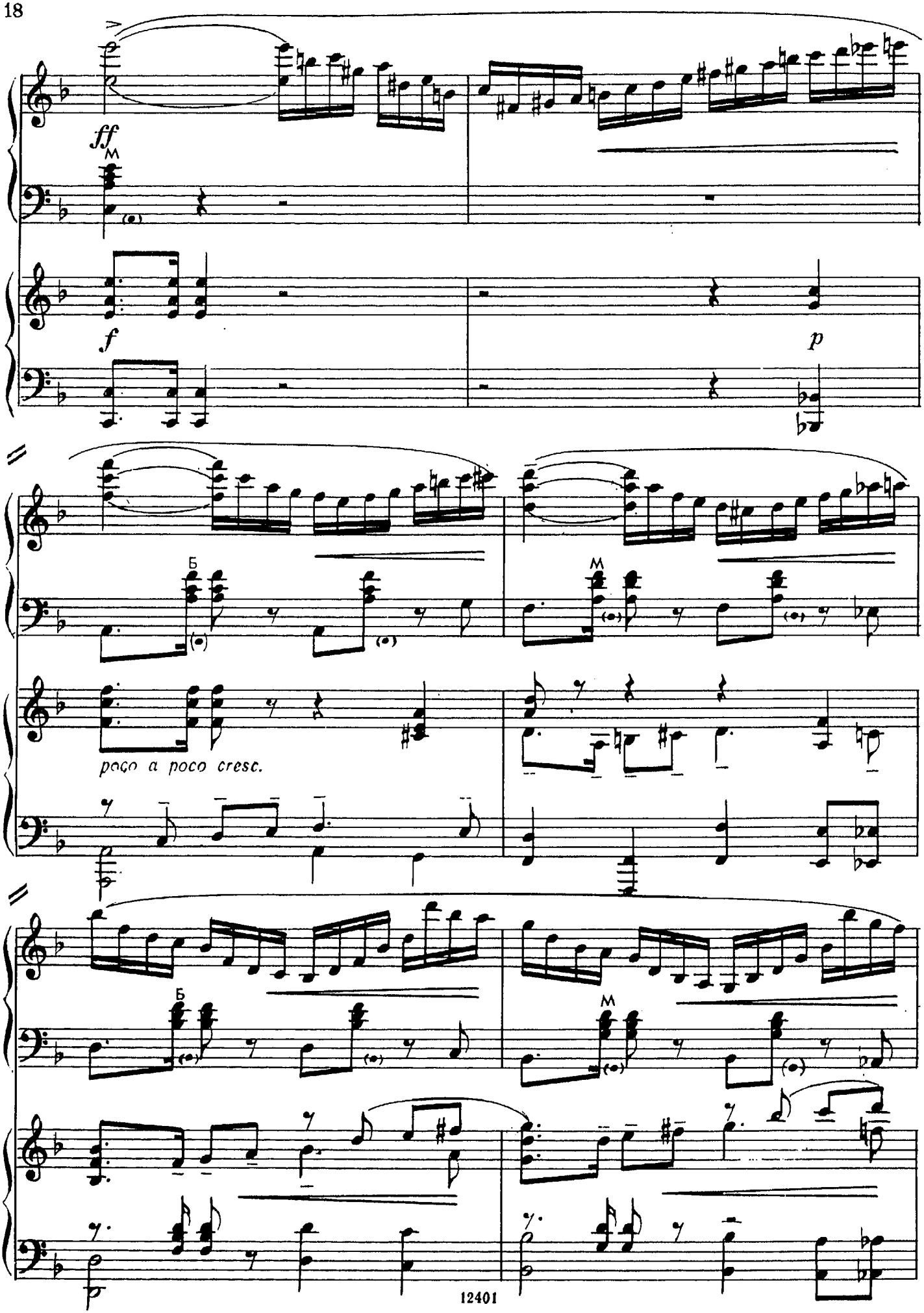

5
p
mf
cresc.
p cantabile
sf
sf
m. d.
m. s.

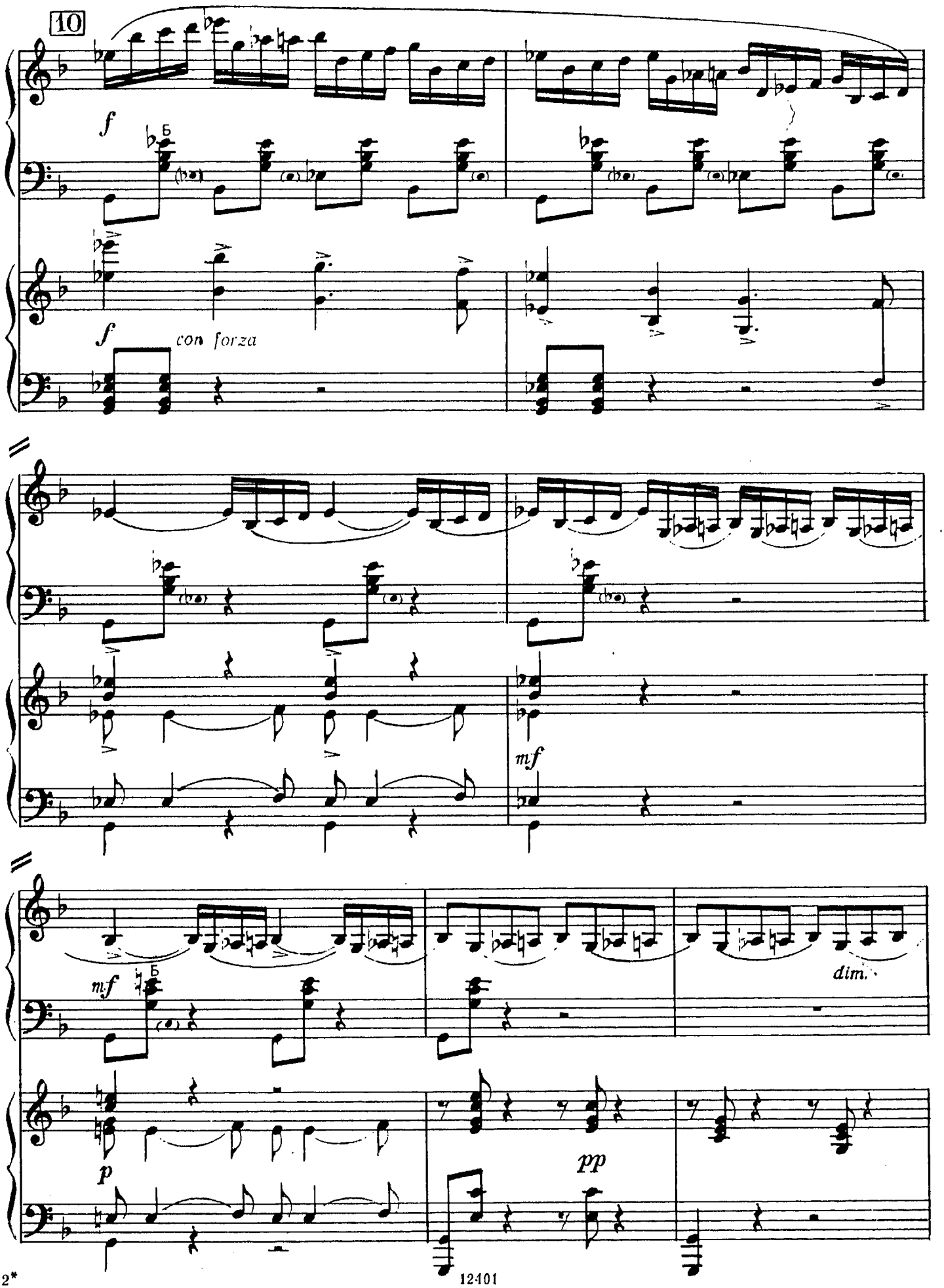

6
М
Б
М
pp
Б
М
М
mf
risoluto
7
mf


f
più f
ff
f
più f
ff
rit.
sff
sff
sff
sff
sff
mp
8 a tempo
p leggiero e sempre legato
p cantabile


Б
Б
М
Б
М
Б
М
Б
М
Б


cresc.
cresc.
9
ff
f
f


ff
M
f
p
Б
M
poco a poco cresc.
Б
M


10
f
Б
f
con forza
mf
mf
dim.
p
pp

rit.

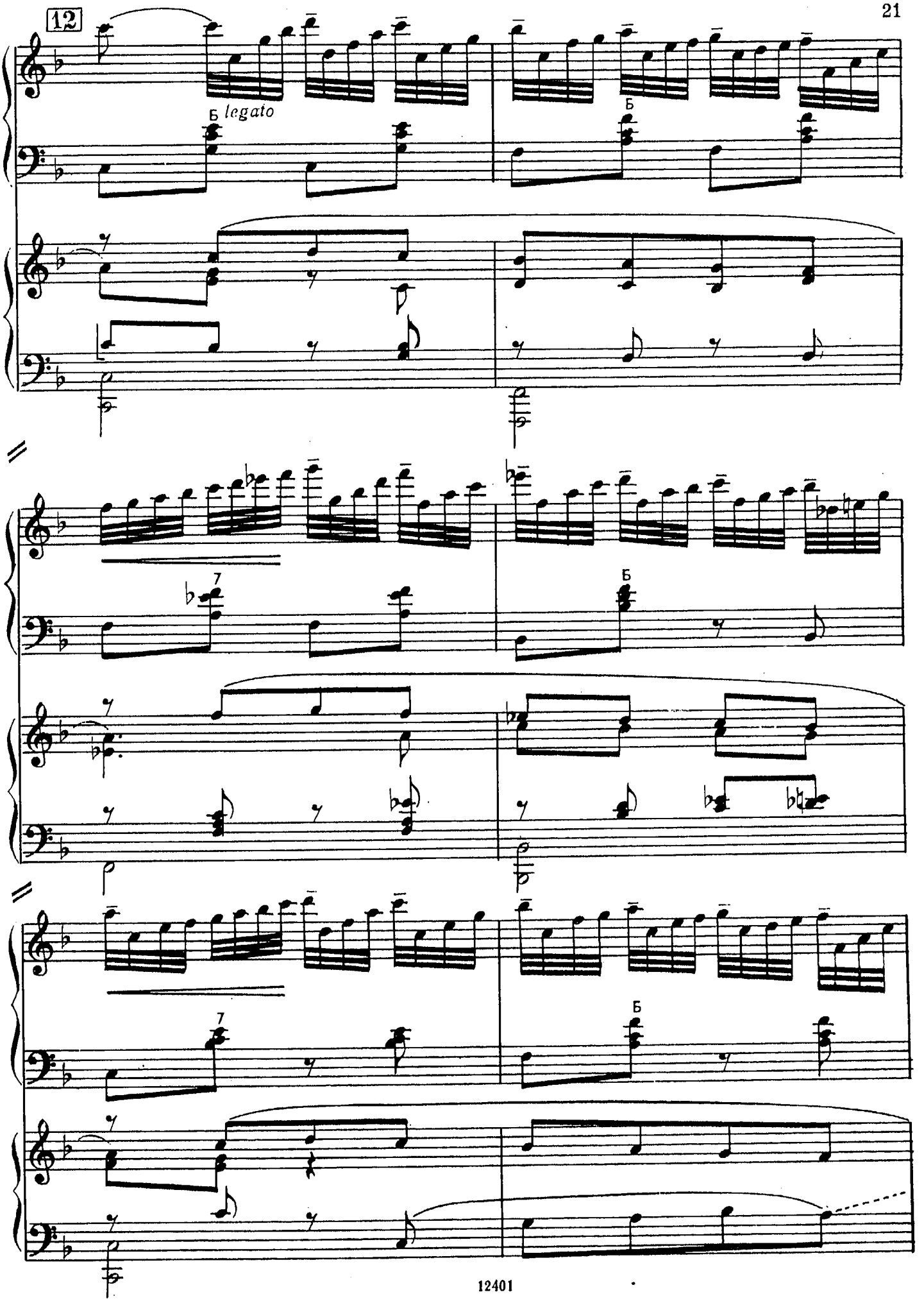
11

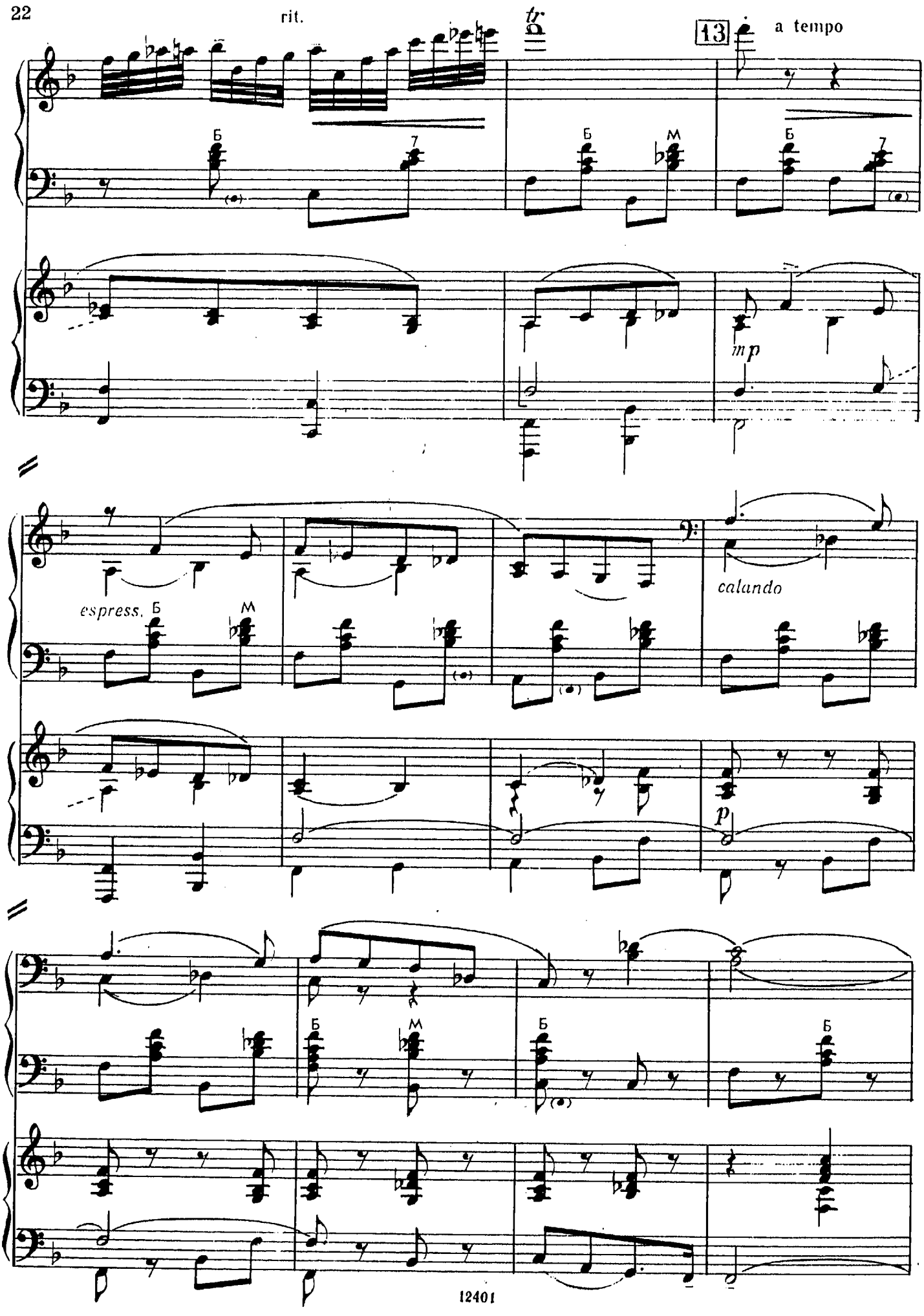
a tempo

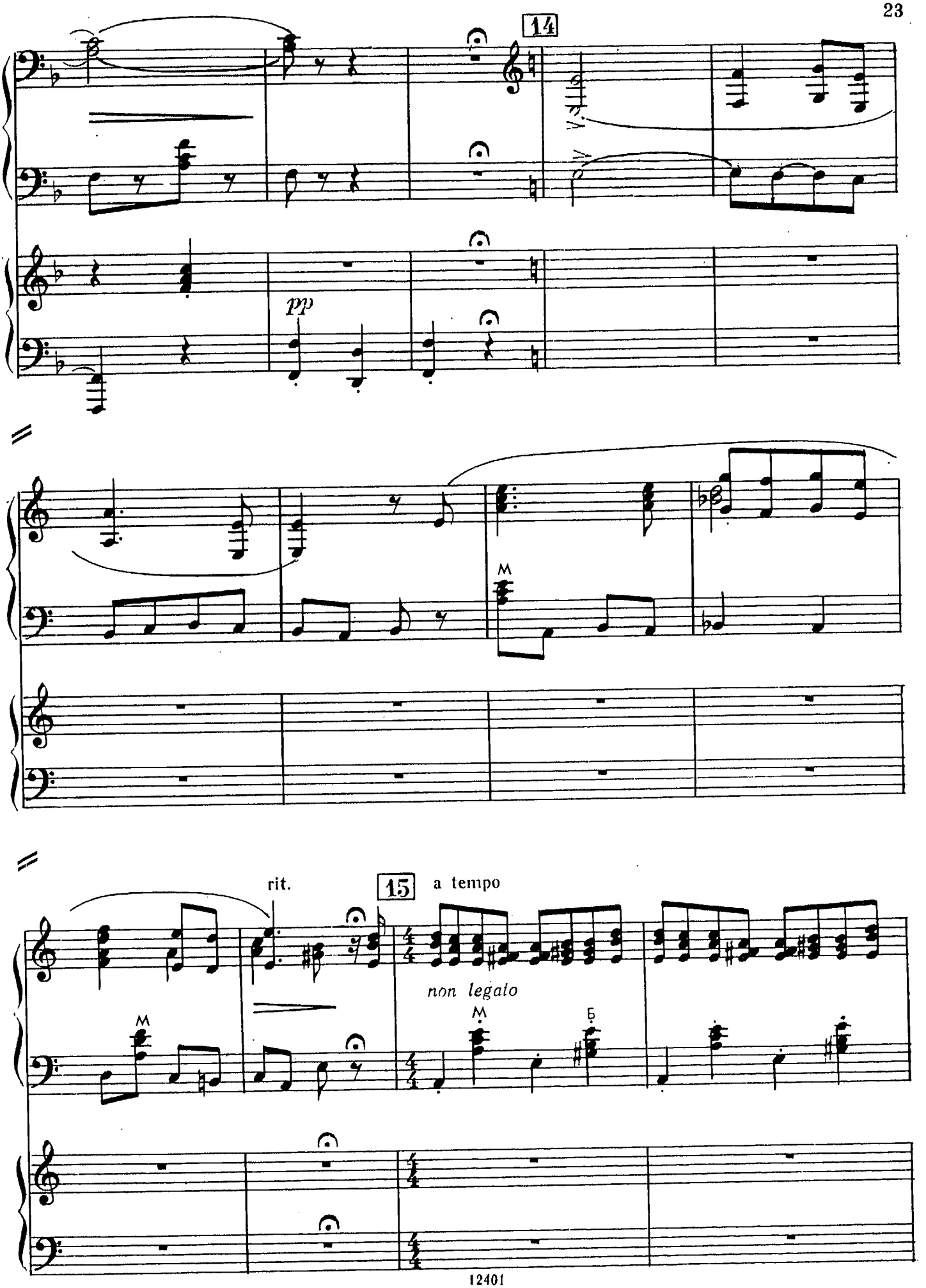
mf molto cantando

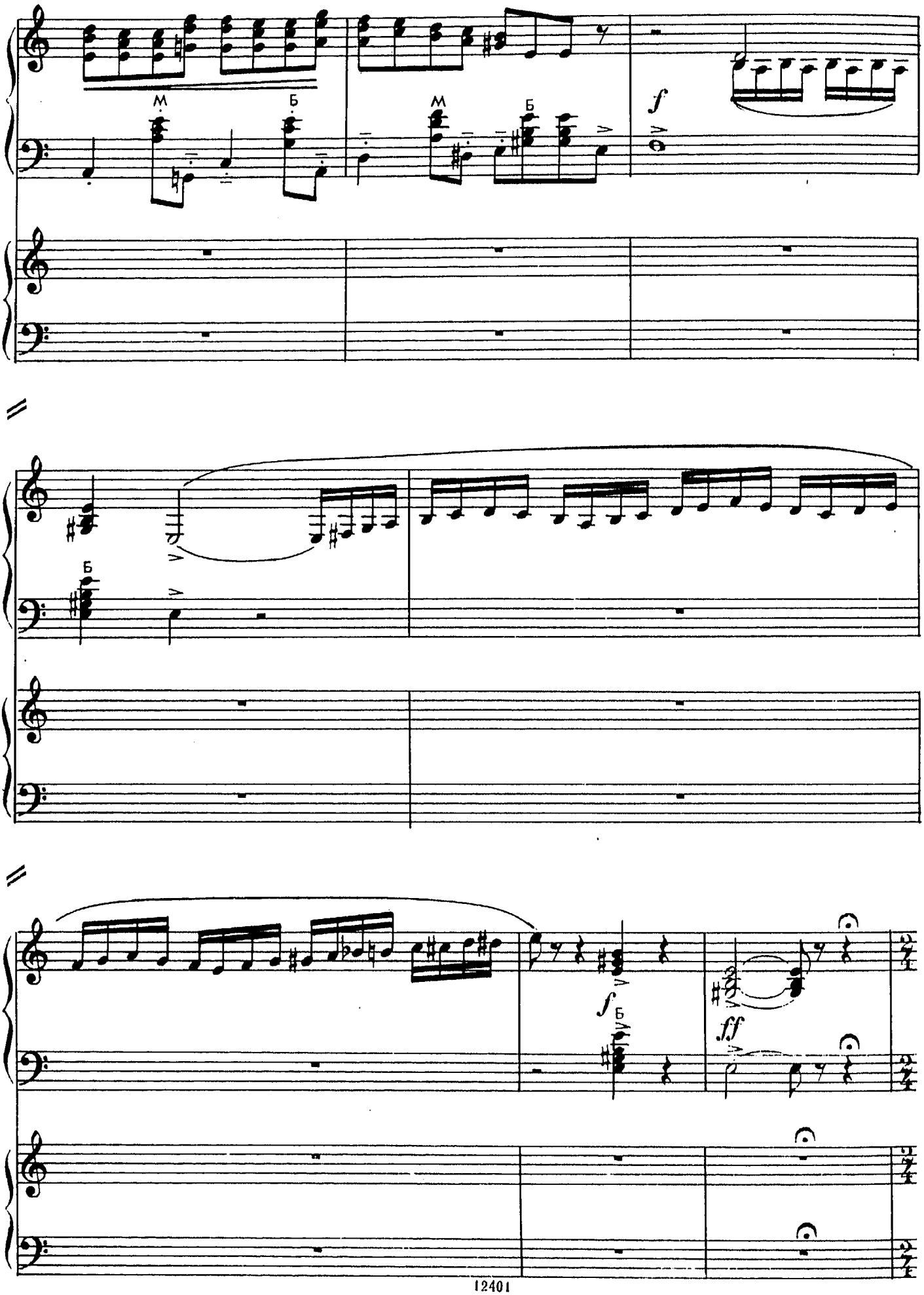
cantabile

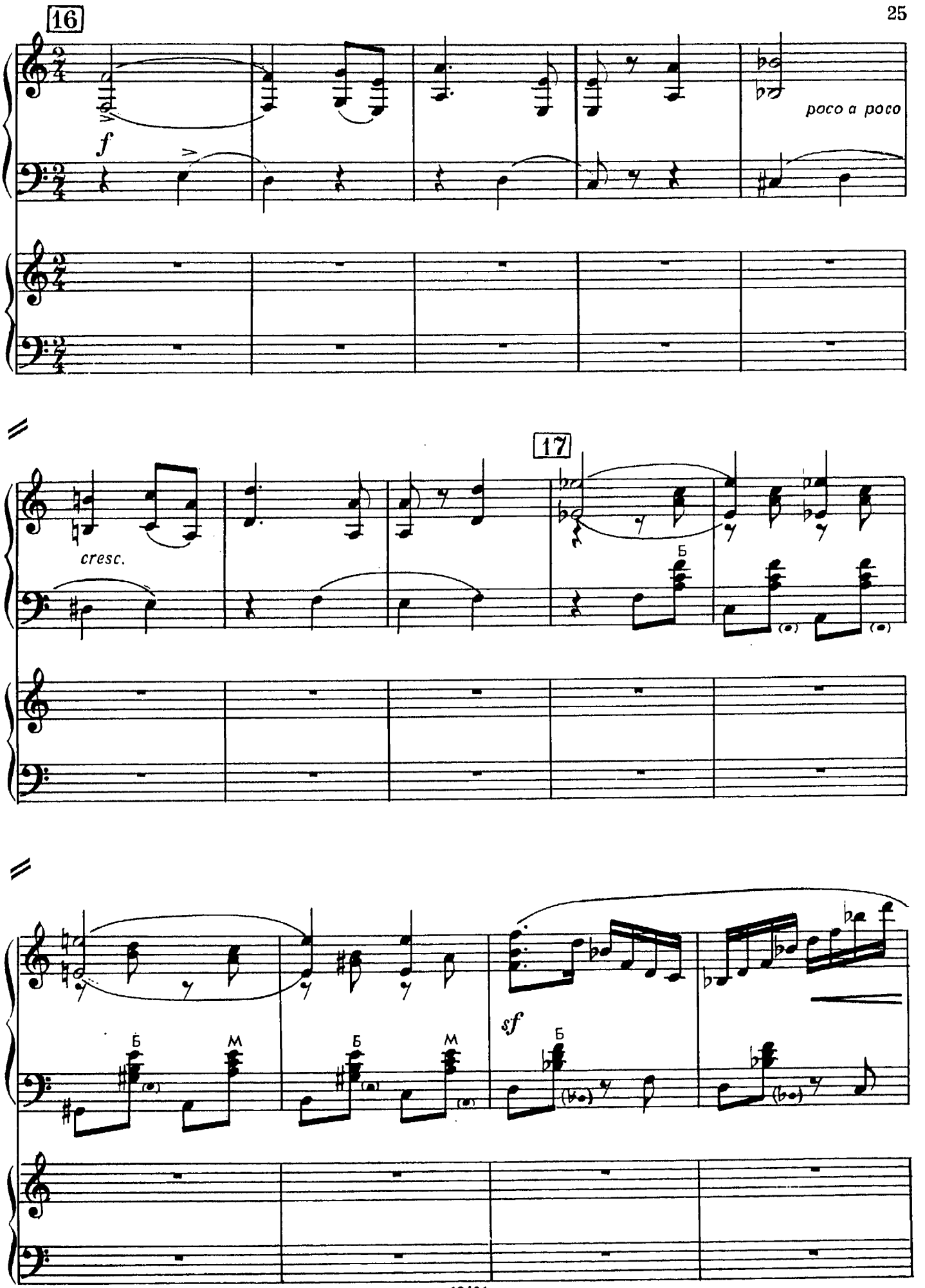
mf

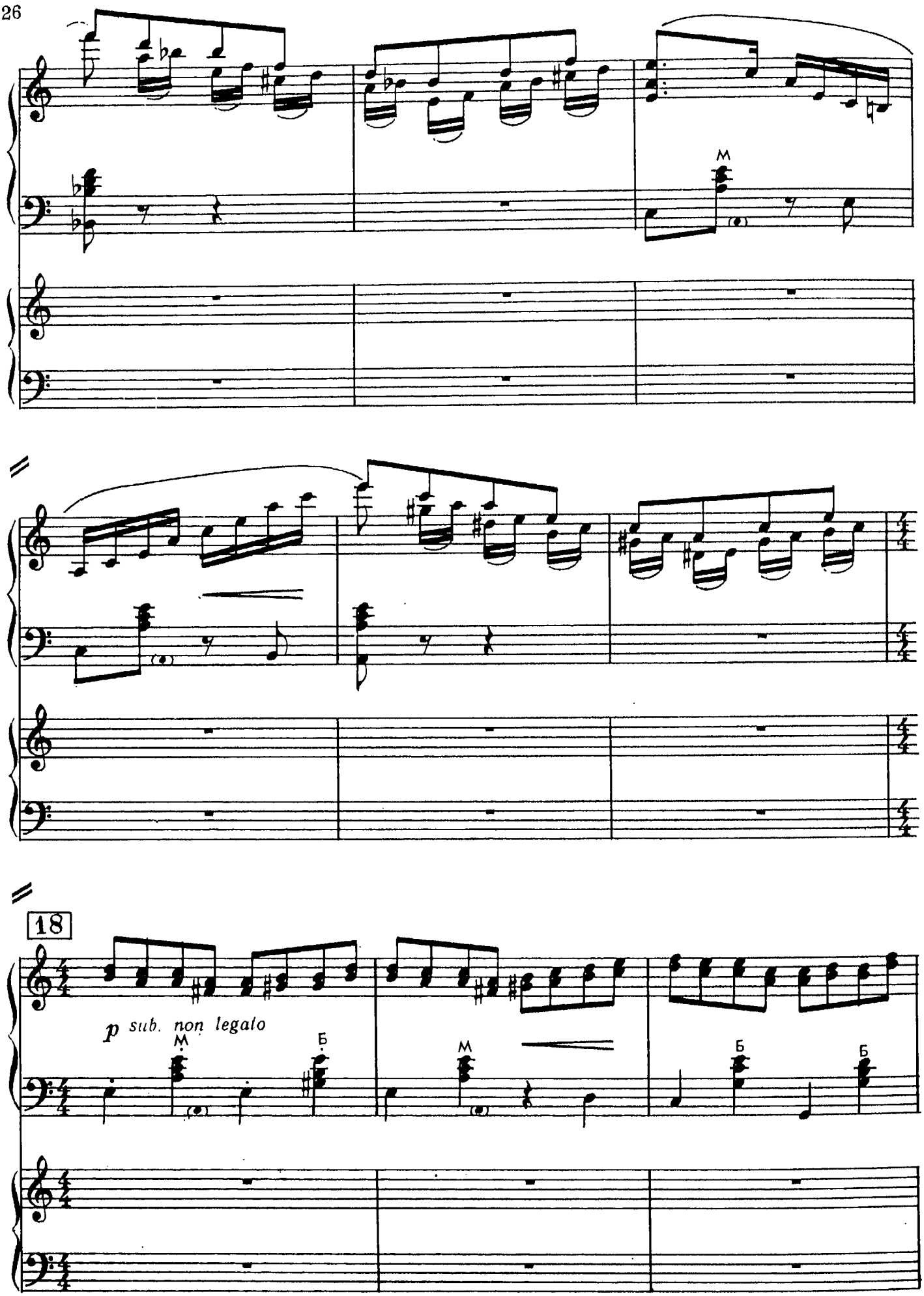

12
Б legato
Б
7
Б
7
Б

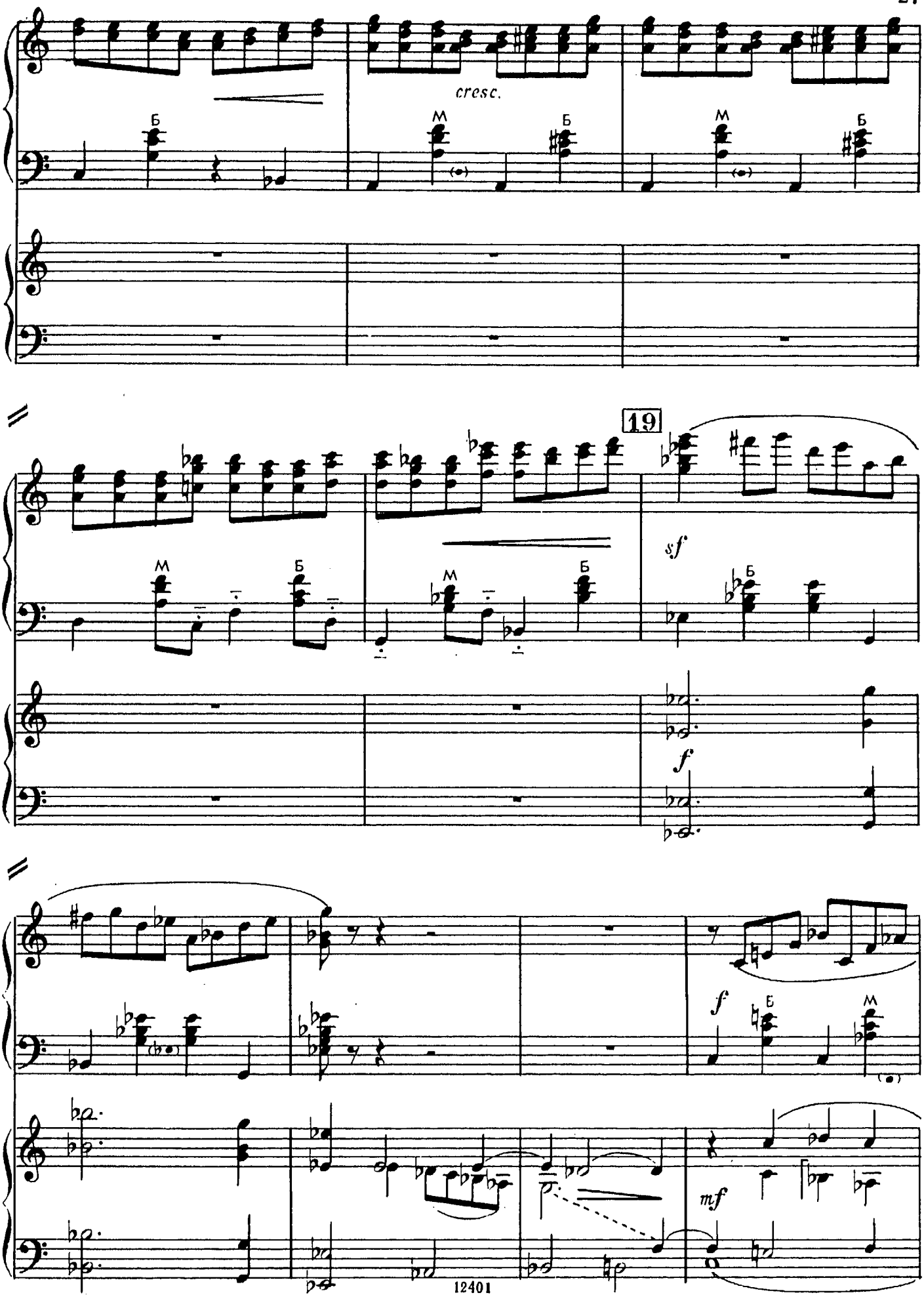

rit.
tr
13
a tempo
mp
espress.
calando
p

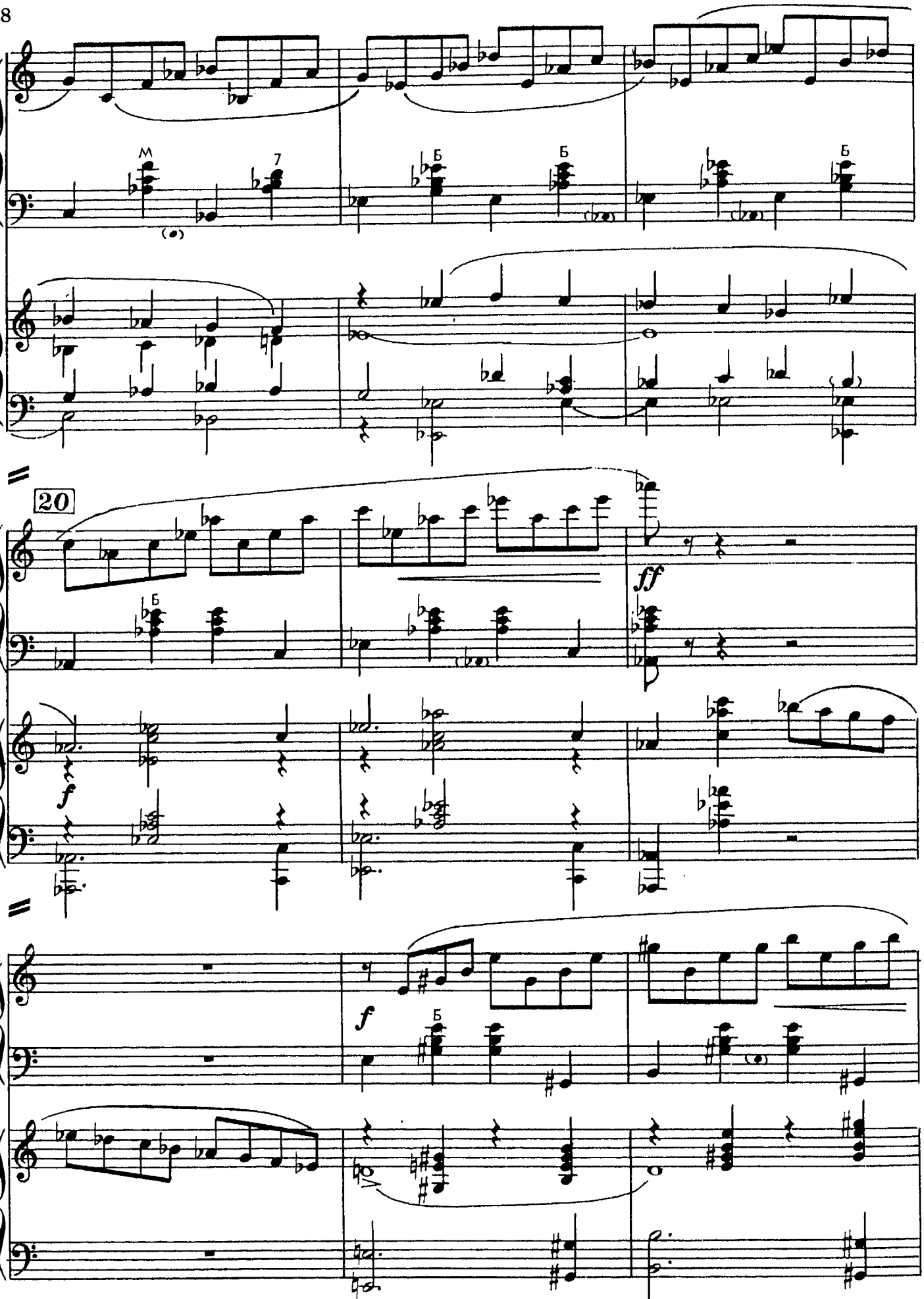

14
pp
M
rit.
15
a tempo
non legato
M
Б

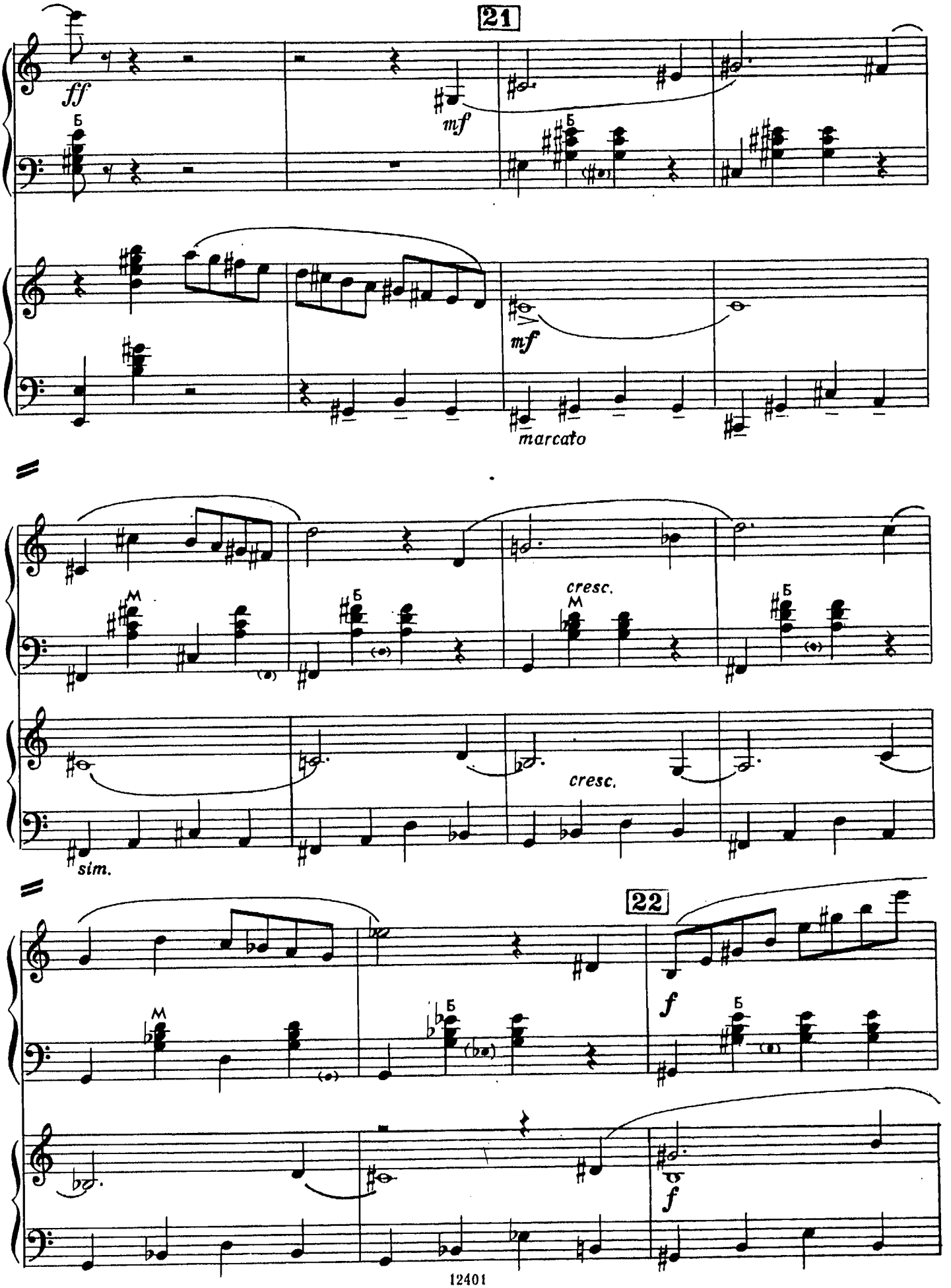

М
Б
М
Б
f
Б
Б
f
Б
ff

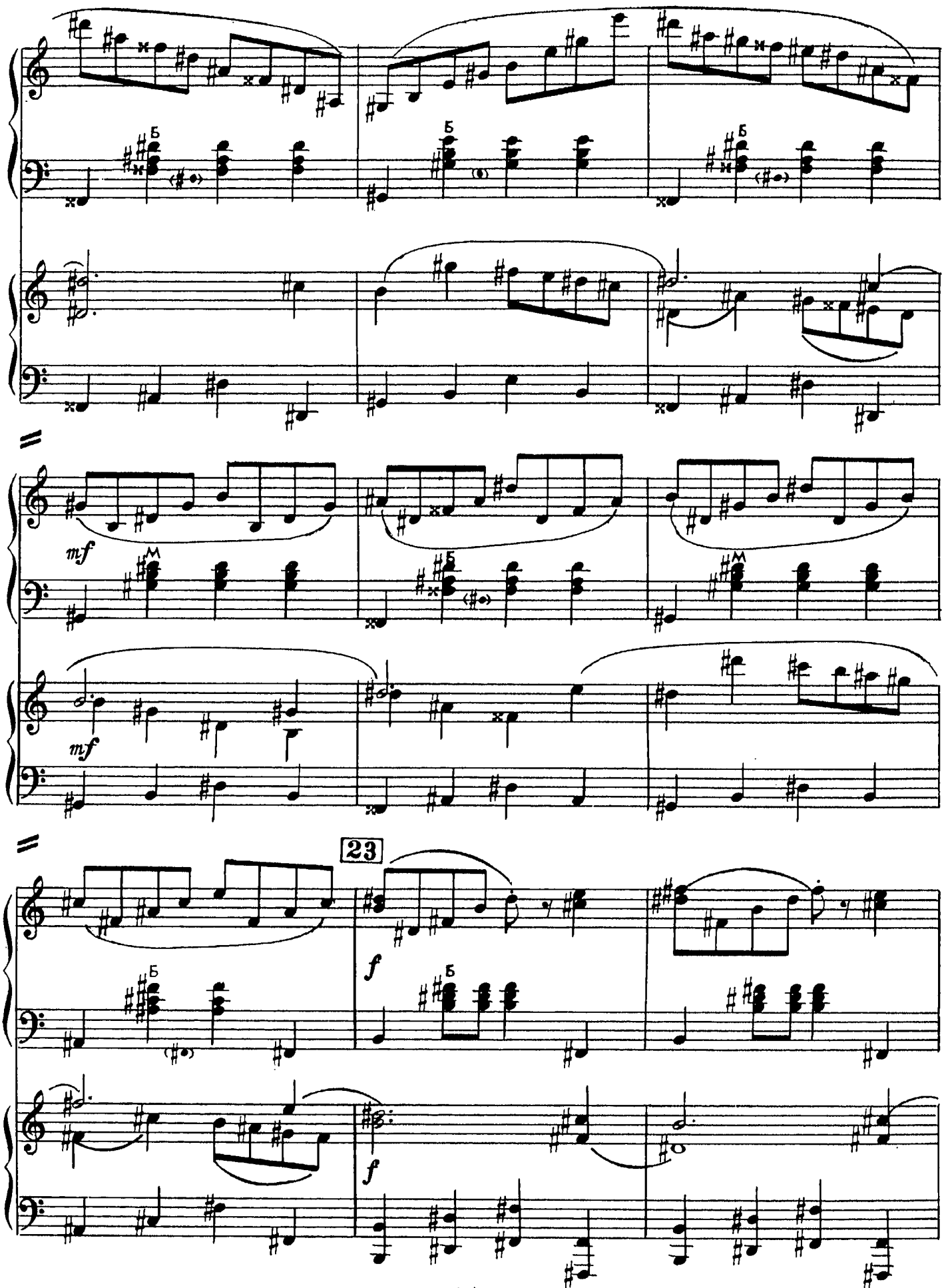

16
f
poco a poco
17
cresc.
Б
Б
М
Б
М
sf
Б

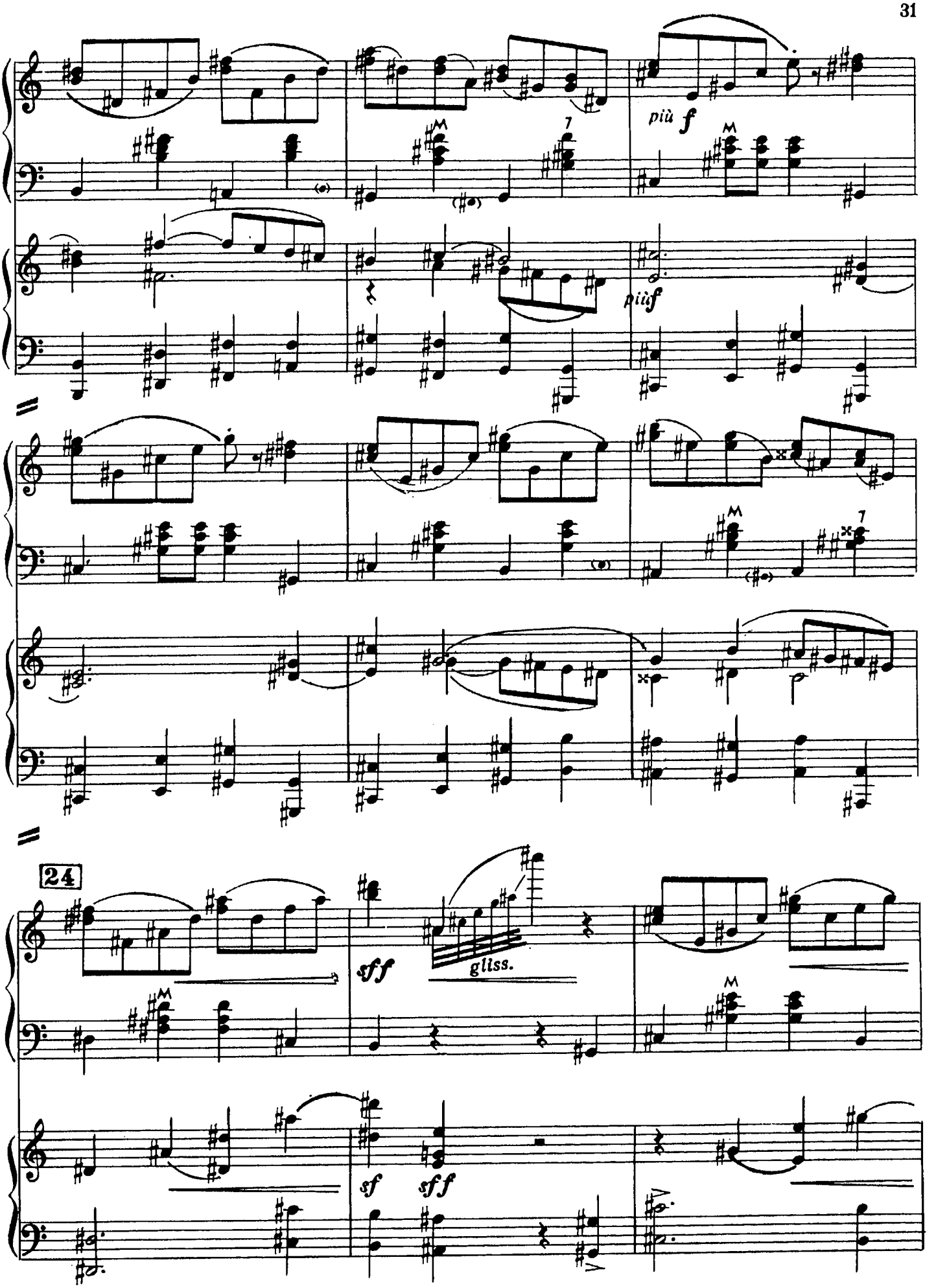

M
18
p sub. non legato
M
Б
M
Б
Б

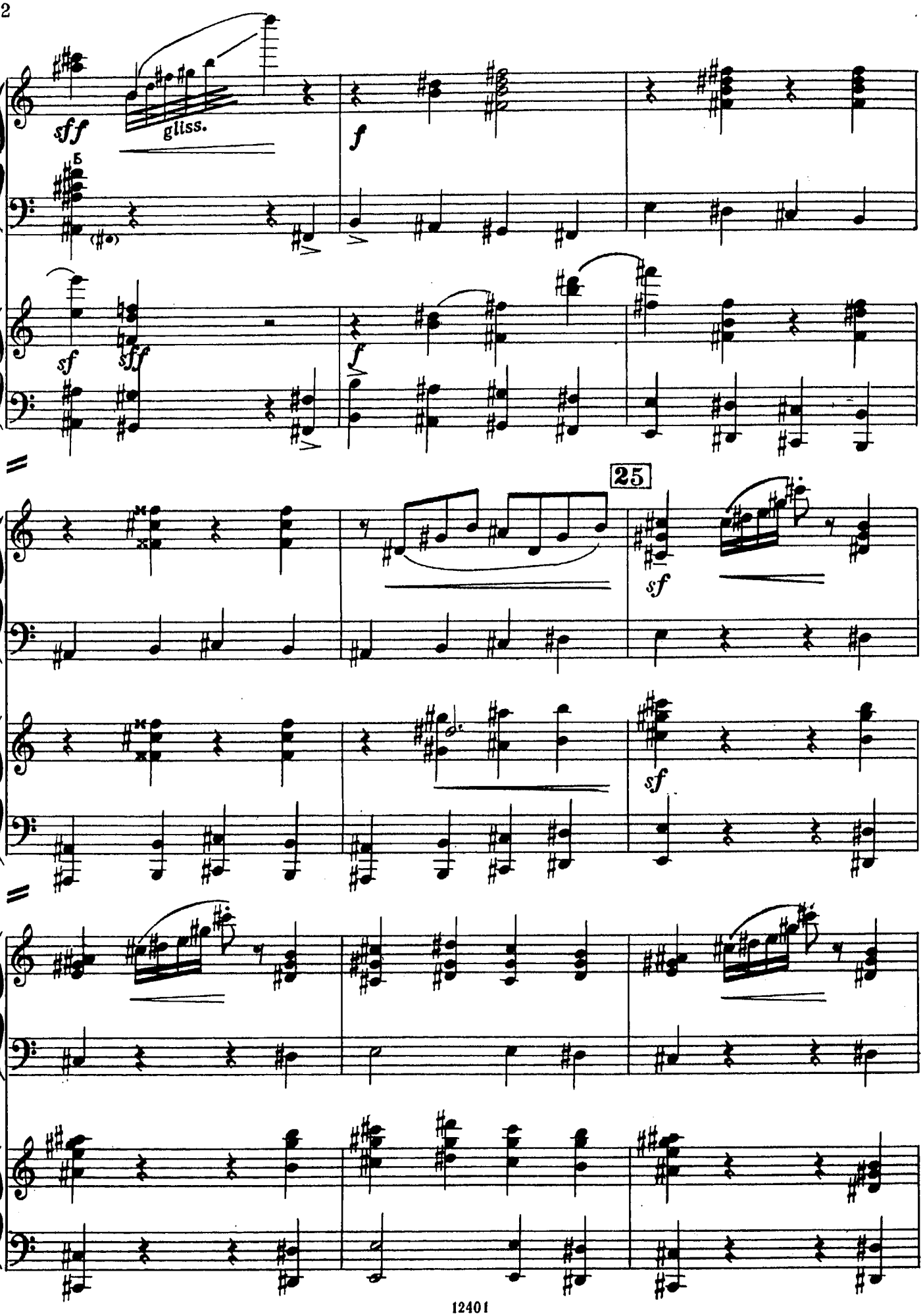

cresc.
19
sf
f
f
mf

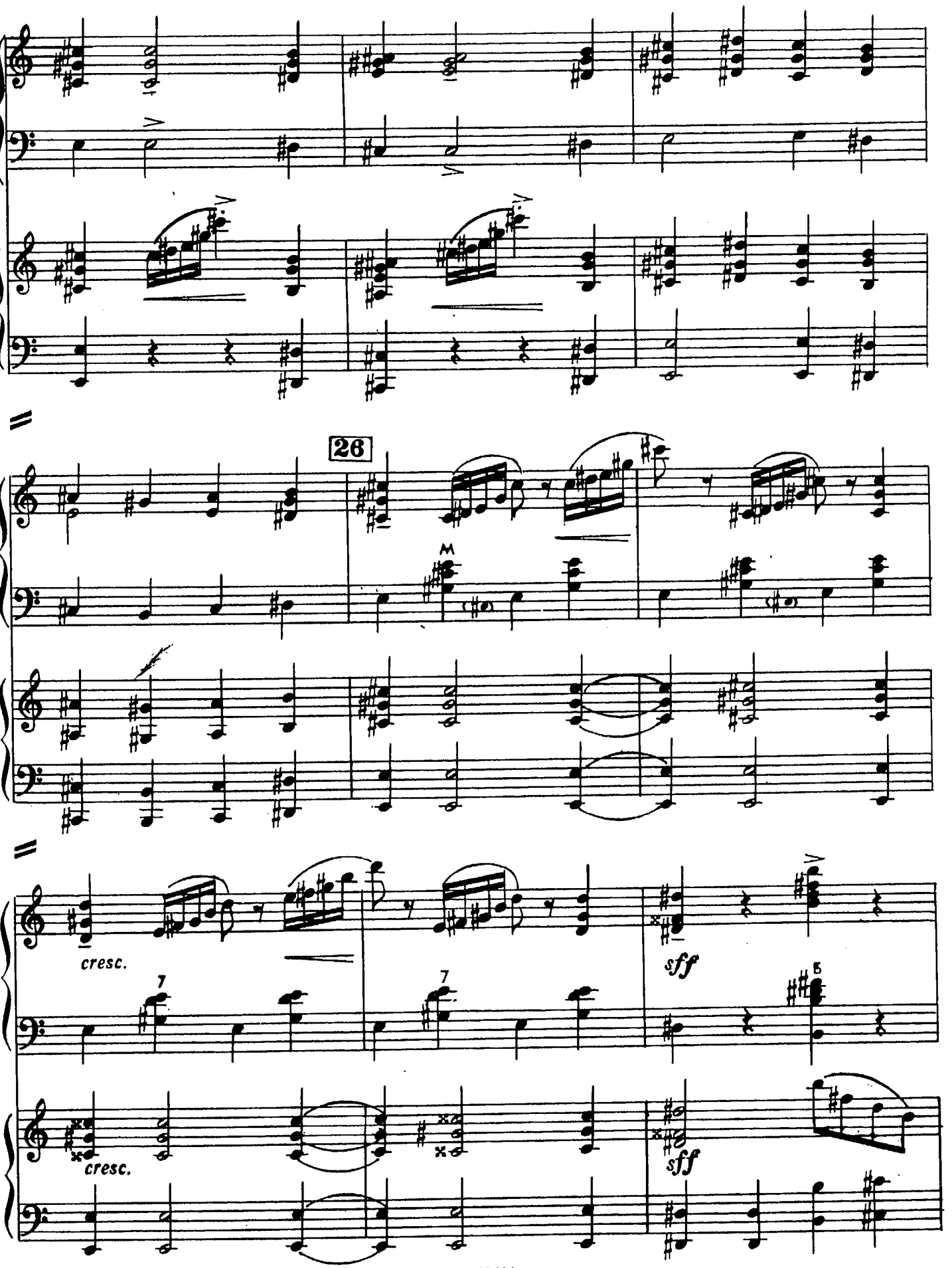

20
ff
f
f

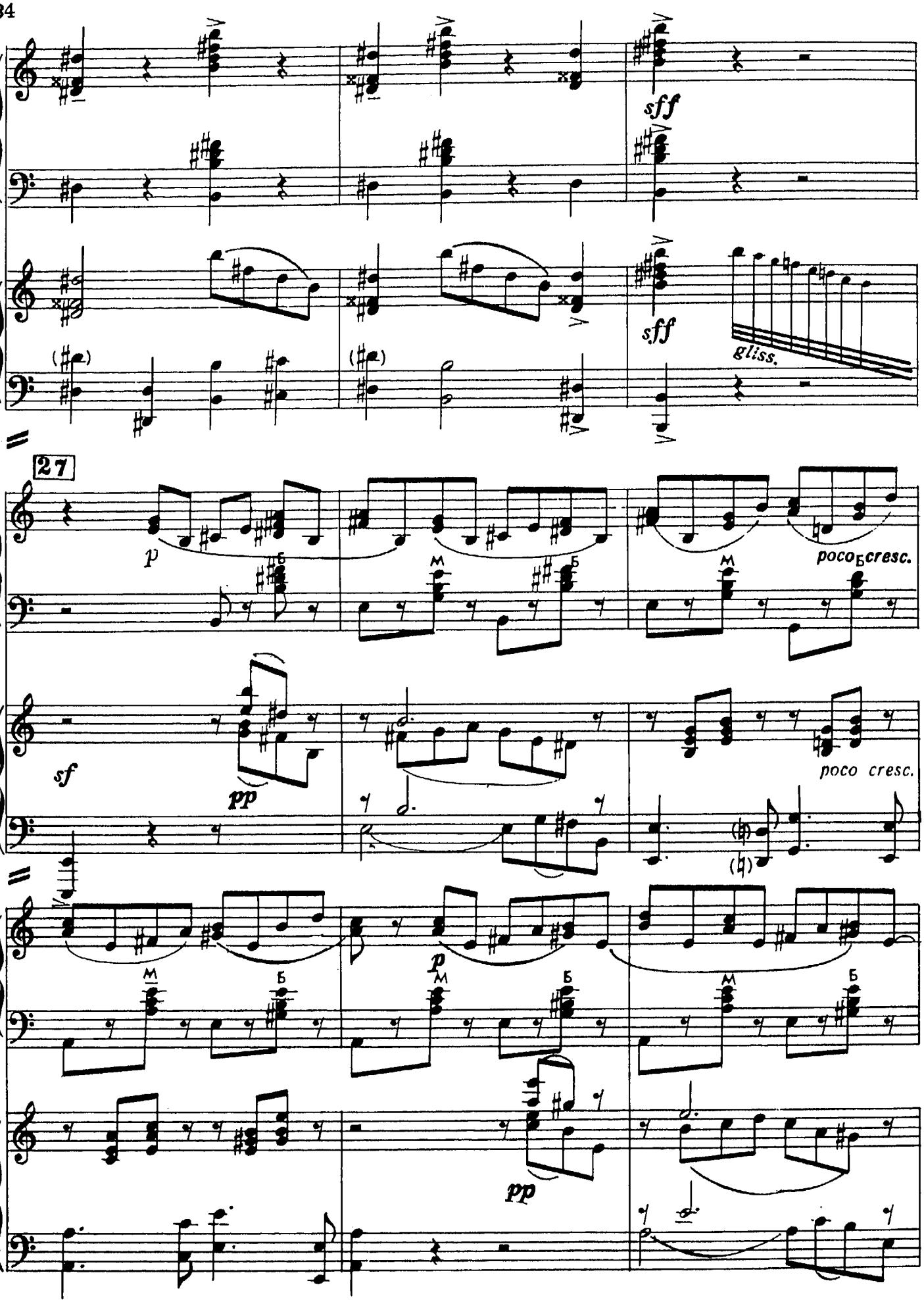

21
ff
mf
mf
marcato
cresc.
cresc.
sim.
22
f
f

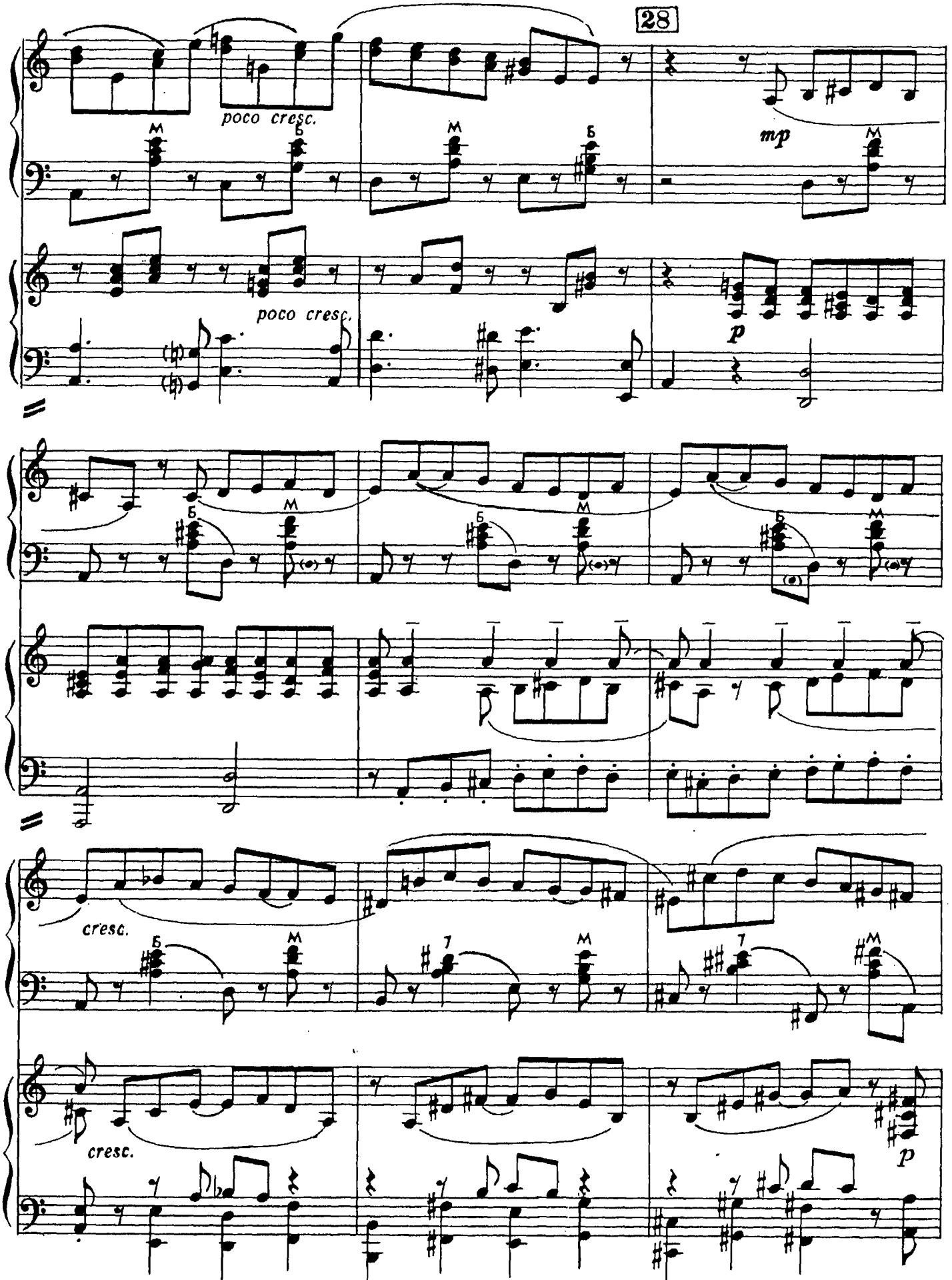

mf
mf
23
f
f

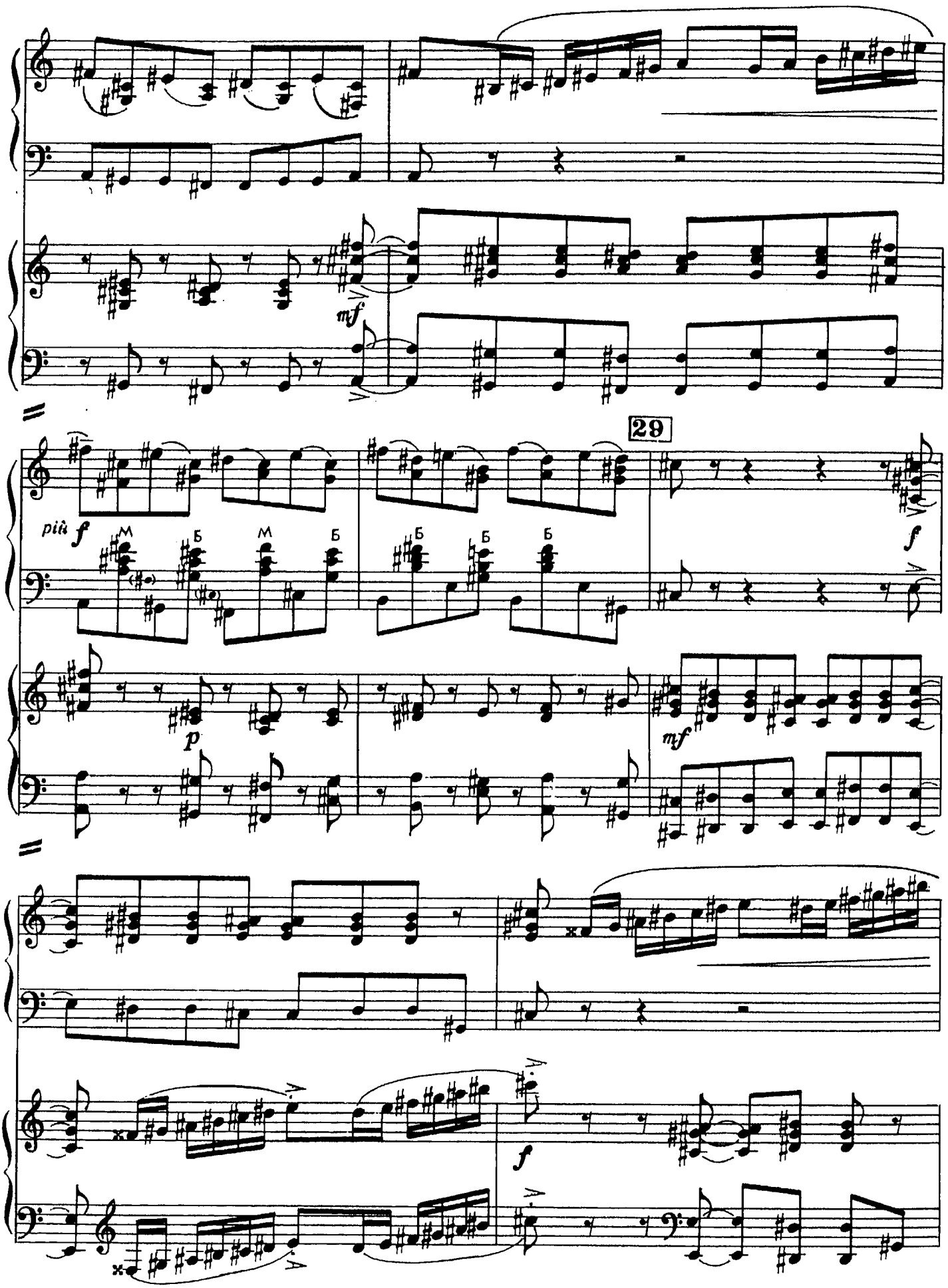

più f
più f
24
sff
gliss.
sf
sff

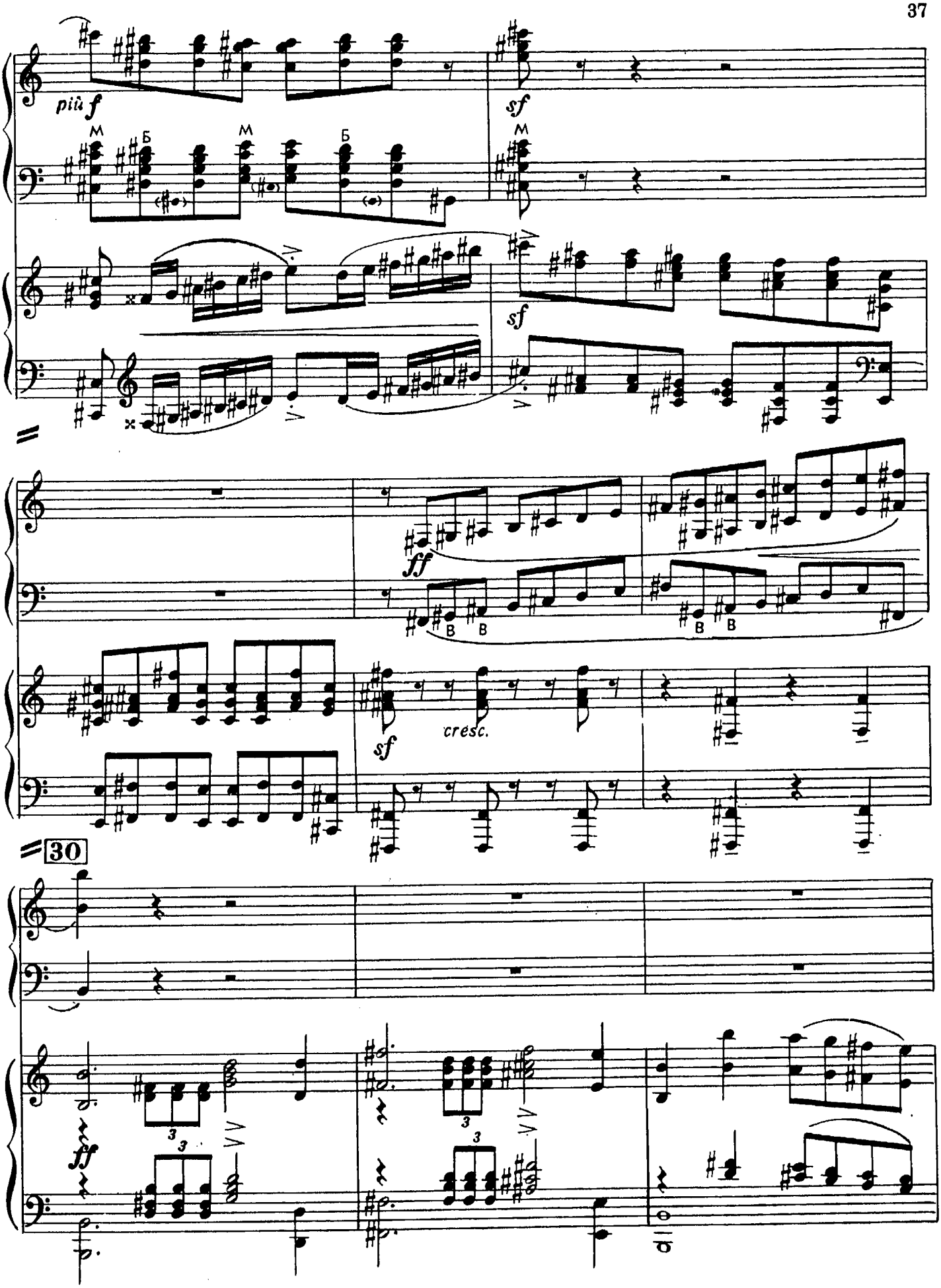

sff
gliss.
f
sf
sff
f
25
sf
sf

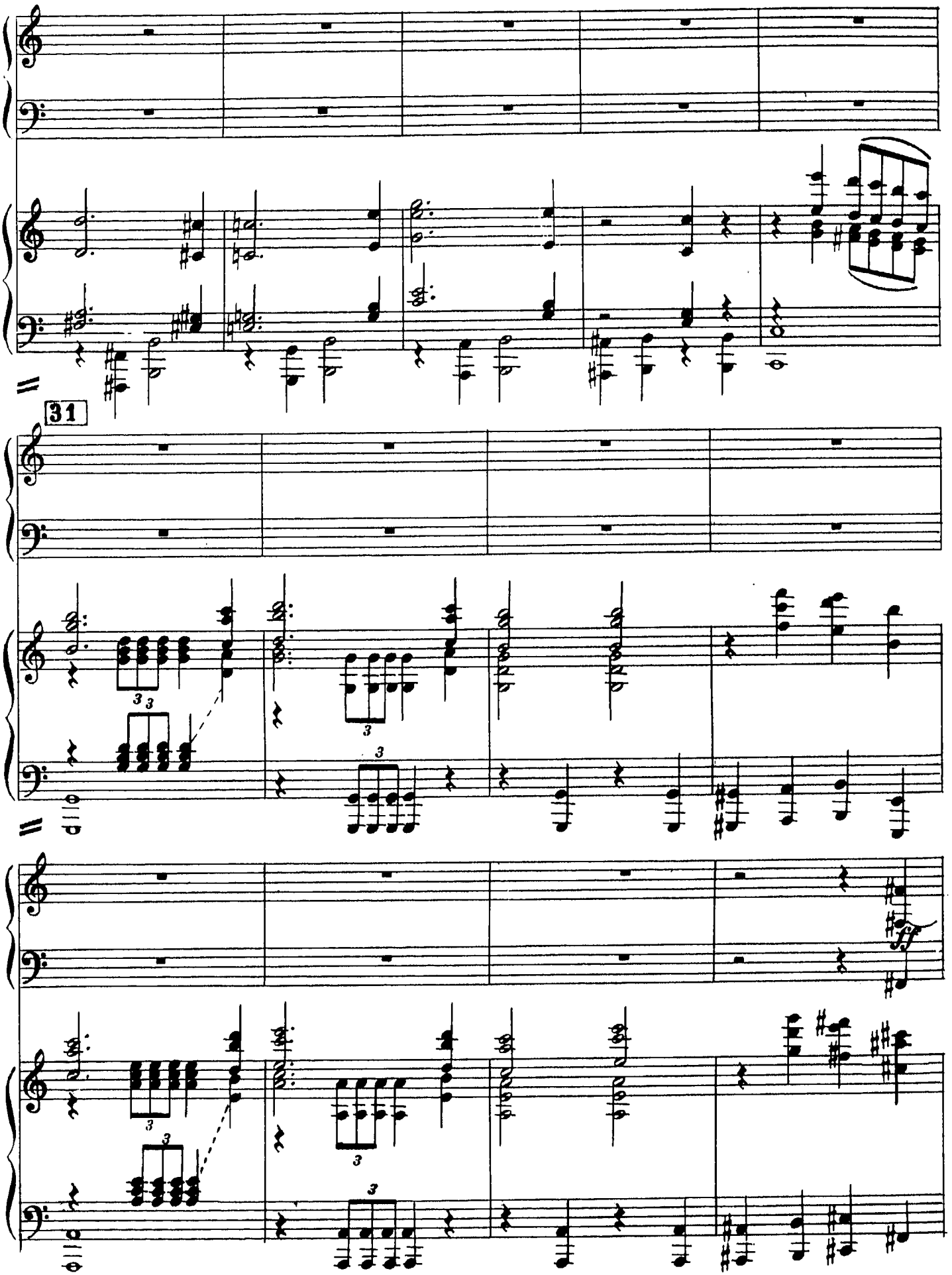

26
M
cresc.
7
7
sff
5
cresc.
sff

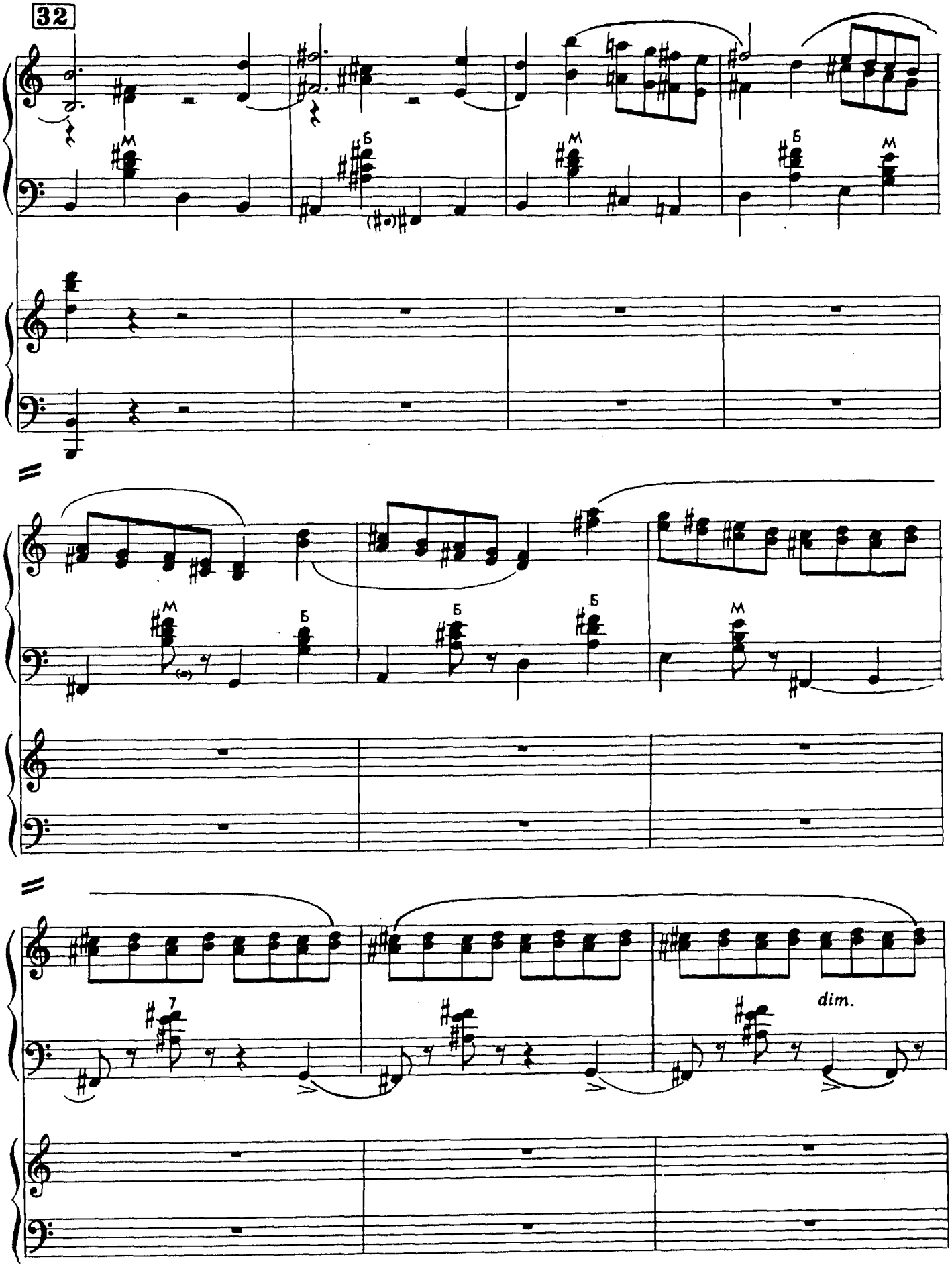

sff
sff
gliss.
27
p
poco cresc.
sf
pp
poco cresc.
p
pp

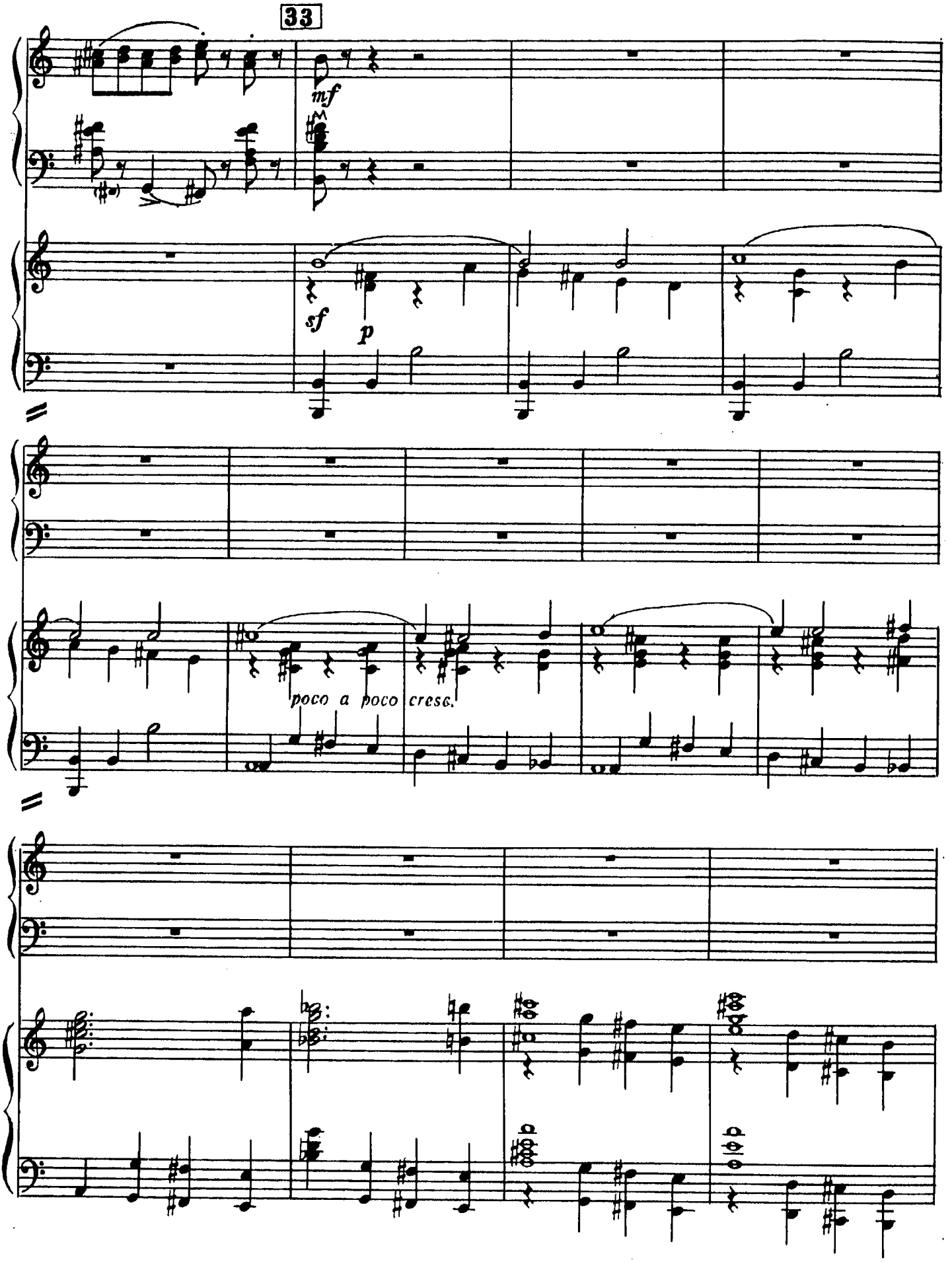

28
poco cresc.
mp
poco cresc.
p
cresc.
cresc.
p

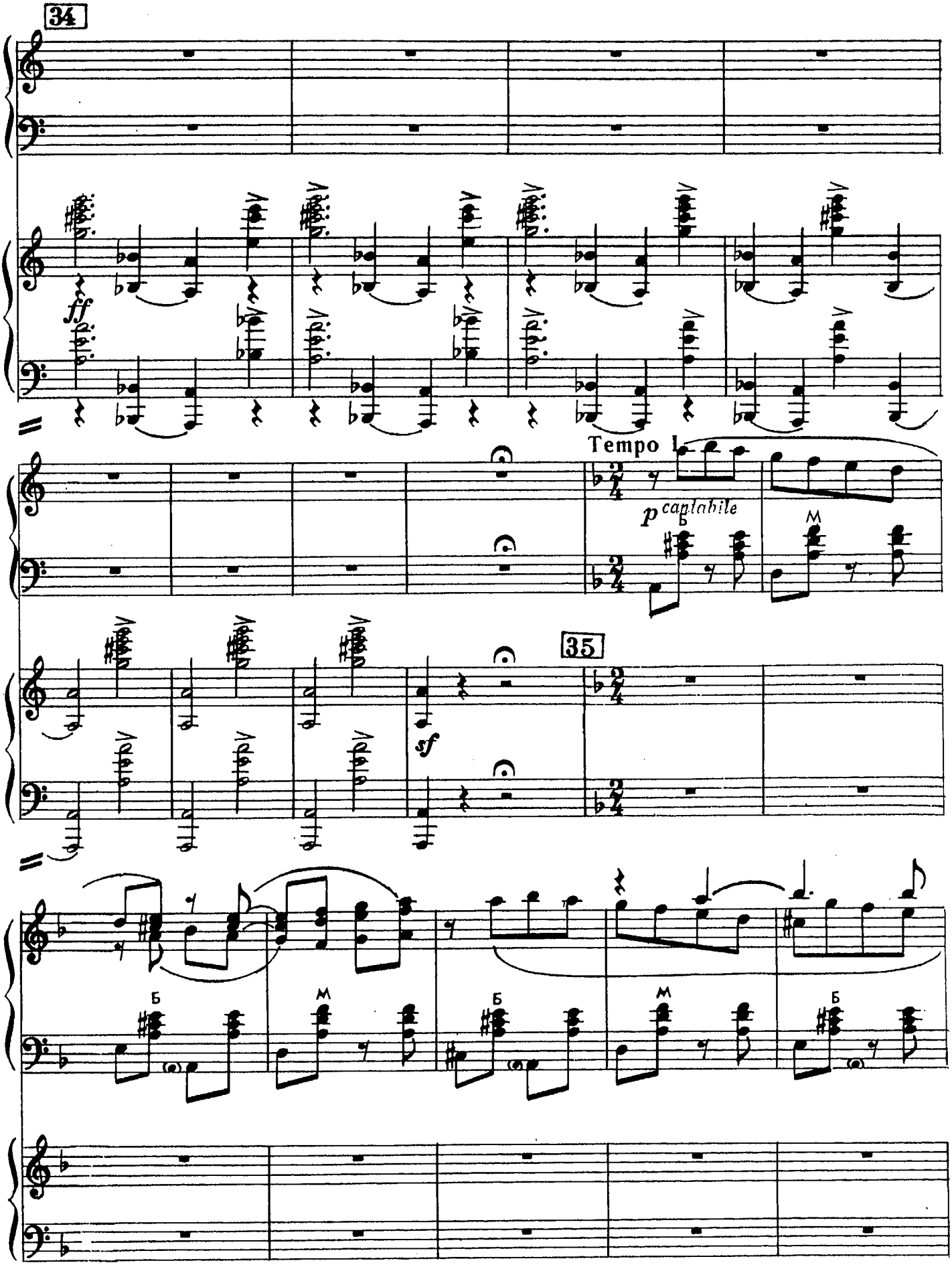

mf
29
più f
M
Б
M
Б
Б
Б
Б
f
p
mf
f

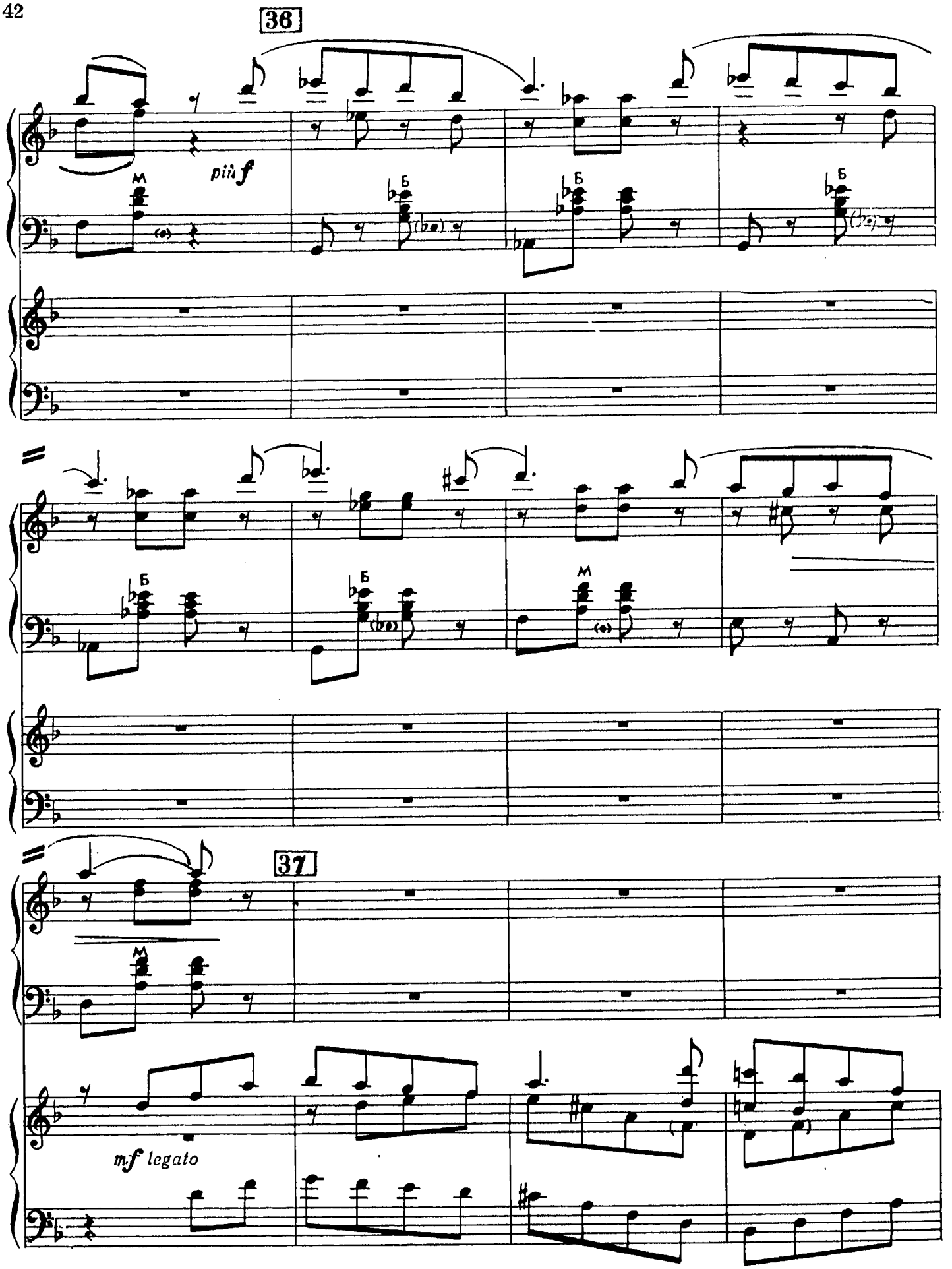

più f
sf
M
Б
M
Б
M
sf
ff
B
B
B
B
sf
cresc.
30
ff
3
3
3

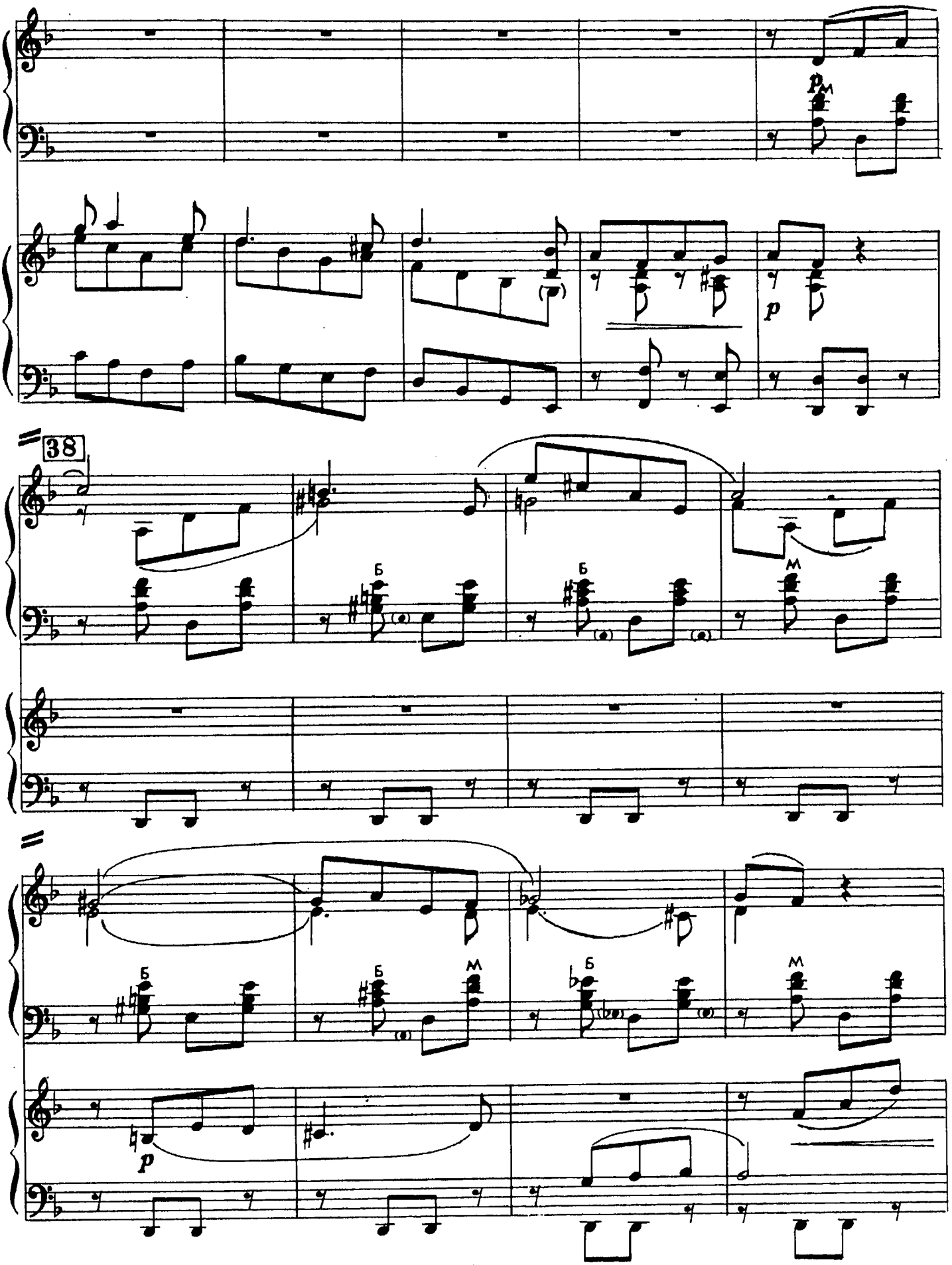

31
ff

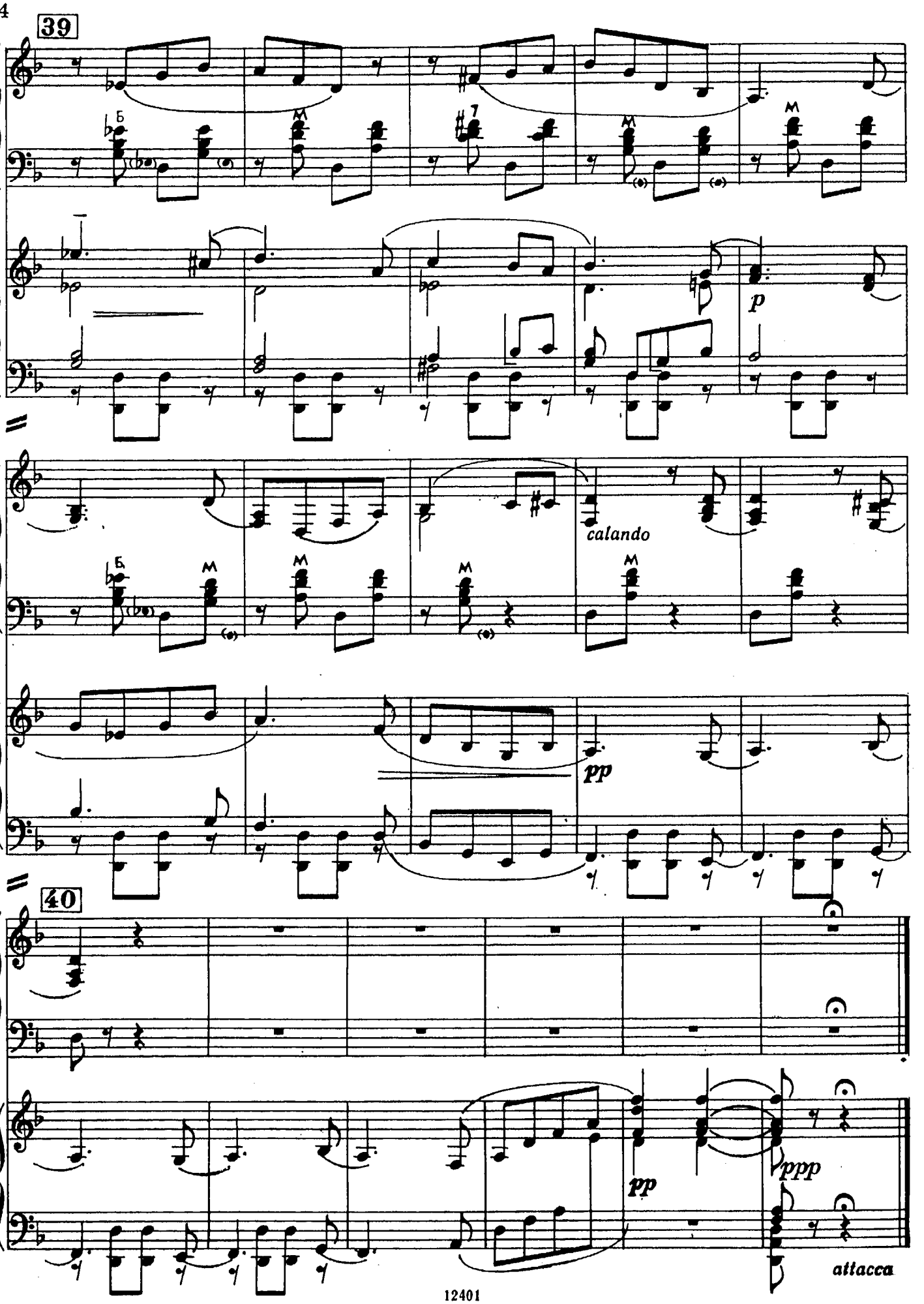

32
dim.


33
mf
sf
p
poco a poco cresc.


34
ff
Tempo I
p caplabile
35
sf

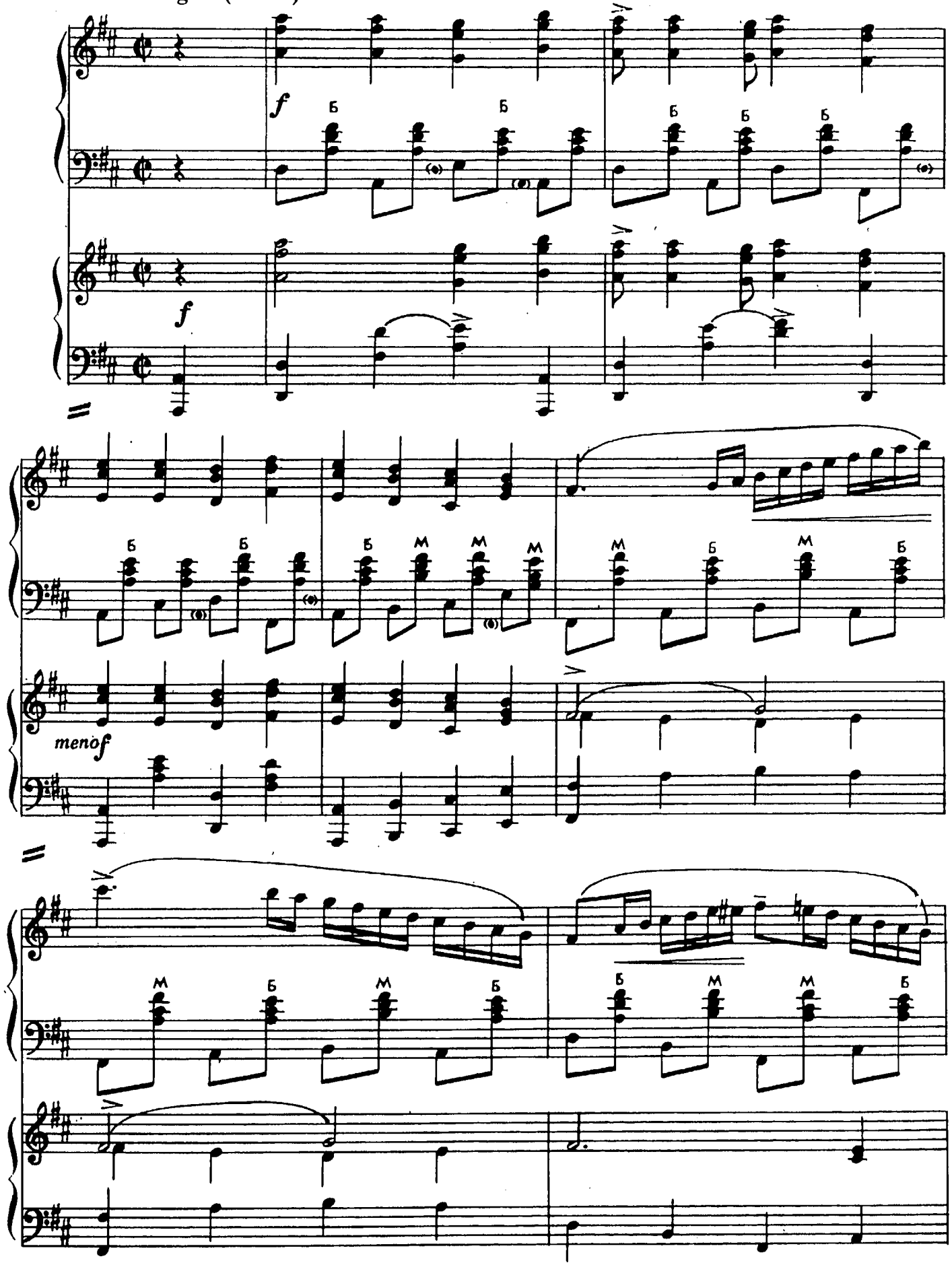

36
più f
37
mf legato

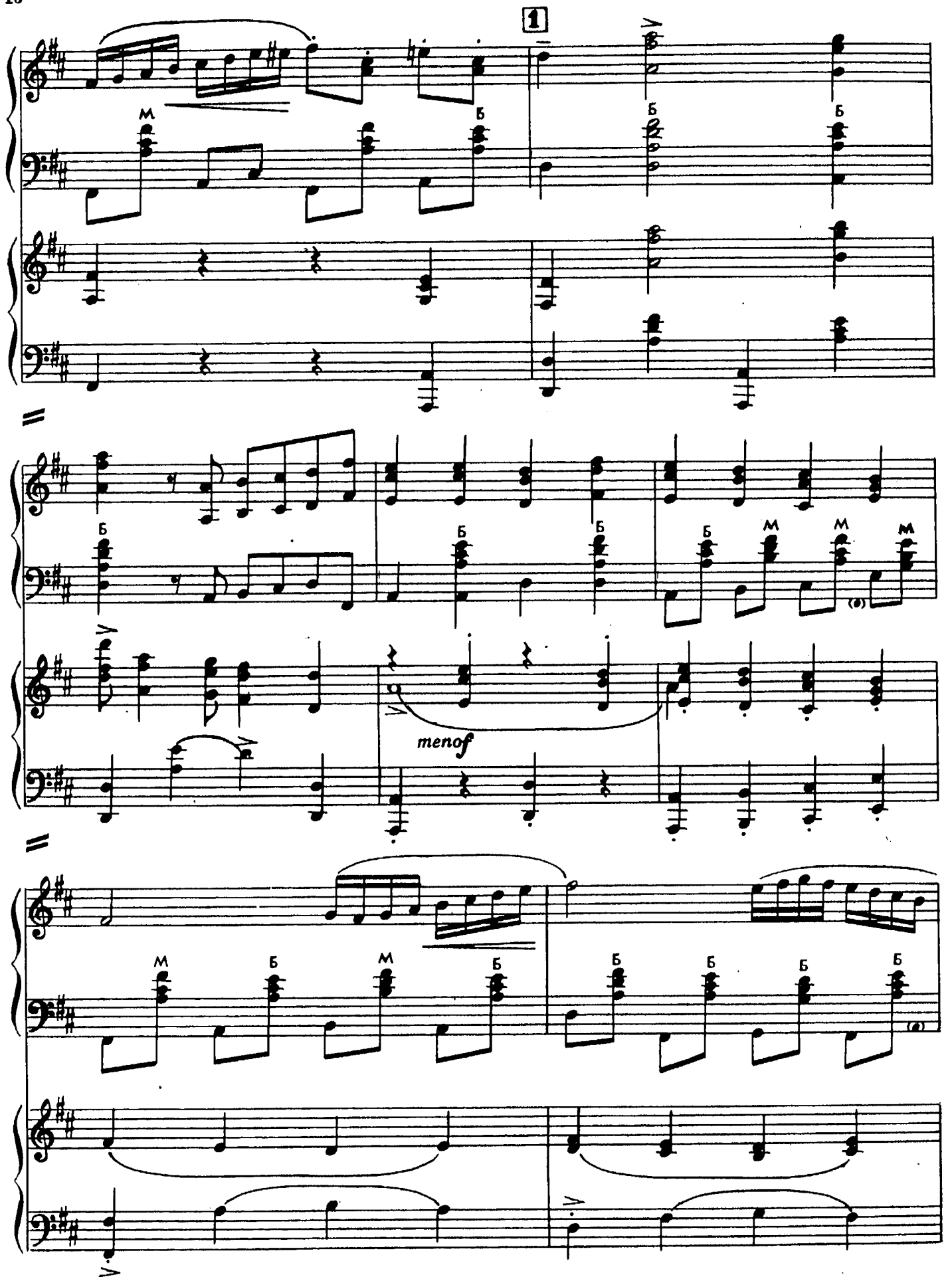

38
p
p
Б
М

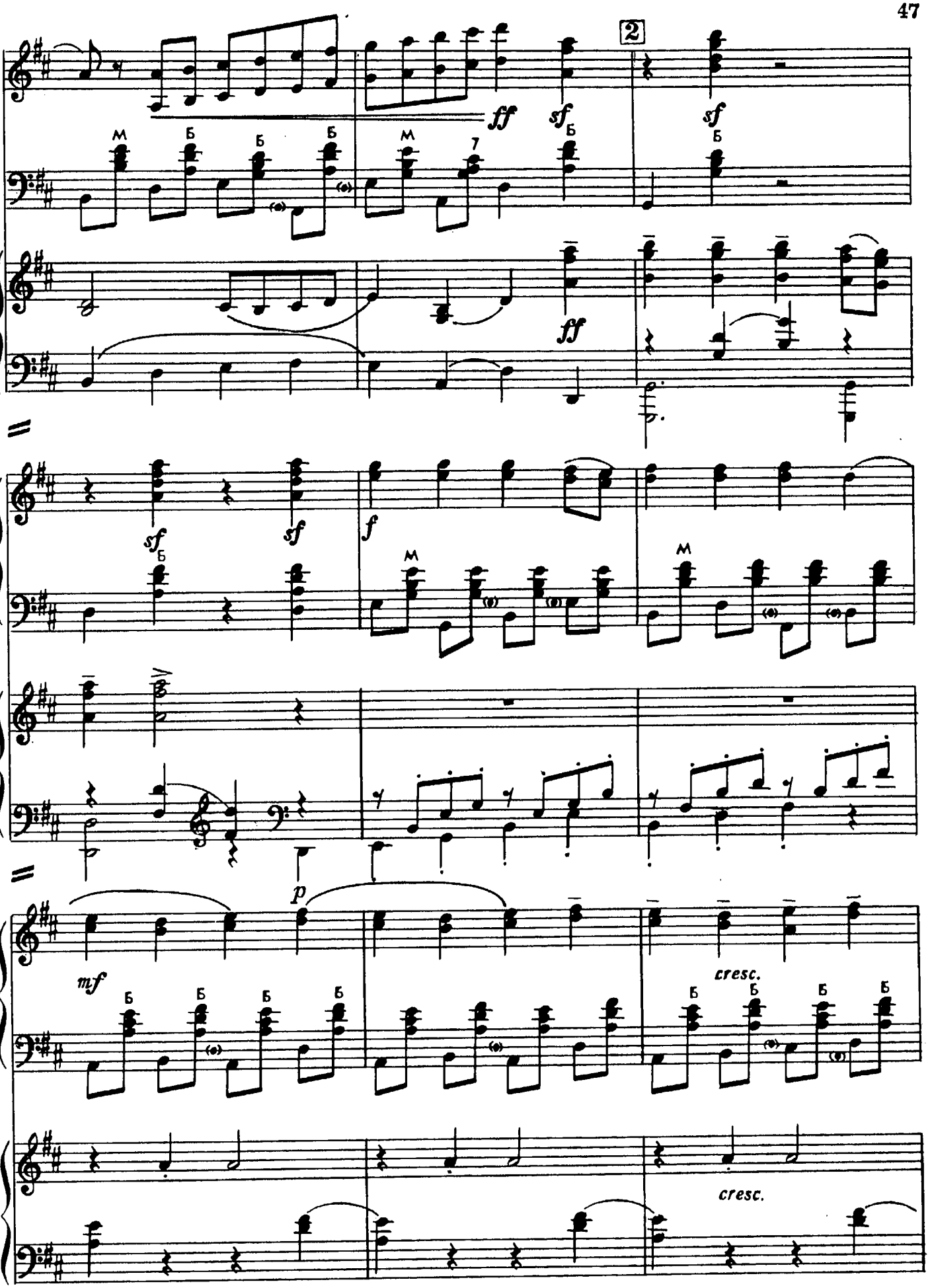

39
p
calando
pp
40
pp
ppp
attacca

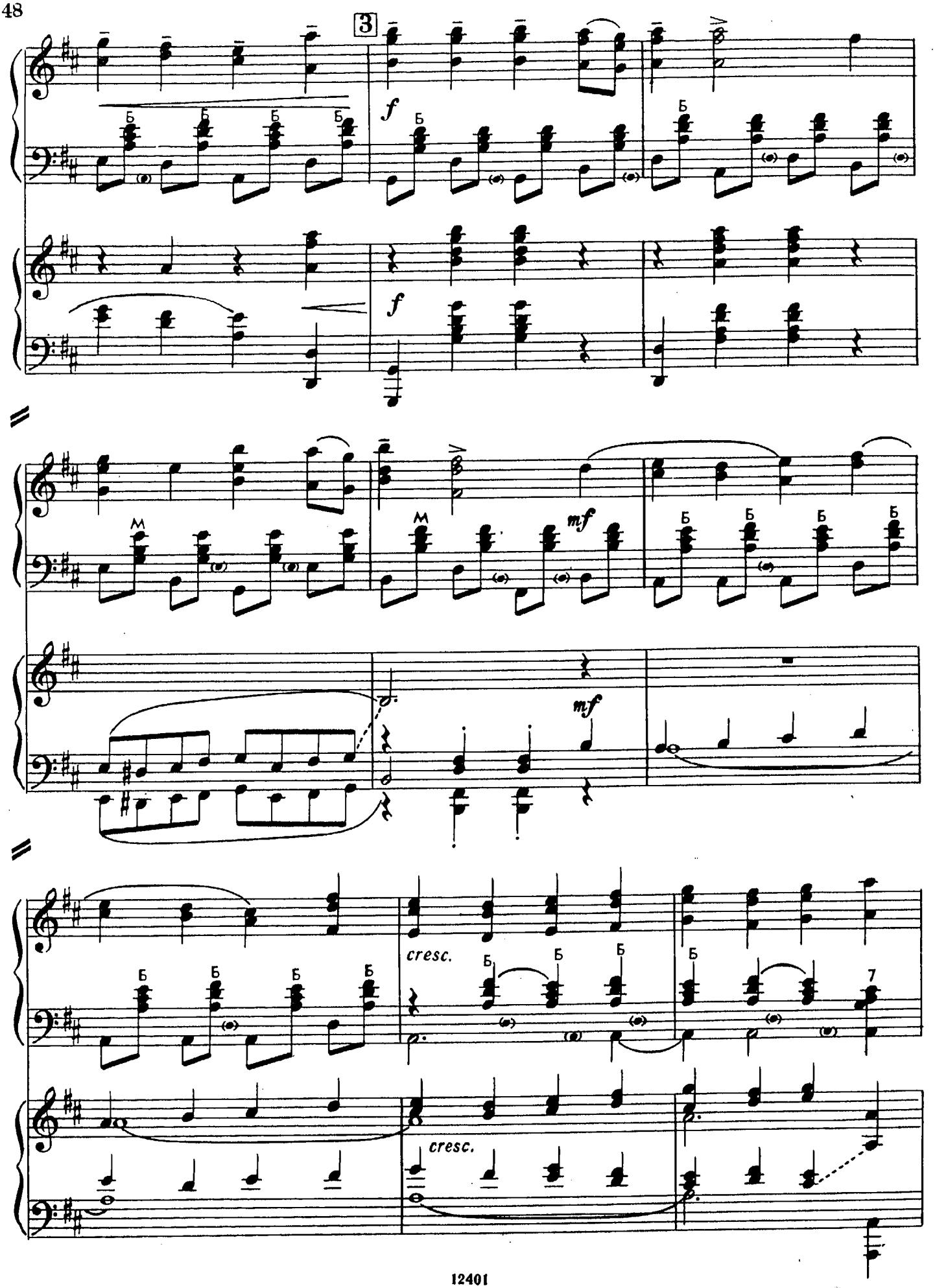
II

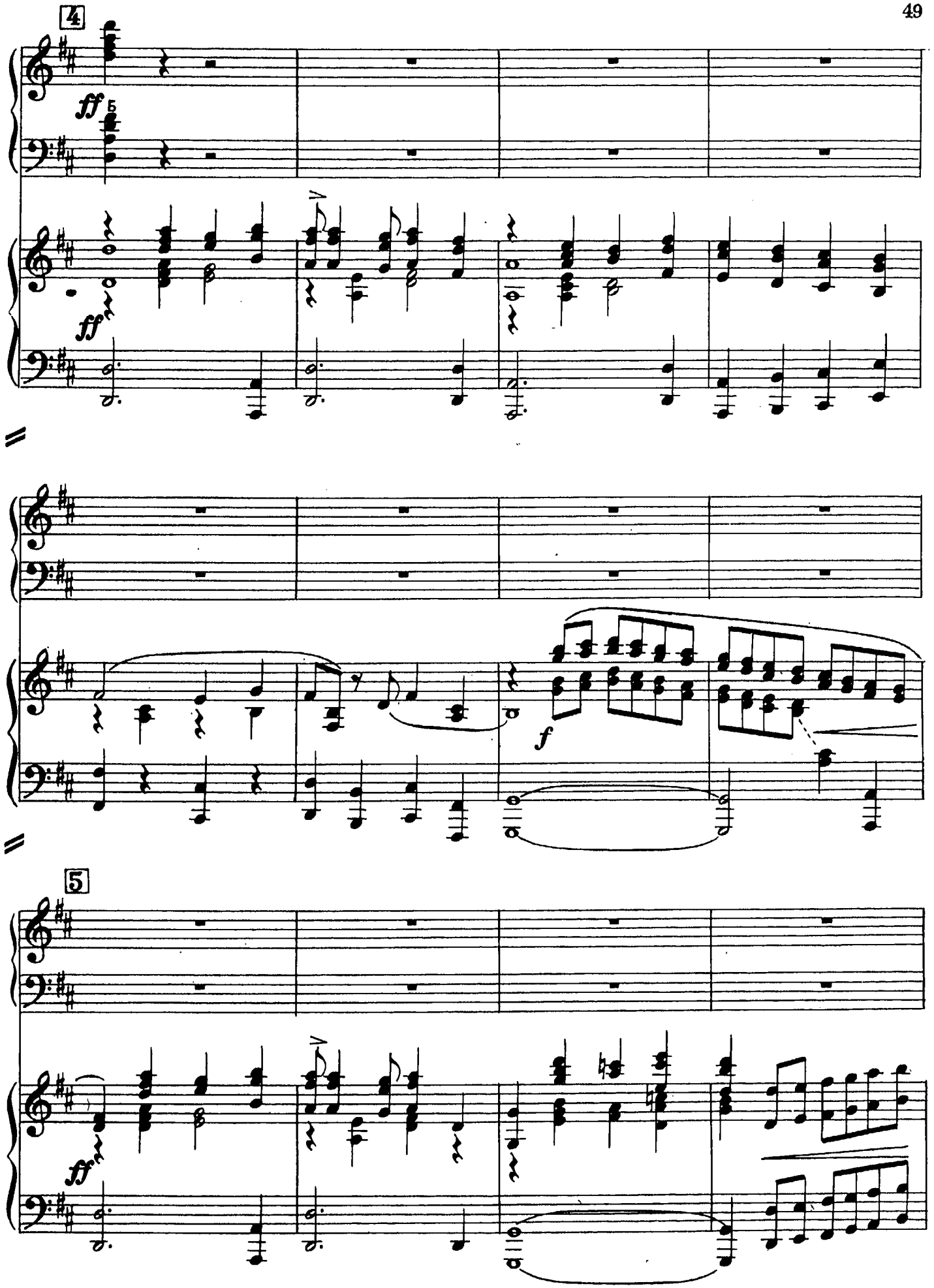
Allegro (♩=96)

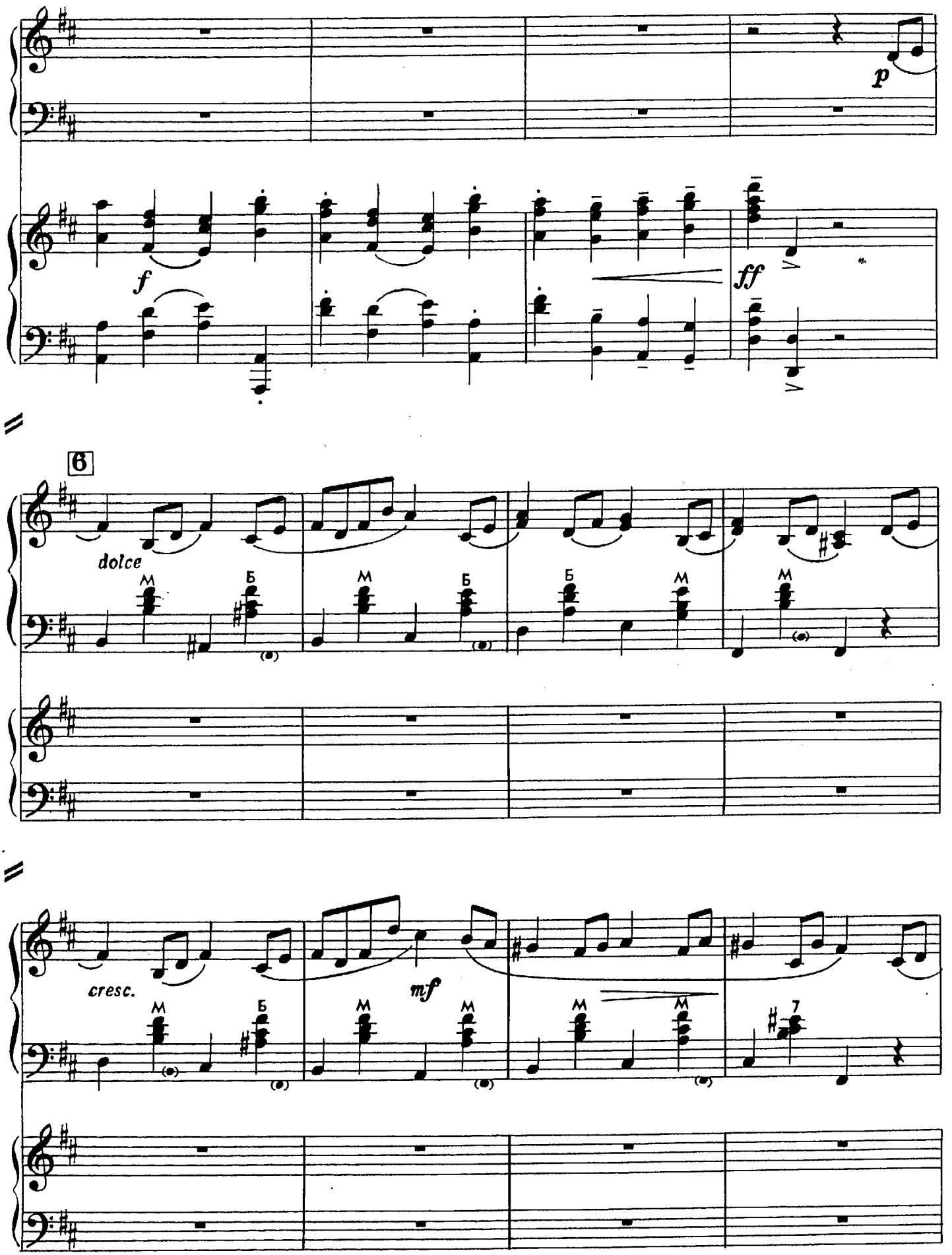


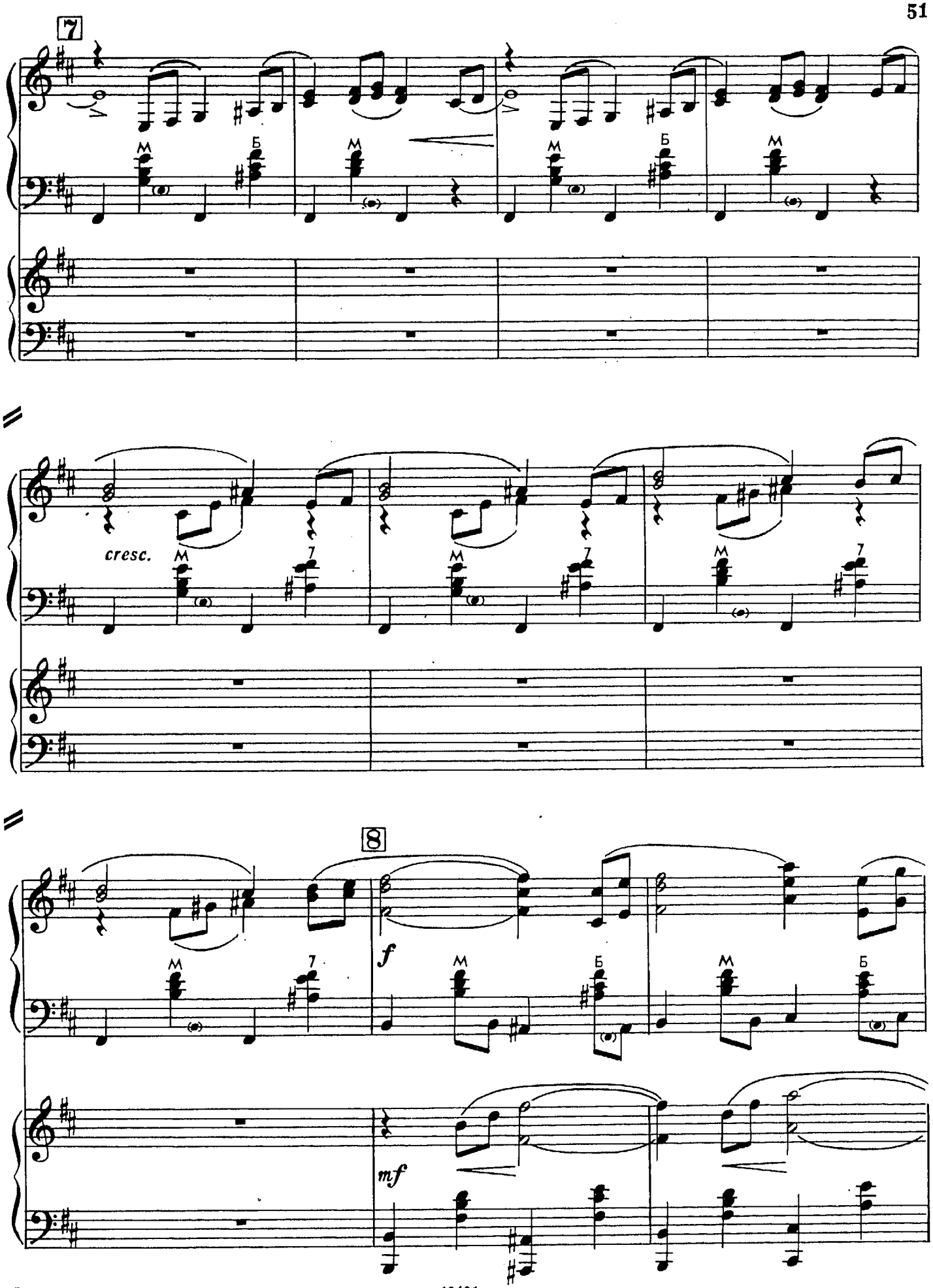

1
M
Б
Б
Б
Б
Б
Б
M
M
M
(8)
menof
M
Б
M
Б
Б
Б
Б
Б
(8)

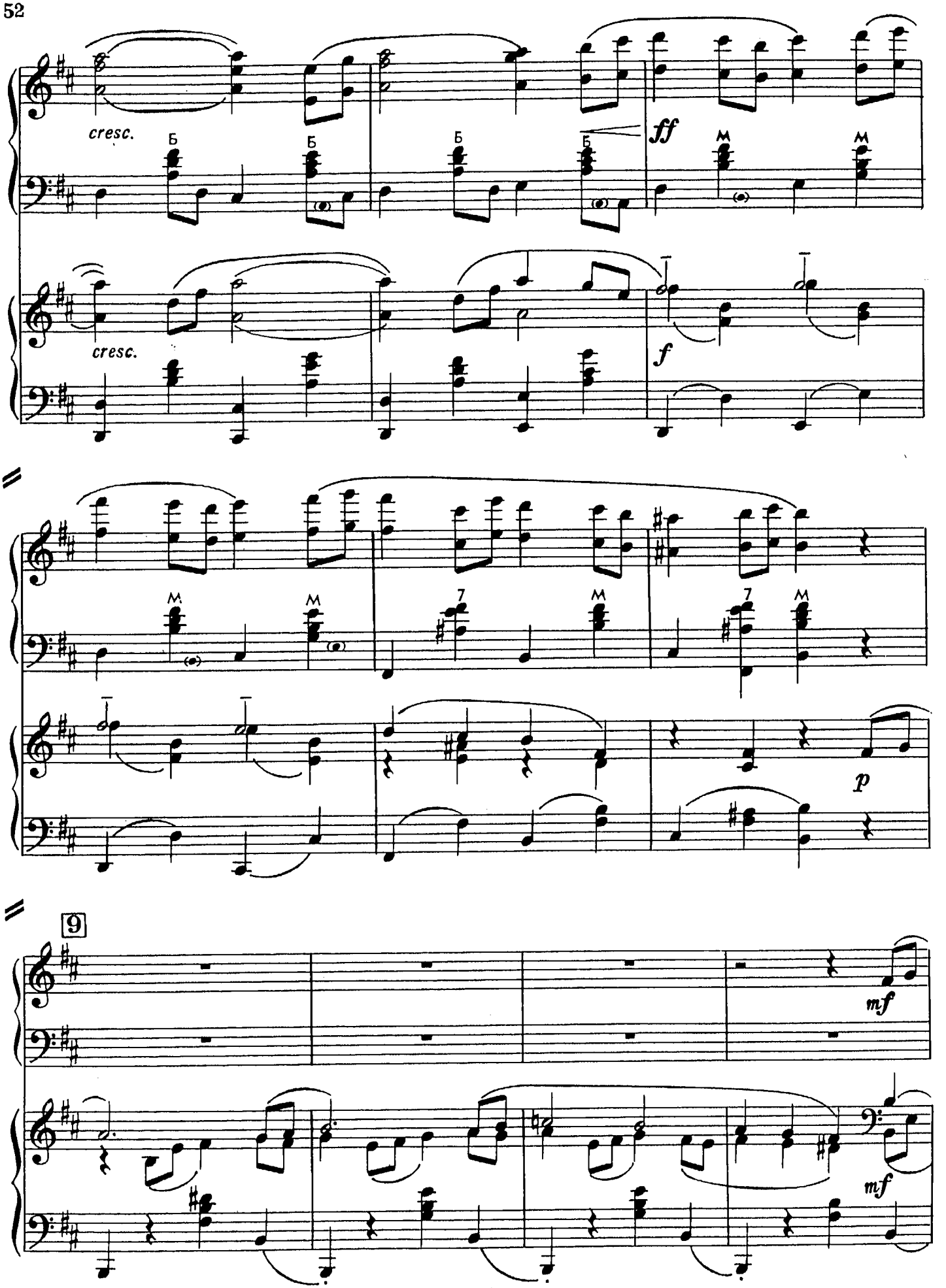

2
ff
sf
sf
ff
sf
sf
f
p
mf
cresc.
cresc.

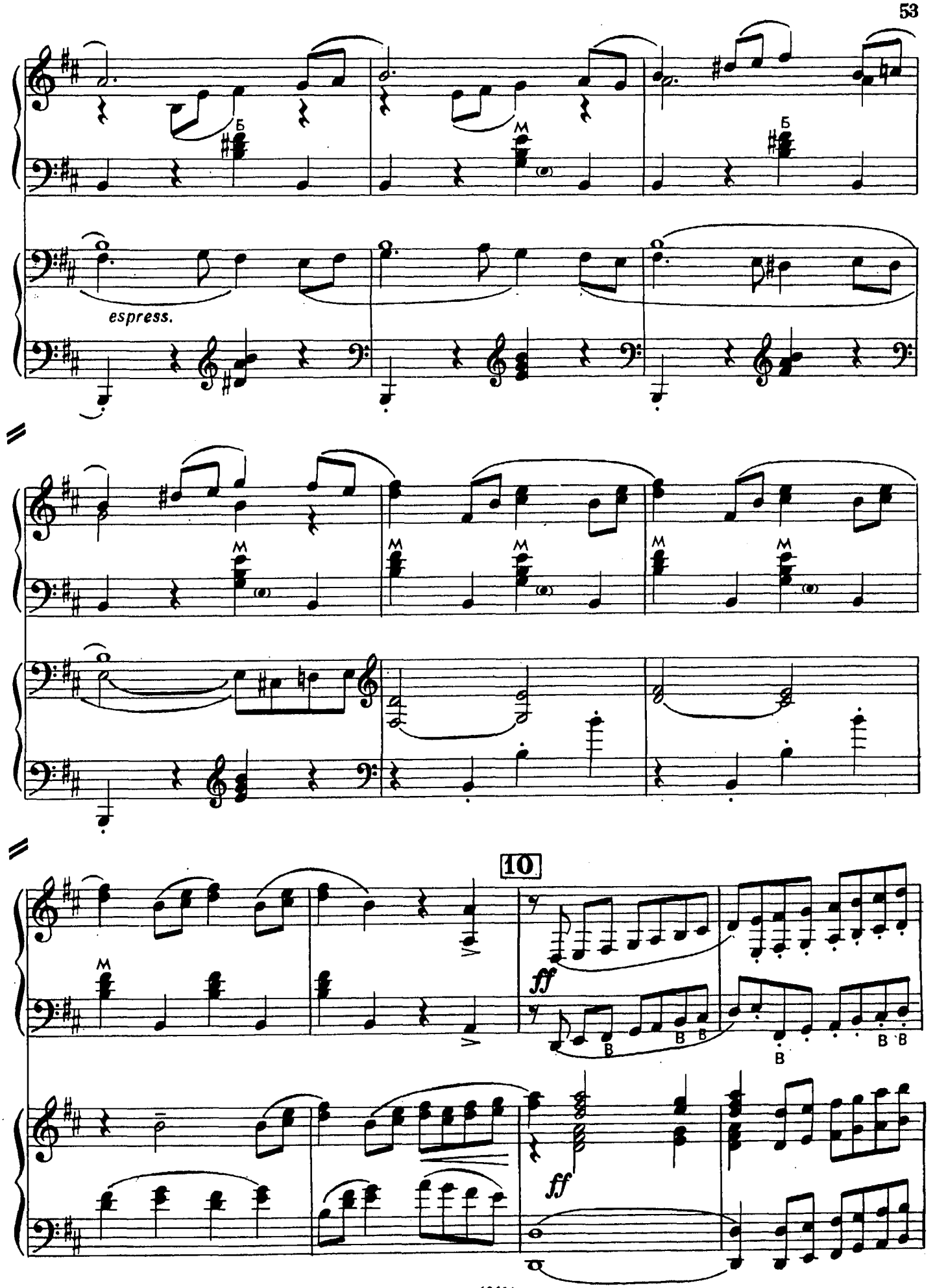

3
f
f
mf
mf
cresc.
cresc.

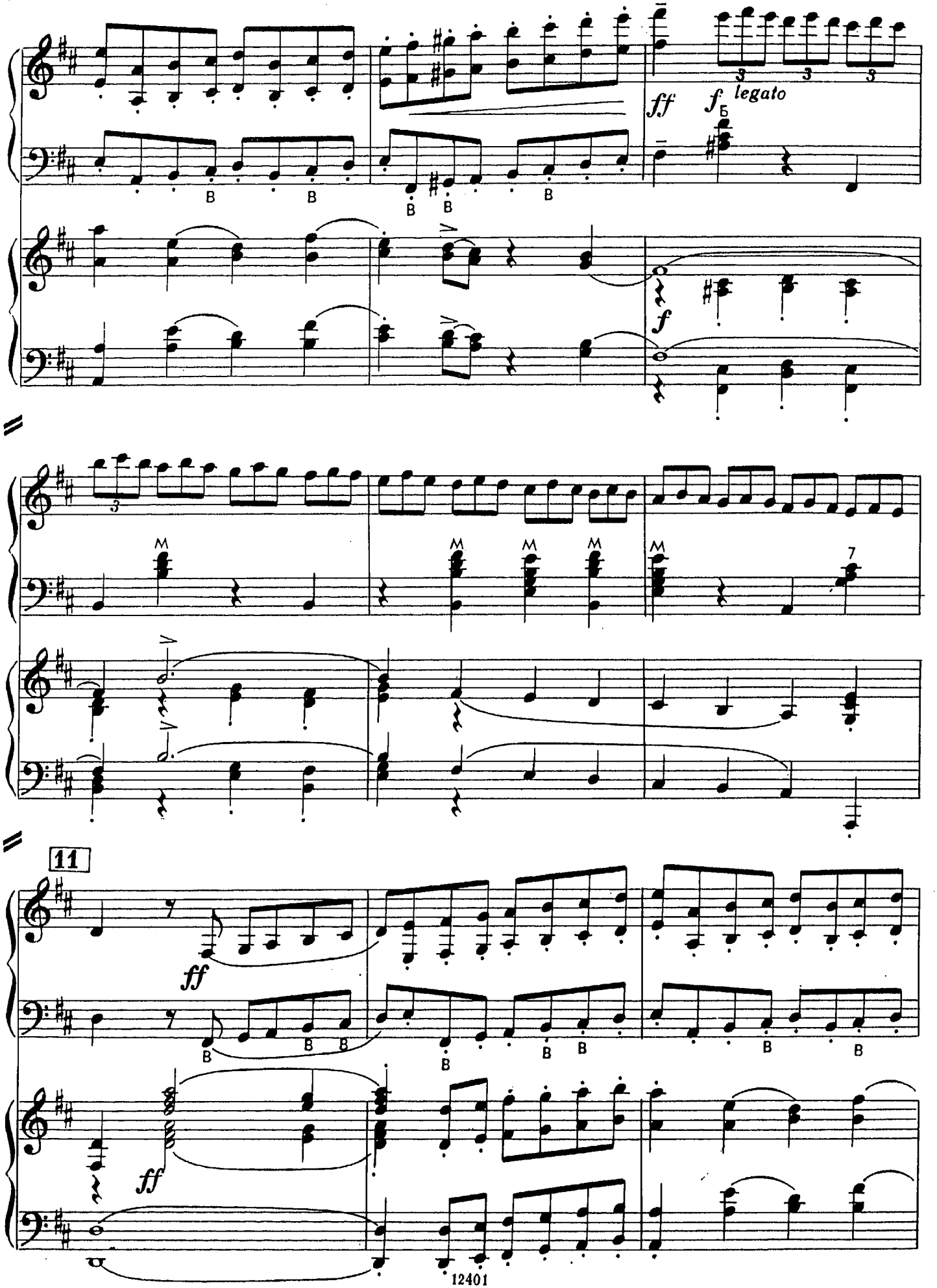

4
ff
Б
ff
f
5
ff

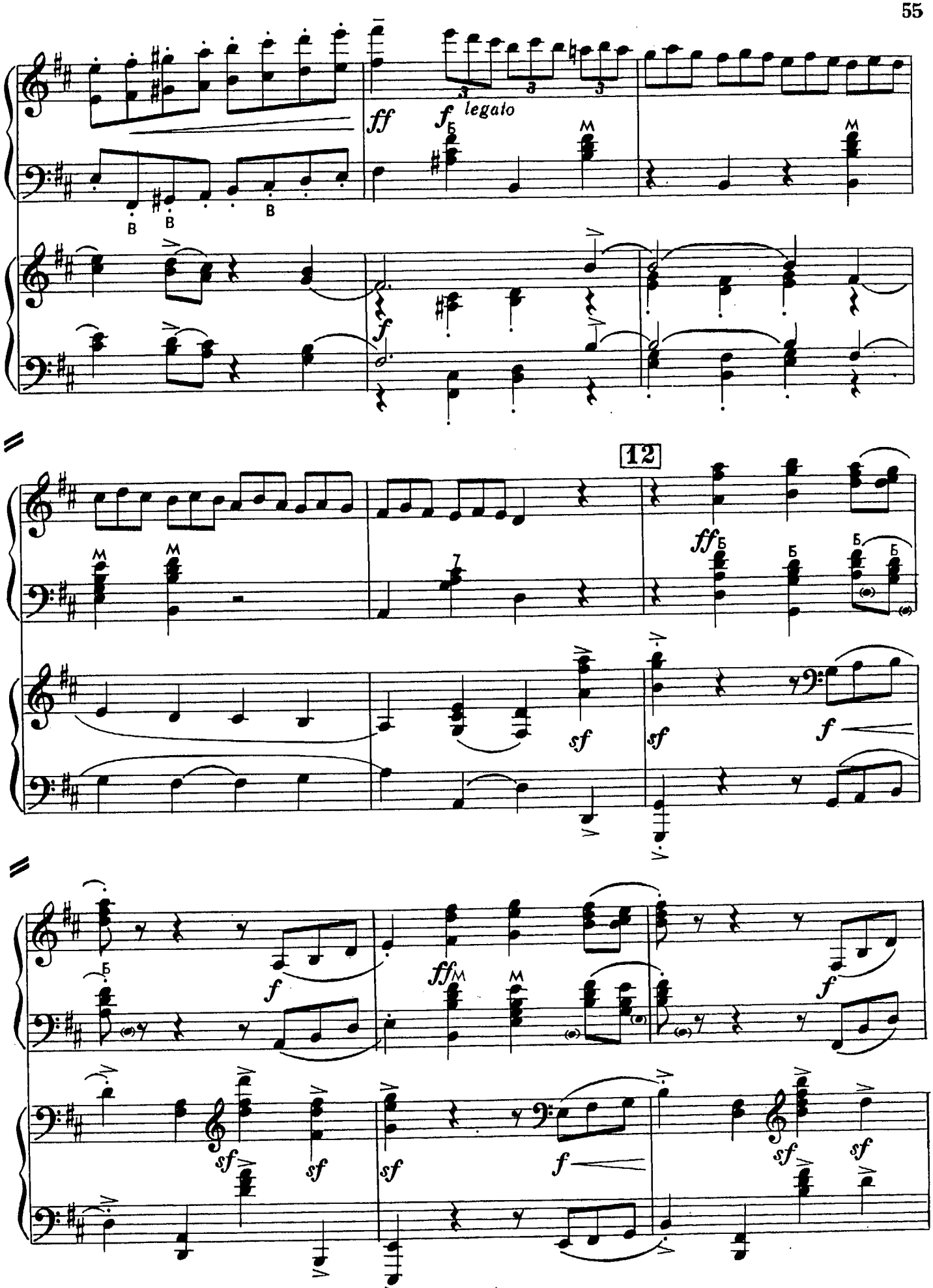

p
f
ff
6
dolce
cresc.
mf
7

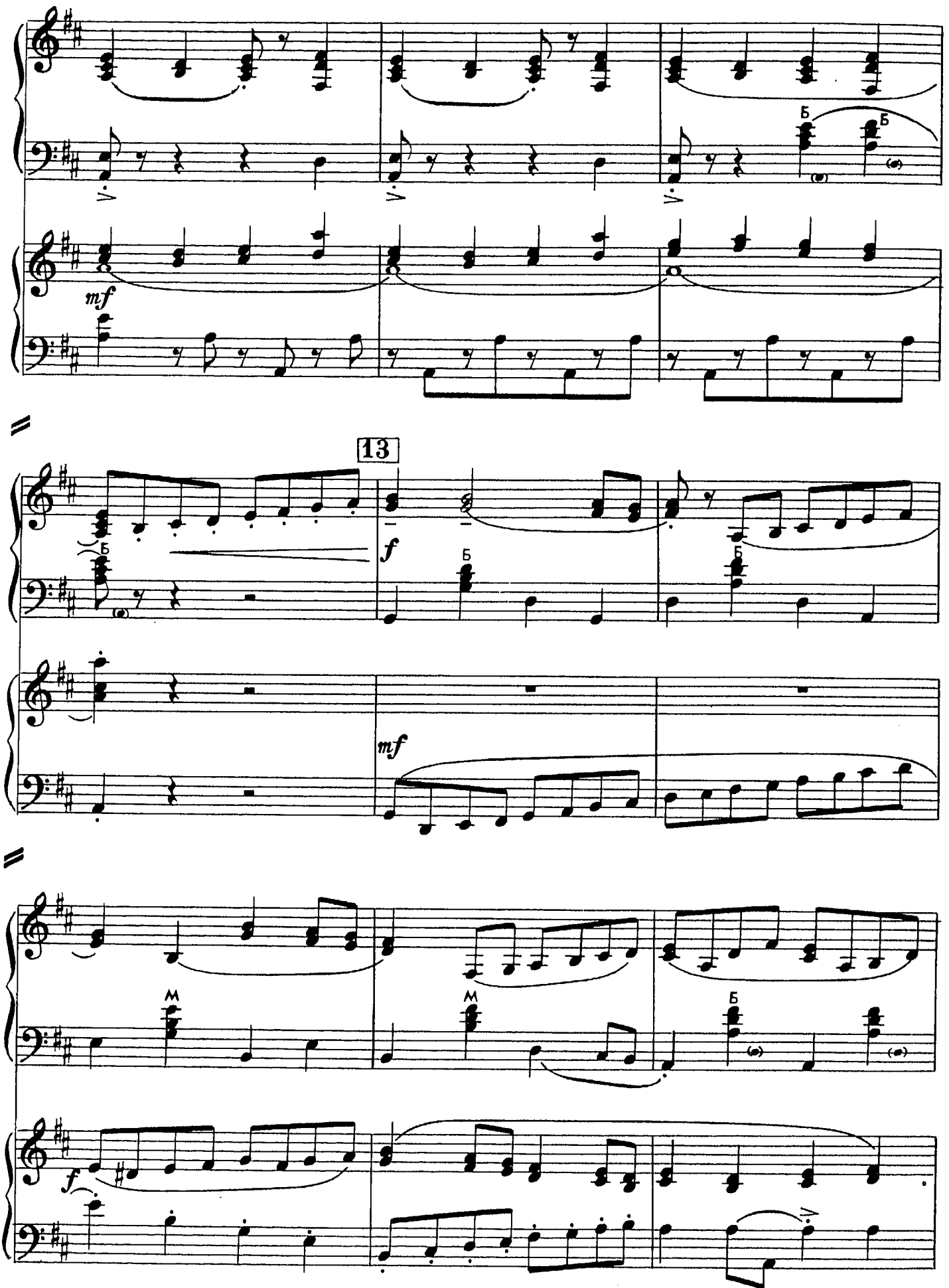

7
cresc.
8
f
mf

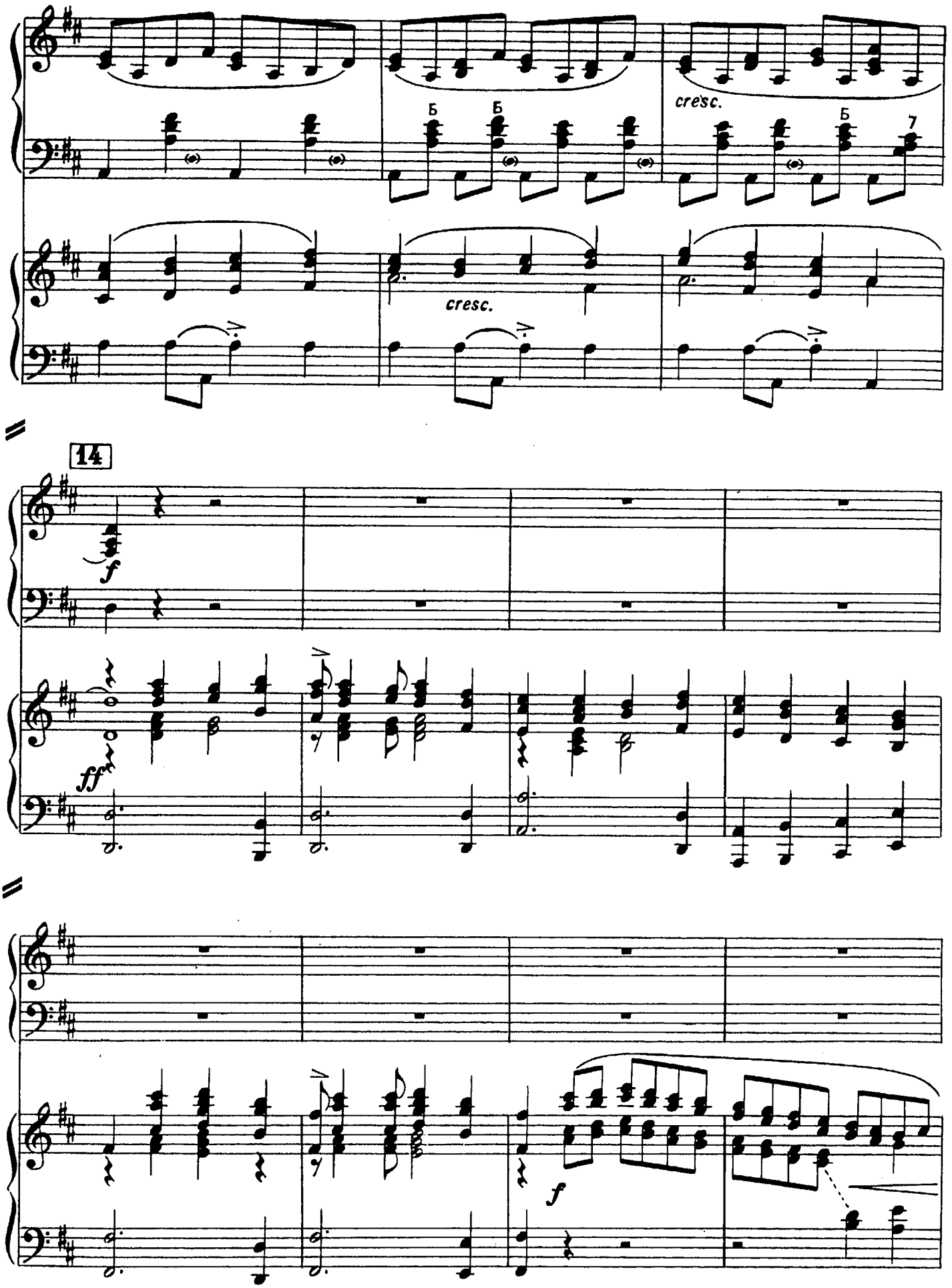

cresc.
Б
Б
Б
Б
ff
М
М
cresc.
f
М
М
7
М
7
М
p
9
mf
mf

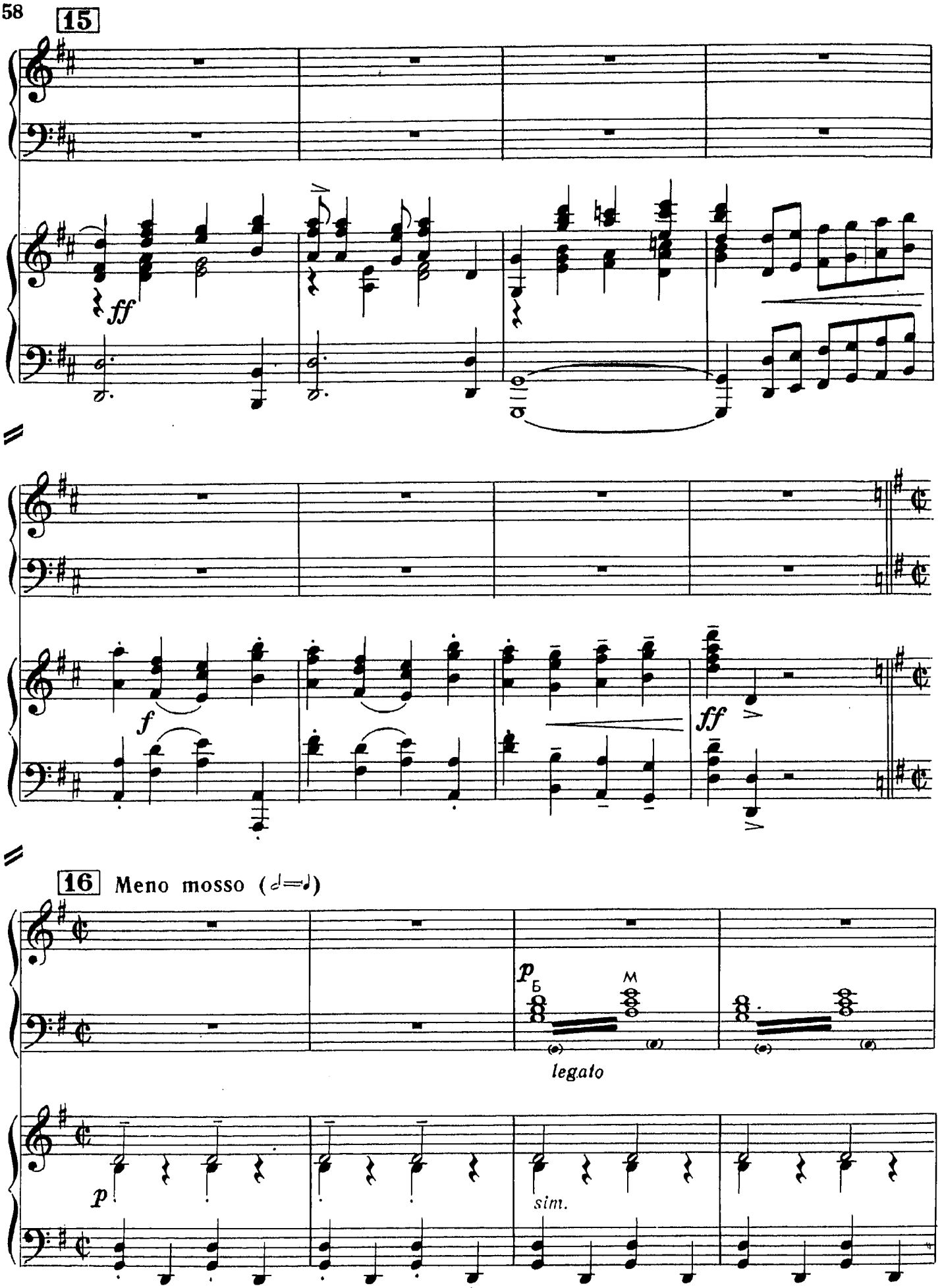

espress.
10
ff
ff

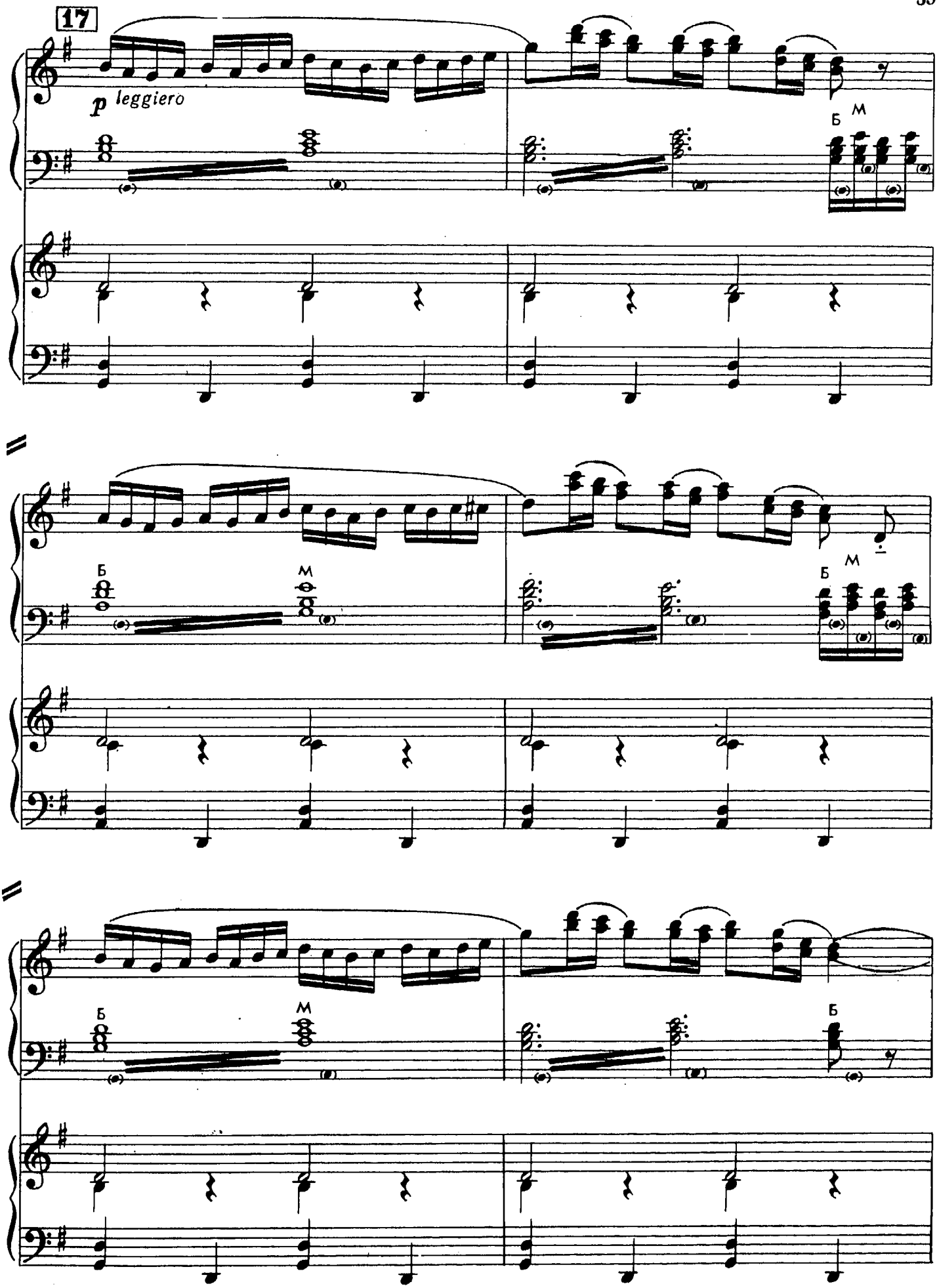

ff
f legato
f
11
ff
ff

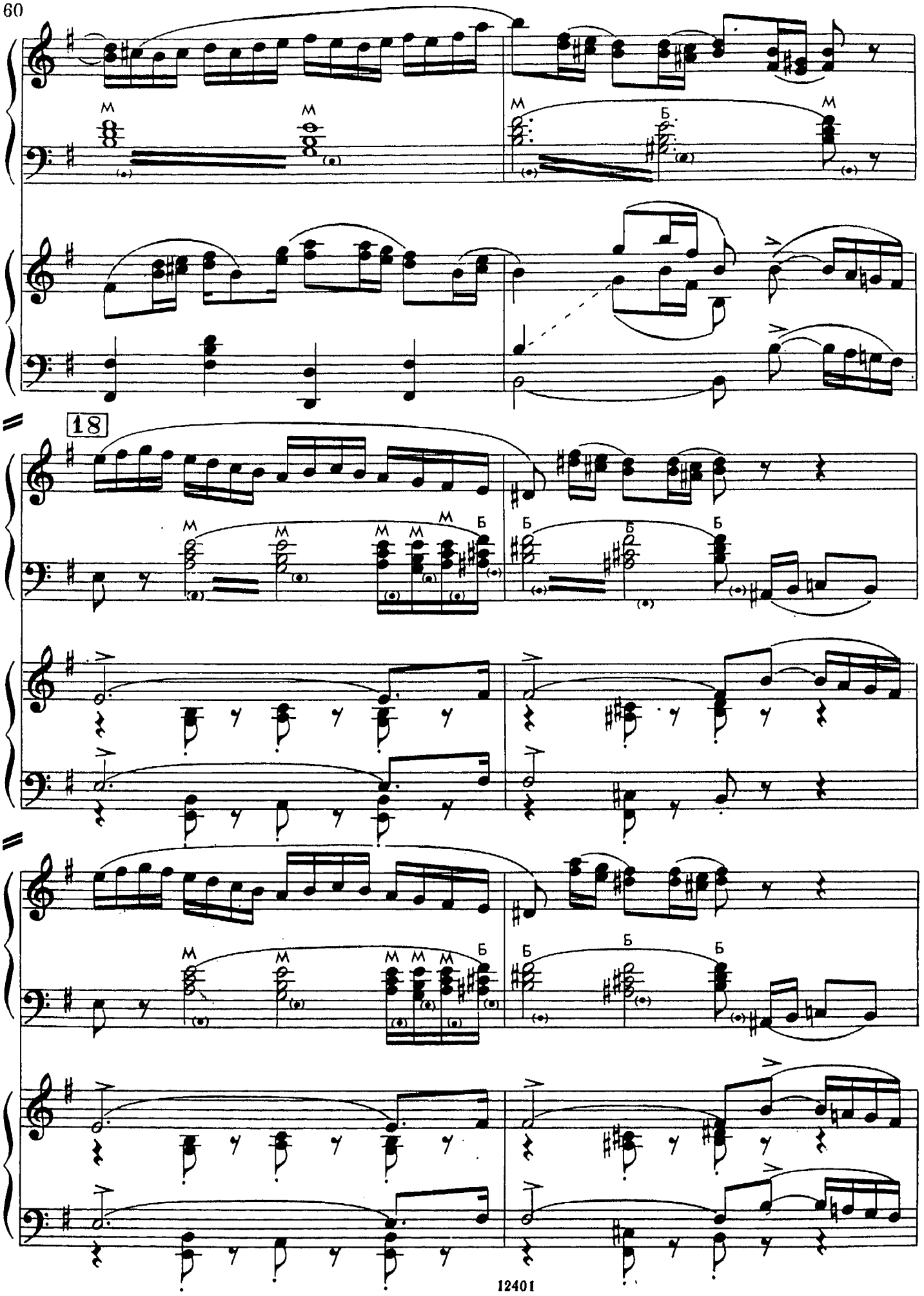

ff
f legato
f
12
ff
sf
f
ff
sf
f

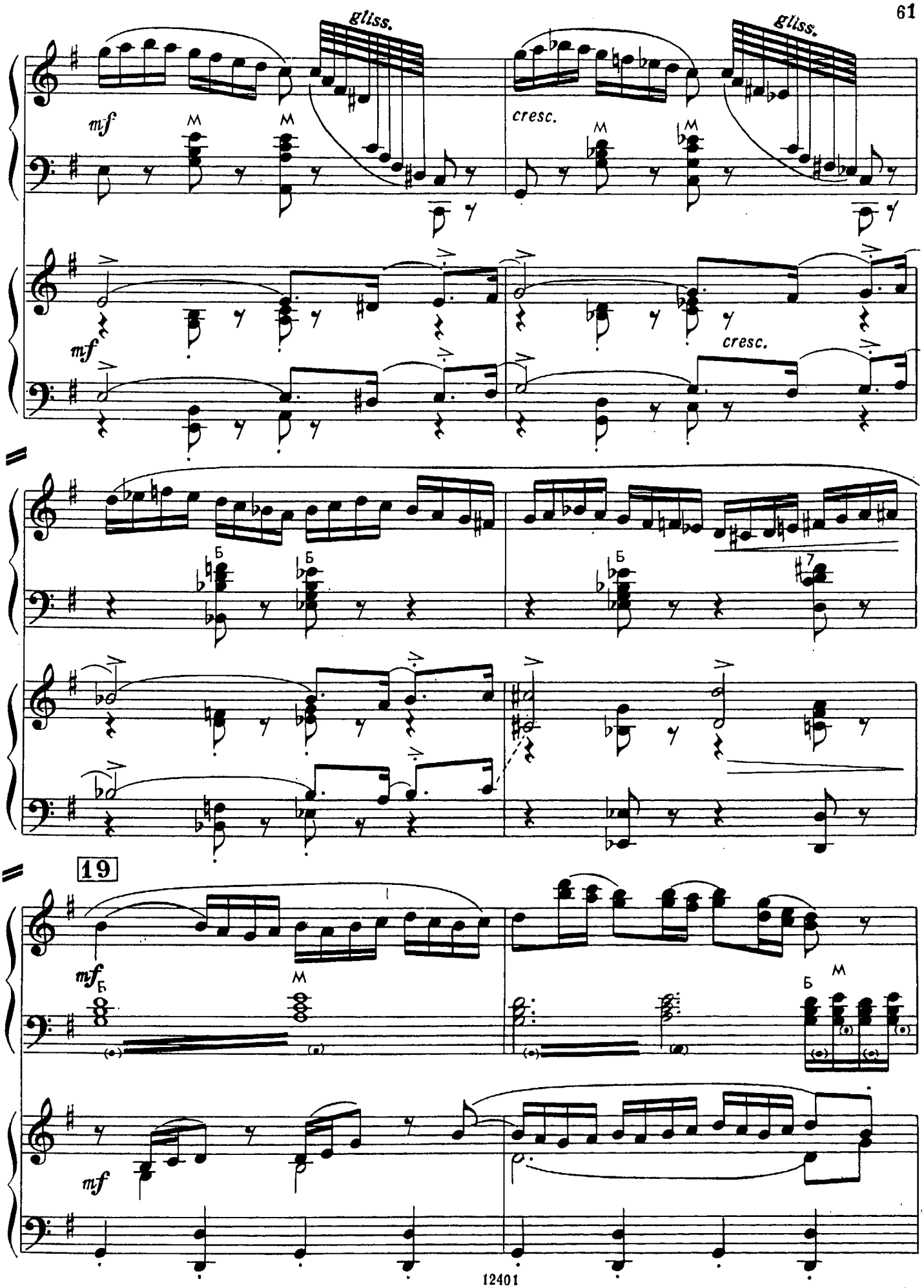

Б
Б
mf
13
Б
f
Б
Б
mf
M
M
Б
f

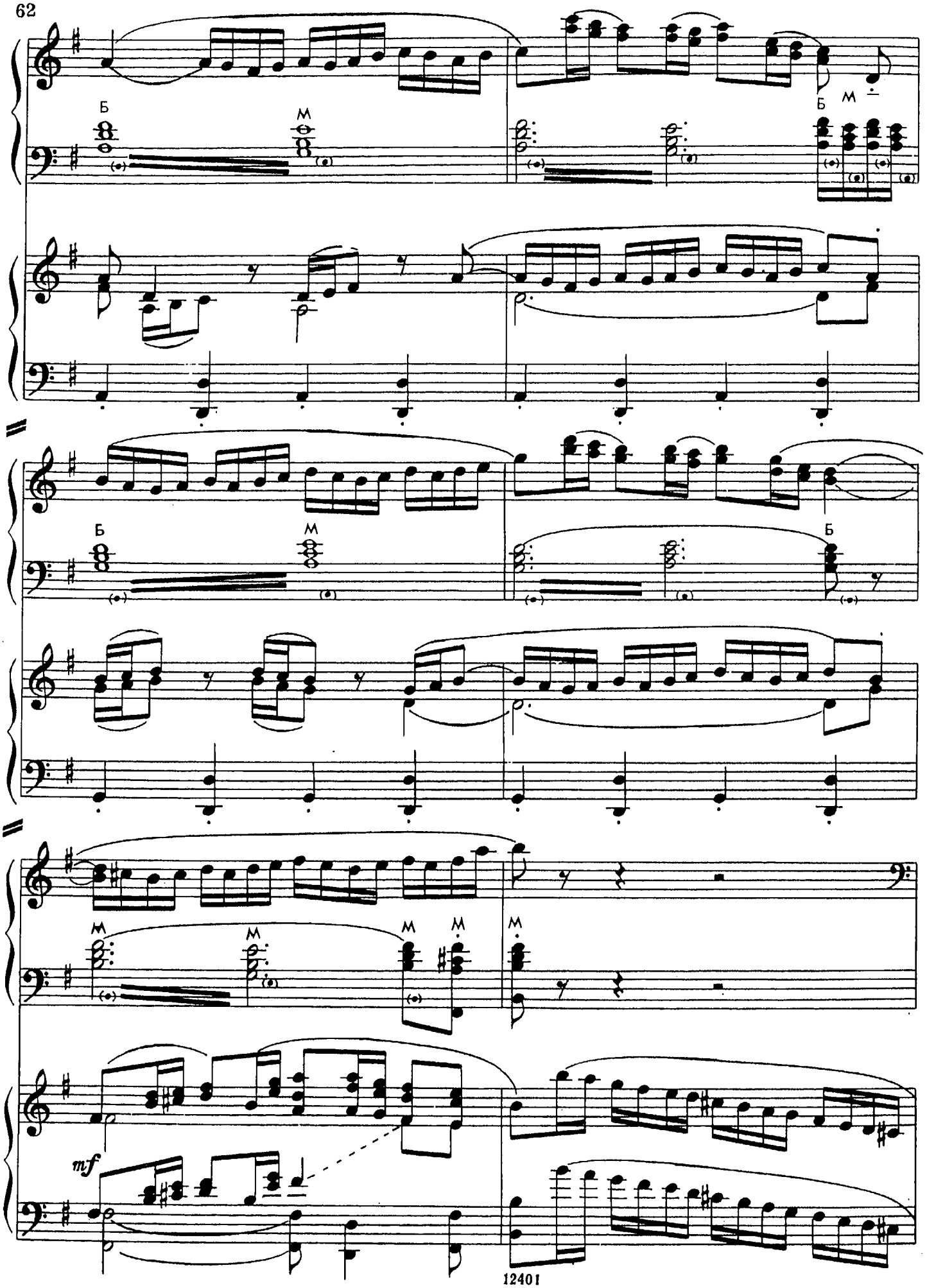

Б
Б
cresc.
Б
7
cresc.
14
f
ff
f

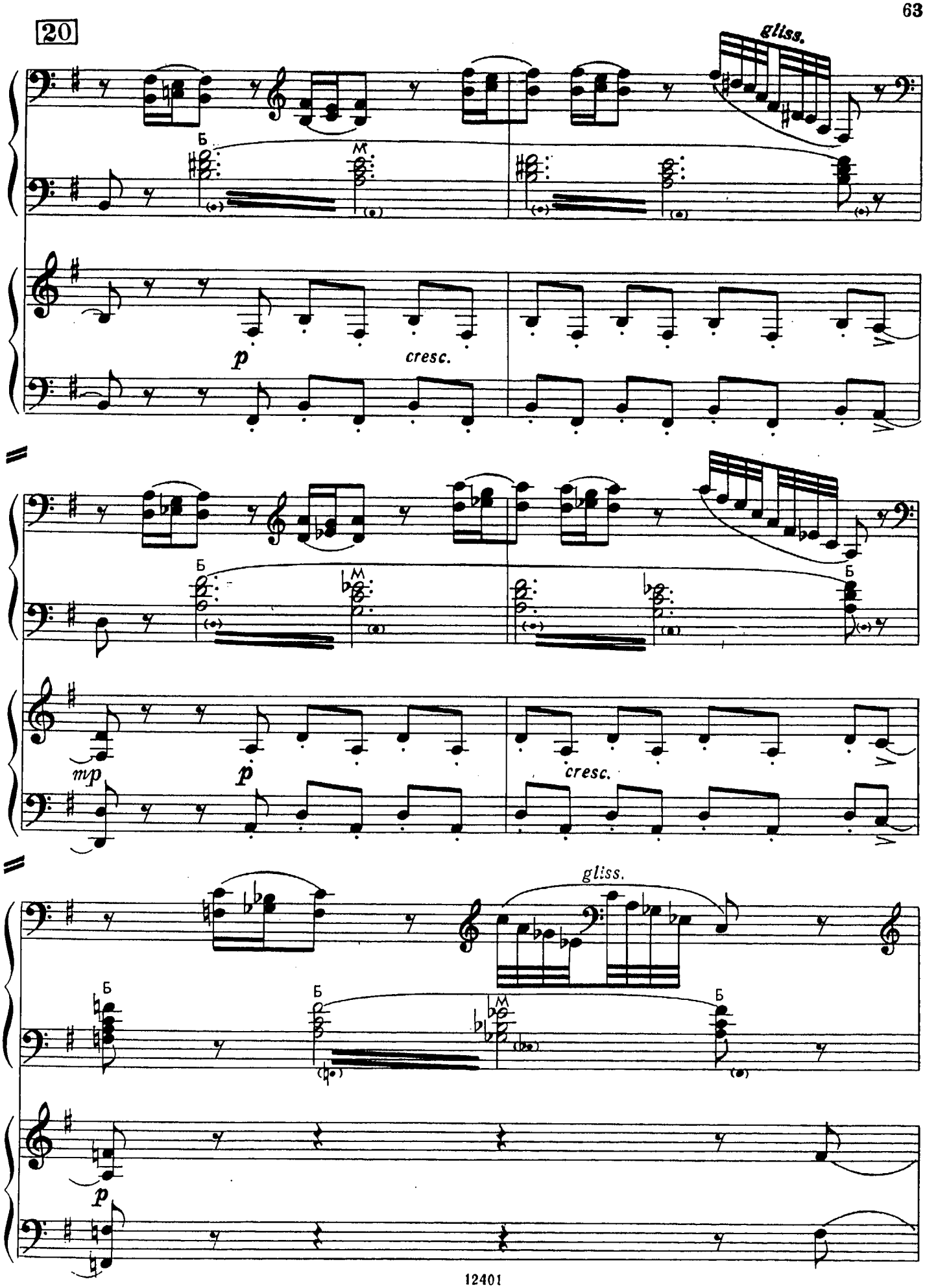

15
ff
f
ff
16 Meno mosso (♩=♩)
p
Б
M
legato
p
sim.

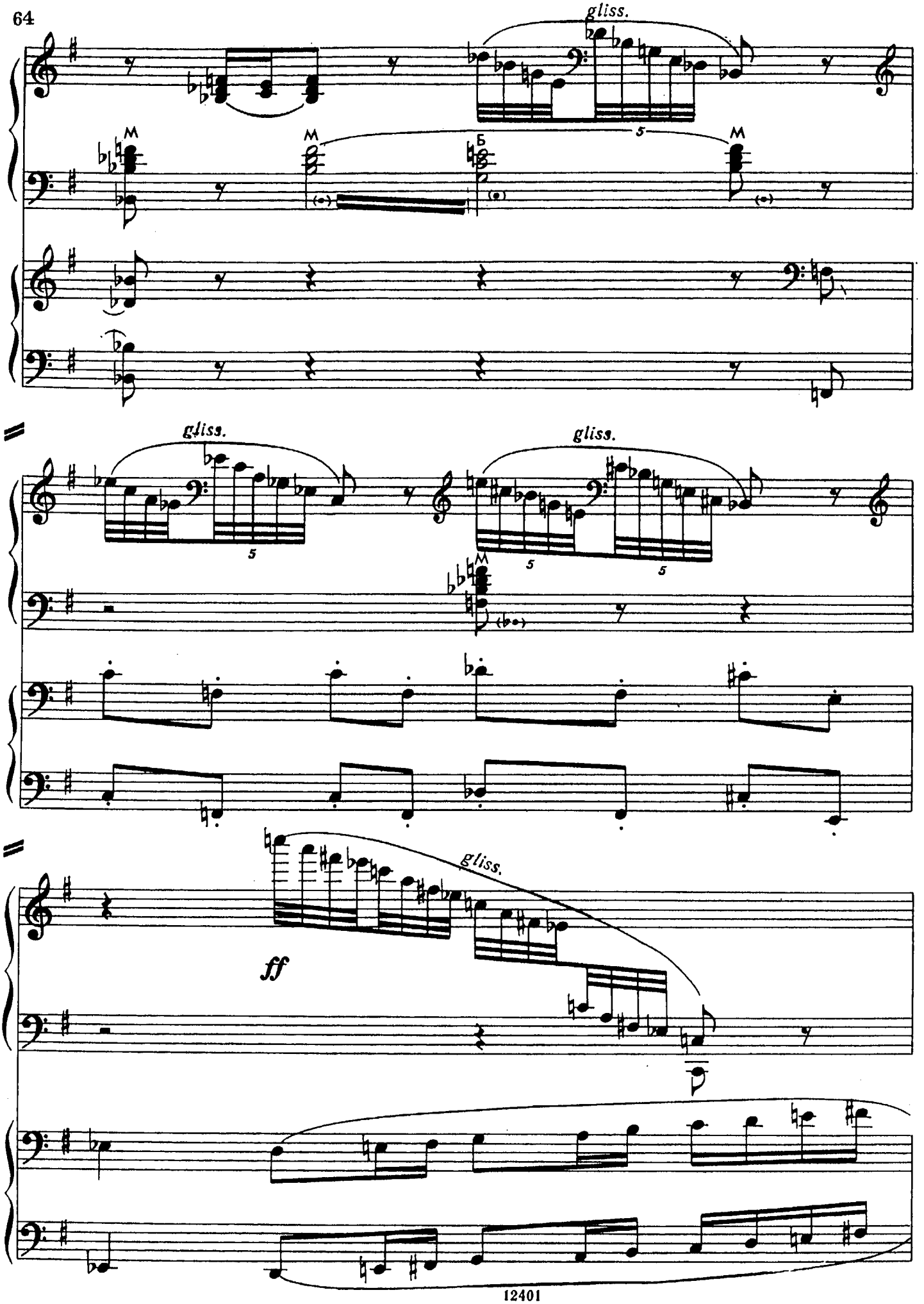

17
p leggiero
Б
М
Б
М
Б
М
Б
М
Б

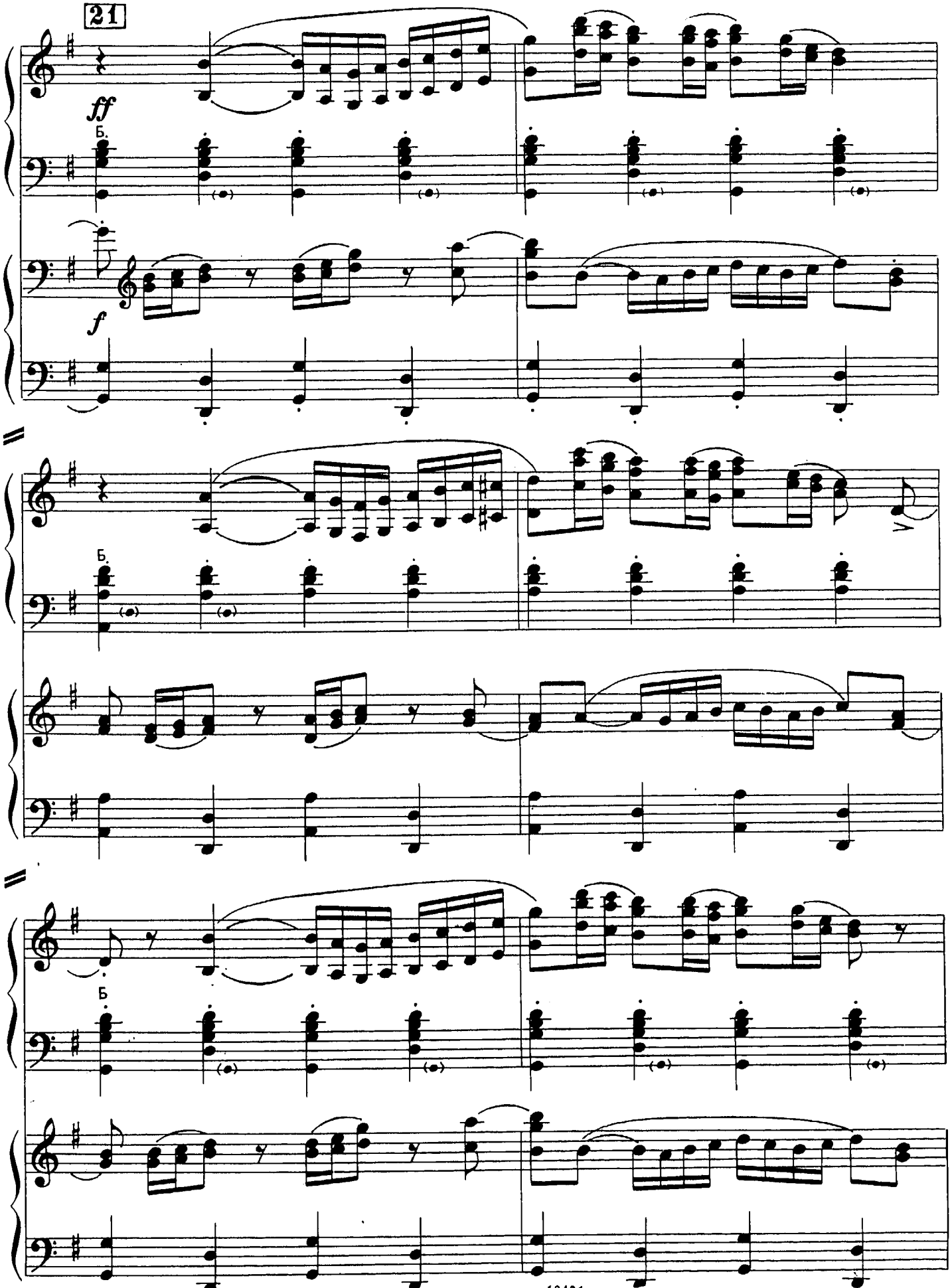

18
М
Б


gliss.
gliss.
mf
cresc.
mf
cresc.
19
mf
mf


Б
М
Б
М
Б
М
Б
М
М
М
М
М
М
mf


20
gliss.
Б
M
p
cresc.
mp
gliss.


gliss.
M
M
Б
M
gliss.
gliss.
M
gliss.
ff


21
ff
Б.
f
Б.
Б

22

М Б М Б М Б

М Б М Б М Б

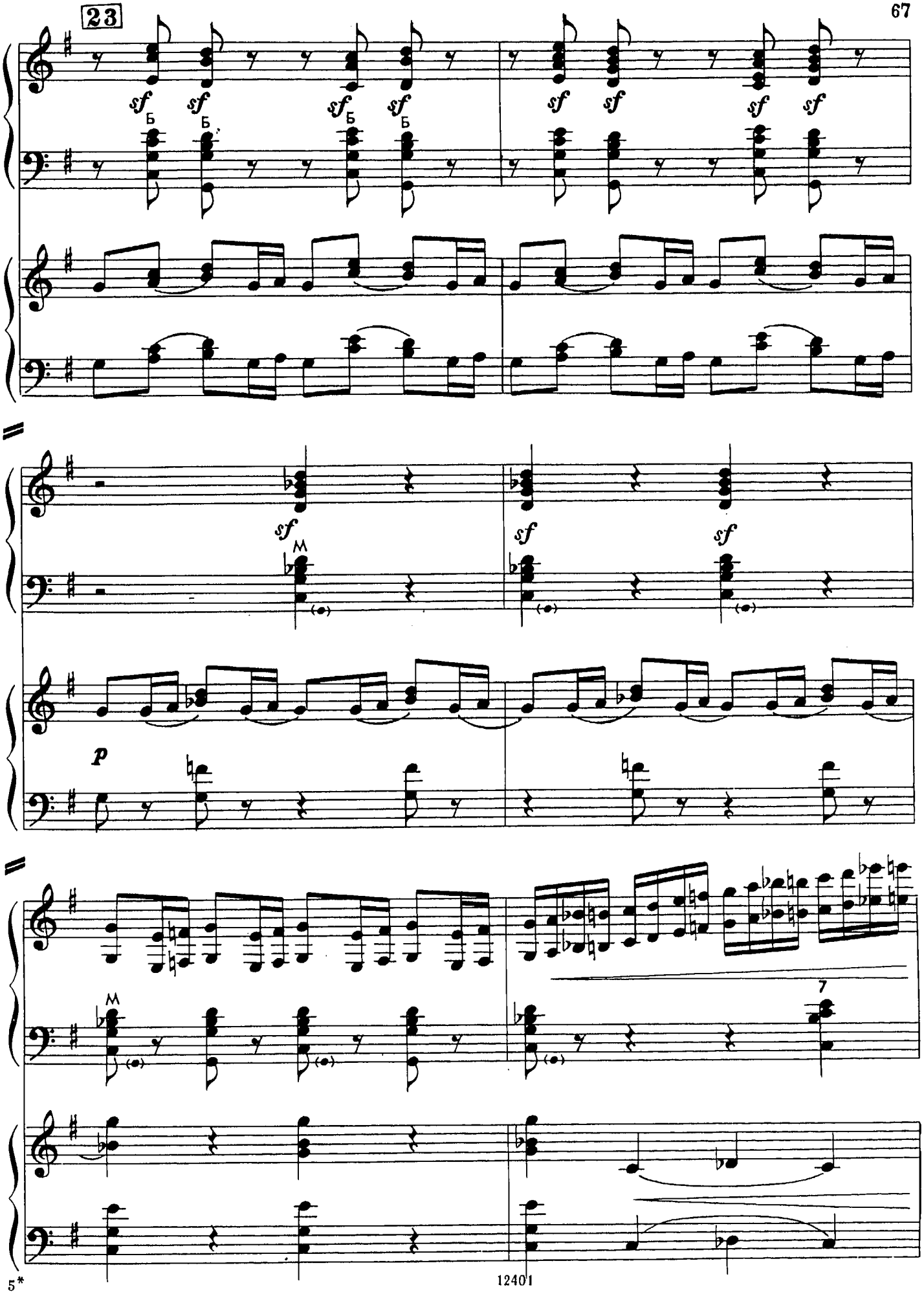
f *cresc.*

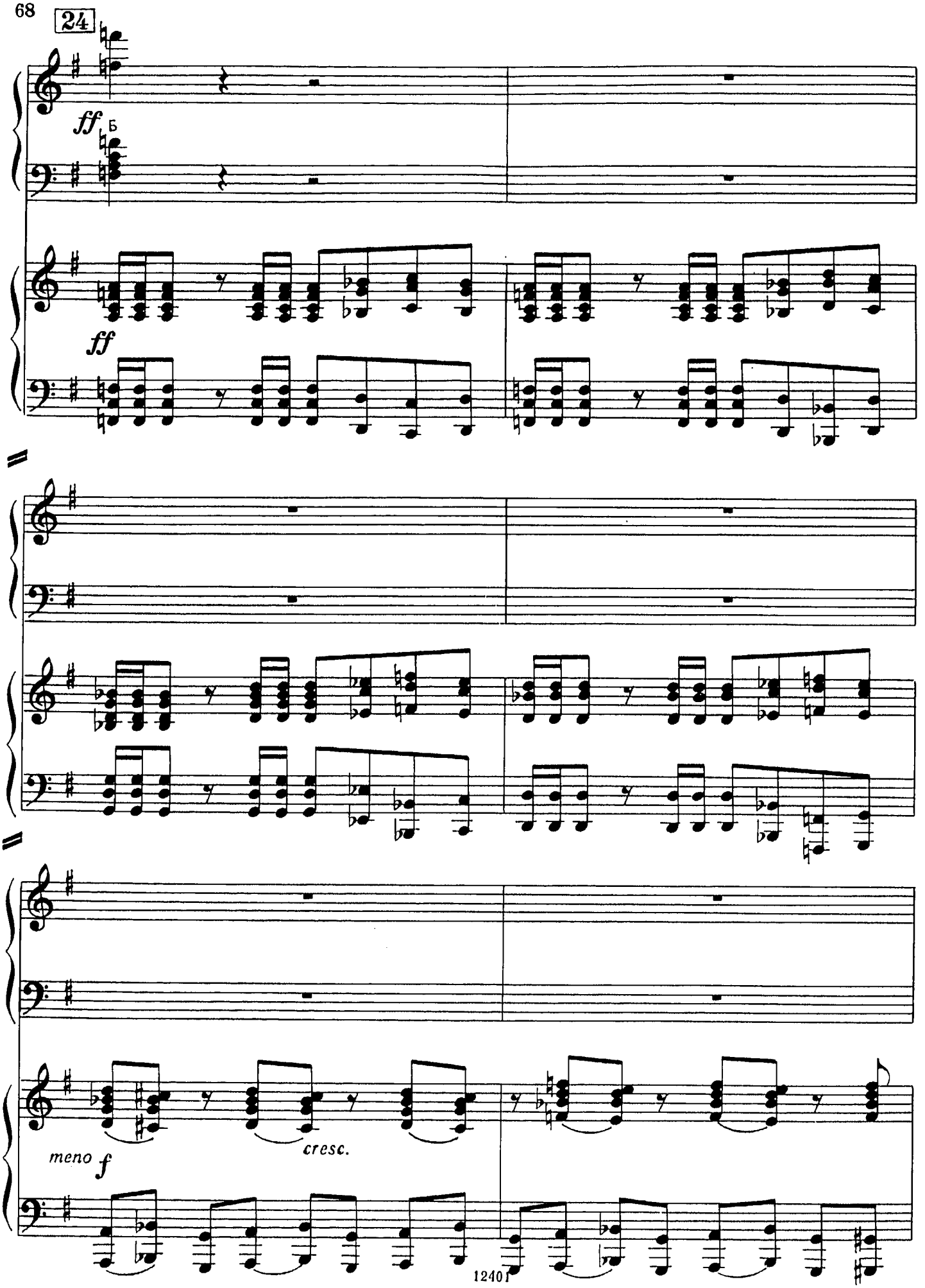
Б 7 Б 7 Б 7 Б

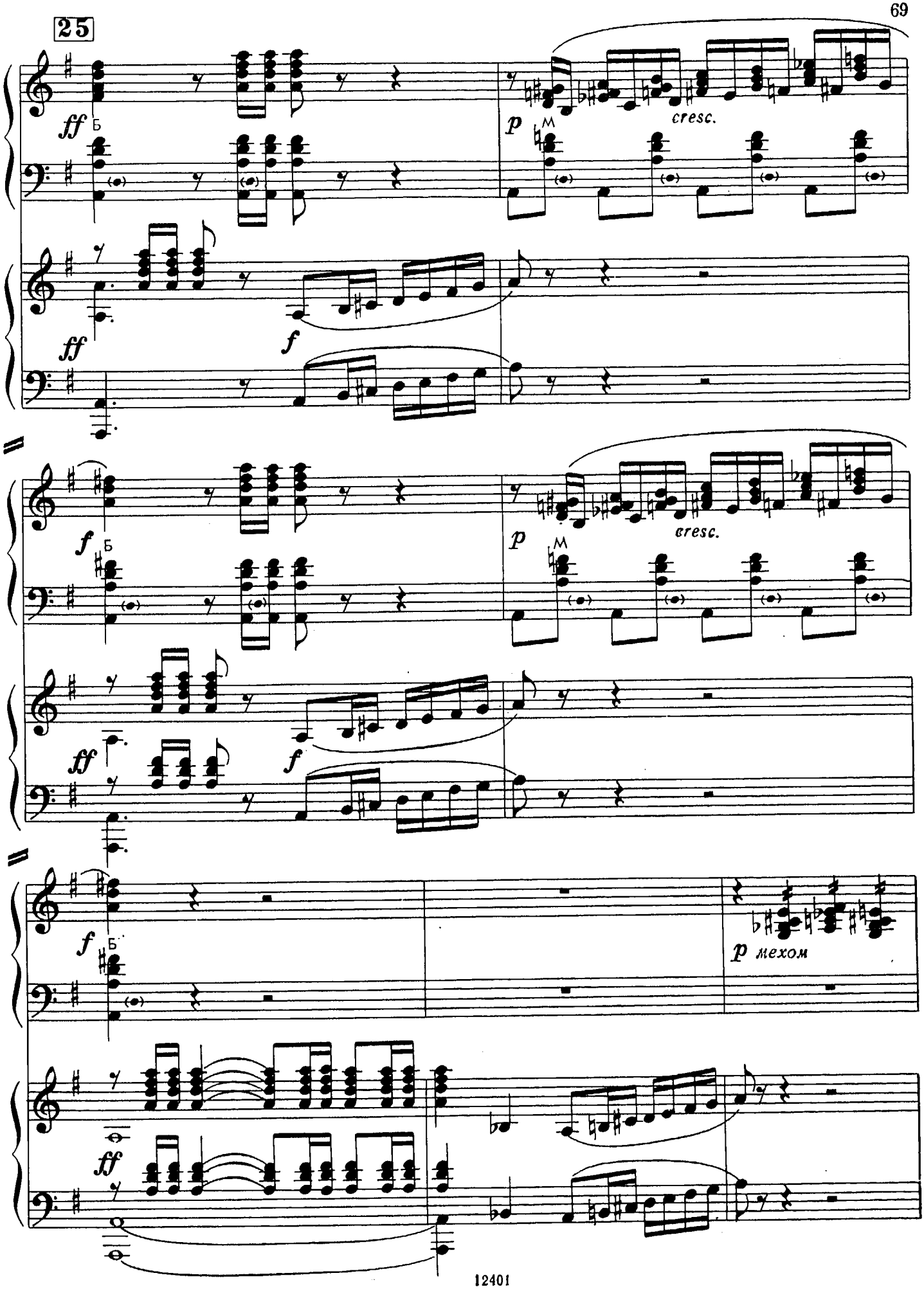
sfp

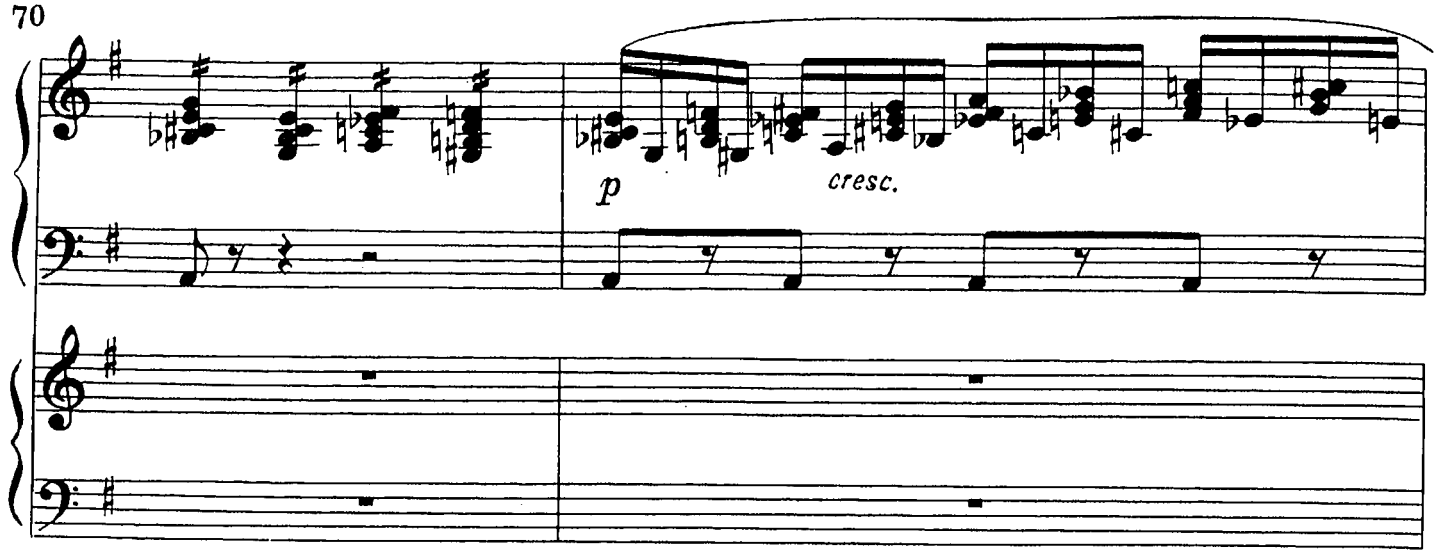
7

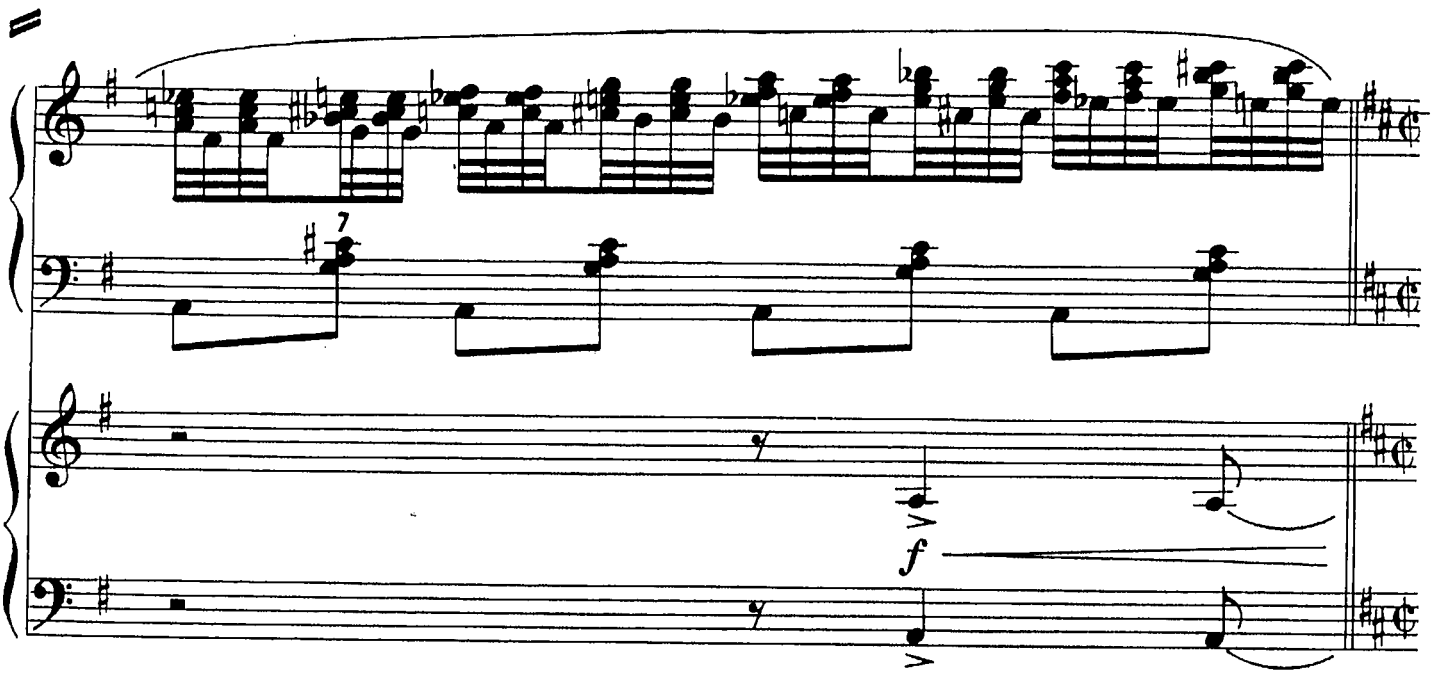
f

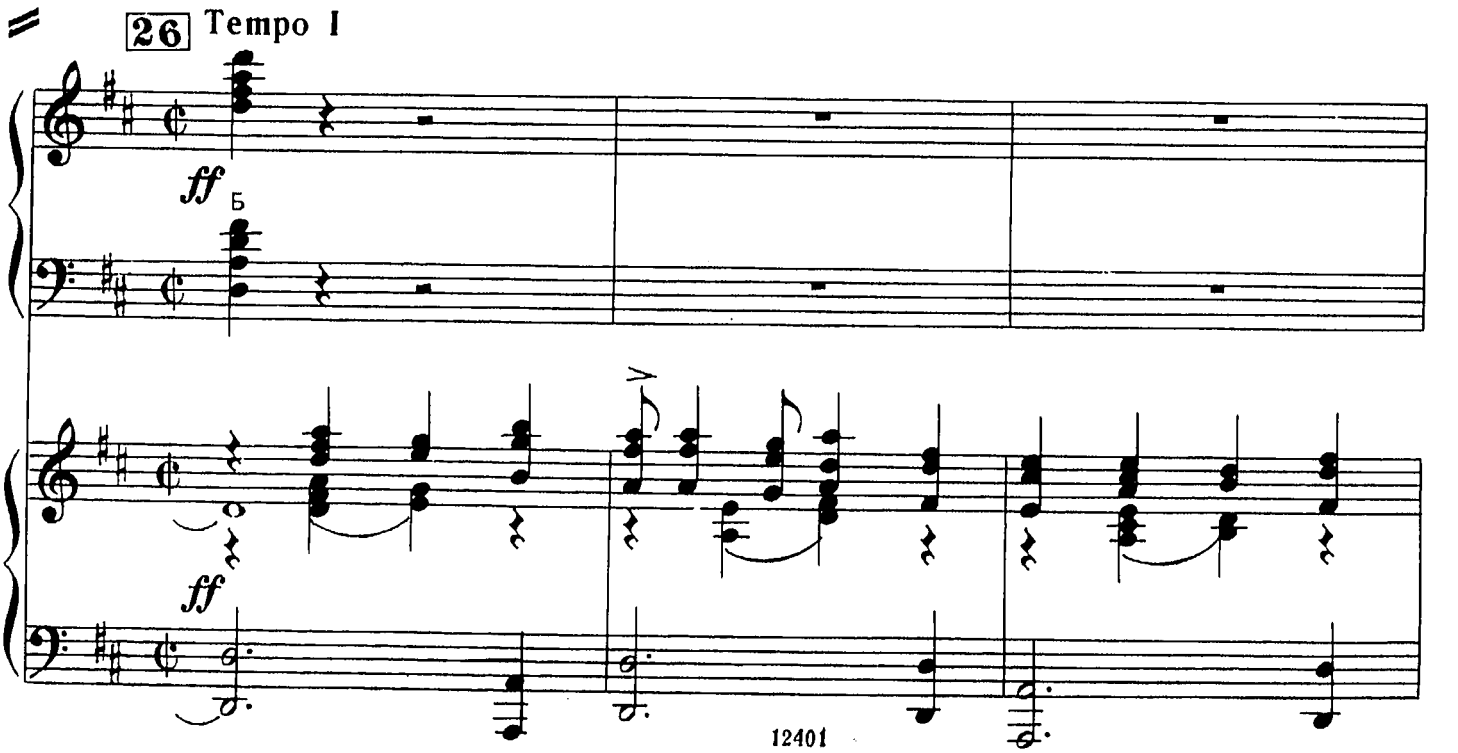

23
sf
Б
M
p
7

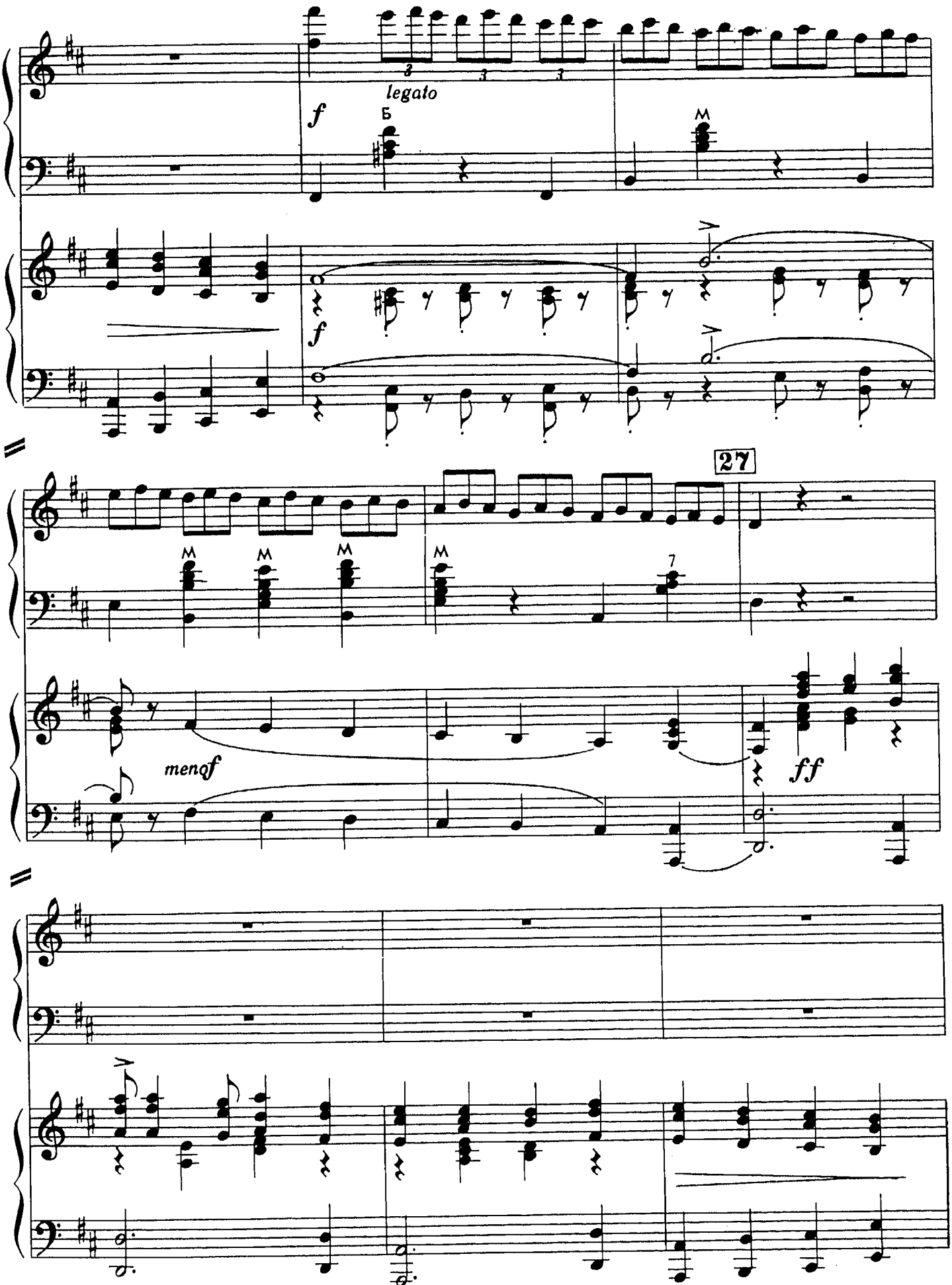

24
ff
Б
ff
meno f
cresc.

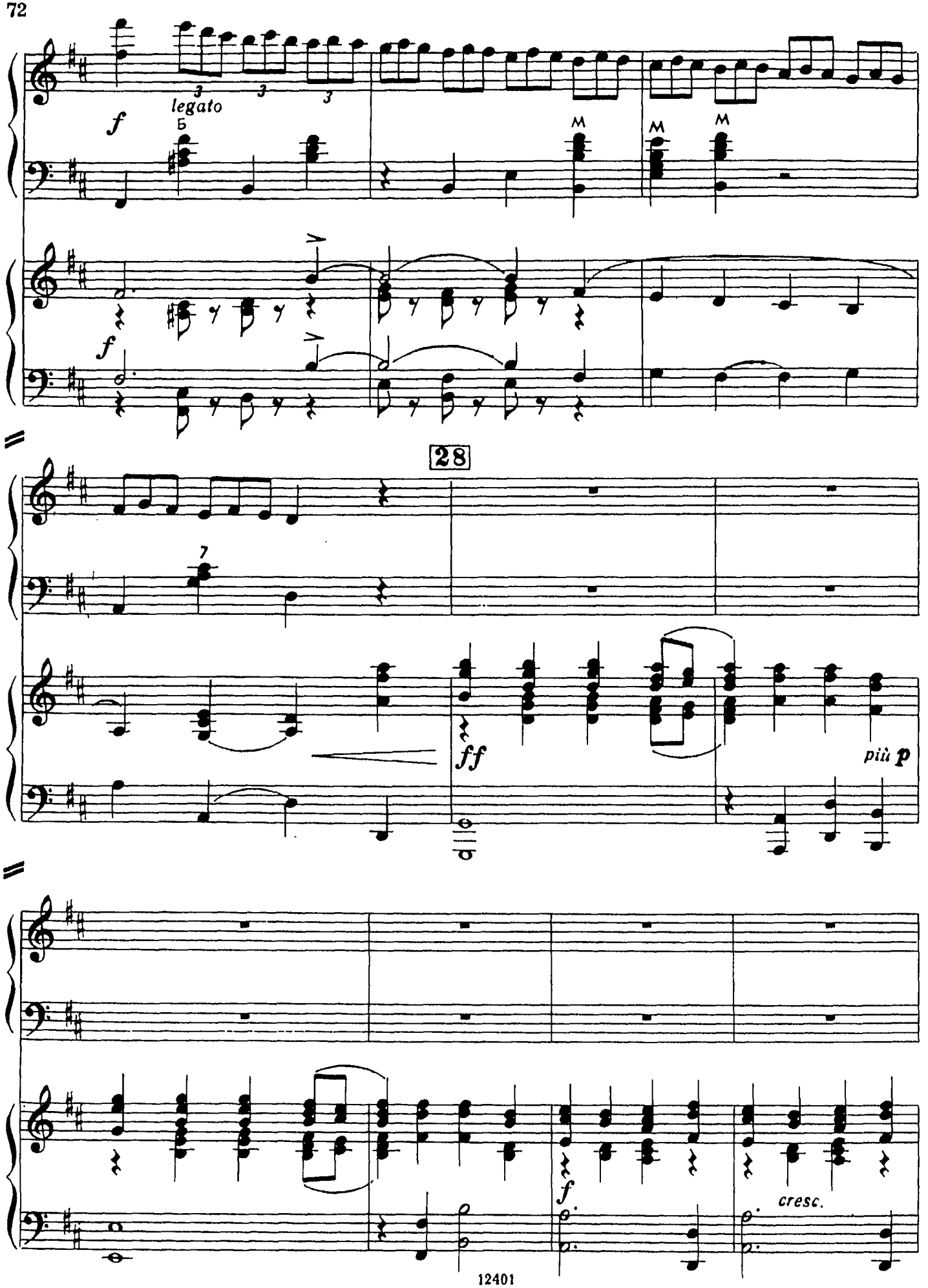

25
ff
Б
p
M
cresc.
ff
f
f
Б
p
M
cresc.
ff
f
f
Б
p мехом
ff

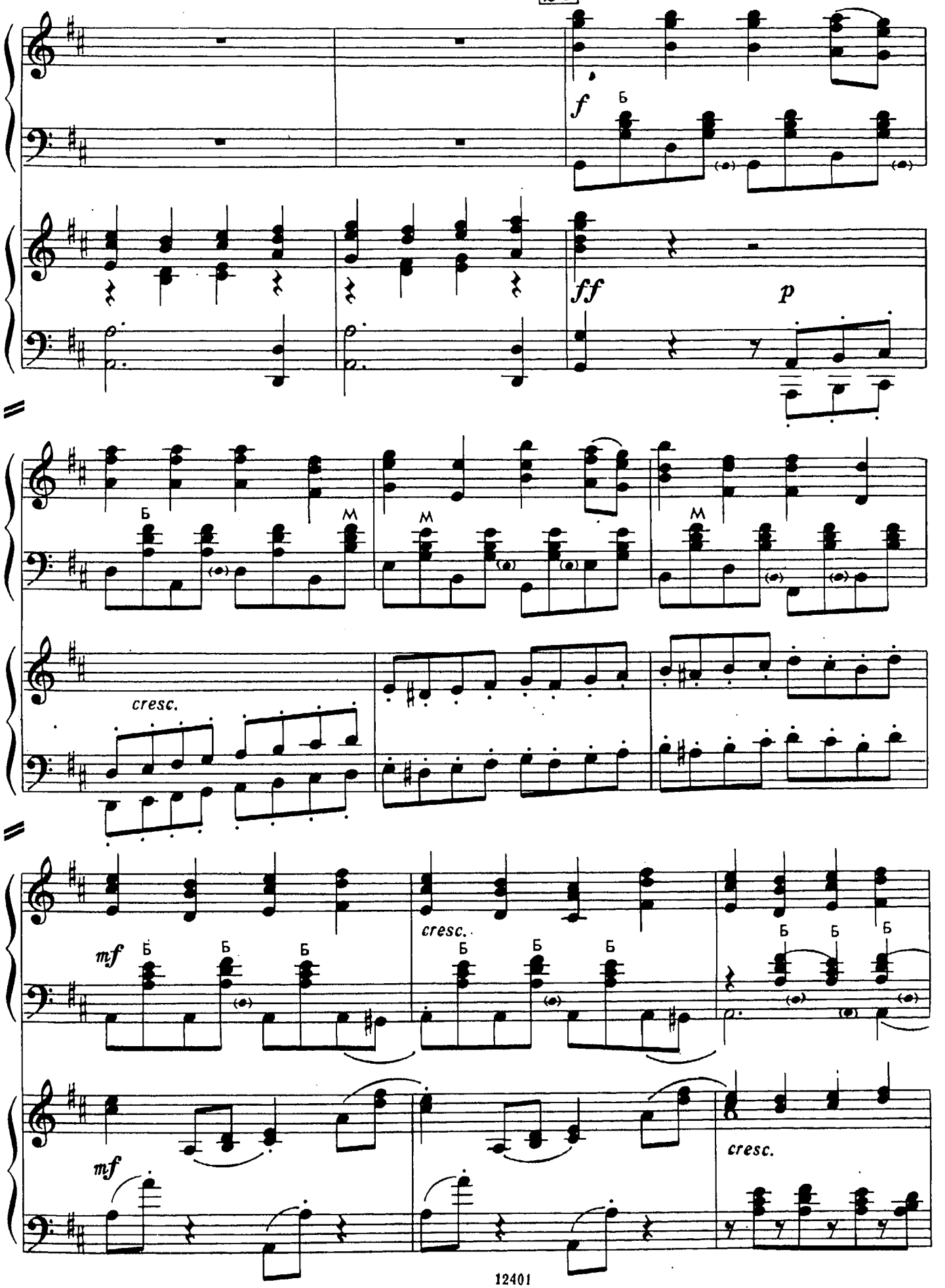

p
cresc.

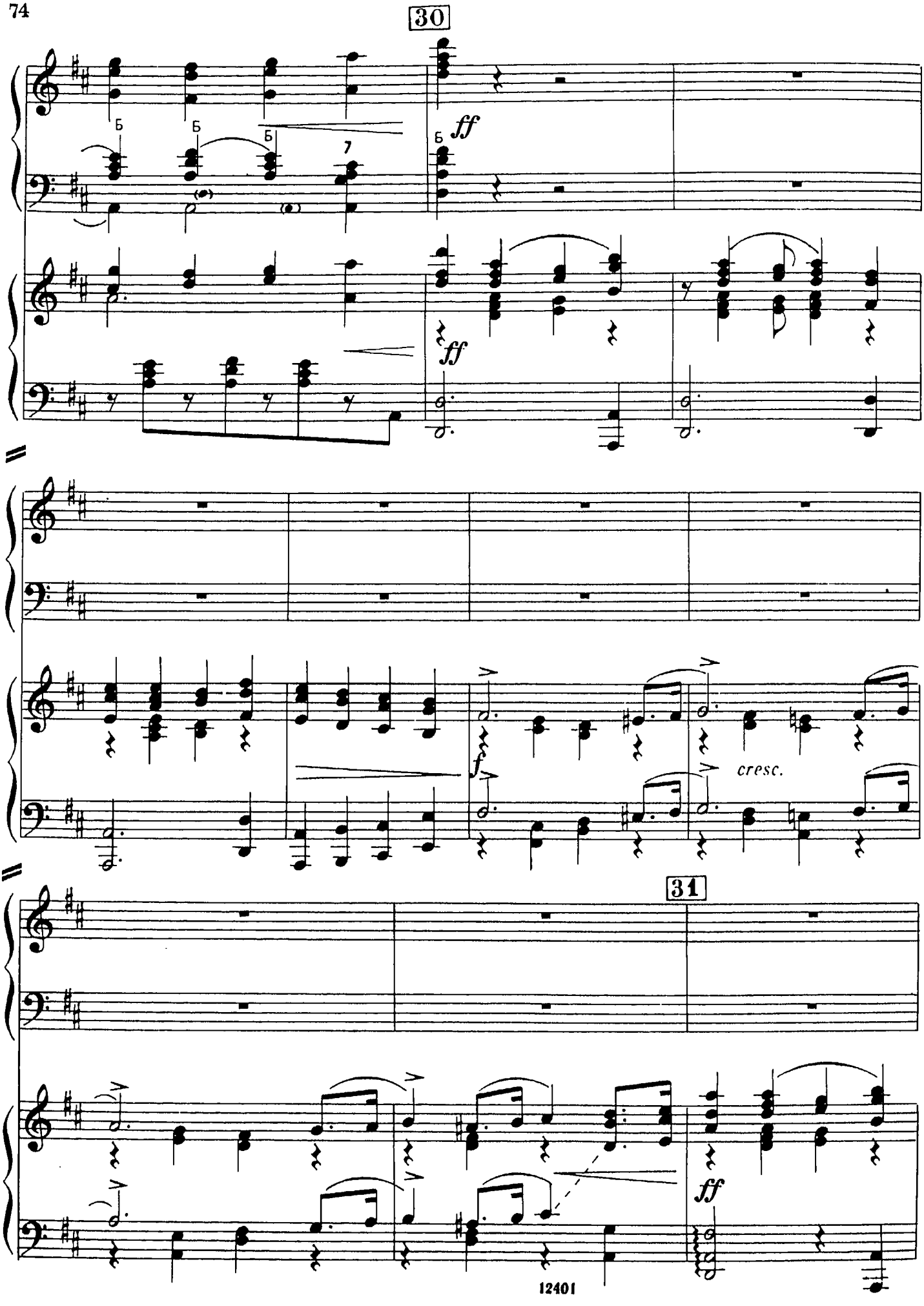

7
f

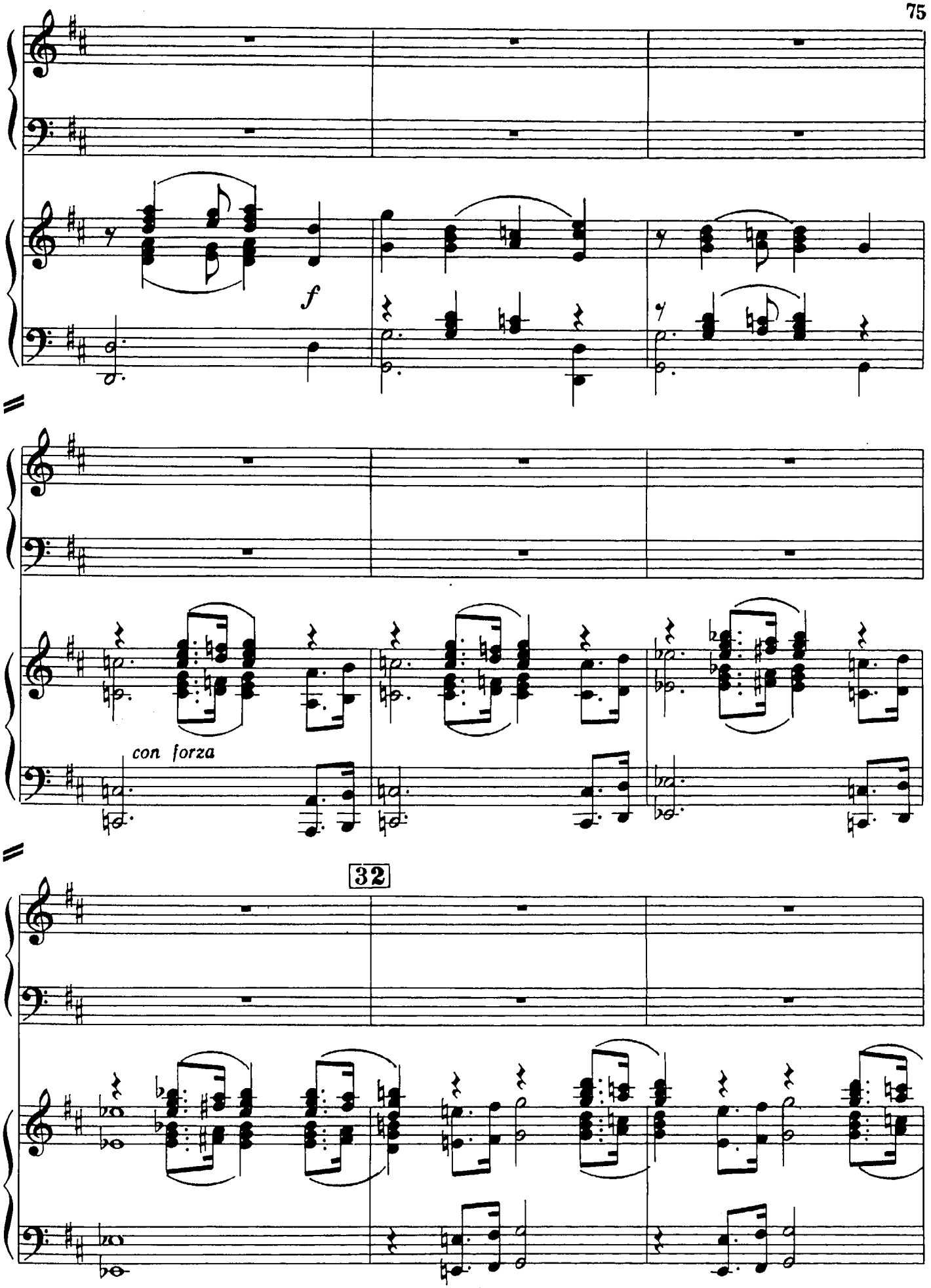

26 Tempo I
ff
Б
ff

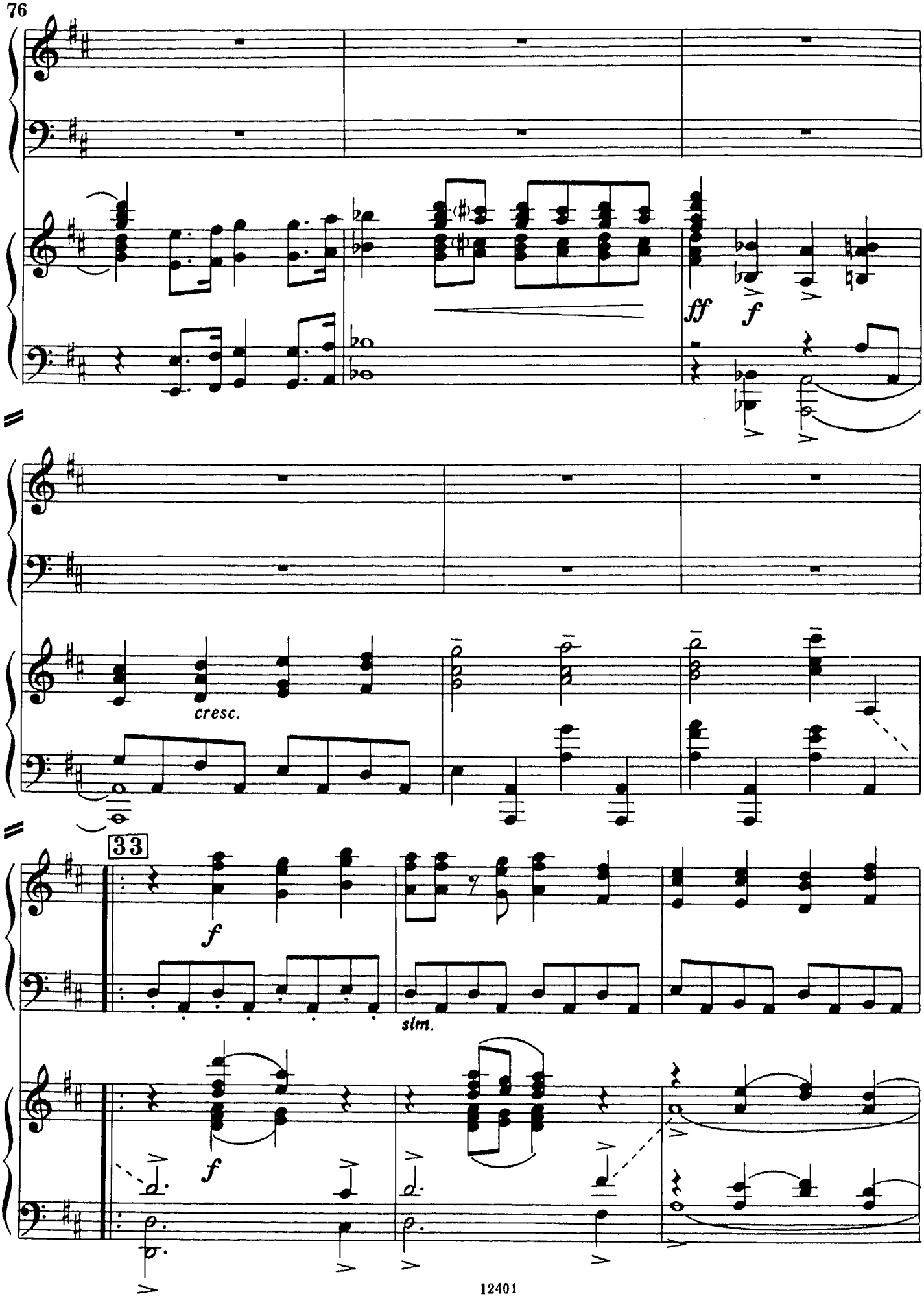

legato
f
Б
M
f
27
M
M
M
M
7
menf
ff

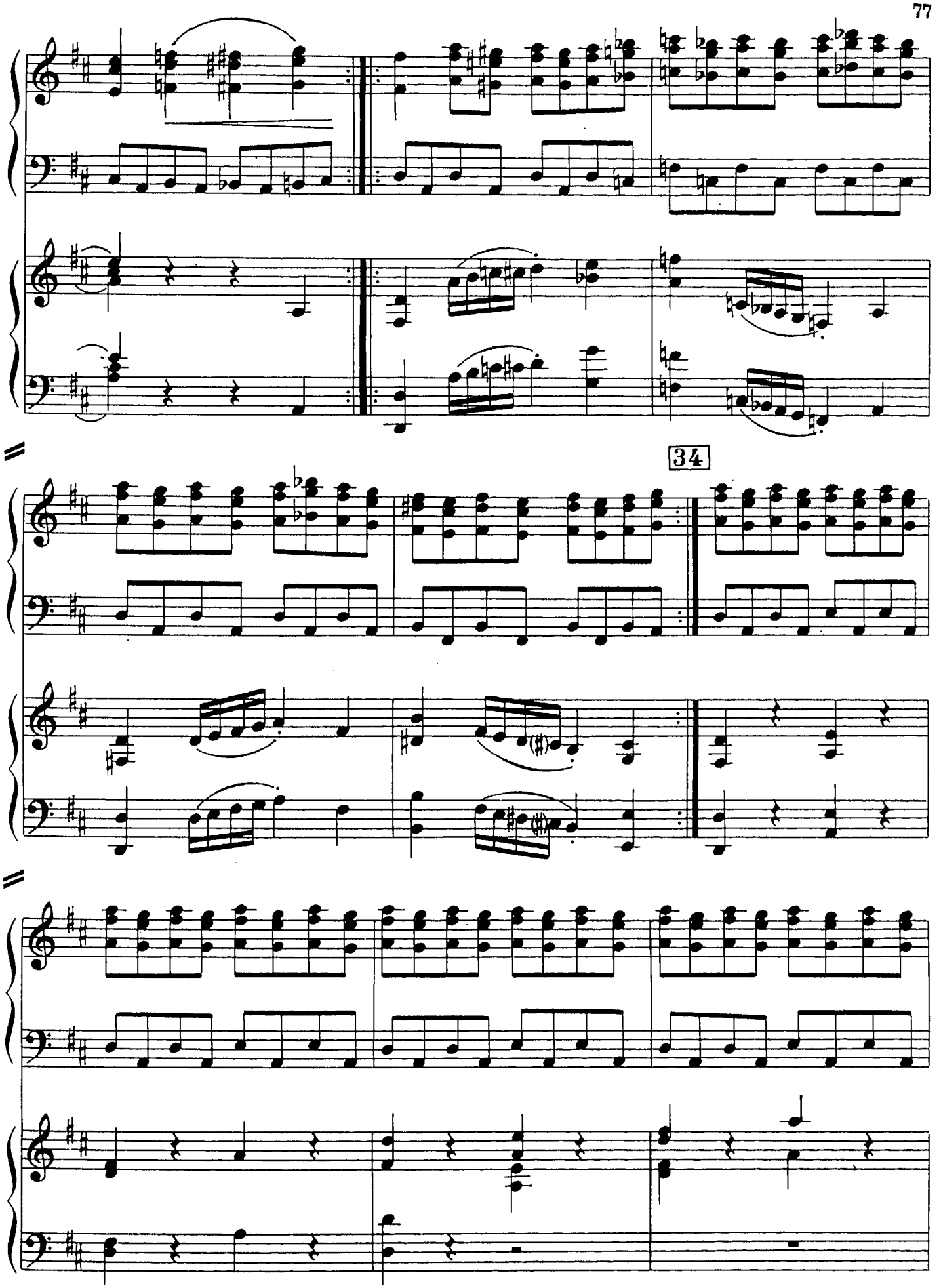

legato
f
Б
M
M
M
f
28
7
ff
più p
f
cresc.

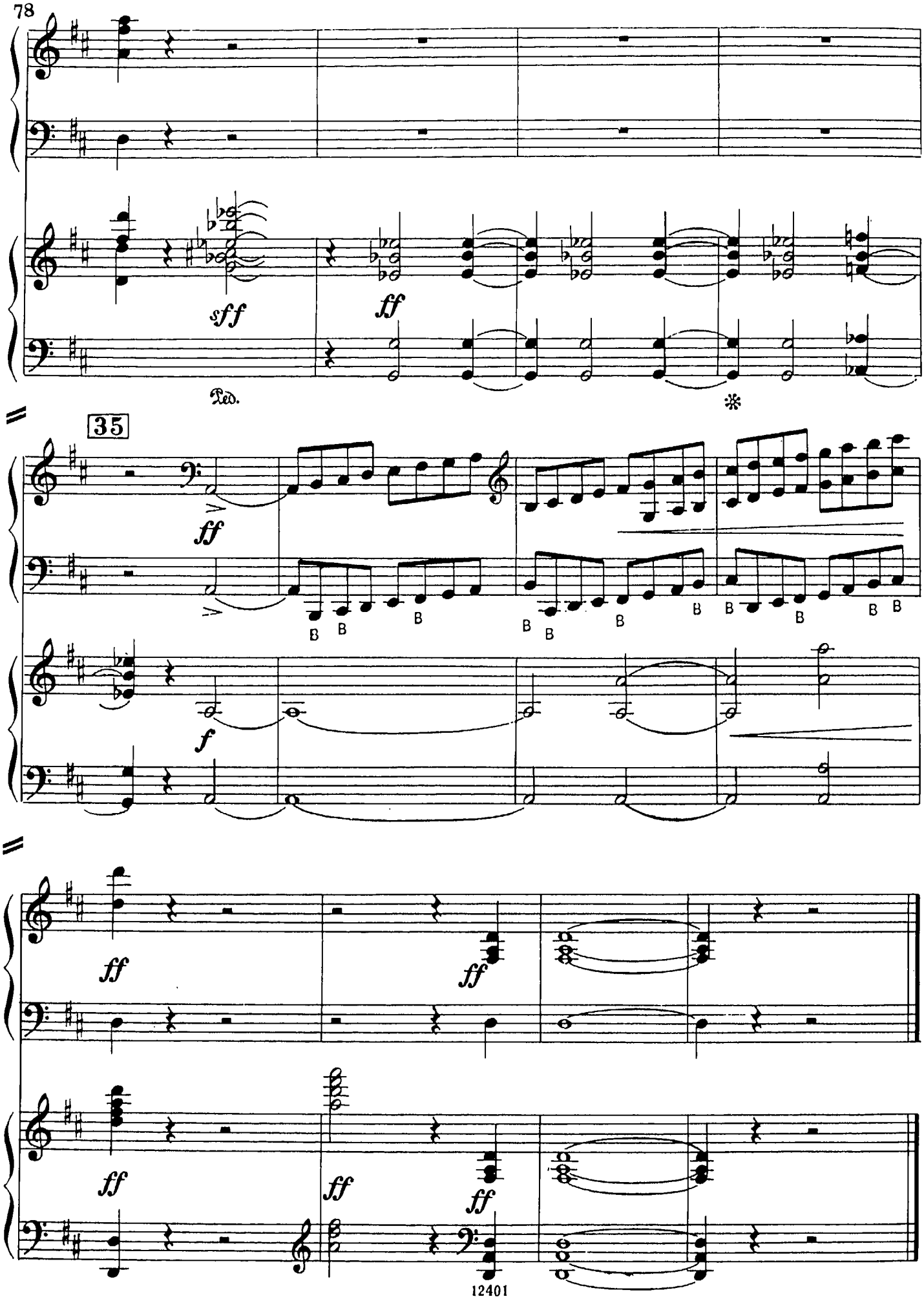

f
Б
ff
p
Б
М
М
М
cresc.
mf
Б
Б
Б
cresc.
Б
Б
Б
Б
Б
mf
cresc.


30
ff
Б
Б
Б
Б
7
ff
f
cresc.
31
ff


f
con forza
32


ff
f
cresc.
33
f
sim.
f


34


78
sff
ff
Ped.
35
ff
f
ff
ff
ff
ff
ff
ff

ВАРИАЦИИ

на тему русской народной песни

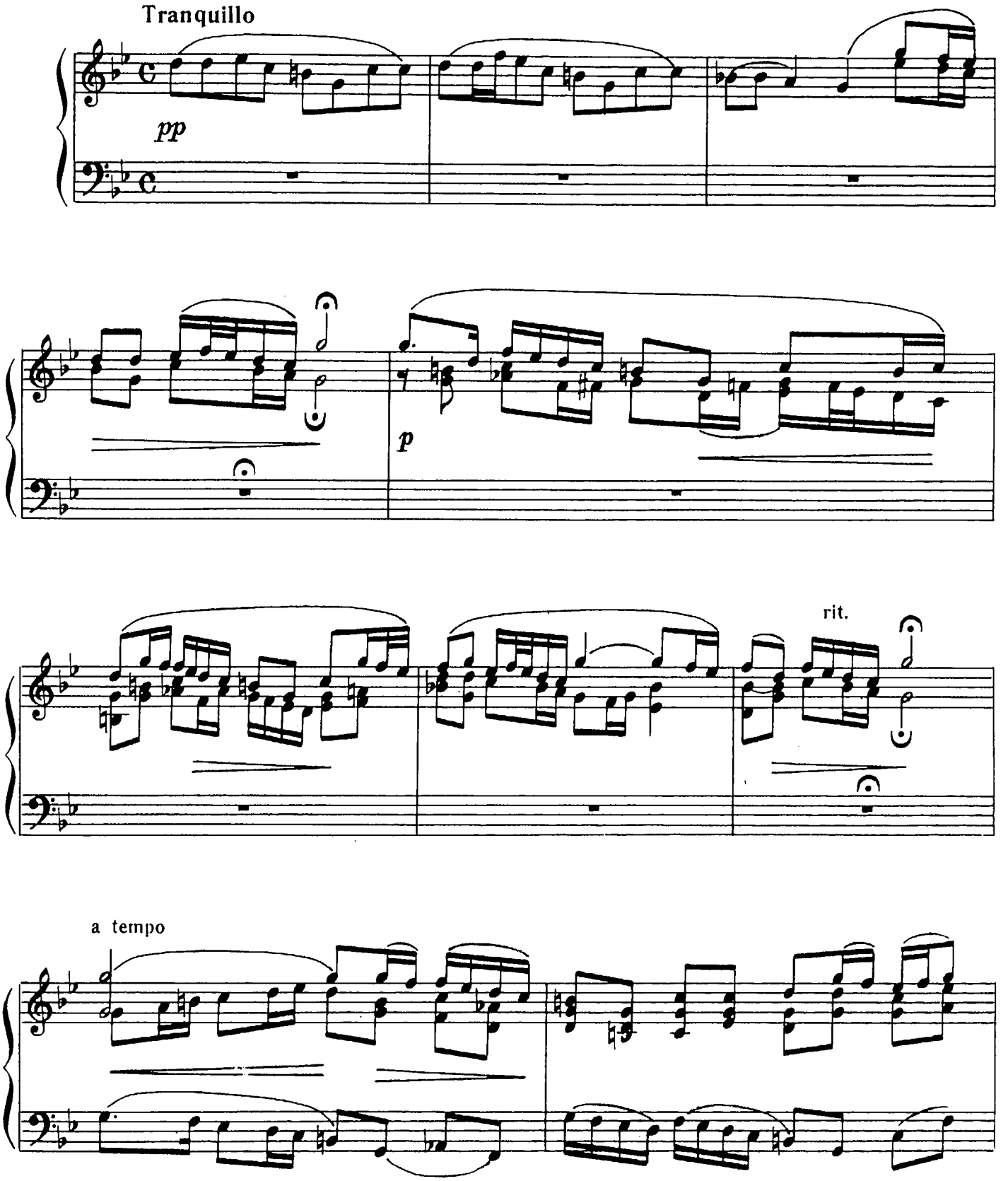
«Полосынька»

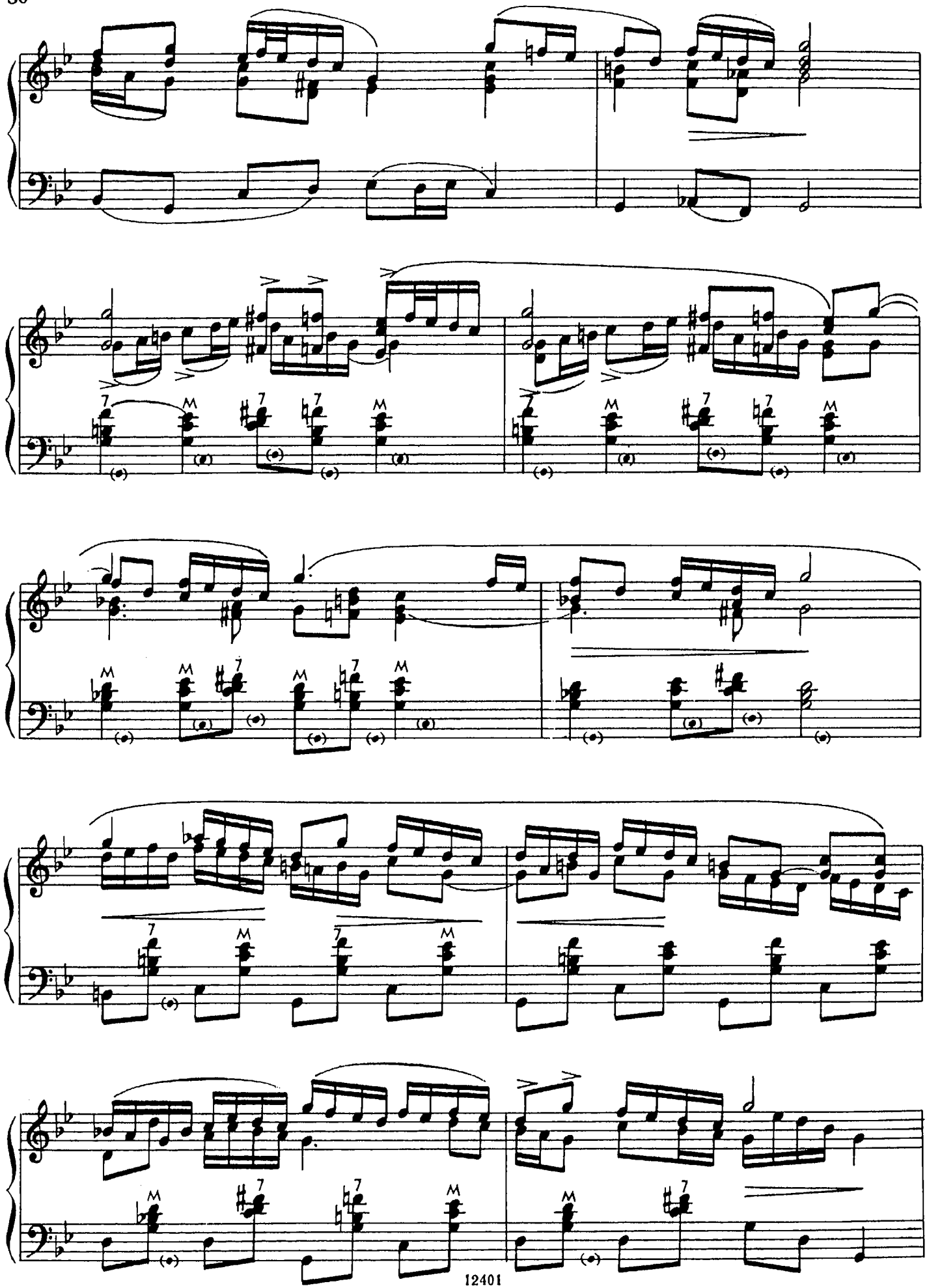
VARIATIONS

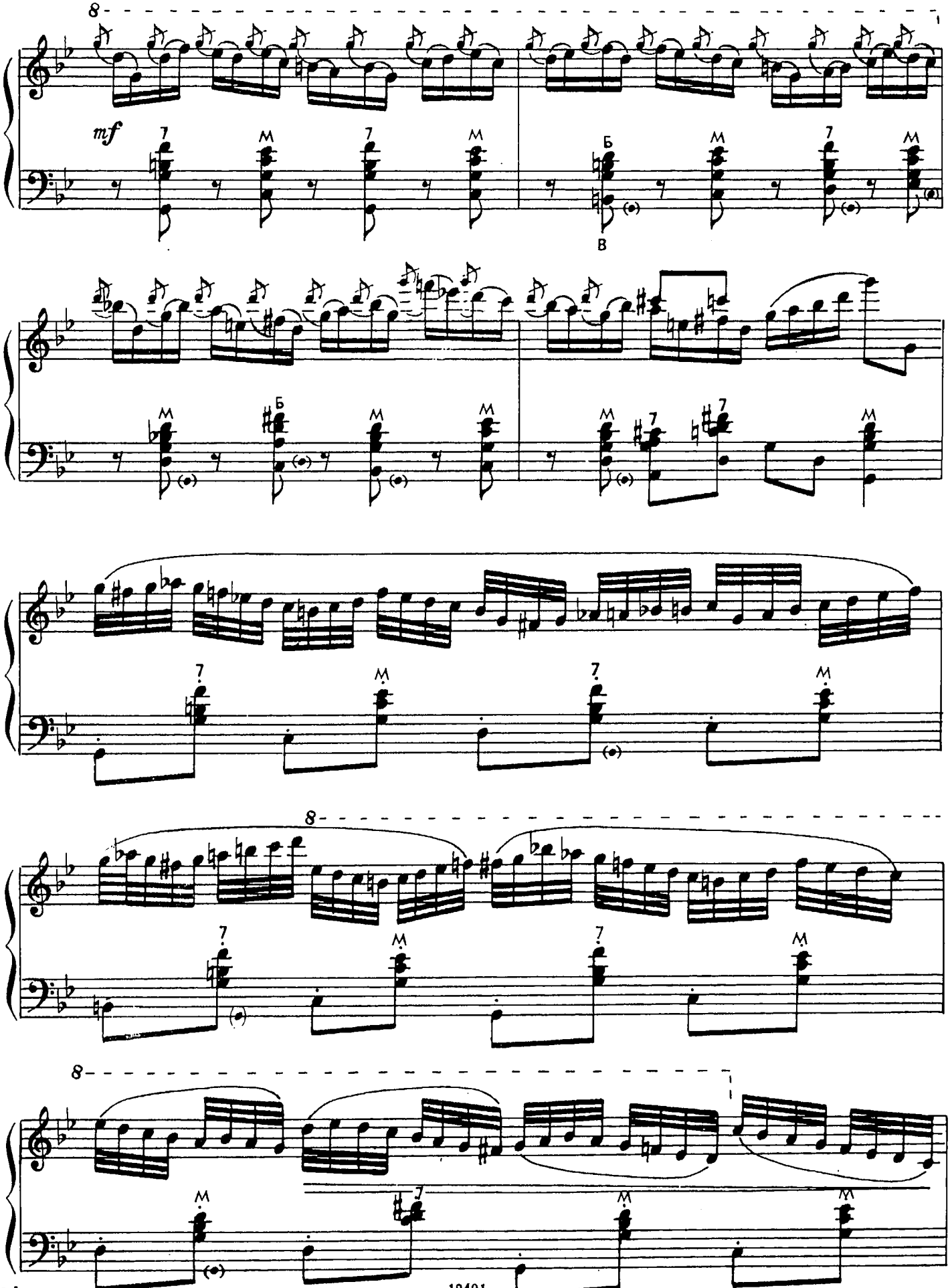
on the Russian Folk-Song *Polosynka*

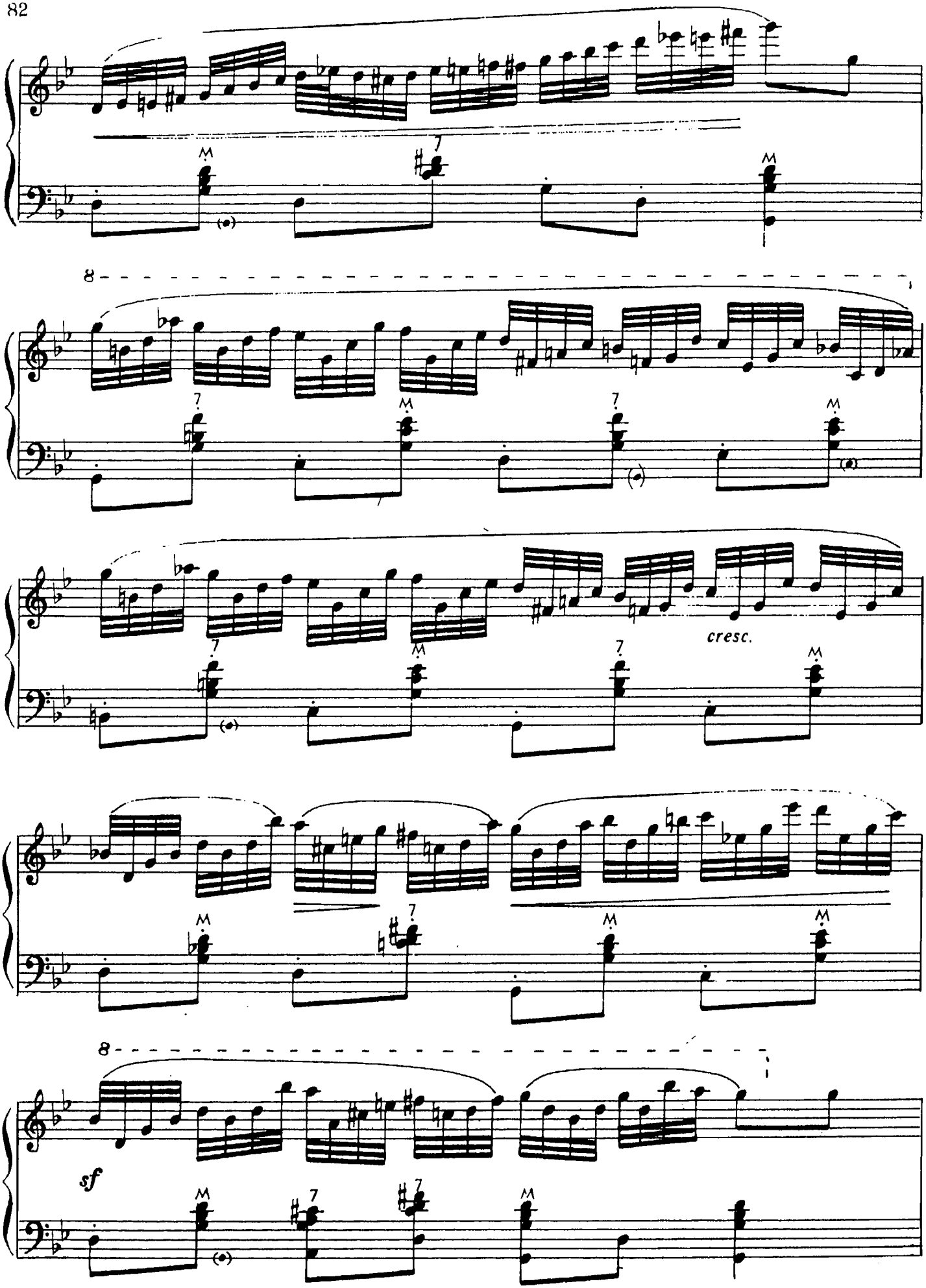
("My Patch of Land")

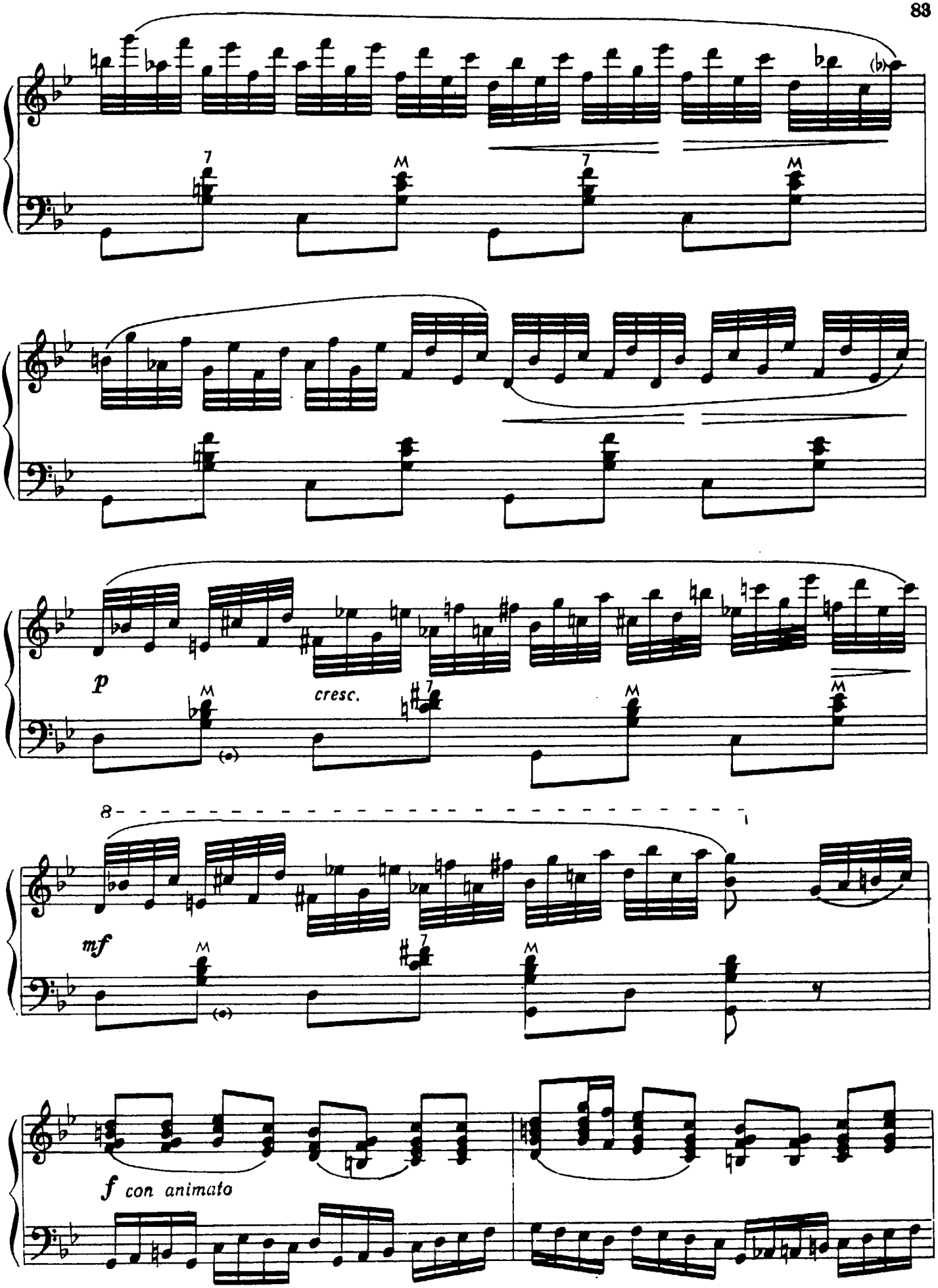
И. ПАНИЦКИЙ
I. PANITSKY

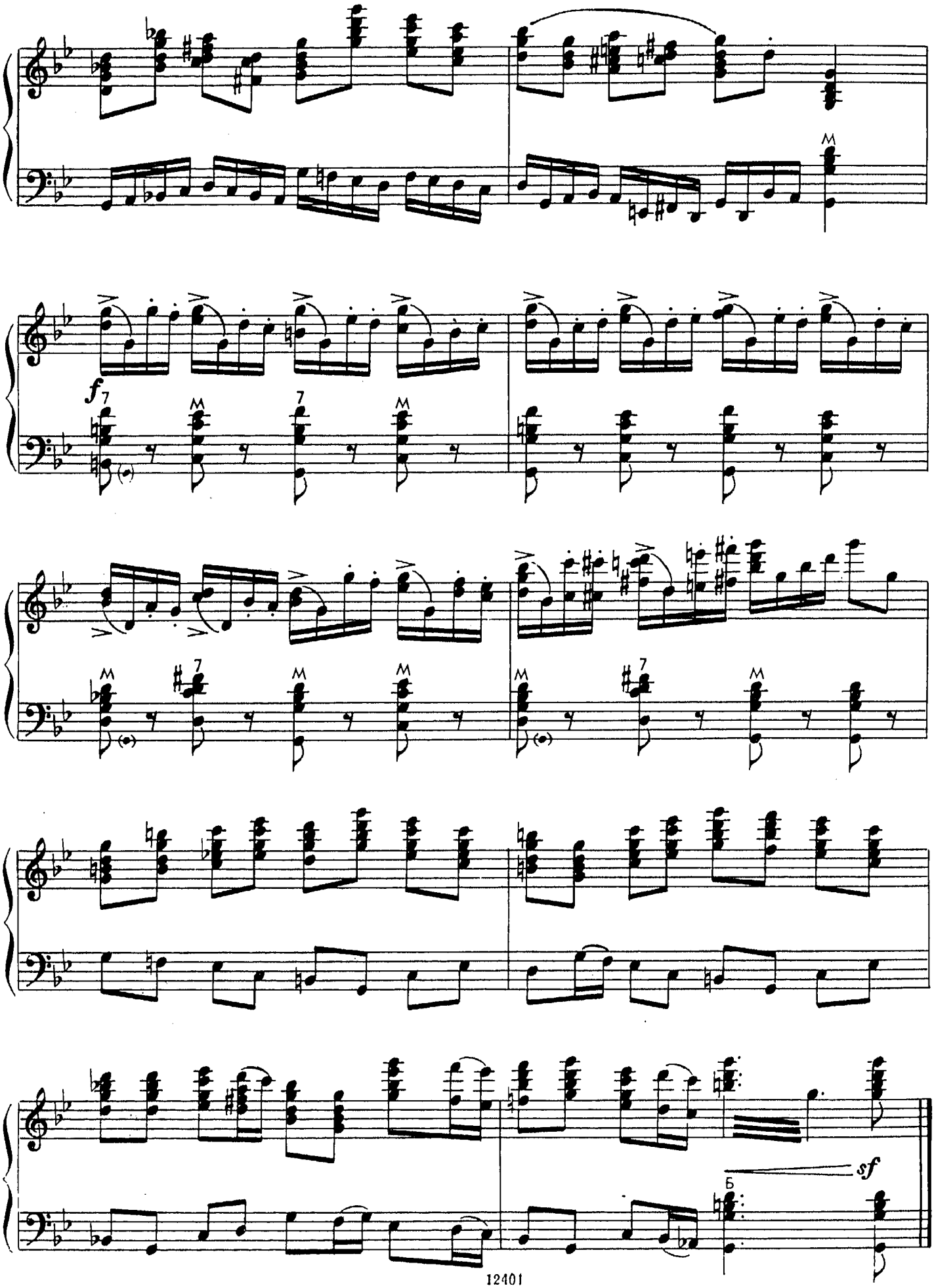





8
mf
7
М
Б
В


8
cresc.
8
sf


p
cresc.
mf
f con animato


f
sf
Б

ОЙ ДА ТЫ, КАЛИНУШКА

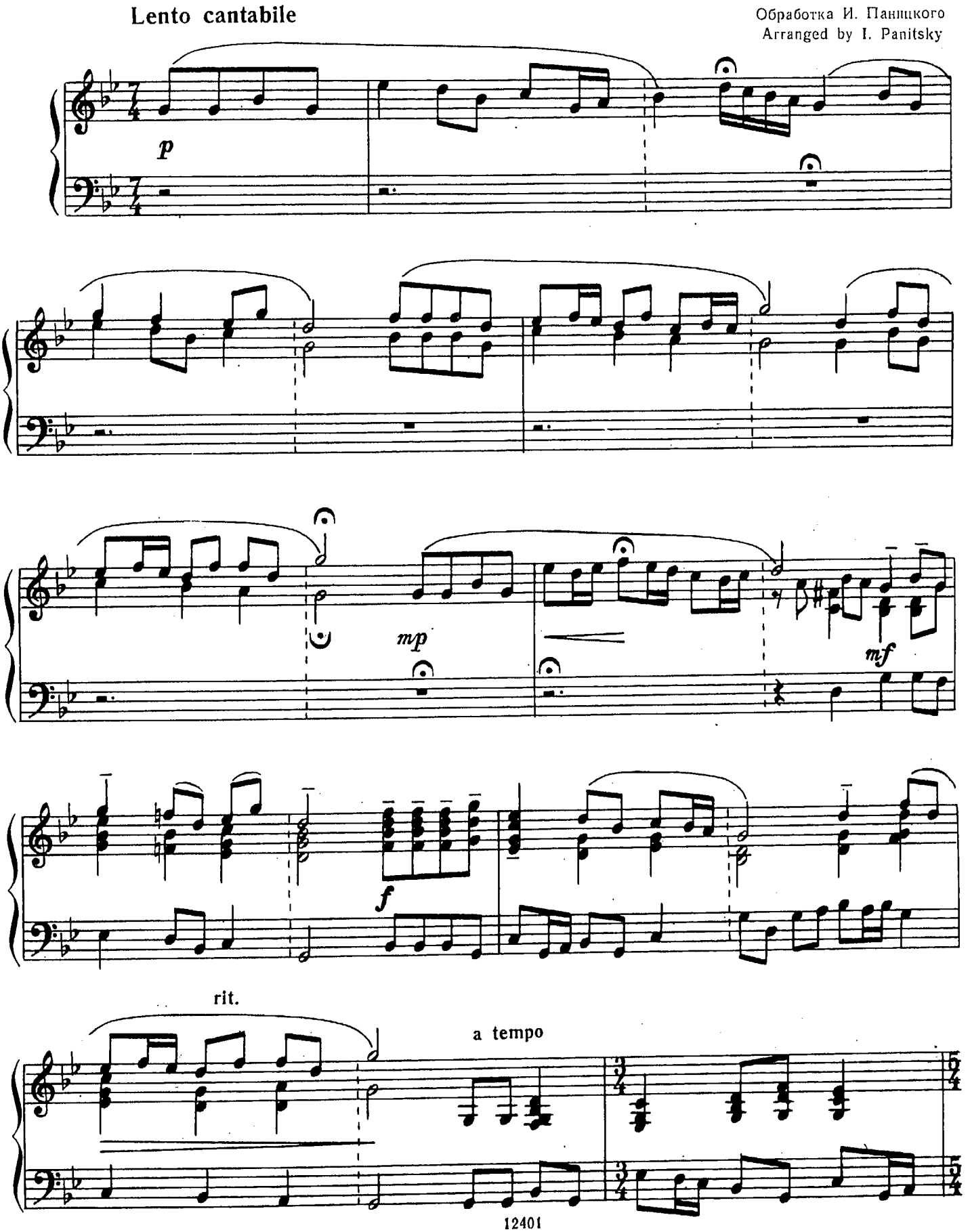
Русская народная песня

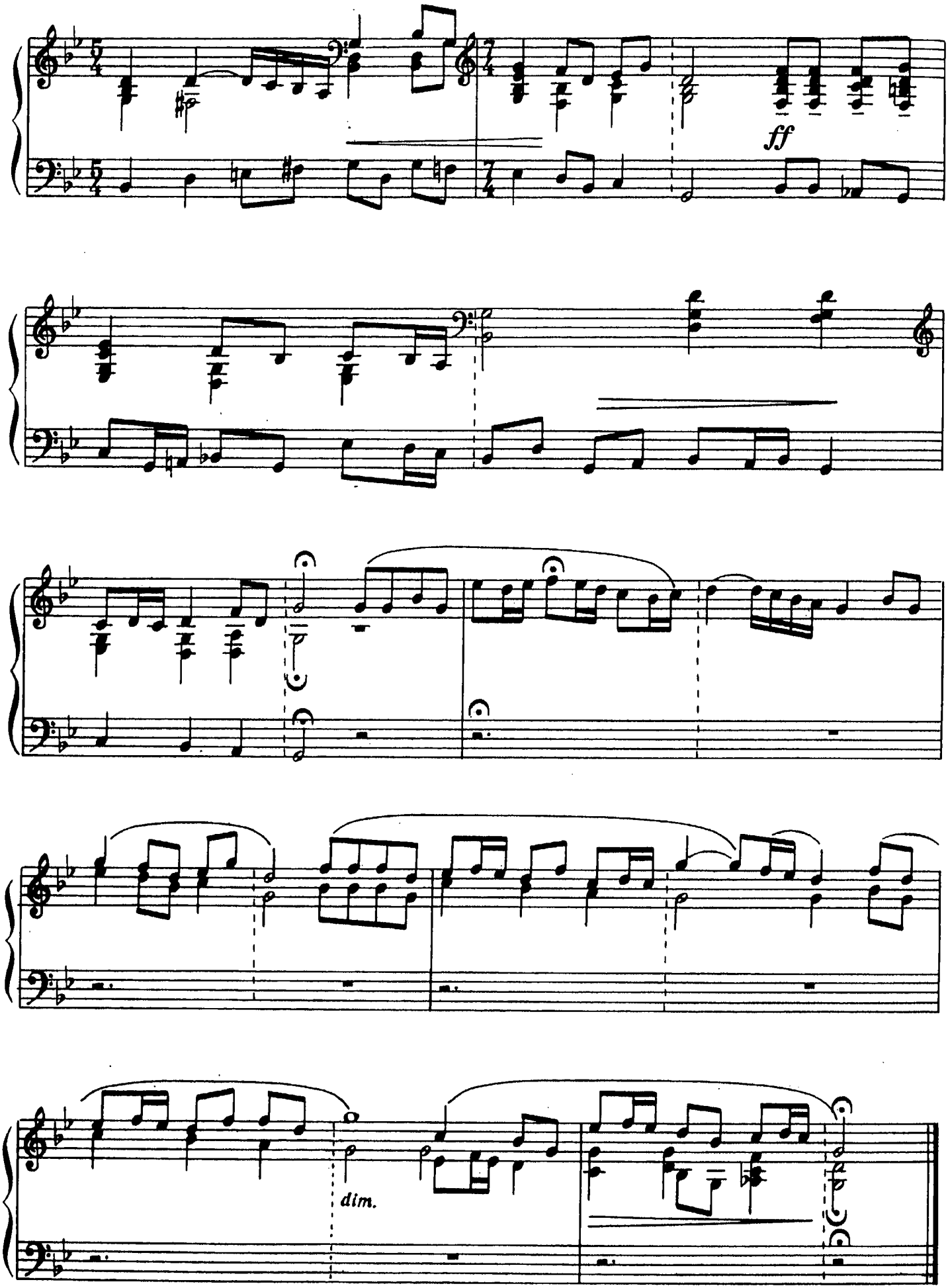
OY DA TY, KALINUSHKA

Russian Folk-Song

("Hey Thou Nice Little Snowball-Tree")

Обработка И. Паницкого
Arranged by I. Panitsky




ff
dim.

ВАРИАЦИИ

на темы русских народных песен

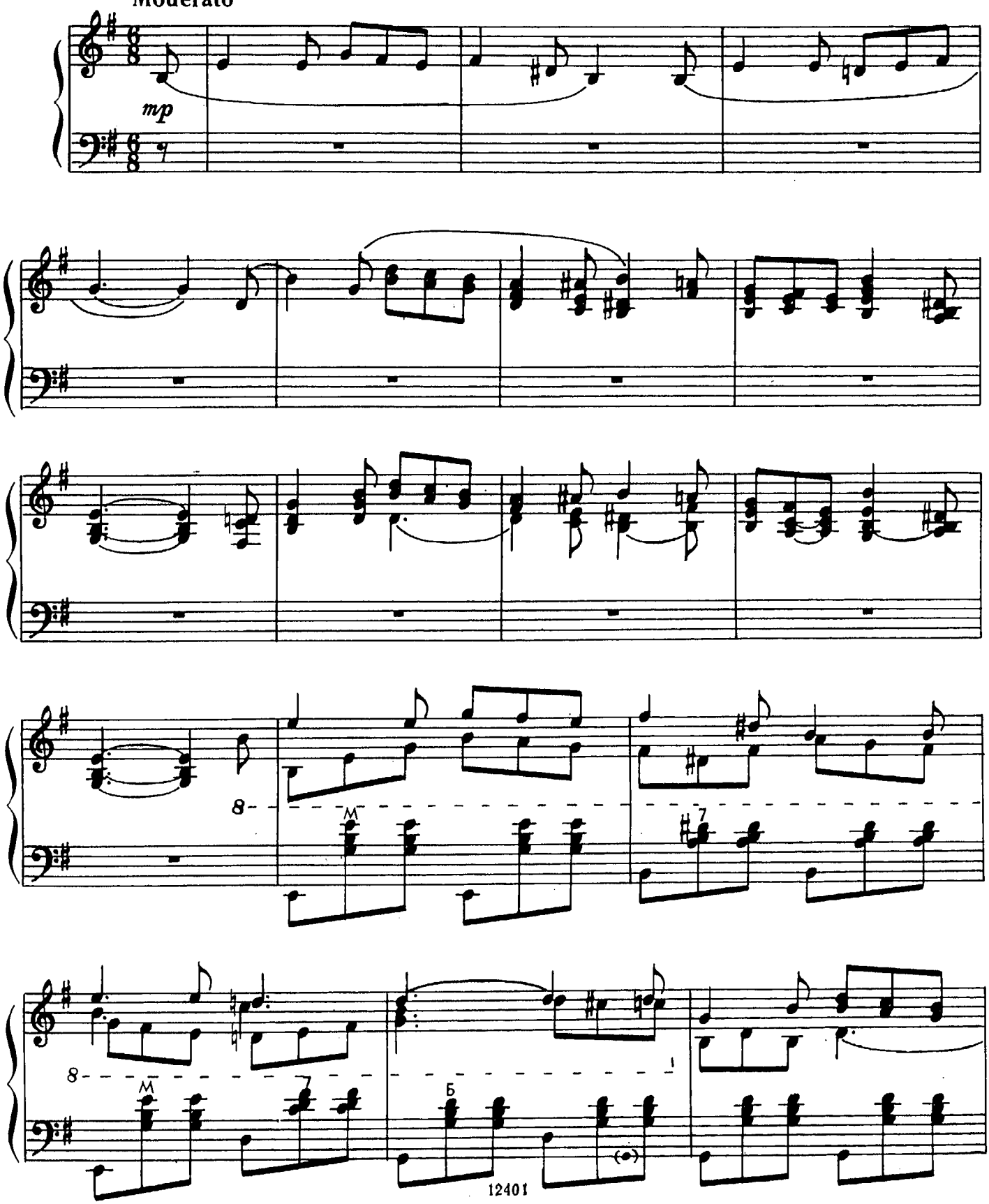
«Среди долины ровныя» и «Светит месяц»

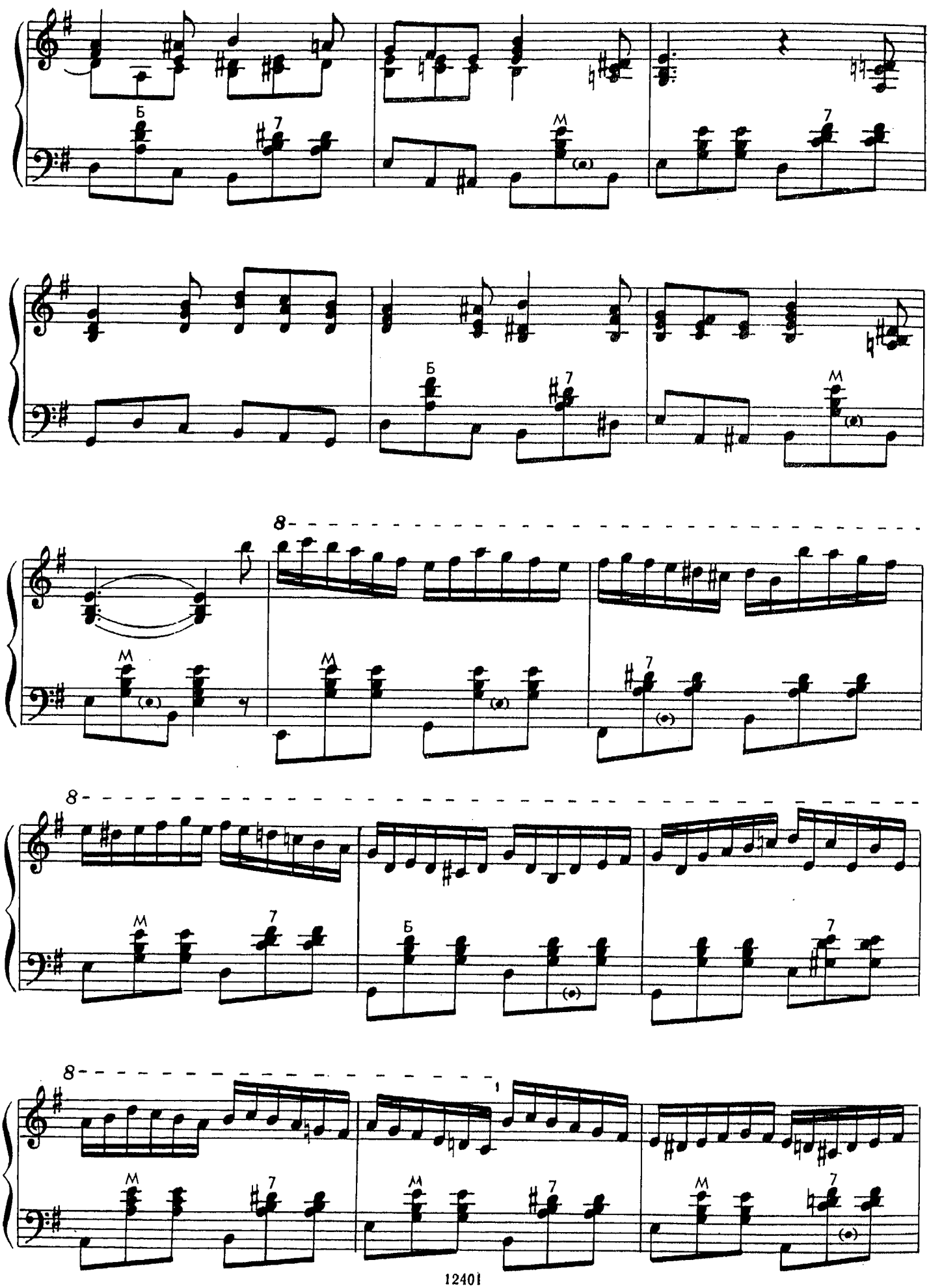
VARIATIONS

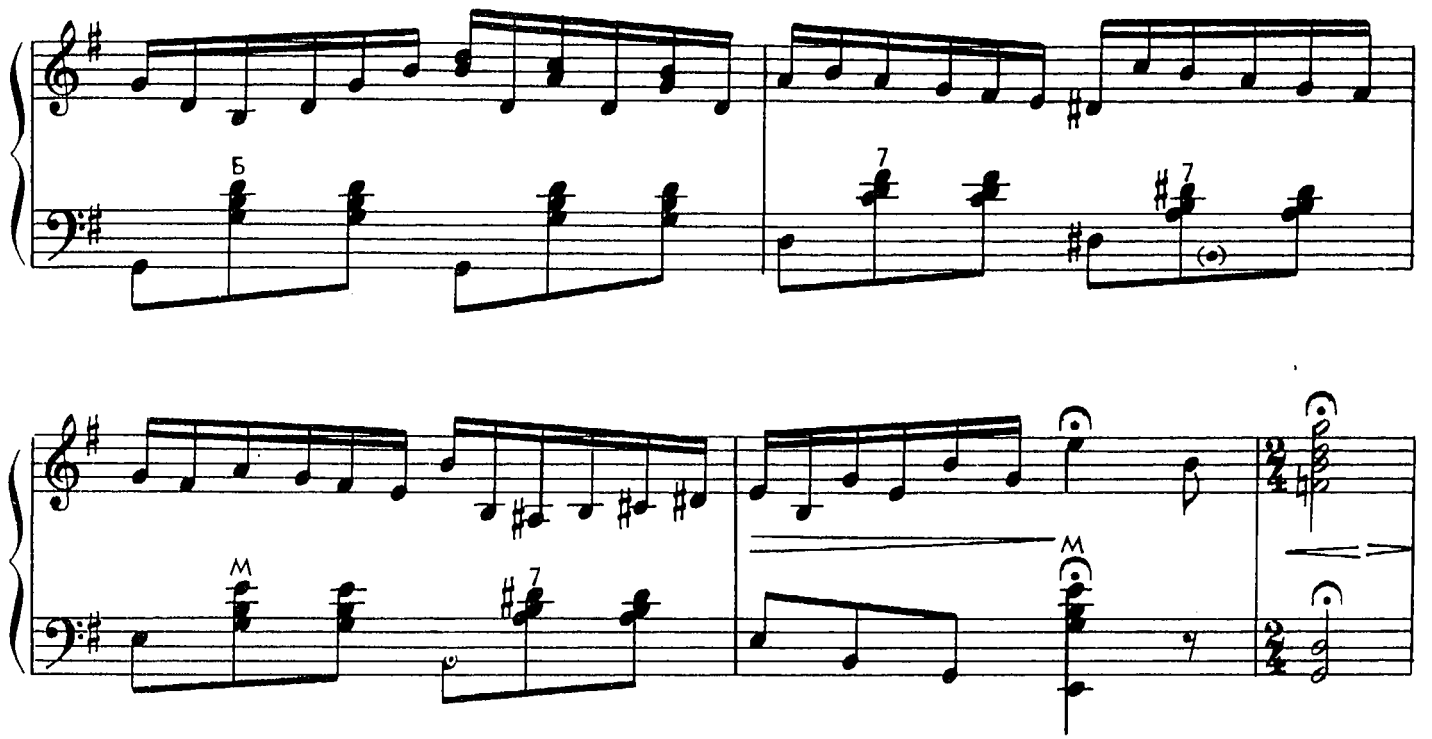
on the Russian Folk-Songs *Sredi doliny rovniya* ("Amidst the Dale So Wide and Even") and *Svetit Mesyats* ("Shines the Crescent")

И. ПАНИЦКИЙ
I. PANITSKY

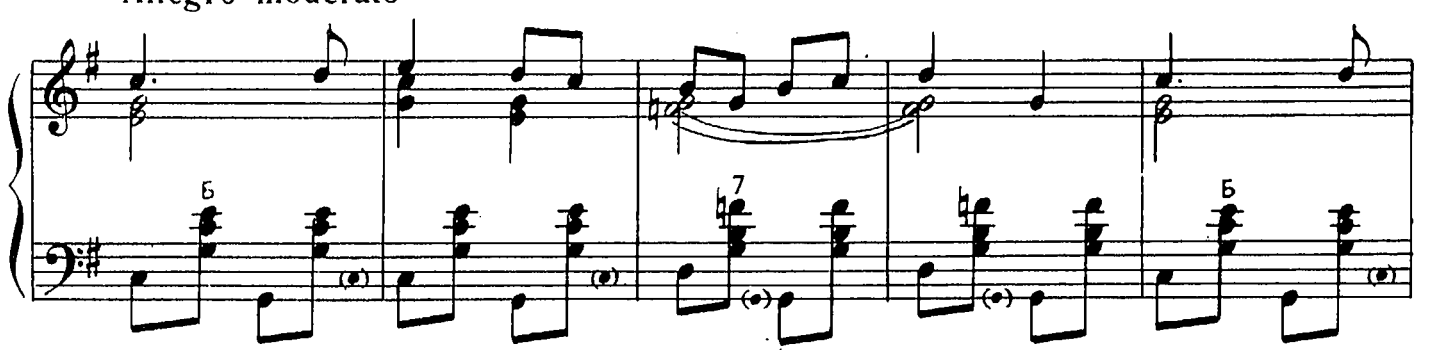
Moderato

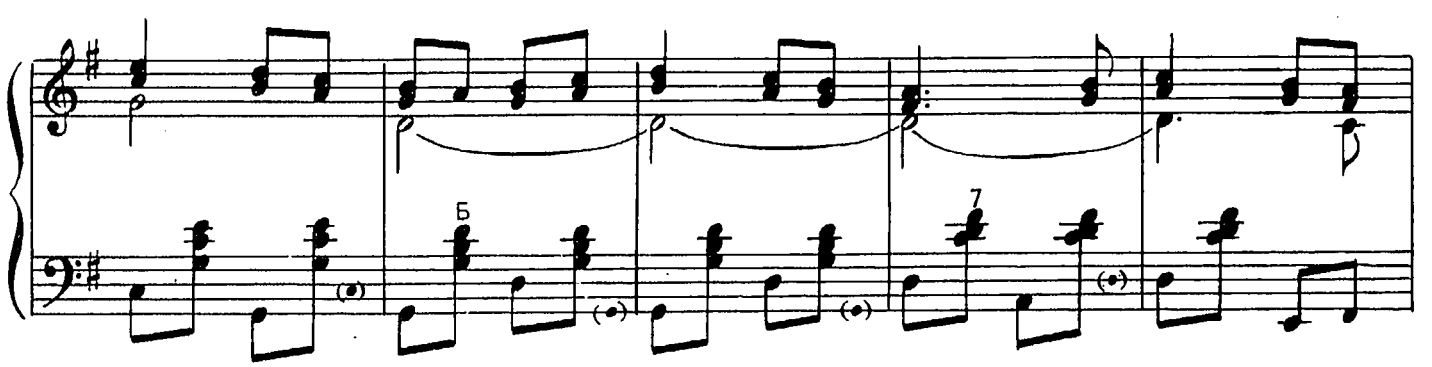


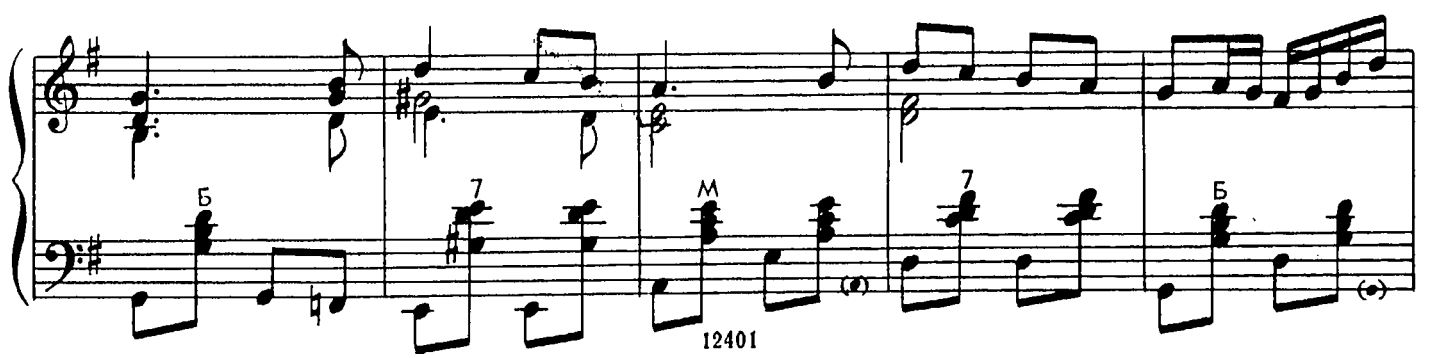

Б
7
М
8
1

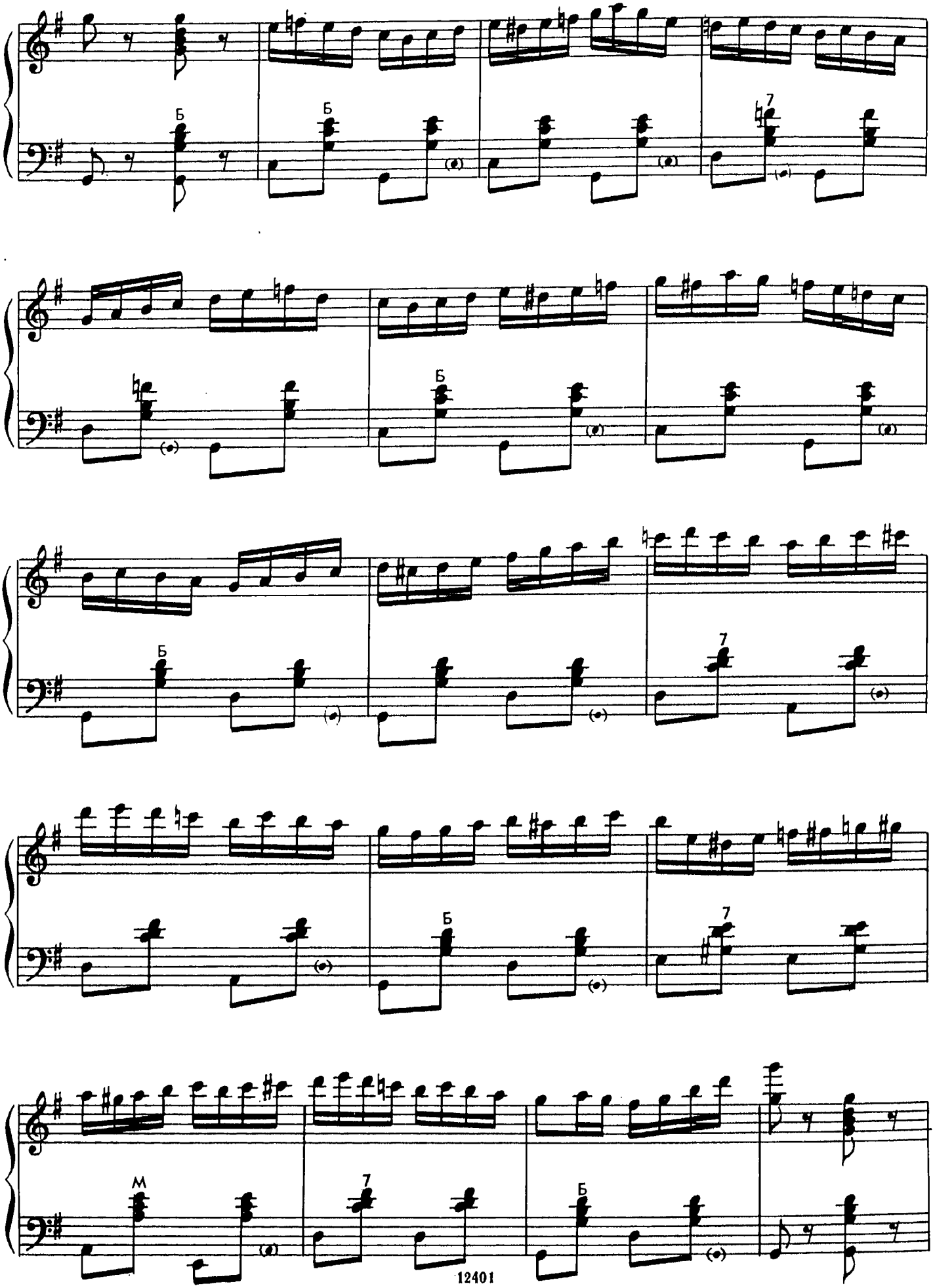


Allegro moderato

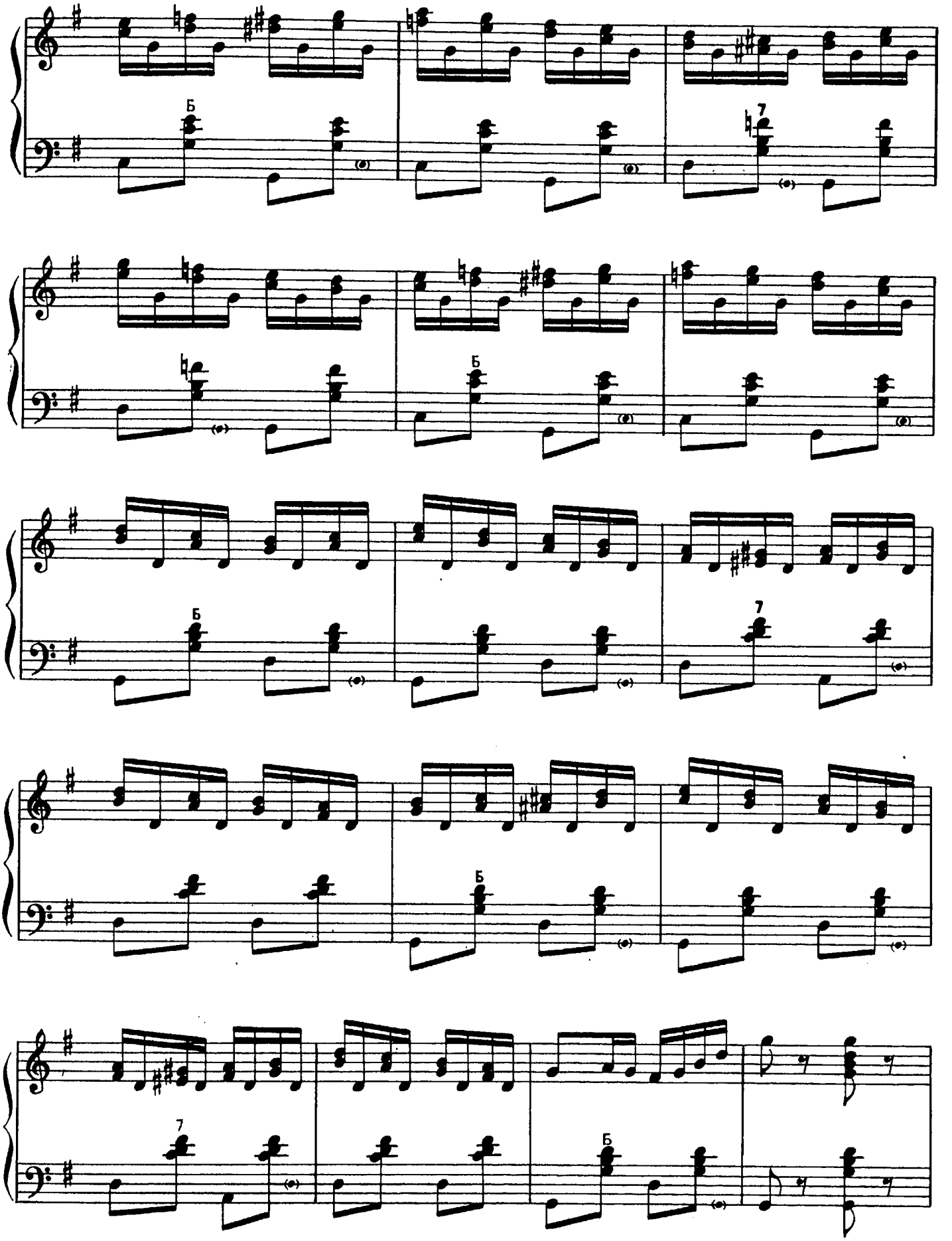




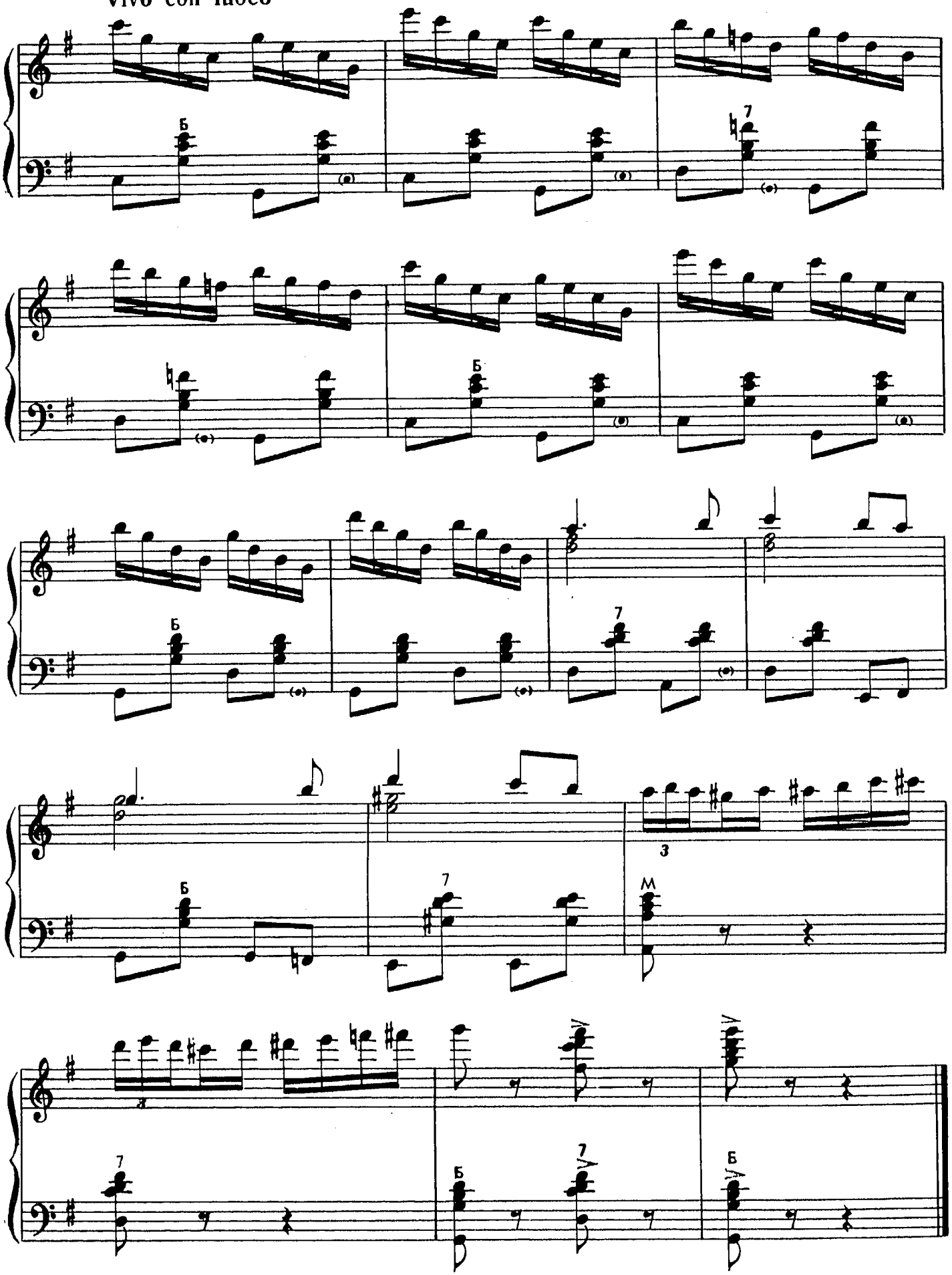



Б
Б
7
Б
Б
Б
7
Б
7
М
7
Б

p'oco a poco accelerando



Vivo con fuoco



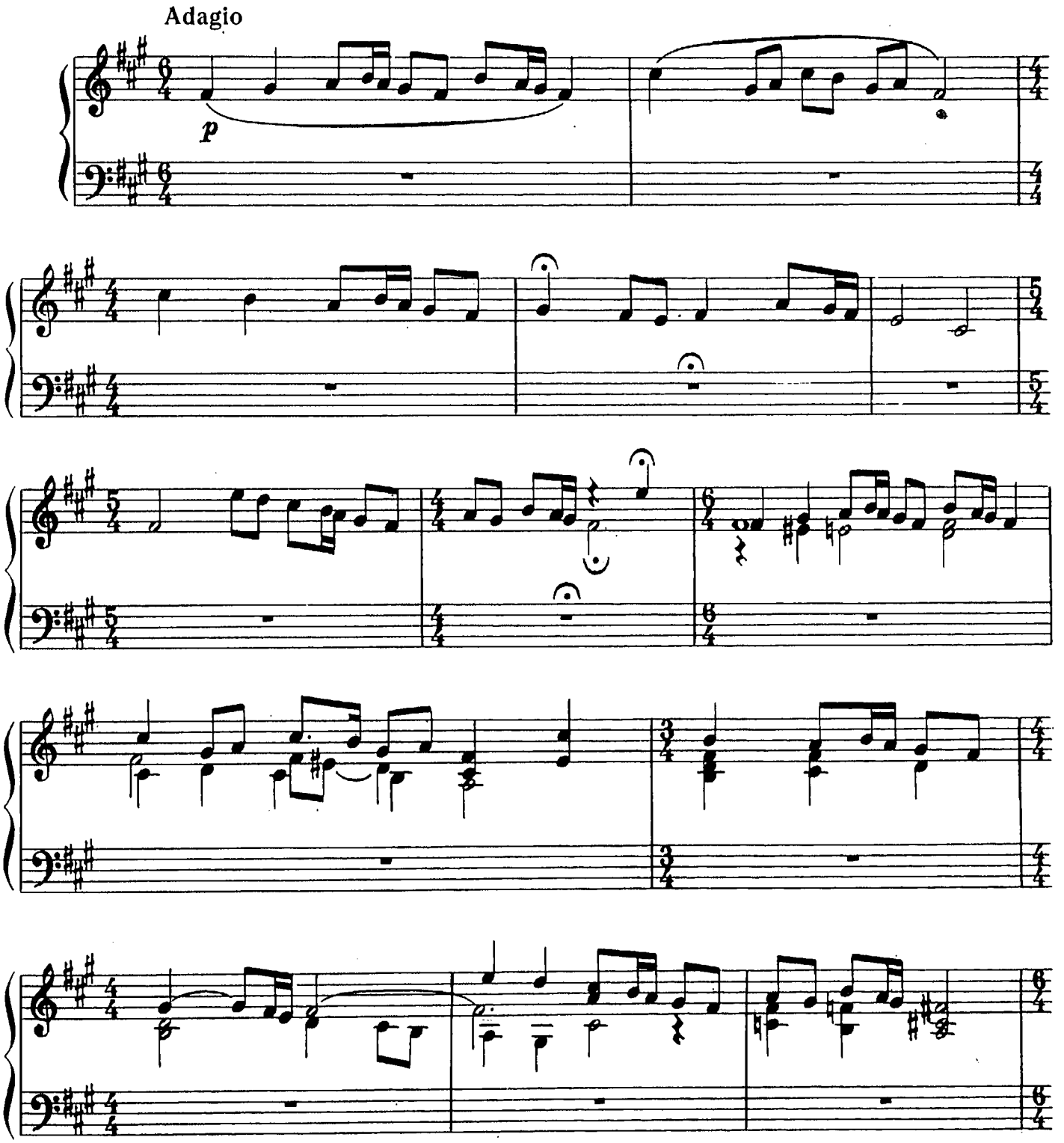
ВАРИАЦИИ

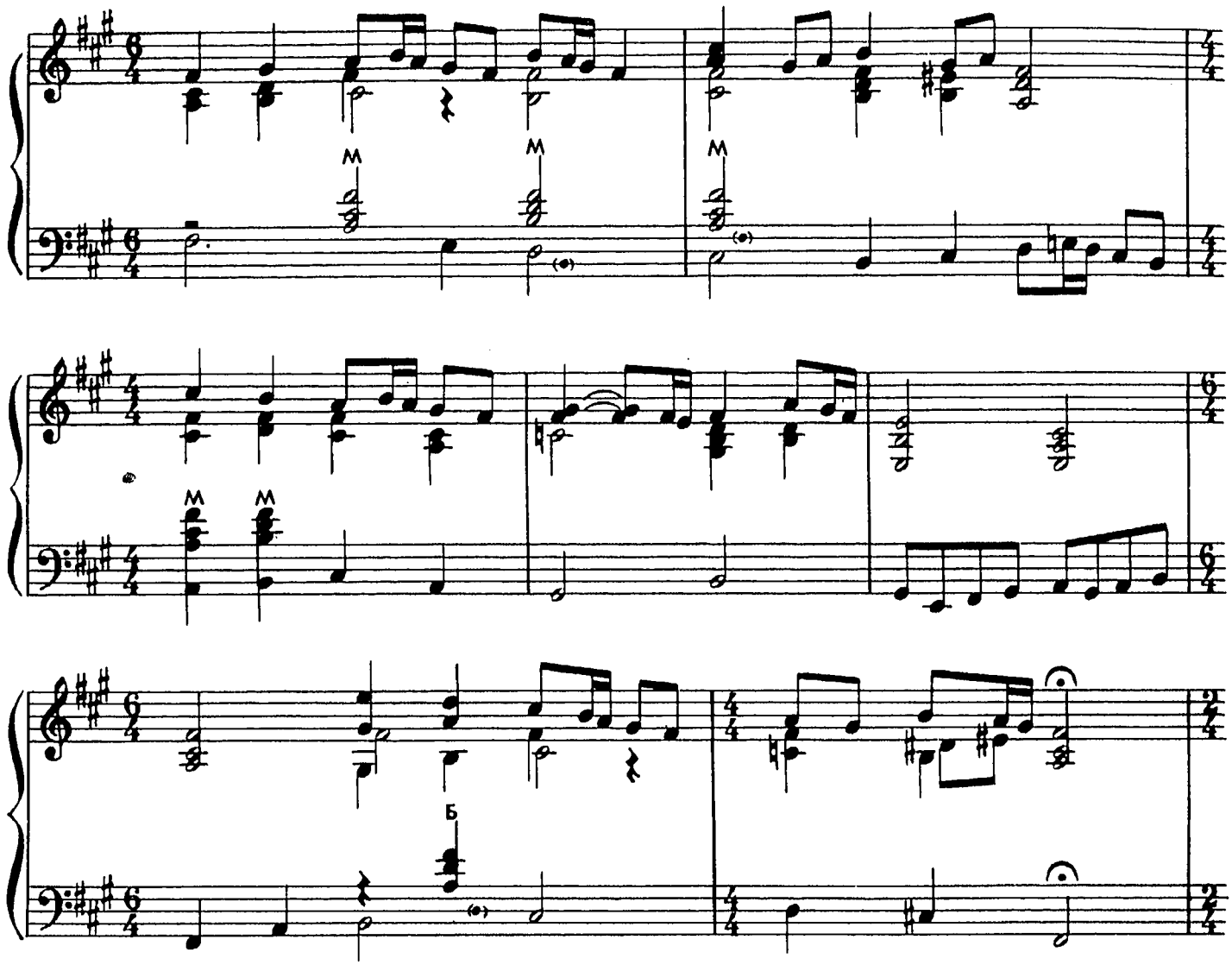
на темы русских народных
песен «Ах вы, дружки» и
«Уж как по мосту-мосточку»

VARIATIONS

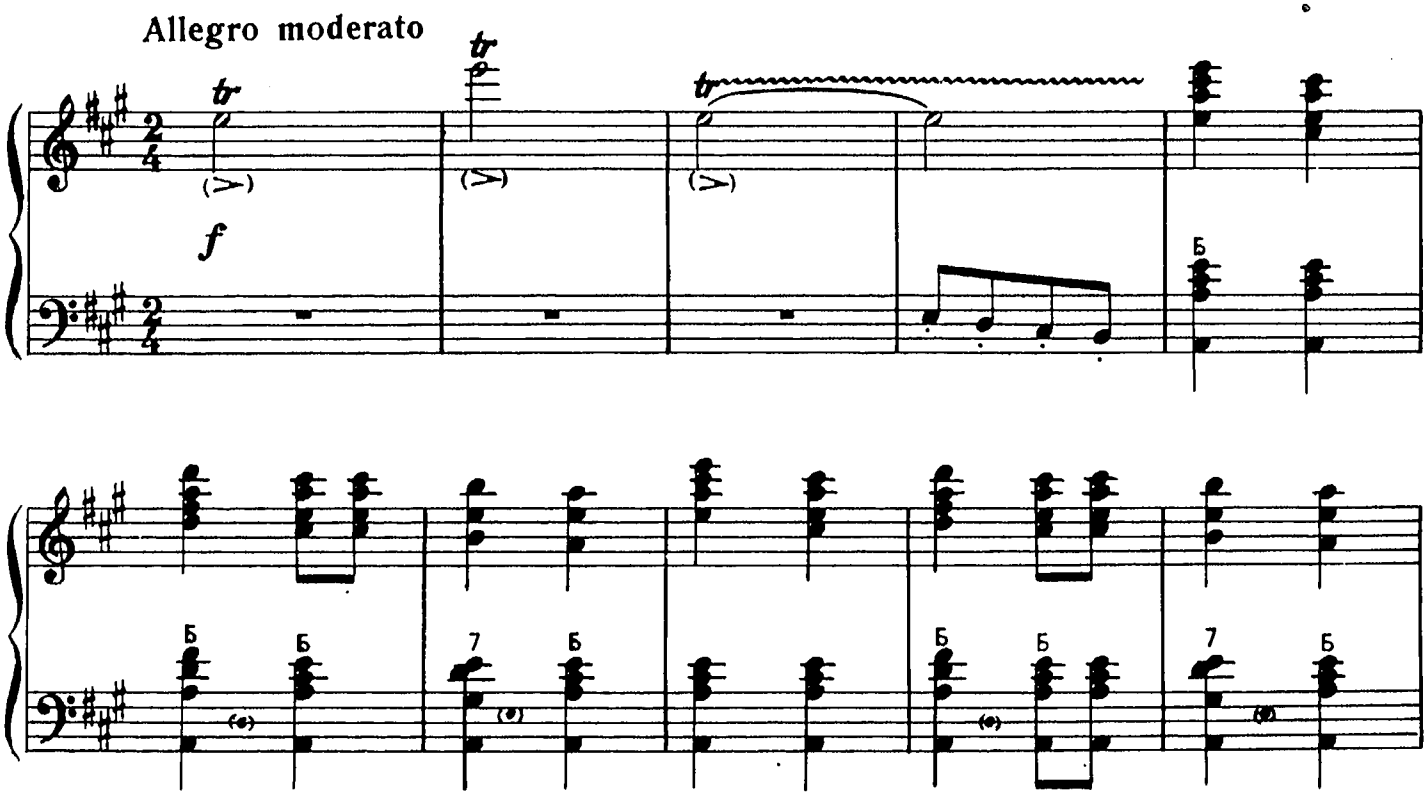
on the Russian Folk-Songs *Akh vy, druzhki* ("Hey, You Fellows") and *Uzh kak po mostu-mostochku* ("Once Along the Bridge, That Little One")

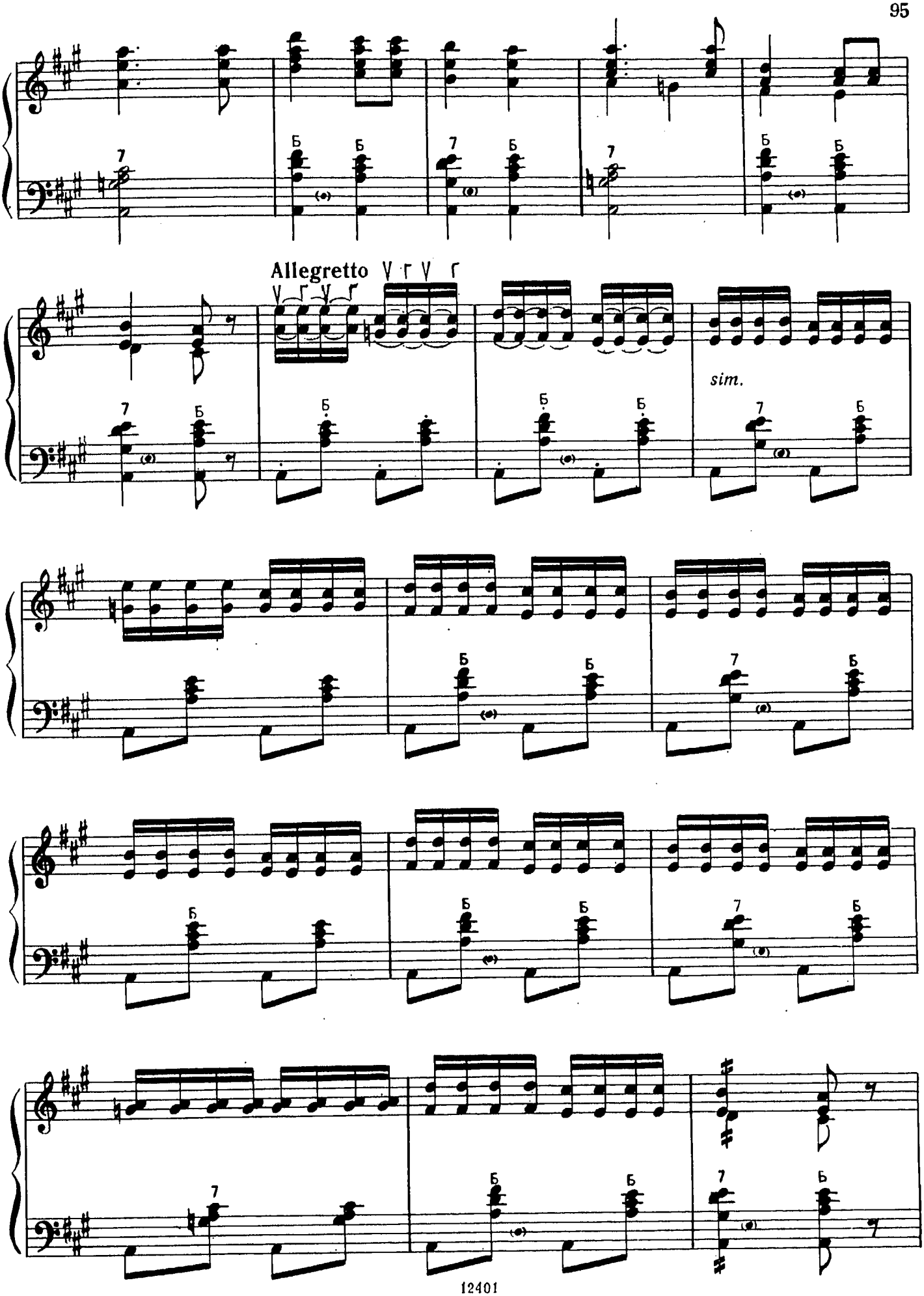
И. ПАНИЦКИЙ
I. PANITSKY



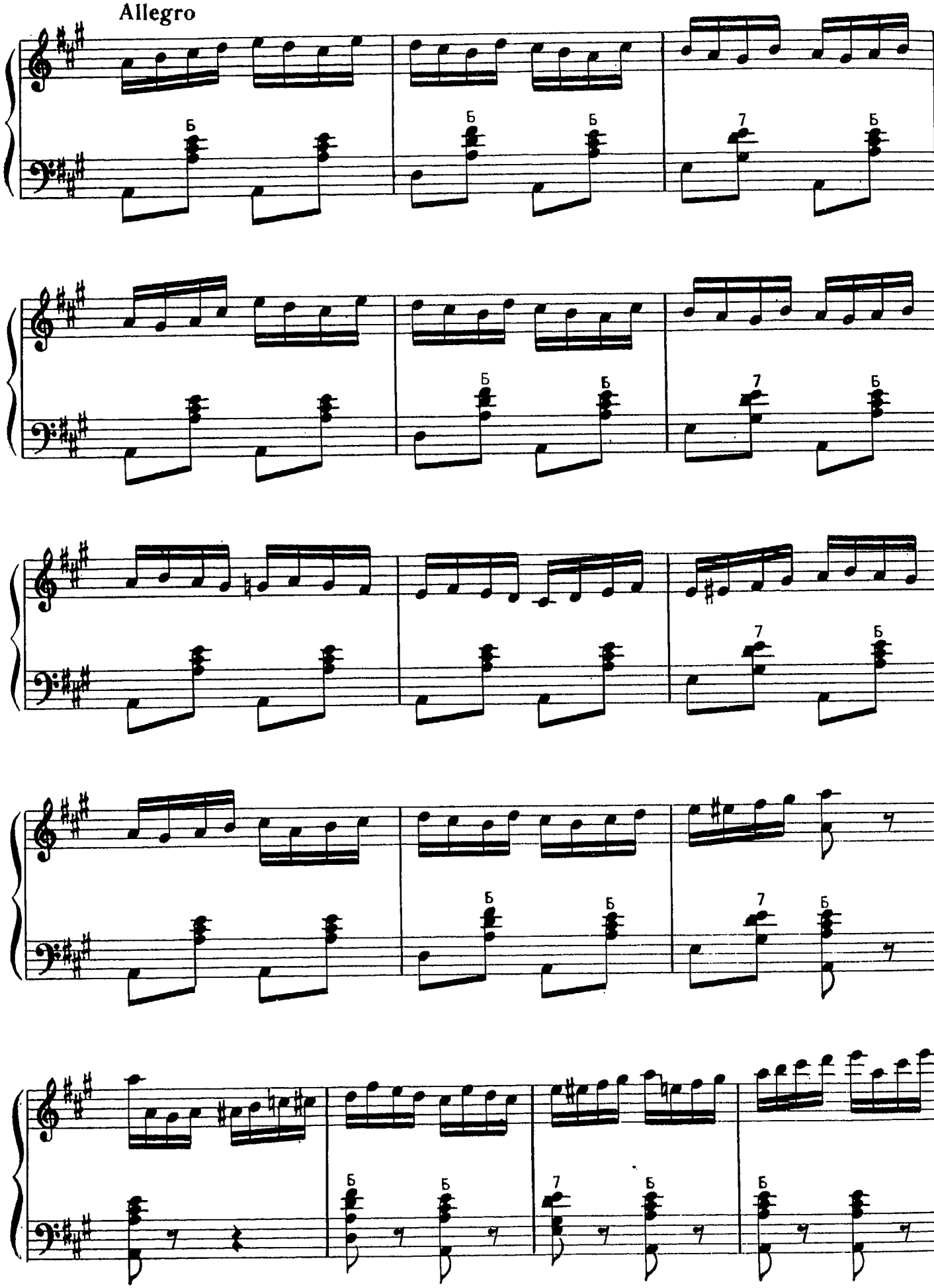


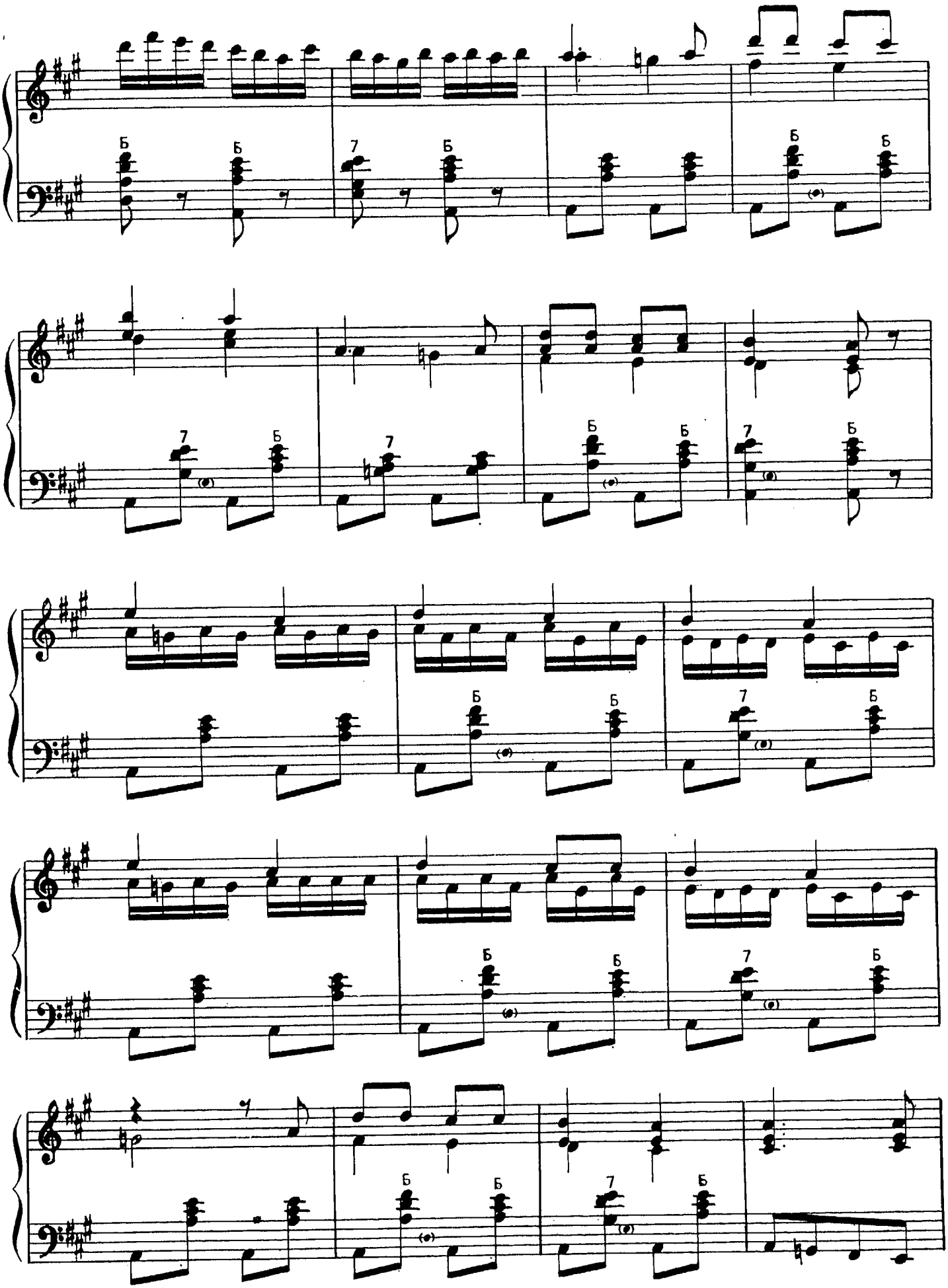
Allegro moderato

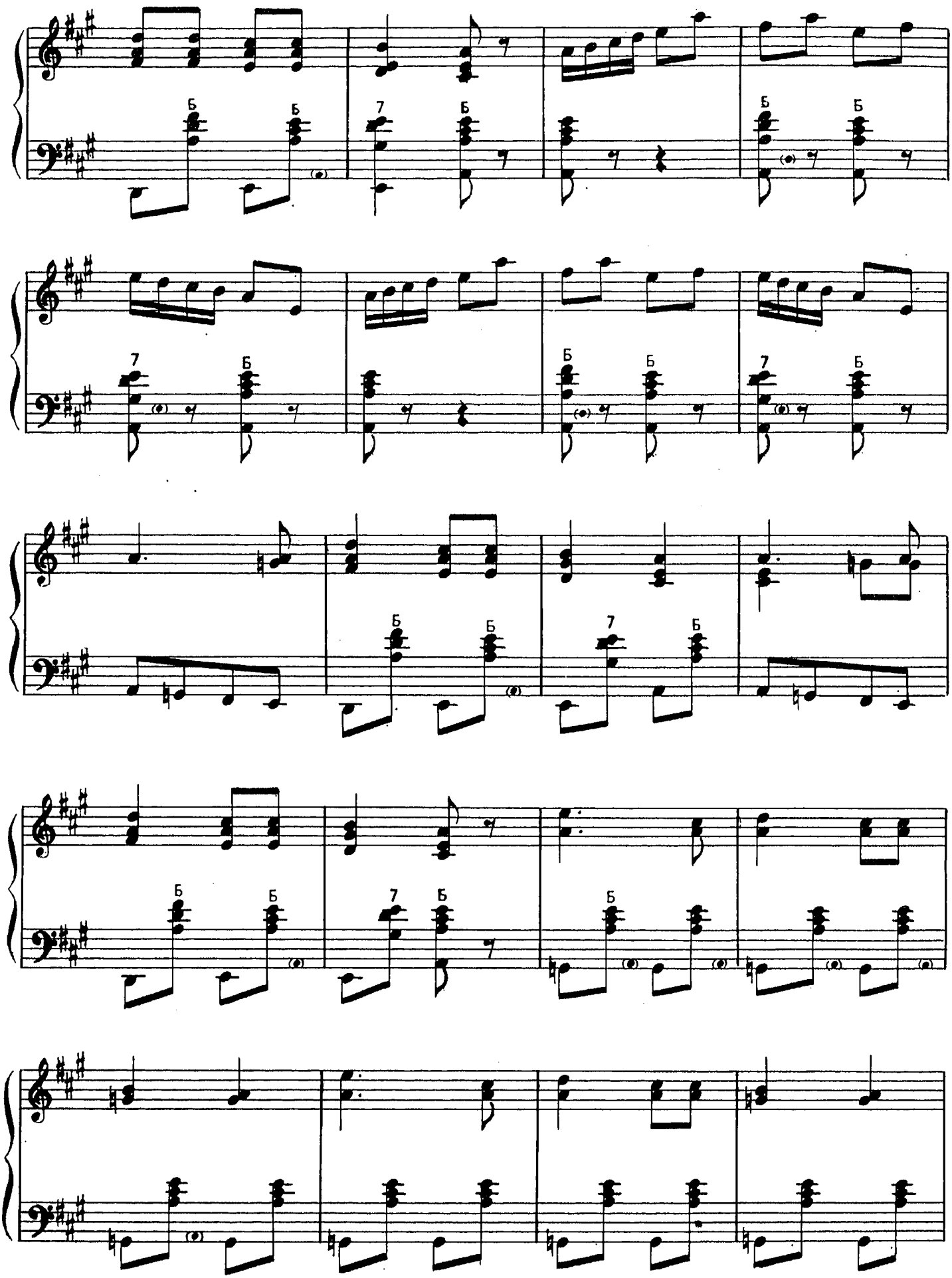


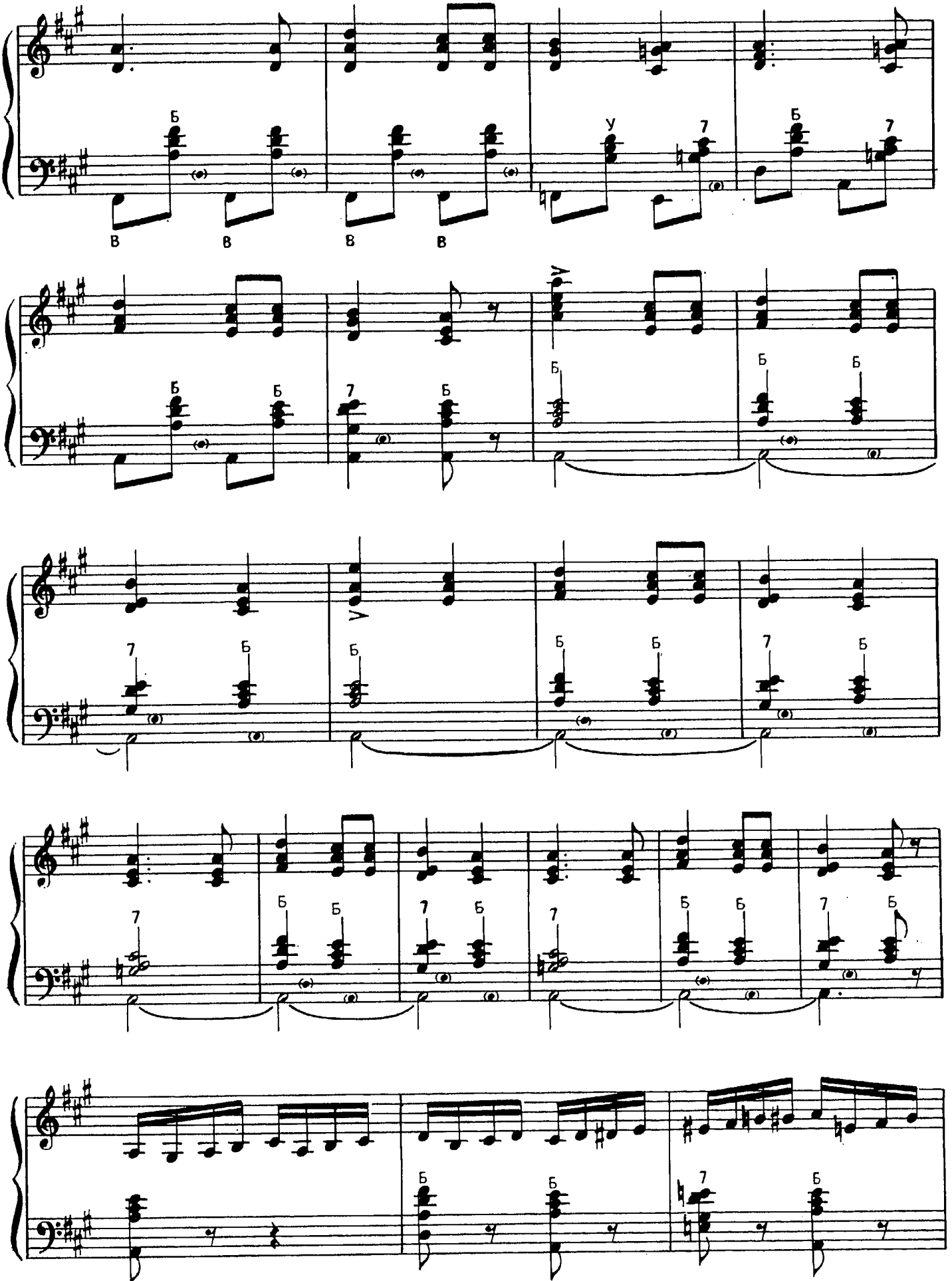

Allegretto
sim.

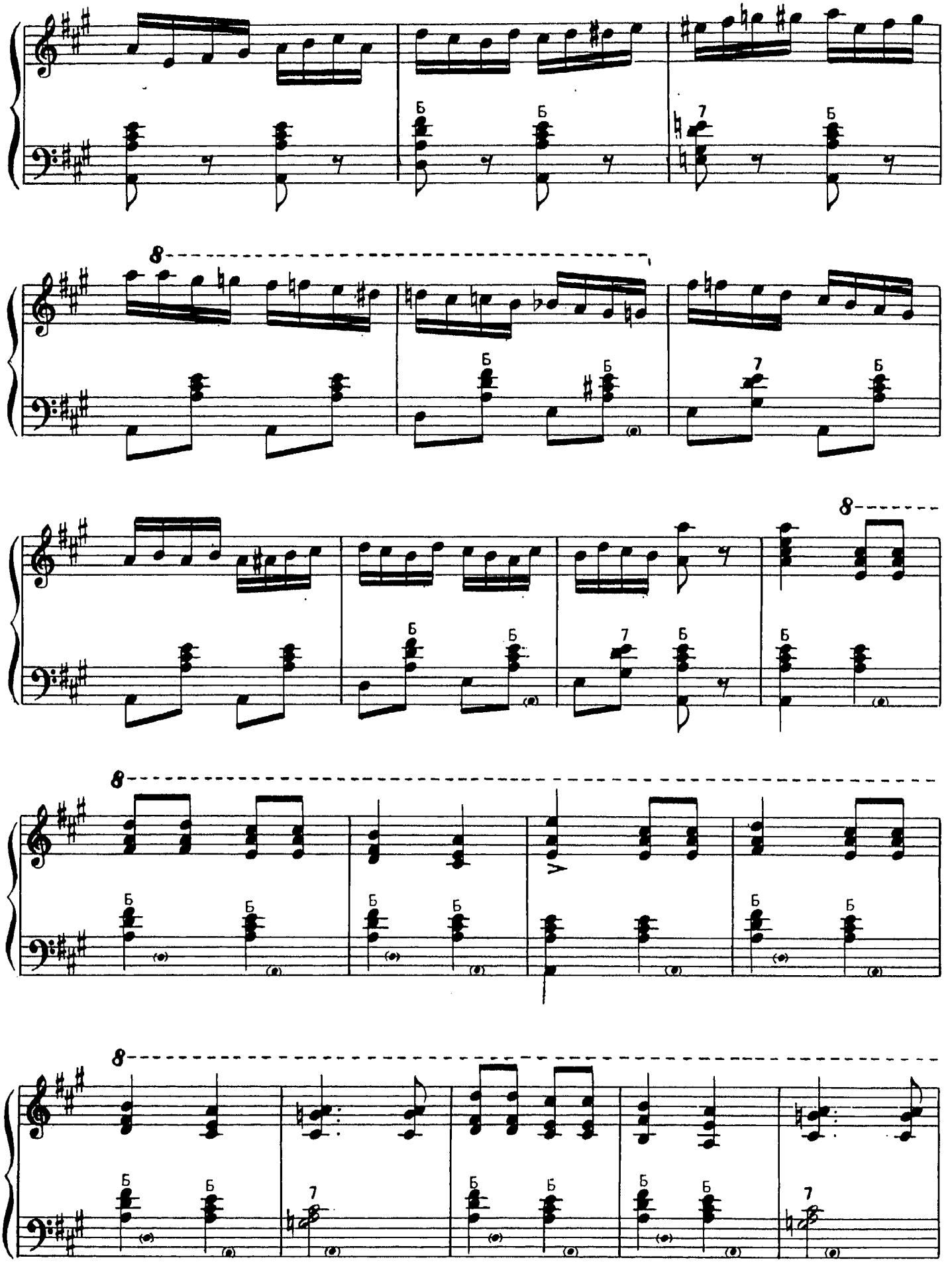
Allegro



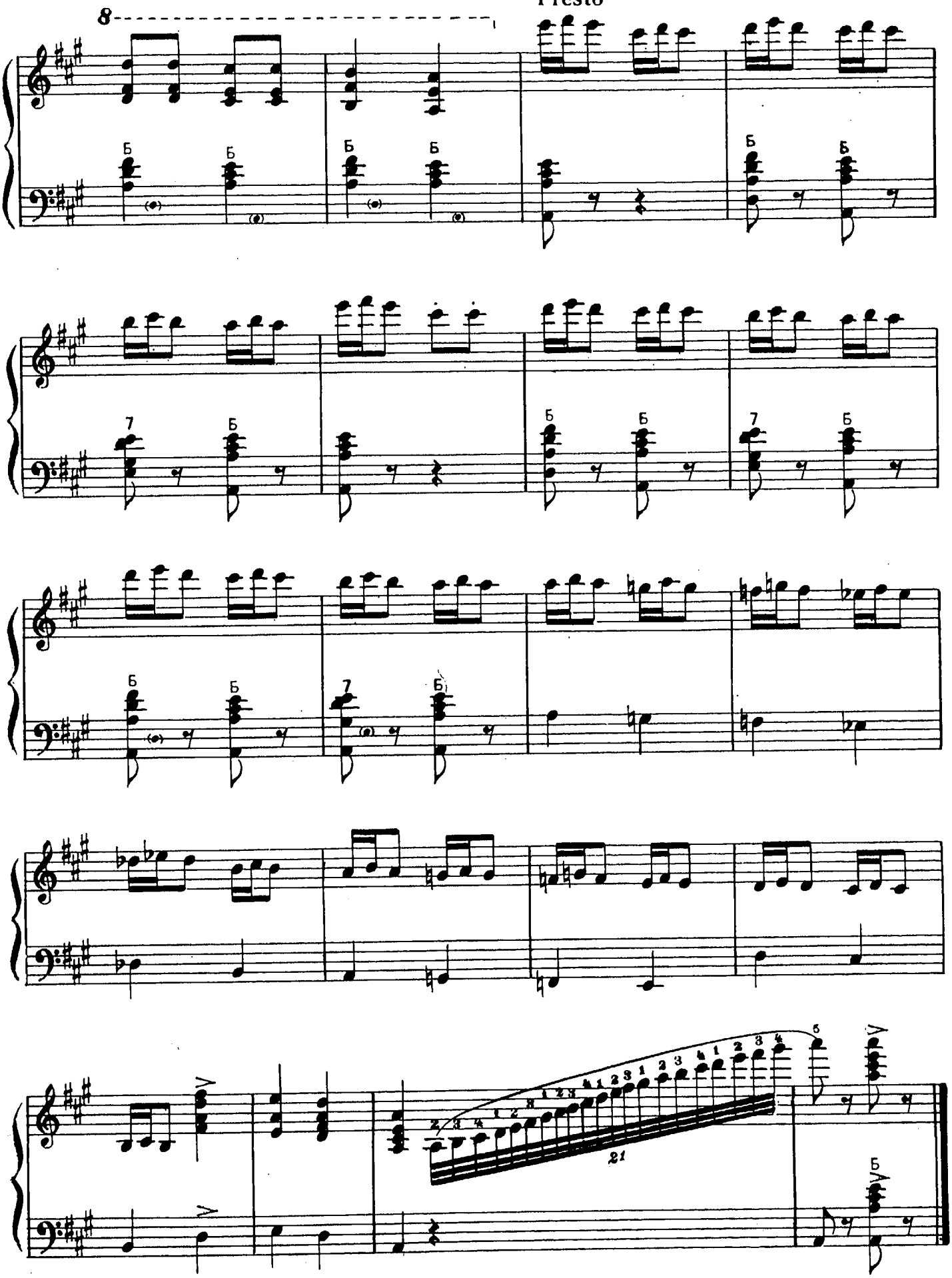



Б
Б
7
Б
Б
Б
7
Б
Б
Б
7
Б
Б
Б
7
Б
Б
Б
7
Б
Б
Б


Б
В
У
7
А


8
Б
7

Presto



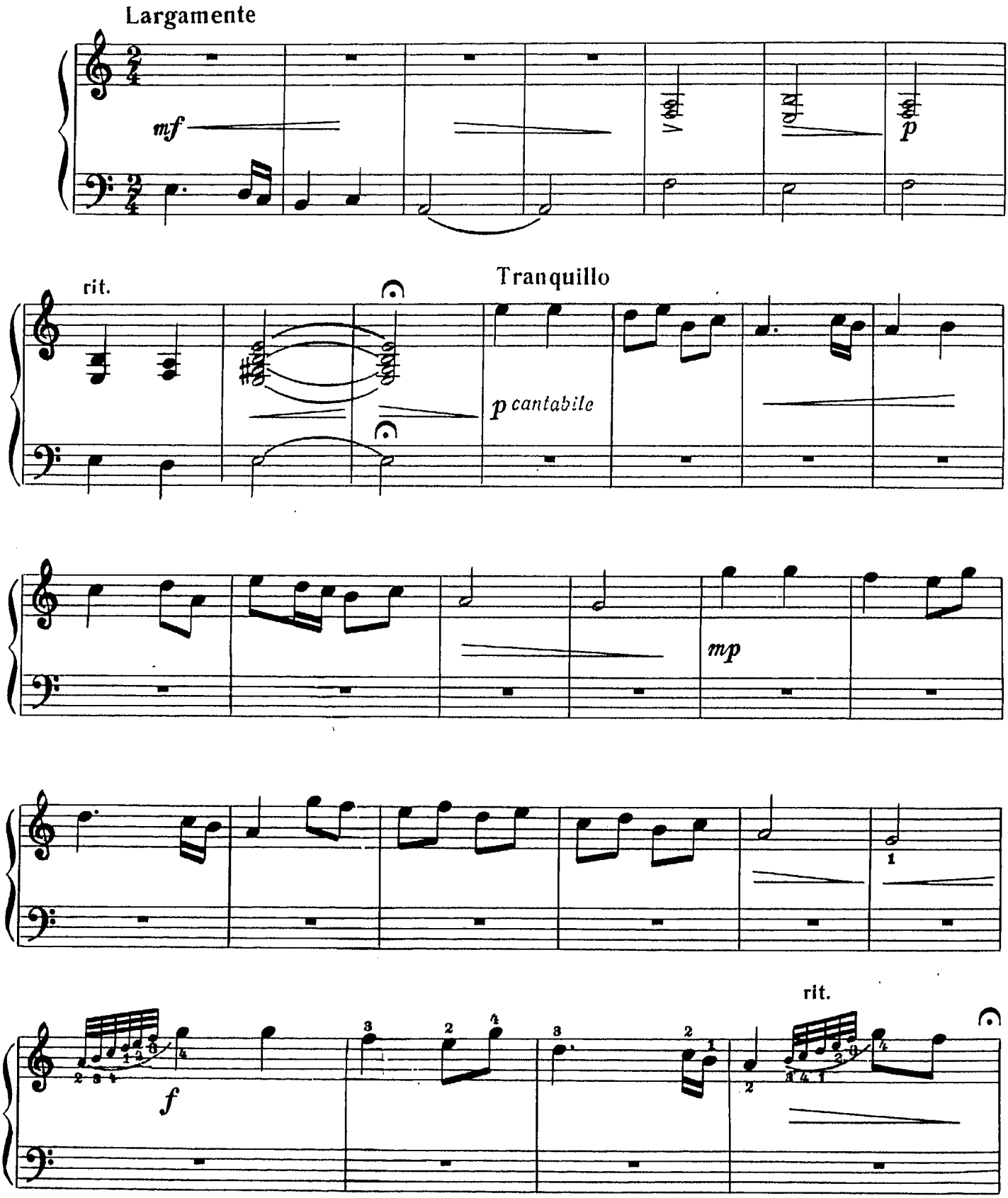
ВАРИАЦИИ

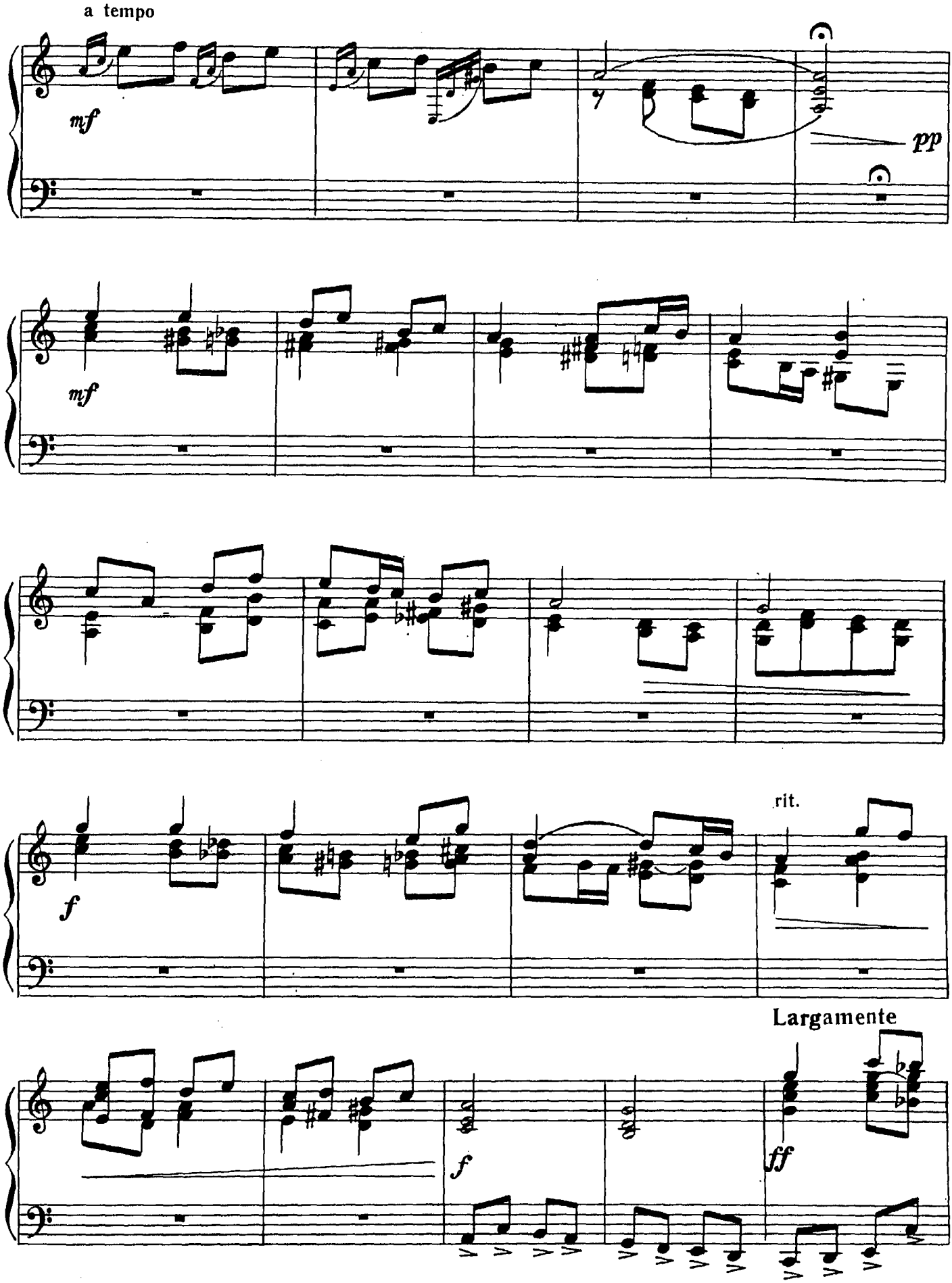
на темы русских народных
песен «Ноченька» и
«Во саду ли, в огороде»

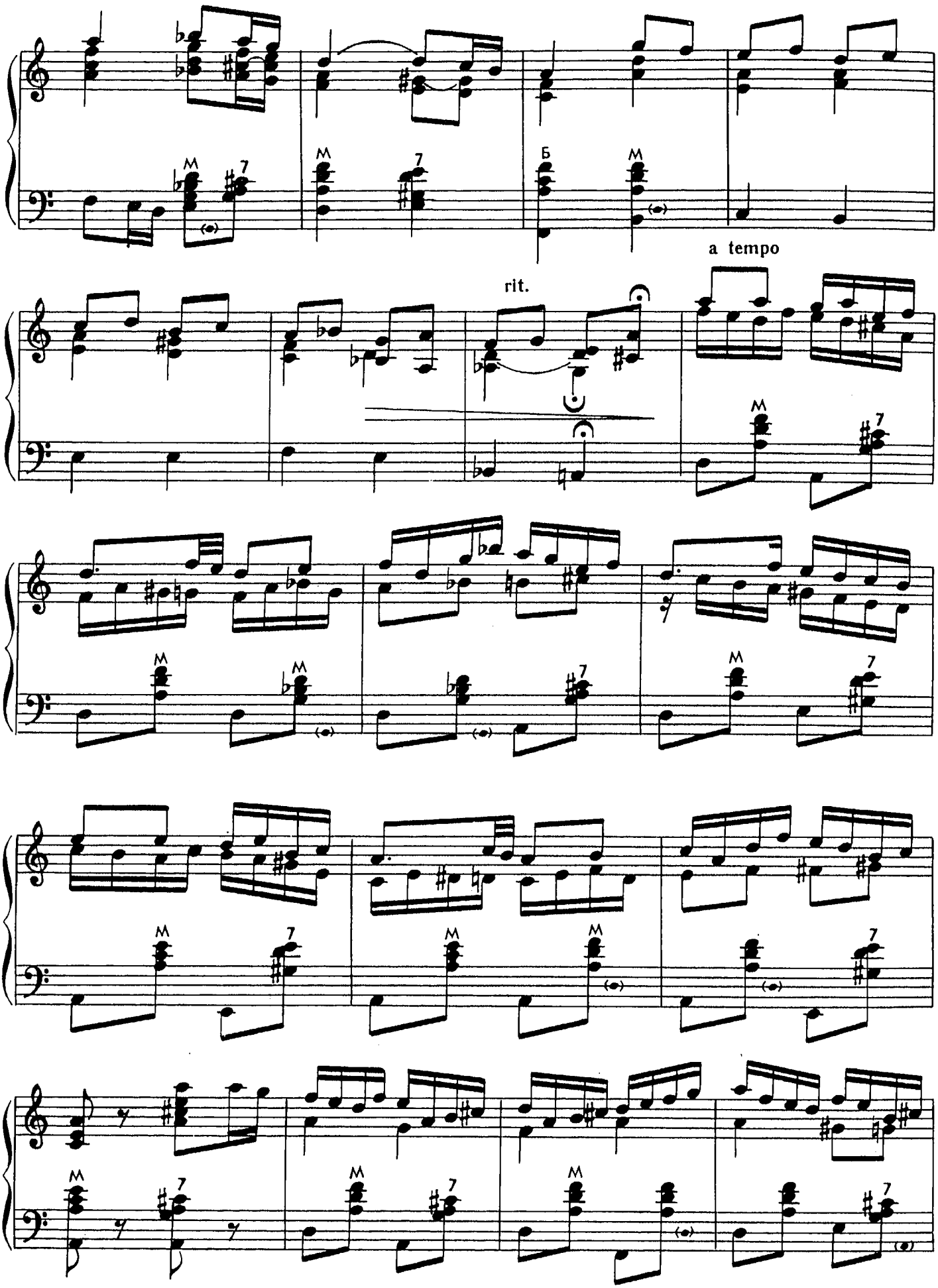
VARIATIONS

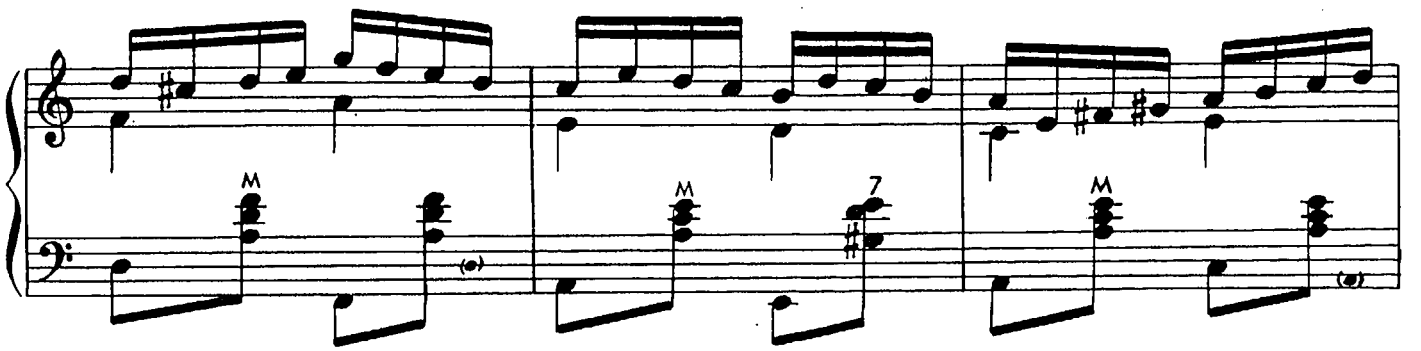
on the Russian Folk-Songs *Nochenka*
("Pitch-Dark Night") and *Vo sadu li, v ogorode*
("In the Garden, in the Ground-Plot")

И. ПАНИЦКИЙ
I. PANITSKY

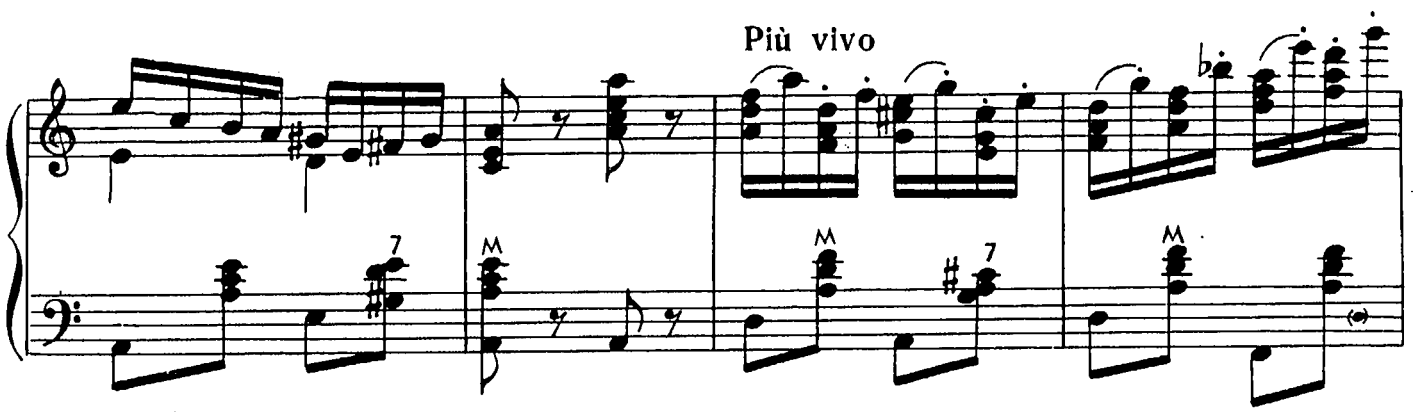


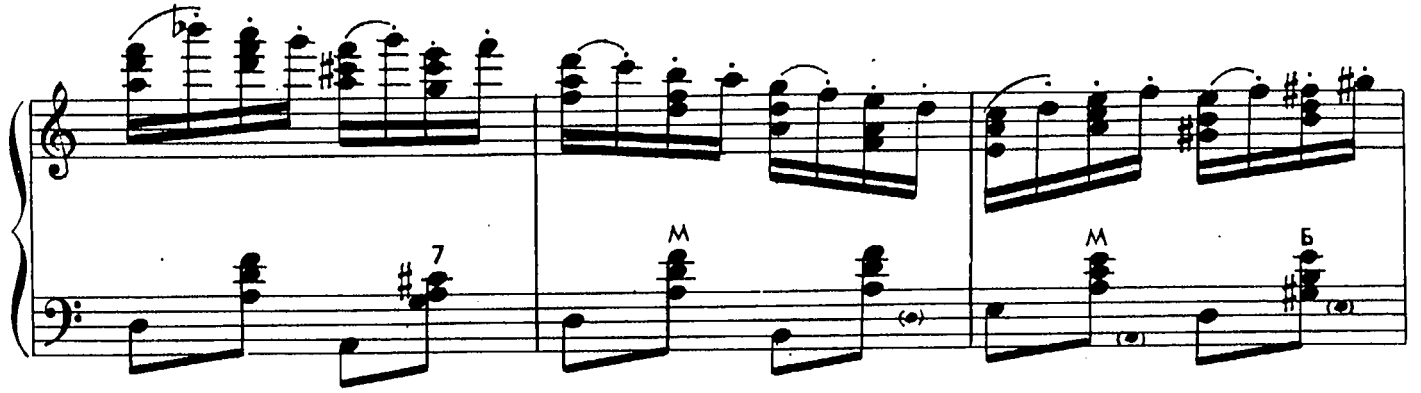

a tempo
mf
pp
mf
f
rit.
Largamente
f
ff

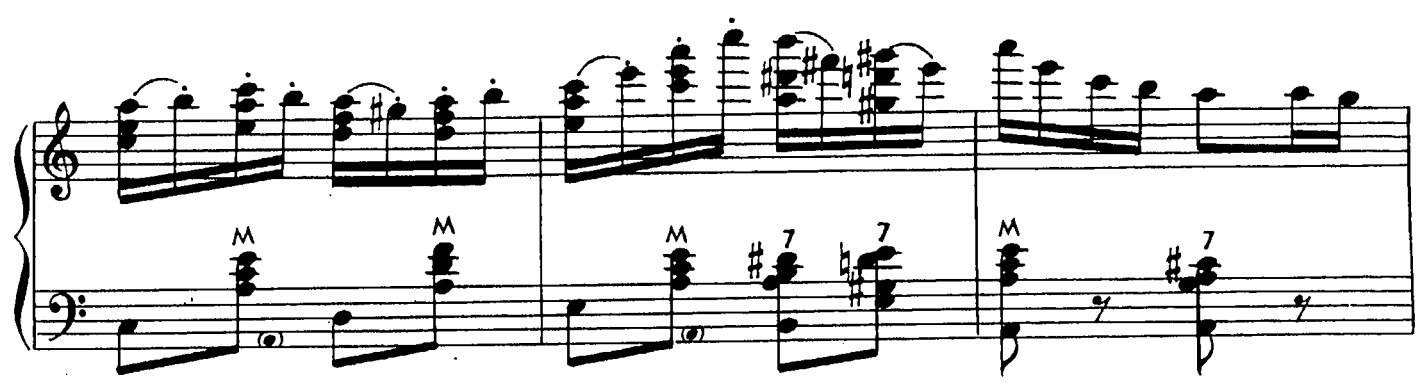

M
7
Б
M
a tempo
rit.
M
7
M
M
7
M
M
7
M
M
7
M
7

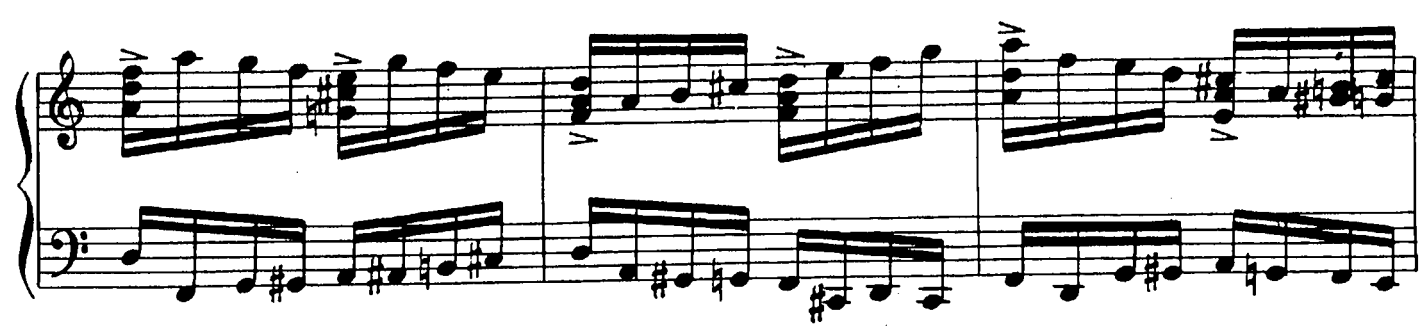


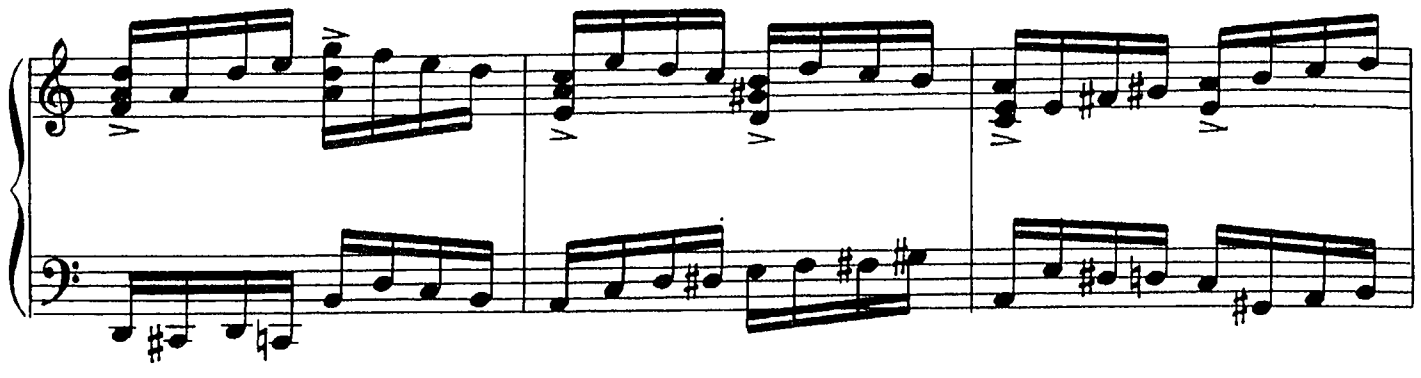
Più vivo

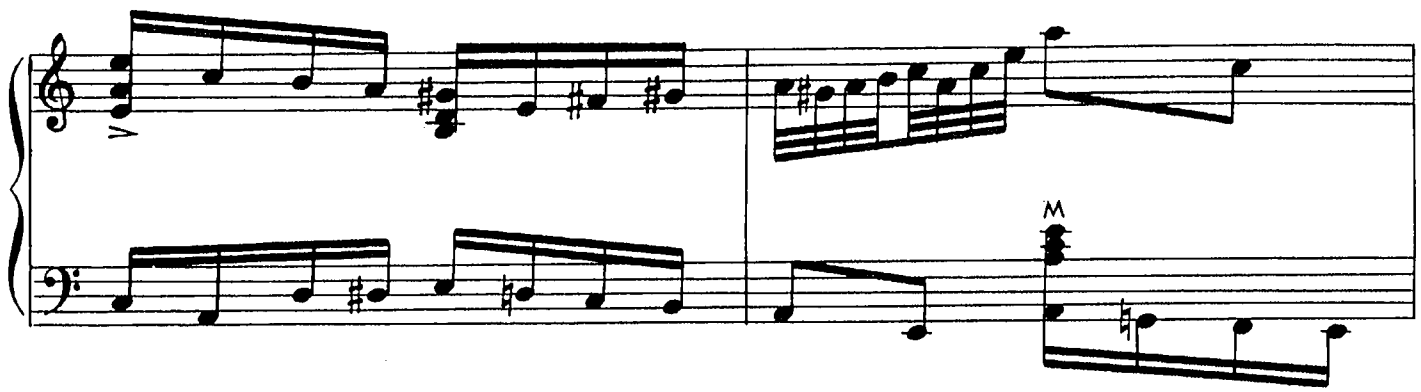


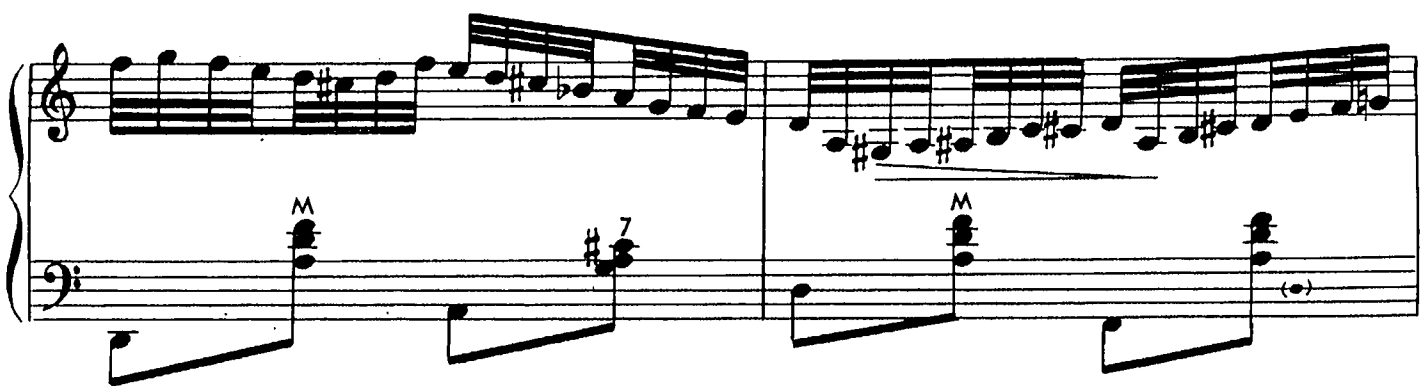


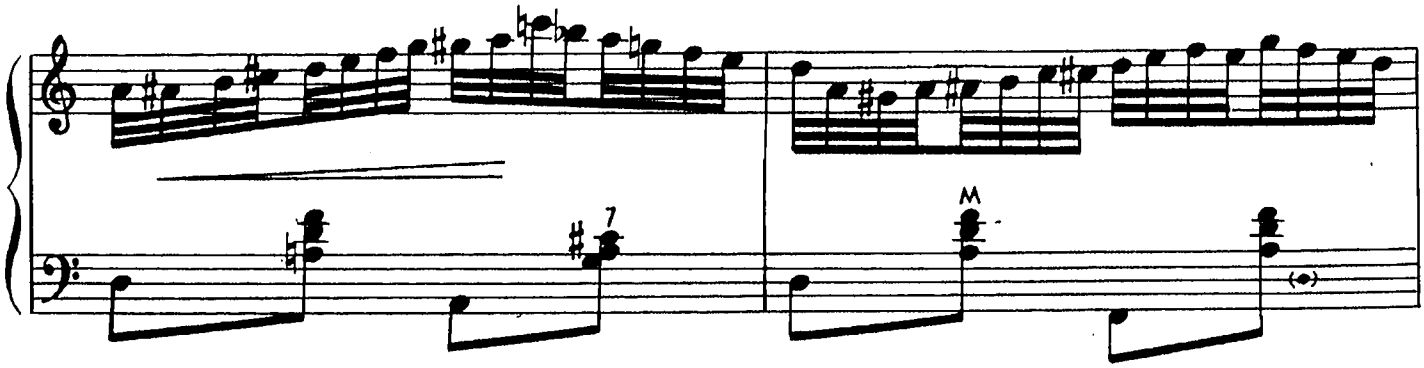


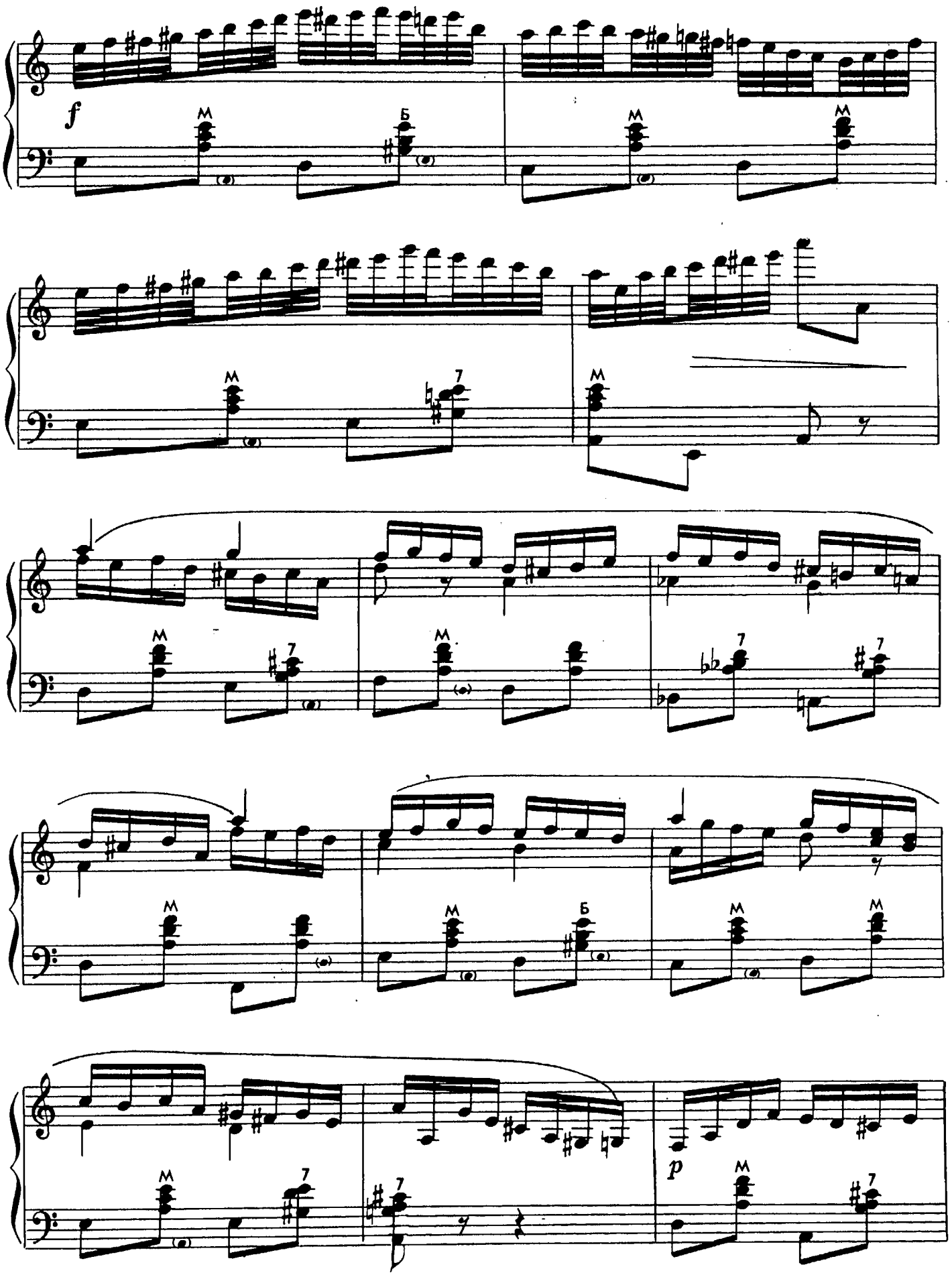


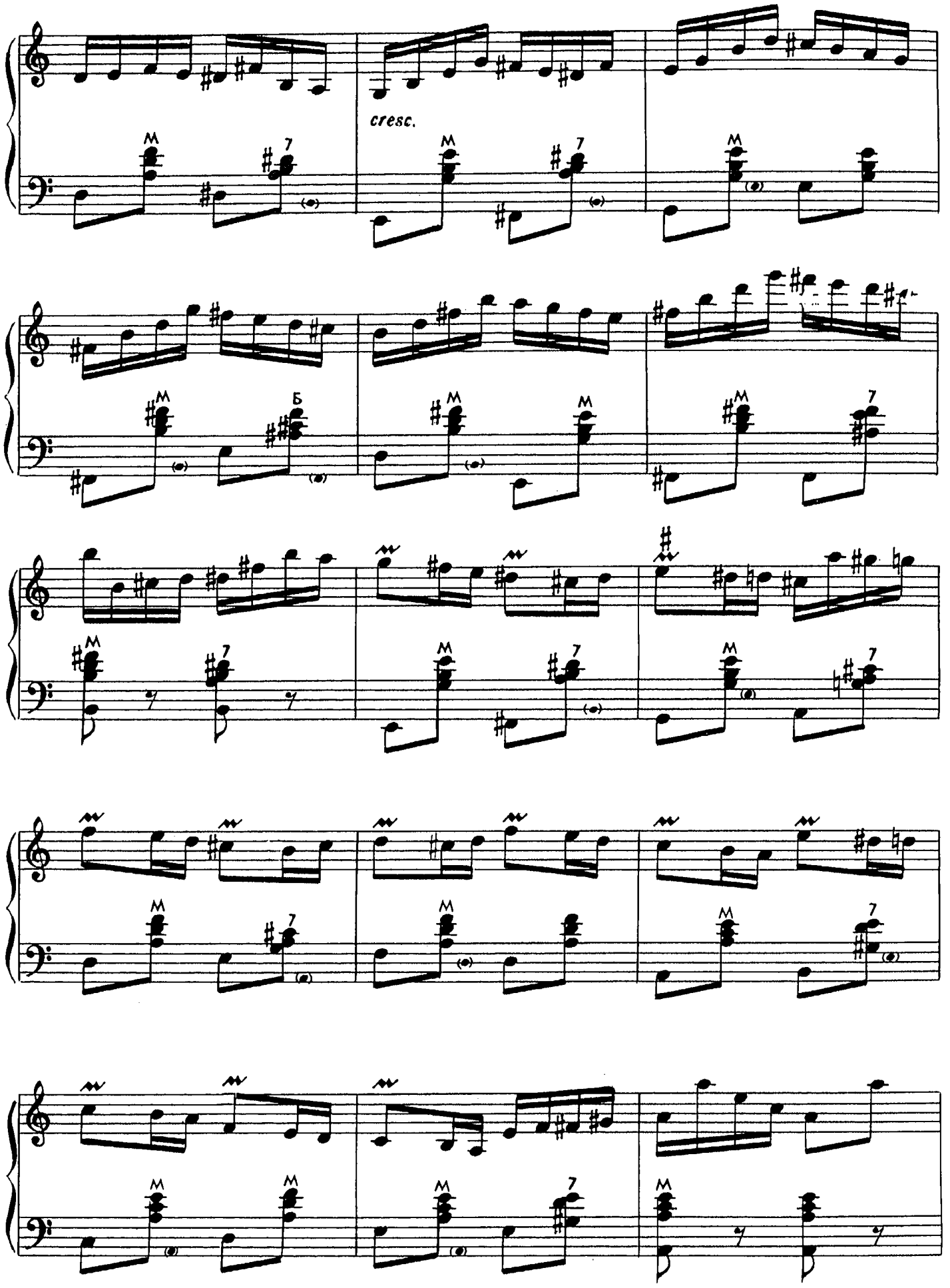


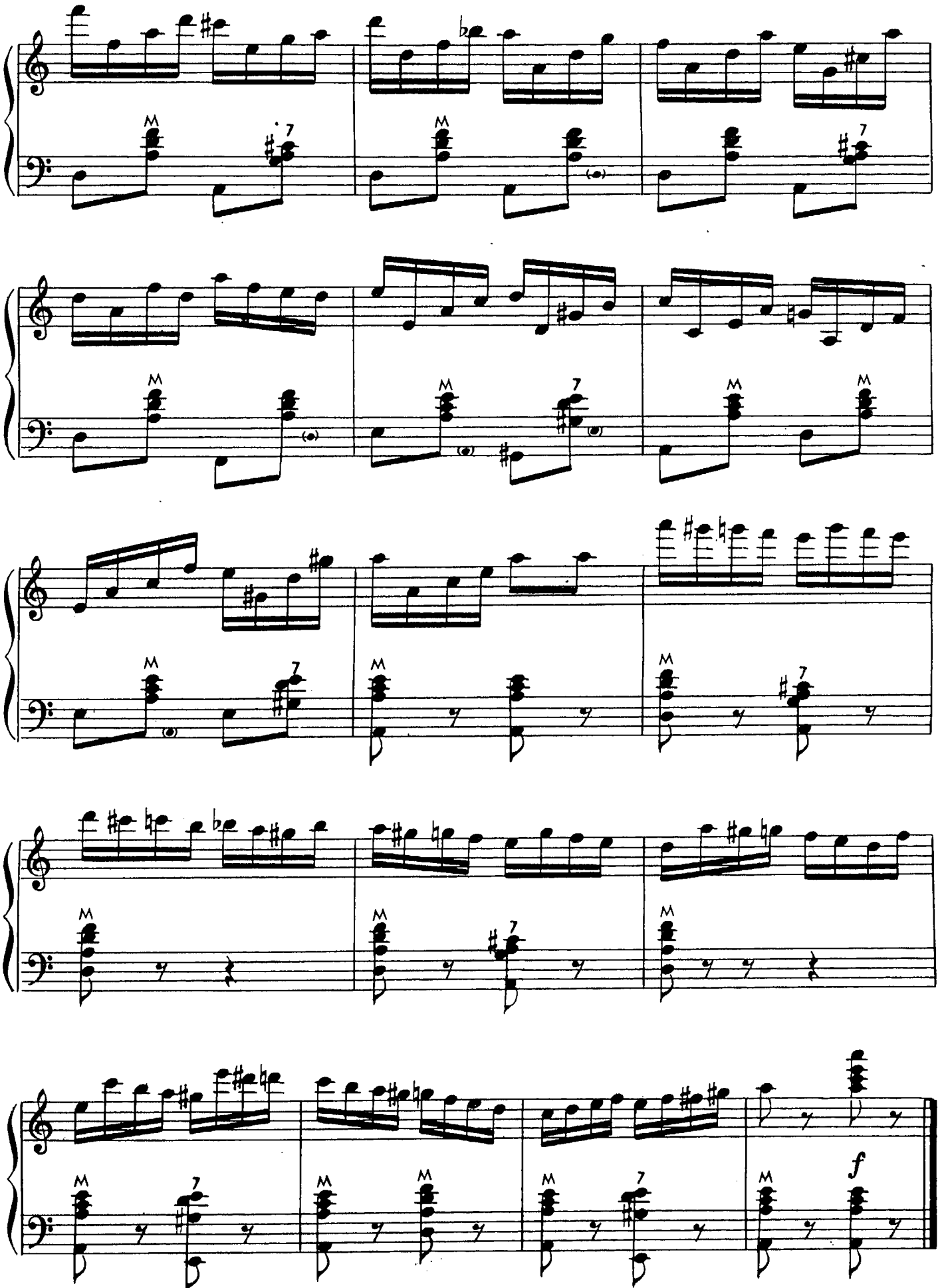







f
M
Б
M
M
M
7
M
M
M
7
7
M
Б
M
M
p
M
7
7


cresc.


f

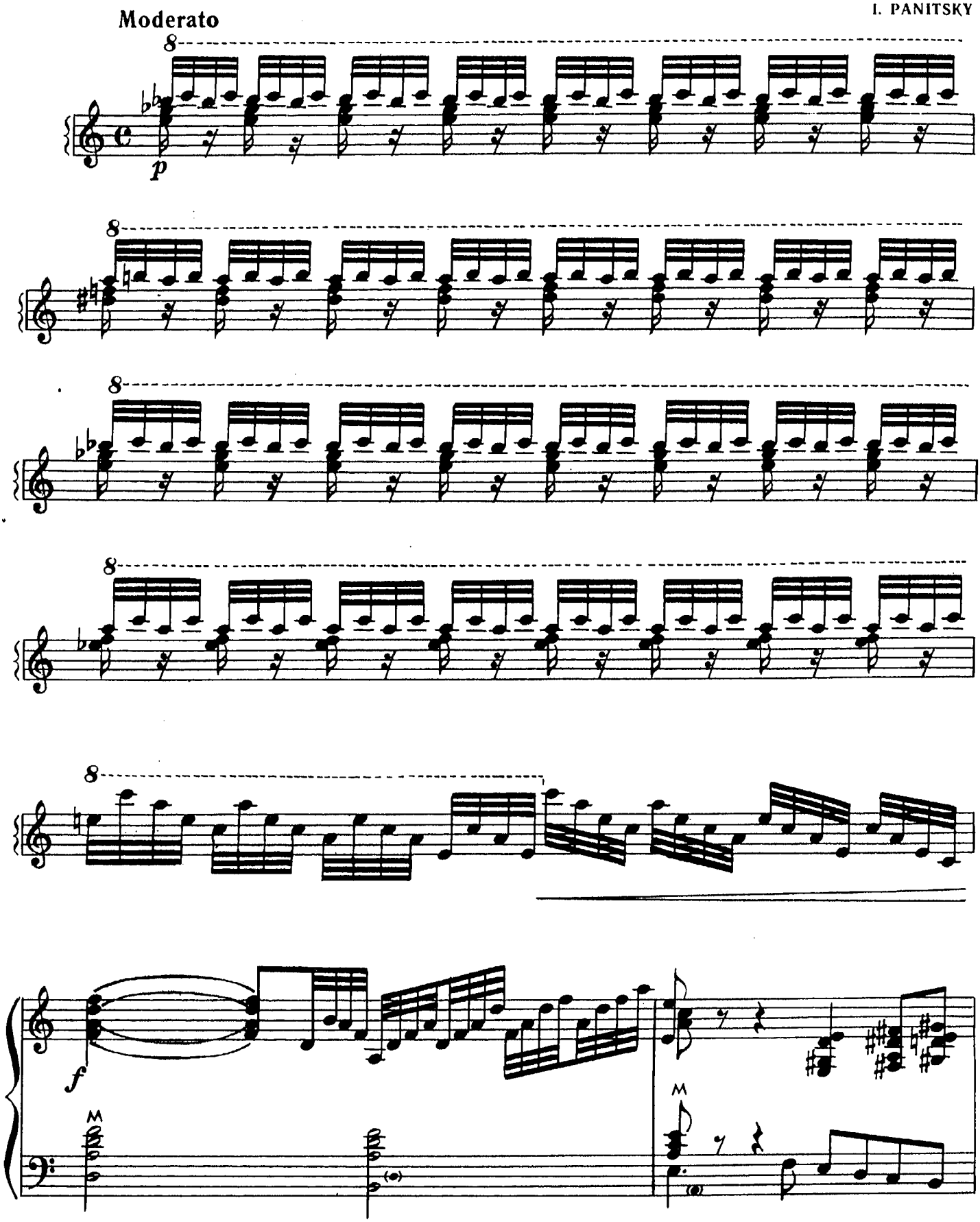
ВАРИАЦИИ

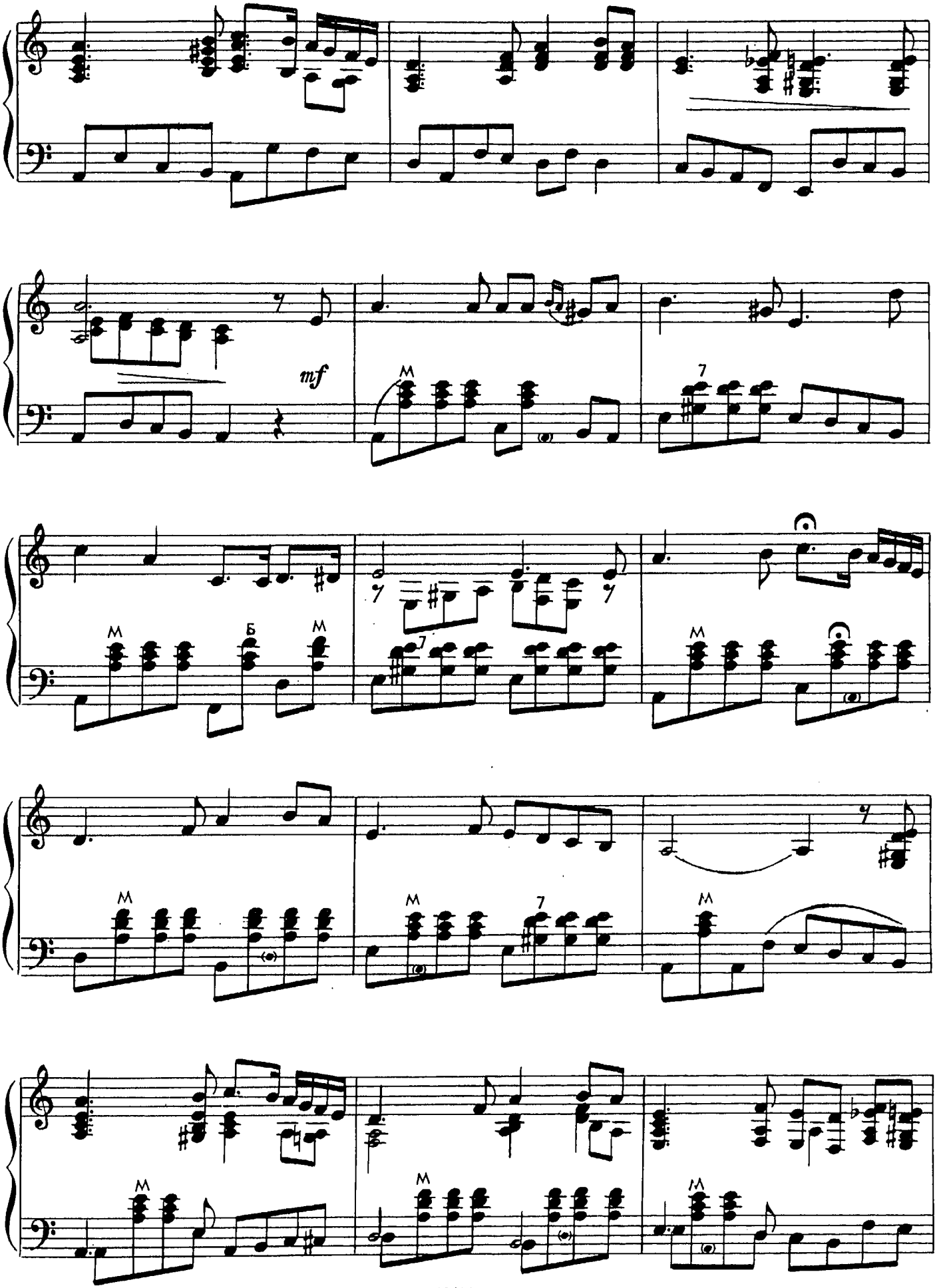
на темы русских народных
песен «Вот мчится тройка почтовая»
и «Как под яблонькой»

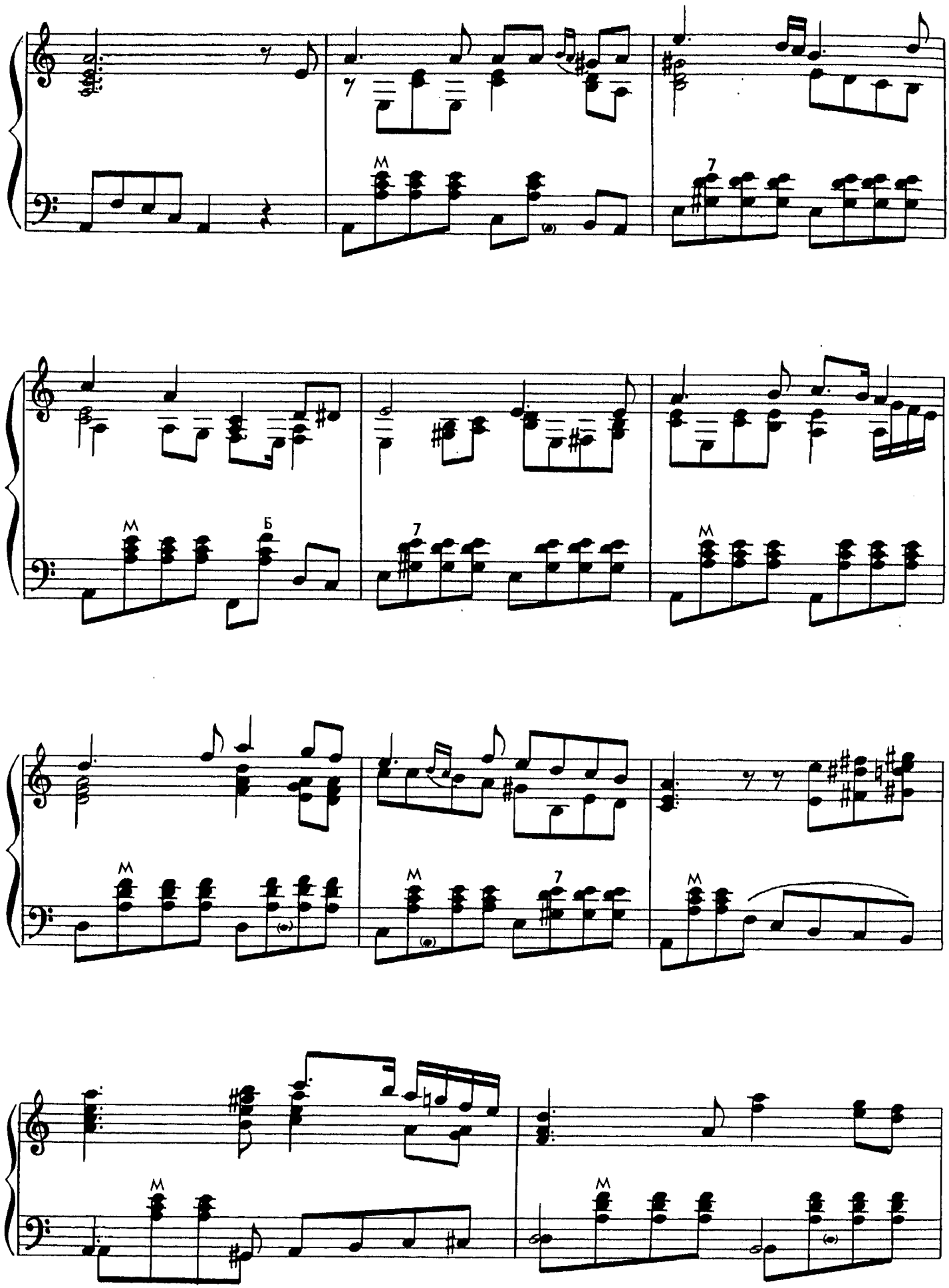
VARIATIONS

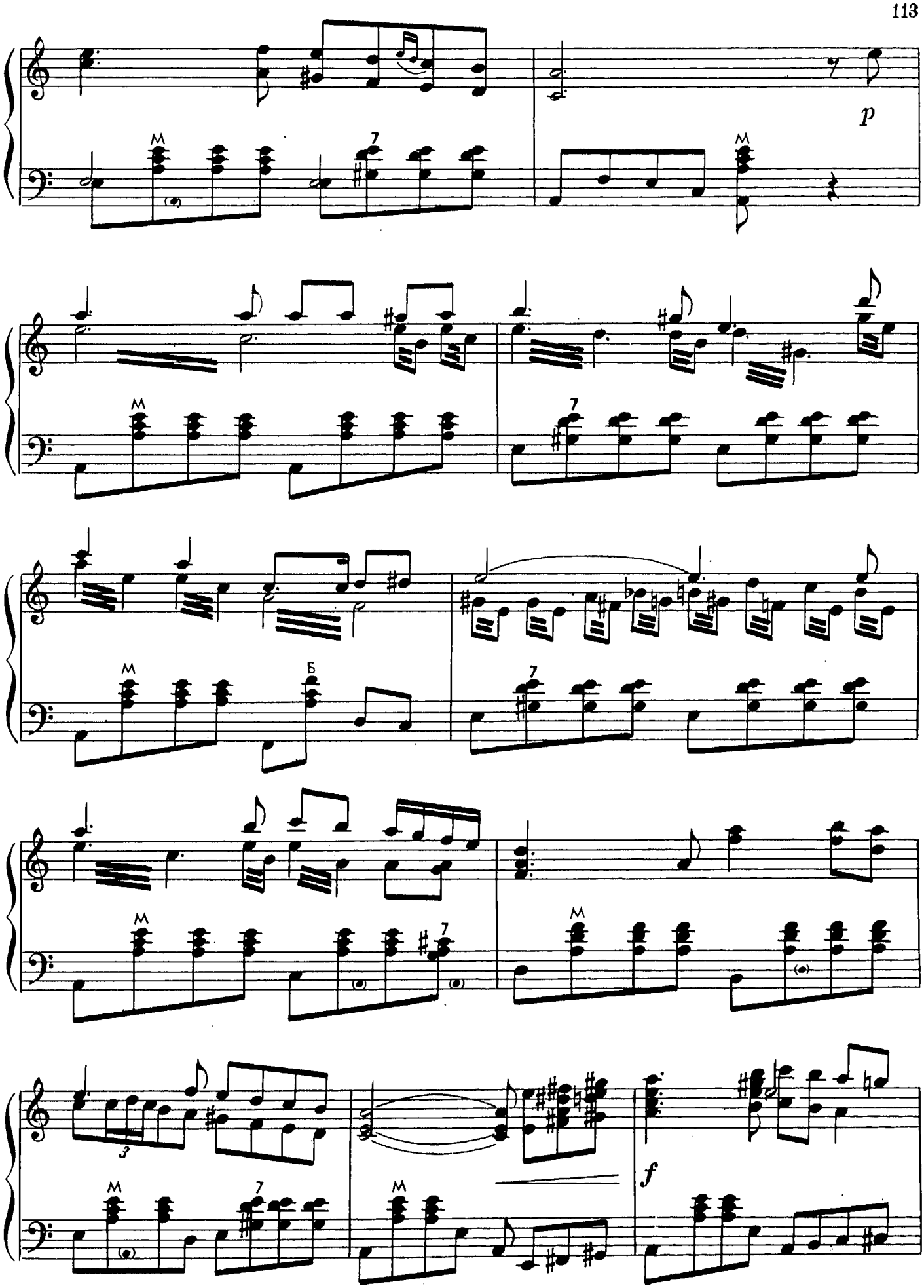
on the Russian Folk-Songs *Vot mchitsya troyka pochtovaya*
("A Three-Horsed Post-Coach Speeding Onward") and
Kak pod yablonkoy ("Once Beneath That Apple-Tree")

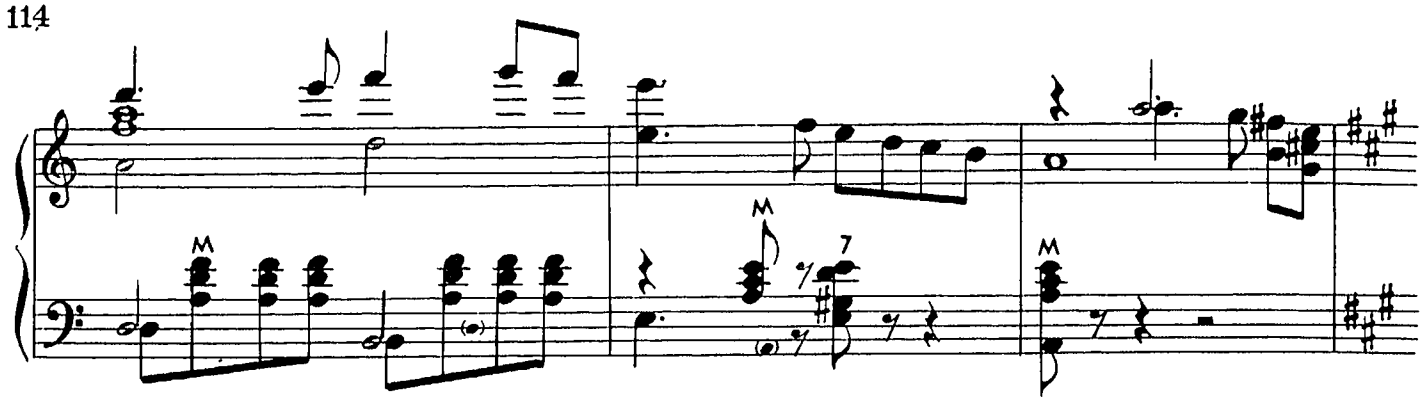
И. ПАНИЦКИЙ
I. PANITSKY



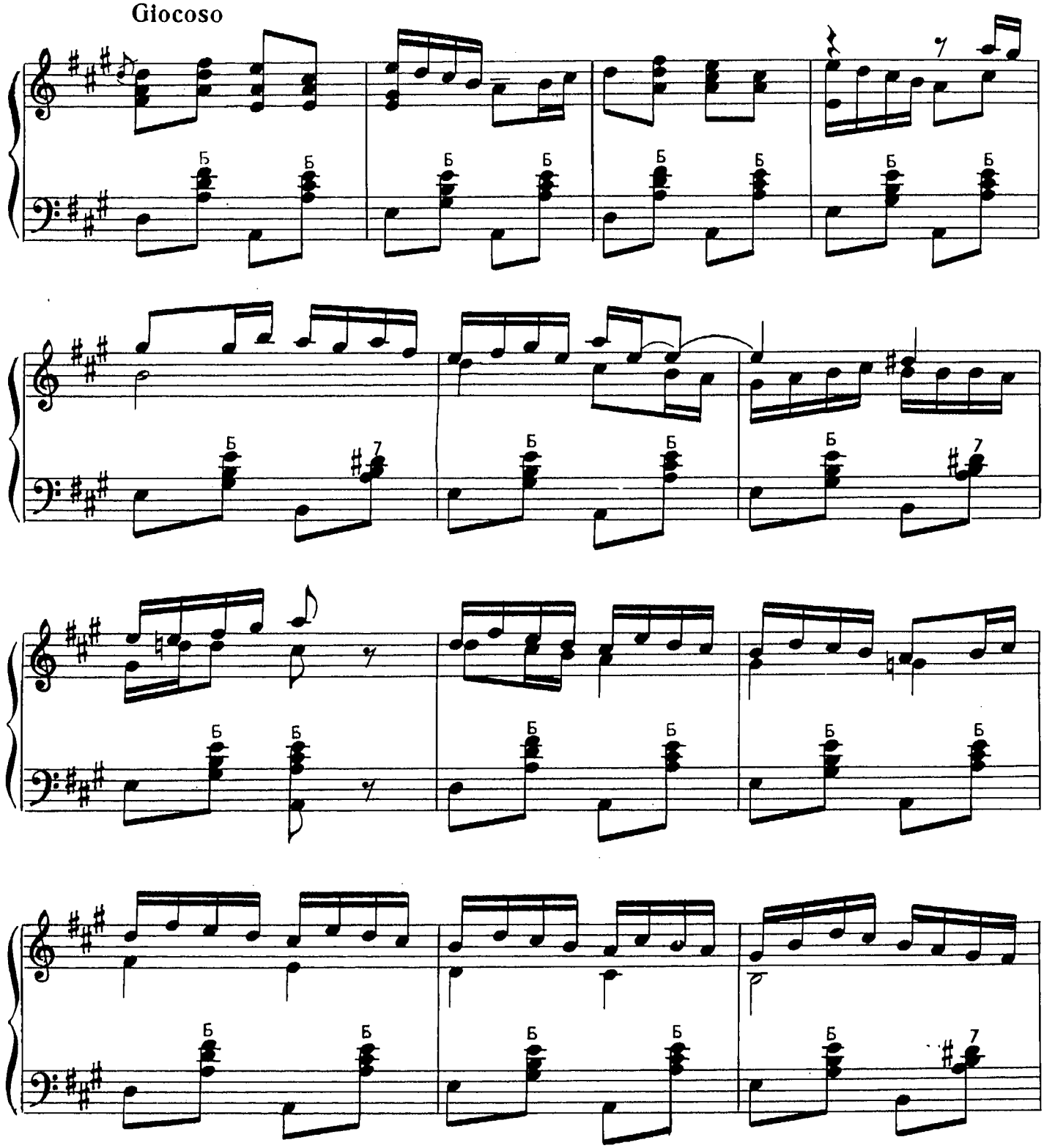

mf
M
7
Б

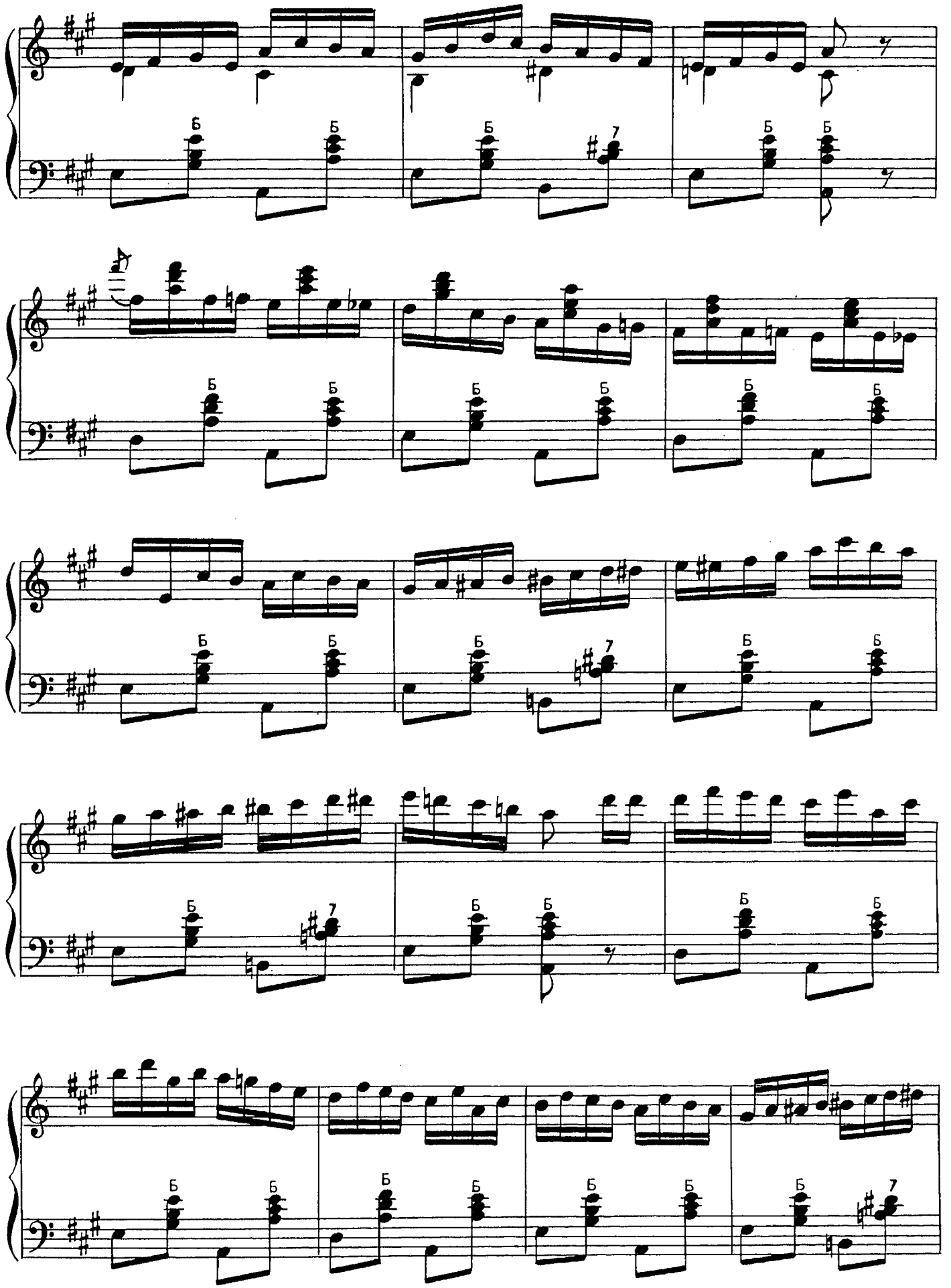

M
7
M
Б
7
M
M
M
7
M
M
M

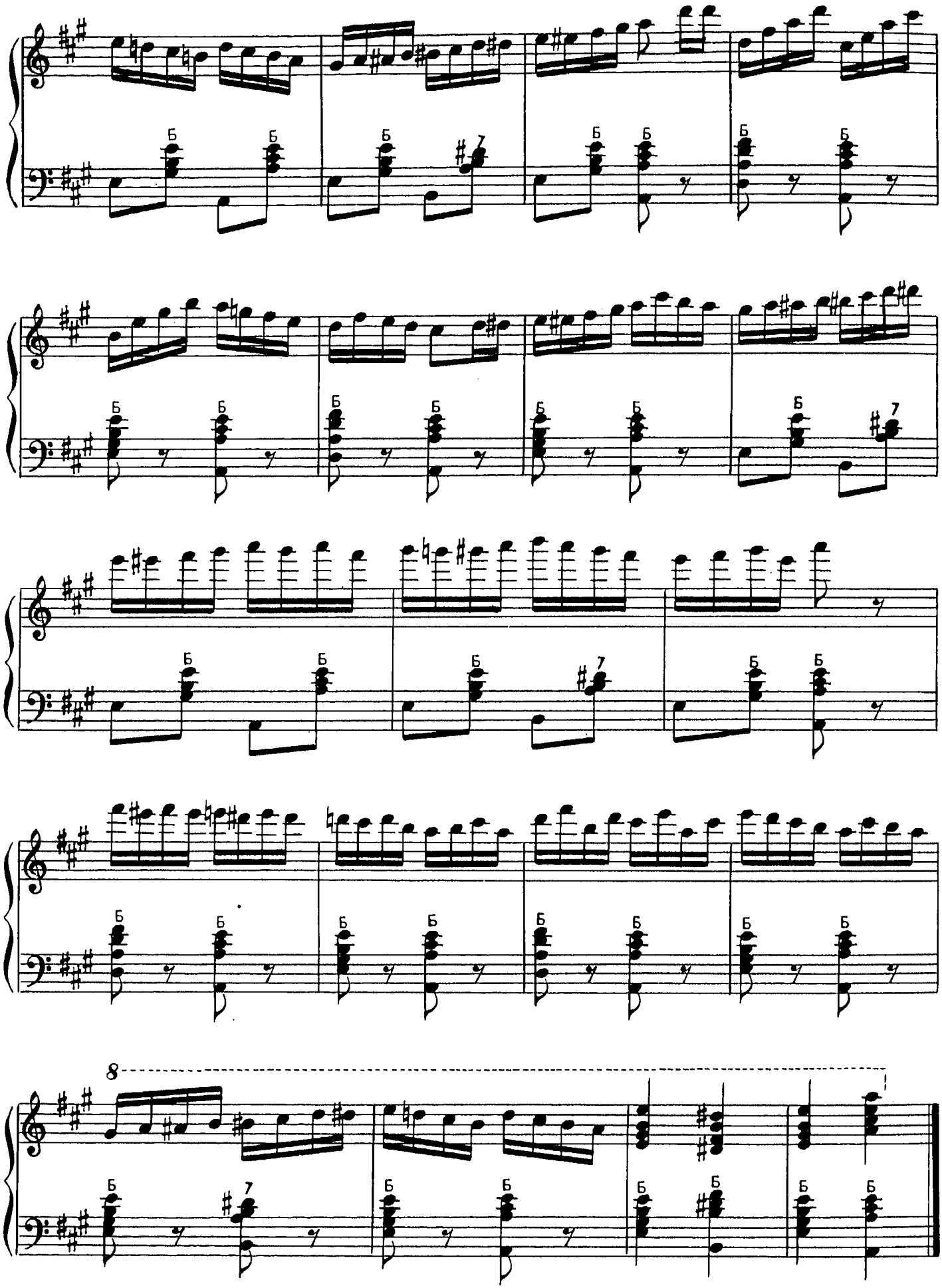

p
f



Giocoso






8

ЯБЛОЧКО

Русский народный танец

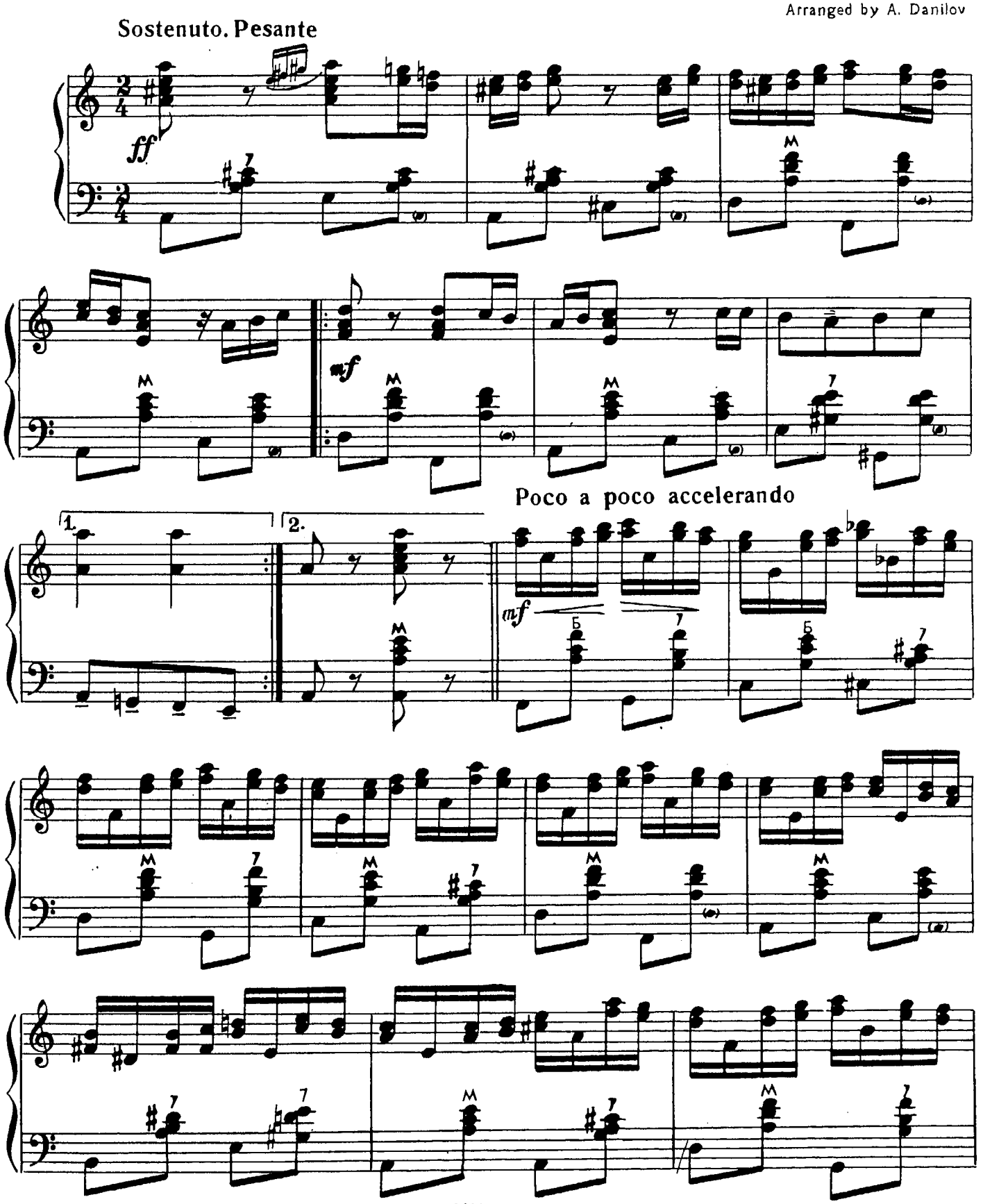
YABLOCHKO

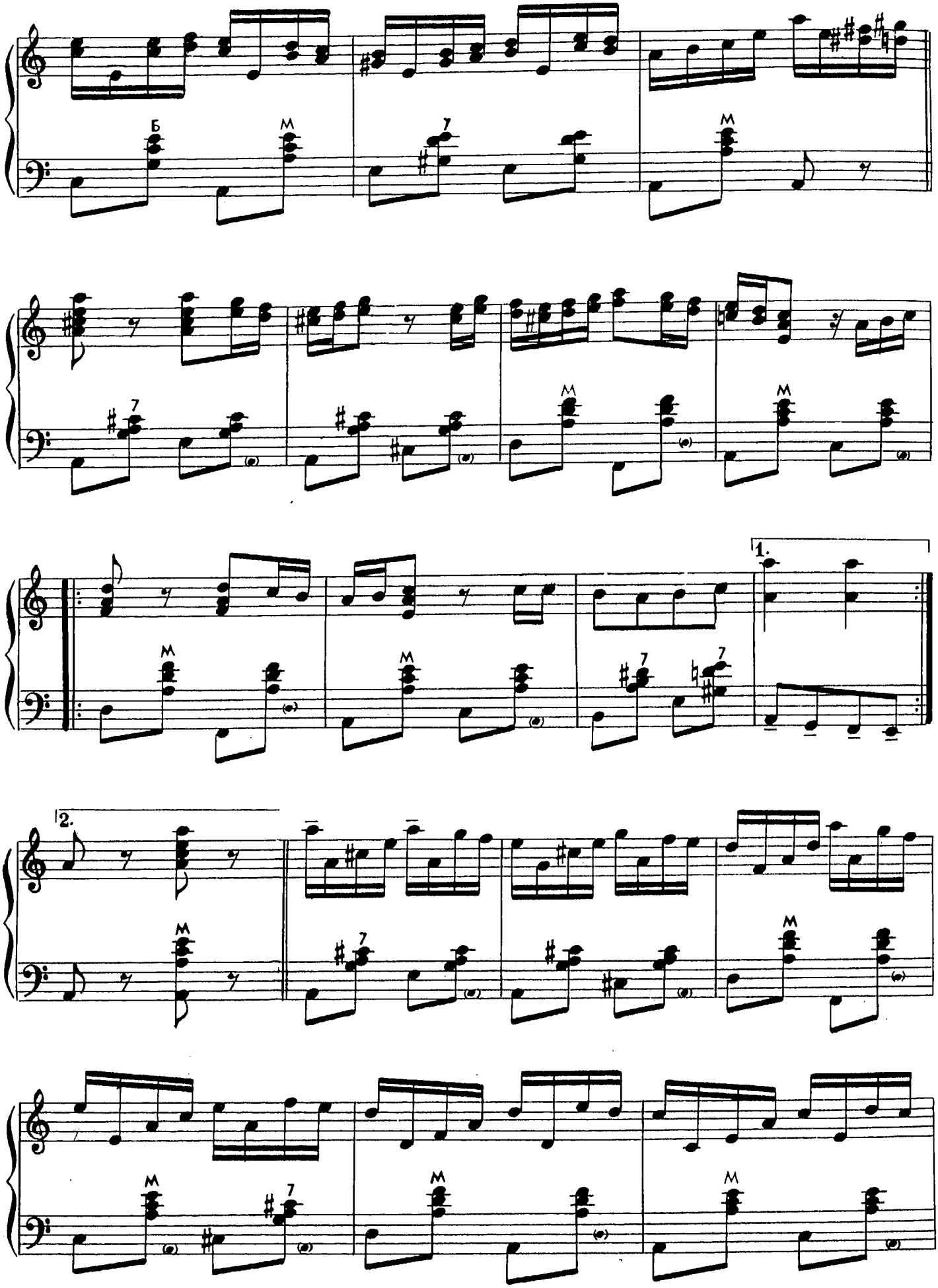
("Little Apple")

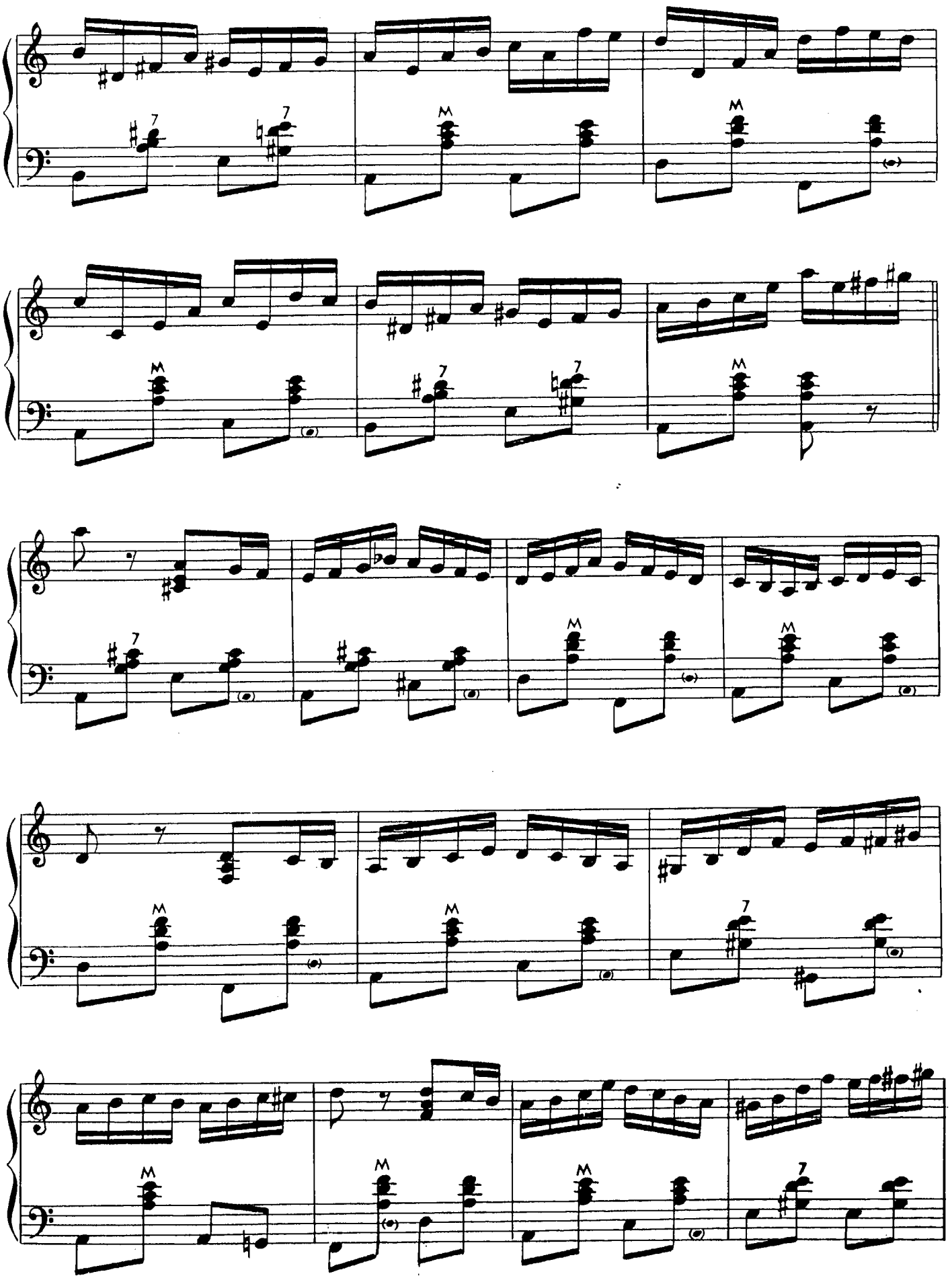
Russian Folk-Dance

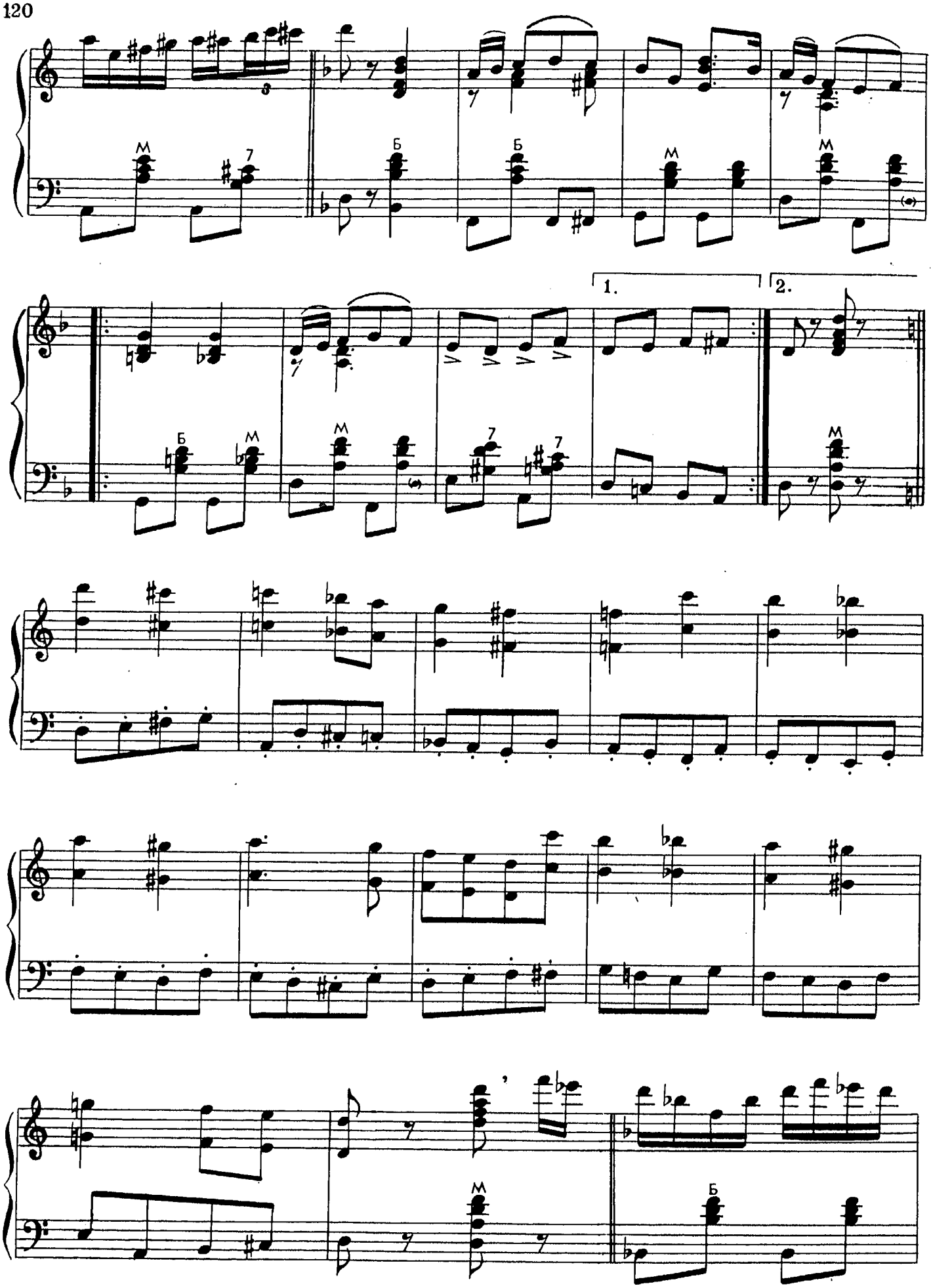
Обработка А. Данилова

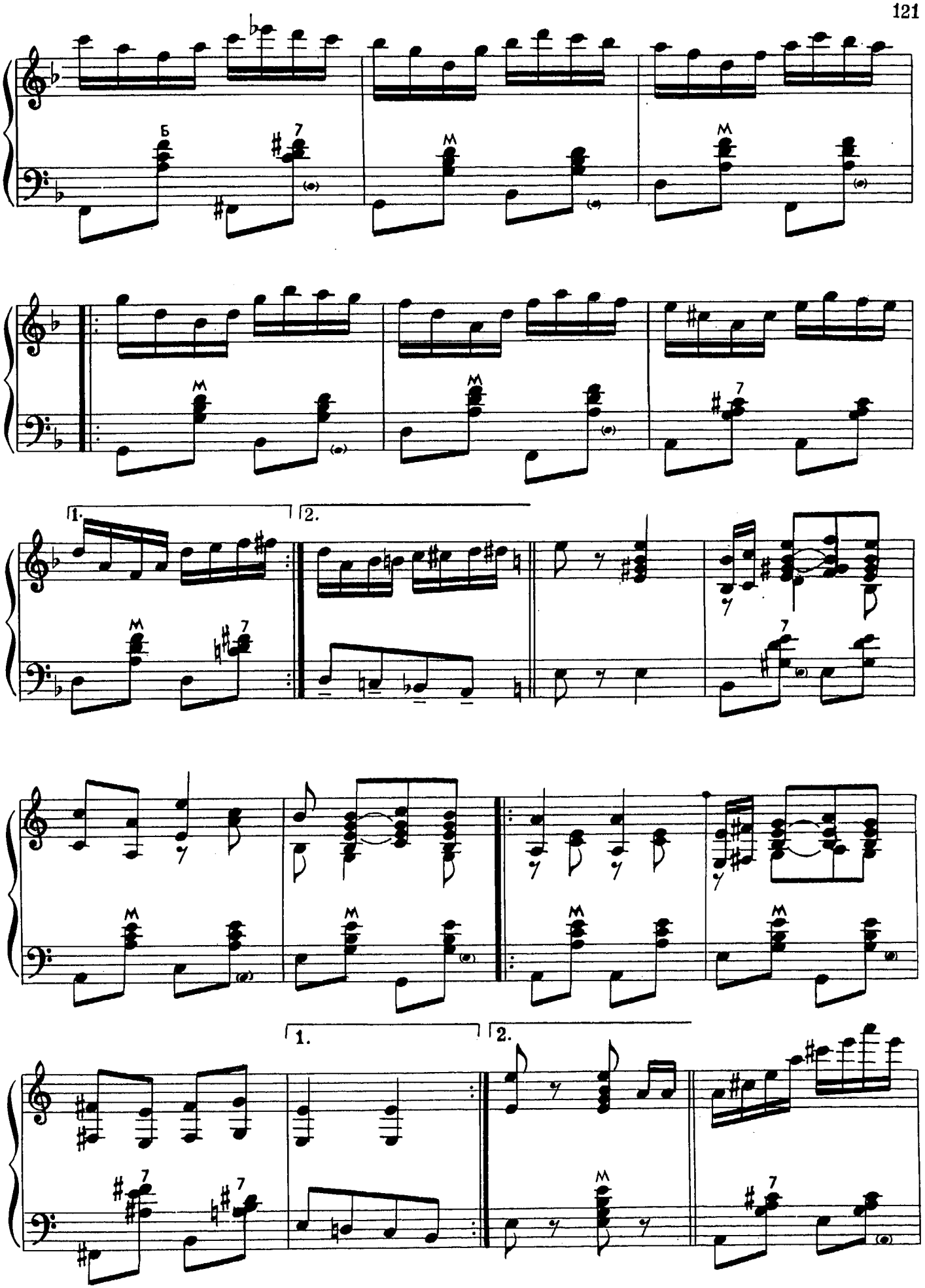
Arranged by A. Danilov

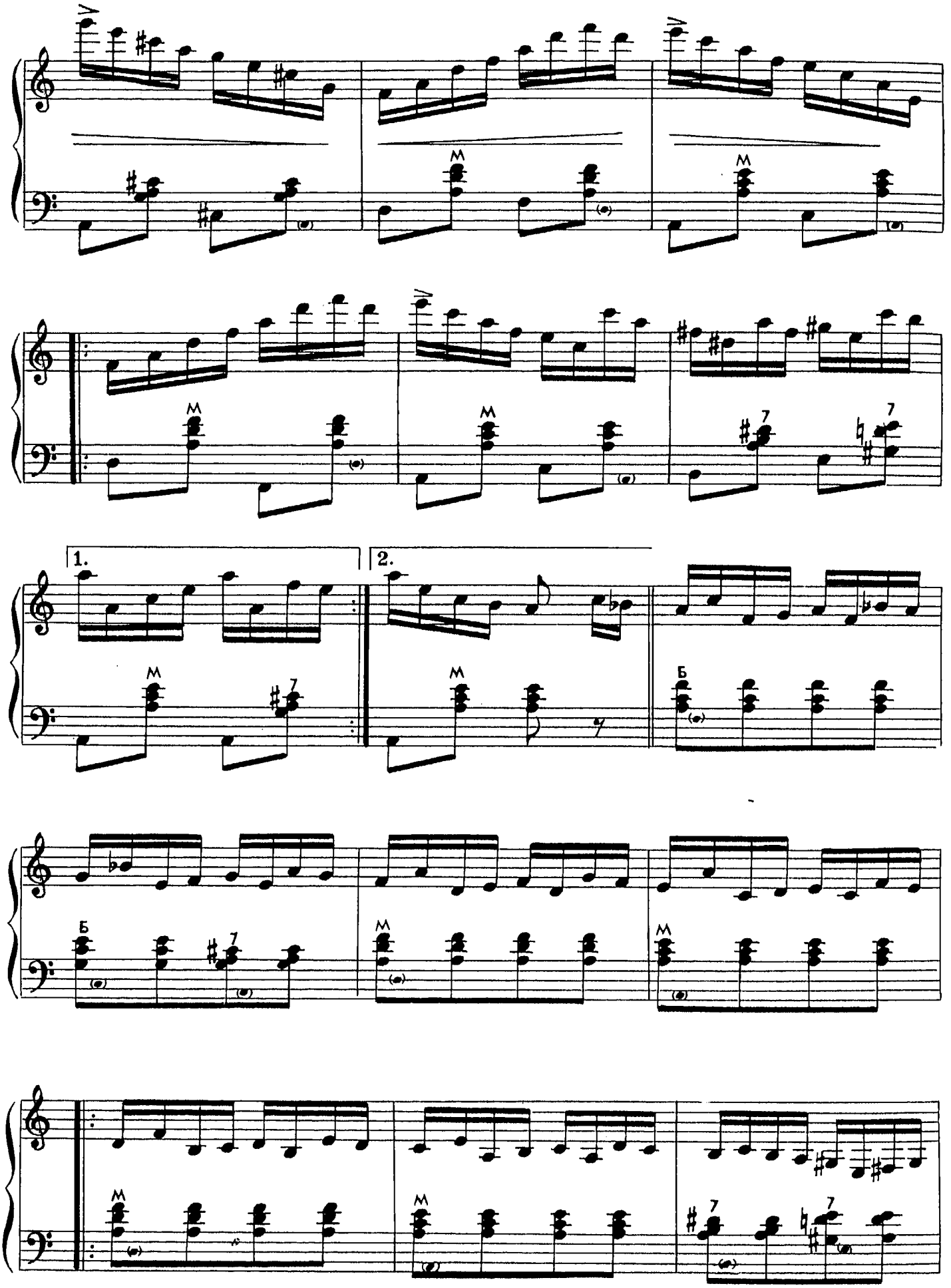


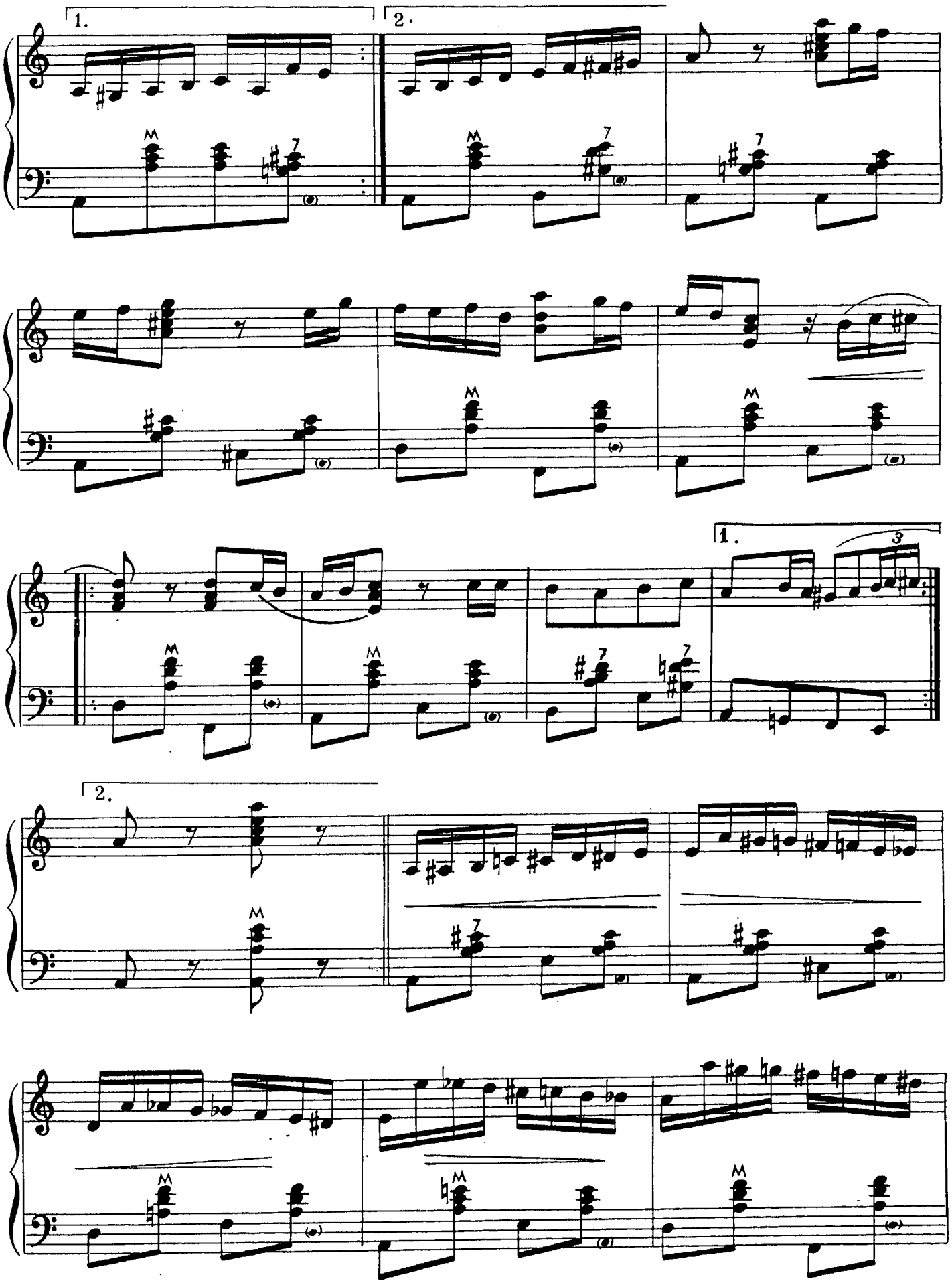

Б
М
7
1.
2.

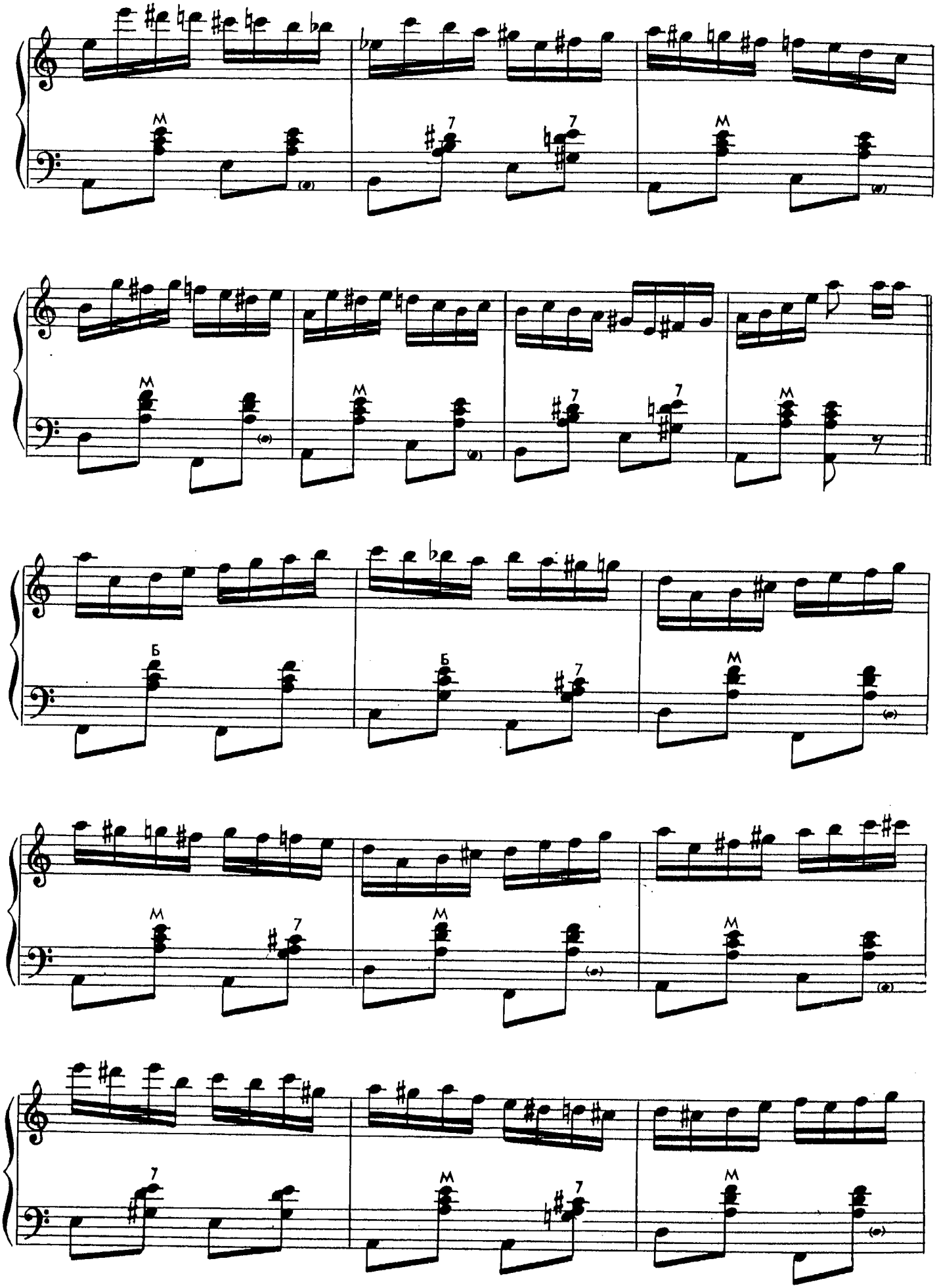


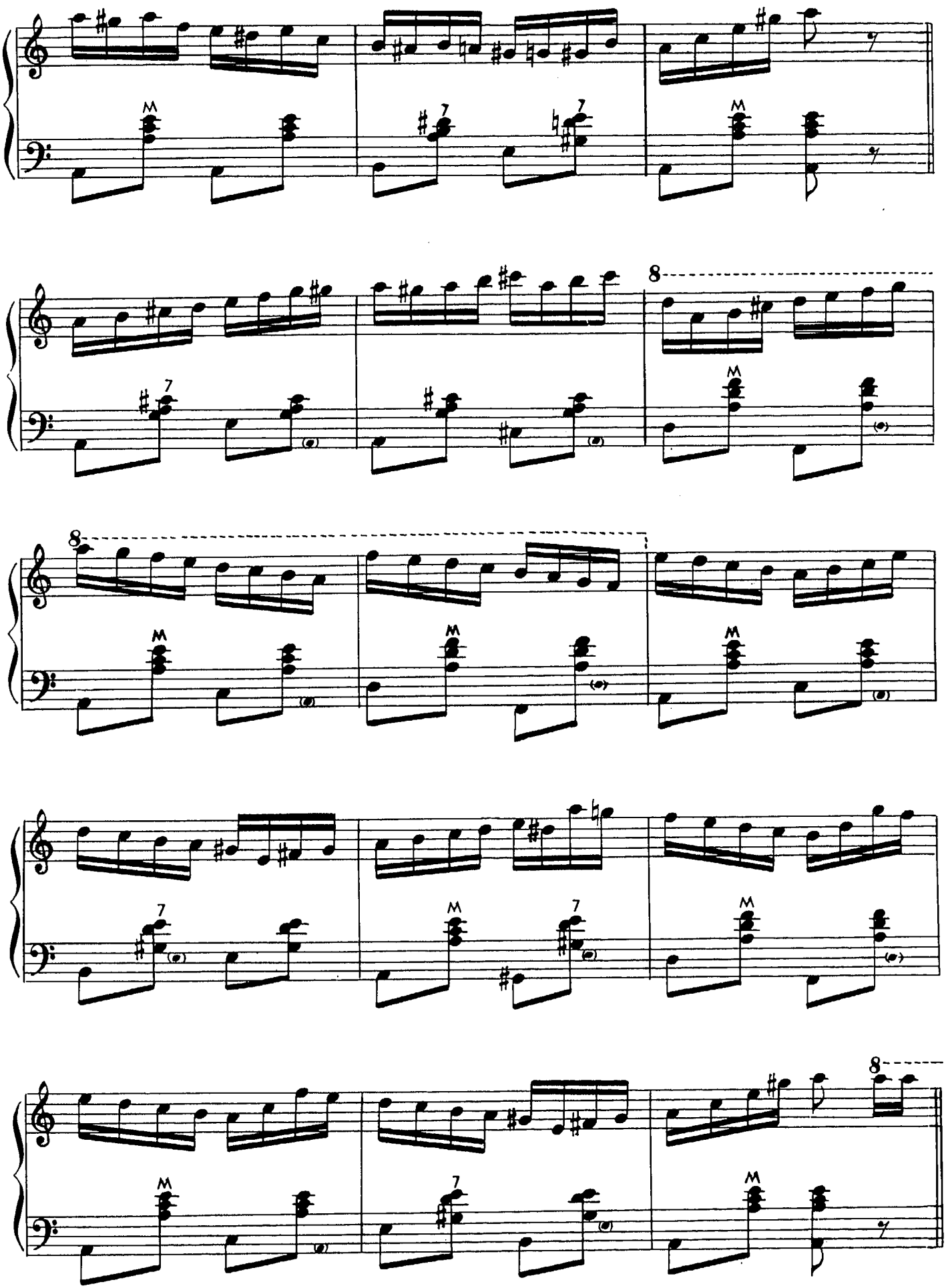

1.
2.

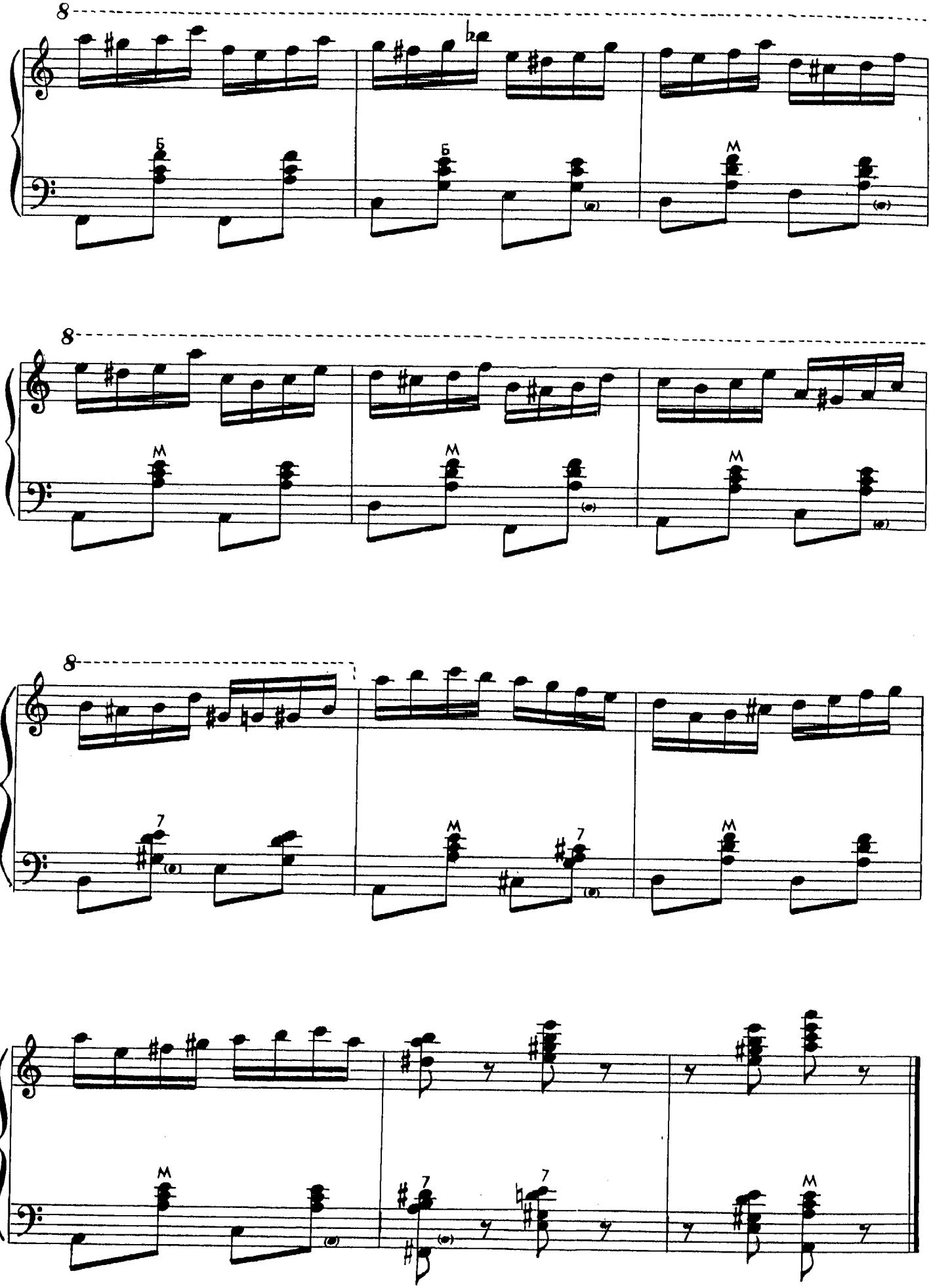

1.
2.
1.
2.


1.
2.


1.
2.
1.
3
2.


M
7
Б





СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

Предисловие 3
Foreword

Ф. Рубцов. Концерт № 1 для баяна с оркестром русских народных инструментов. Клавир 9
F. Rubtsov. Concerto No. 1 for Button Accordion and Orchestra of Russian Folk Instruments. Arranged for Button Accordion and Piano

И. Паницкий. Вариации на тему русской народной песни «Полосынька» 79
I. Panitsky. Variations on the Russian Folk-Song *Polosynka* ("My Patch of Land")

Ой да ты, калинушка. Русская народная песня. Обработка И. Паницкого 85
Oy da ty, kalinushka ("Hey Thou Nice Little Snowball-Tree"). Russian Folk-Song. Arranged by I. Panitsky

И. Паницкий. Вариации на темы русских народных песен «Среди долины ровныя» и «Светит месяц» . . . 87
I. Panitsky. Variations on the Russian Folk-Songs *Sredi doliny rovniya* ("Amidst the Dale So Wide and Even") and *Svetit Mesyats* ("Shines the Crescent")

И. Паницкий. Вариации на темы русских народных песен «Ах вы, дружки» и «Уж как по мосту-мосточку» . . . 93
I. Panitsky. Variations on the Russian Folk-Songs *Akh vy, druzhki* ("Hey You Fellows") and *Uzh kak po mostu-mostochku* ("Once Along the Bridge, That Little One")

И. Паницкий. Вариации на темы русских народных песен «Ноченька» и «Во саду ли, в огороде» 102
I. Panitsky. Variations on the Russian Folk-Songs *Nochenka* ("Pitch-Dark Night") and *Vo sadu li, v ogorode* ("In the Garden, in the Ground-Plot")

И. Паницкий. Вариации на темы русских народных песен «Вот мчится тройка почтовая» и «Как под яблонькой» 110
I. Panitsky. Variations on the Russian Folk-Songs *Vot mchitsya troyka pochtovaya* ("A Three-Horsed Post-Coach Speeding Onward") and *Kak pod yablonkoy* ("Once Beneath That Apple-Tree")

Яблочко. Русский народный танец. Обработка А. Данилова 117
Yablochko ("Little Apple"). Russian Folk-Dance. Arranged by A. Danilov

Исполнительская редакция Ф. Липса и А. Суркова
Edited by F. Lips and A. Surkov

АНТОЛОГИЯ
ЛИТЕРАТУРЫ
ДЛЯ БАЯНА

Часть I

Составители:
Фридрих Робертович Липс
Анатолий Алексеевич Сурков

Редактор *Б. Киселев*
Лит. редактор *Л. Сергеева*
Художник *Е. Волков*
Худож. редактор *Г. Жегин*
Техн. редактор *С. Белоглазова*
Корректор *И. Миронович*

Подписано в печать 11.01.84. Формат бумаги 60x90 1/8. Бумага офсетная № 1. Печать офсет. Объем печ. л. 16,0. Усл. п. л. 16,0. Уч.-изд. л. 18,2. Тираж 10 000 экз. Изд. № 12401. Зак. № 428. Цена 2 р. 30 к.

Издательство "Музыка",
Москва, Неглинная, 14

Московская типография № 6
Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли,
109088, Москва, Ж-88, Южнопортовая ул., 24

$$А\ \frac{5209010000 \quad 216}{026\,(01) \cdot 84}\ 468 \quad 84$$

АНТОЛОГИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ БАЯНА

ЧАСТЬ II

Anthology of Compositions for Button Accordion

Part II

АНТОЛОГИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ БАЯНА

ЧАСТЬ II

СОСТАВИТЕЛЬ Ф.ЛИПС

Anthology of Compositions for Button Accordion

Part II

Compiled by F. Lips

МОСКВА «МУЗЫКА» 1985
Moscow «Muzyka»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во 2-й выпуск «Антологии литературы для баяна» вошли наиболее яркие обработки народных песен и танцев, созданные в 40 — 60-е годы XX века. Эти обработки оказали значительное влияние на становление советской баянной школы — они воздействовали на формирование художественного вкуса баянистов, в значительной степени способствовали совершенствованию их исполнительского искусства.

Обработки народных мелодий для баяна возникли в среде музыкантов-любителей. Поэтому не случайно даже в наши дни основными авторами обработок являются сами баянисты-исполнители и педагоги. Если в первых пьесах на народные темы исполнители старались создать ряд вариаций с расчетом на максимально полную демонстрацию своих виртуозных возможностей, то в последующих сочинениях в первую очередь они решали художественные задачи. В частности, все большее внимание авторы уделяли развитию образной стороны той или иной темы, все разнообразнее становилась ладо-гармоническая и ритмическая основа произведений. Многие обработки приобретали более сложные формы: вариации, парафразы, концертные пьесы, фантазии, часто достигая подлинно симфонического развития.

Значительное влияние на трансформацию жанра обработки оказало также совершенствование конструкции инструмента и повышение исполнительской культуры самих баянистов.

Приведем основные сведения об авторах обработок, помещенных в настоящем томе.

Онегин Алексей Евсеевич (р. 1920) — педагог, исполнитель, методист; окончил Московскую консерваторию (1949; класс хорового дирижирования К. Б. Птицы); играл в квартете баянистов Онегиных (1927—1946; с 1934 — им. М. М. Ипполитова-Иванова); доцент ГМПИ им. Гнесиных; заслуженный деятель искусств РСФСР (1973); автор «Школы игры на баяне», методических пособий, статей, а также ряда обработок и оригинальных произведений для баяна.

Ризоль Николай Иванович (р. 1919) — исполнитель, педагог, методист, композитор; окончил Киевскую консерваторию (1951; класс баяна М. М. Гелиса); с 1946 года художественный руководитель и участник квартета баянистов Киевской филармонии; профессор Киевской консерватории; народный артист УССР (1982); автор ряда методических трудов, а также оригинальных произведений и обработок народных мелодий для баяна.

Кузнецов Евгений Дмитриевич (р. 1922) — исполнитель, композитор, педагог; окончил Горьковскую консерваторию (1967; класс баяна Н. Я. Чайкина); в течение многнх лет был солистом и руководителем квартета баянистов в Государственном хореографическом ансамбле «Березка»; доцент Московского института культуры; автор песен, пьес и обработок для квартета баянов и для баяна соло.

Белов Владимир Алексеевич (р. 1925) — композитор, педагог; окончил ГМПИ им. Гнесиных (1967; класс баяна А. А. Суркова); работает педагогом в музыкальном училище г. Владимира; автор произведеннй для оркестра русских народных инструментов, отдельных народных инструментов.

Мотов Владимир Николаевич (р. 1925) — исполнитель, педагог, композитор; окончил факультет народных инструментов (1953; класс баяна С. П. Великова, Н. Я. Чайкина) и историко-теоретико-композиторский факультет ГМПИ им. Гнесиных (1956; класс композиции Т. Н. Хренникова, В. Я. Шебалина и Л. Н. Наумова); заслуженный работник культуры РСФСР (1971); в течение многих лет занимается педагогической деятельностью в Музыкальном училище и ГМПИ им. Гнесиных; автор методических работ, сочинений и обработок для баяна.

Сурков Анатолий Алексеевич (1919—1983) — педагог, исполнитель; окончил ГМПИ им. Гнесиных (1953; класс баяна С. П. Великова, Н. Я. Чайкина); доцент ГМПИ им. Гнесиных; заслуженный деятель искусств РСФСР (1973); автор многих методических работ, обработок для баяна.

Иванов Владимир Владимирович (р. 1926) — педагог, исполнитель, композитор; окончил ГМПИ им. Гнесиных (1957; класс баяна В. Г. Горохова); доцент Московского института культуры; автор сочинений и обработок для различных народных инструментов.

Шалаев Анатолий Андреевич (р. 1925) — исполнитель, композитор, дирижер. В 1934—1941 годы он учился в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории (класс фортепиано А. Б. Гольденвейзера); заслуженный артист РСФСР (1963); гастролирует с 1941 года; солист Москонцерта; в составе дуэта баянистов (с Н. А. Крыловым) гастролировал по стране и за рубежом, дуэт приобрел широчайшую популярность; автор многих обработок для одного и двух баянов, а также оригинальных пьес.

Кацун Николай Степанович (1923—1978) — исполнитель, педагог; окончил Одесскую консерваторию (1969; класс баяна В. М. Евдокимова); в тече-

ние ряда лет работал солистом Ансамбля песни и пляски Одесского военного округа и педагогом ДМШ, автор обработок для баяна.

Шендерев Георгий Григорьевич (1937—1984) — композитор, исполнитель, педагог; окончил музыкальное училище в Симферополе (1958; класс баяна В. М. Кравченко, класс композиции Н. В. Жорняка); учился в ГМПИ им. Гнесиных (класс баяна Н. Я. Чайкина); занимался педагогической деятельностью; был солистом и аккомпаниатором Ялтинской филармонии; членом Союза композиторов СССР; автор сочинений для оркестра русских народных инструментов, произведений и обработок для баяна.

Подгорный Владимир Яковлевич (р. 1928) — исполнитель, композитор, педагог; окончил Харьковскую консерваторию (1956; класс композиции В. Т. Борисова); доцент, и. о. профессора Харьковского института искусств, член Союза композиторов СССР (с 1957 г.); автор симфонической, камерно-инструментальной и вокальной музыки, в том числе многих оригинальных произведений и обработок для баяна. Предлагаемые обработки даны в редакции 1982 г.

Матвеев Игорь Дормидонтович (р. 1930) — композитор, педагог; окончил Московский институт культуры (1976; клубное отделение, класс дирижирования А. А. Крючкова); работает педагогом культпросветучилища г. Калуги; автор пьес и обработок для ансамблей народных инструментов и отдельных инструментов.

Тимошенко Александр Афанасьевич (р. 1942) — композитор, педагог; окончил ГМПИ им. Гнесиных (1971; класс баяна В. П. Кузовлева, композиции Ю. Н. Шишакова); педагог Воронежского института искусств; автор произведений для оркестра русских народных инструментов, для отдельных народных инструмеитов.

М. Имханицкий, Ф. Липс

ВАРИАЦИИ

на тему русской народной песни
«То не ветер ветку клонит»

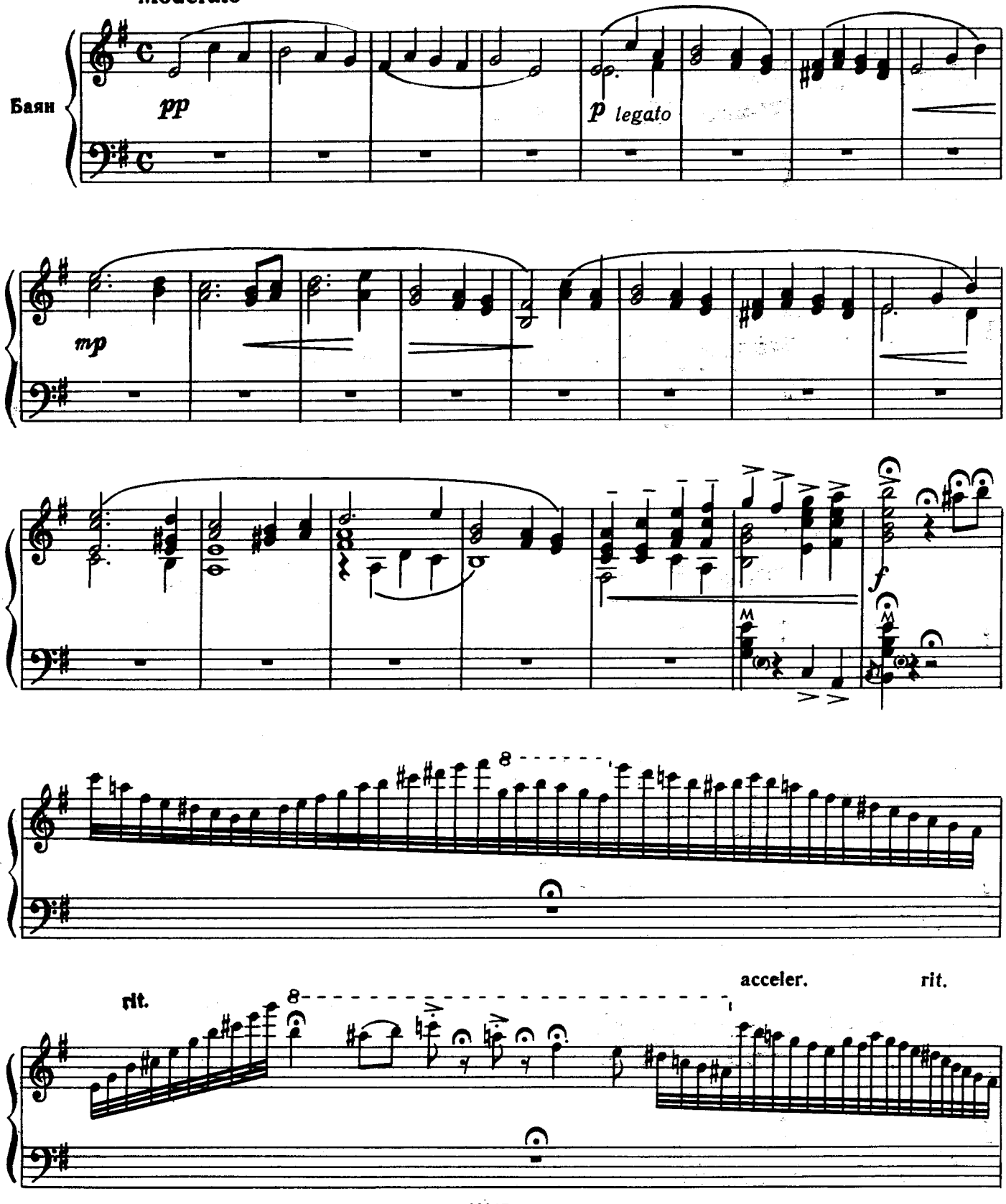
VARIATIONS

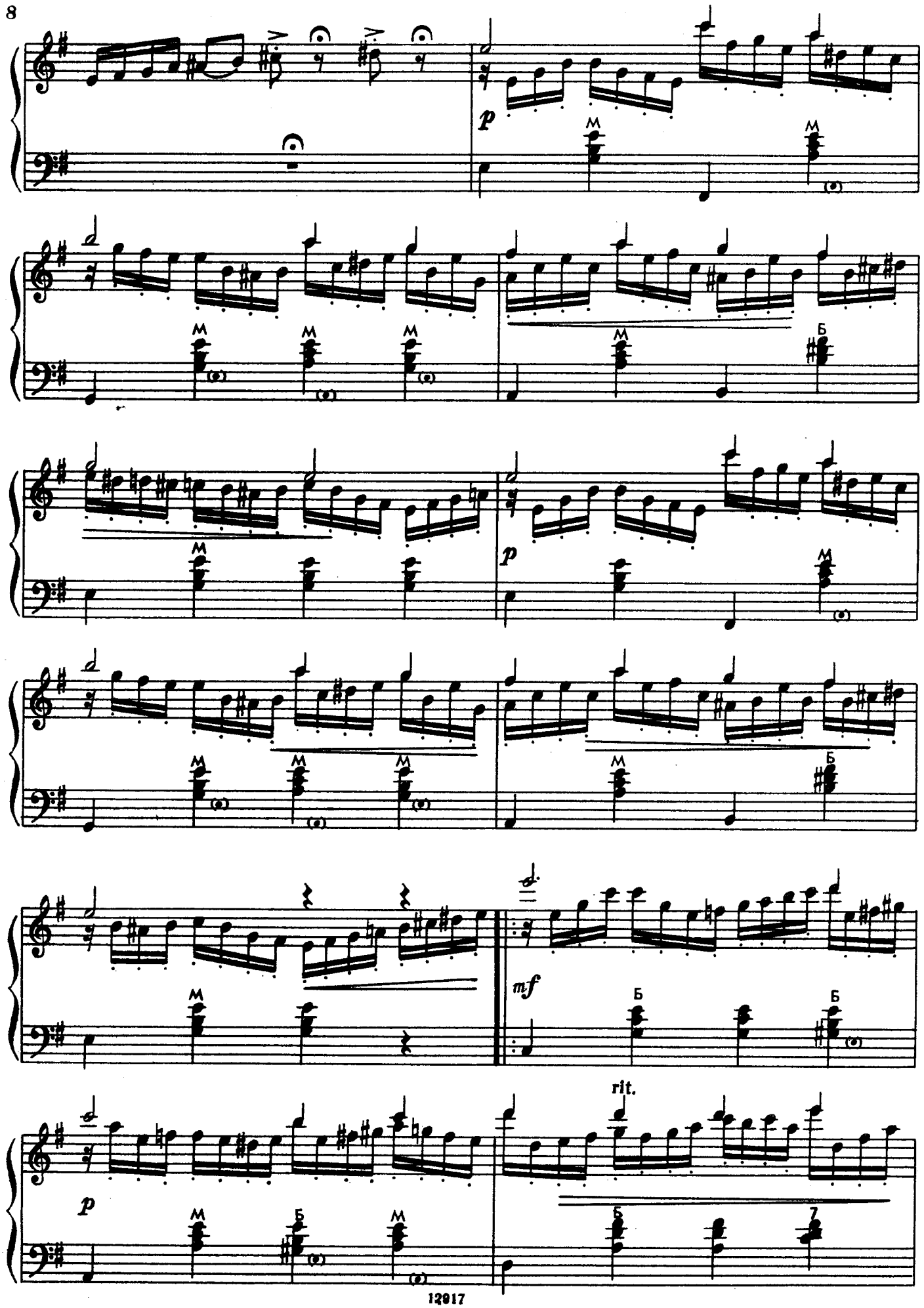
on the Russian folk-song
To Ne Veter Vetku Klonit
("It Is Not the Branch That's Bending")

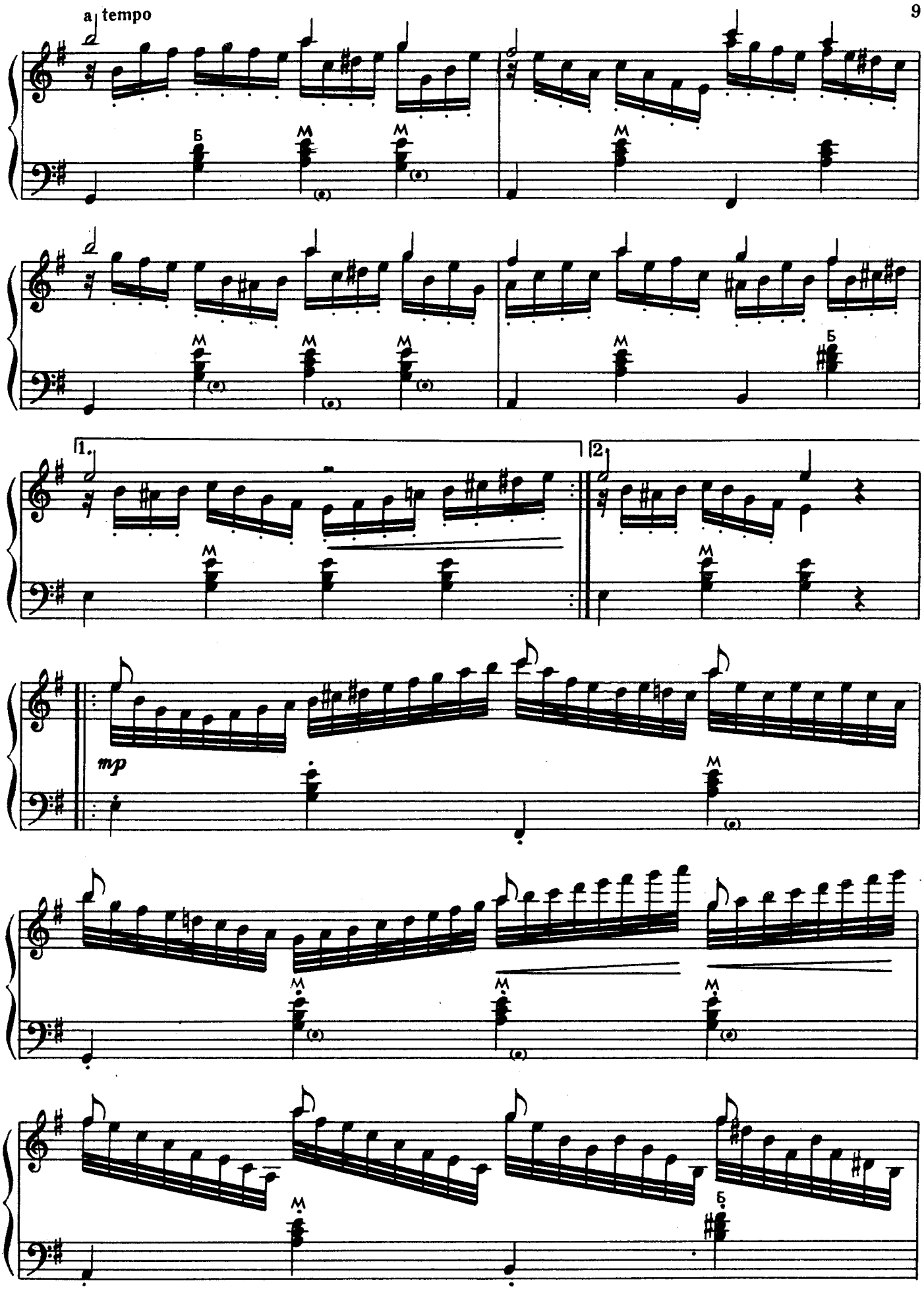
(1940)

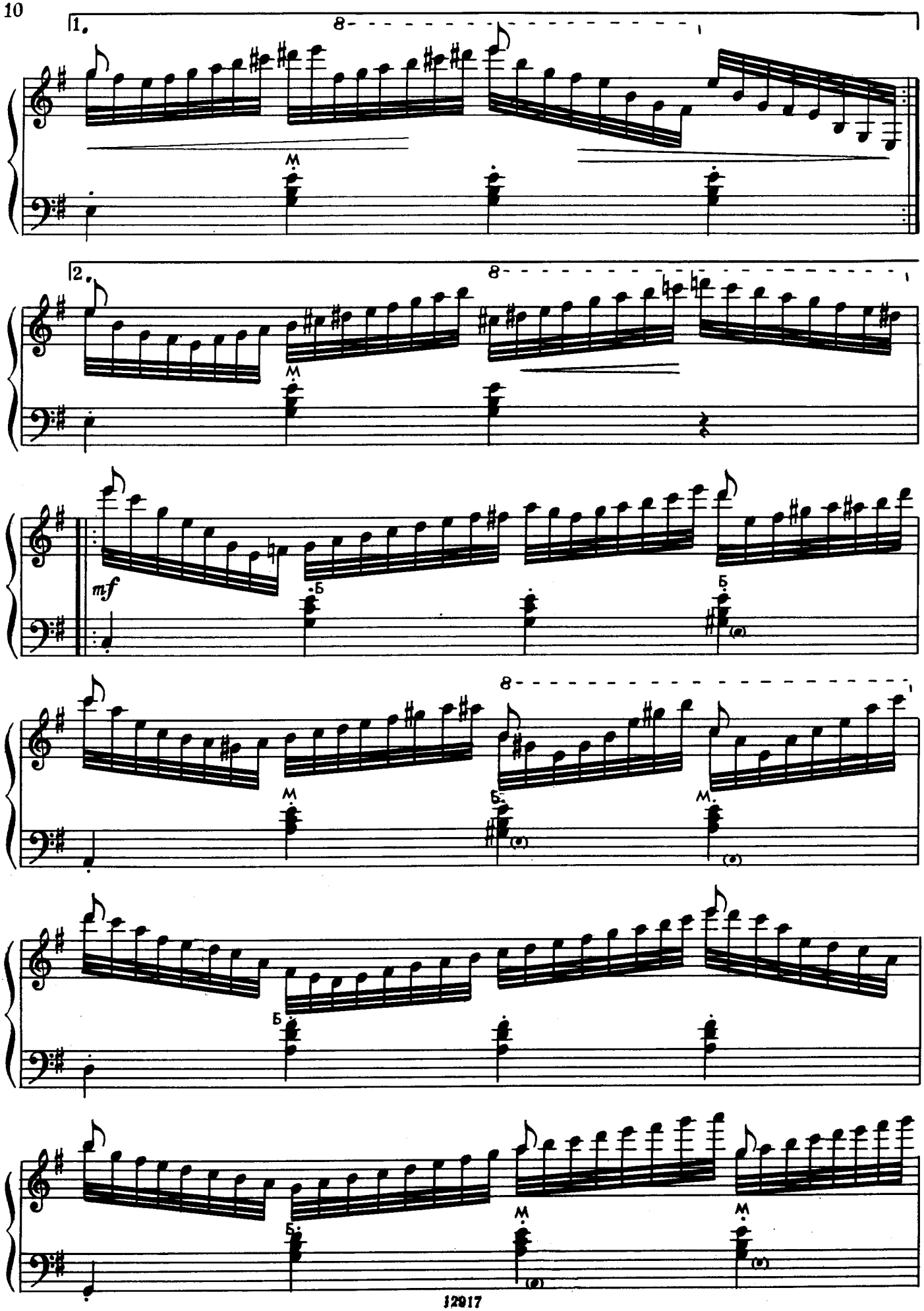
А. ОНЕГИН
A. ONEGIN

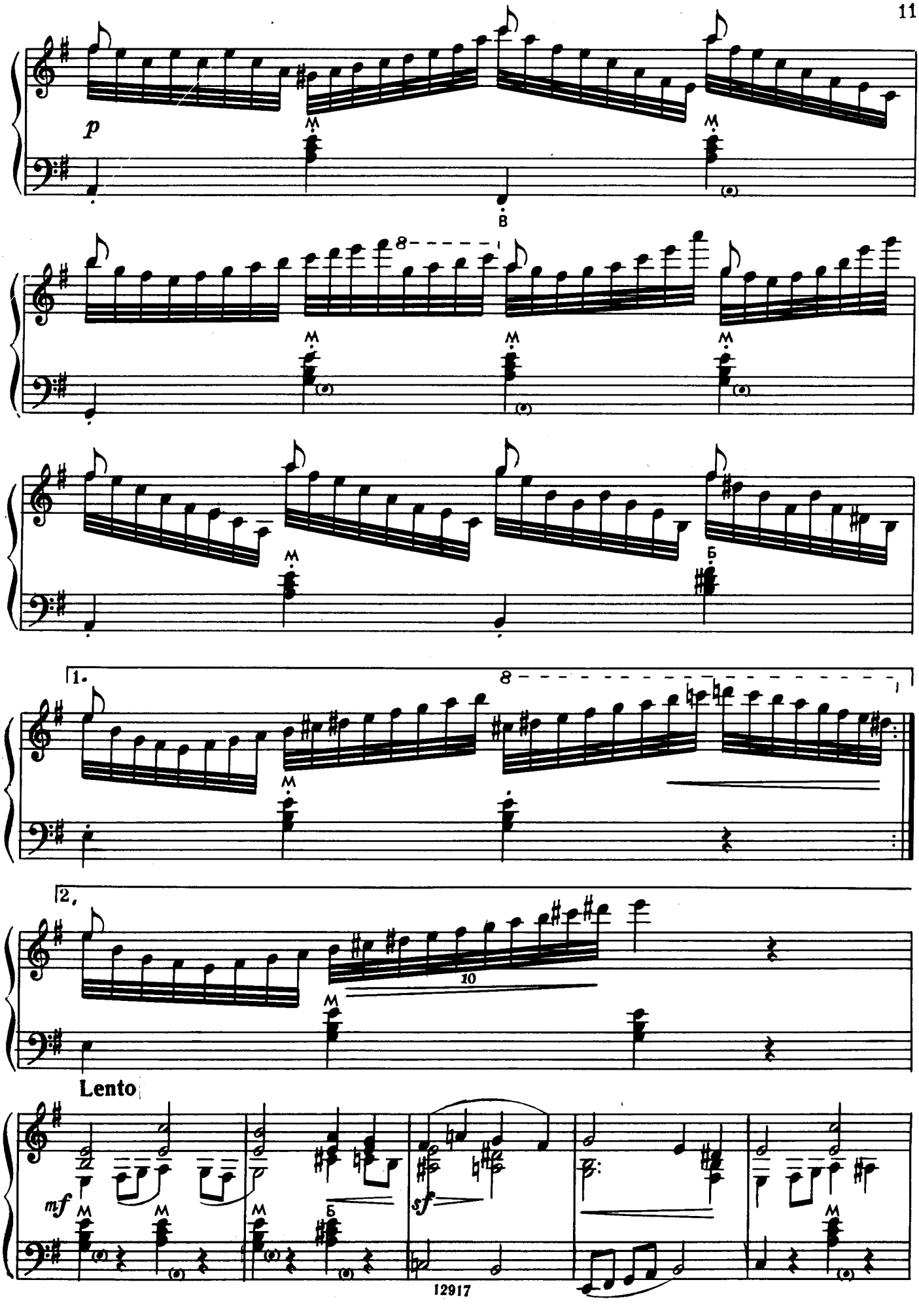
Moderato

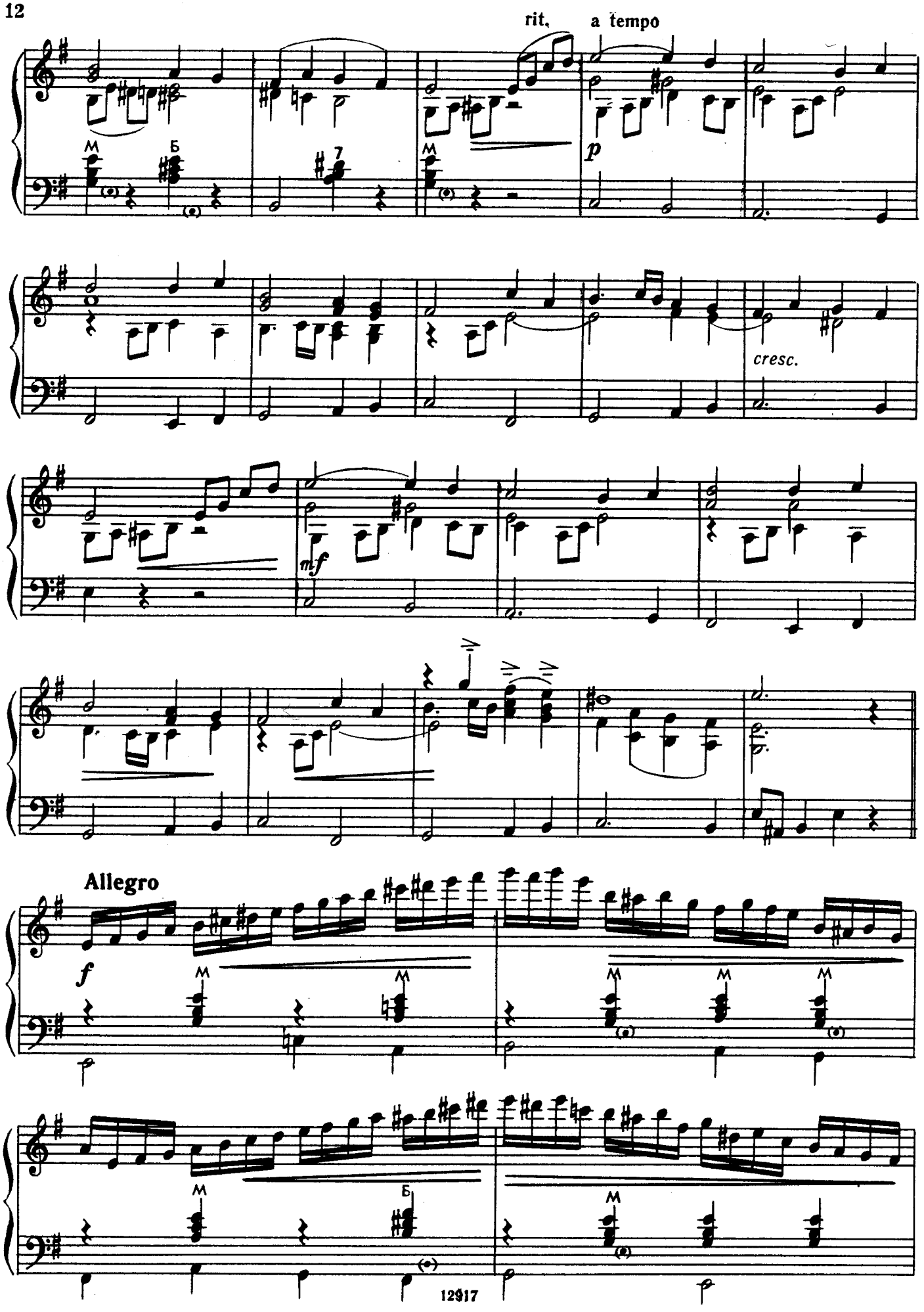


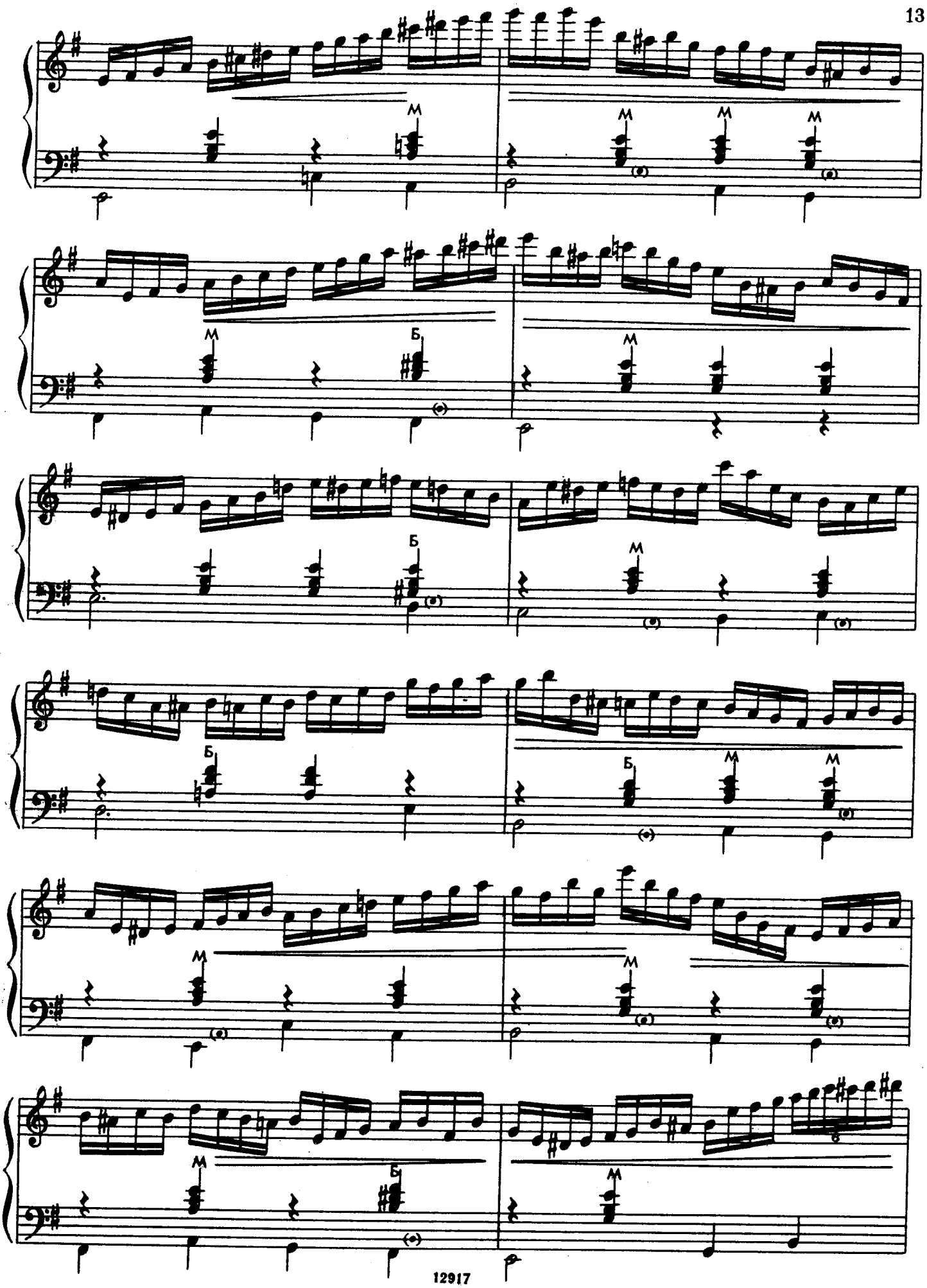

p
p
mf
p
rit.

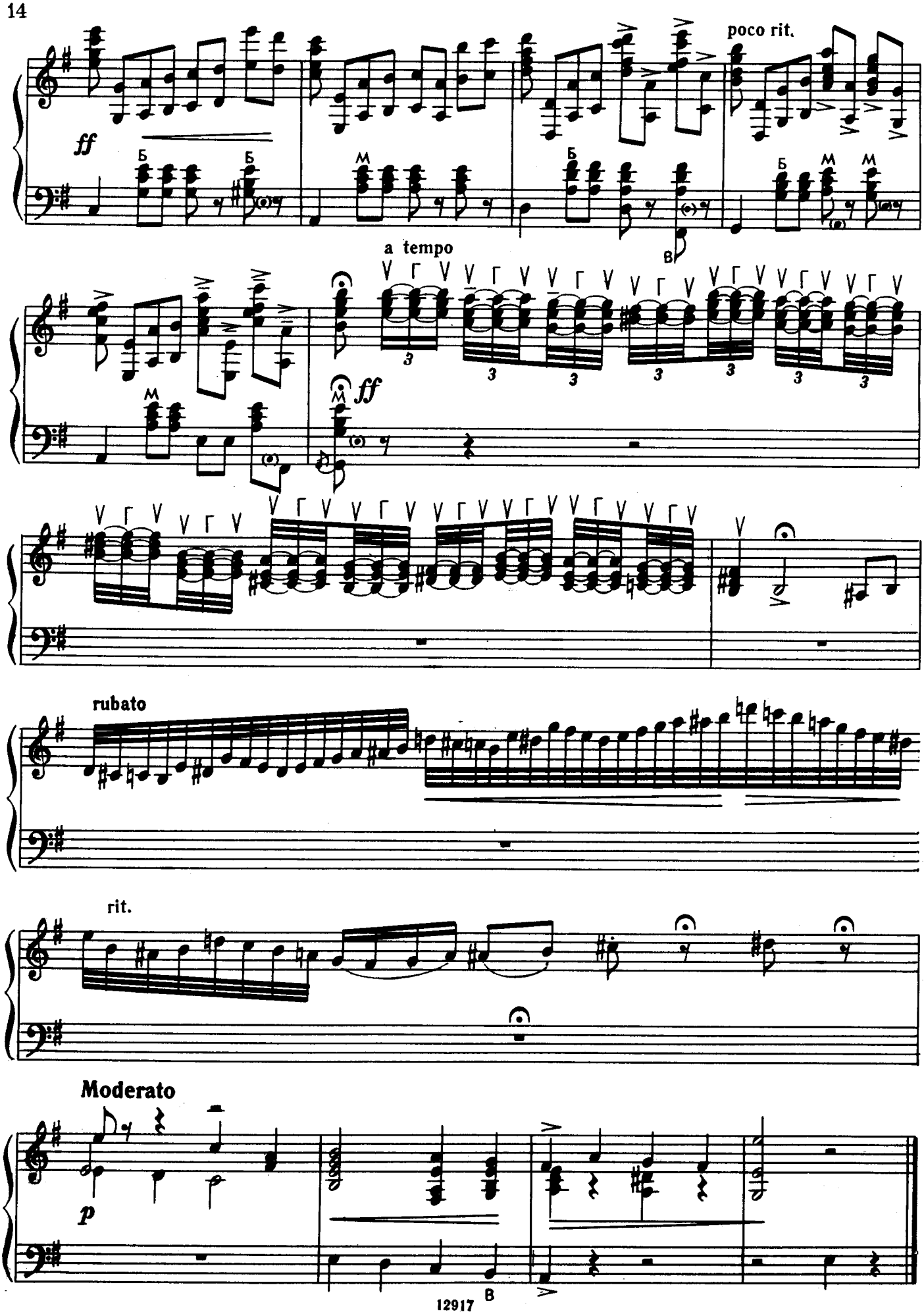

a tempo
Б
М
1.
2.
mp


1.
2.
mf


p
1.
2.
10
Lento
mf
sf


rit.
a tempo
p
cresc.
mf
Allegro
f


М
Б


poco rit.
ff
a tempo
ff
rubato
rit.
Moderato
p

ВАРИАЦИИ

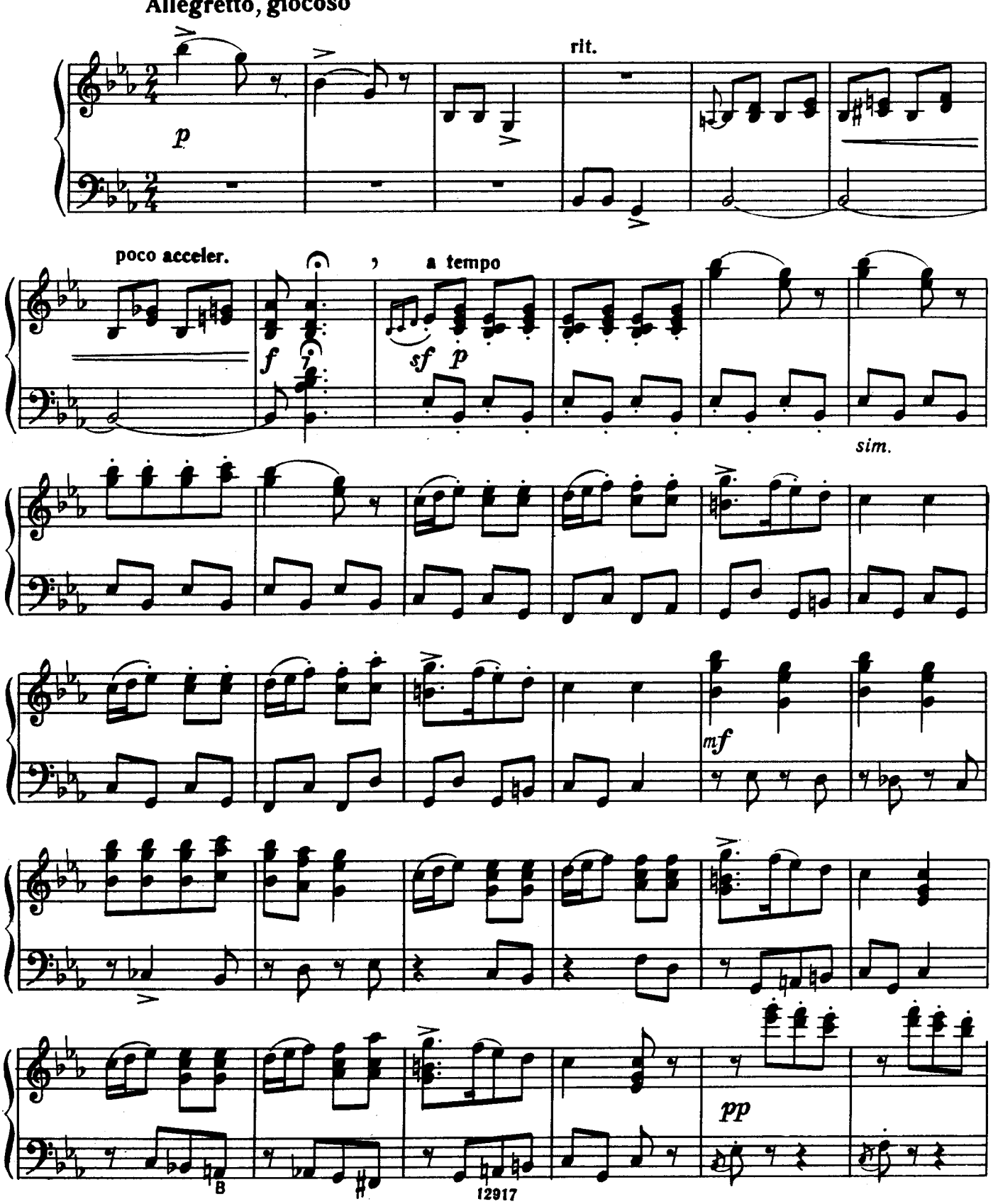
на тему украинской народной песни «Дощик»

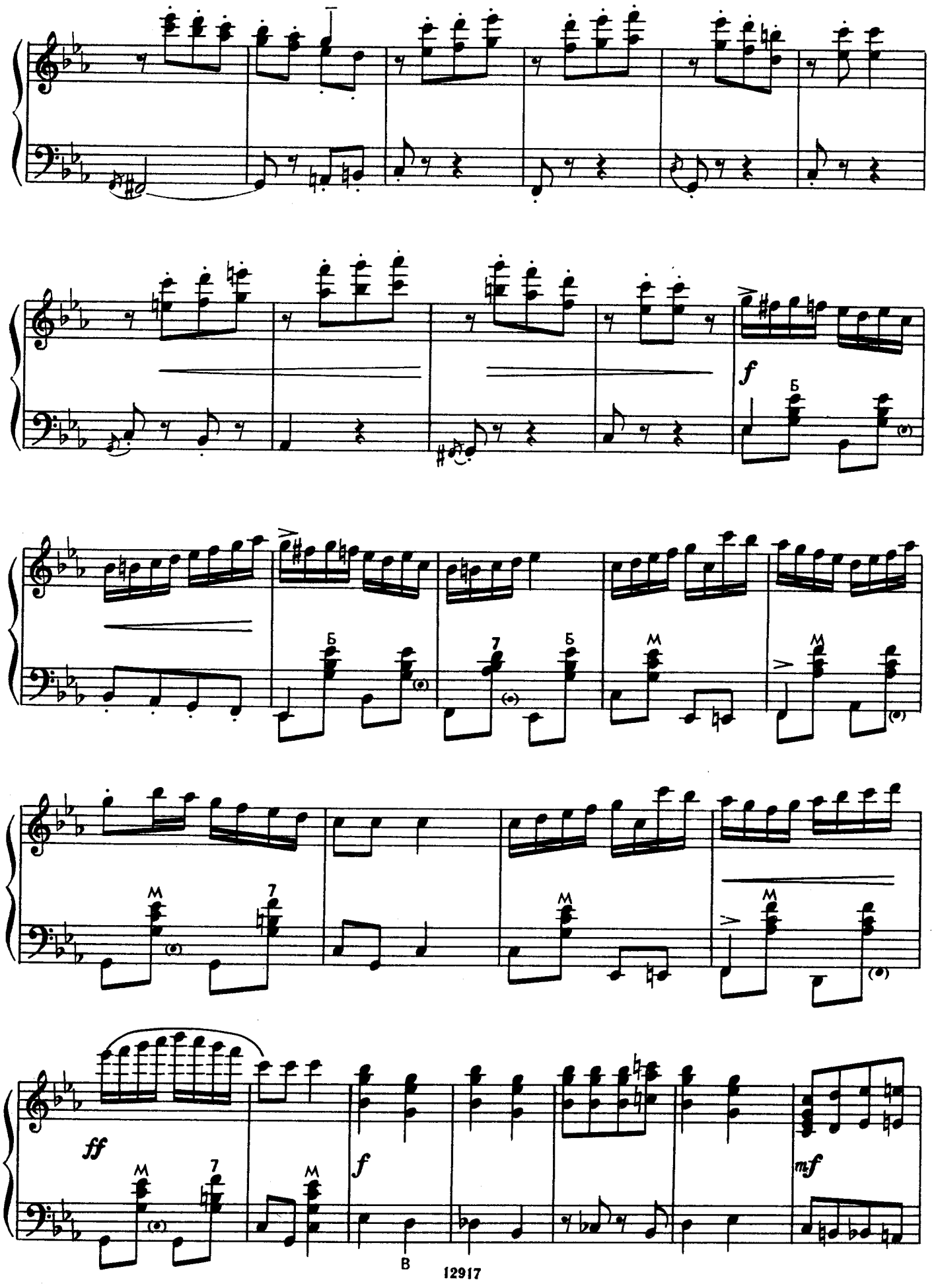
(1944)

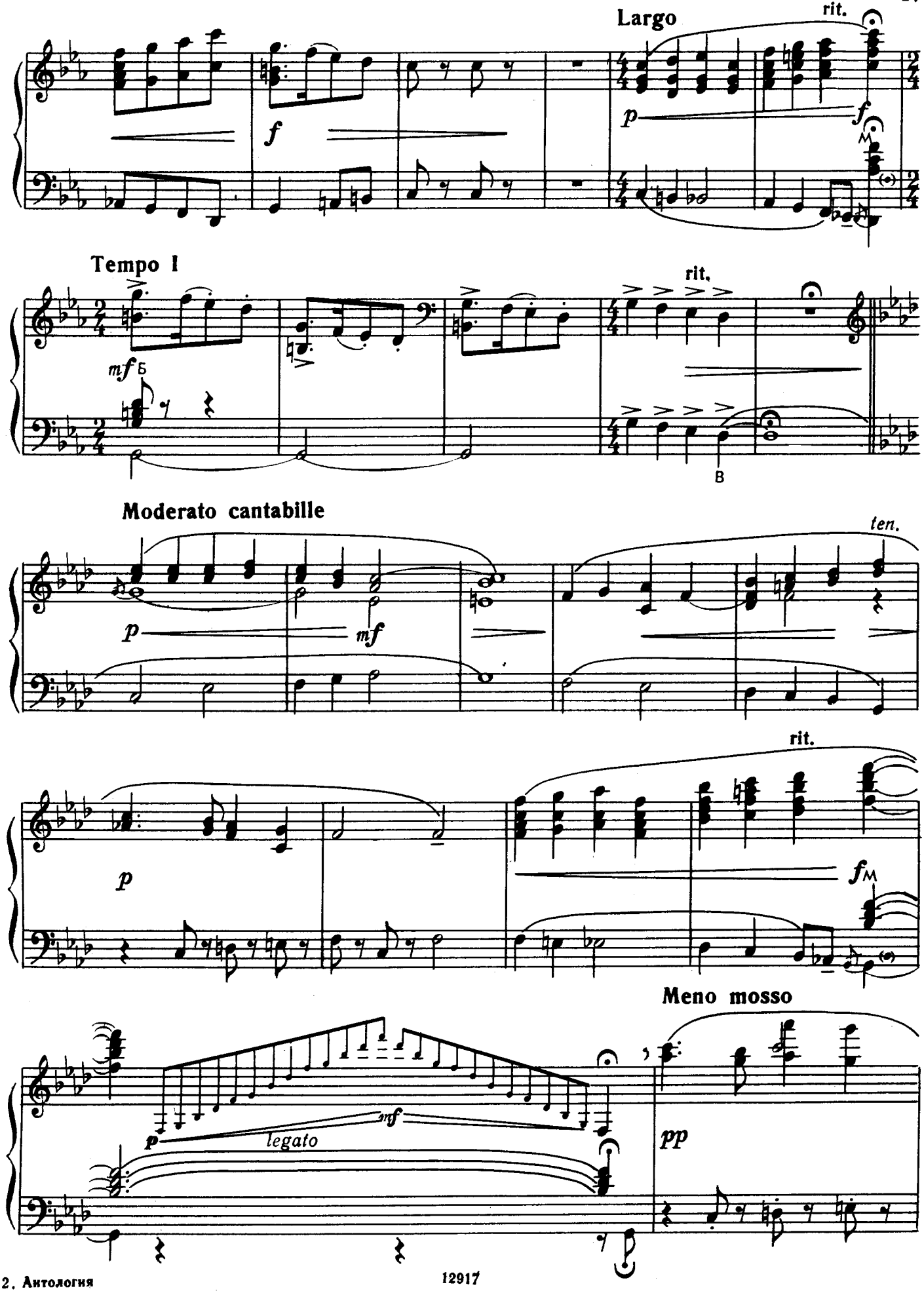
VARIATIONS

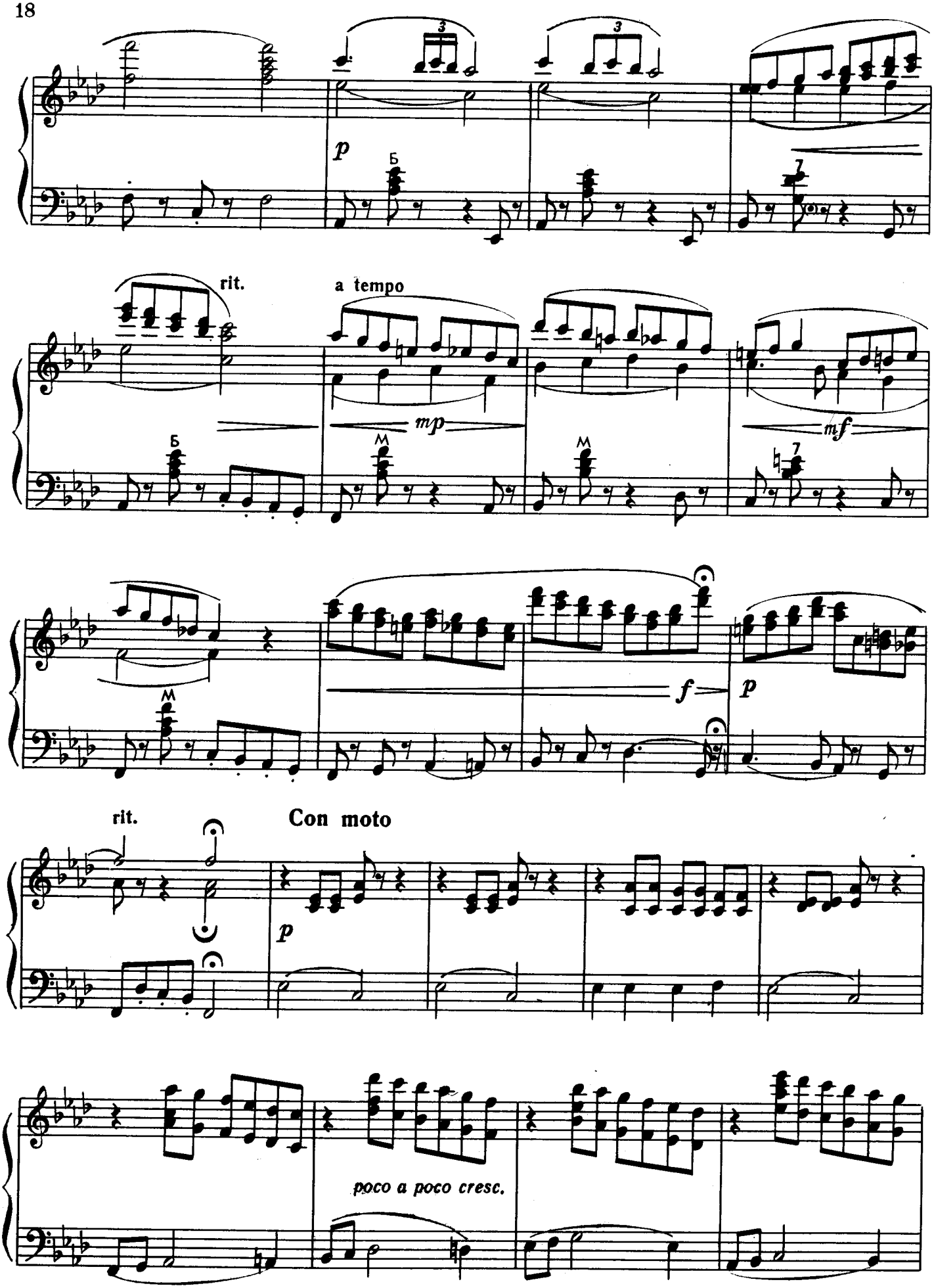
on the Ukrainian folk-song *Doshchik* ("Raindrops")

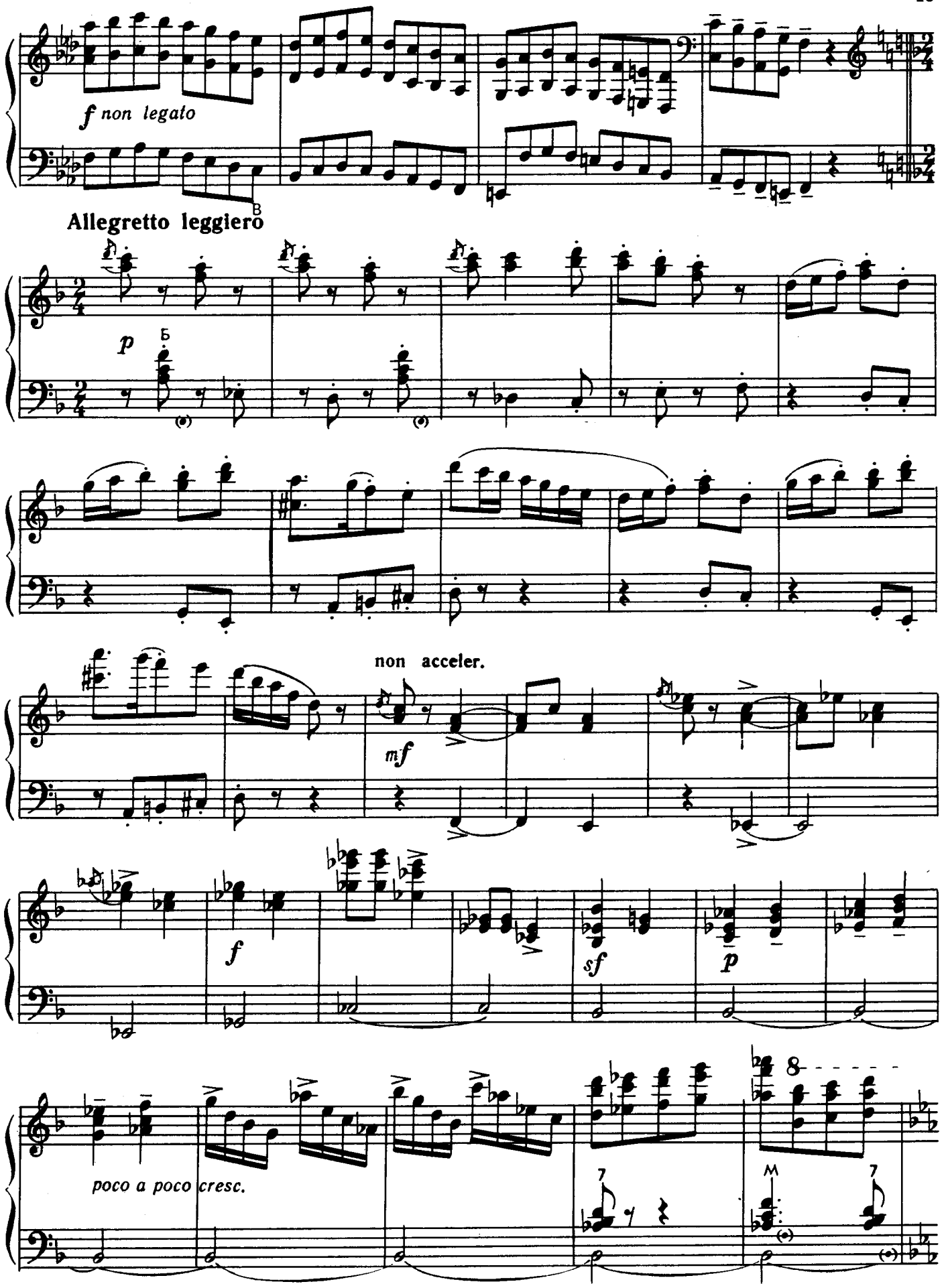
Н. РИЗОЛЬ
N. RIZOL

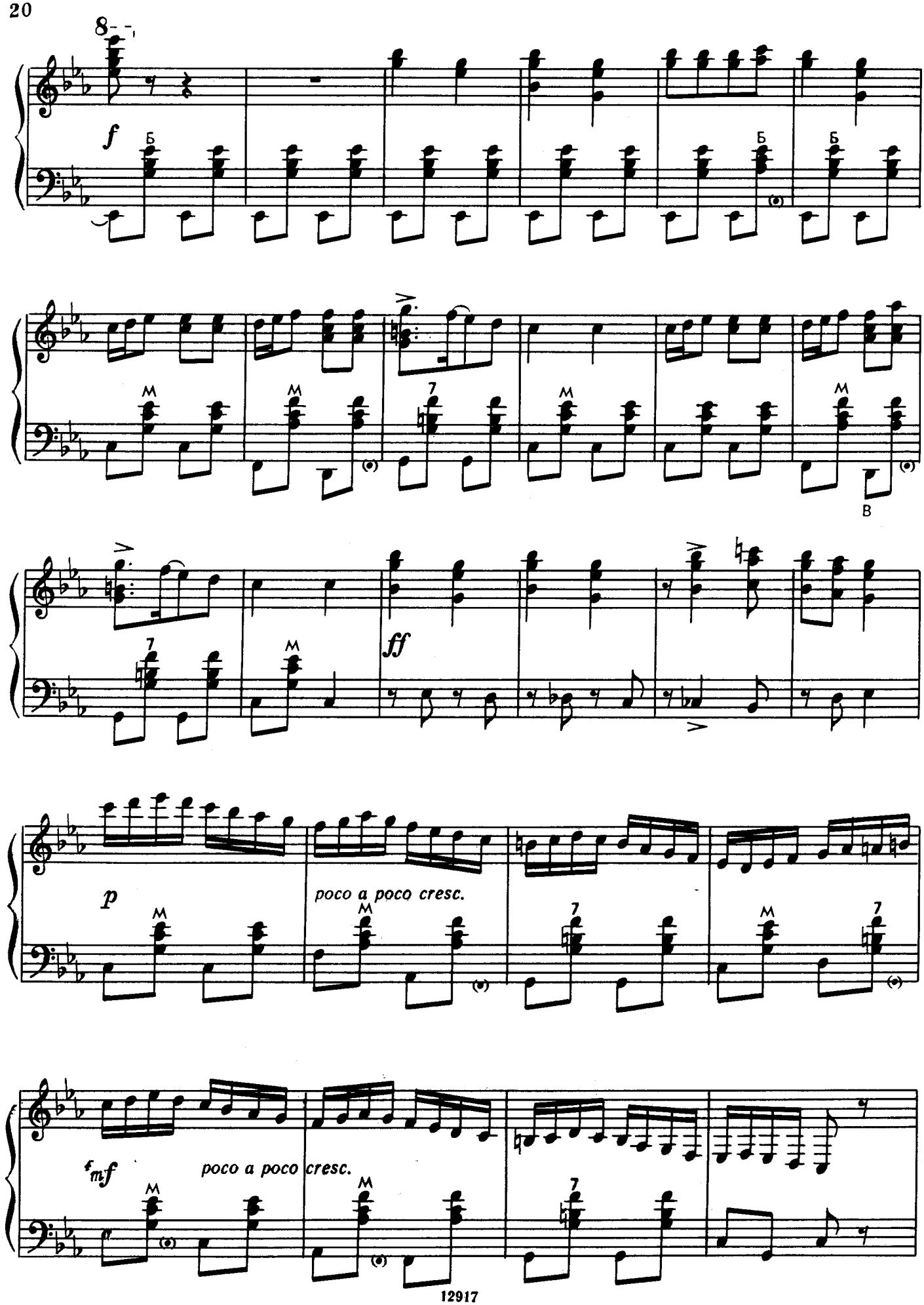


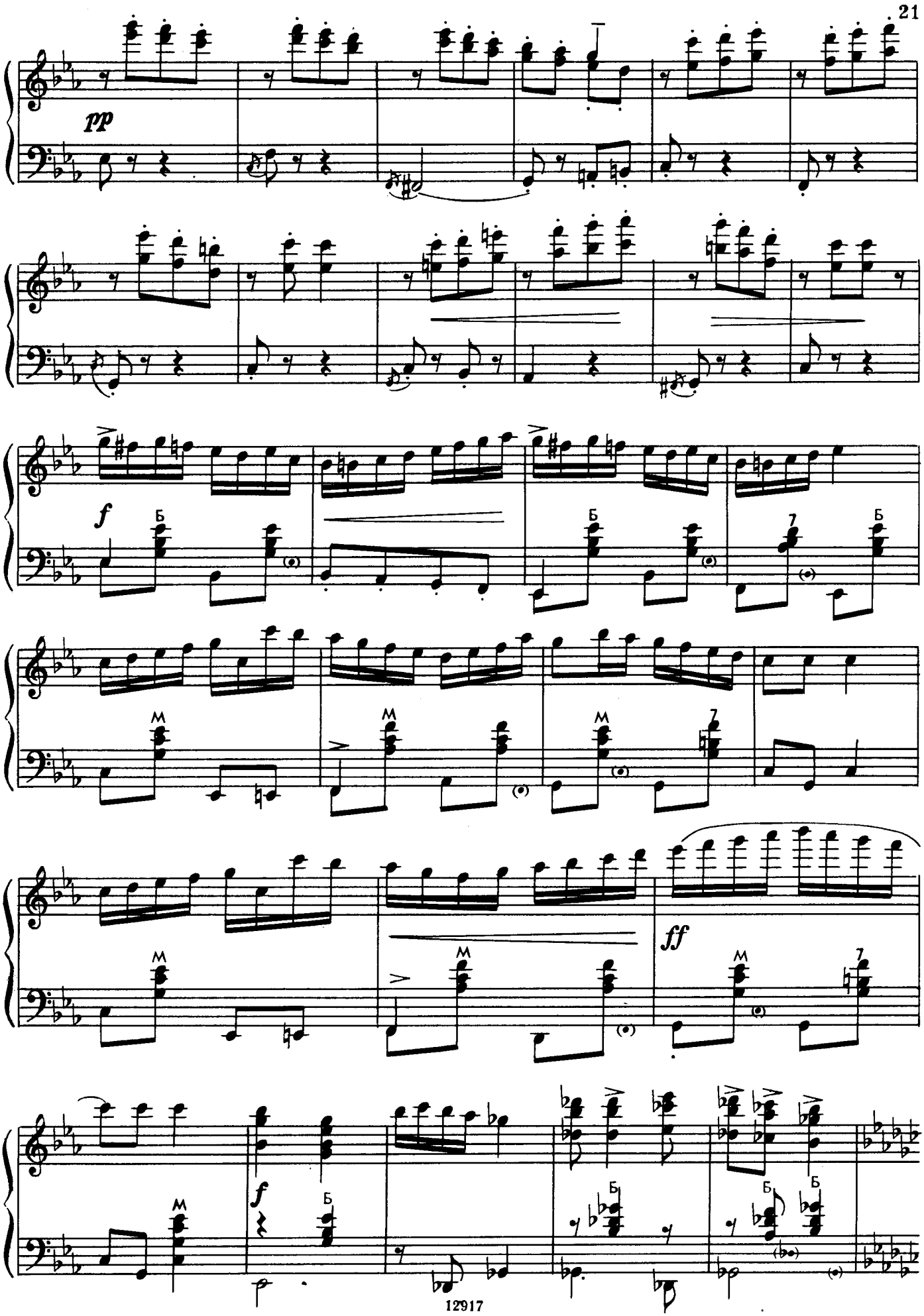

f
Б
ff
f
mf

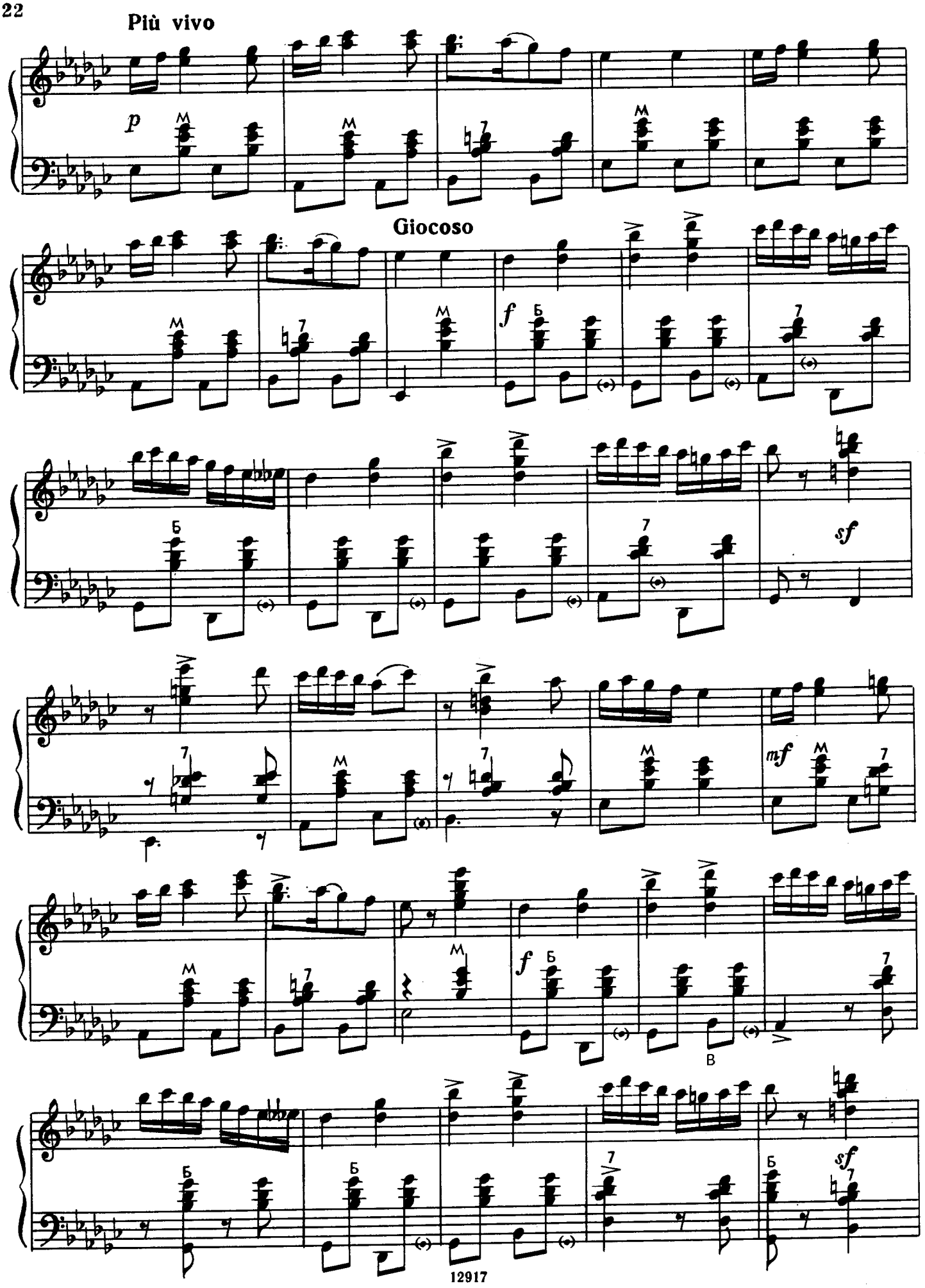

Largo
rit.
f
p
f
Tempo I
rit.
mf
Moderato cantabille
ten.
p
mf
rit.
p
fM
Meno mosso
p
legato
mf
pp

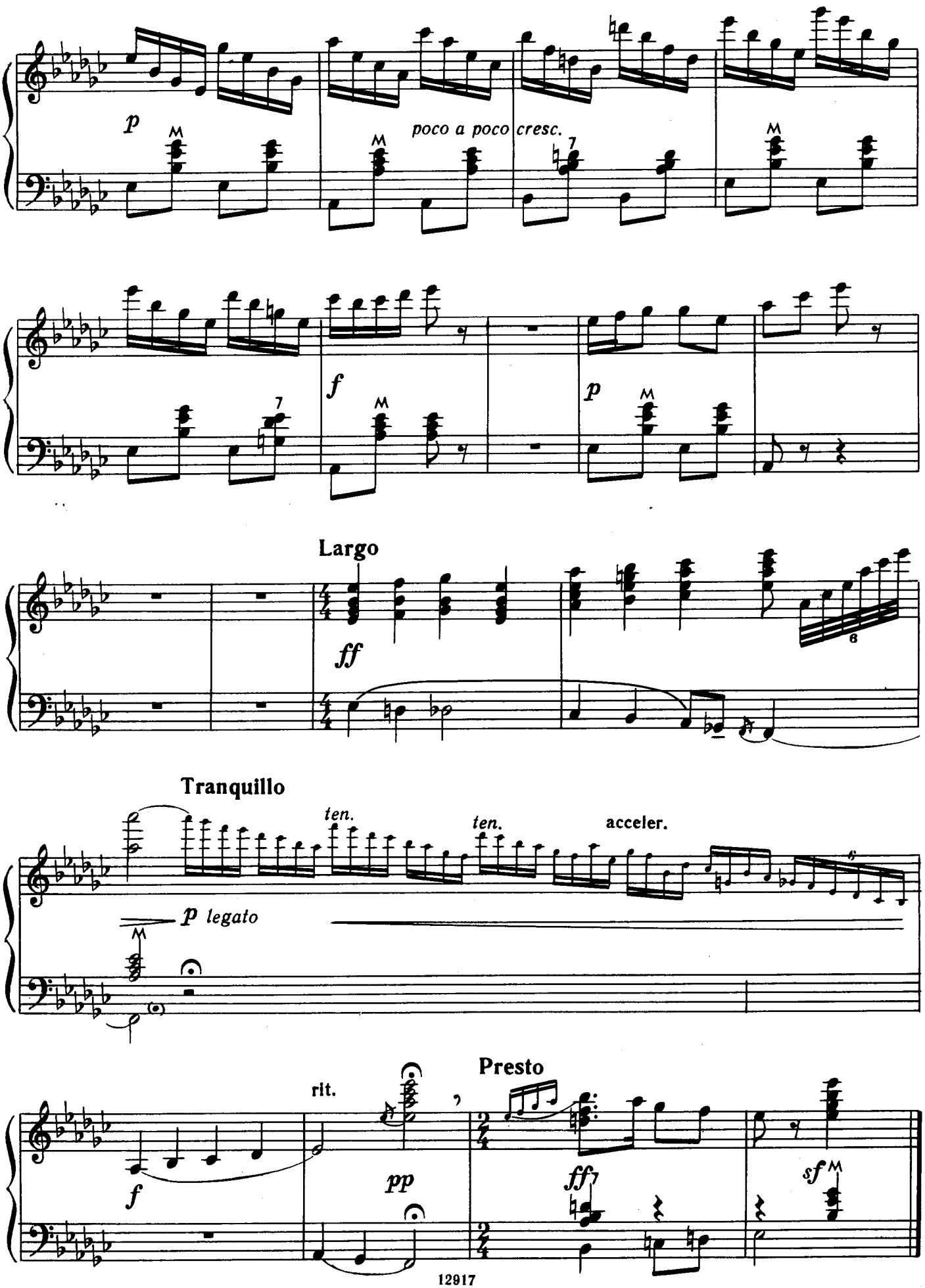

p
Б
rit.
a tempo
mp
mf
M
f
p
rit.
Con moto
p
poco a poco cresc.


f non legato
Allegretto leggiero
p
non acceler.
mf
f
sf
p
poco a poco cresc.


8
f
Б
Б
Б
M
M
7
M
M
B
ff
p
poco a poco cresc.
mf
poco a poco cresc.


pp
f
ff
f


Più vivo
p
Giocoso
f
sf
mf
f
sf


p
poco a poco cresc.
f
p
Largo
ff
Tranquillo
ten.
ten.
acceler.
p legato
rit.
Presto
f
pp
ff
sf

ПЕРЕПЕЛОЧКА

Белорусская народная песня

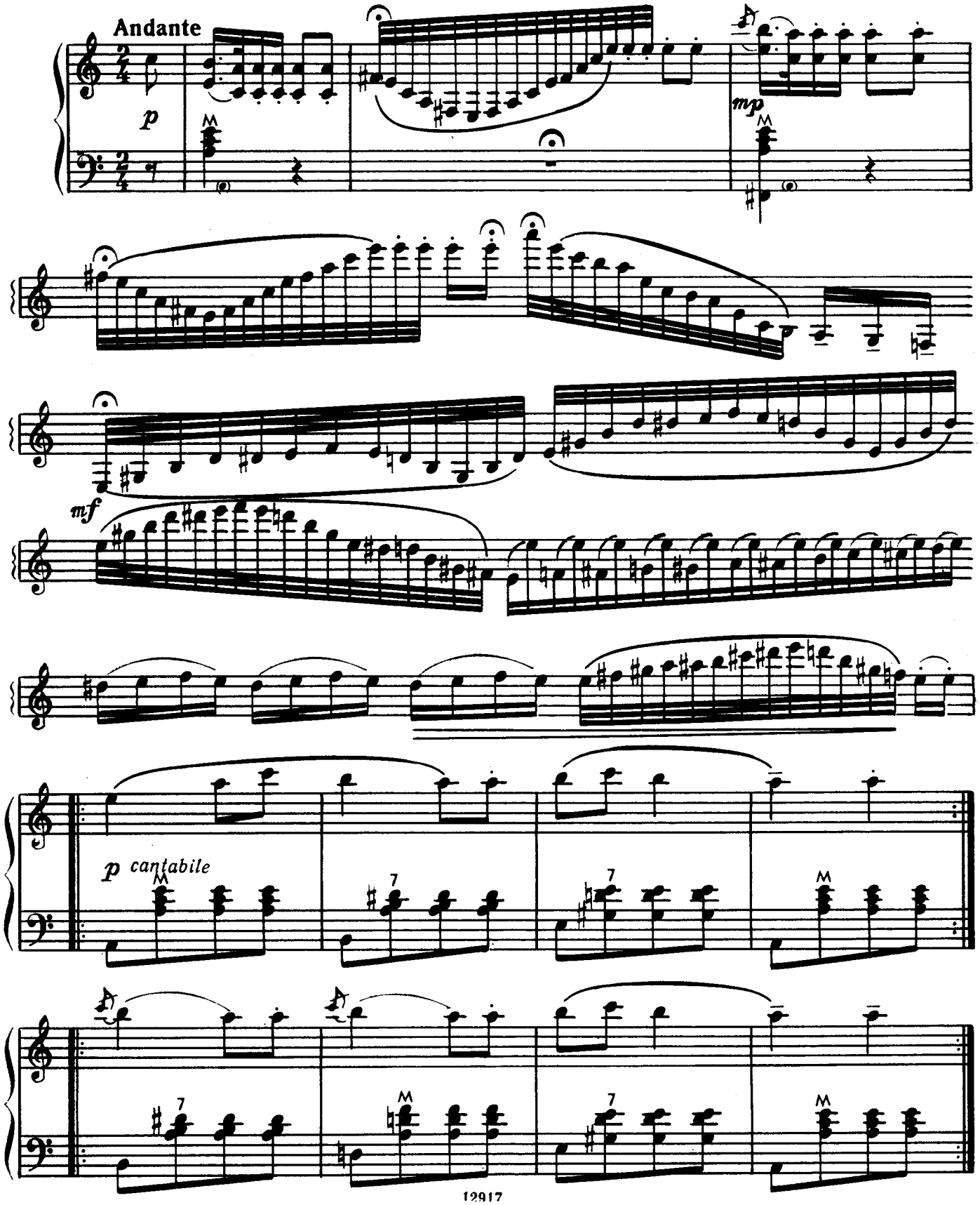
(1947)

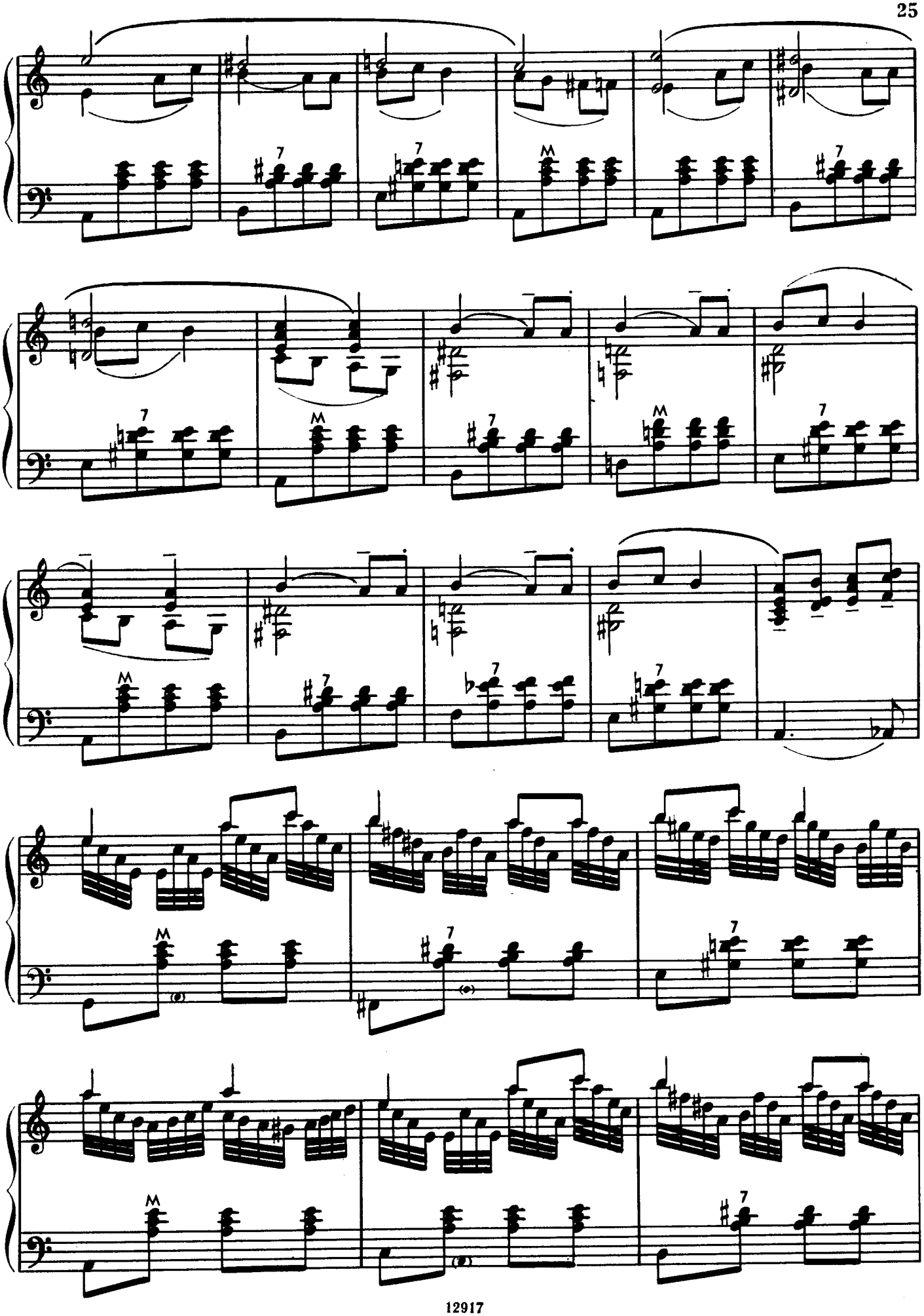
PEREPYOLOCHKA

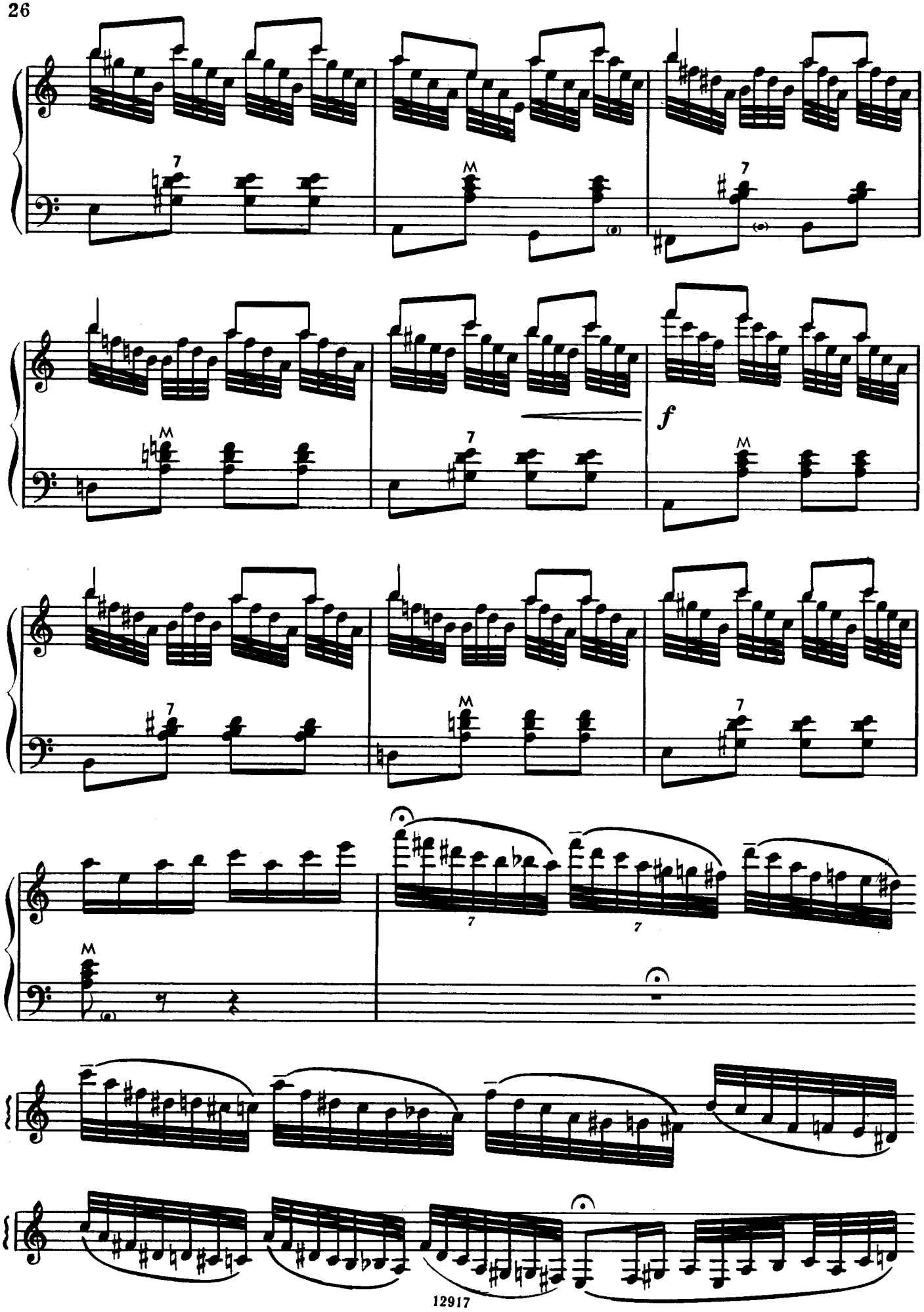
("Quail-Hen, Deary Mine")
Byelorussian folk-song

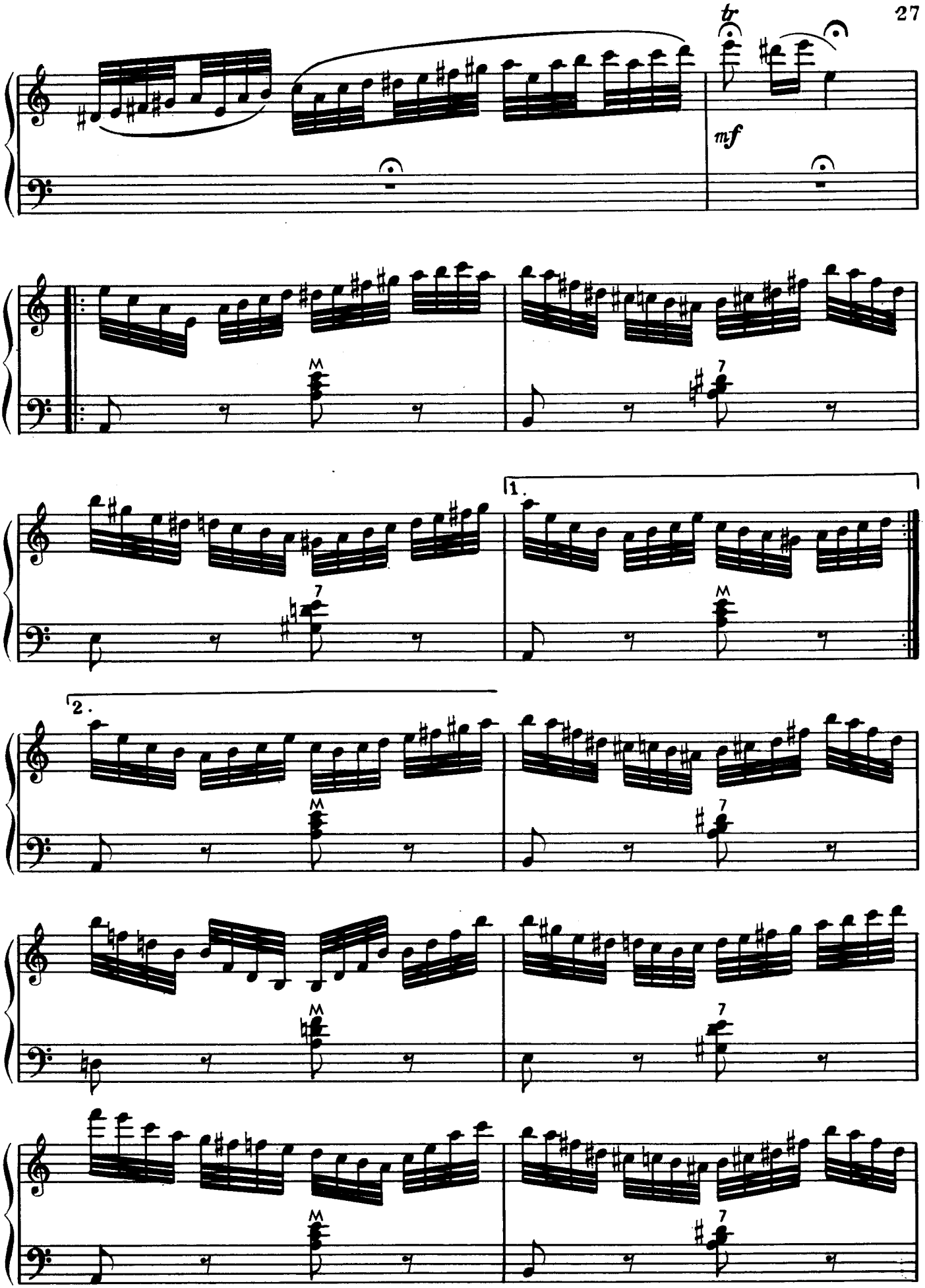
Исполнительская редакция В. Кузовлева
Edited by V. Kuzovlev

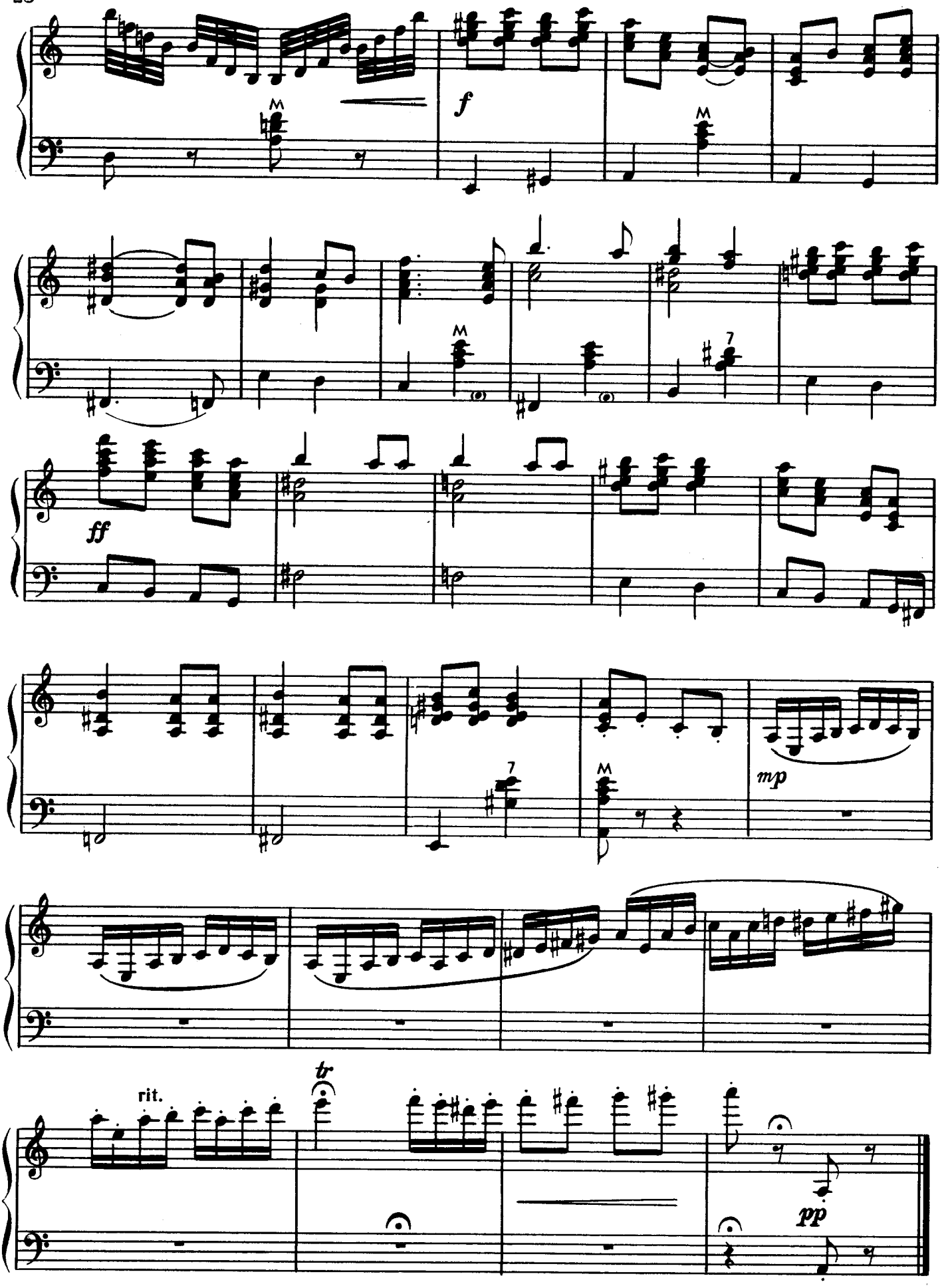
Обработка Е. Кузнецова
Arranged by Ye. Kuznetsov






7
M
7
M
f
M
7
M
7
7
M


tr
mf
M
7
1.
2.


f
ff
mp
rit.
tr
pp

ВАРИАЦИИ

на тему русской народной песни «Ах ты, зимушка-зима»

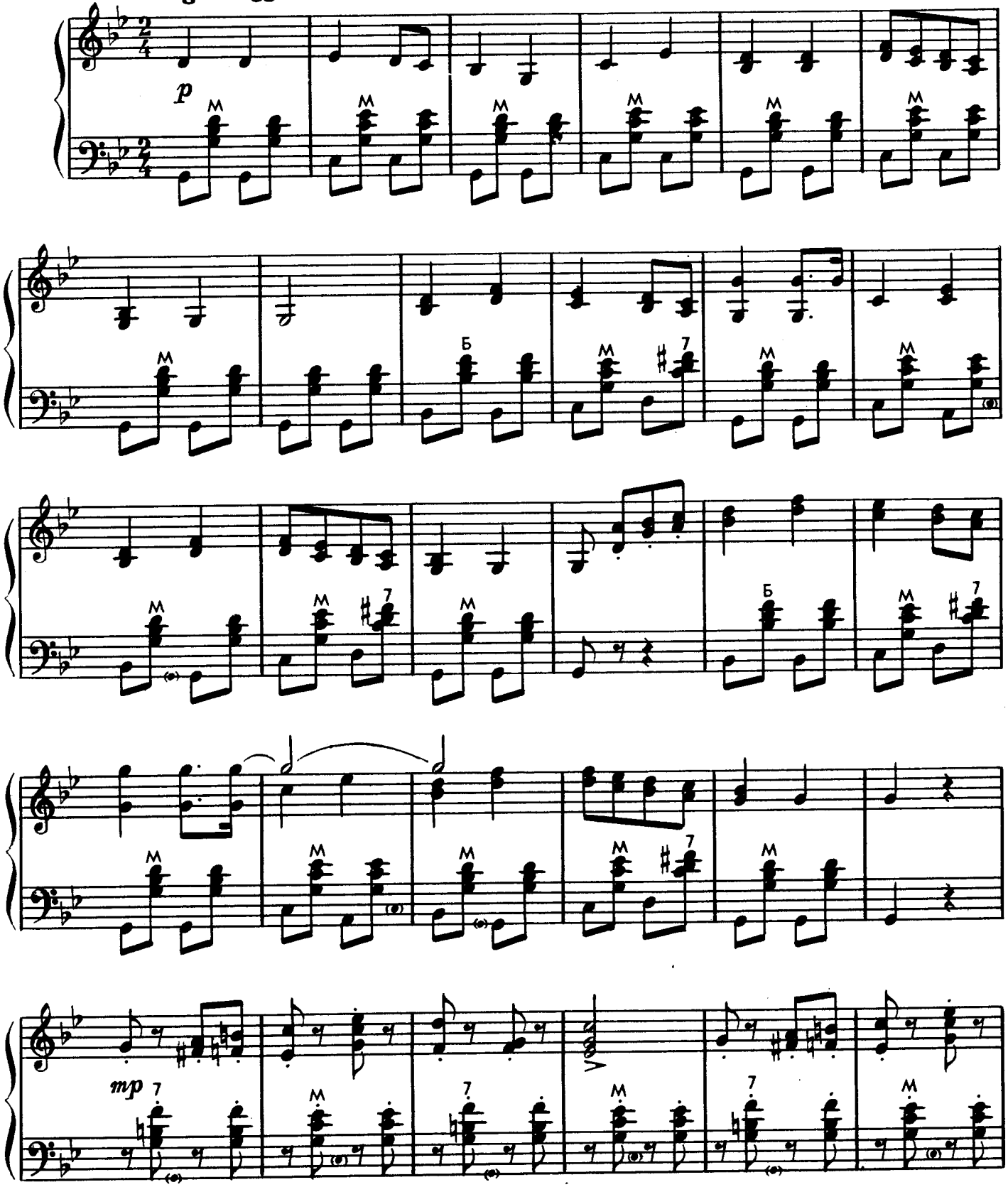
(1949)

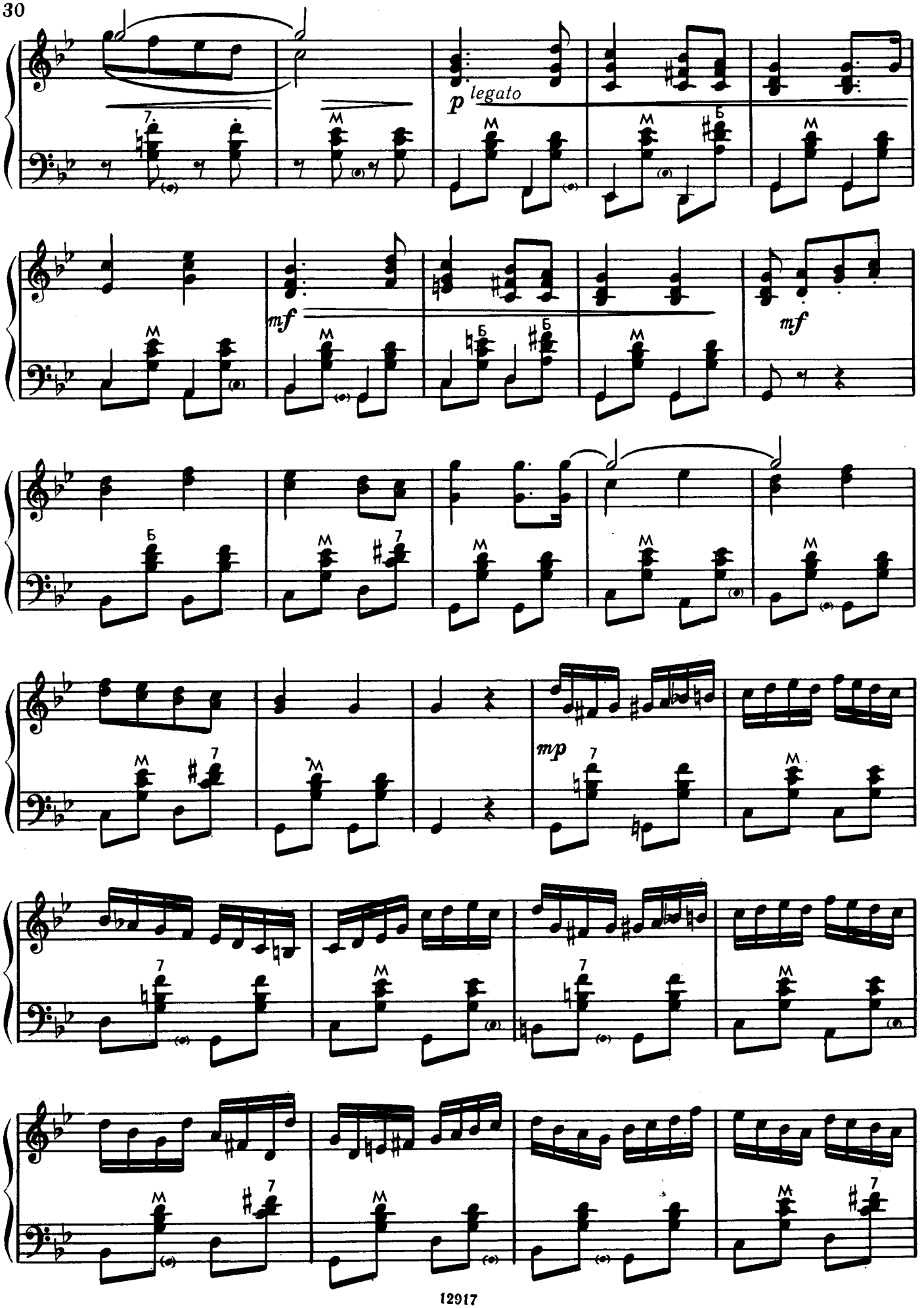
VARIATIONS

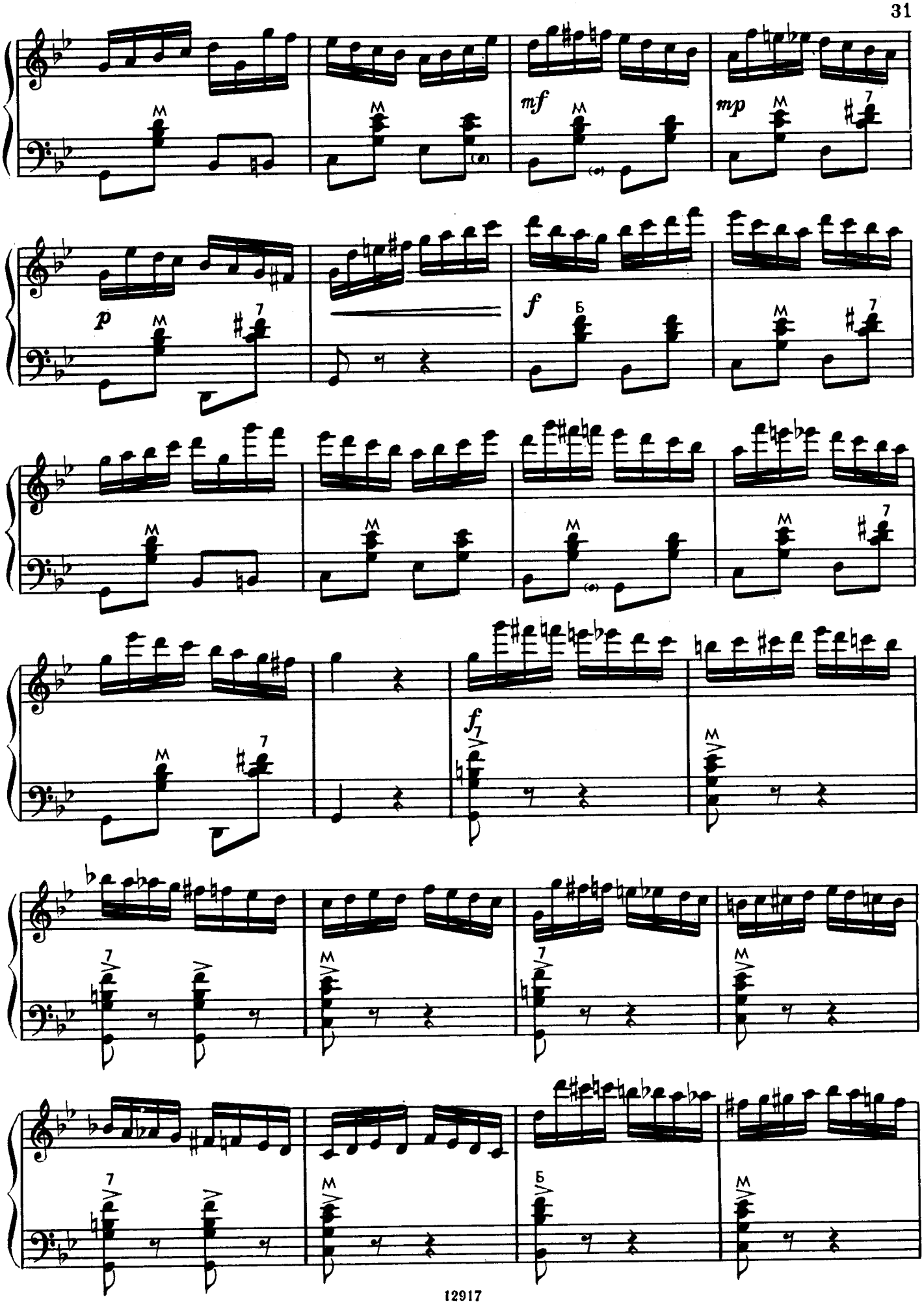
on the Russian folk-song
Akh, Ty Zimushka-Zima
("Hey Thou Winter, Pleasant Time")

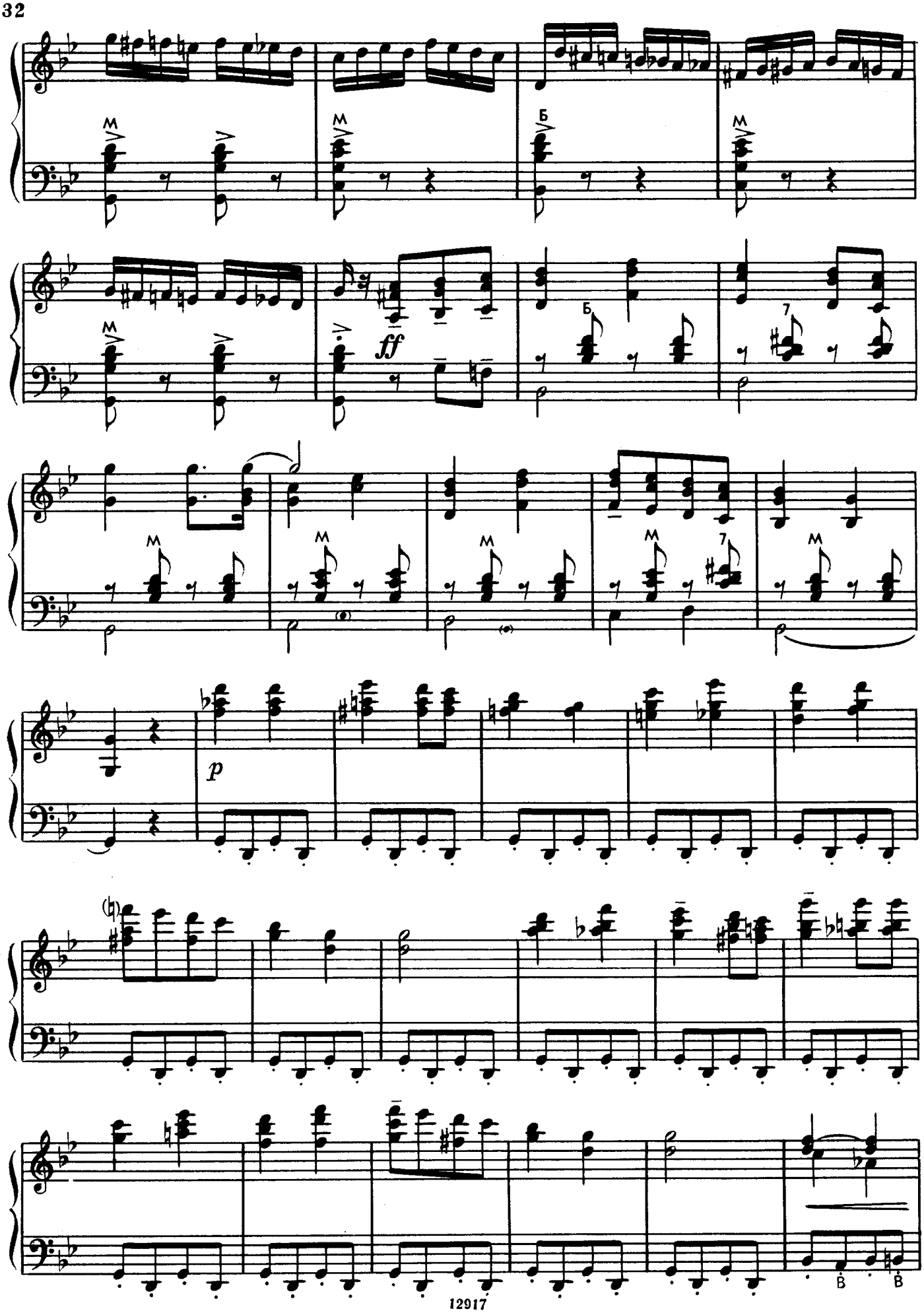
Н. РИЗОЛЬ
N. RIZOL

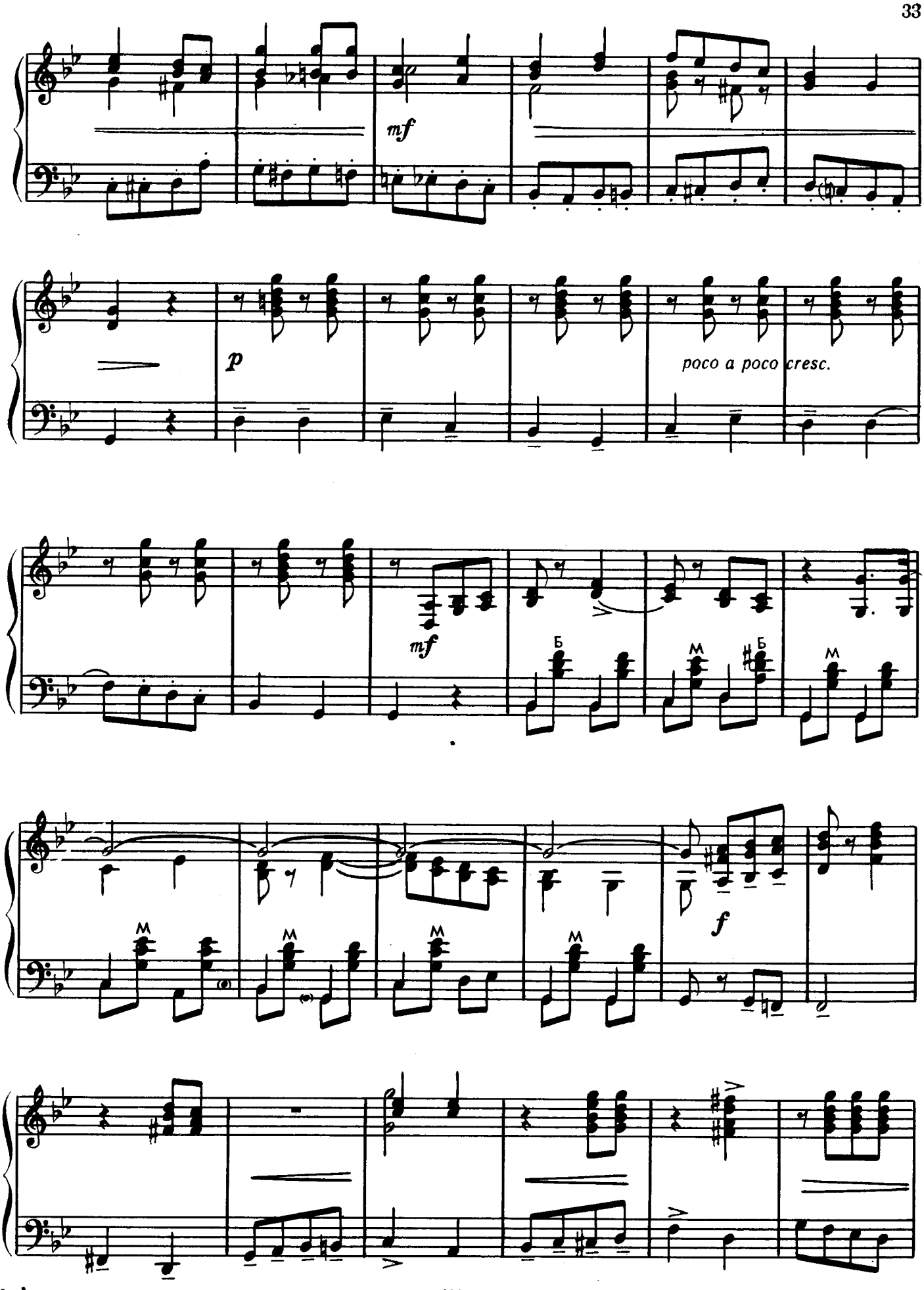
Allegro leggiero

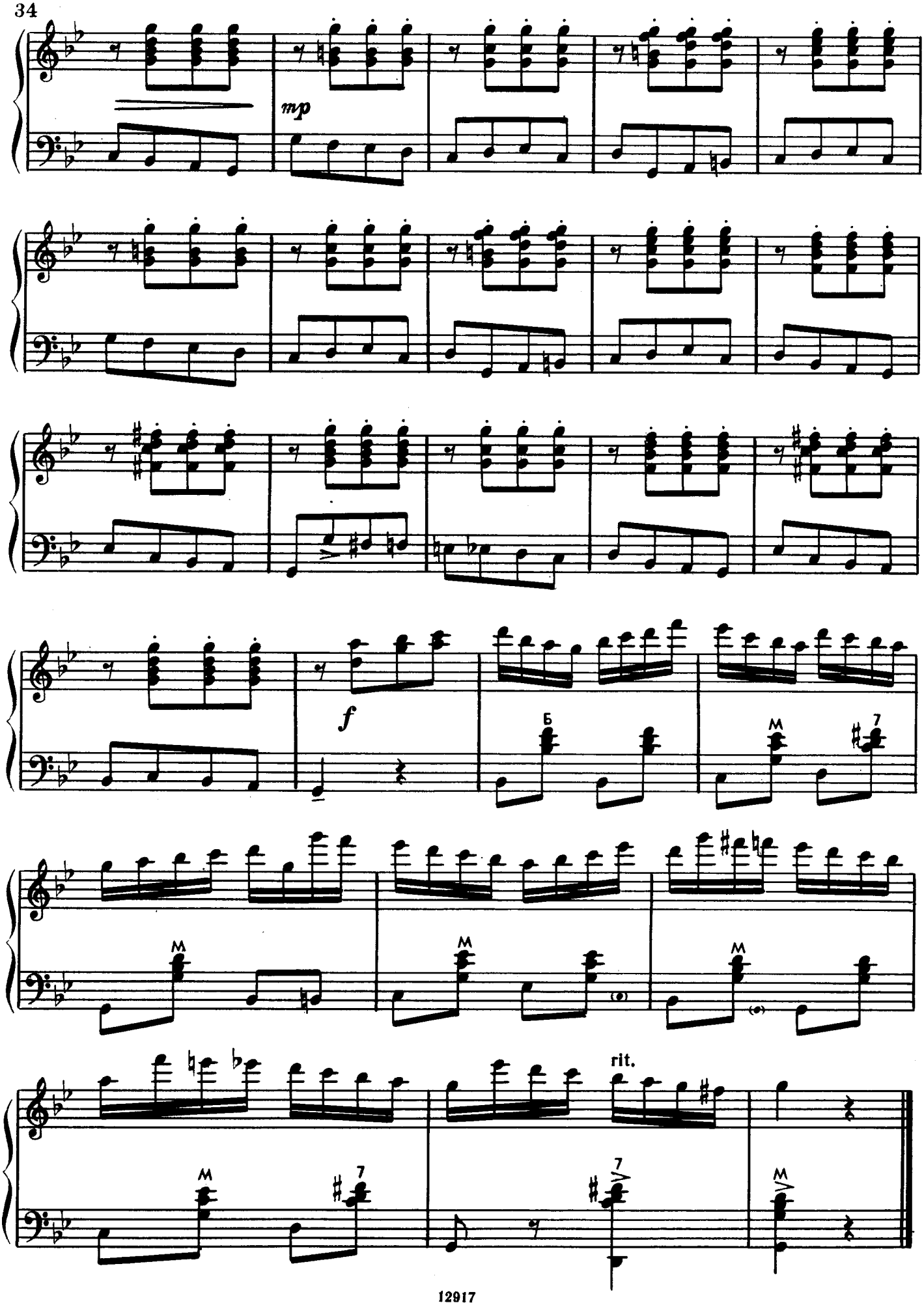



p legato
mf
mf
mp


mf
mp
p
f
f


M
Б
ff
7
p


mf
p
poco a poco cresc.
mf
Б
М
Б
М
М
М
М
f

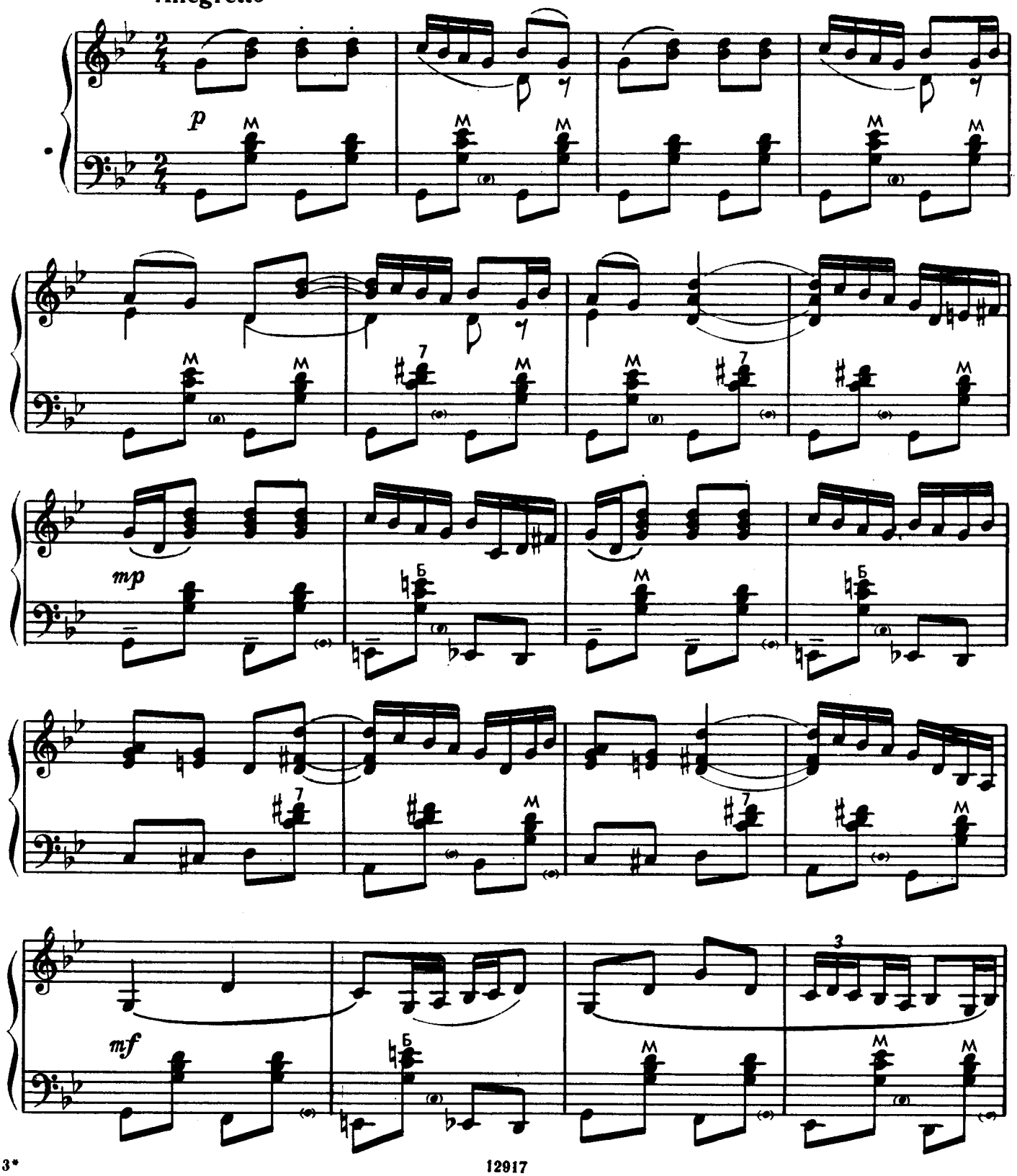

mp
f
rit.

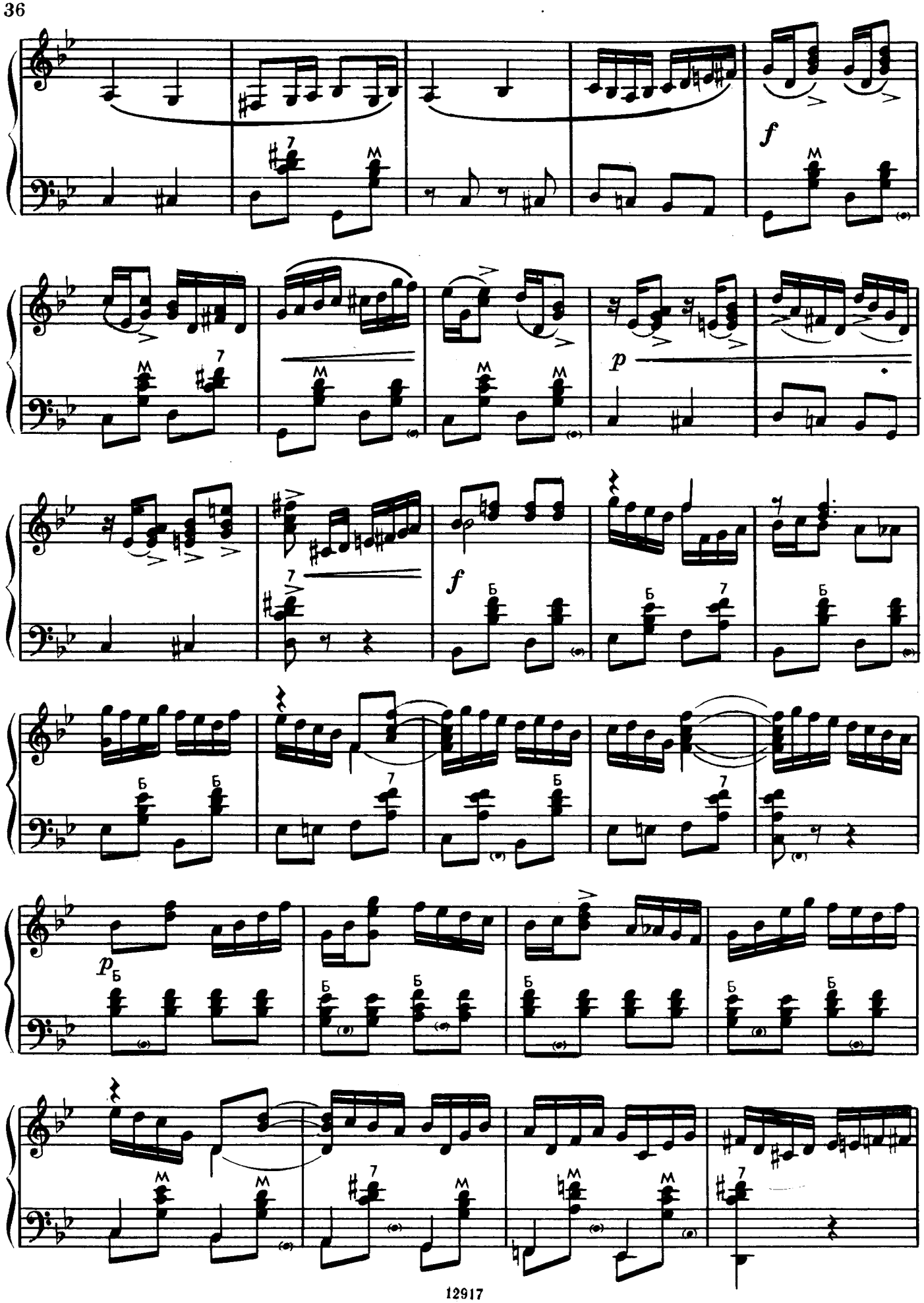
НАУЧИТЬ ЛИ ТЯ, ВАНЮША NAUCHIT LI TYA, VANYUSHA

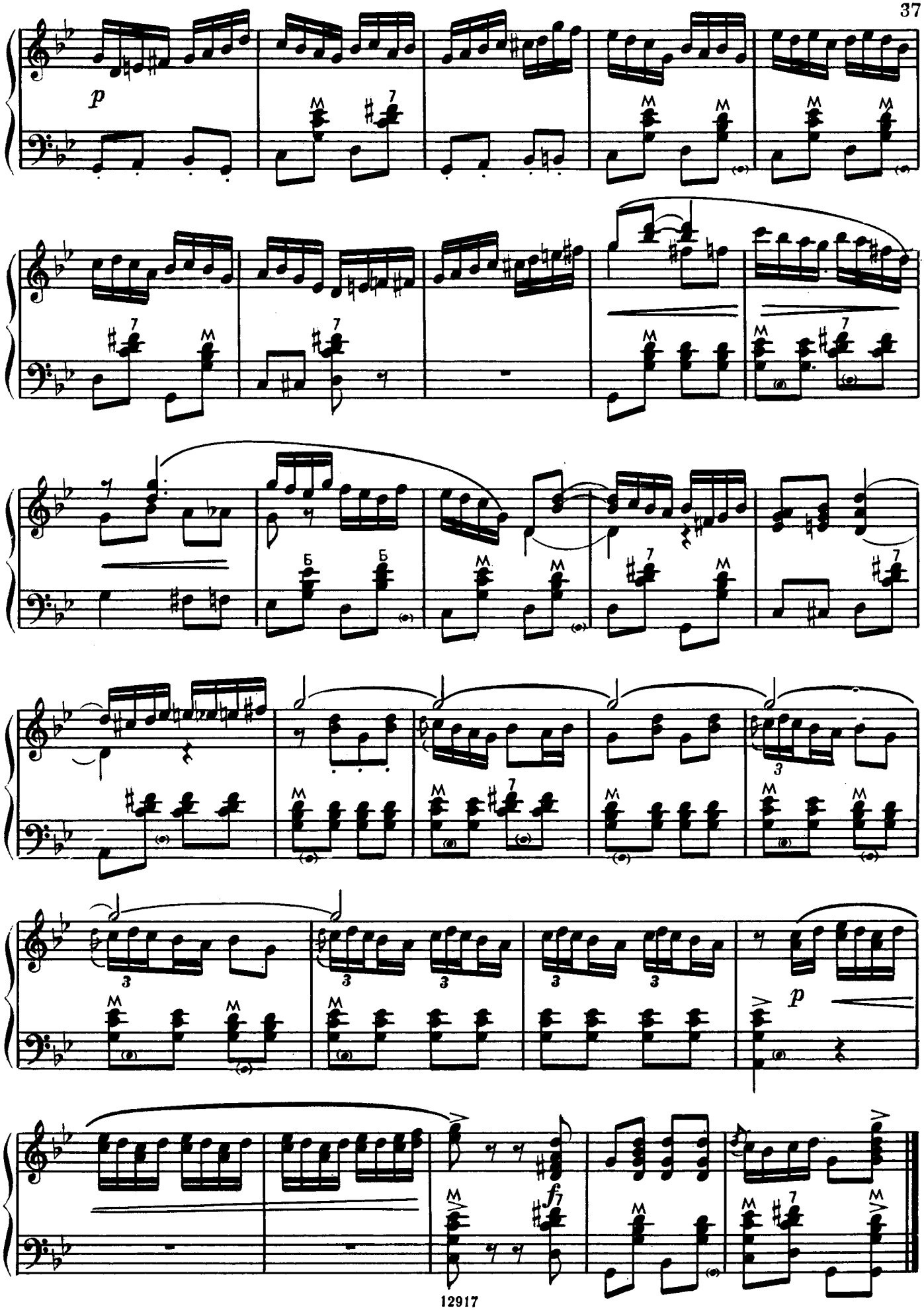
Русская народная песня (1950) ("Shall I Teach Ye, Dear Vanysha...")
Russian folk-song

Обработка В. Мотова
Arranged by V. Motov

Allegretto




f
p
f
p


p
Б
Б
3
3
3
3
3
3
p
f

СТЕПЬ ДА СТЕПЬ КРУГОМ

Русская народная песня (1952)

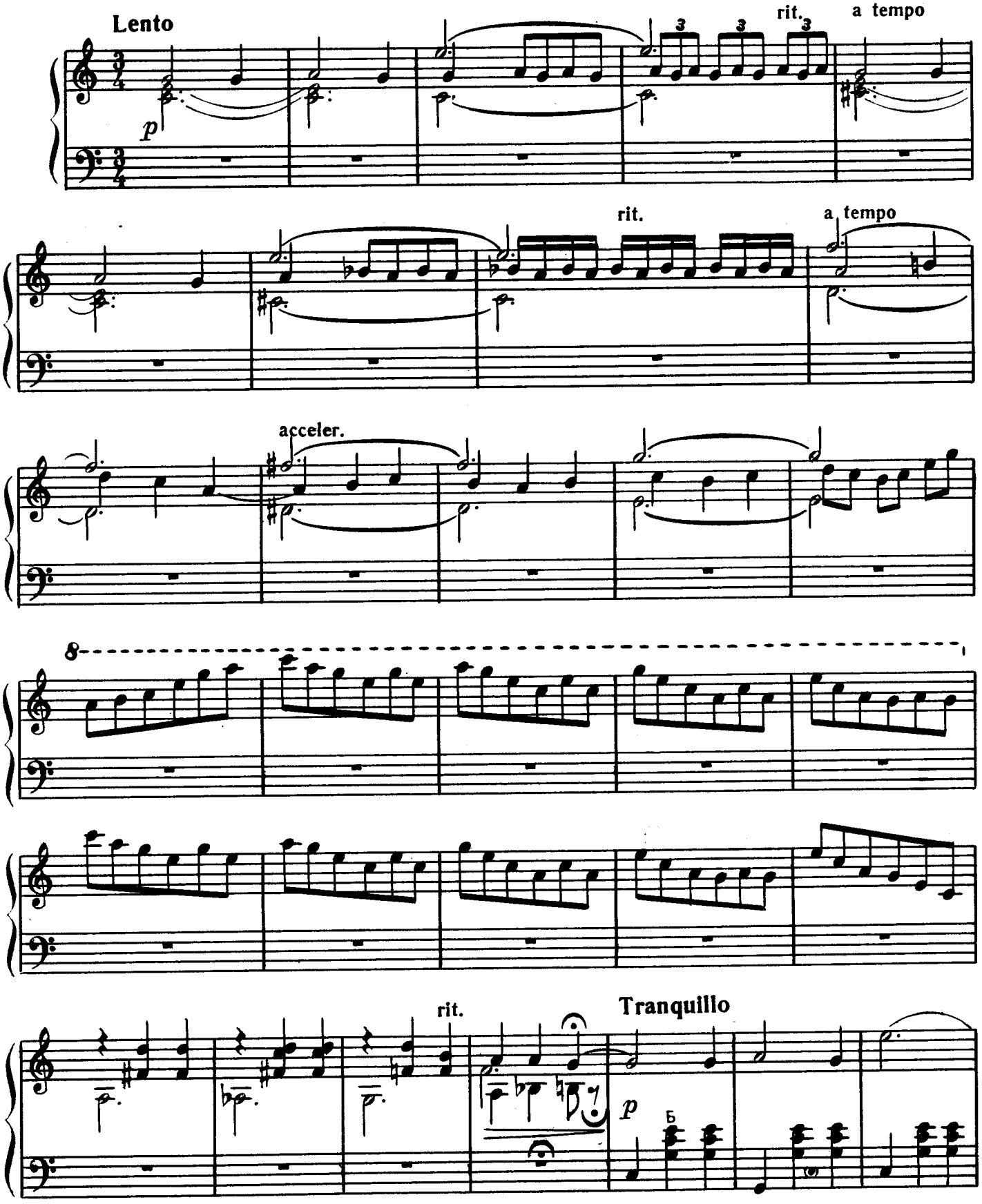
STEP DA STEP KRUGOM

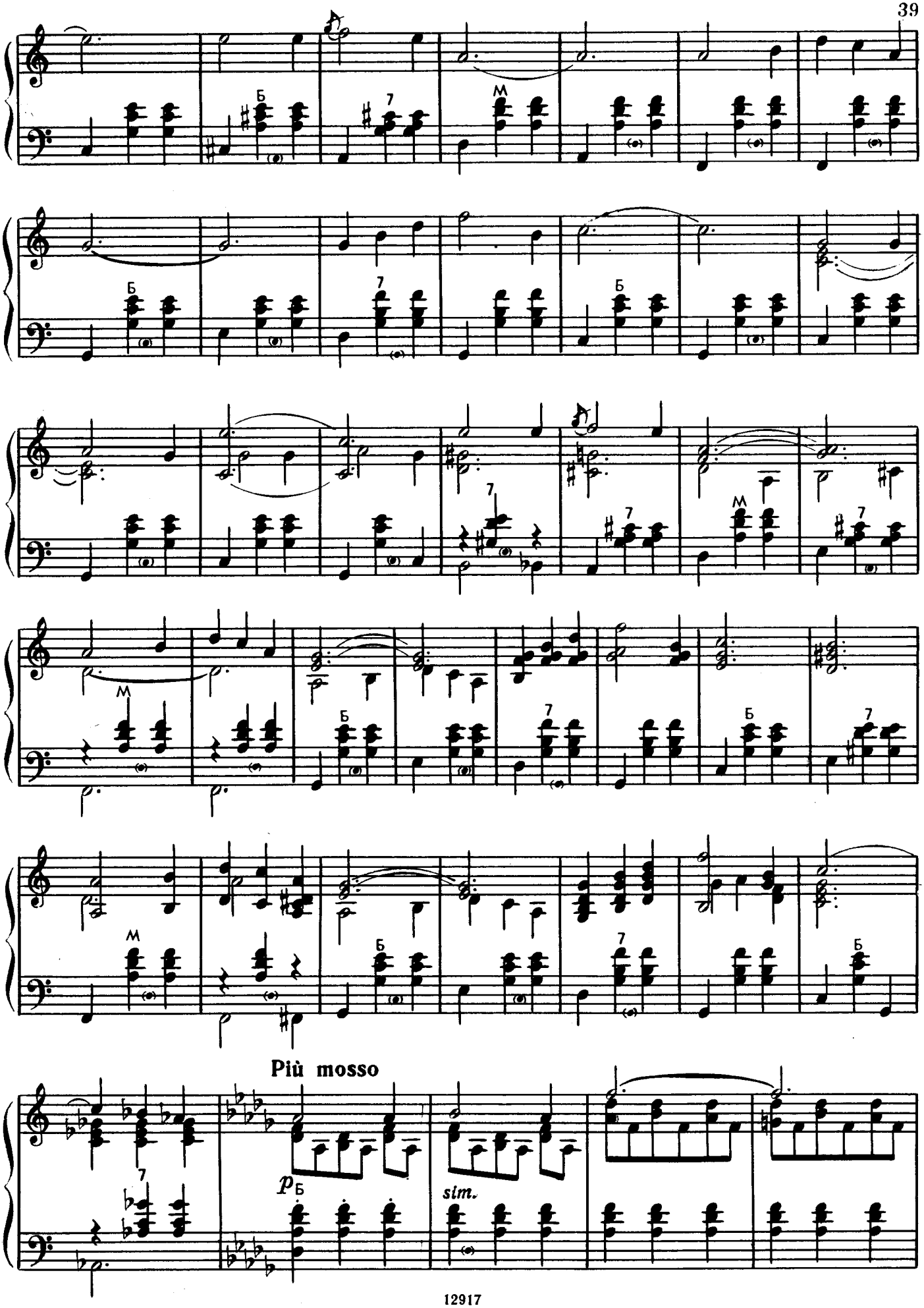
("Steppes and Steppes Around")

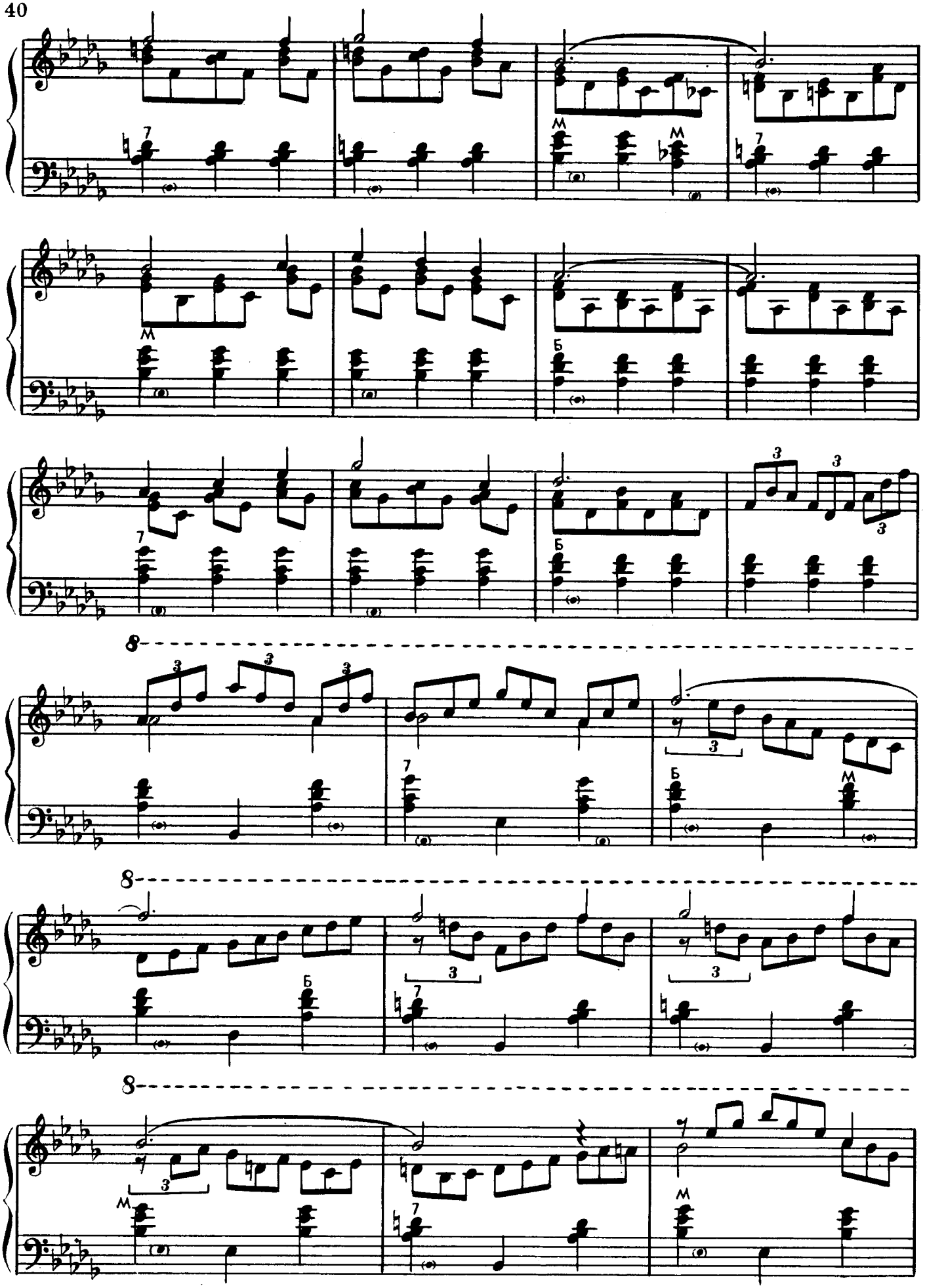
Russian folk-song

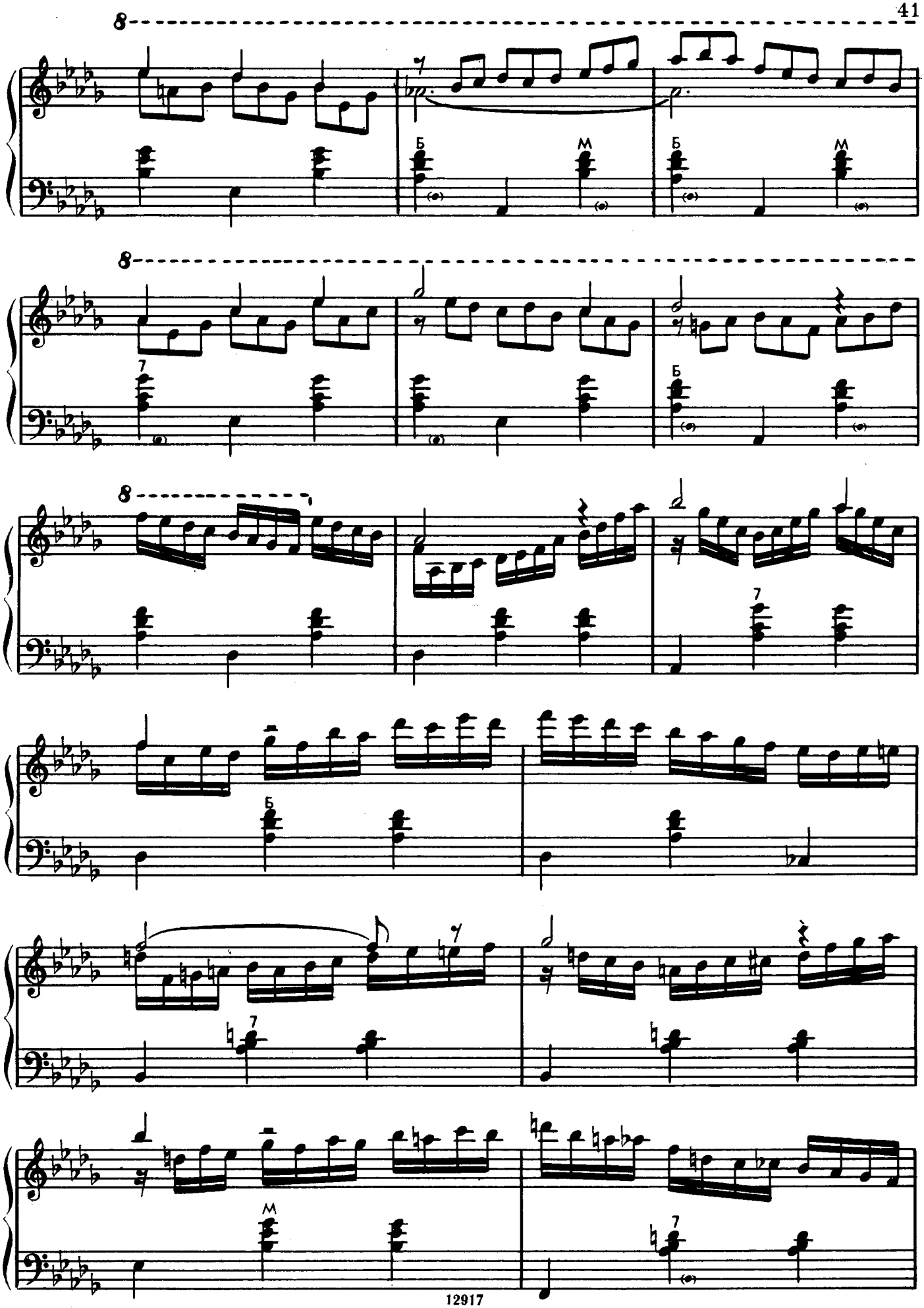
Обработка В. Белова

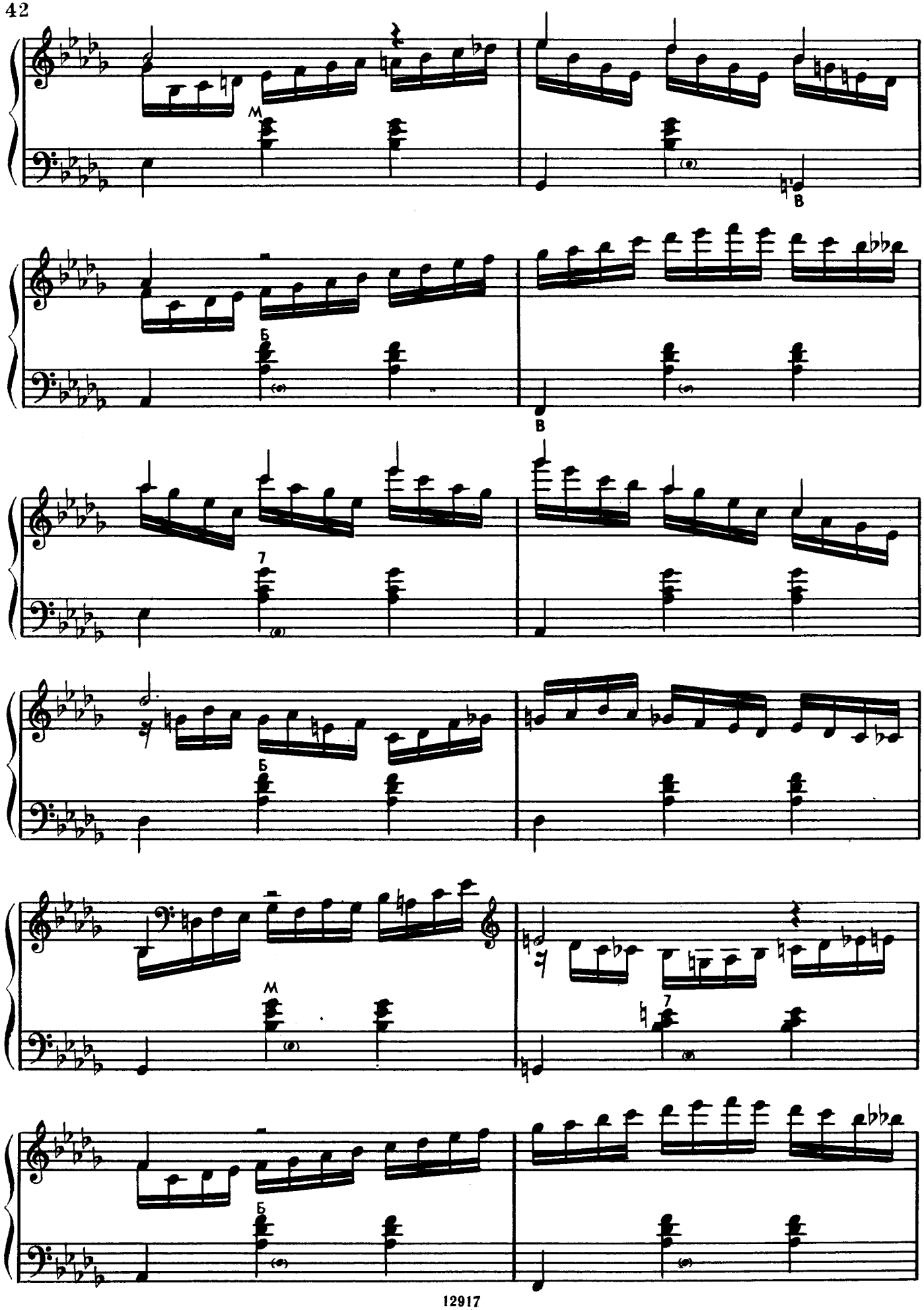
Arranged by V. Belov

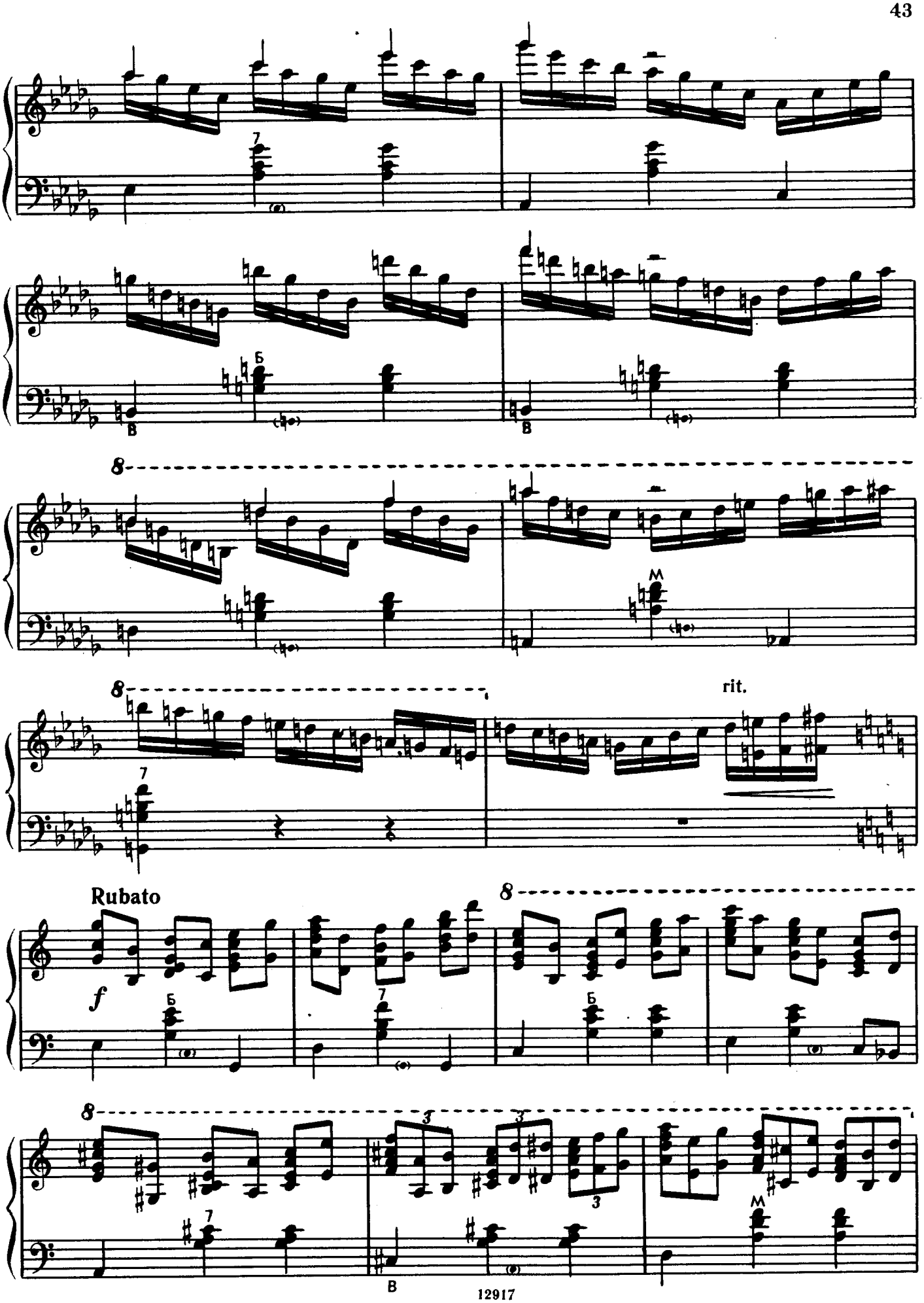


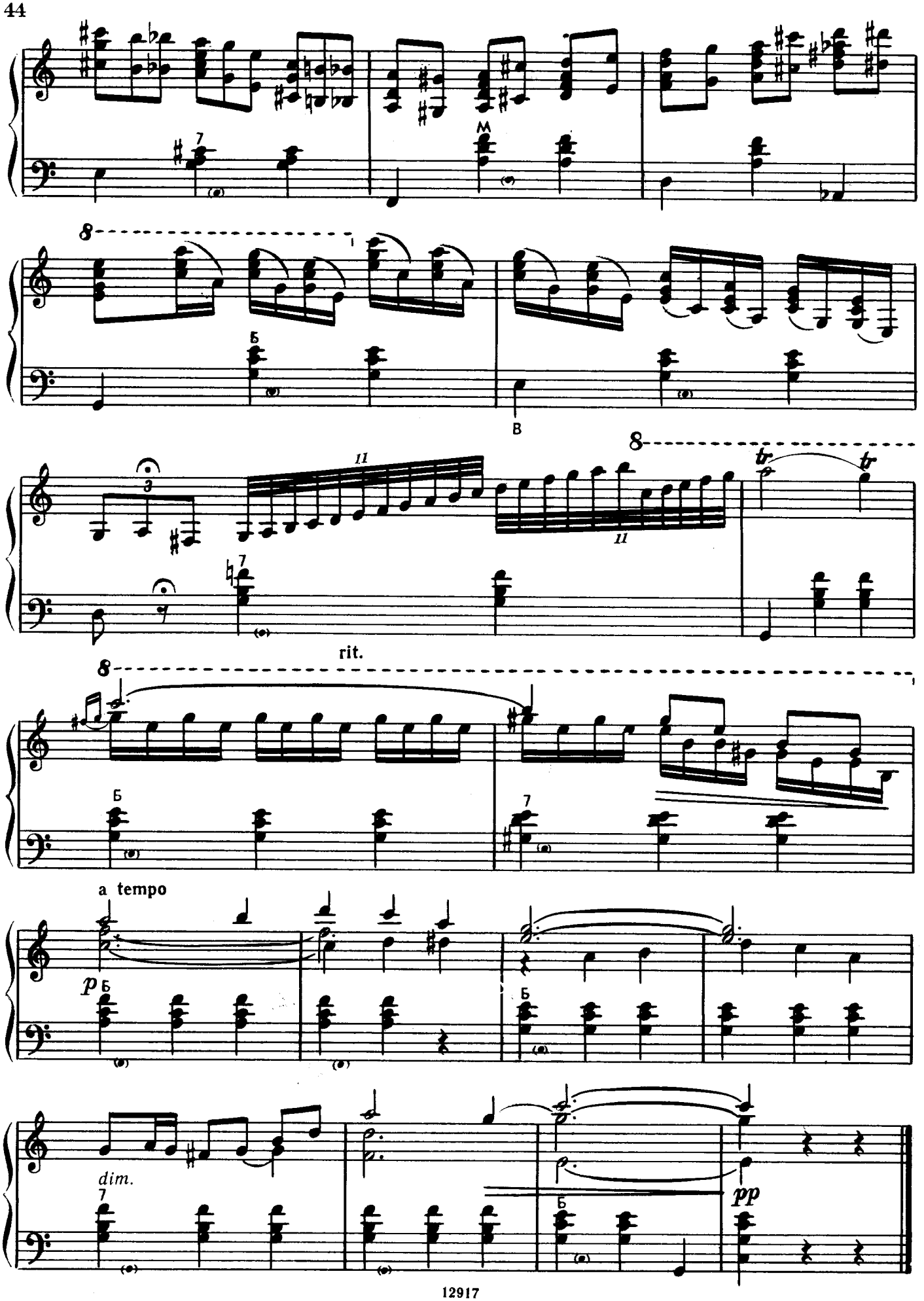

Più mosso
p Б
sim.




8
Б
М
8
7
Б
8
Б
7
Б
М
7


M
B
Б
B
7
Б
M
7
Б


8
8
rit.
Rubato
f
8
8


rit.
a tempo
p
dim.
pp

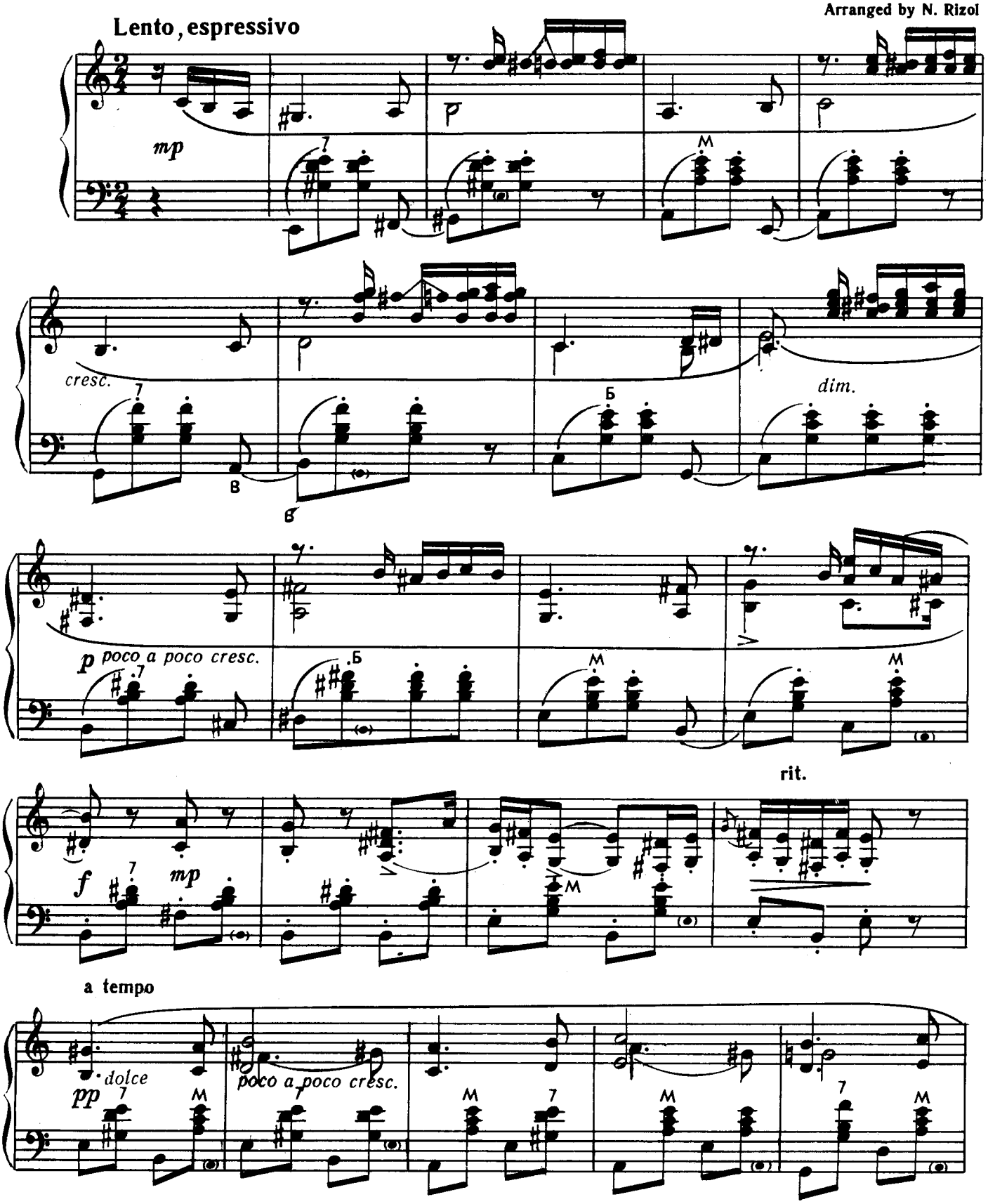
ЧАРДАШ

Венгерский народный танец **(1953)**

CSARDAS

Hungarian folk-dance

Обработка Н. Ризоля
Arranged by N. Rizol



ЧАРДАШ

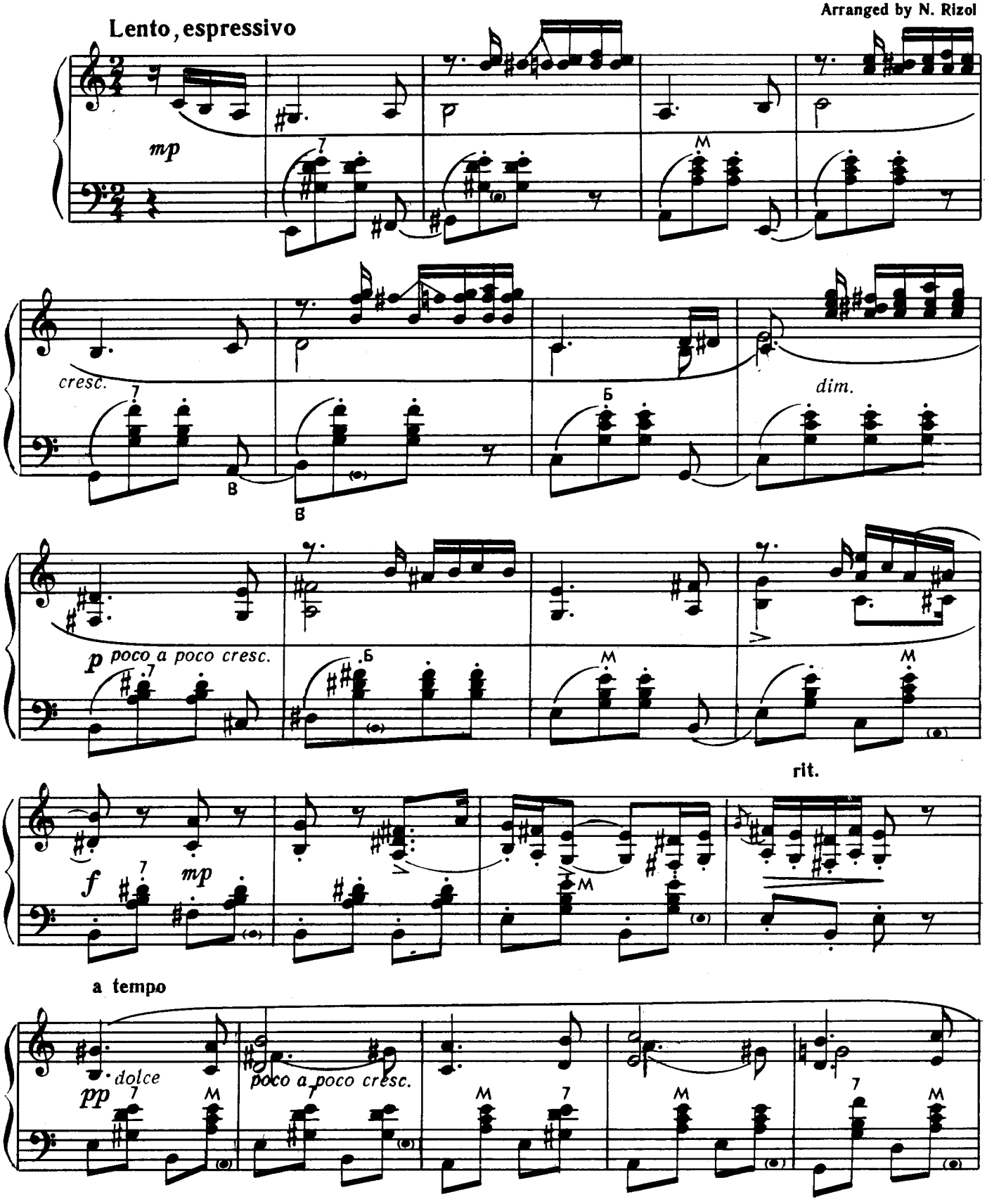
Венгерский народный танец

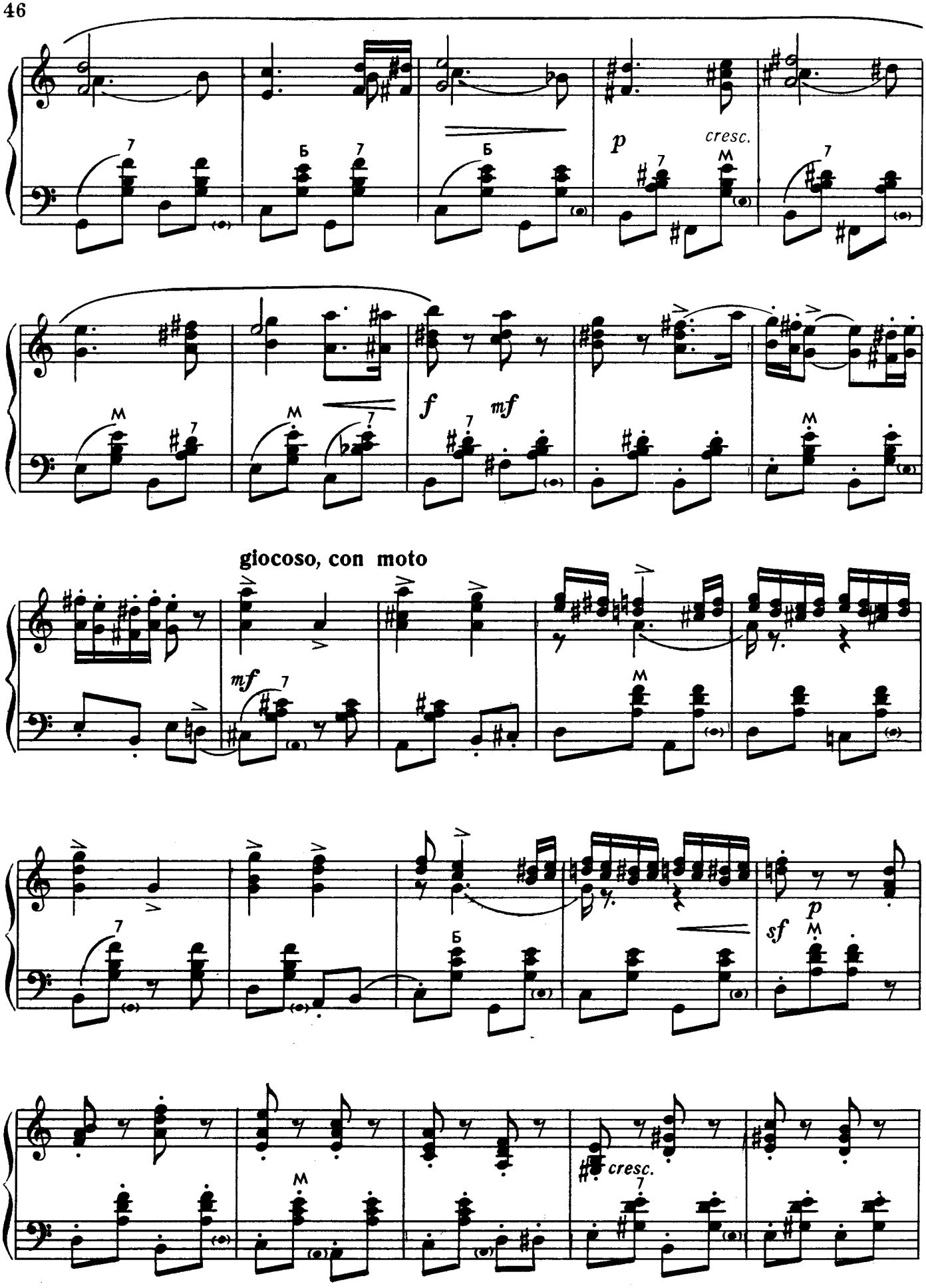
CSARDAS

Hungarian folk-dance

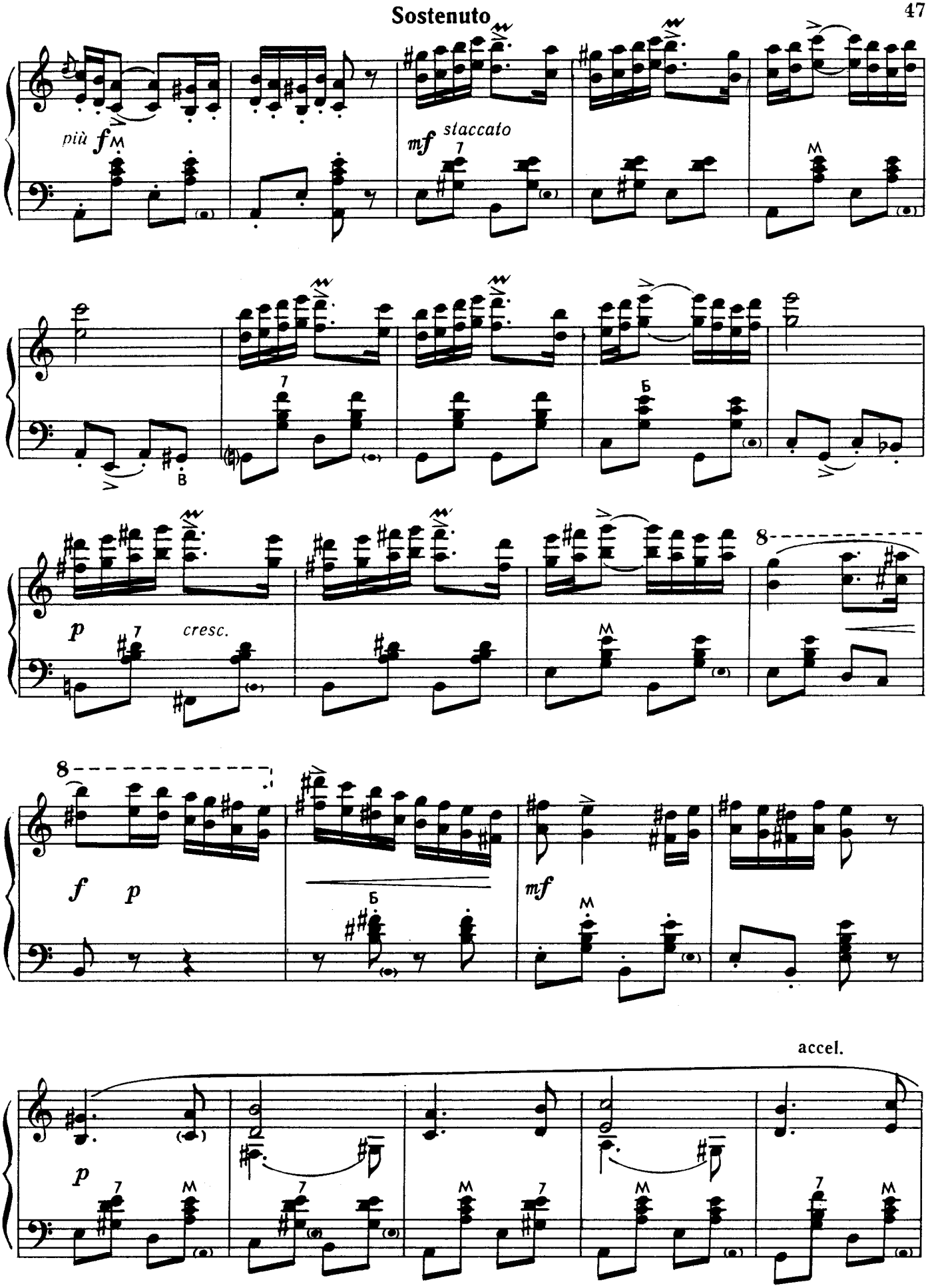
(1953)

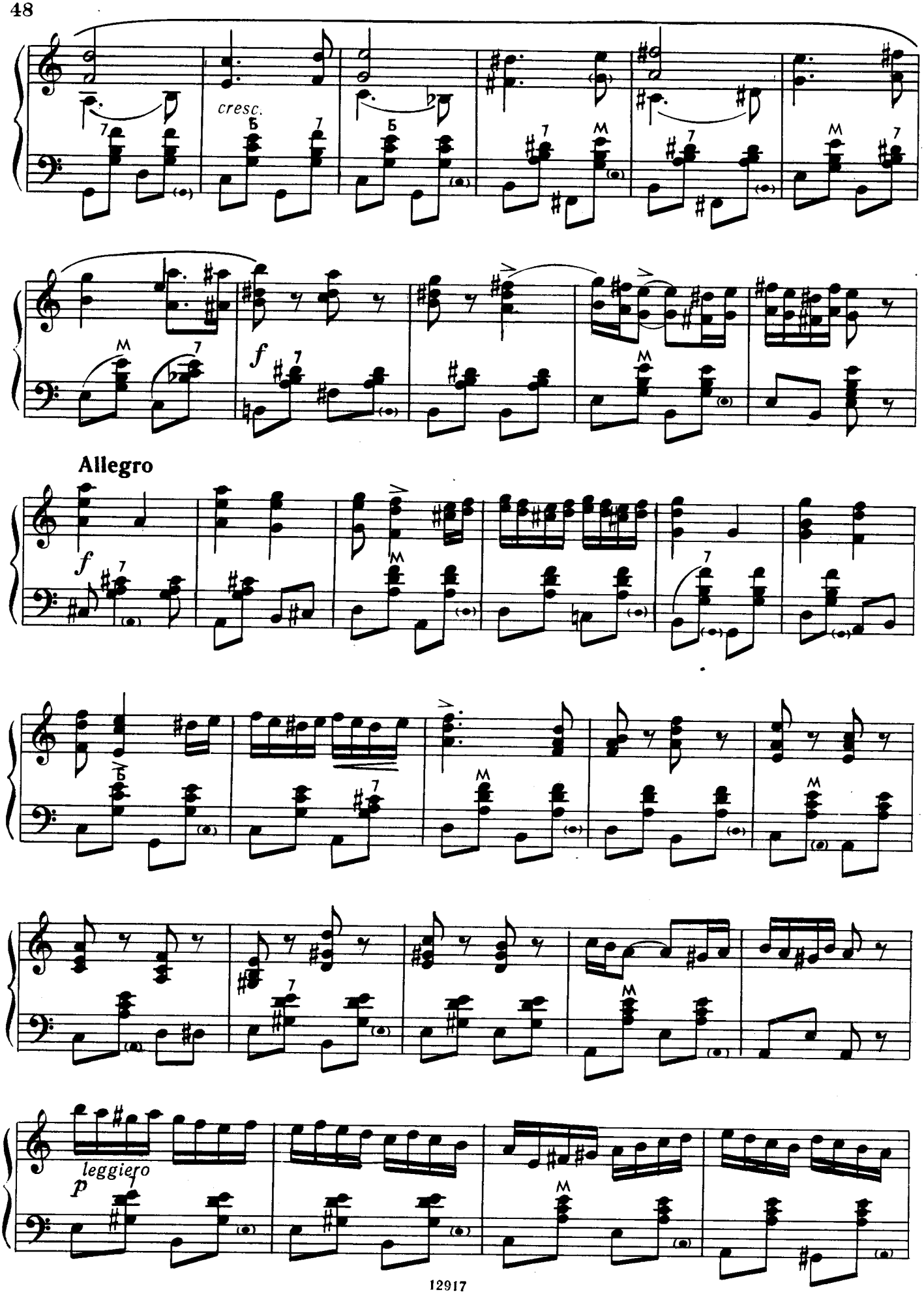
Обработка Н. Ризоля
Arranged by N. Rizol

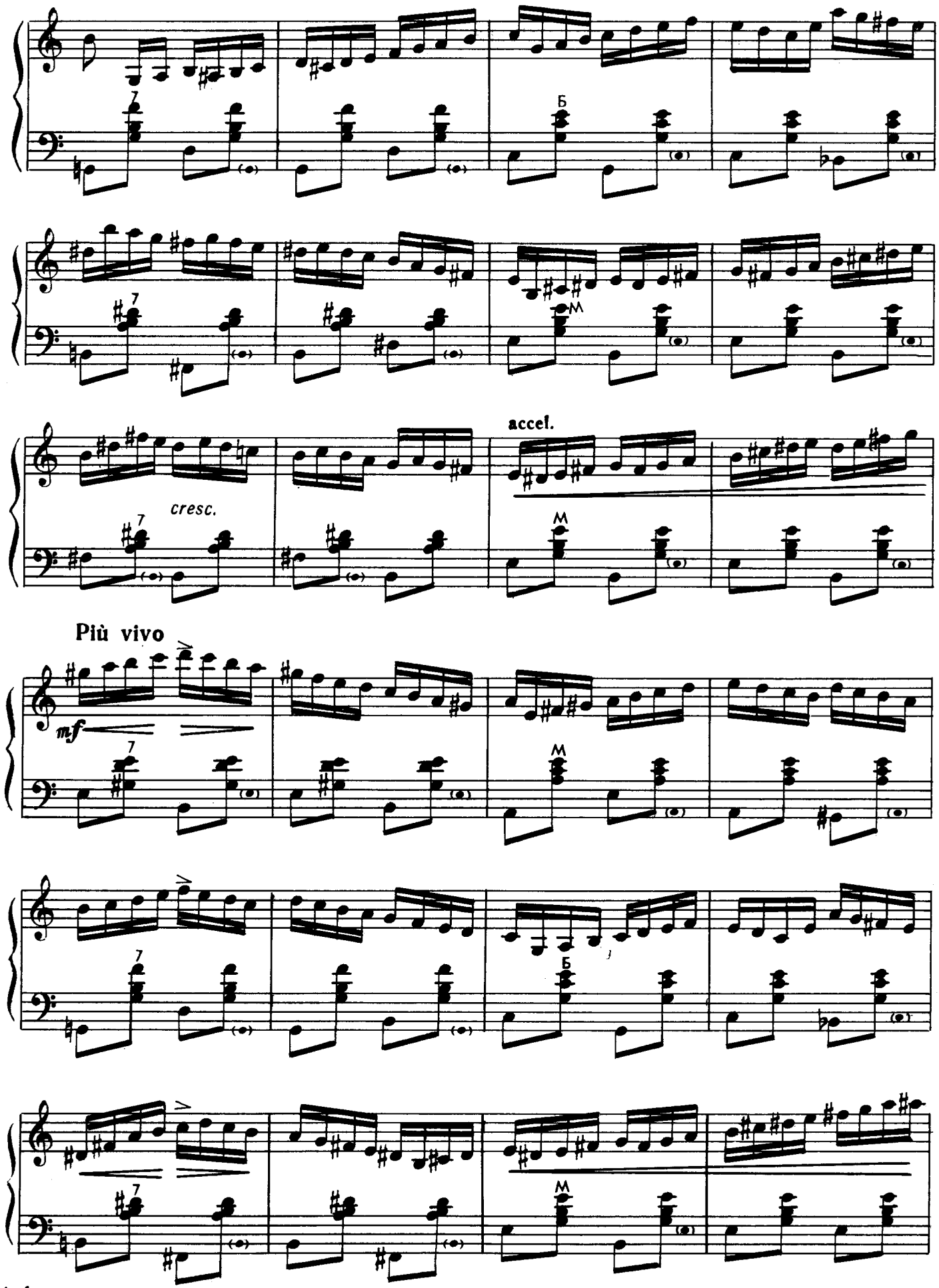


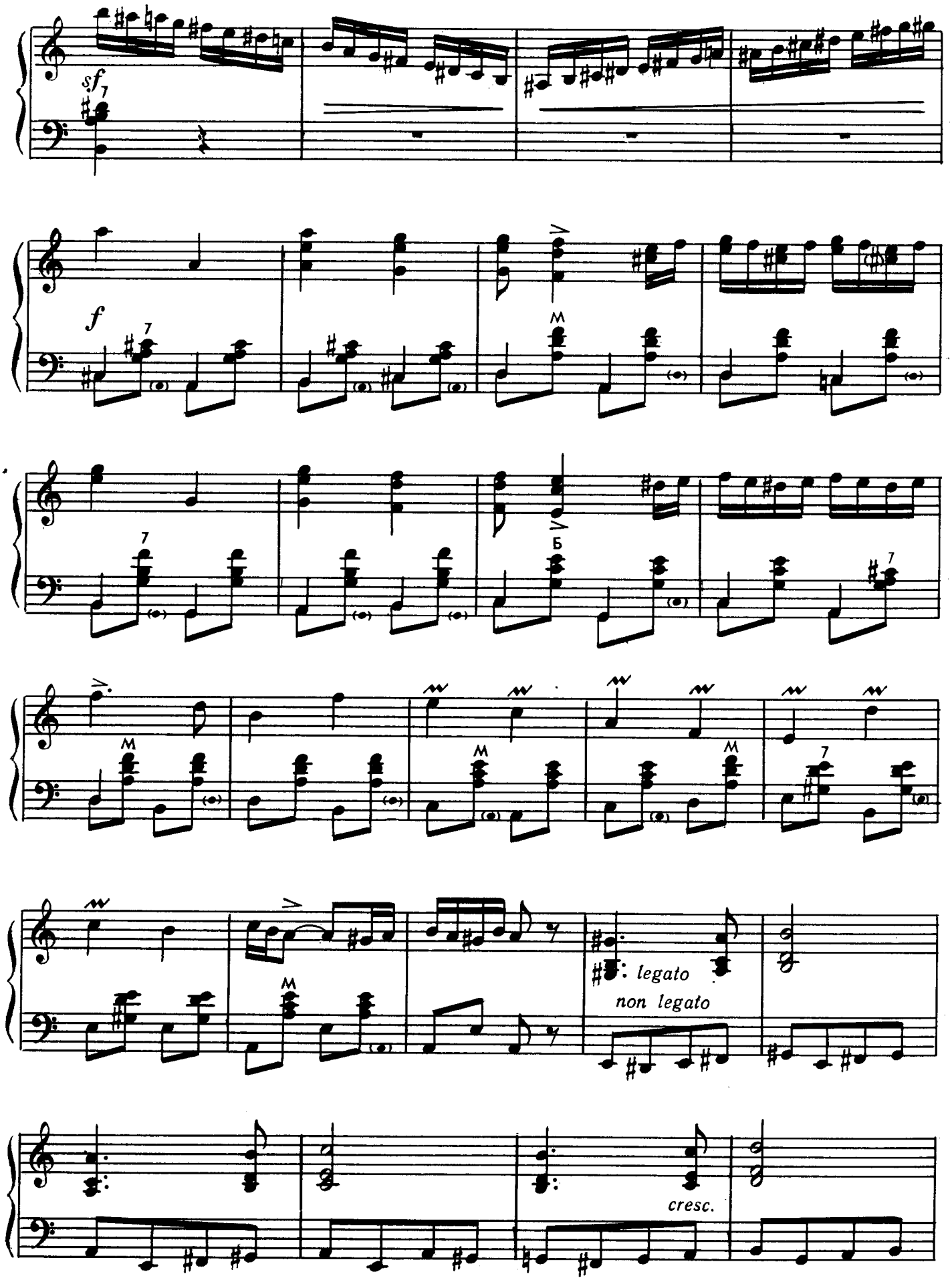

p
cresc.
f
mf
giocoso, con moto
mf
sf
p
cresc.

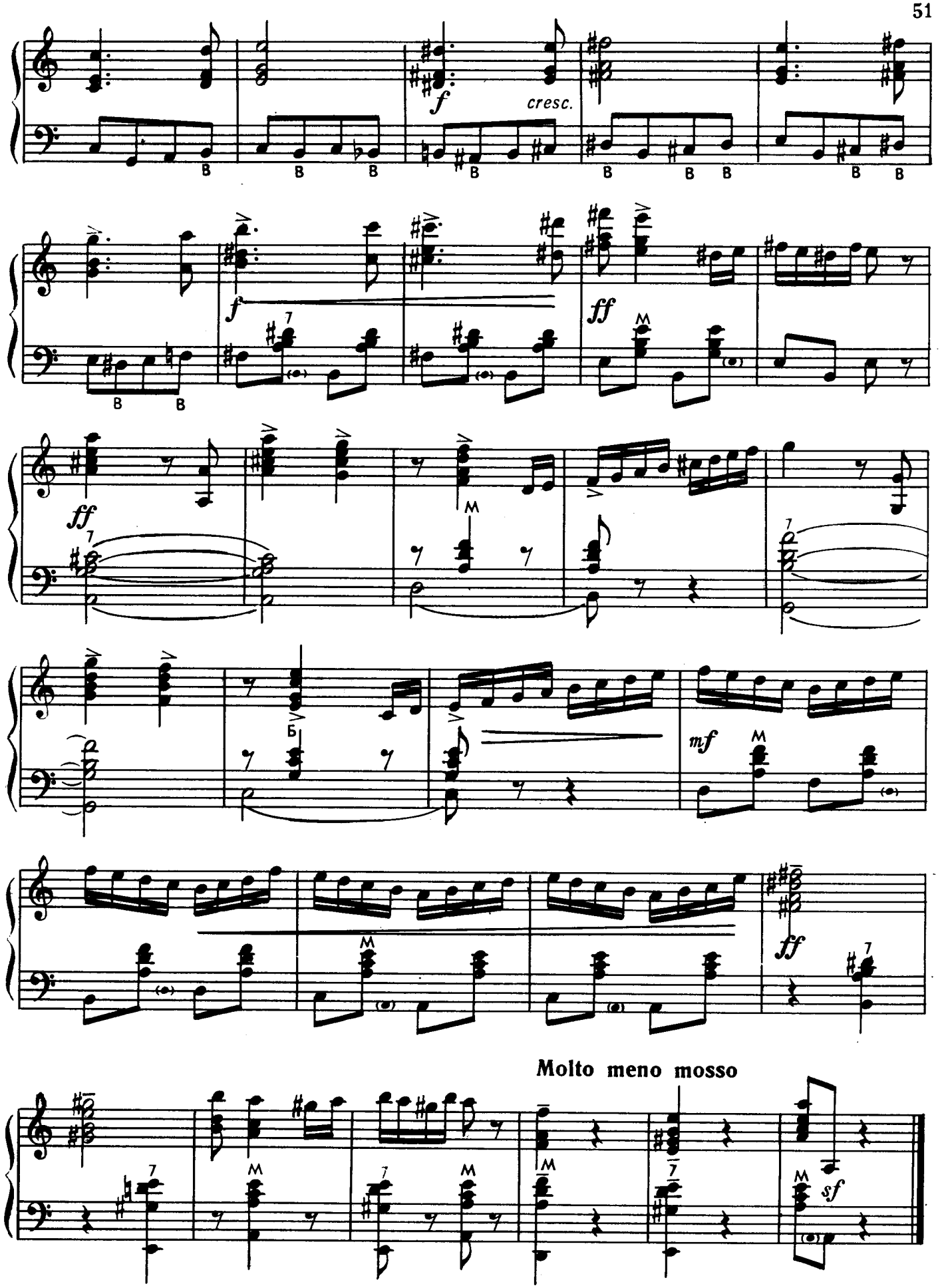
Sostenuto




cresc.
f
Allegro
f
leggiero
p


accel.
cresc.
Più vivo
mf


sf
f
legato
non legato
cresc.


f
cresc.
ff
mf
sf
Molto meno mosso

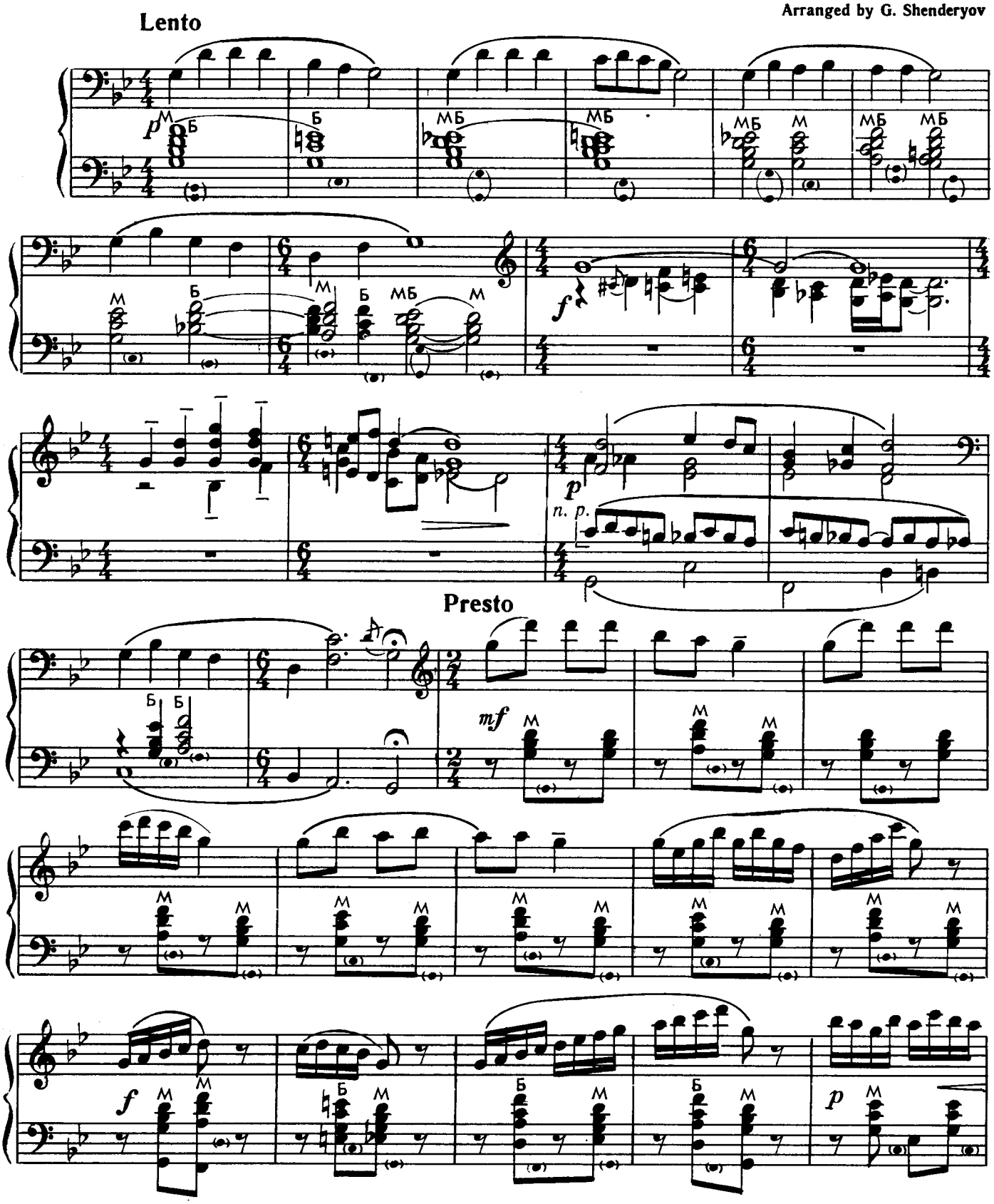
ОТДАВАЛИ МОЛОДУ

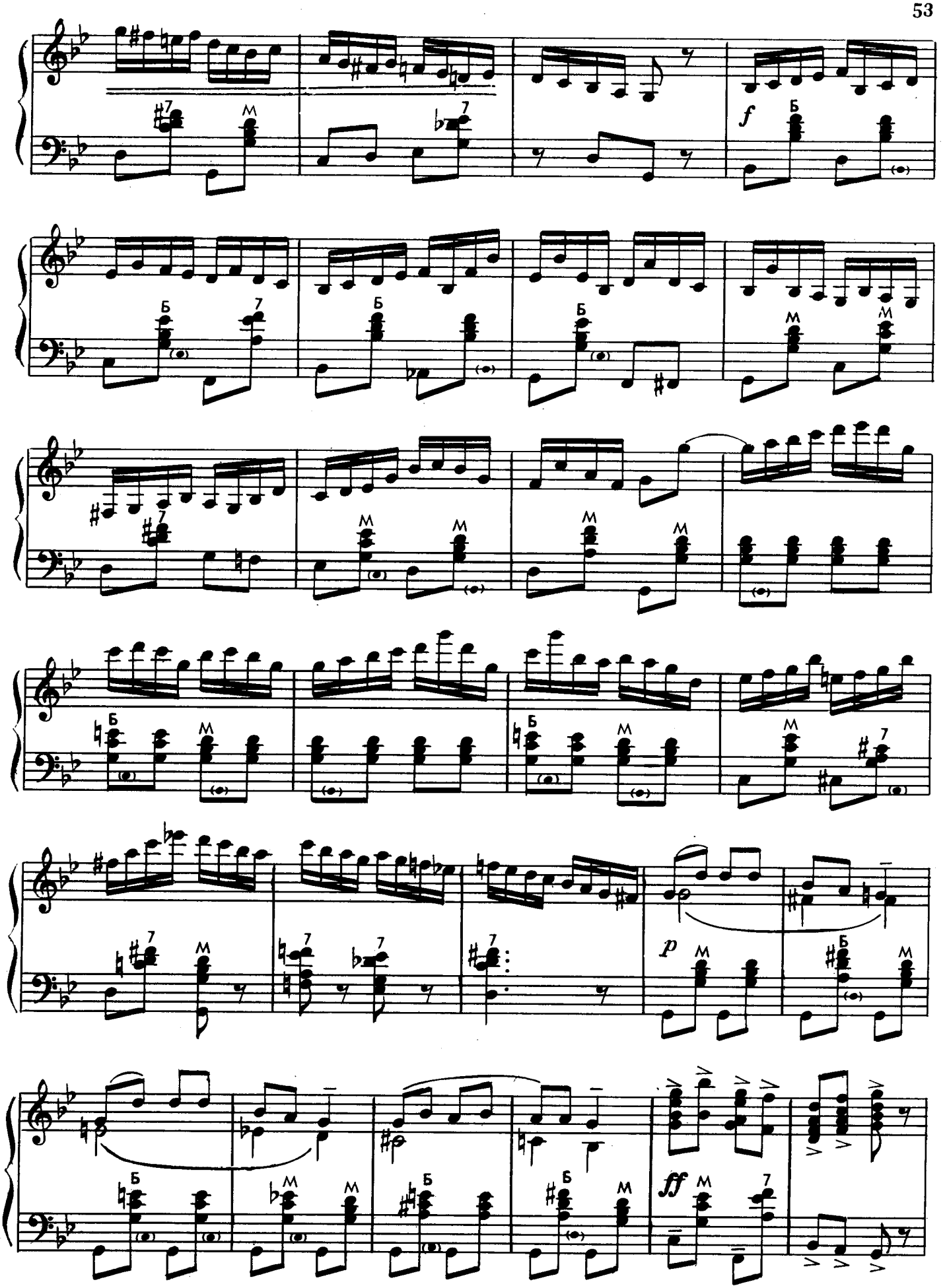
Русская народная песня (1955)

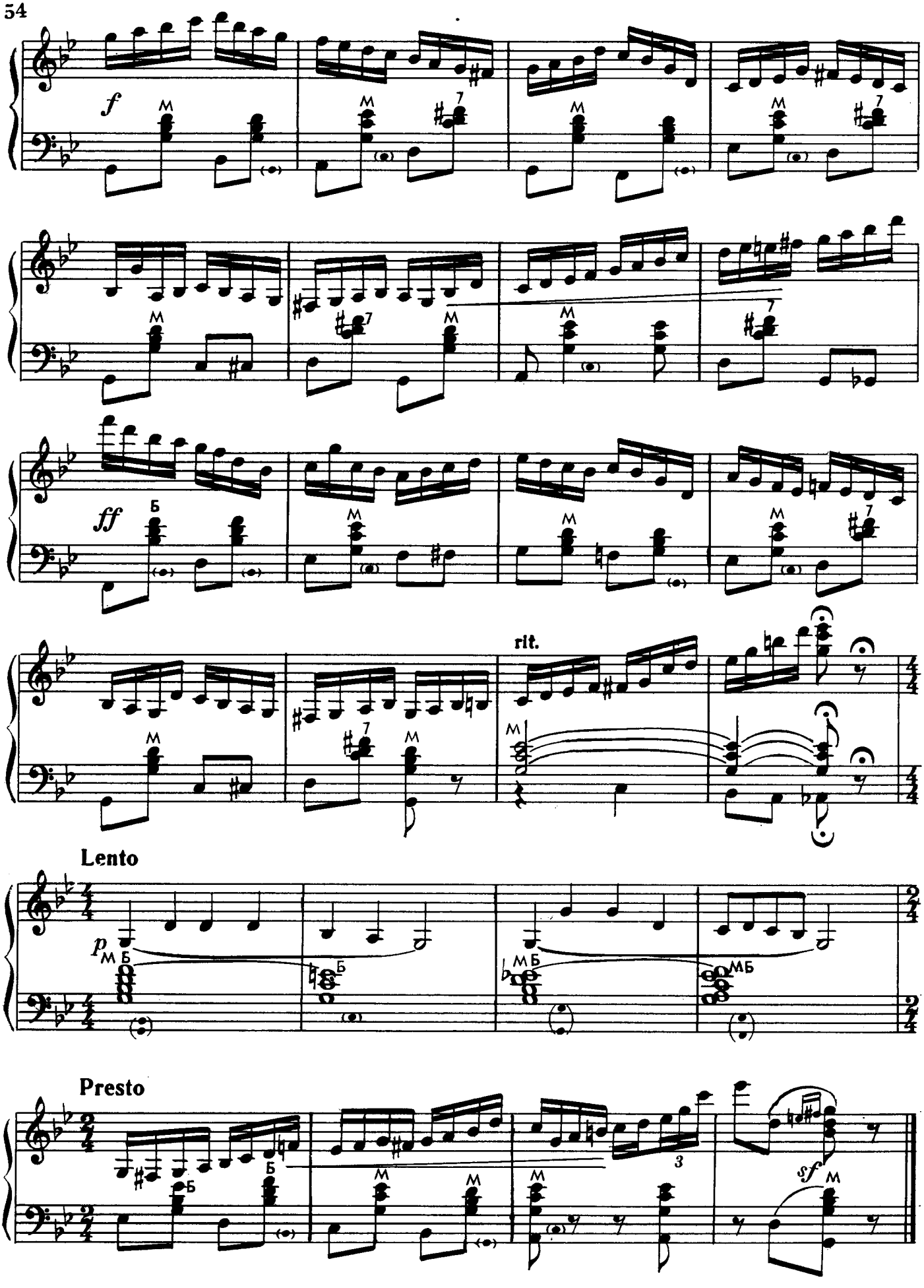
OTDAVALI MOLODU

("Given in Marriage Was the Maid")
Russian folk-song

Обработка Г. Шендерева
Arranged by G. Shenderyov




f
p
ff

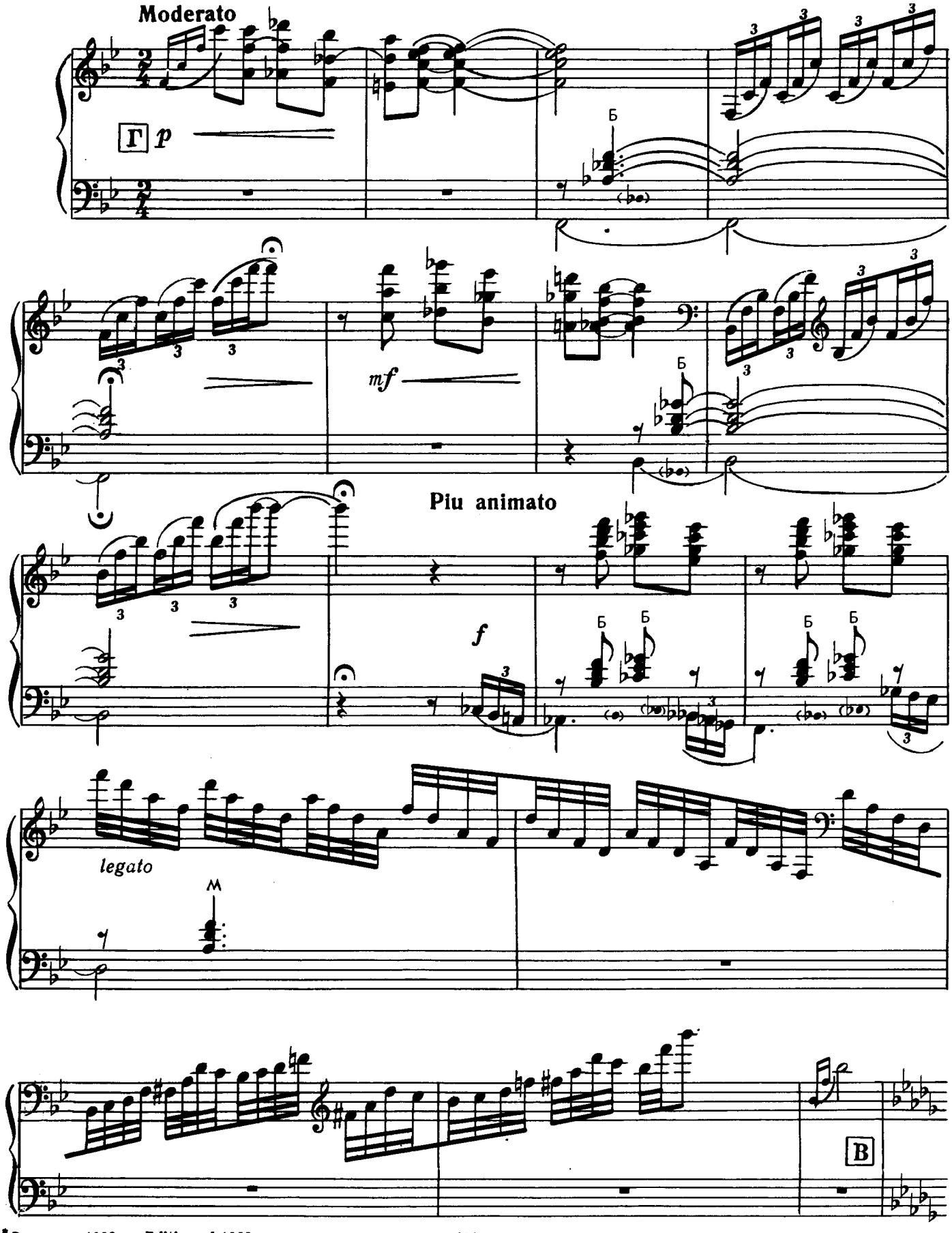

f
ff
rit.
Lento
p
Presto
sf

ВАРИАЦИИ
на тему русской народной
песни «Полосынька»

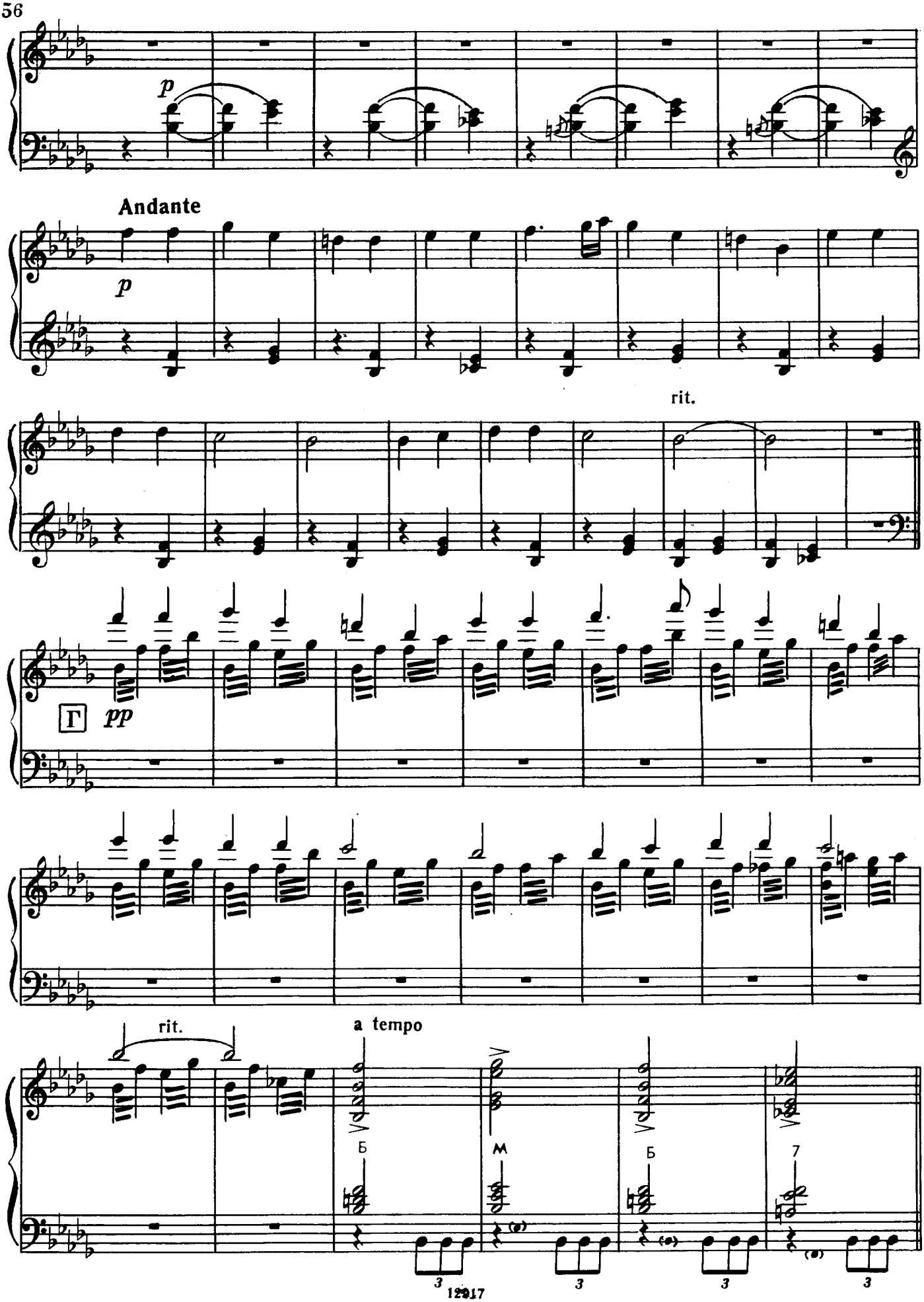
(1955)

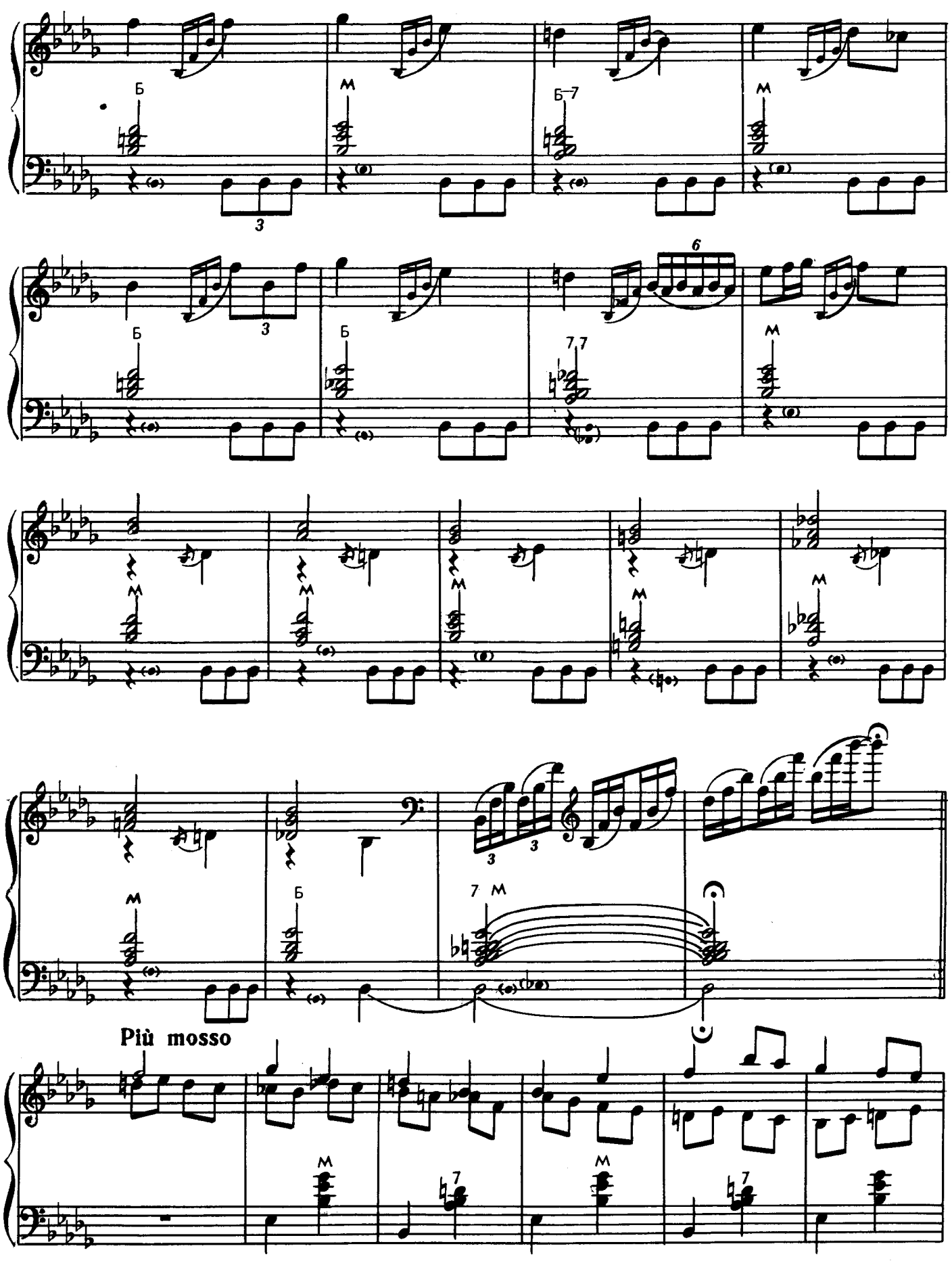
VARIATIONS
on the Russian folk-song
Polosynka
("My Patch of Land")

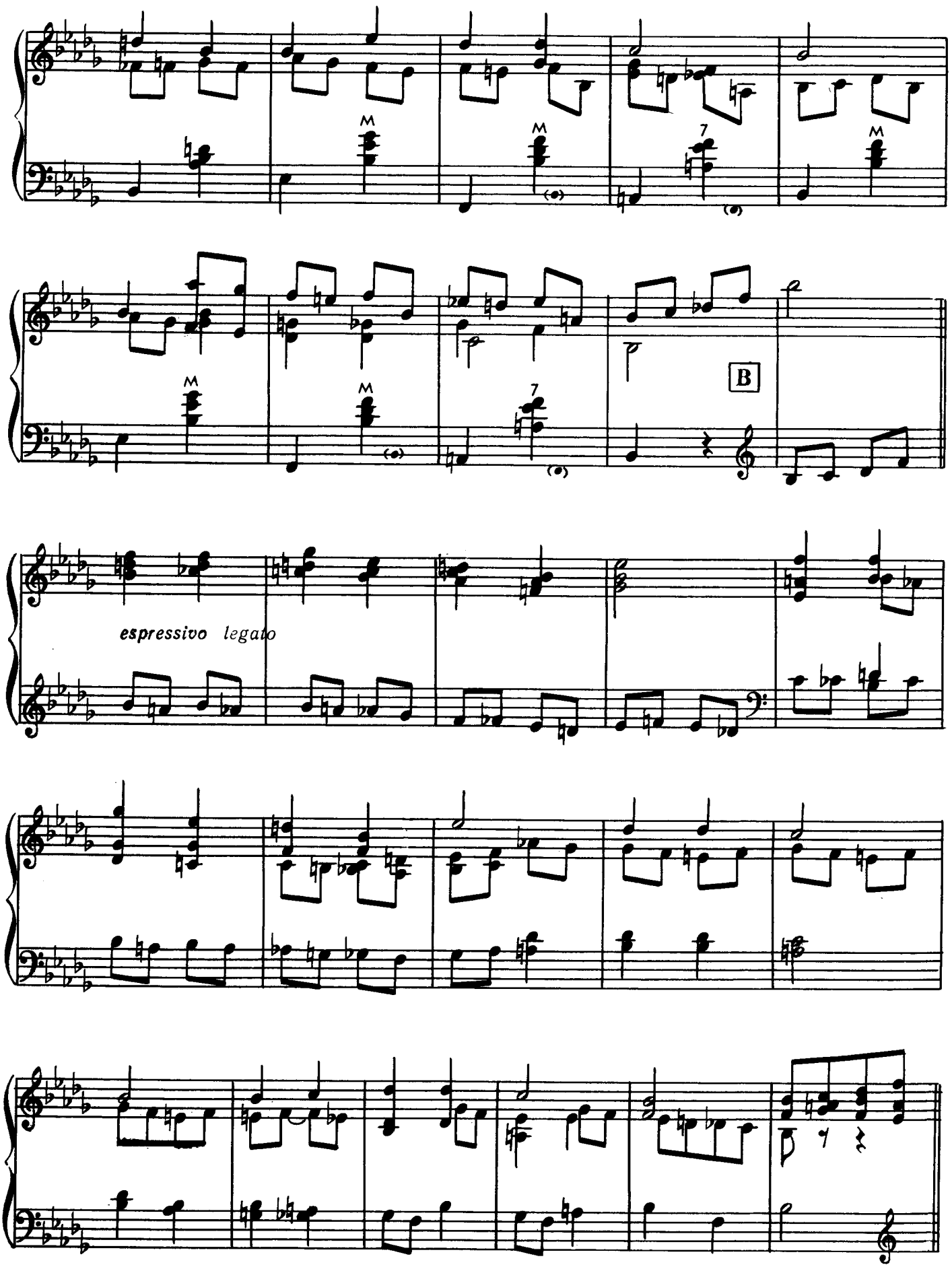
В. ПОДГОРНЫЙ
V. PODGORNY

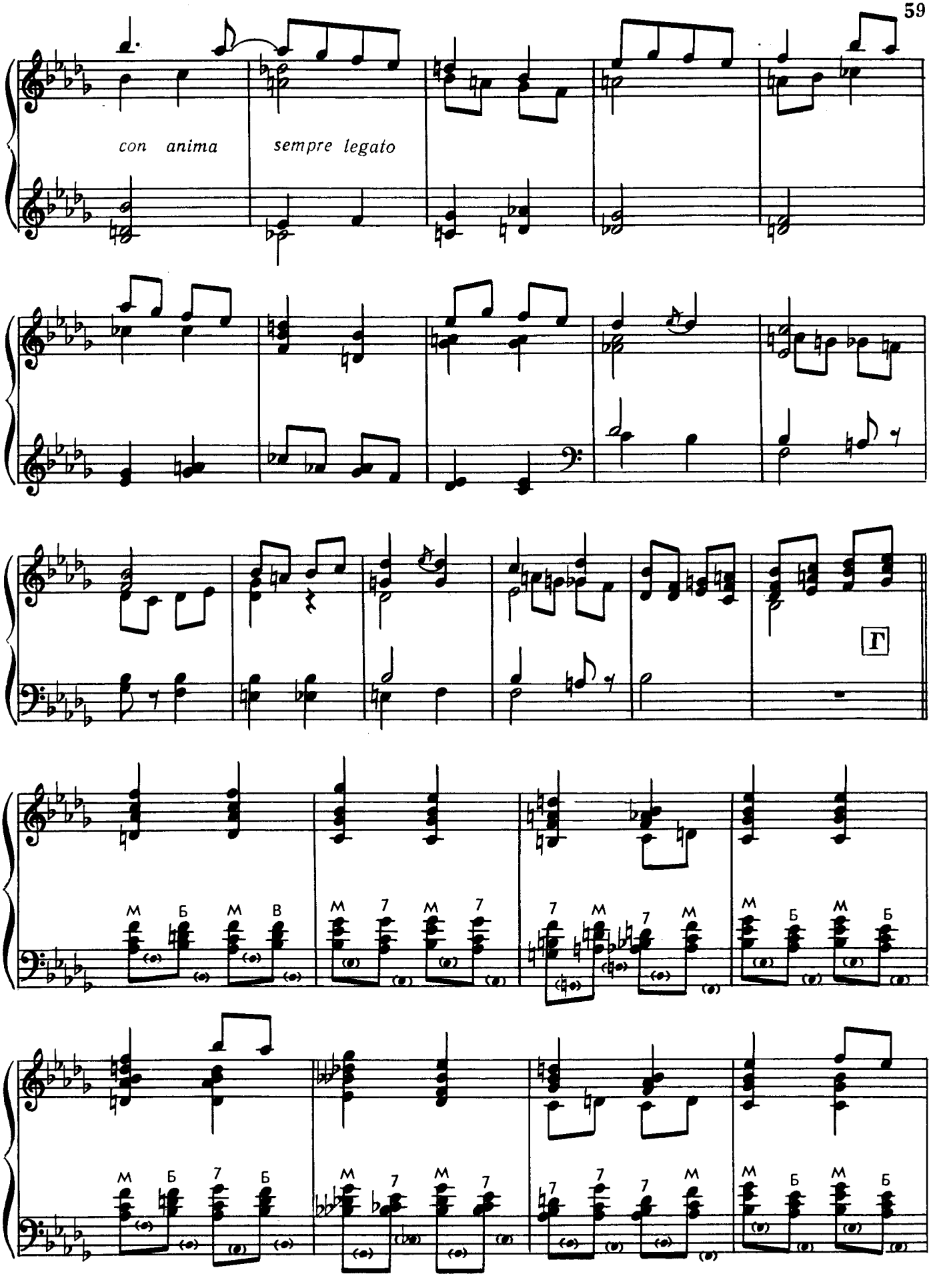


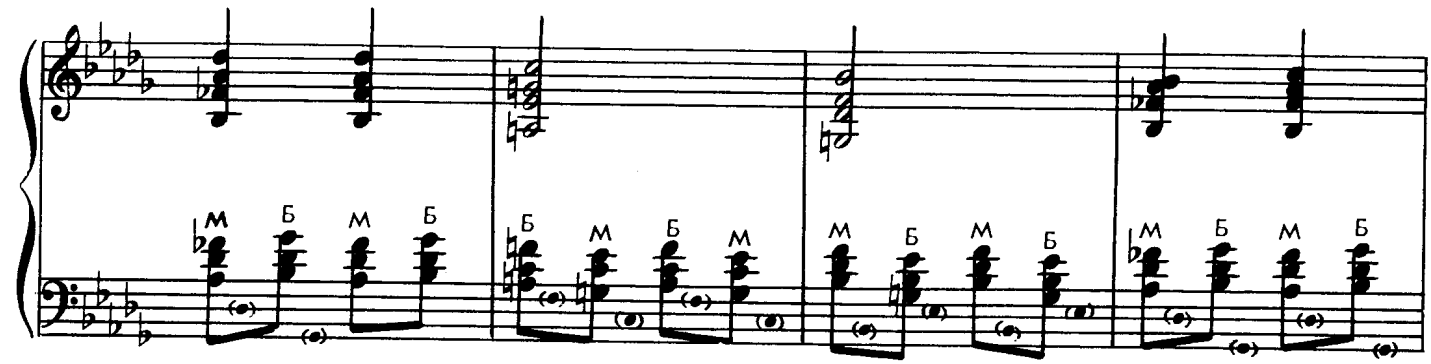
*Редакция 1983 г. Edition of 1983

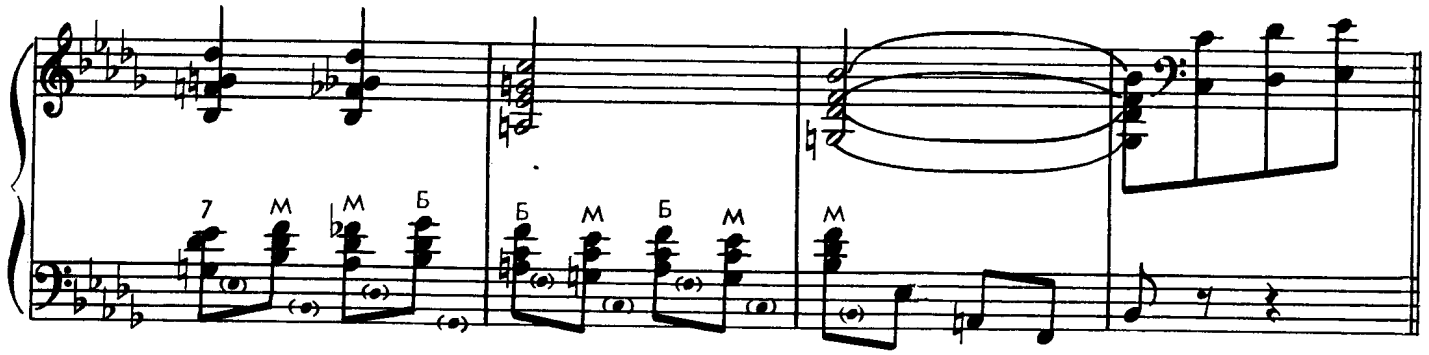

p
Andante
p
rit.
Г
pp
rit.
a tempo
Б
м
Б
7
3
3
3
3


Б
М
Б–7
3
6
7 7
7 М
Più mosso

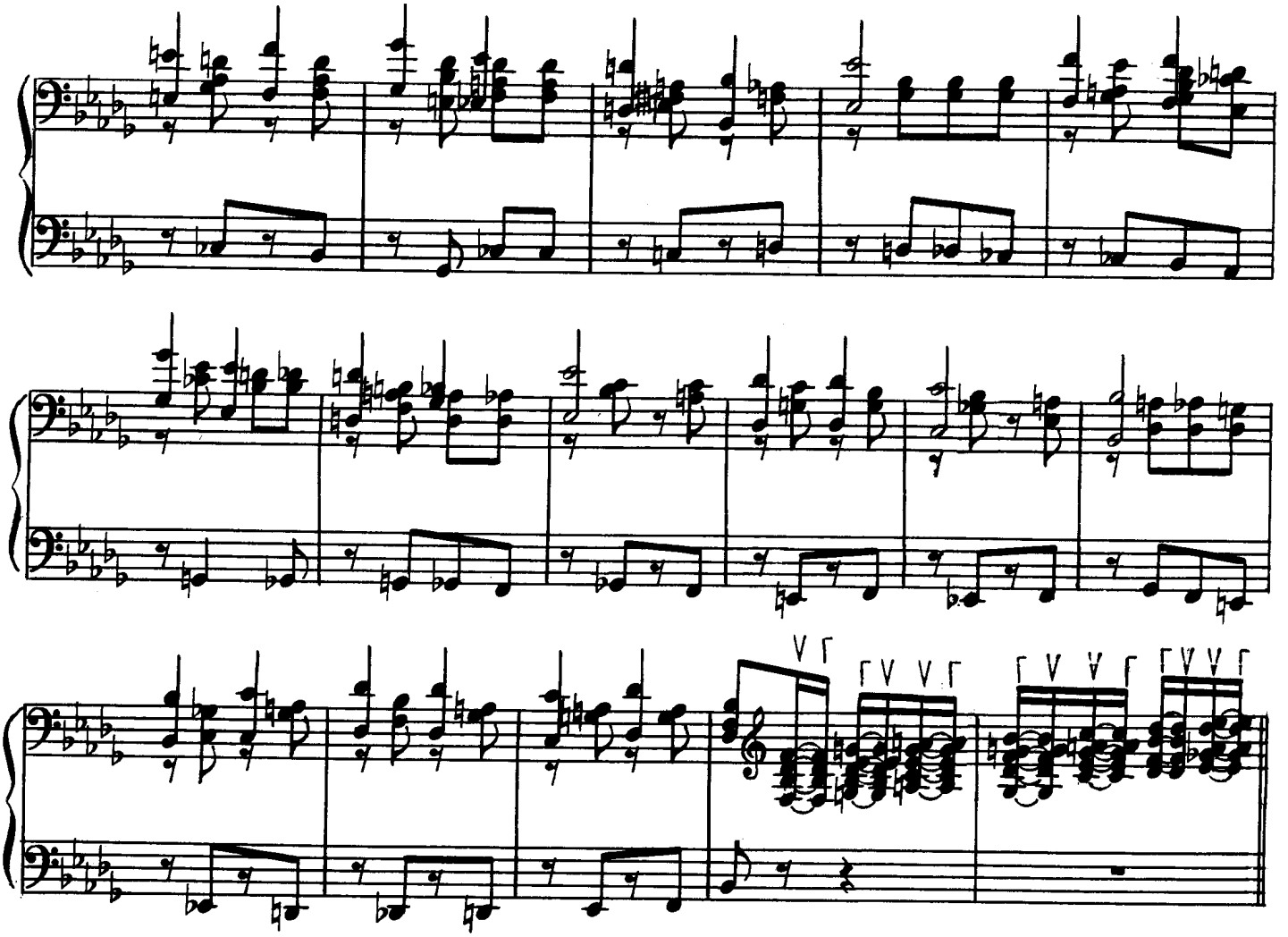

B
espressivo legato


con anima
sempre legato
Г

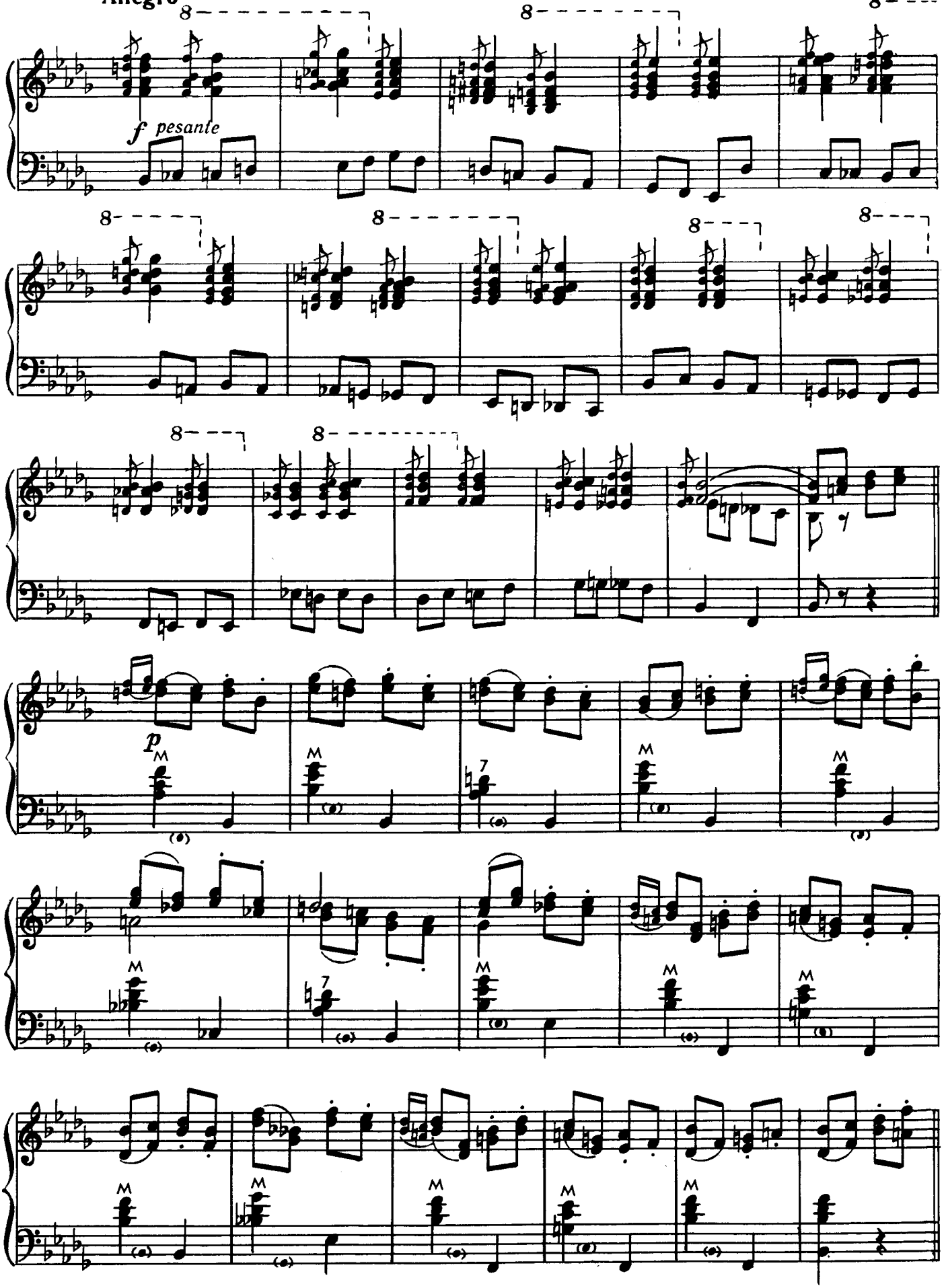


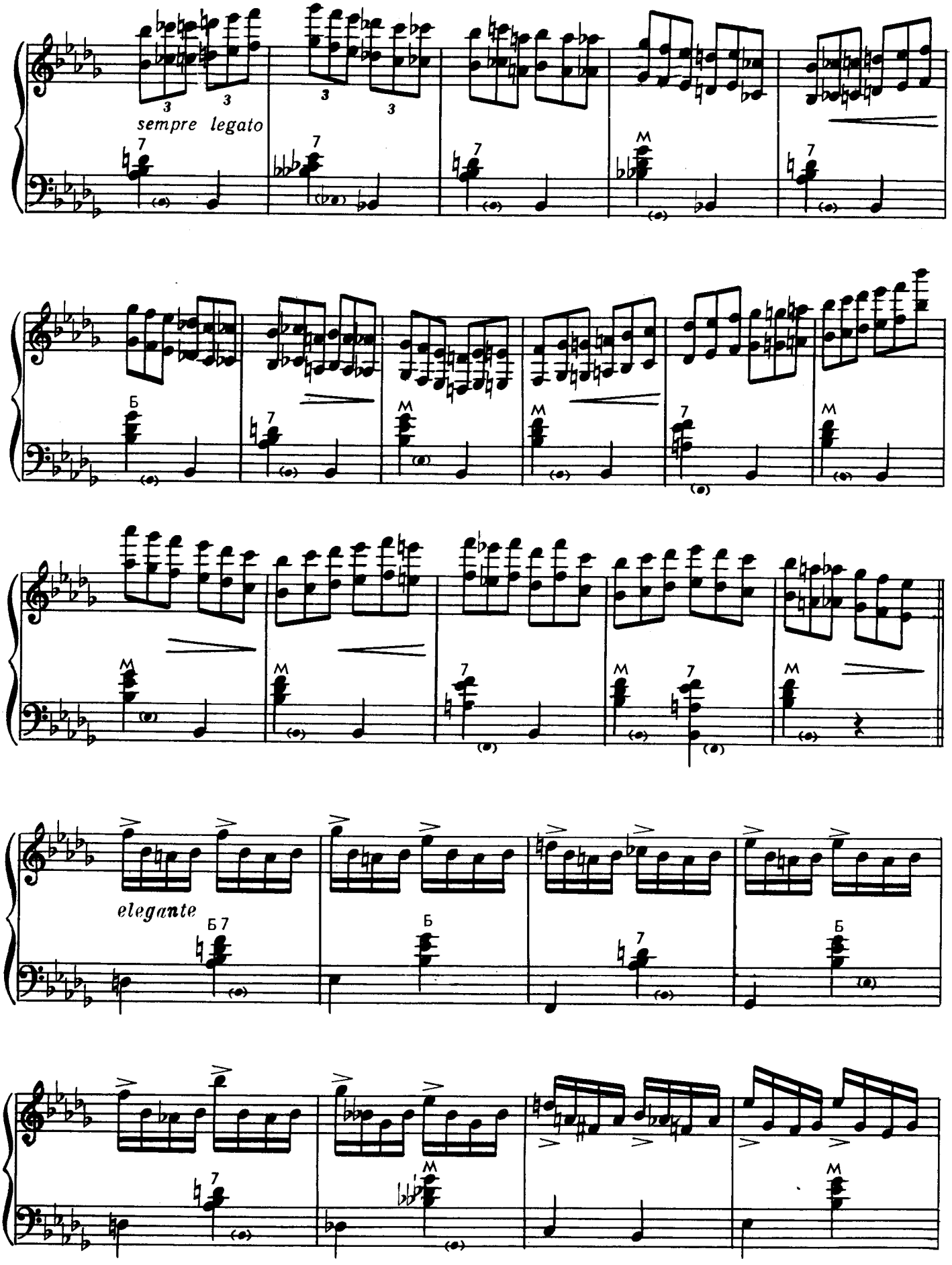


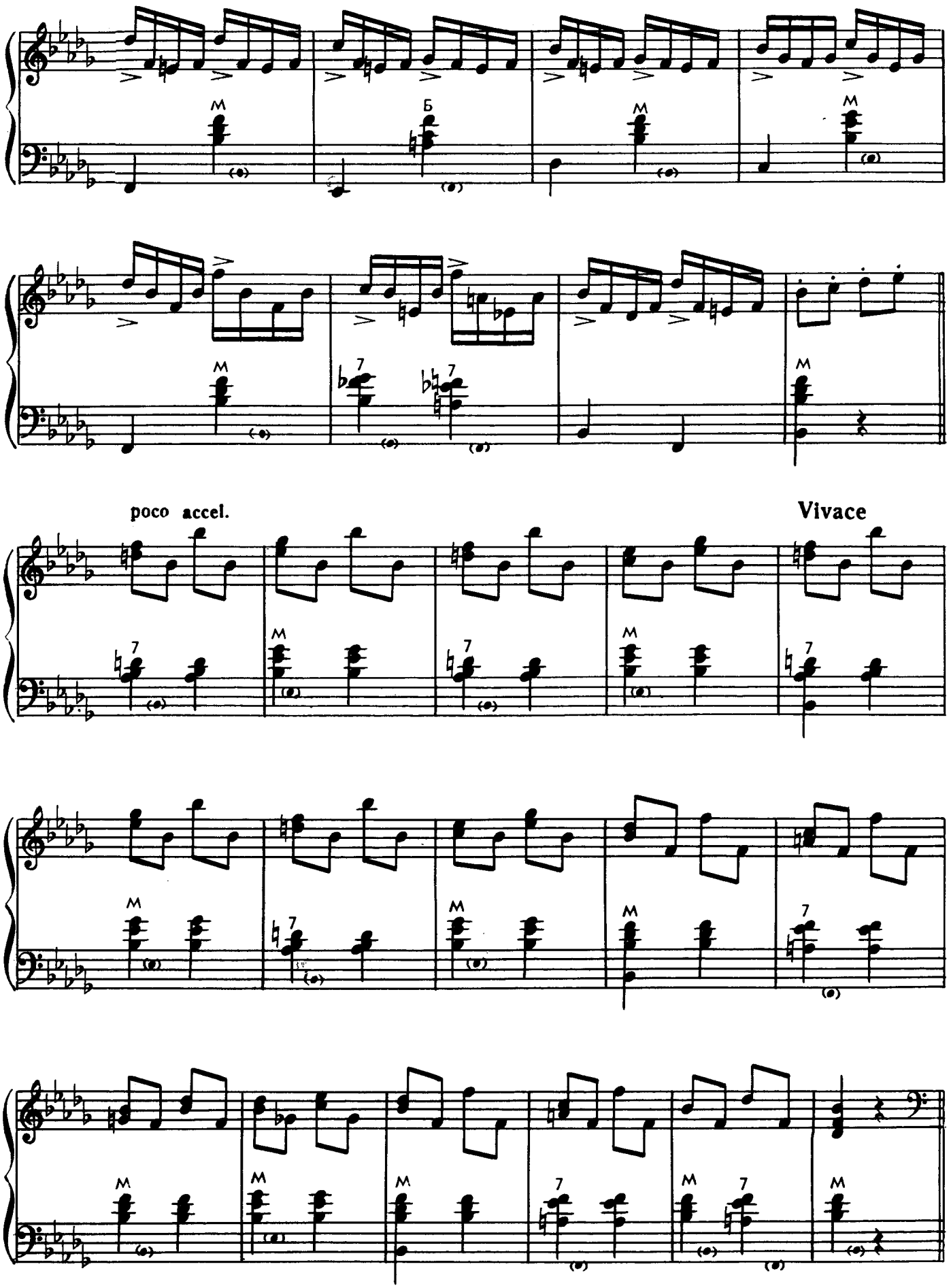
Risoluto con moto

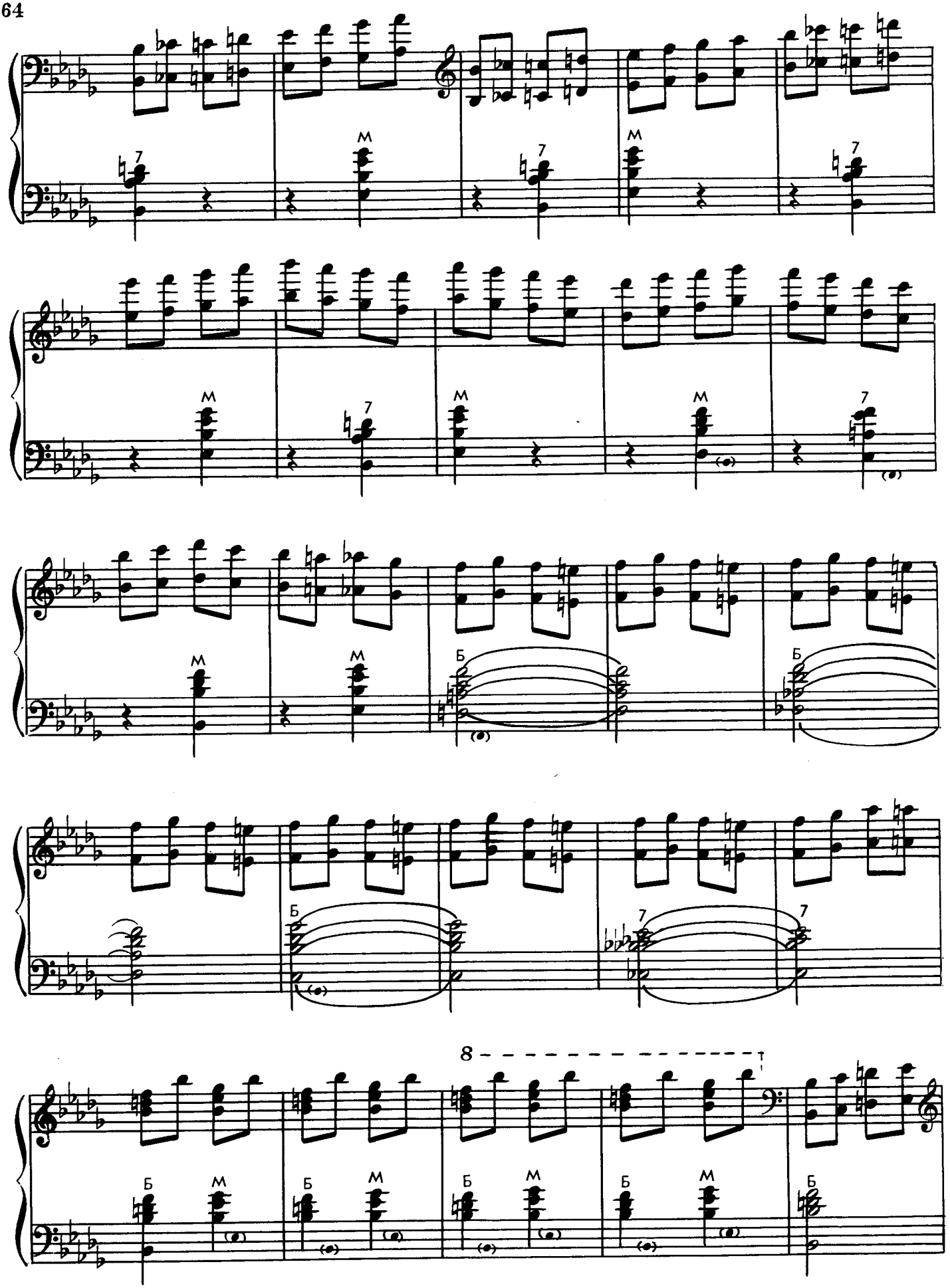


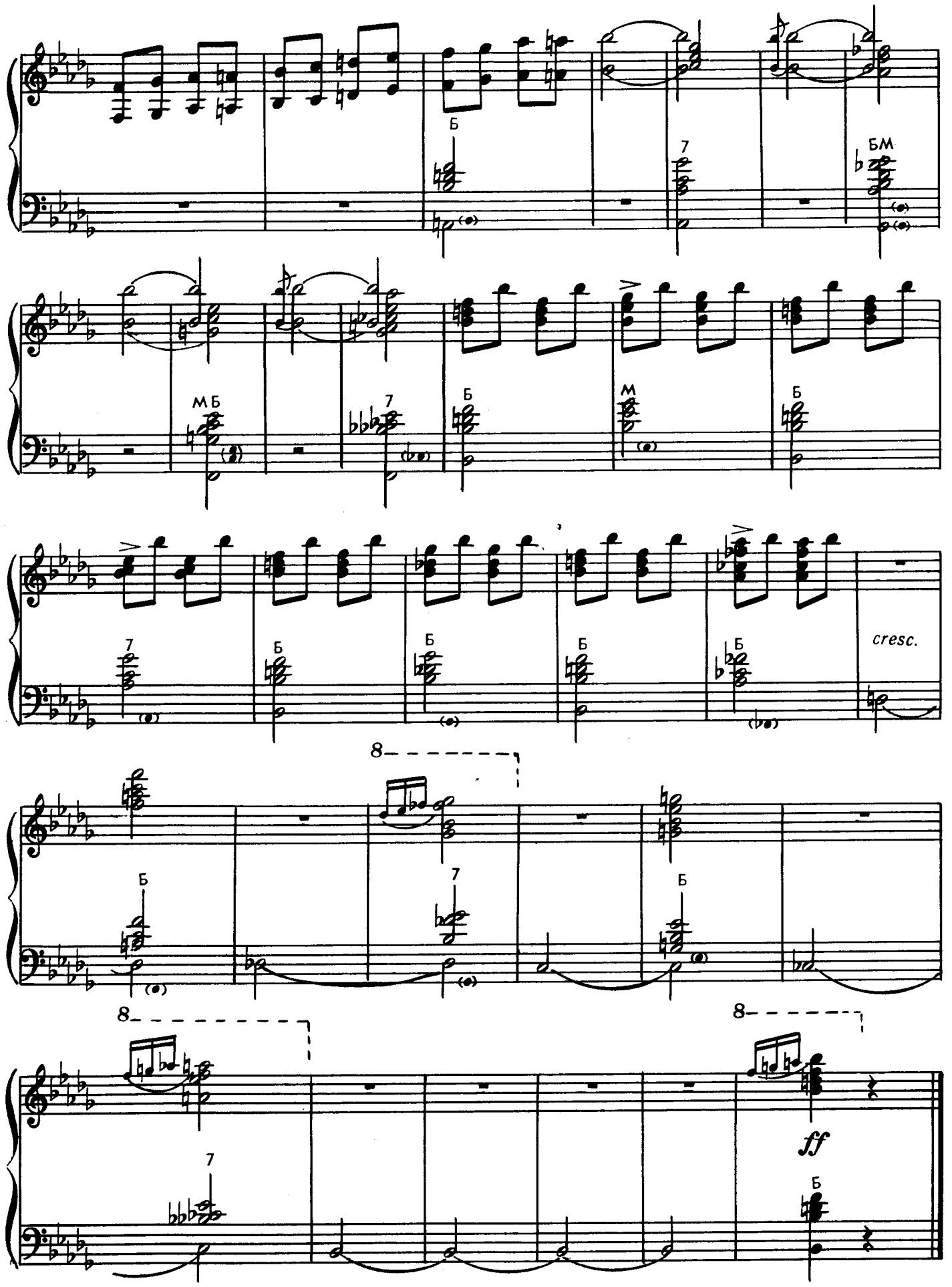
Allegro




sempre legato
elegante


poco accel.
Vivace


7
M
7
M
7
M
7
M
M
7
M
M
Б
Б
Б
7
7
8
Б
M
Б
M
Б
M
Б
M
Б


Б
7
БМ
МБ
7
Б
М
Б
7
Б
Б
Б
Б
cresc.
8
Б
7
Б
8
8
7
ff
Б

КАК У НАШИХ У ВОРОТ

Русская народная песня

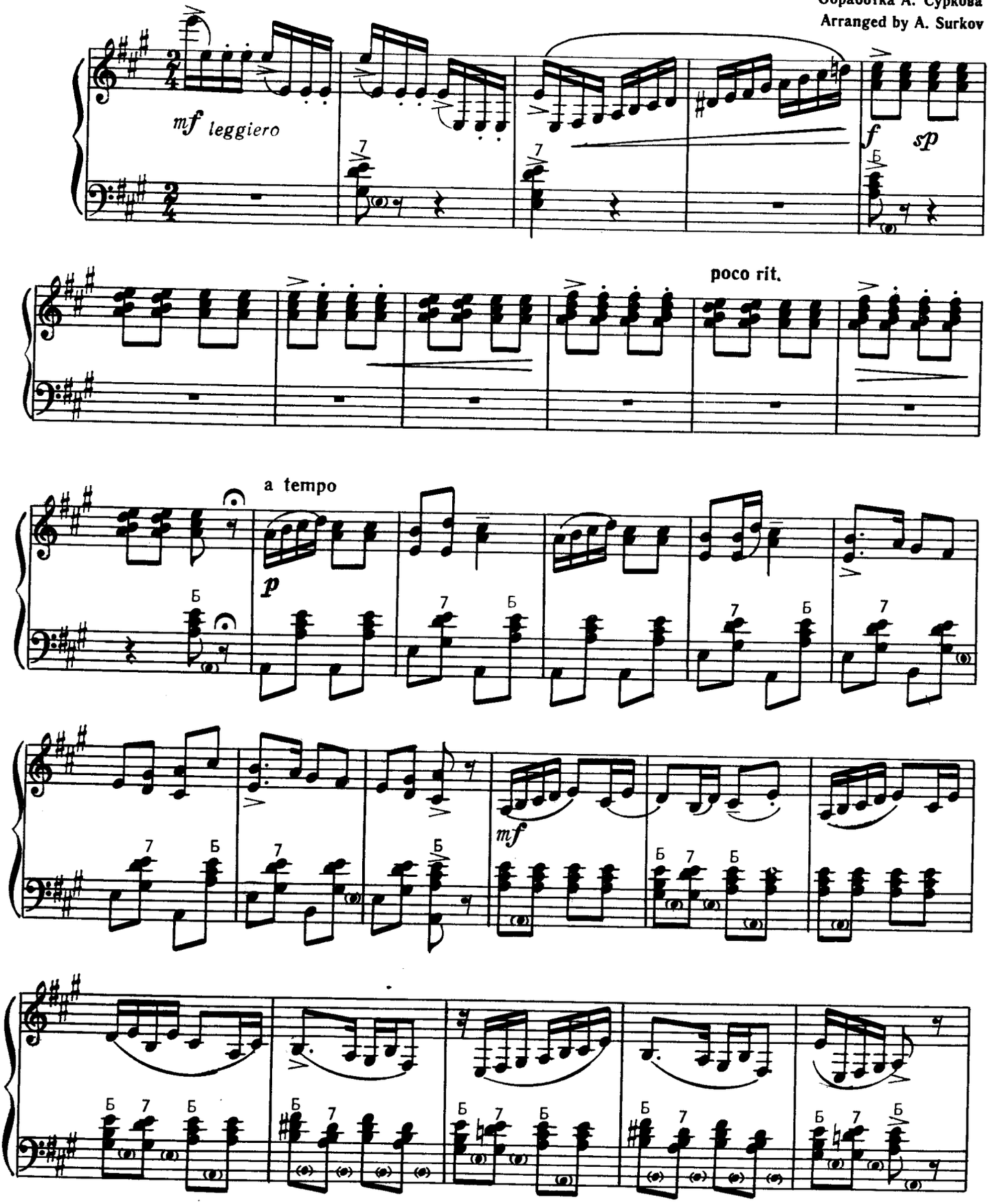
KAK U NASHIKH U VOROT

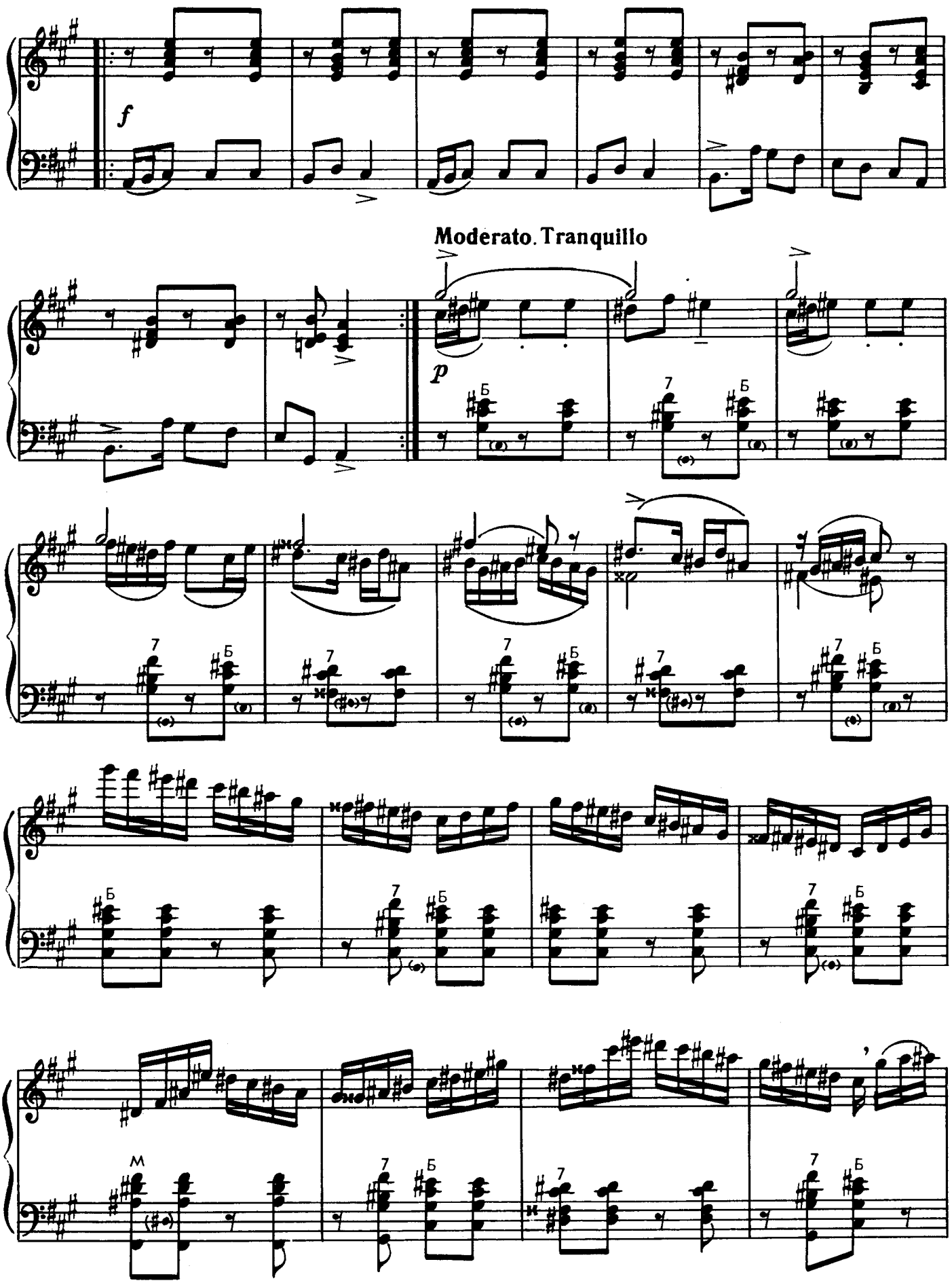
("By the Gateway, by Our Gate")
Russian folk-song

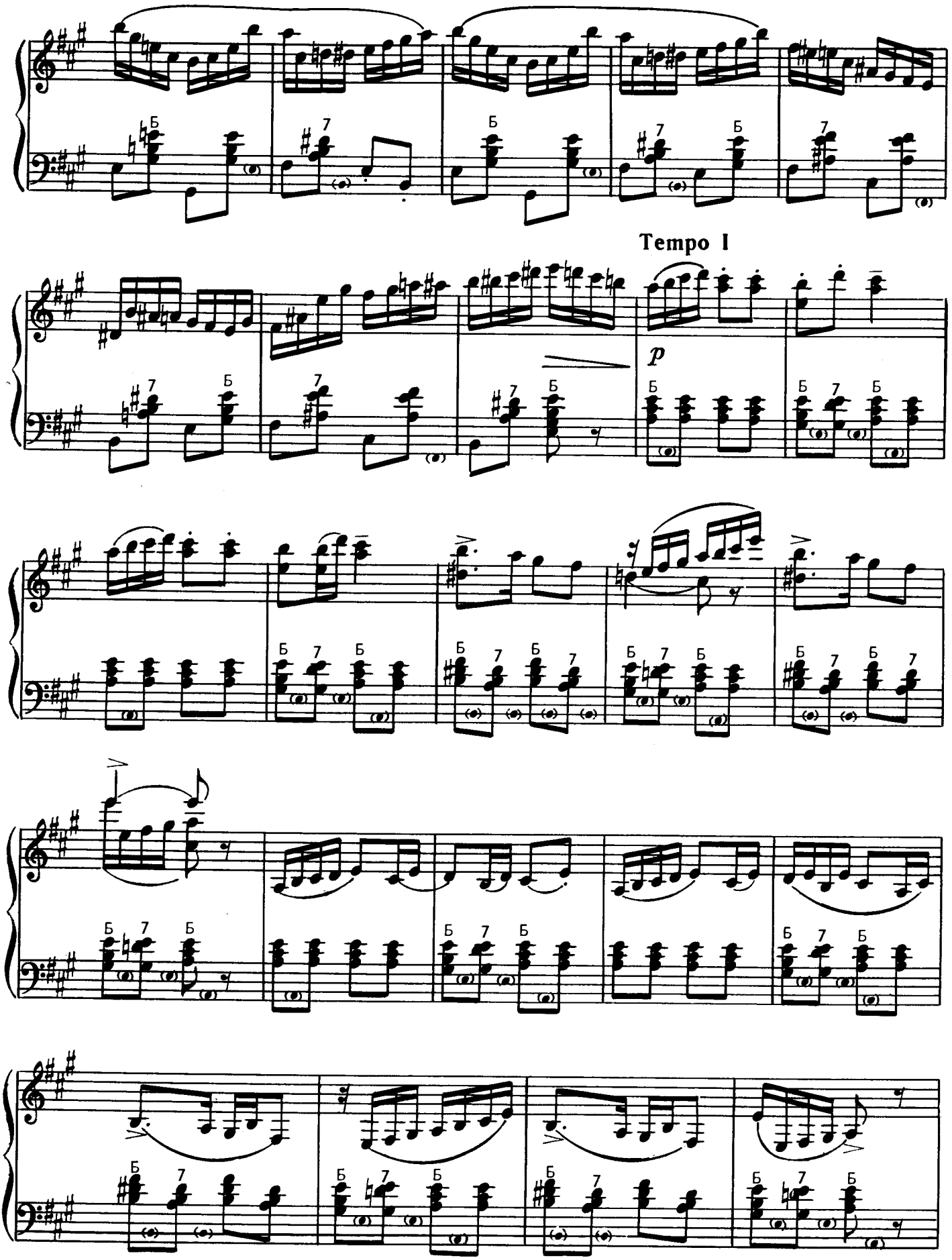
(1957)

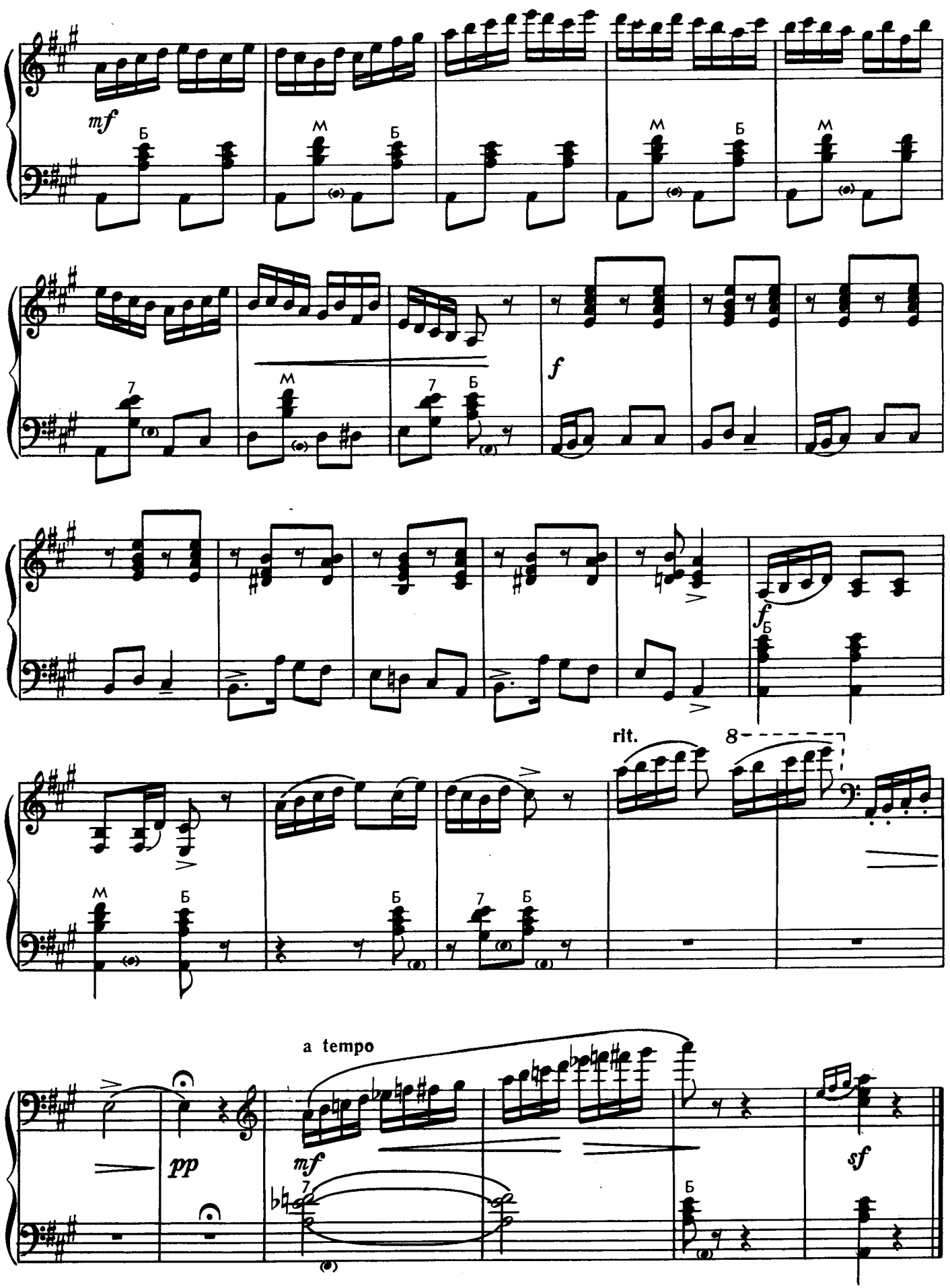
Allegretto

Обработка А. Суркова
Arranged by A. Surkov




f
Moderato. Tranquillo
p

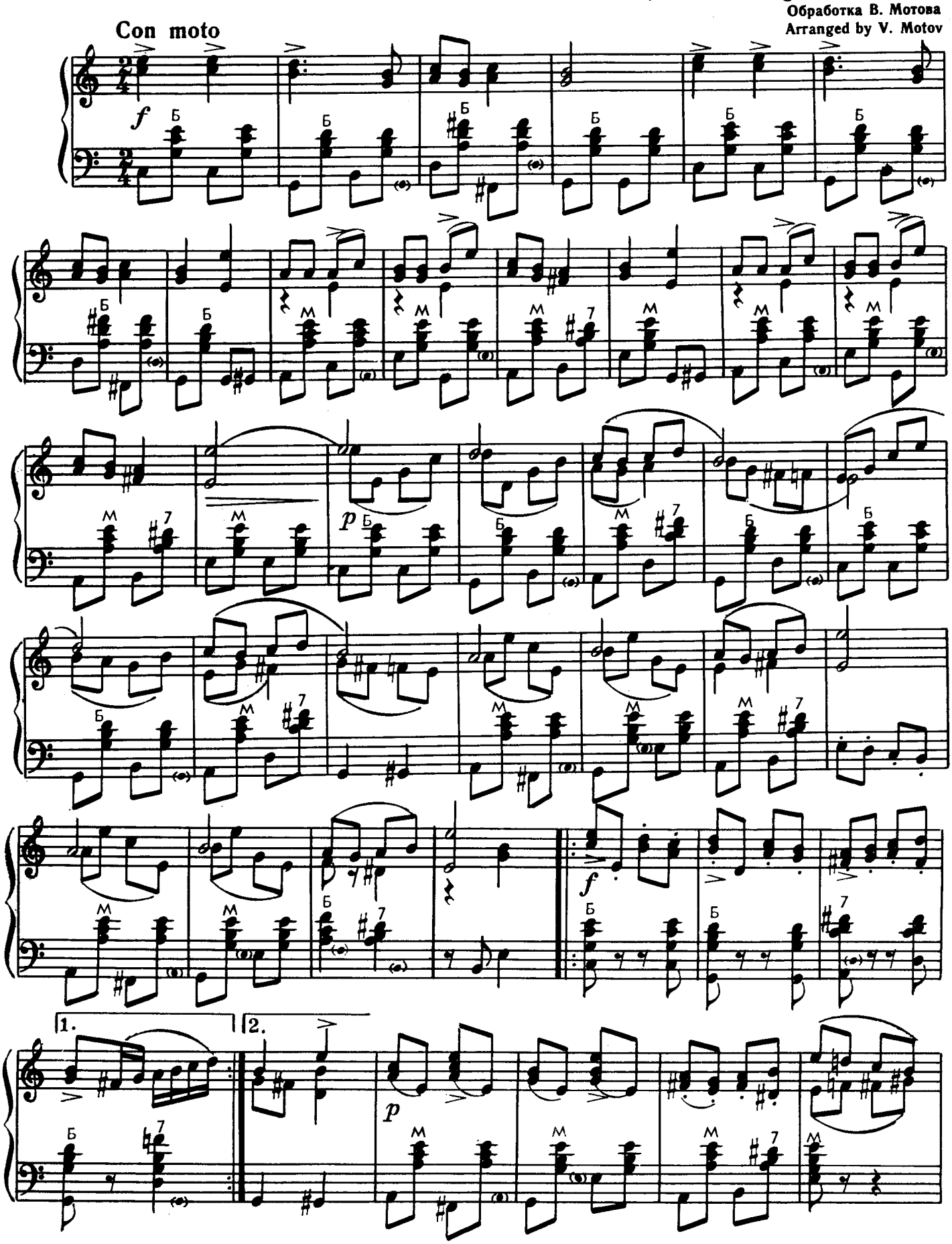

Tempo I
p

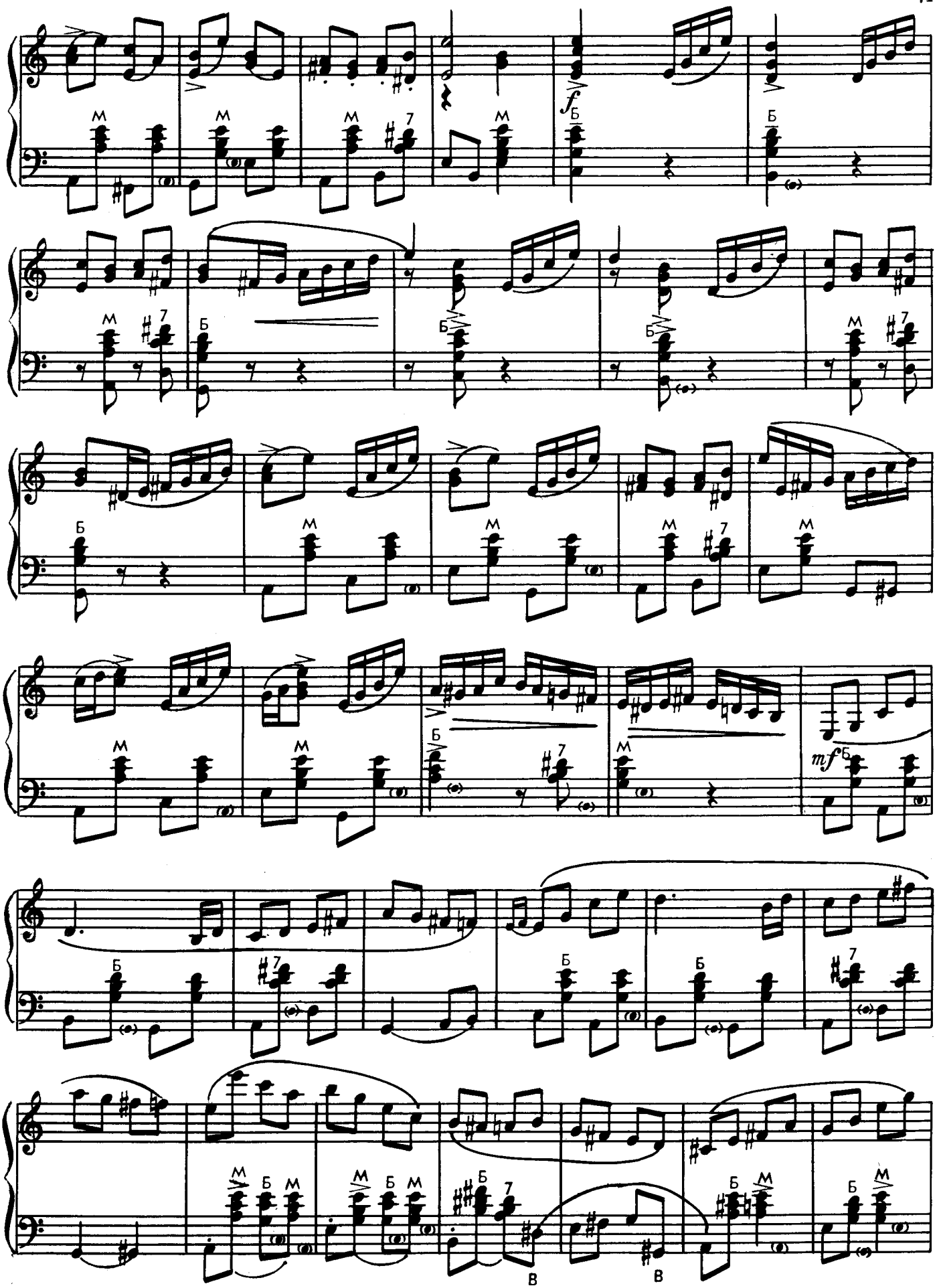

mf
Б
М
Б
М
Б
М
7
М
7
Б
f
f
Б
rit.
8
М
Б
Б
7
Б
a tempo
pp
mf
7
Б
sf

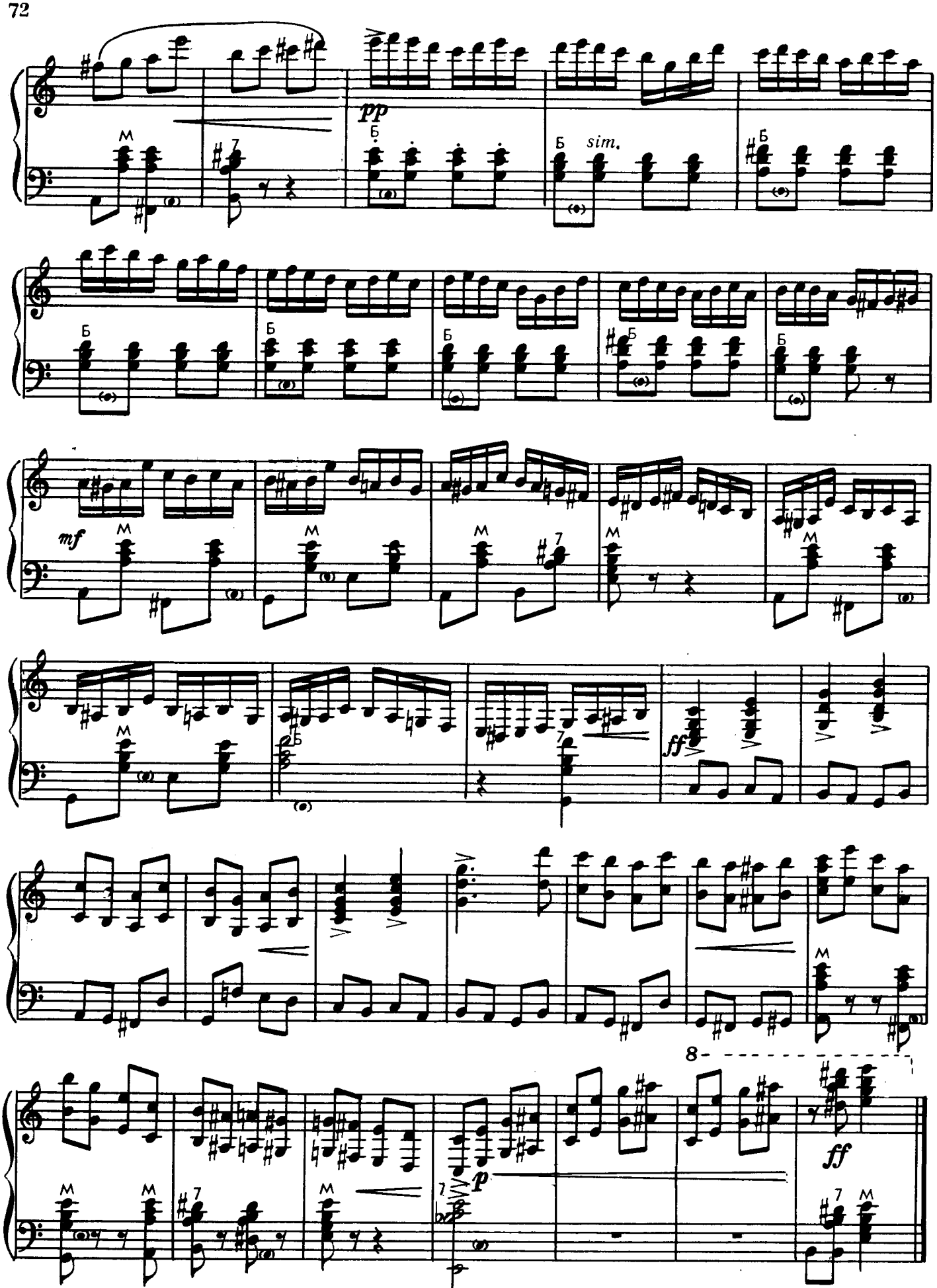
ВОЗЛЕ РЕЧКИ, ВОЗЛЕ МОСТА VOZLE RECHKI, VOZLE MOSTA

Русская народная песня (1958) ("Near the Streamlet, near the Causeway")
Russian folk-song

Обработка В. Мотова
Arranged by V. Motov




f
mf


pp
Б
Б sim.
mf
M
7
ff
8
p

ПАРАФРАЗ

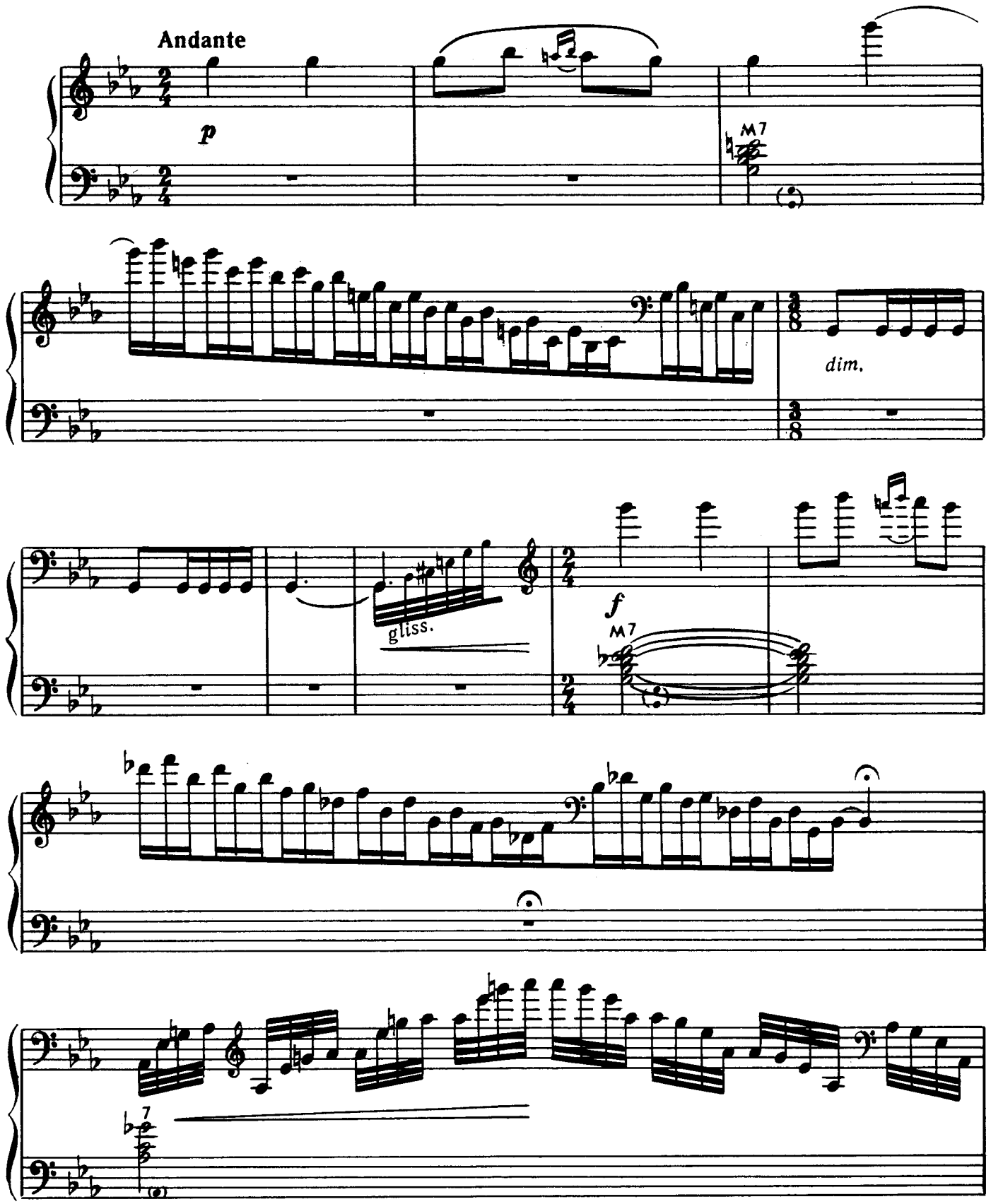
На тему русской народной песни «Утушка луговая»

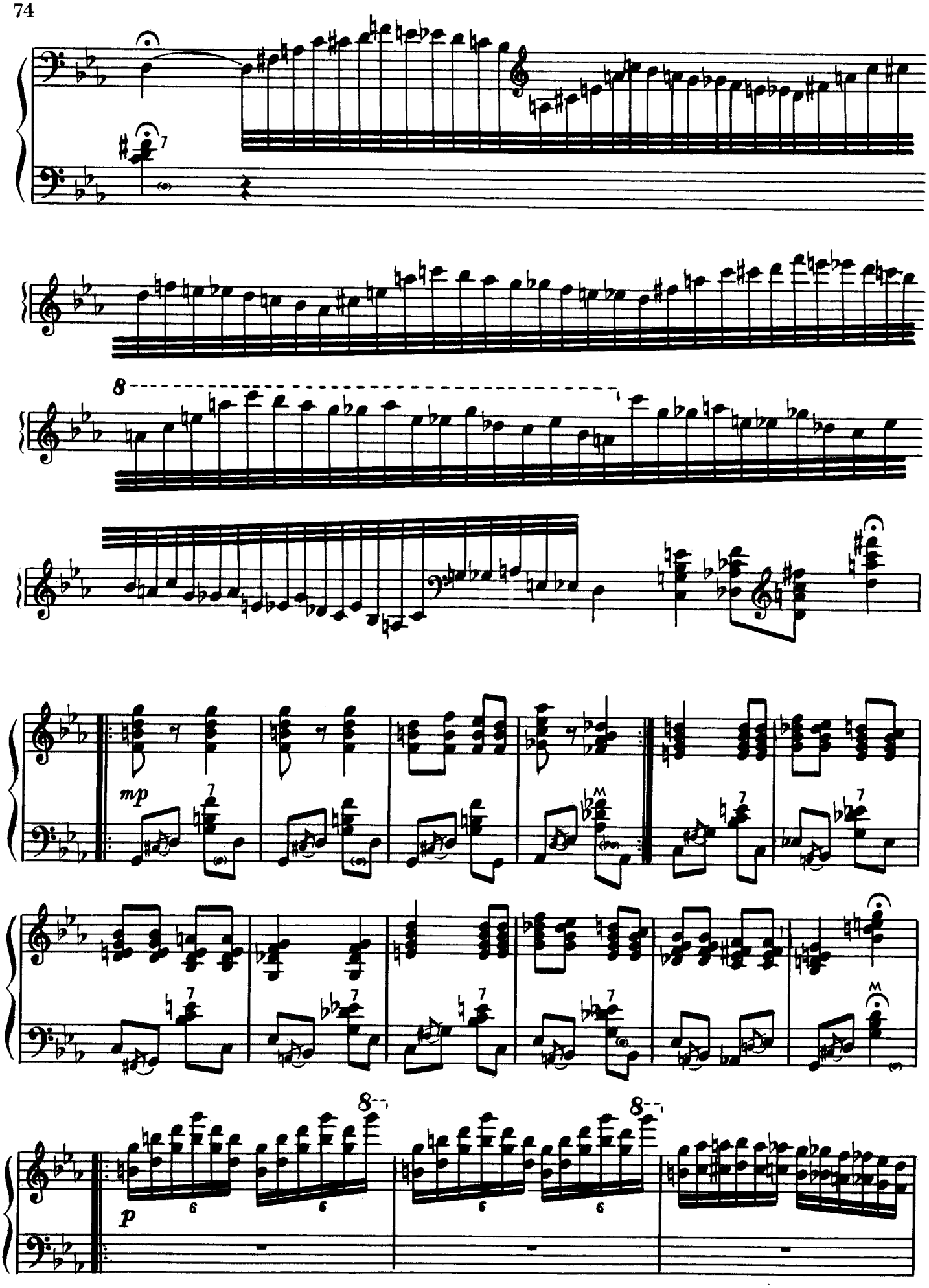
(1958)

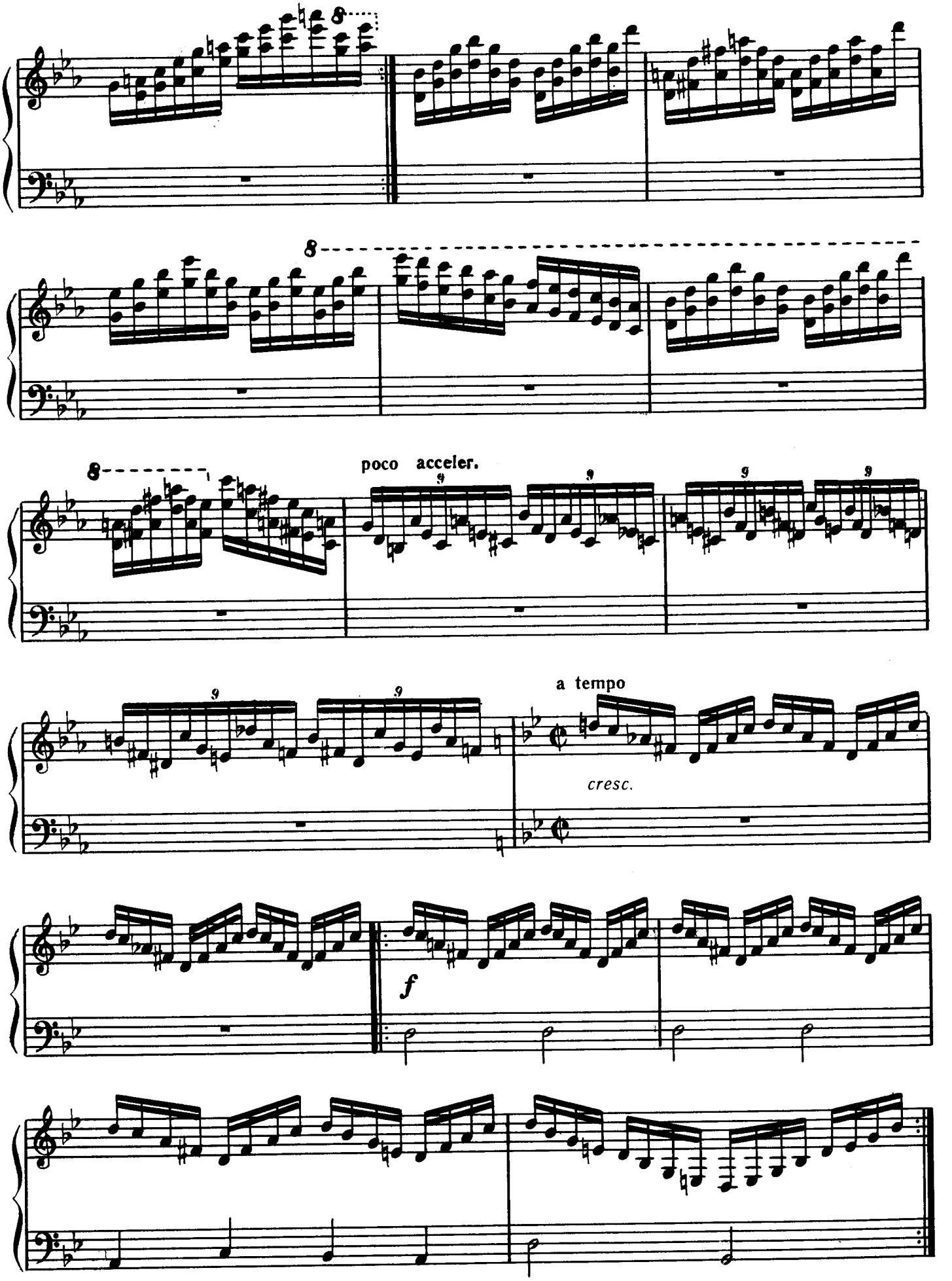
PARAPHRASE

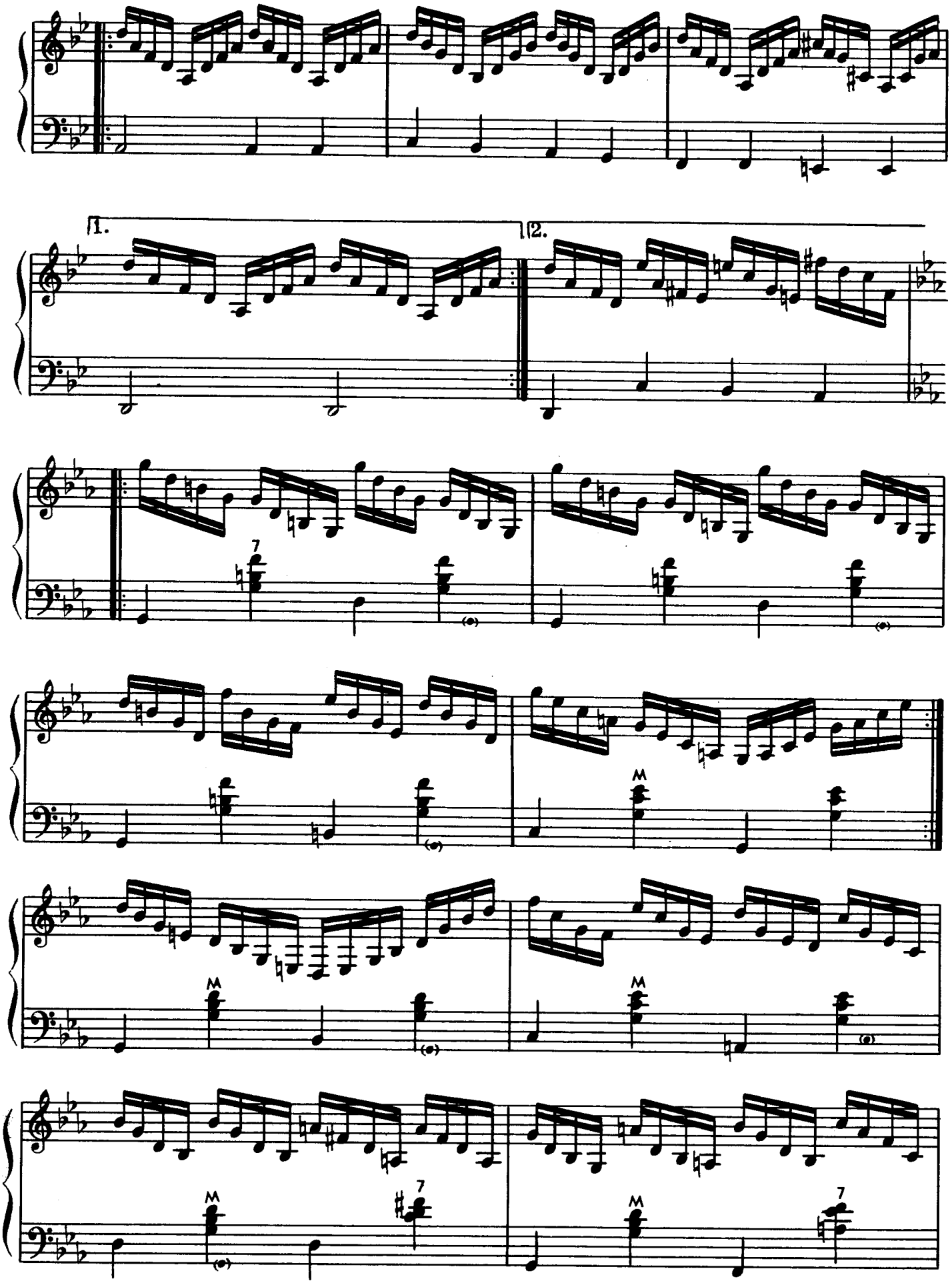
on the Russian folk-song
Utushka Lugovaya
("Ducky-Duck from the Grassland")

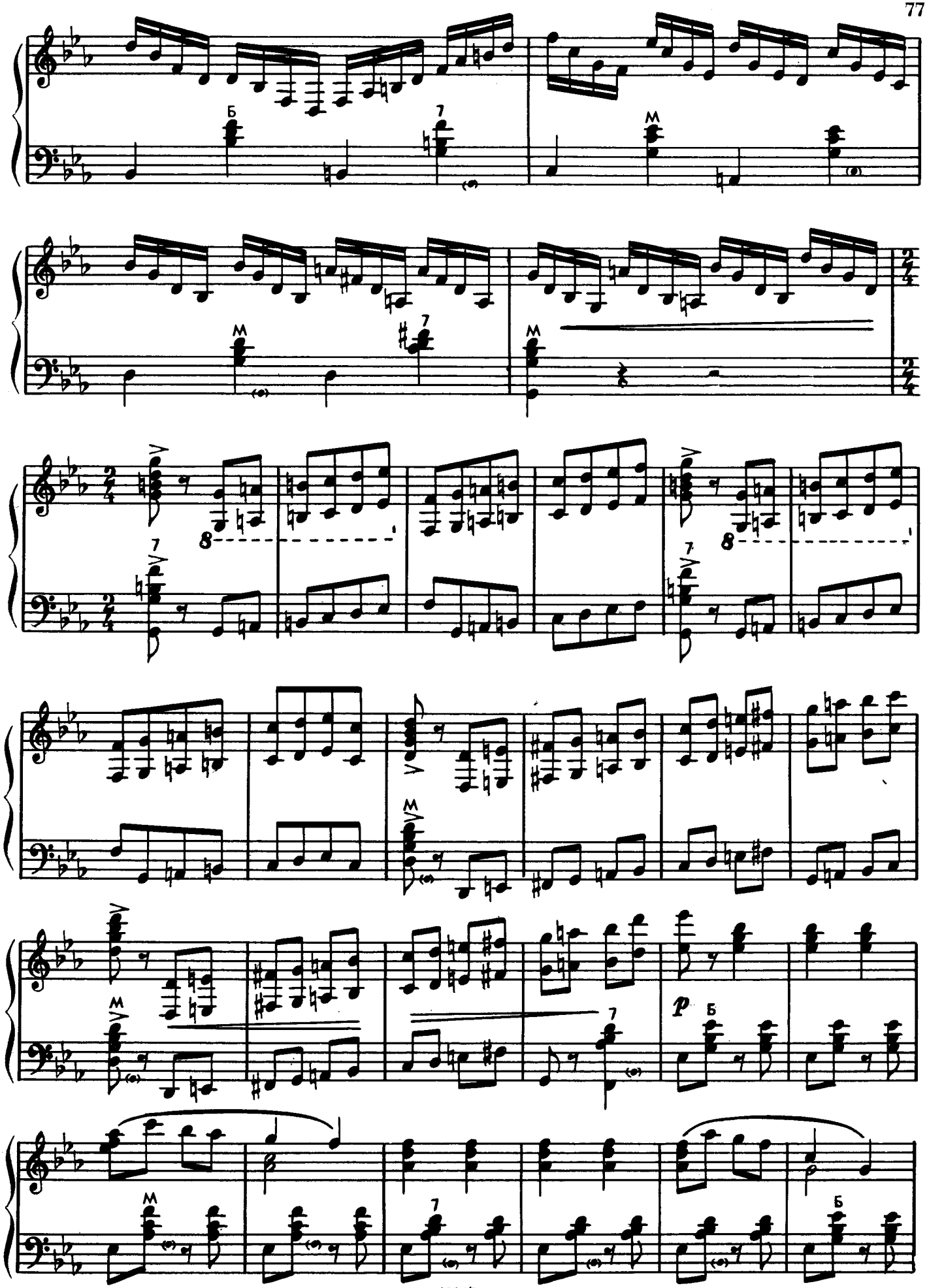
В. ИВАНОВ
V. IVANOV

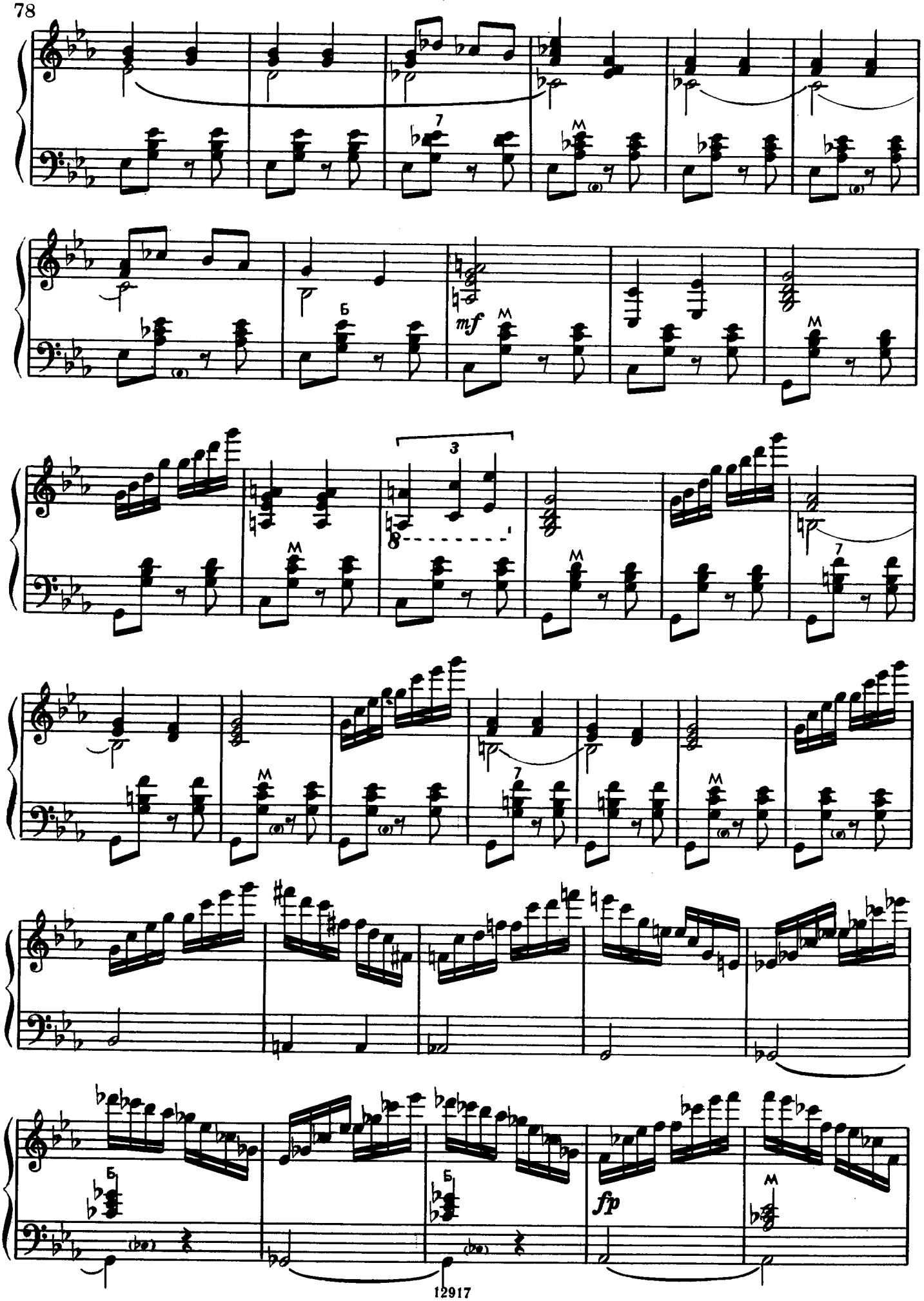


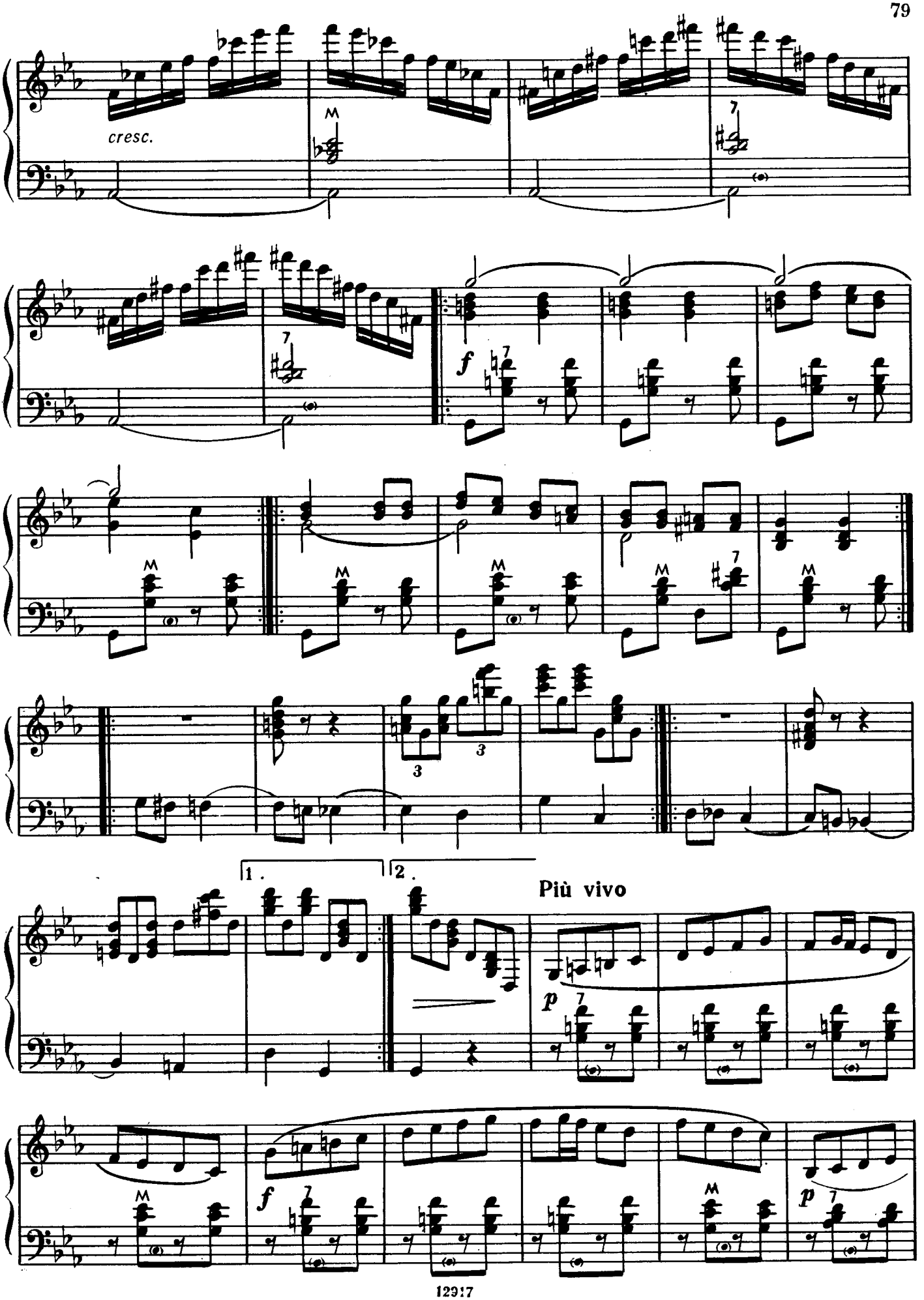

mp
p

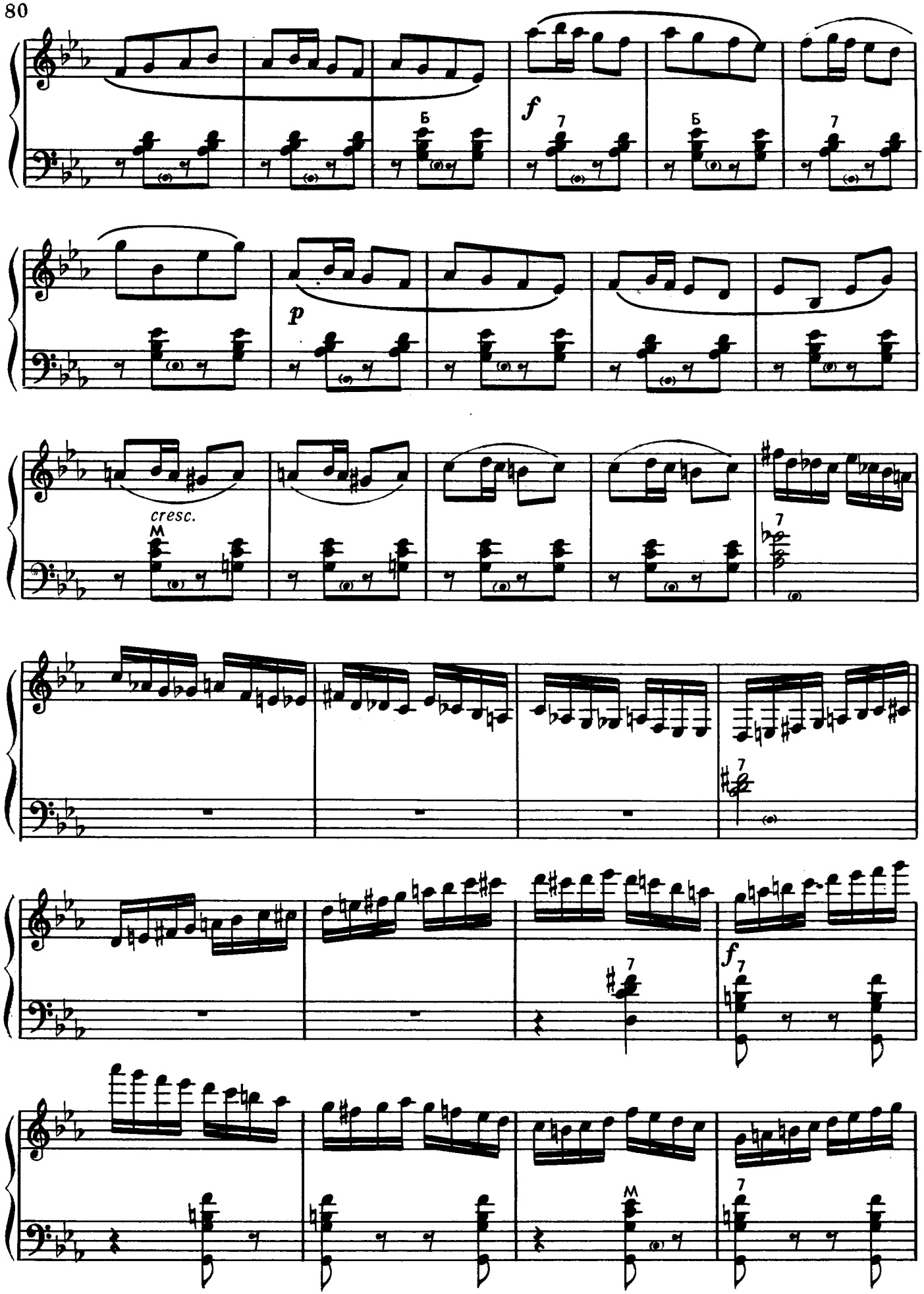

poco acceler.
a tempo
cresc.
f

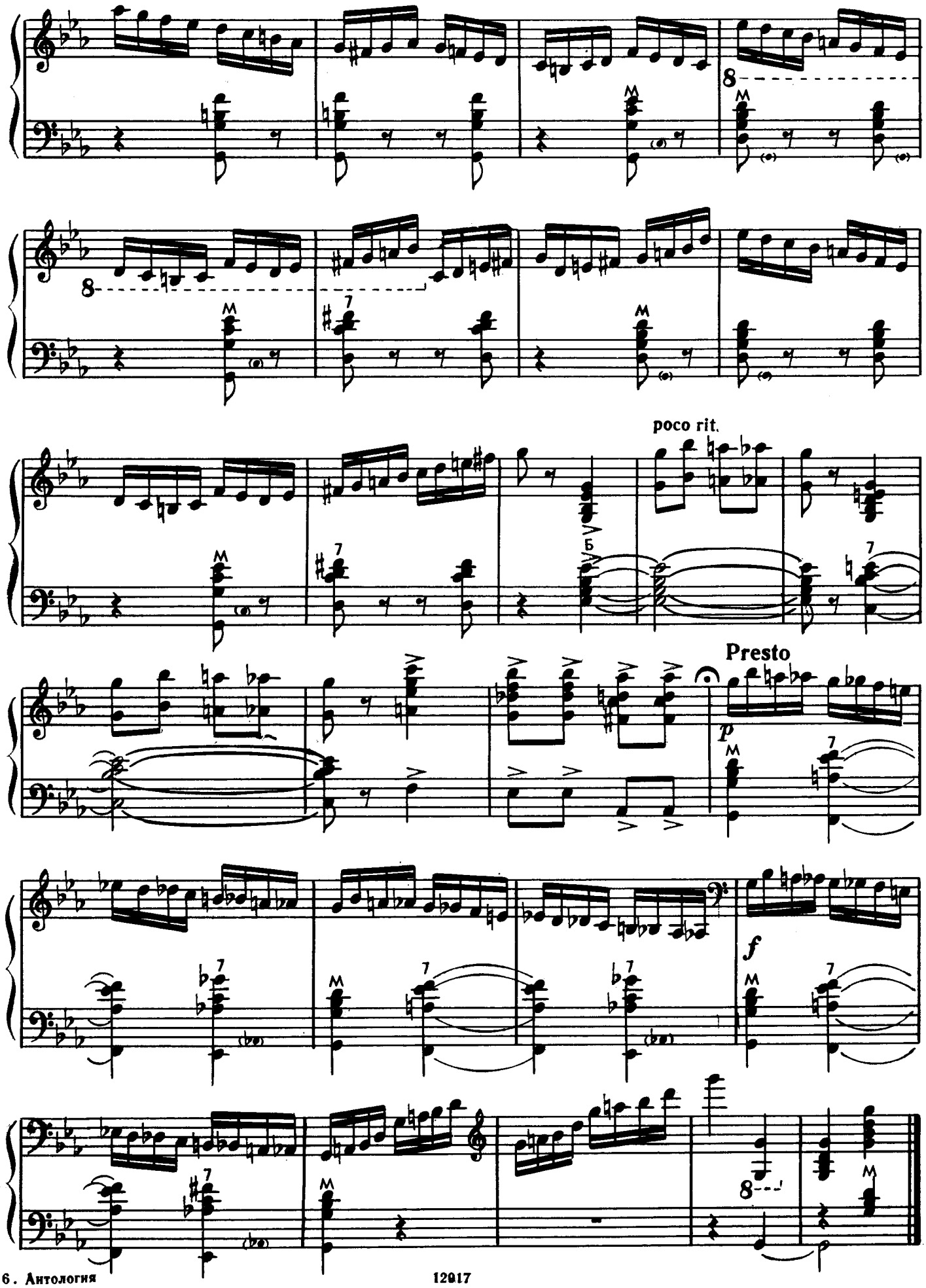

1.
2.
7
M
M
M
7
M
7


Б
7
M
8
p


7
M
Б
mf
M
3
M
7
M
M
7
M
Б
Б
fp
M


cresc.
f
1.
2.
Più vivo
p
f
p


Б
f
7
Б
7
p
cresc.
M
7
7
f
7
M
7

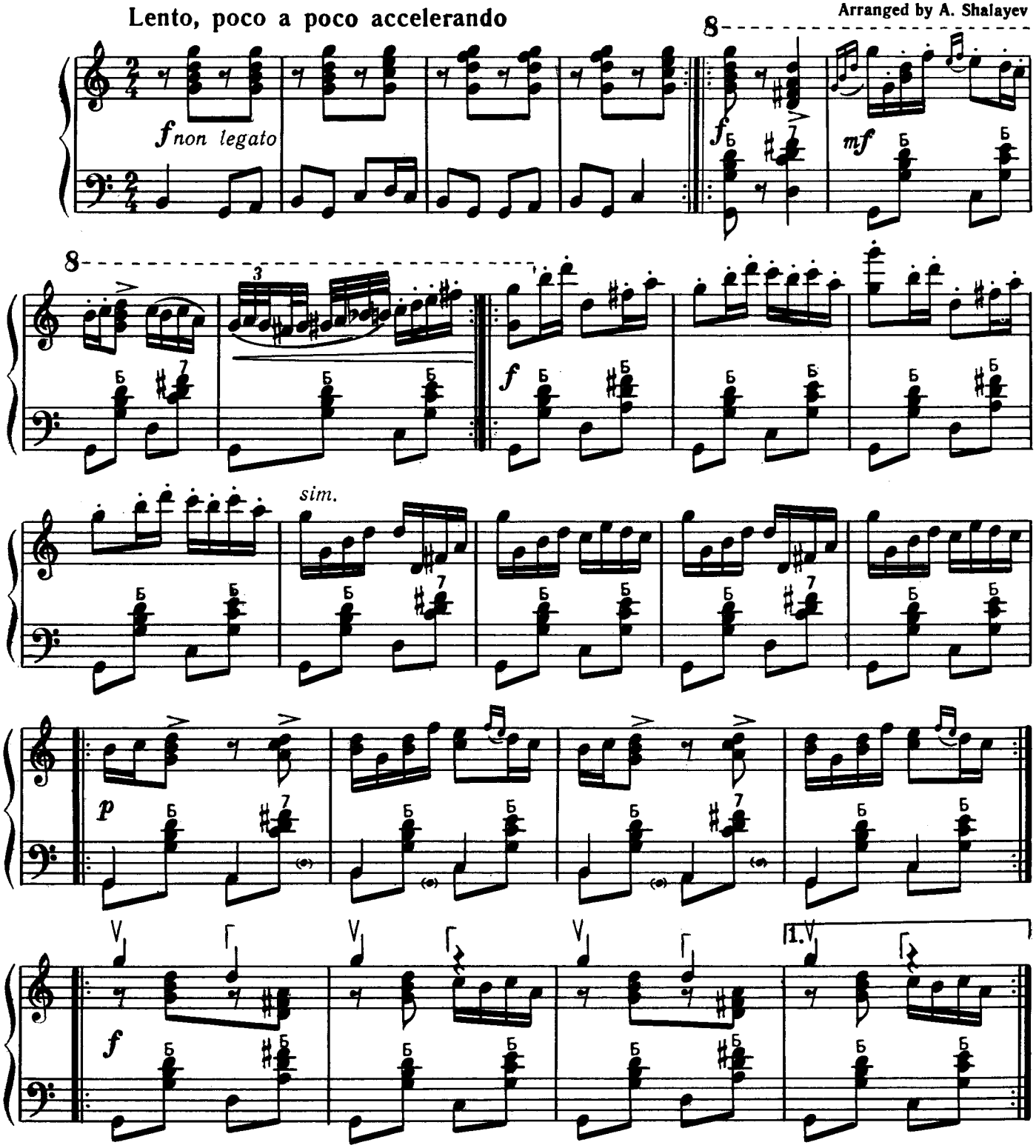

poco rit.
Presto
p
f

БАРЫНЯ

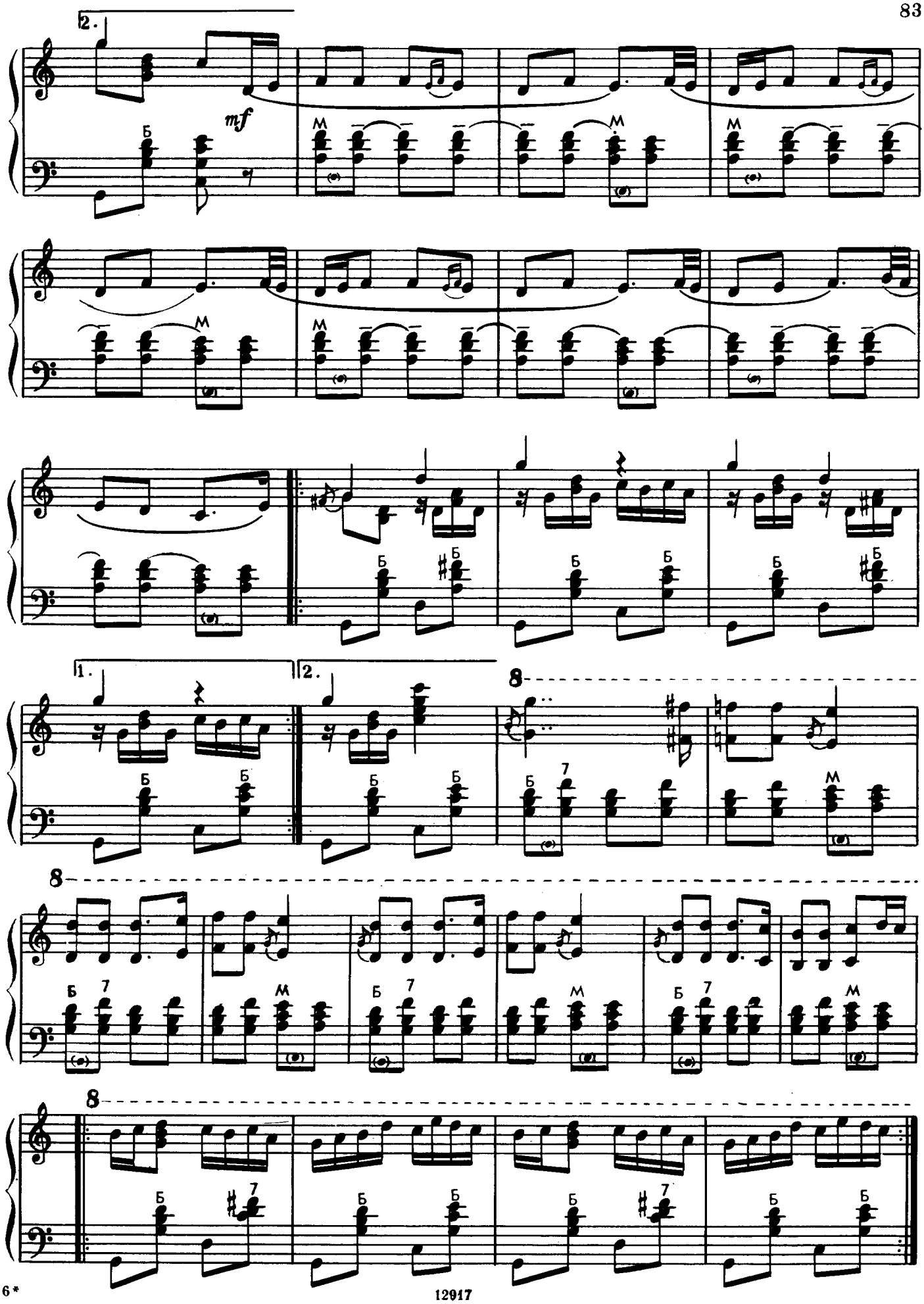
BARYNYA*

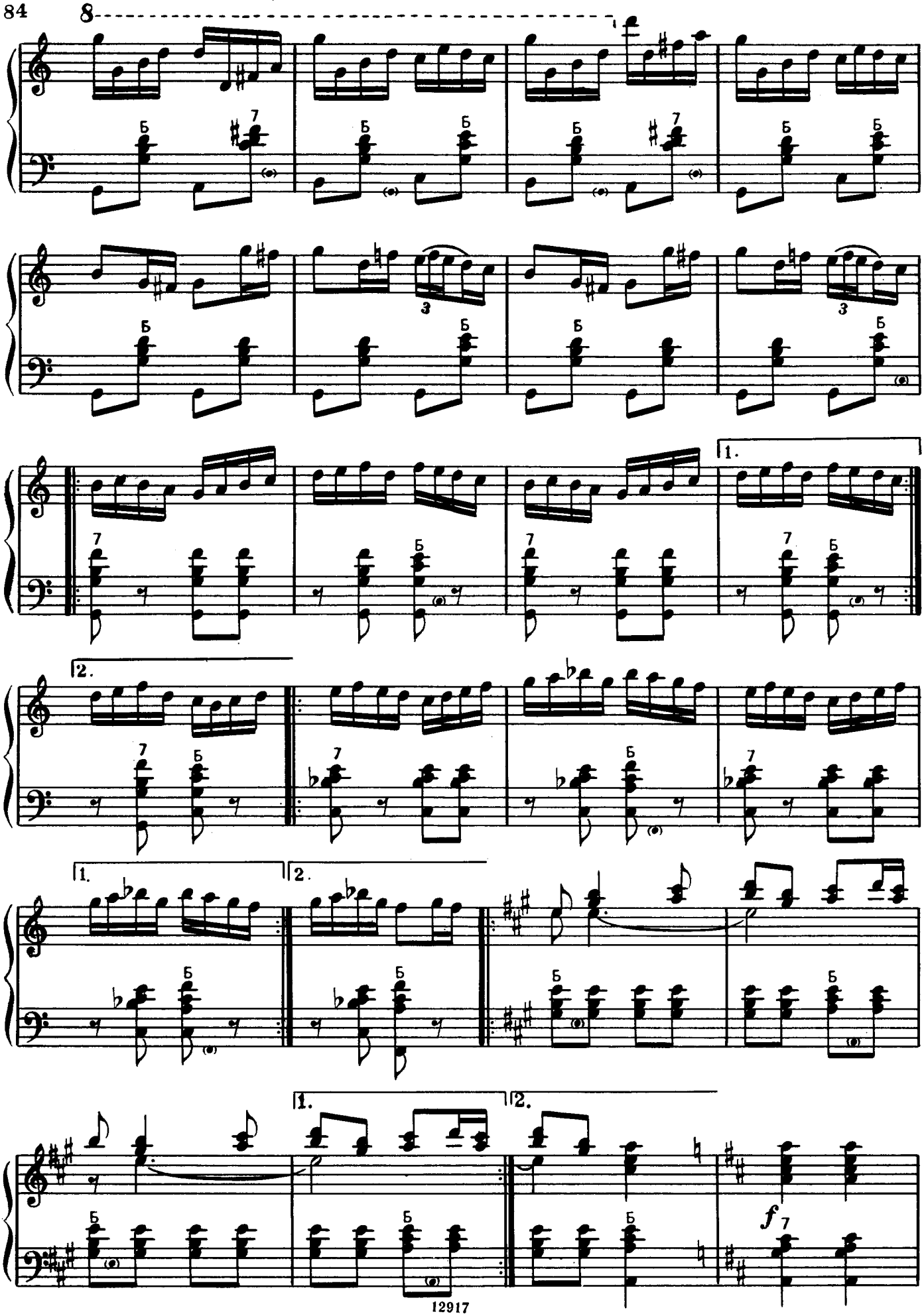
Русская народная пляска (1960) Russian folk-dance

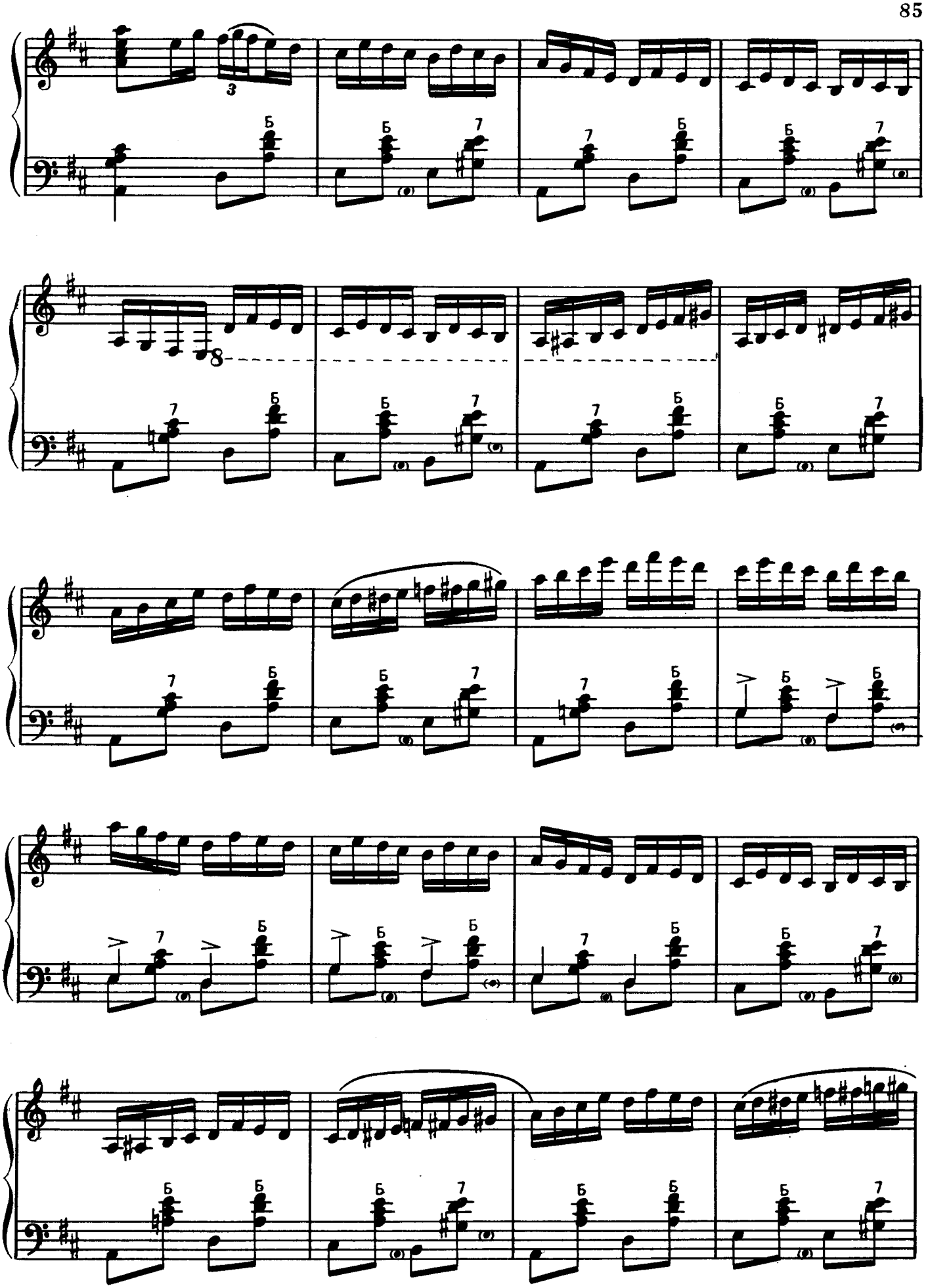
Обработка А. Шалаева
Arranged by A. Shalayev

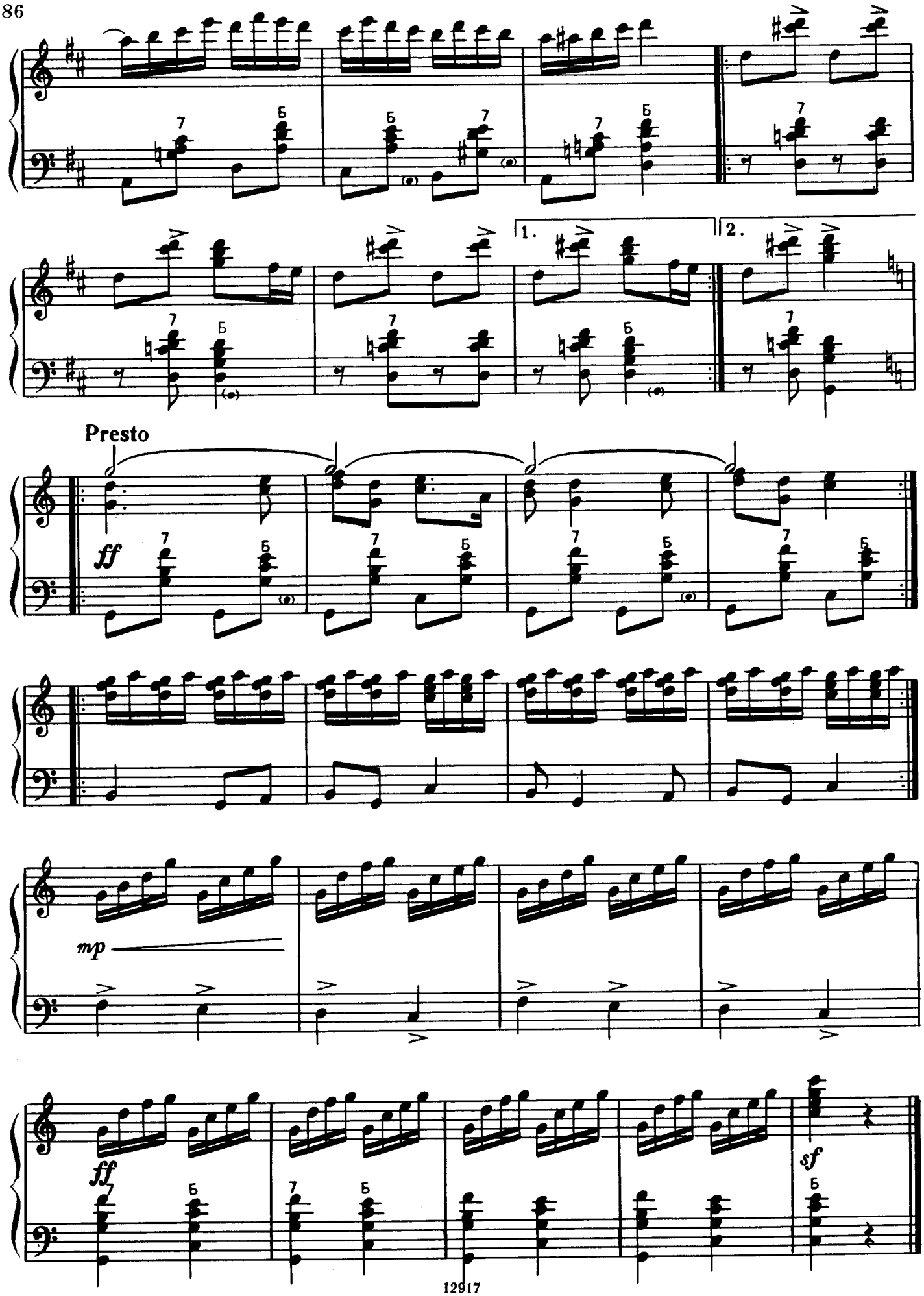


* The word means "mistress" (implying, e. g., "landowner's wife"). Yet, when used with reference to the dance music, it seems to have virtually lost its direct meaning, so that it is associated — by everyone here in Russia — with none but this particular tune, extraordinarily popular with the masses, especially in the countryside. (The same applies to the *Yablochko* dance, included in the first volume of this Anthology.) In pronouncing the term, be sure to stress the first syllable: /b*aa*rinya/, i. e., in international phonetics, [ˈb*a*:rinjə]. — *V. Y.*


2.
mf
Б
М
1.
2.
8
7


8
Б
7
3
1.
2.
f




1.
2.
Presto
ff
mp
ff
sf

ПОЛНО, ВАНЯ

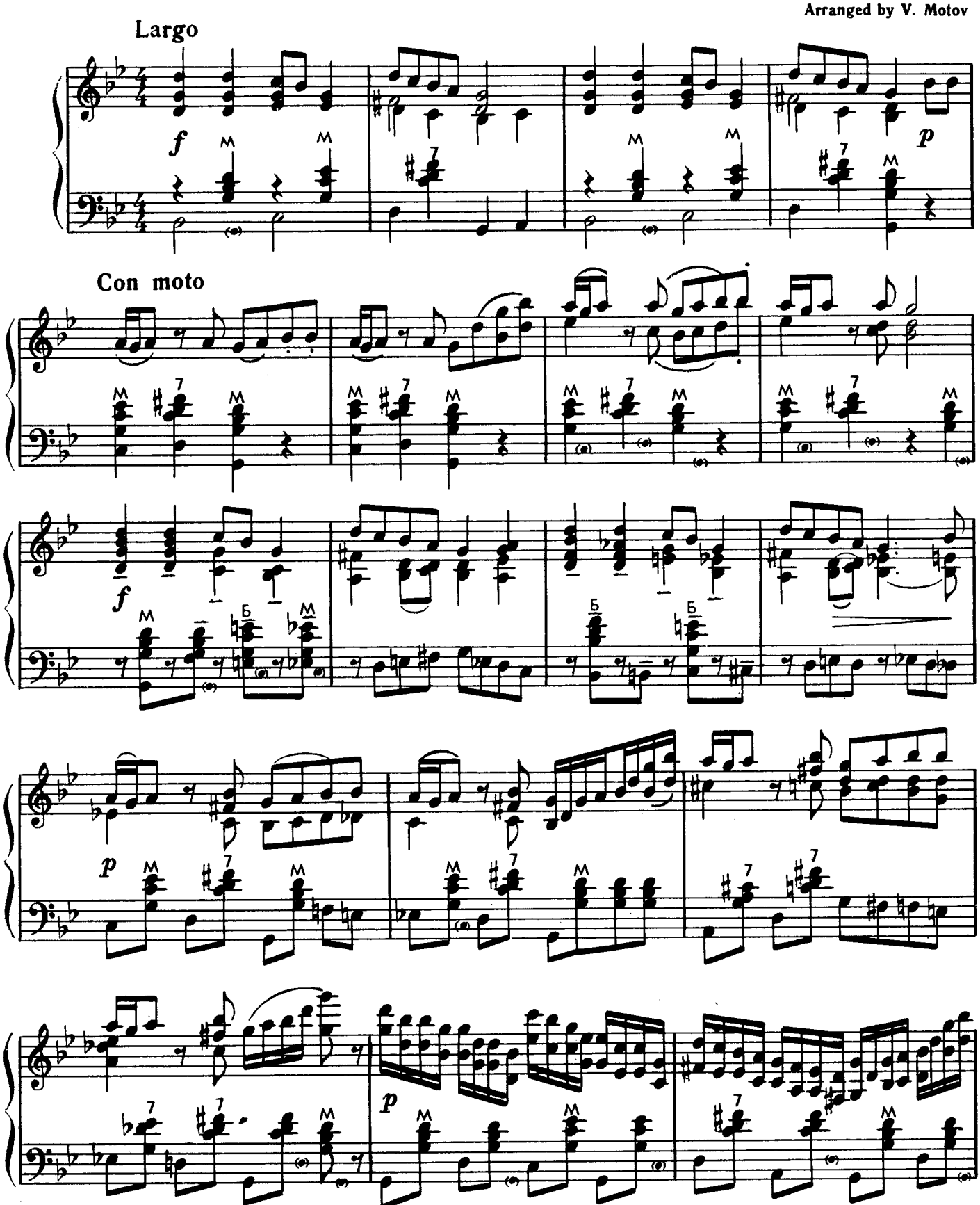
Русская народная песня

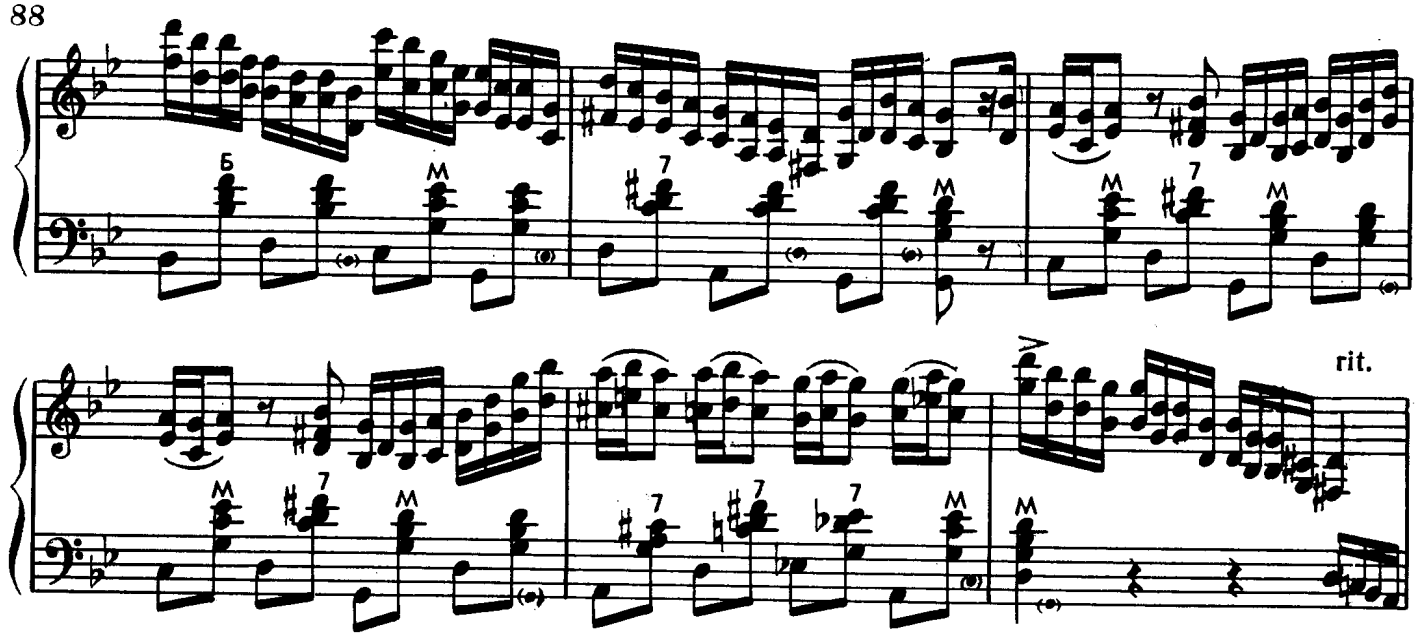
(1960)

POLNO, VANYA

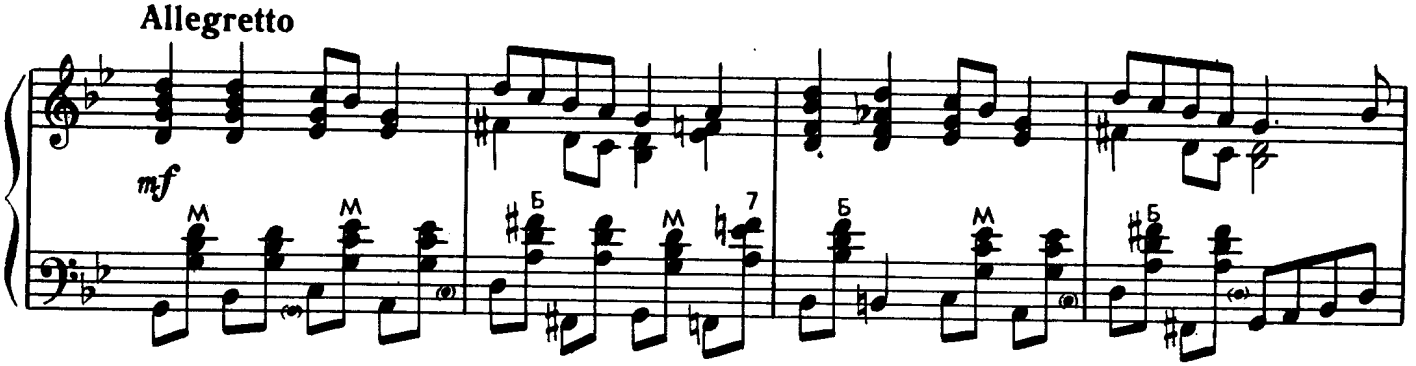
Russian folk-song

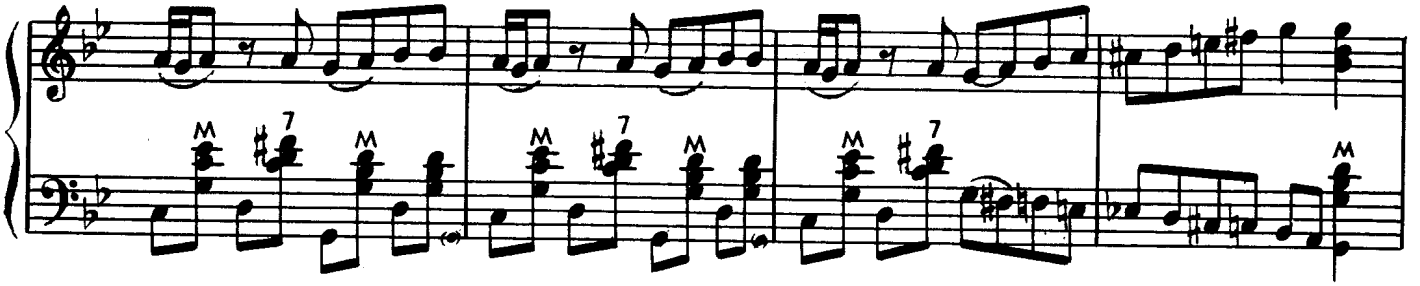
Обработка В. Мотова
Arranged by V. Motov

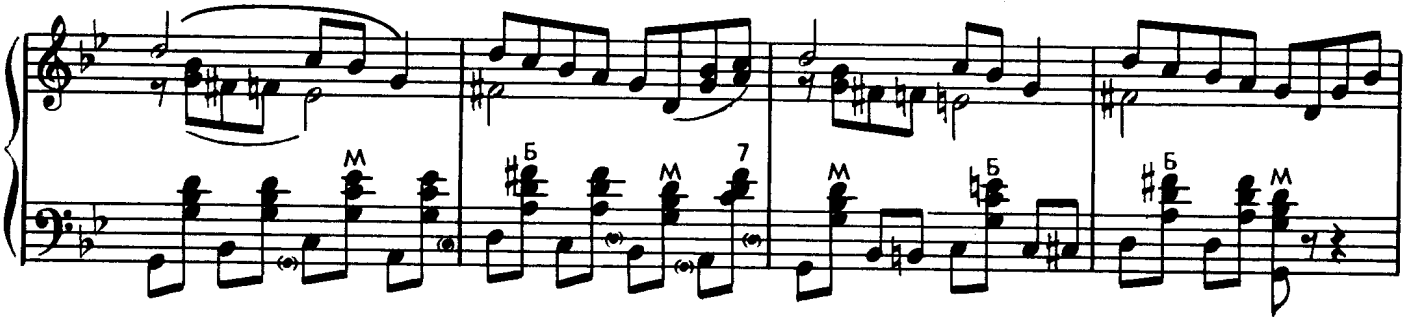


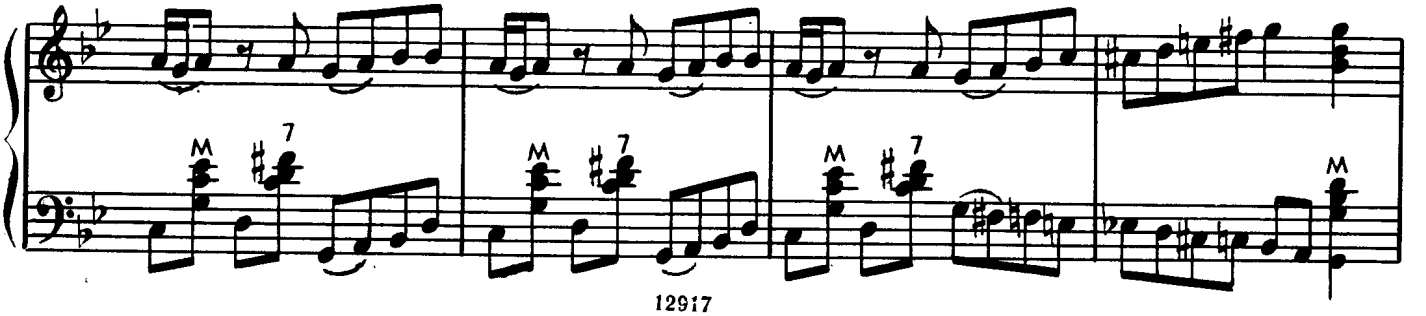


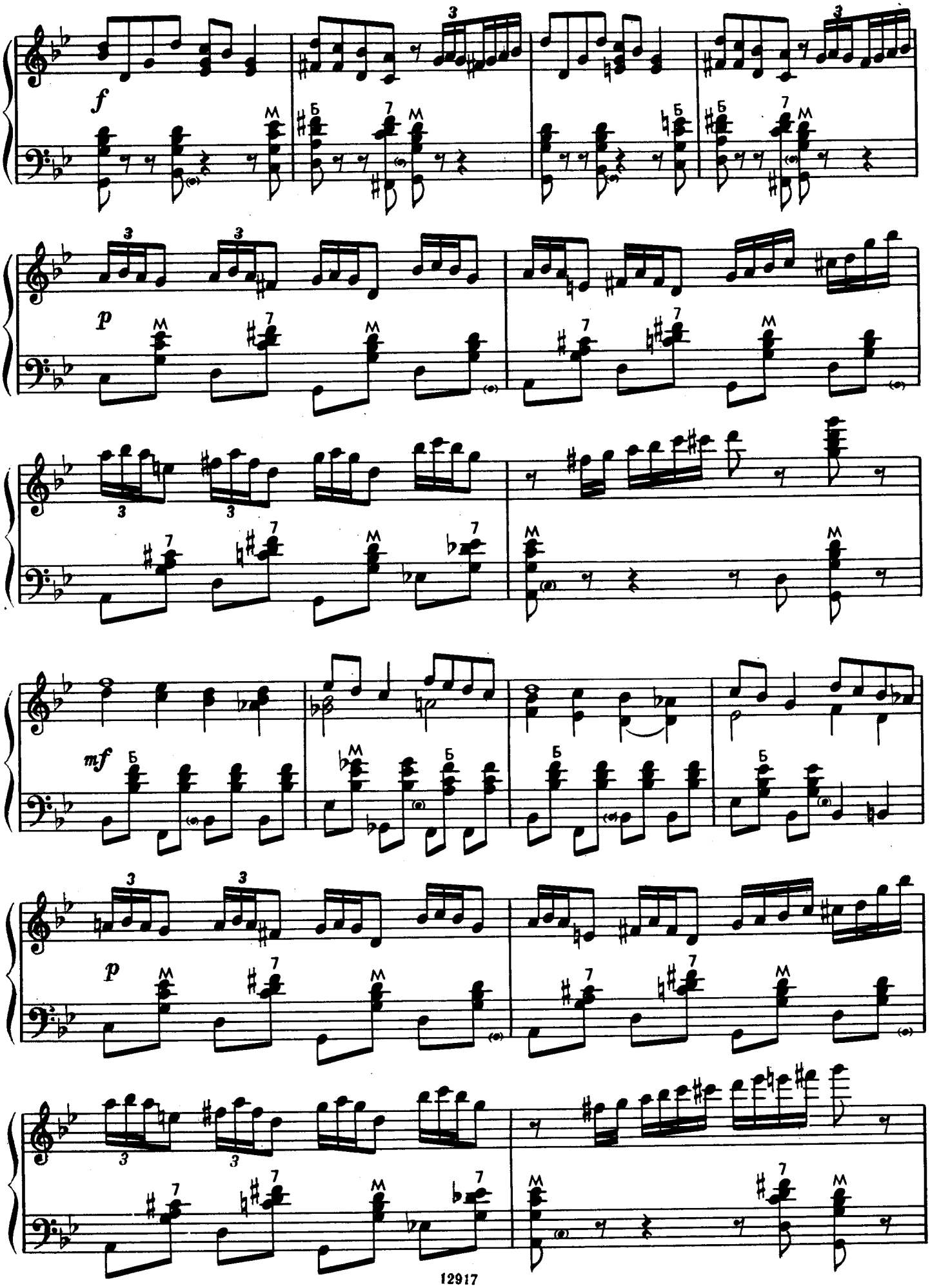
rit.

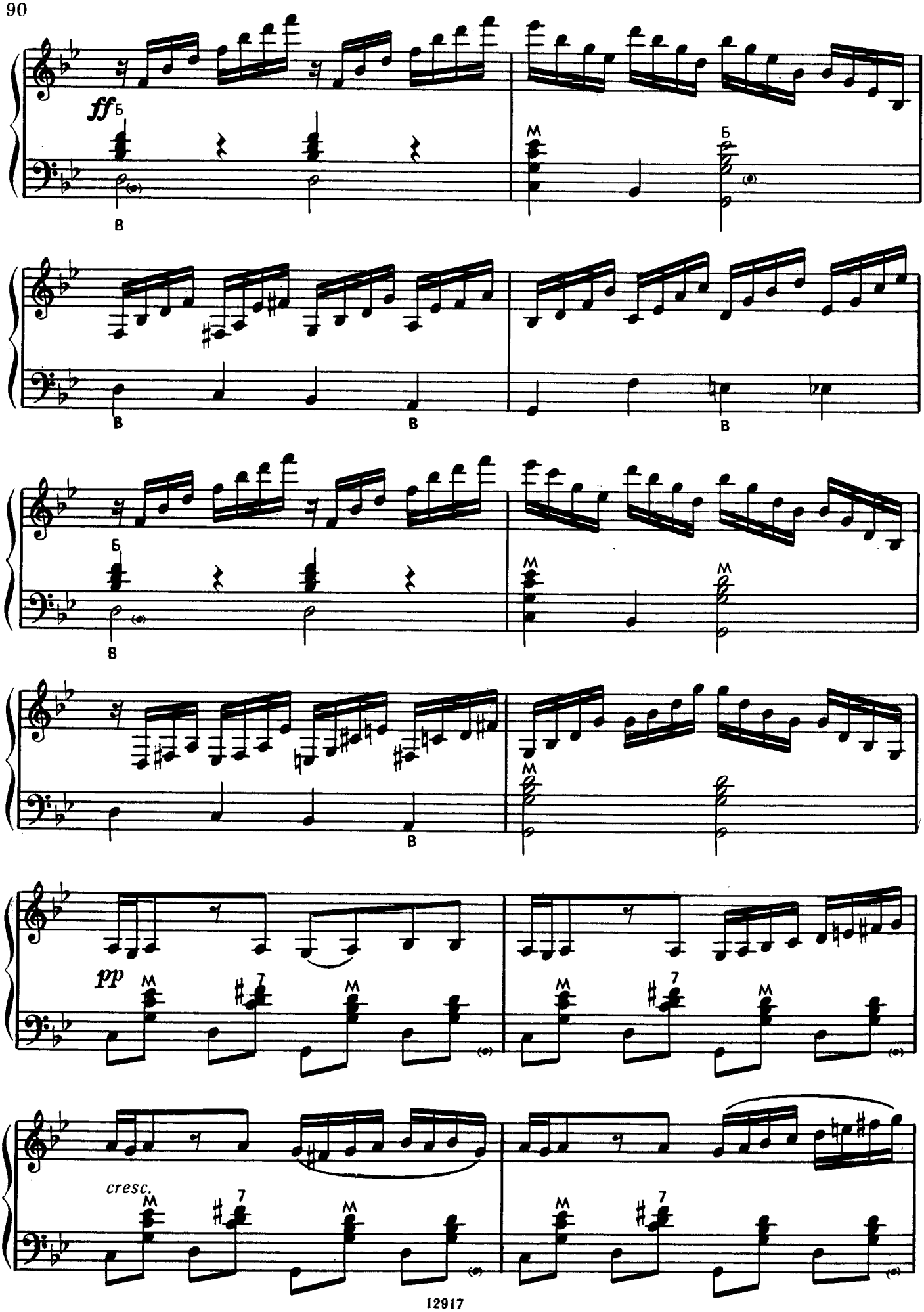

Allegretto
mf

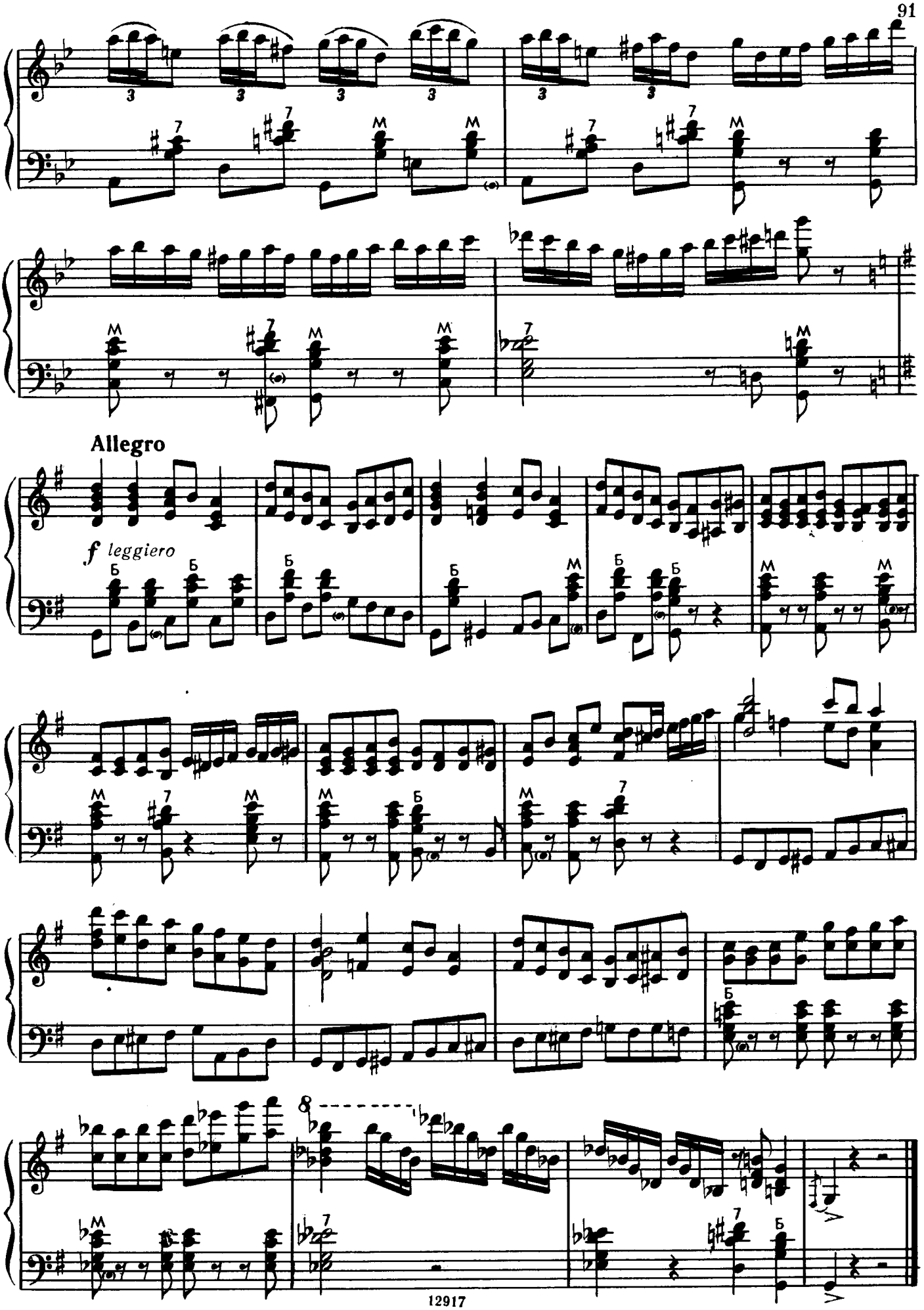







f
p
mf
p


ff
Б
В
М
Б
В
В
В
Б
В
М
М
В
М
pp
М
7
М
М
7
М
cresc.
М
7
М
М
7

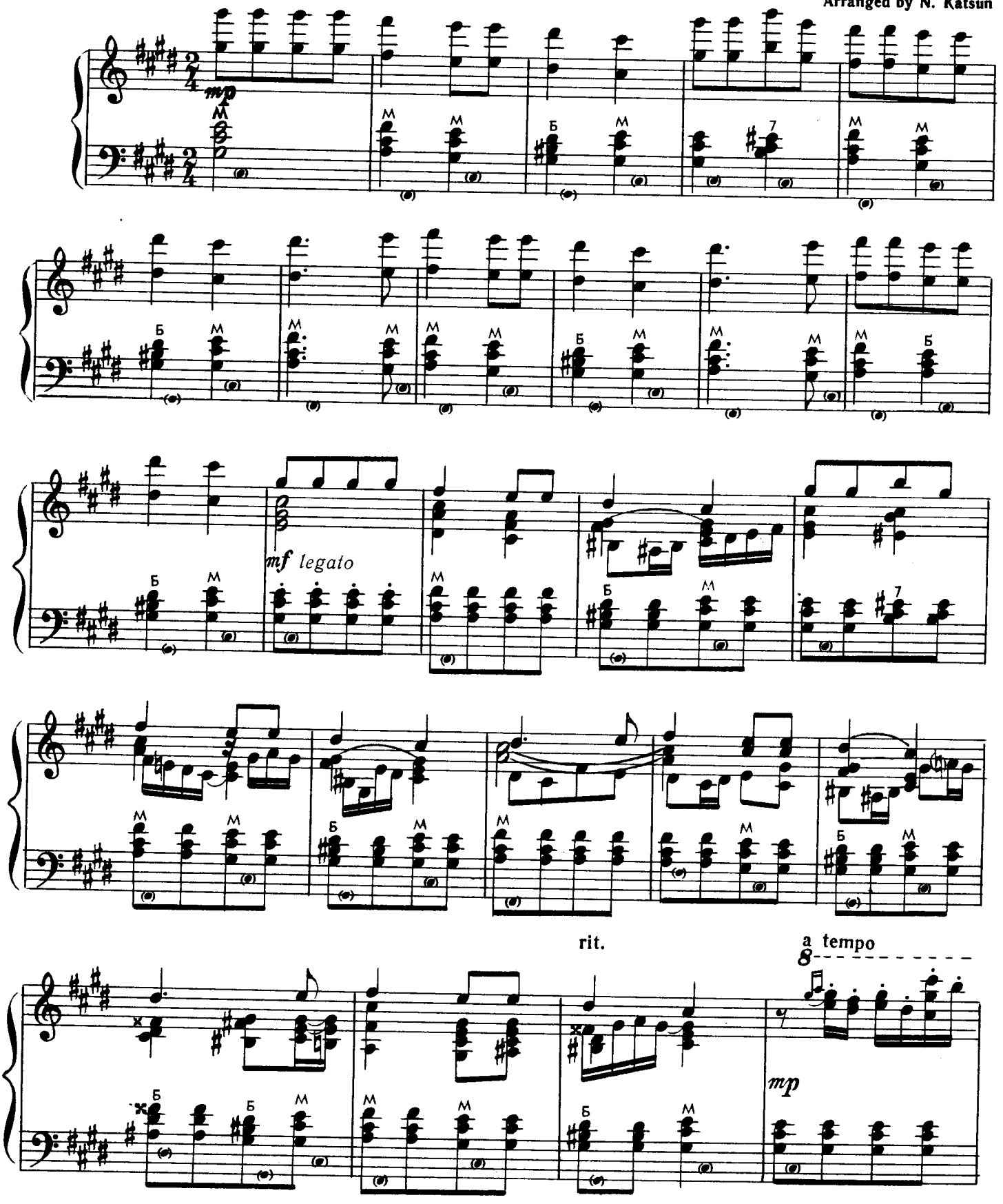

Allegro
f leggiero

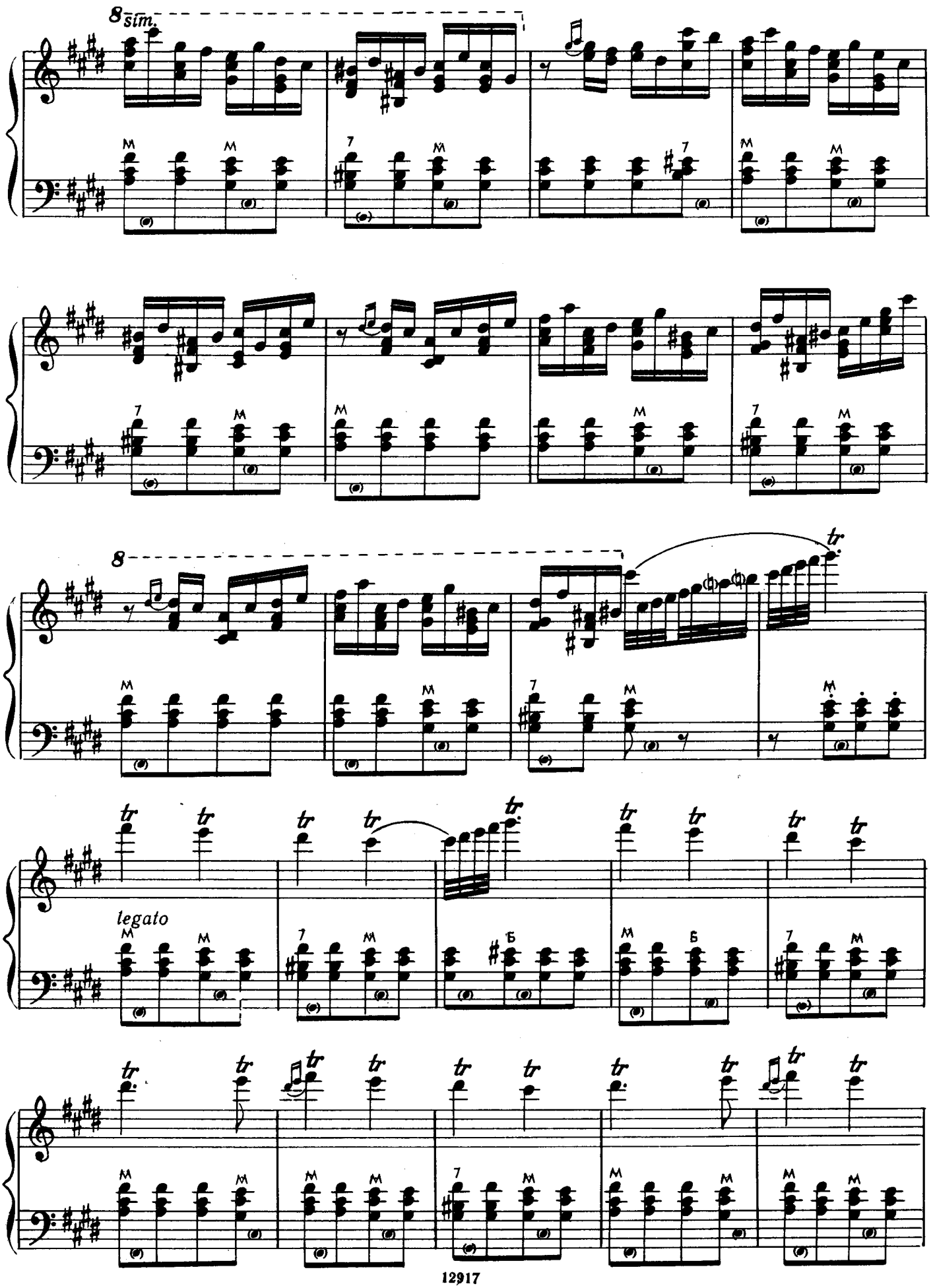
ВО ПОЛЕ БЕРЕЗА СТОЯЛА VO POLE BERYOZA STOYALA

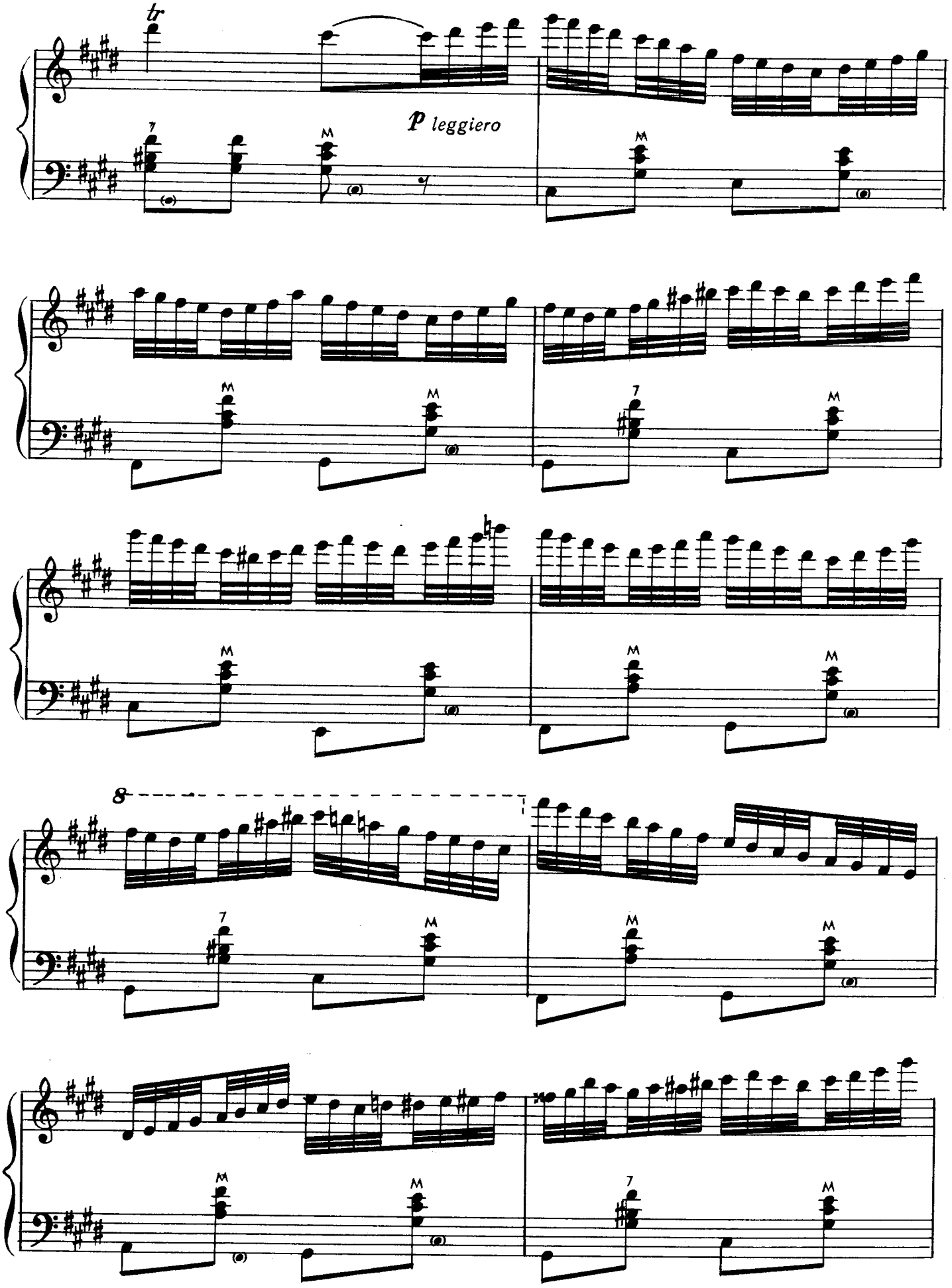
Русская народная песня (1960) ("In the Field a Birch Stood in Beauty")
Russian folk-song

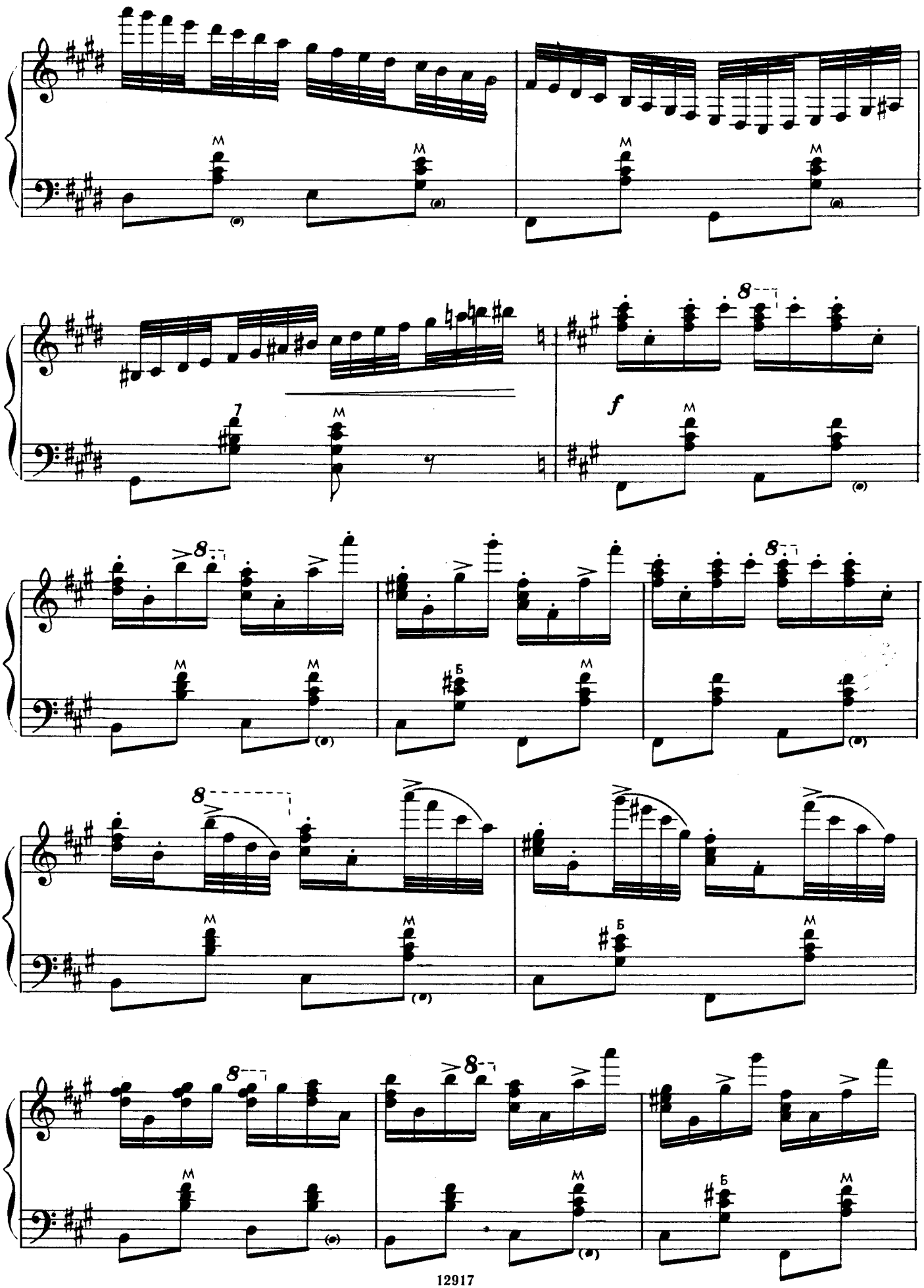
Обработка Н. Кацуна
Arranged by N. Katsun

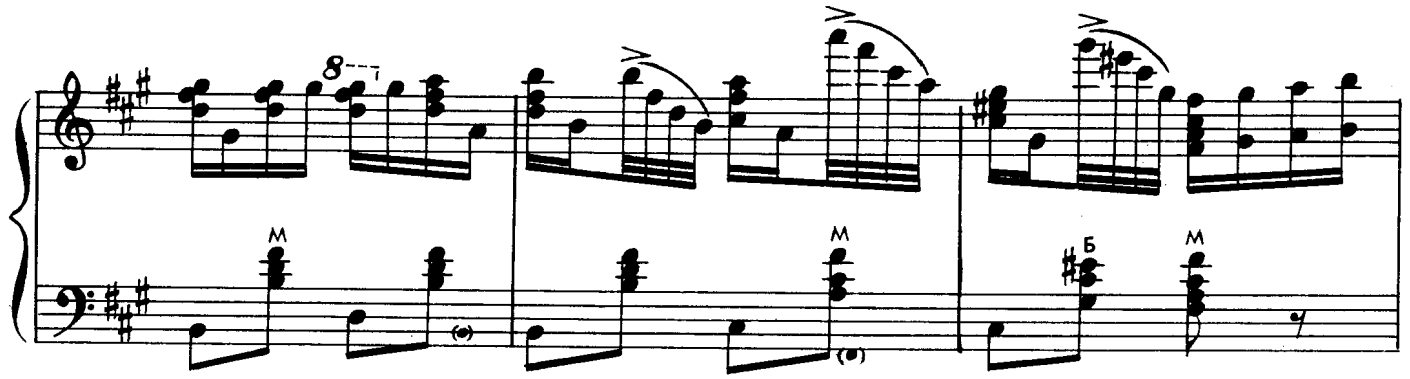
Lento cantabille

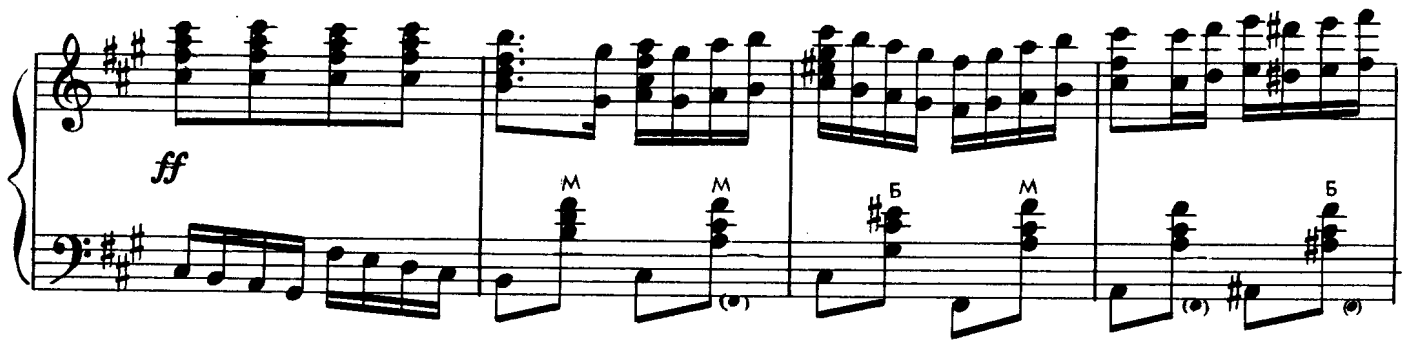


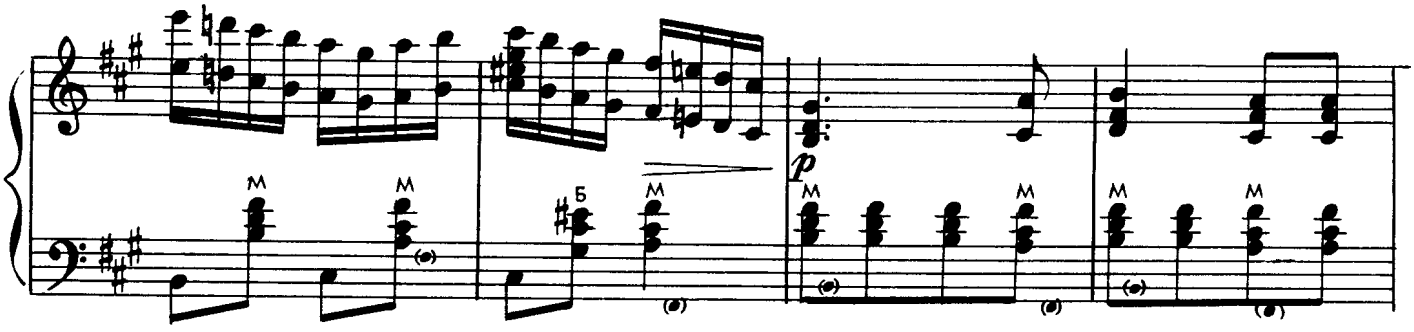

8 sim.
8
tr
legato


tr
p leggiero
8

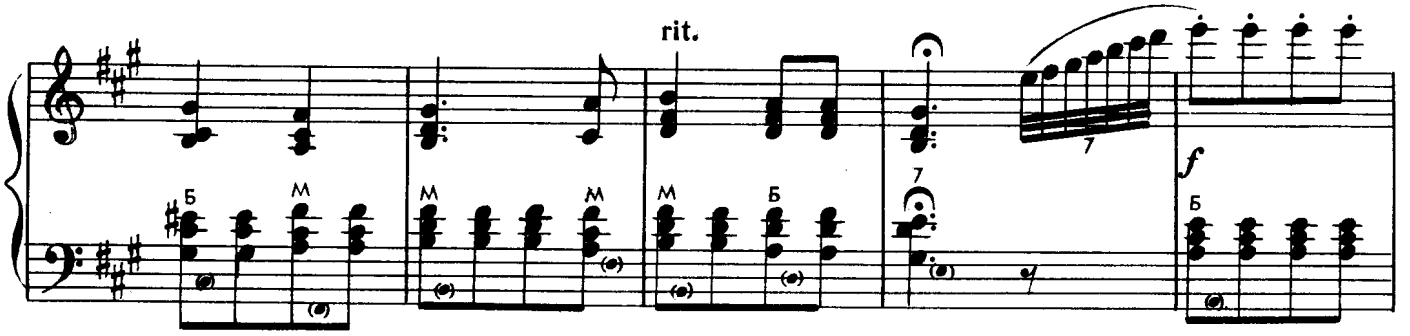

M
M
M
M
7
M
8
f
M
8
M
Б
M
8
M
Б
M
8
8
M
Б
M

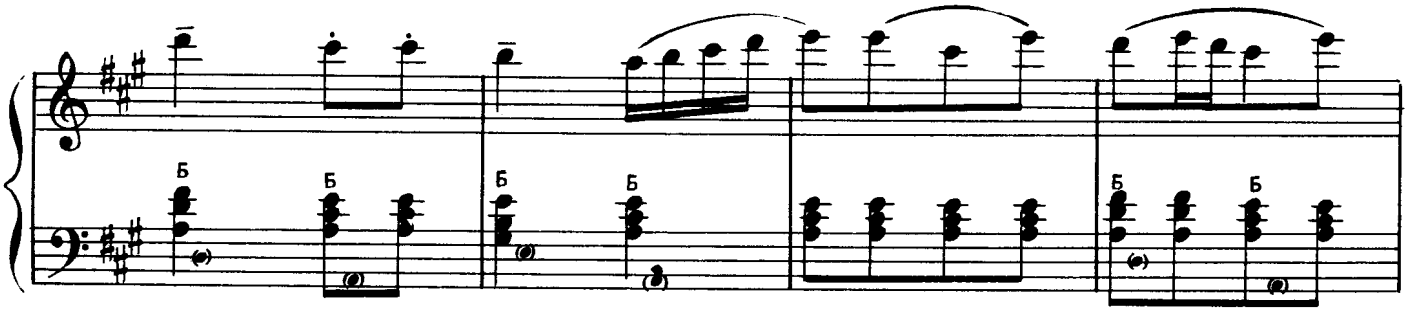


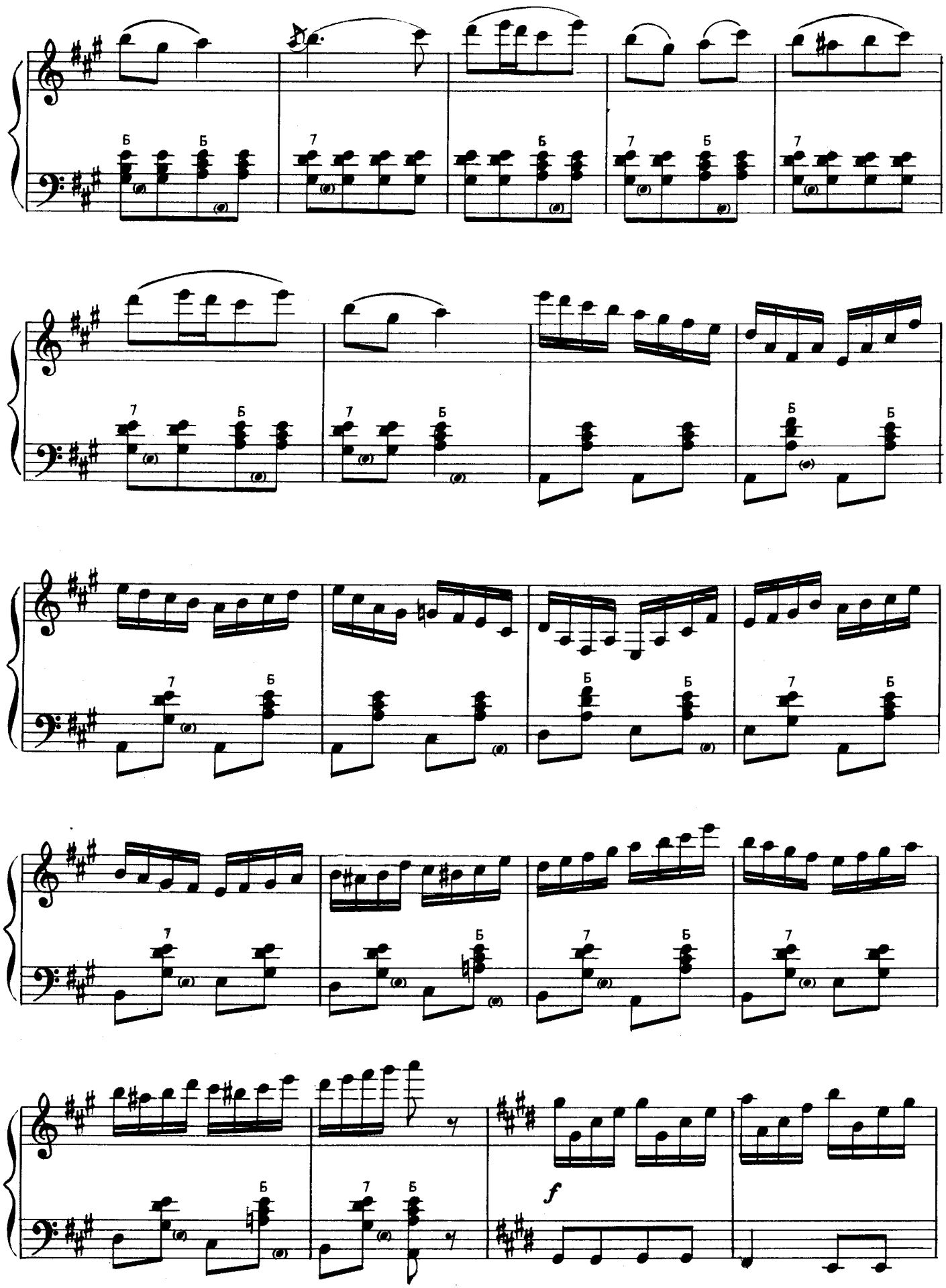


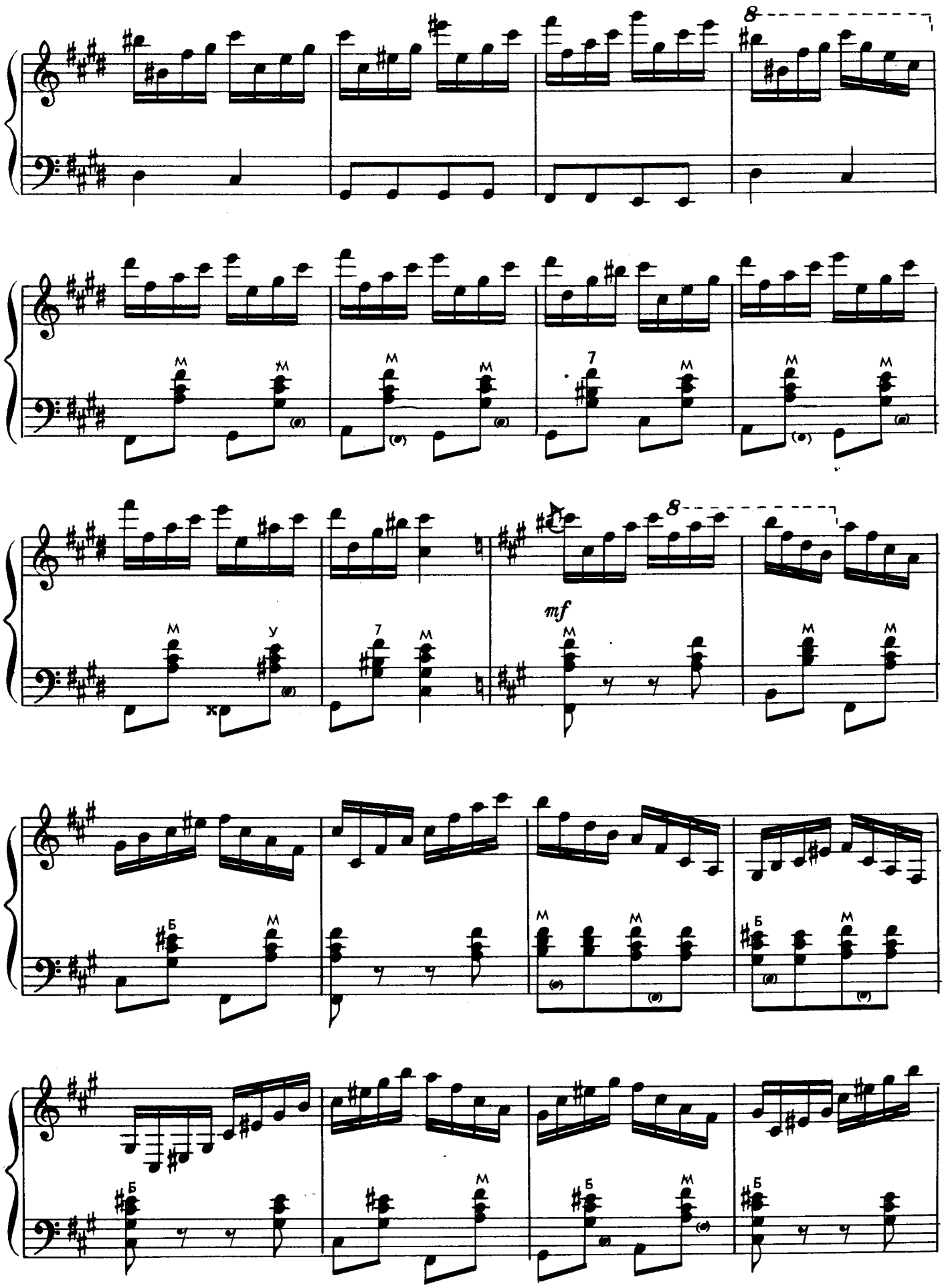


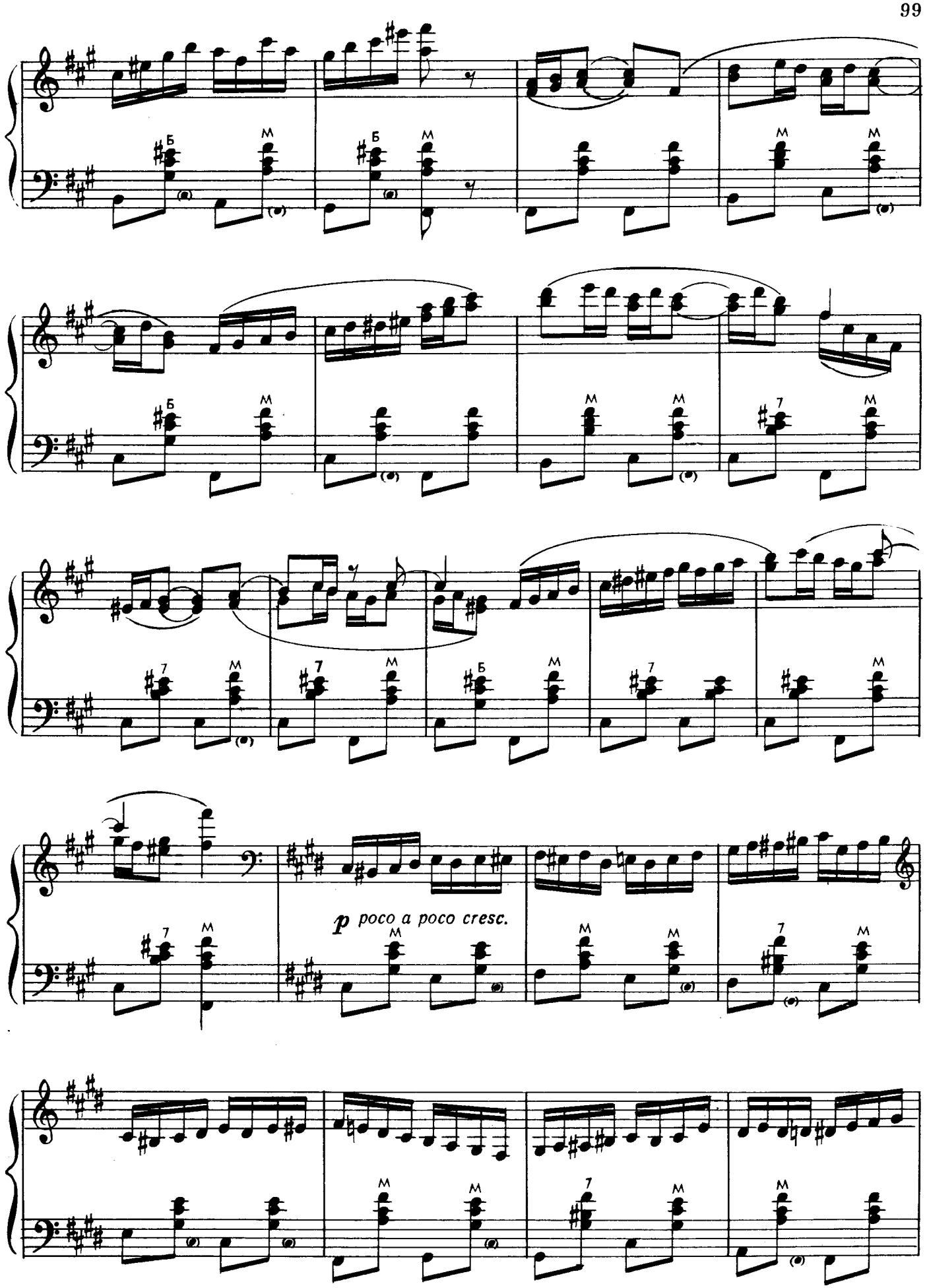
Allegro, giocoso, leggiero

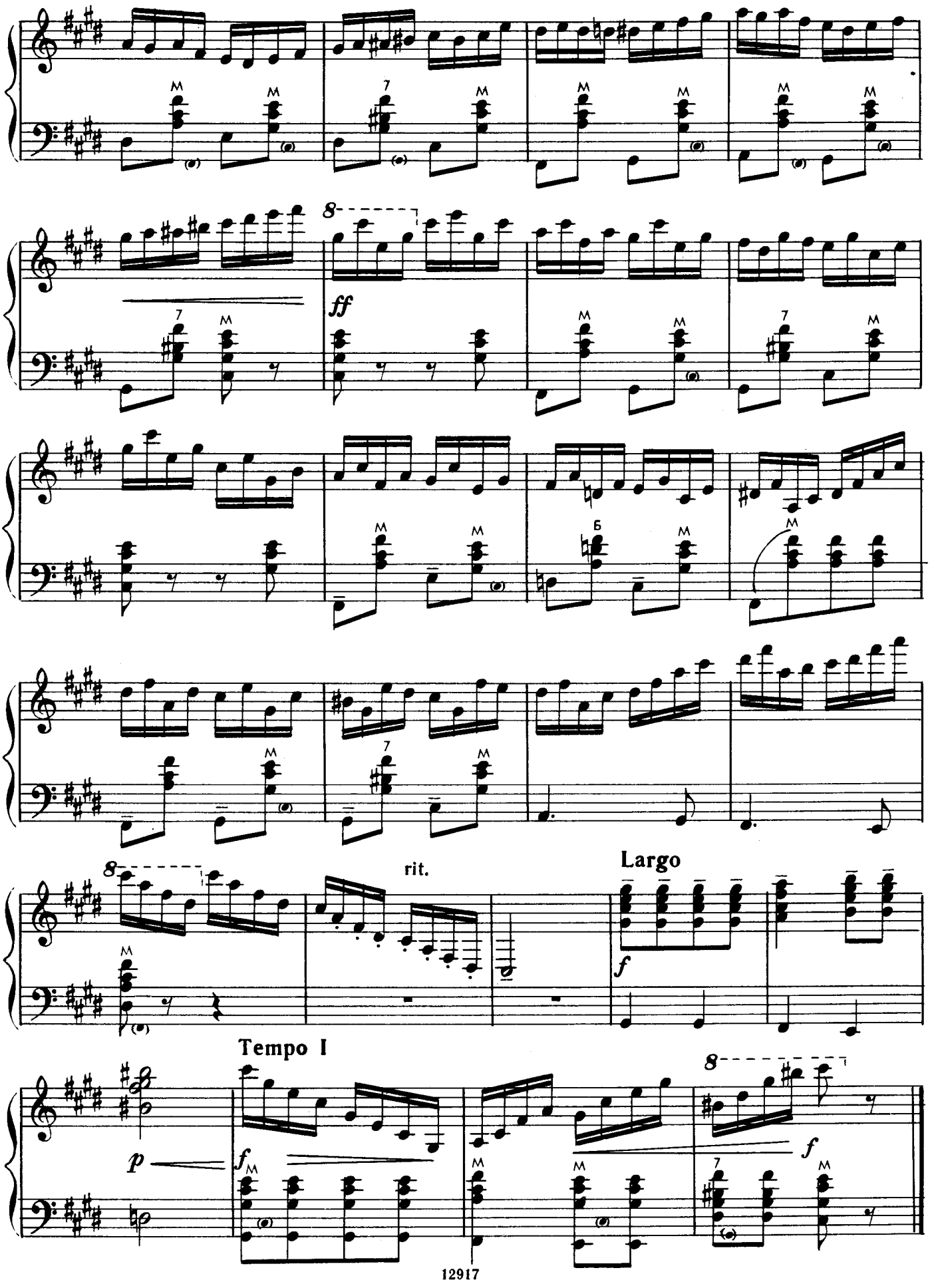







8
M
7
mf
У
Б


p poco a poco cresc.


ff
rit.
Largo
f
Tempo I
p
f
f

ВО ЛЕСОЧКЕ

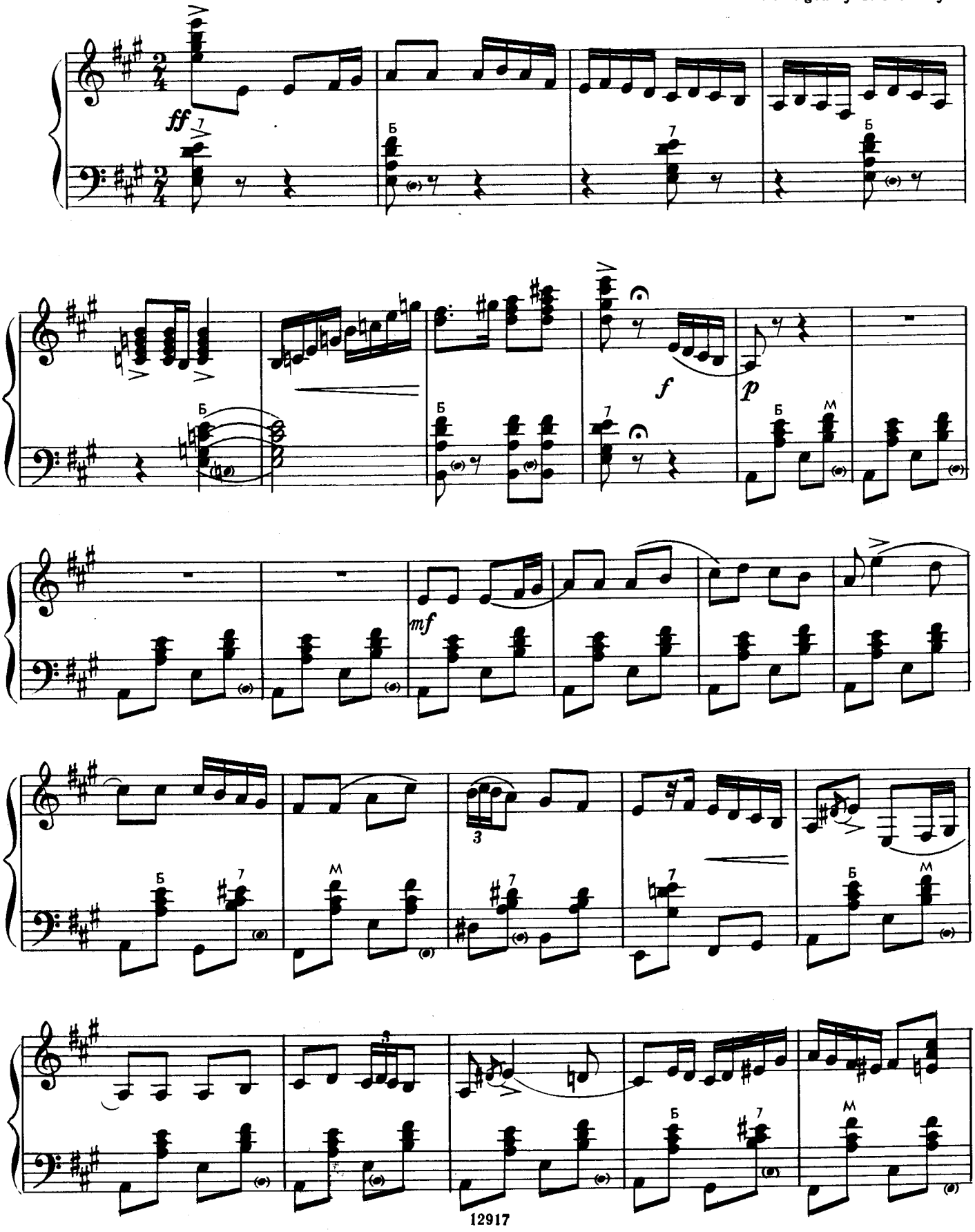
Русская народная песня (1960)

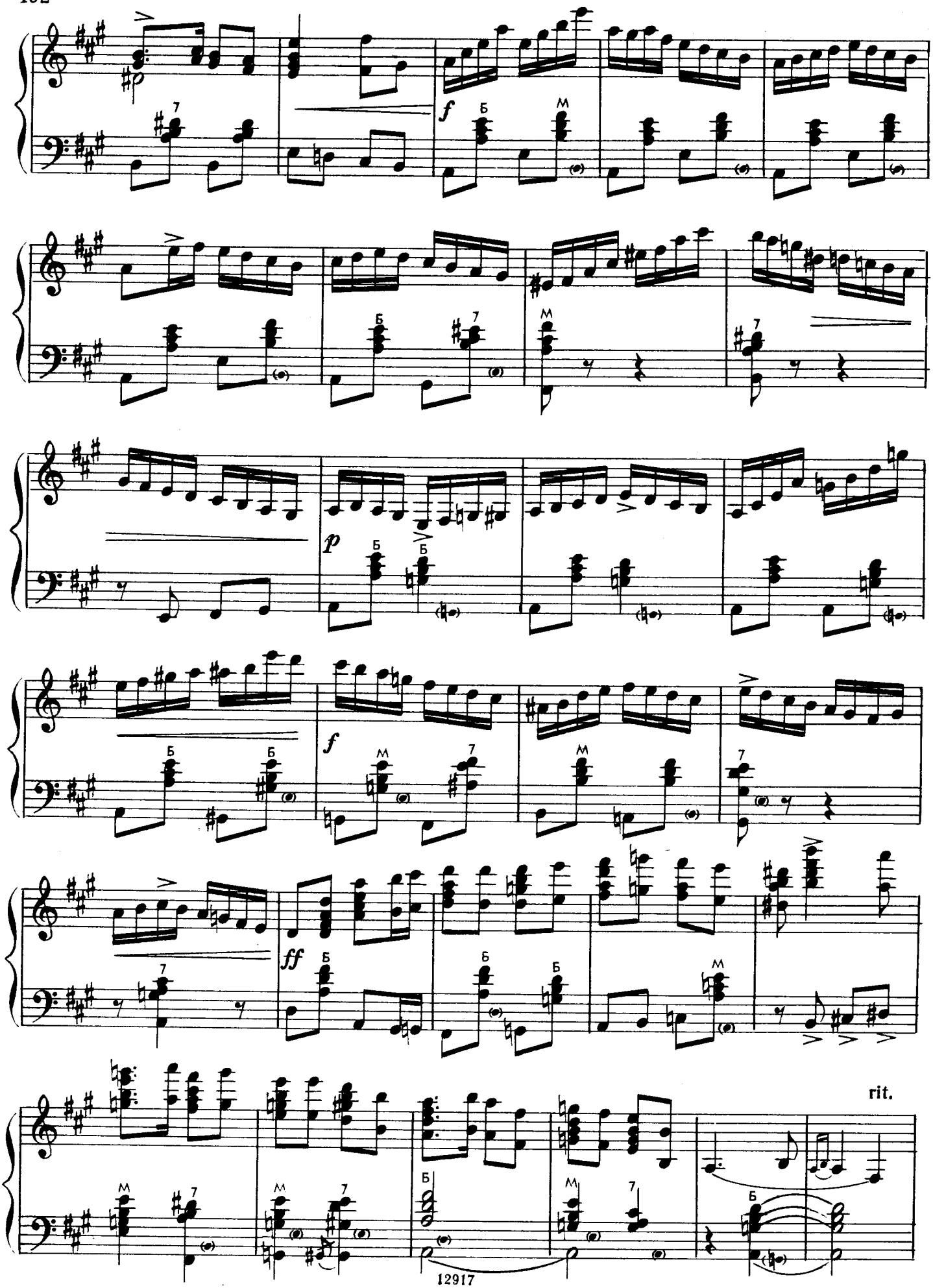
VO LESOCHKE

("In the Coppice")
Russian folk-song

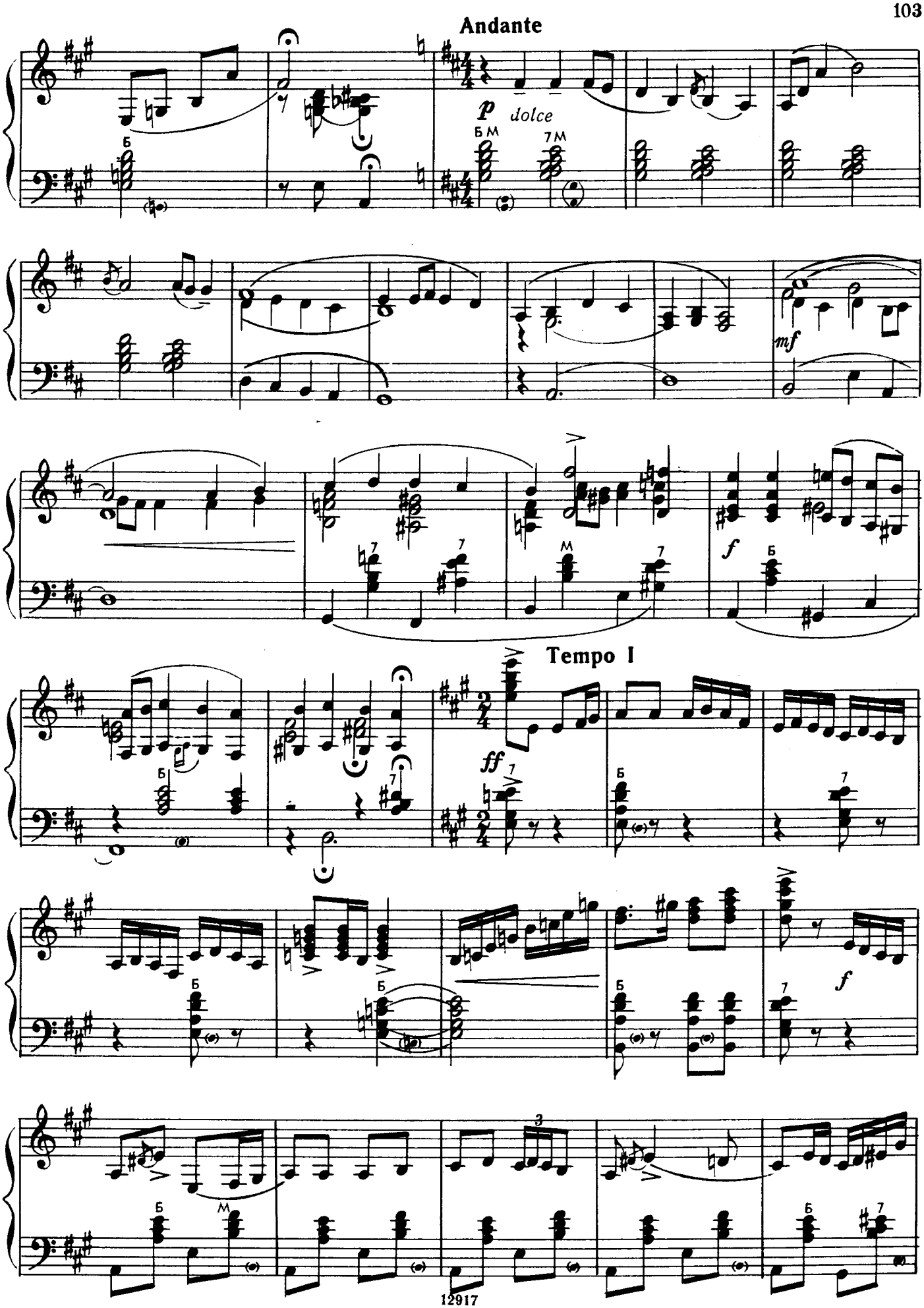
Обработка Г. Шендерева
Arranged by G. Shenderyov

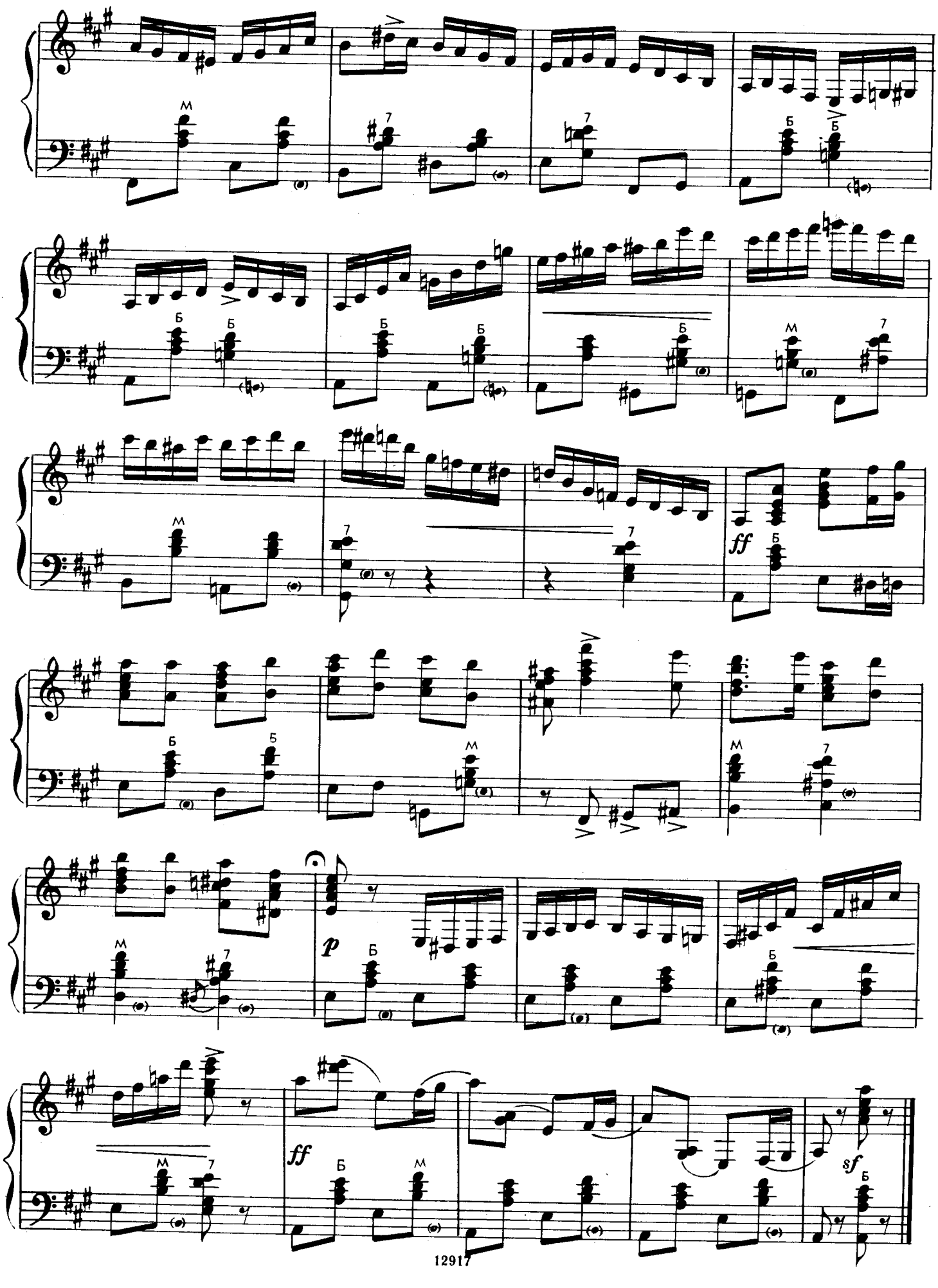
Presto




f
p
f
ff
rit.

Andante




ff
p
ff
sf

А. Назаренко

ФАНТАЗИЯ

на тему русской народной песни «Ноченька»

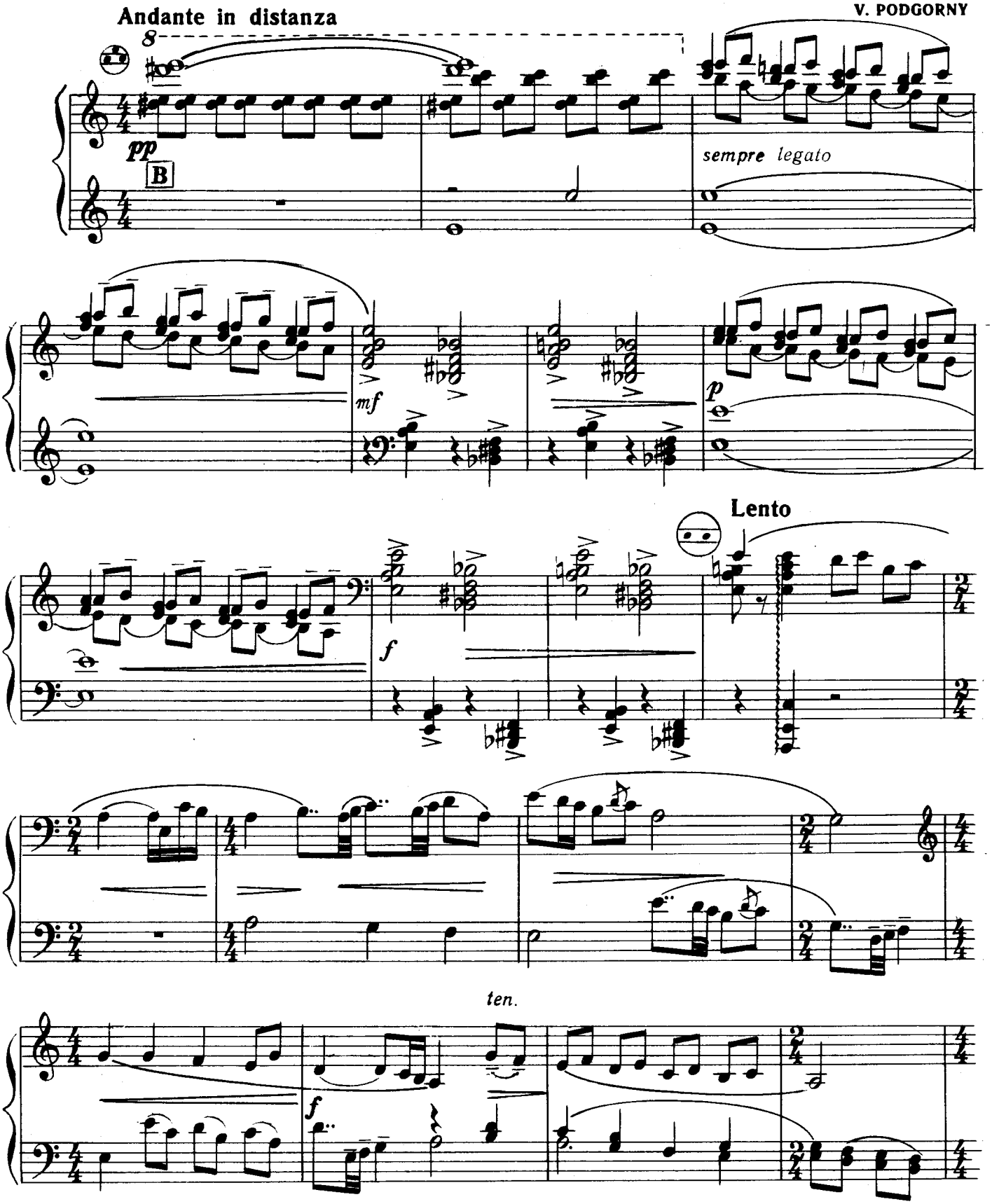
(1961)*

To A. Nazarenko

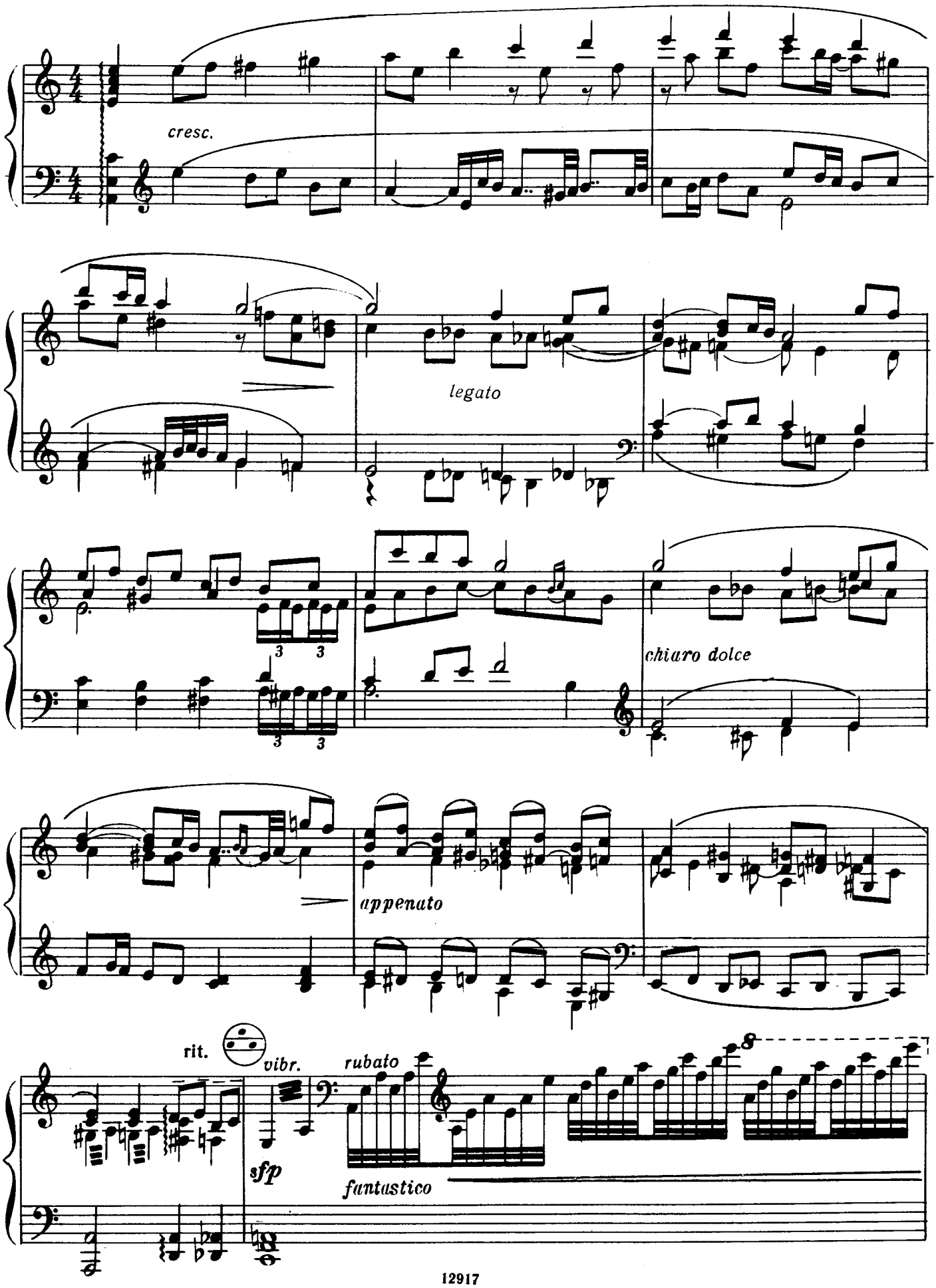
FANTASY

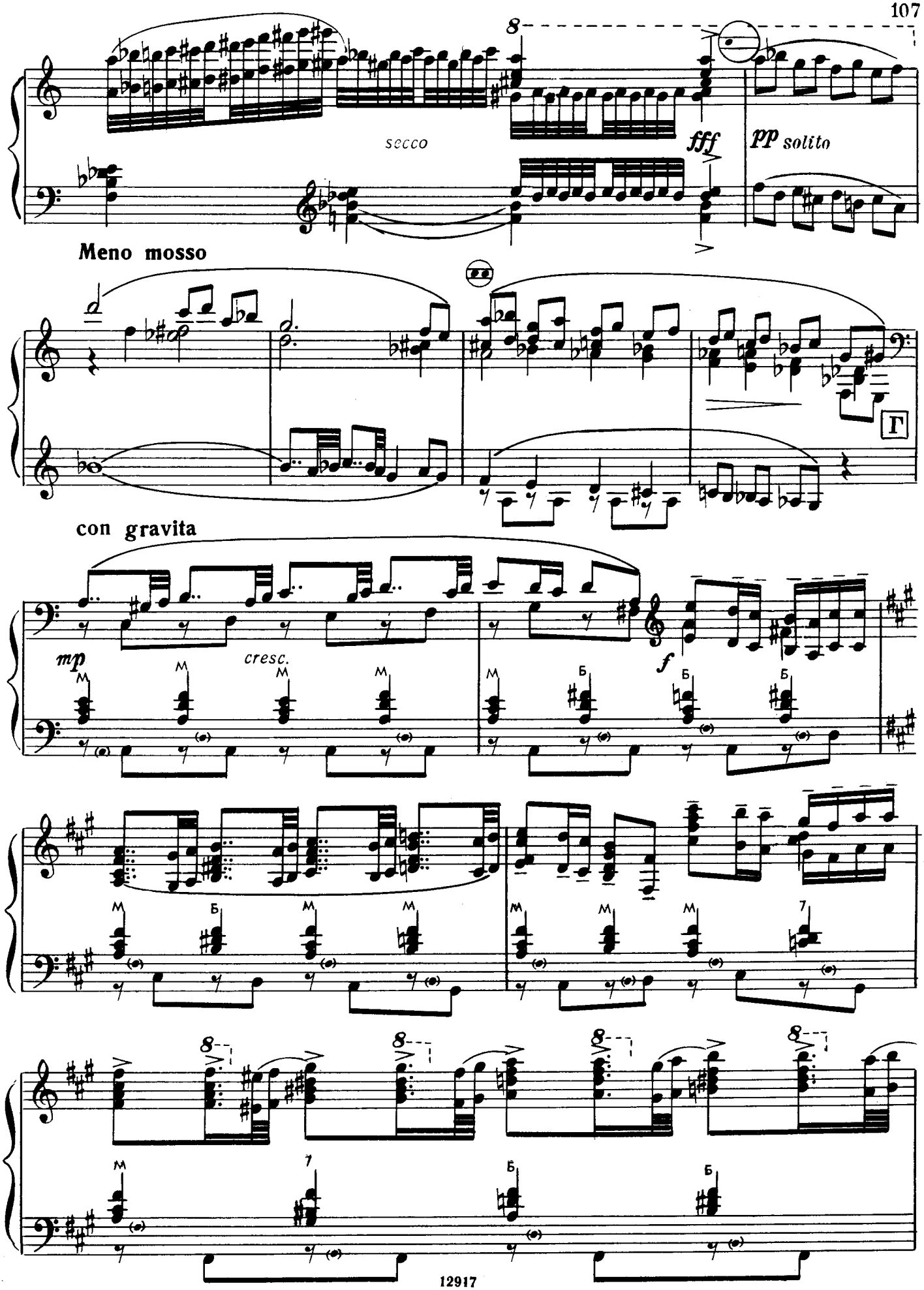
on the Russian folk-song *Nochenka* ("Pitch-Dark Night")

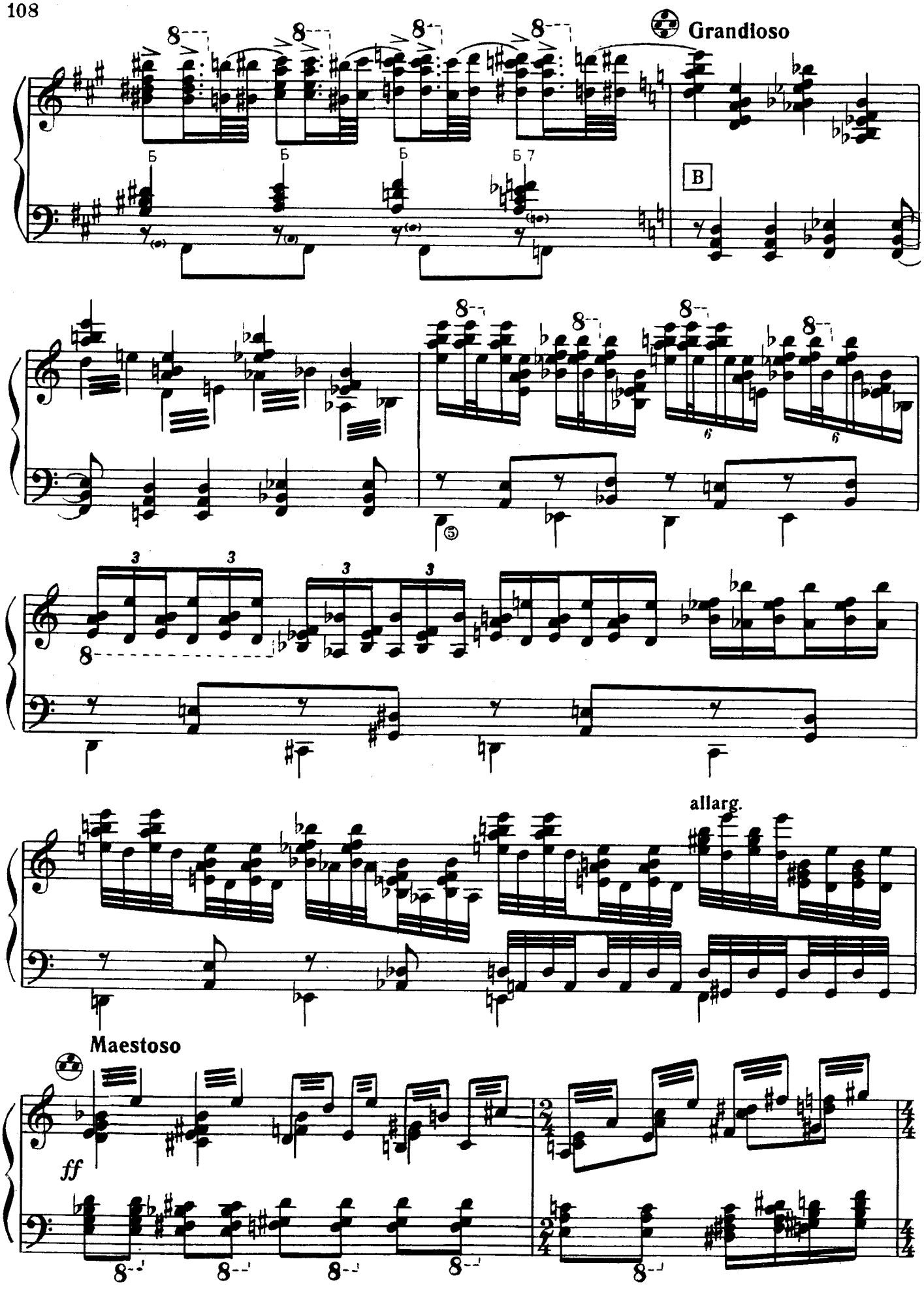
В. ПОДГОРНЫЙ
V. PODGORNY

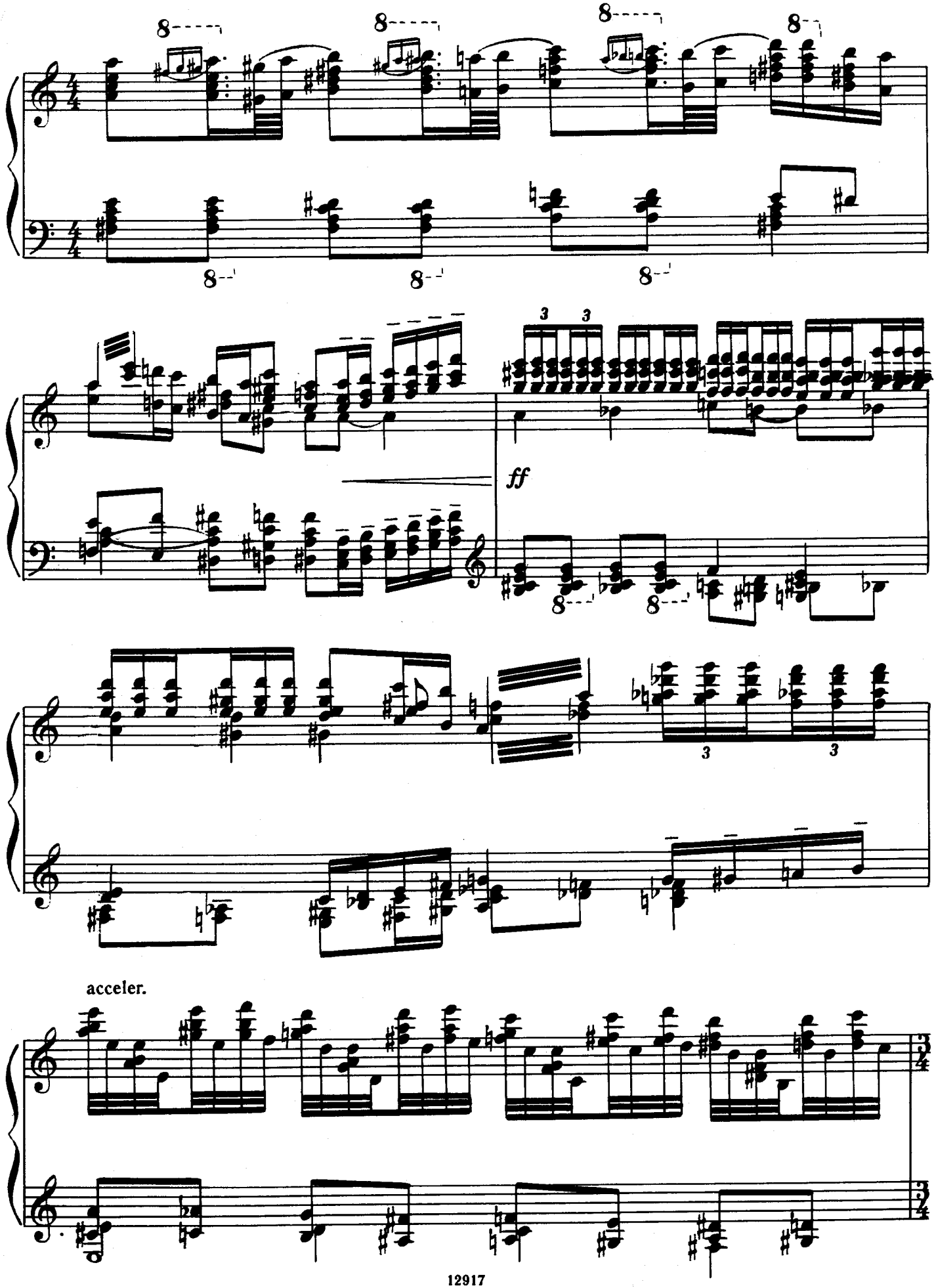


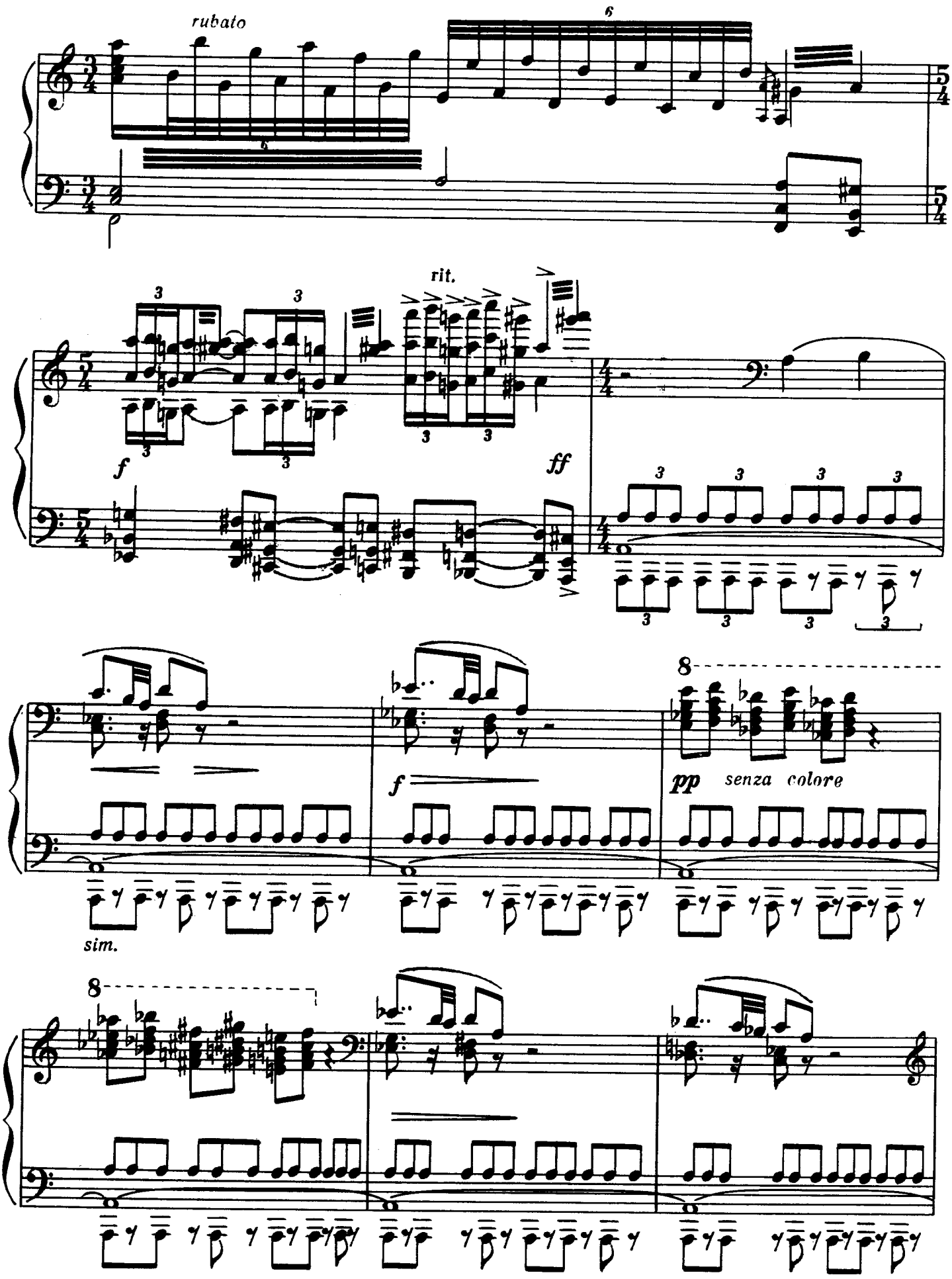
* Редакция 1983 г. Edition of 1983

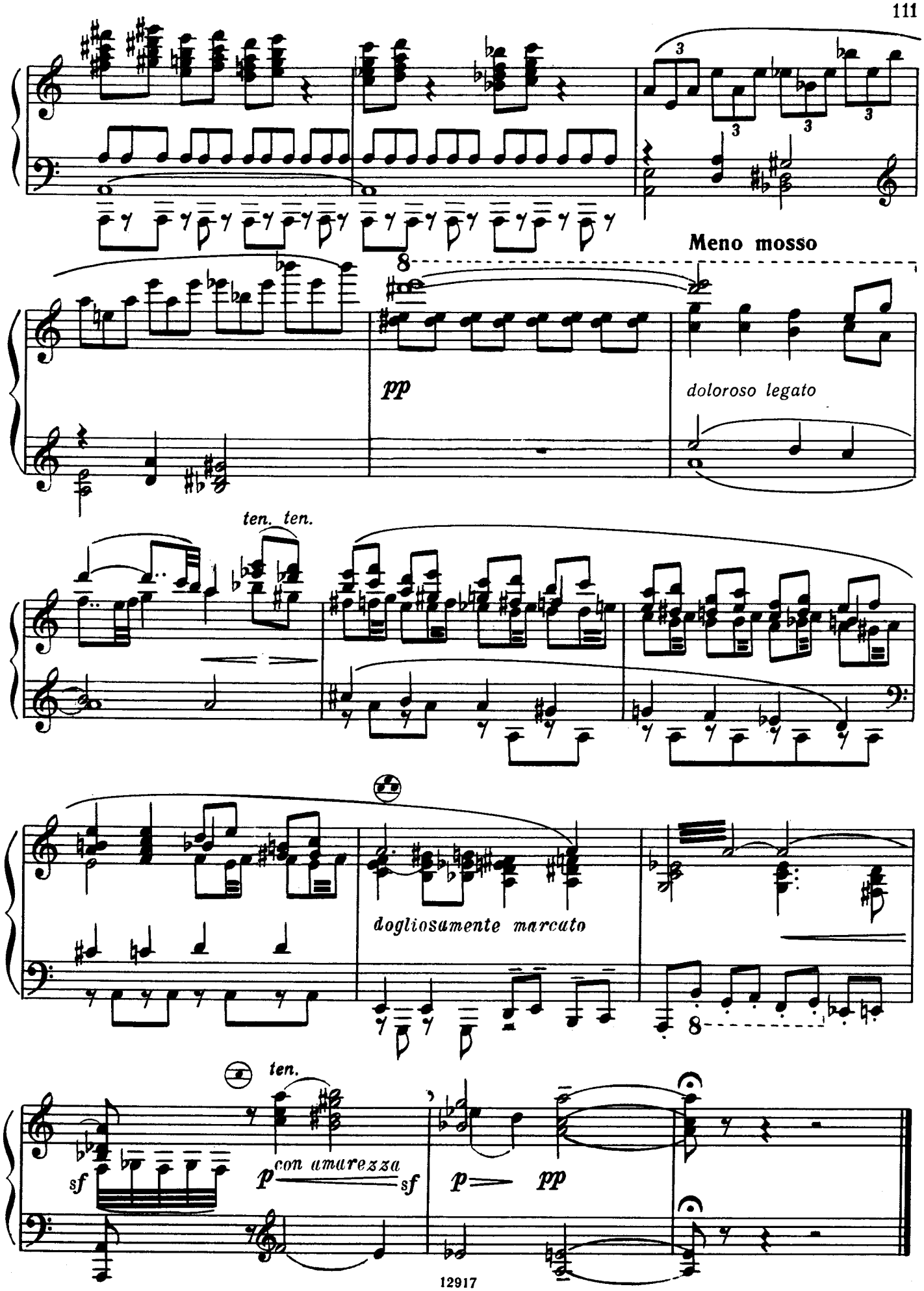

cresc.
legato
chiaro dolce
appenato
rit.
vibr.
rubato
sfp
fantastico


secco
fff
pp solito
Meno mosso
Г
con gravita
mp
cresc.
f


Grandioso
B
allarg.
Maestoso
ff


ff
acceler.

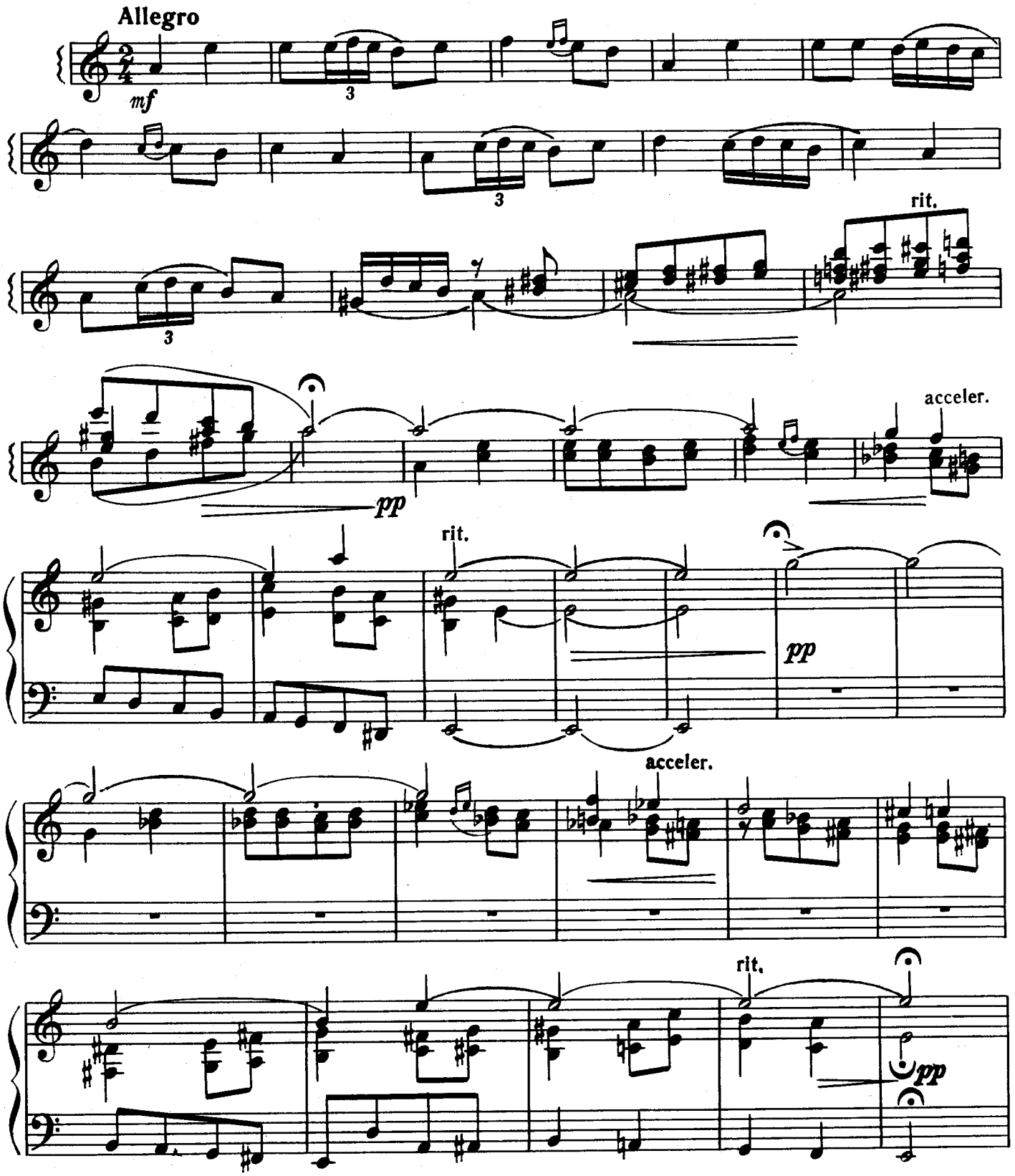

rubato
rit.
f
ff
pp senza colore
sim.

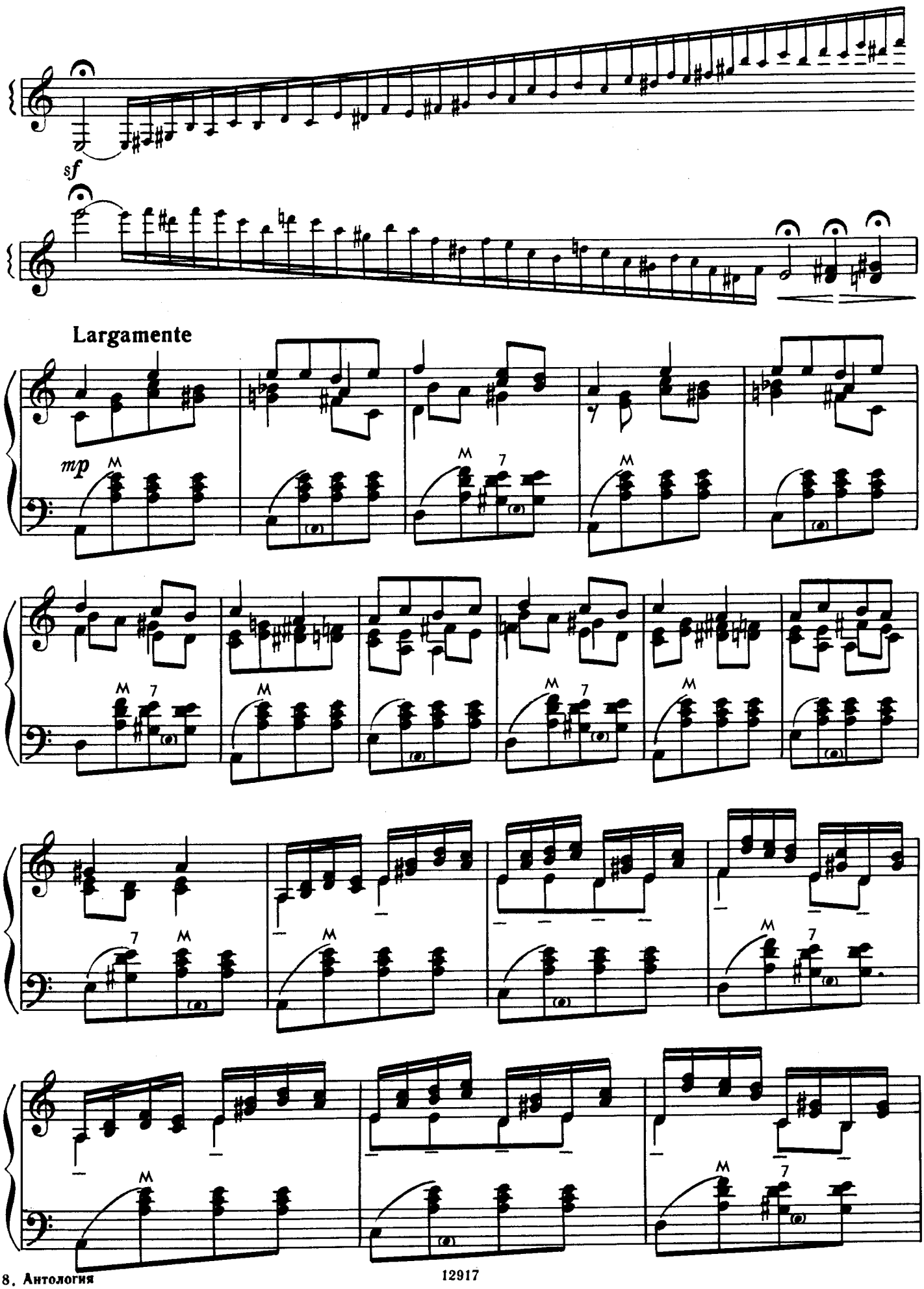

Meno mosso
pp
doloroso legato
ten. ten.
dogliosamente marcato
ten.
sf
p con amarezza
sf
p
pp

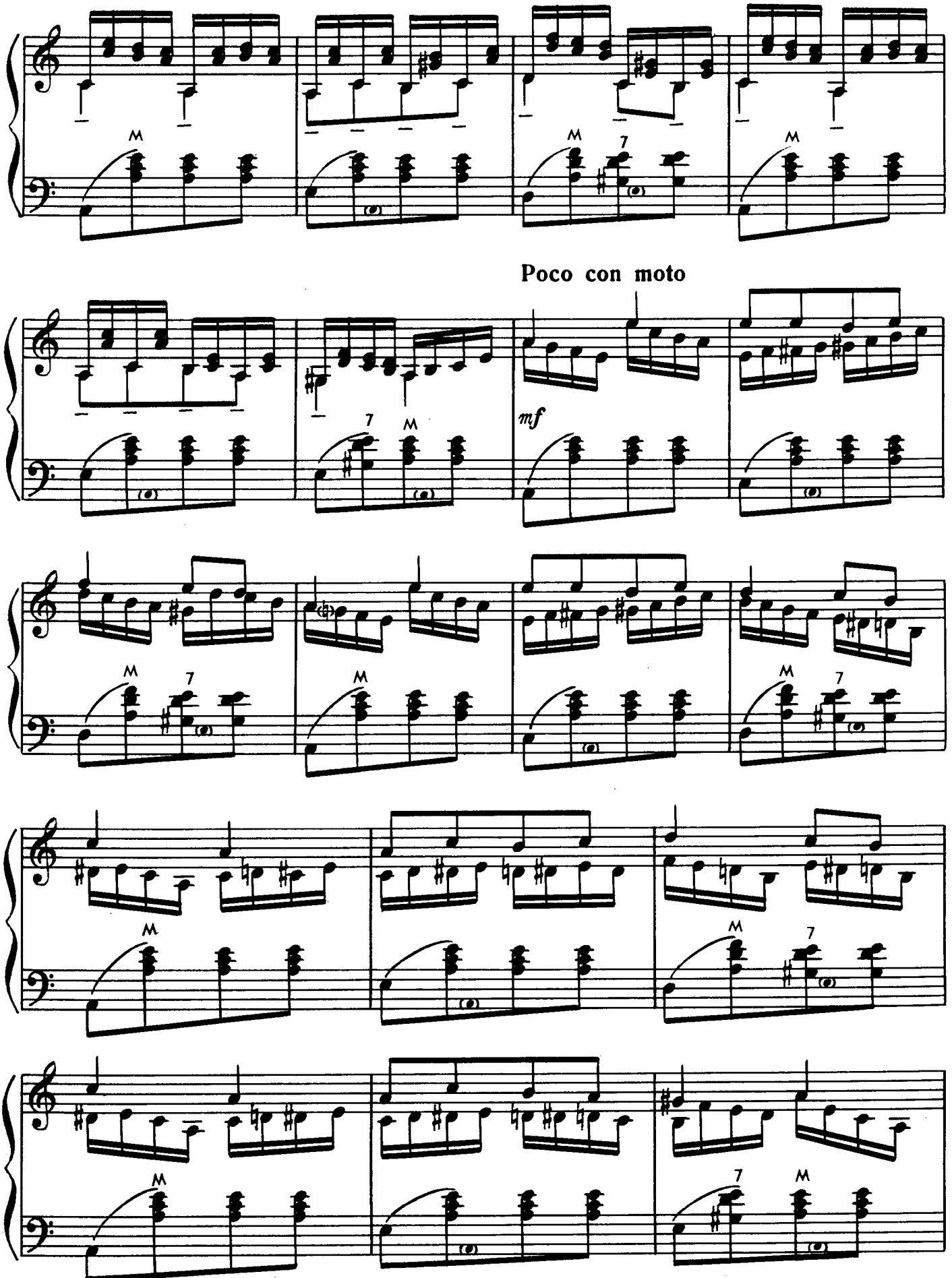
ПРИ ТУМАНЕ, ПРИ ДОЛИНЕ PRI TUMANE, PRI DOLINE

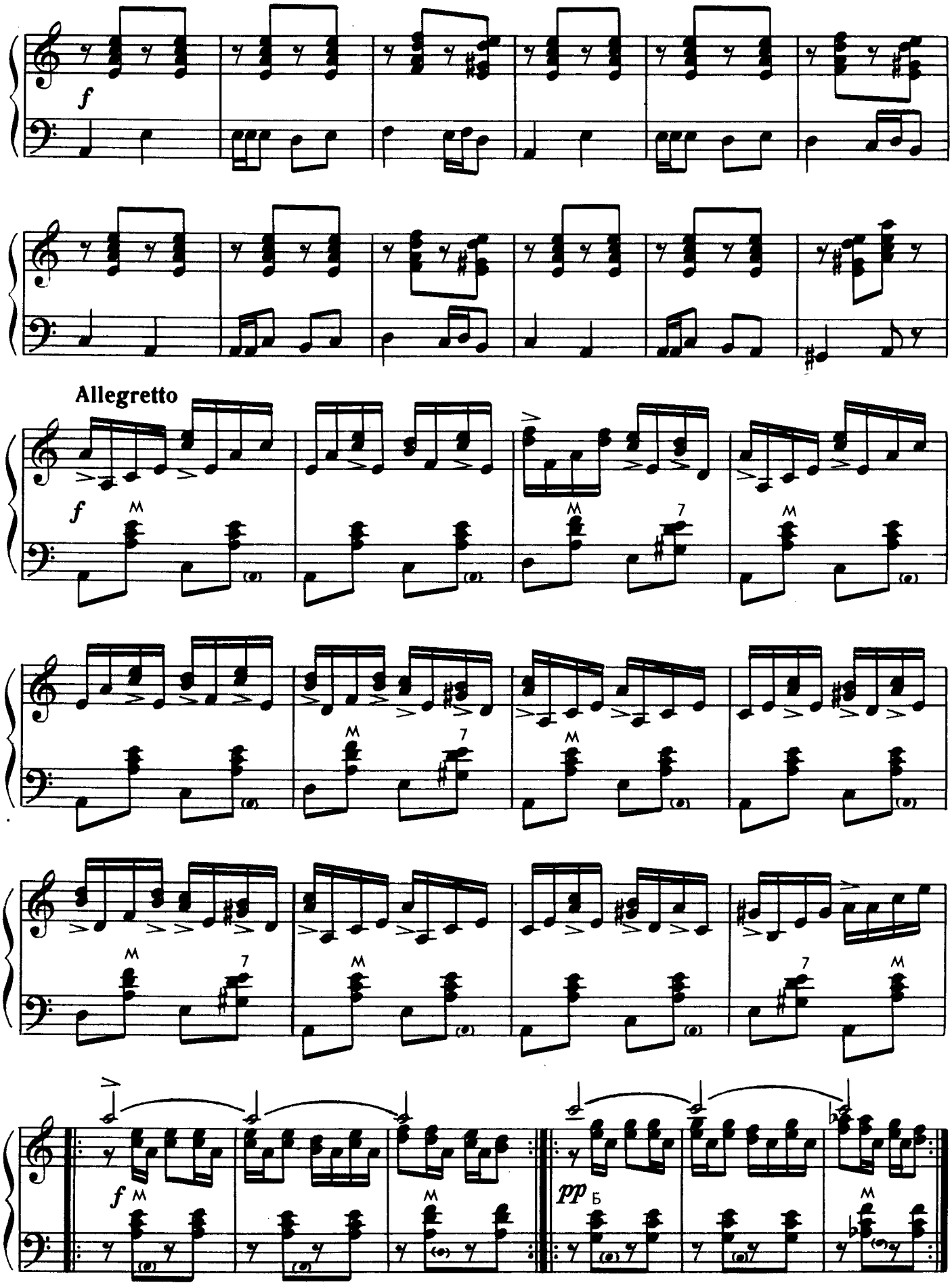
Русская народная песня (1961) ("Foggy Weather in the Valley")
Russian folk-song

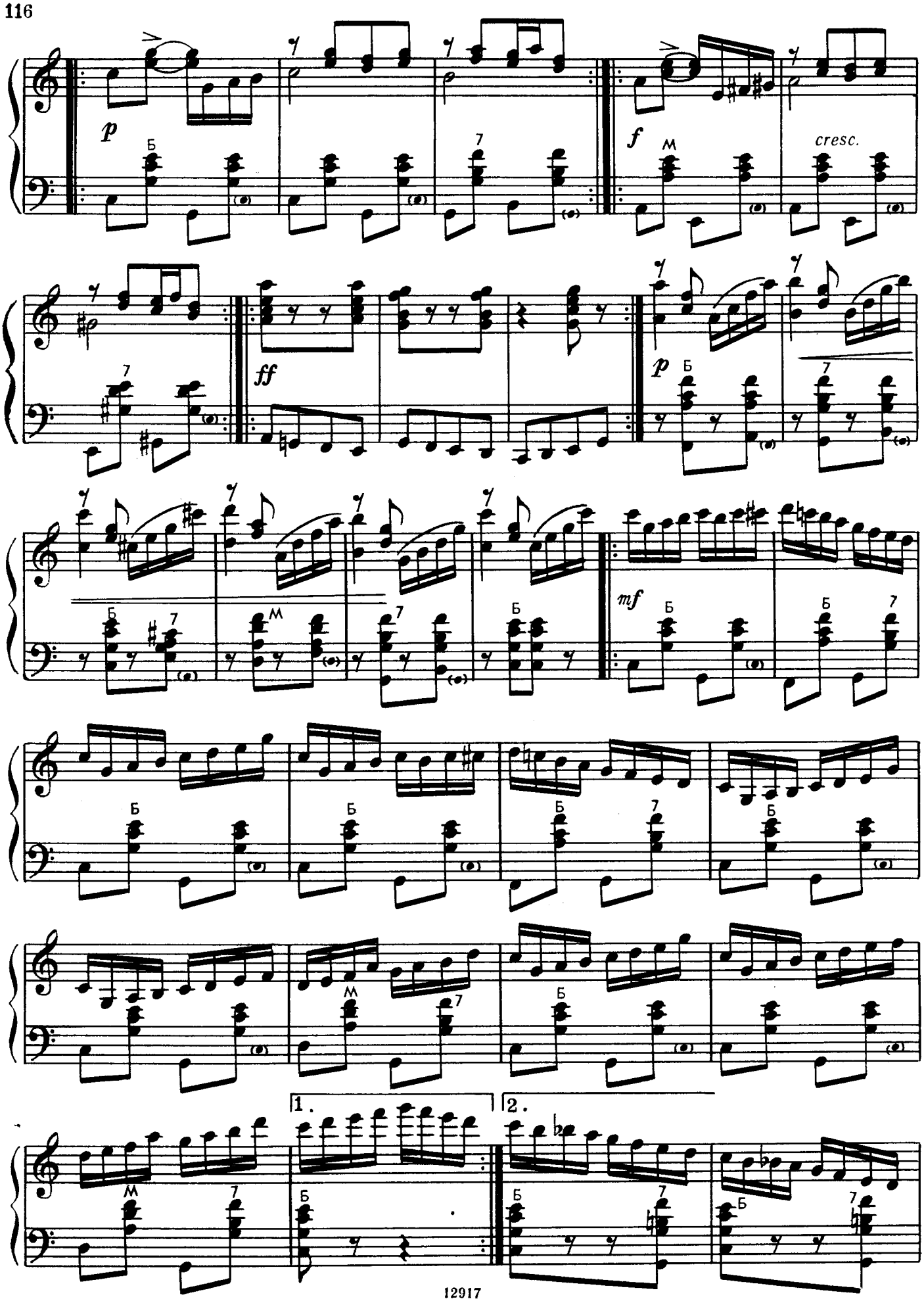
Обработка И. Матвеева
Arranged by I. Matveyev

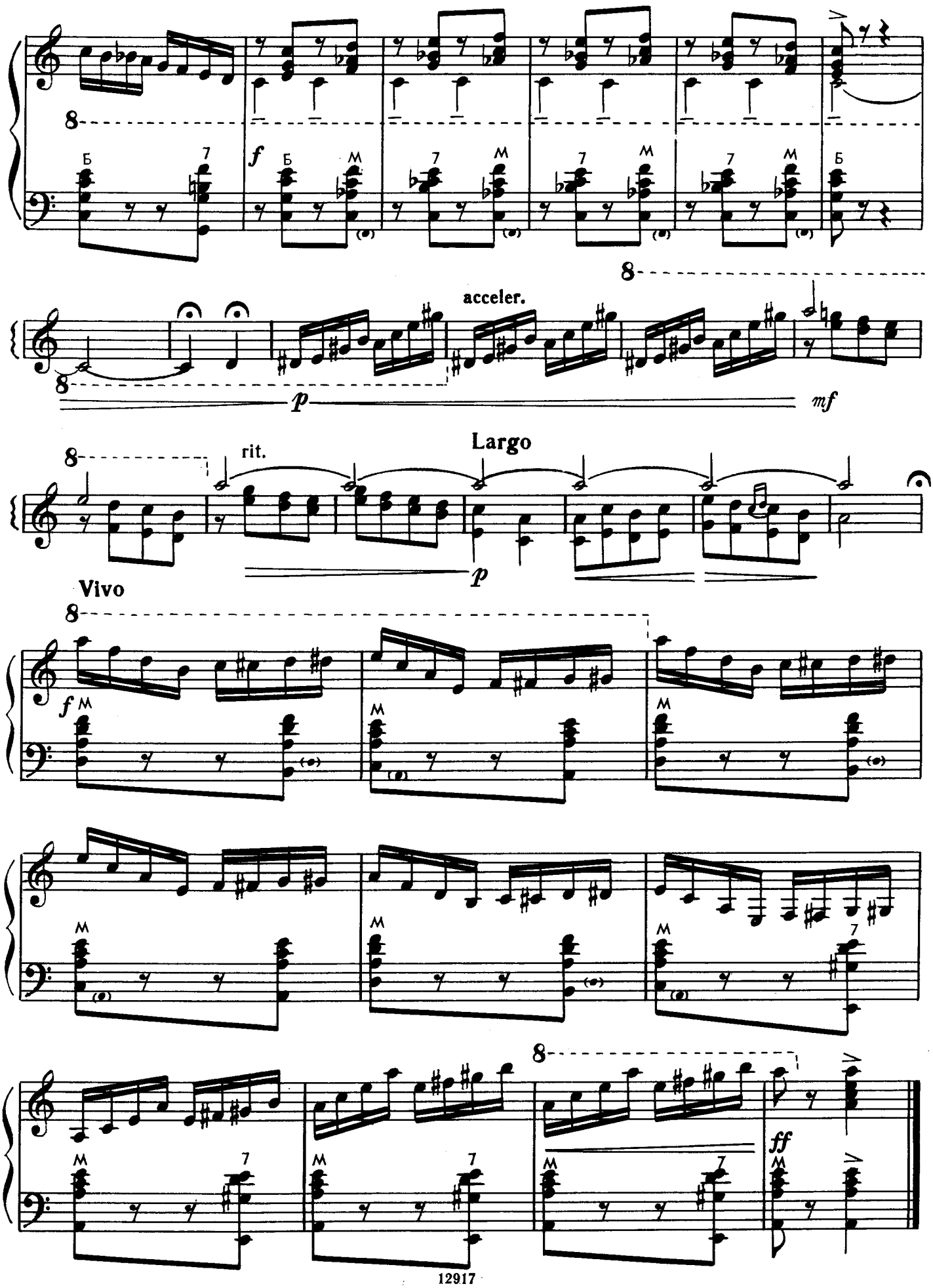



sf
Largamente
mp


Poco con moto
mf


f
Allegretto
f
M
7
f
M
pp
Б

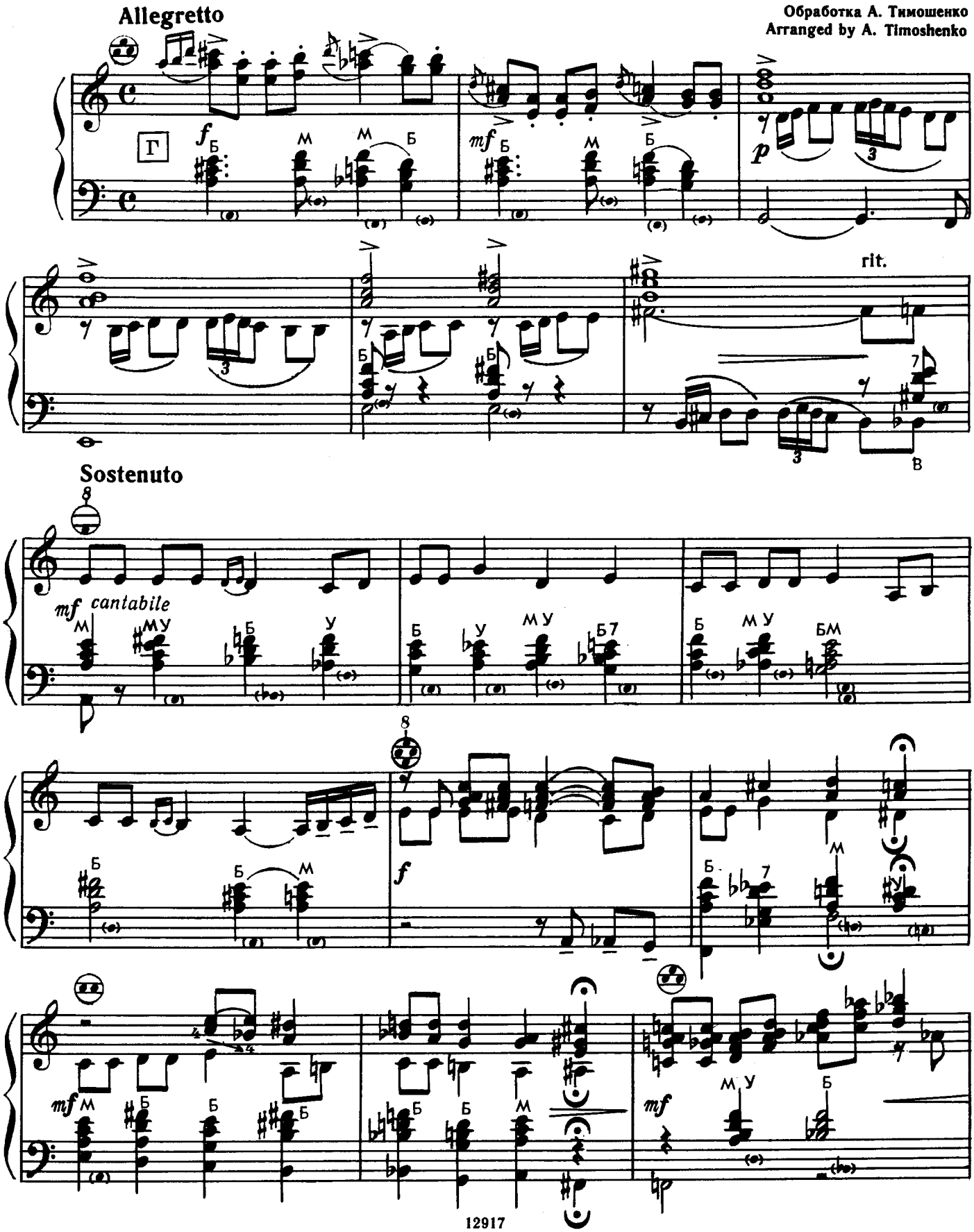

p
f
cresc.
ff
p
mf
1.
2.

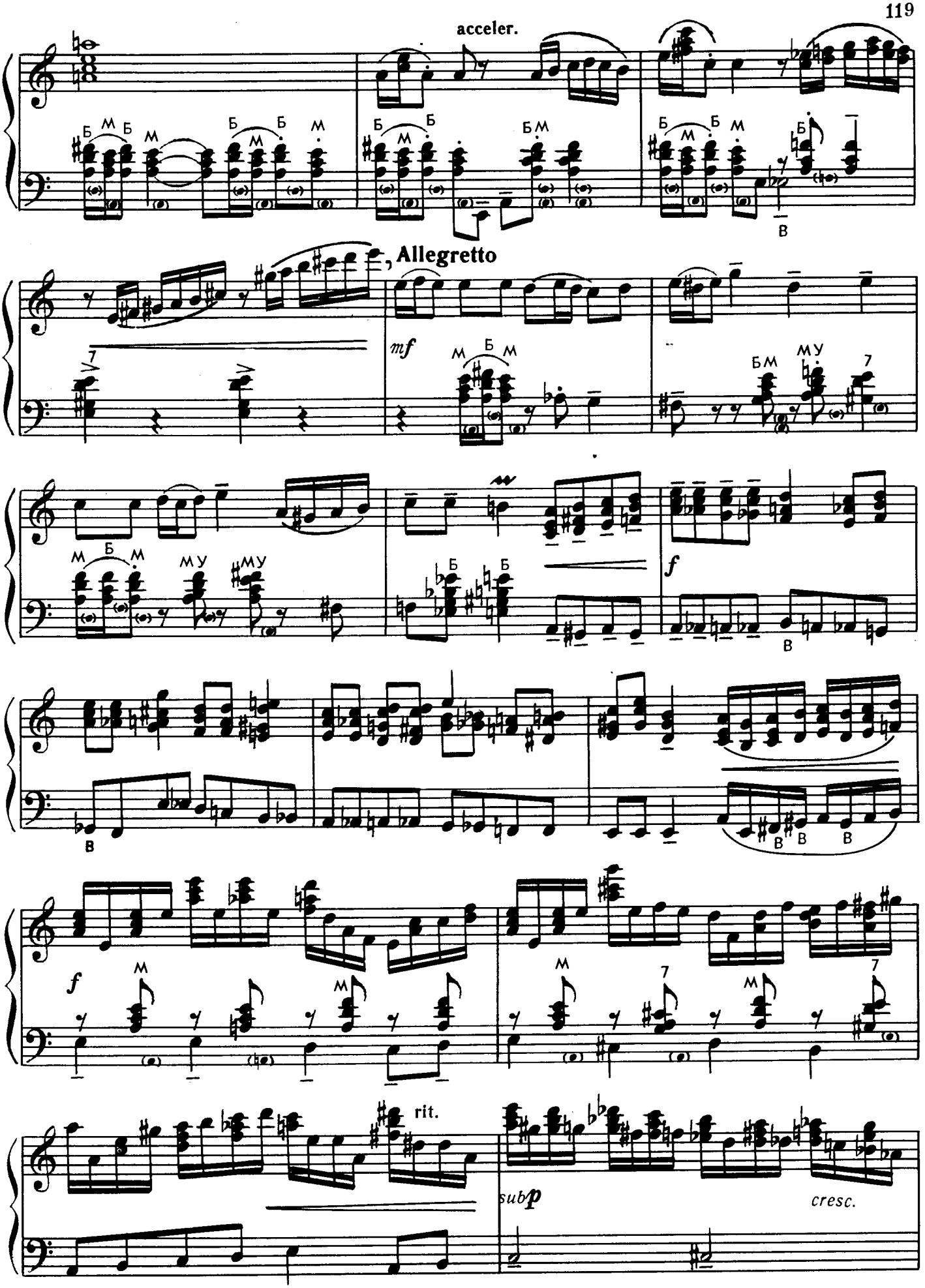

8
Б
7
f
Б
M
acceler.
p
mf
rit.
Largo
Vivo
ff

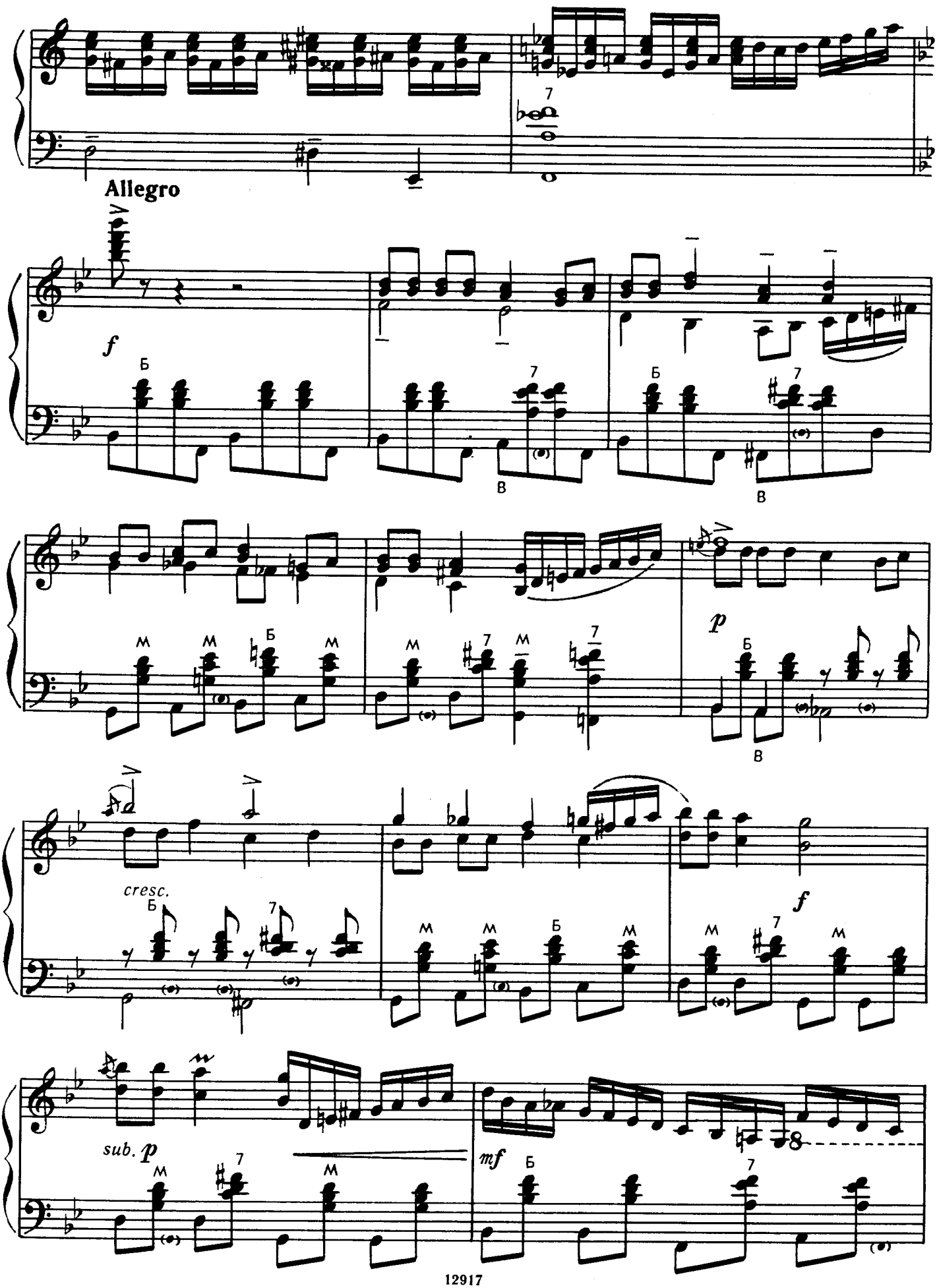
ХОДИЛА МЛАДЕШЕНЬКА KHODILA MLADYOSHENKA

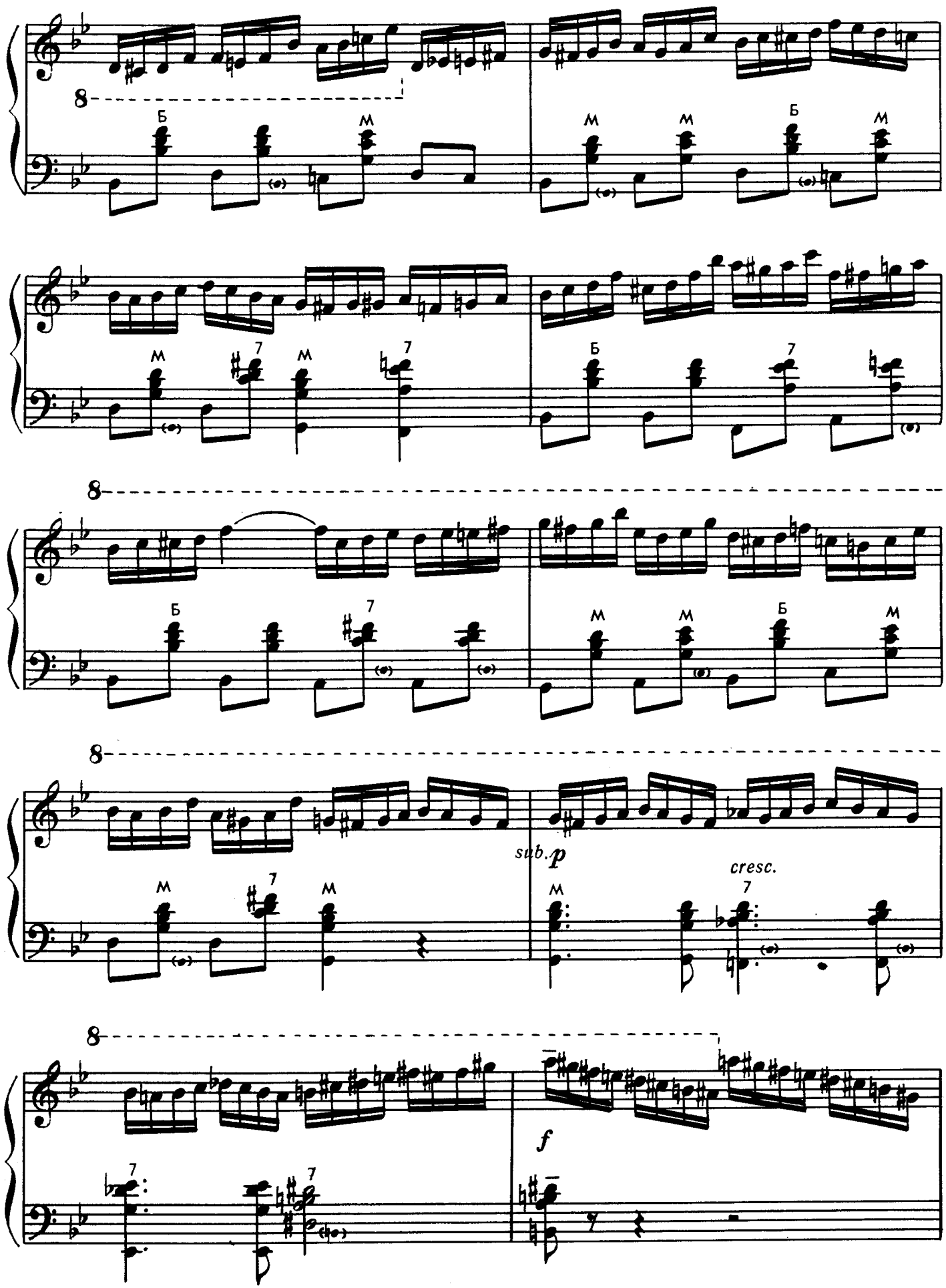
Русская народная песня (1964) ("A Maid Was A-Walking")
Russian folk-song

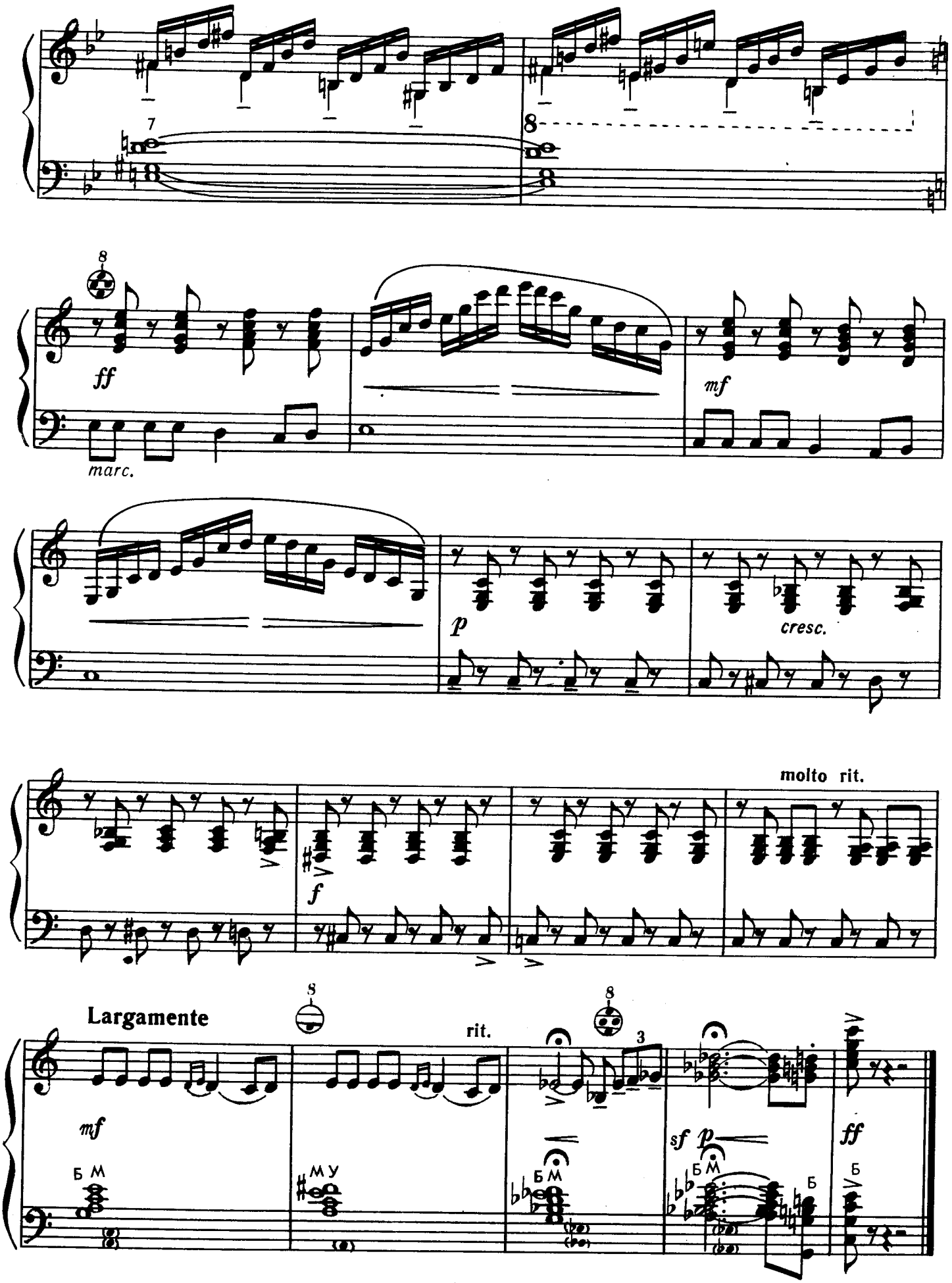
Обработка А. Тимошенко
Arranged by A. Timoshenko




acceler.
Allegretto
mf
f
f
rit.
subp
cresc.


Allegro
f
p
cresc.
f
sub. p
mf


8
Б
М
М
М
Б
М
М
7
М
7
Б
7
8
Б
7
М
М
Б
М
8
М
7
М
sub. p
М
cresc.
7
8
7
7
f


7
8
8
ff
marc.
mf
p
cresc.
molto rit.
f
Largamente
rit.
mf
sf p
ff
Б М
М У
Б М
Б М
Б

Ф. Листу

ФАНТАЗИЯ

на тему украинской народной песни

«Повій, вітре, на Вкраїну»

(1964) *

To F. Lips

FANTASY

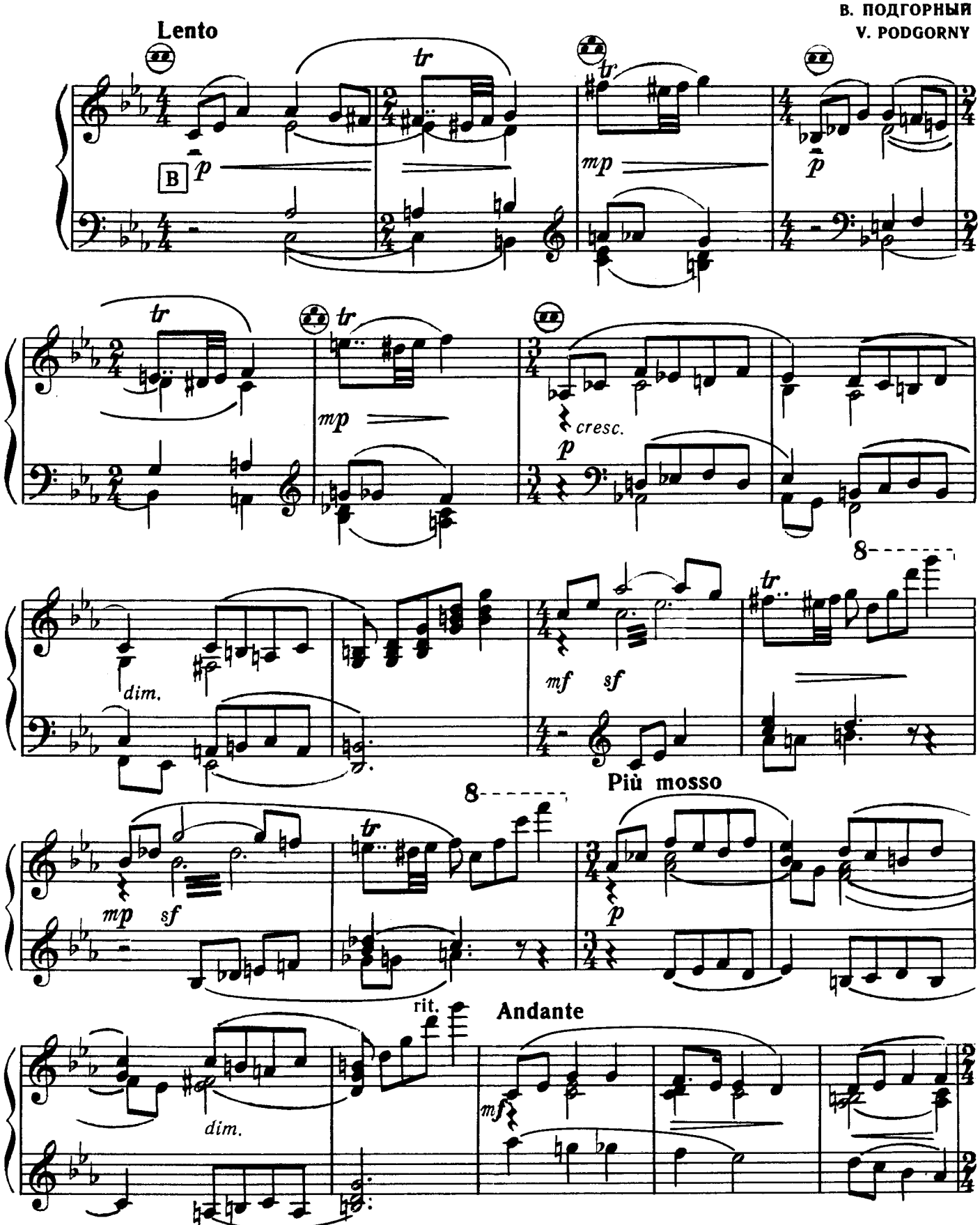
on the Ukrainian folk-song

Poviy, Vitre, na Vkrayinu

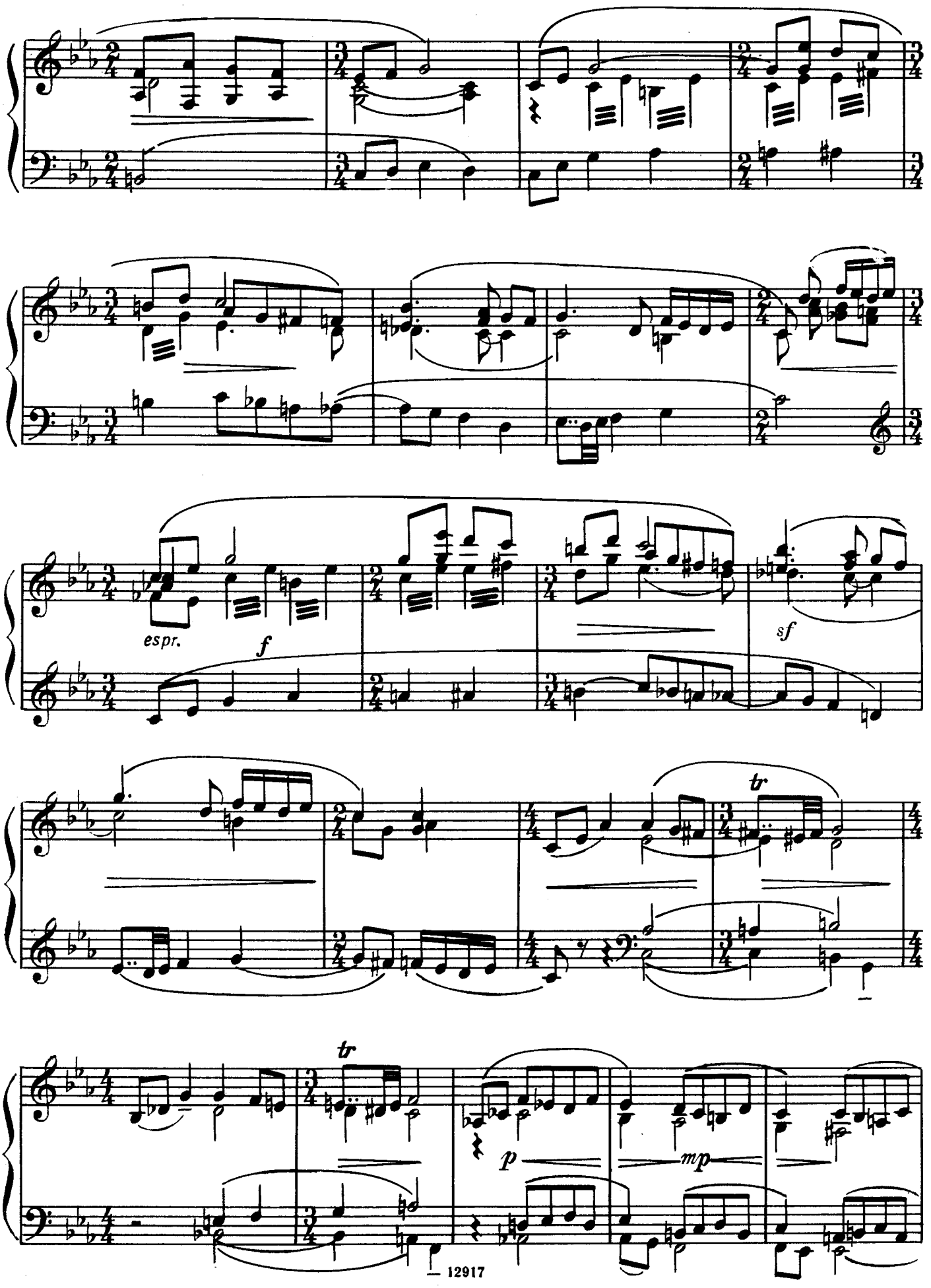
("Hey Thou Wind, Blow up Our Country")

В. ПОДГОРНЫЙ

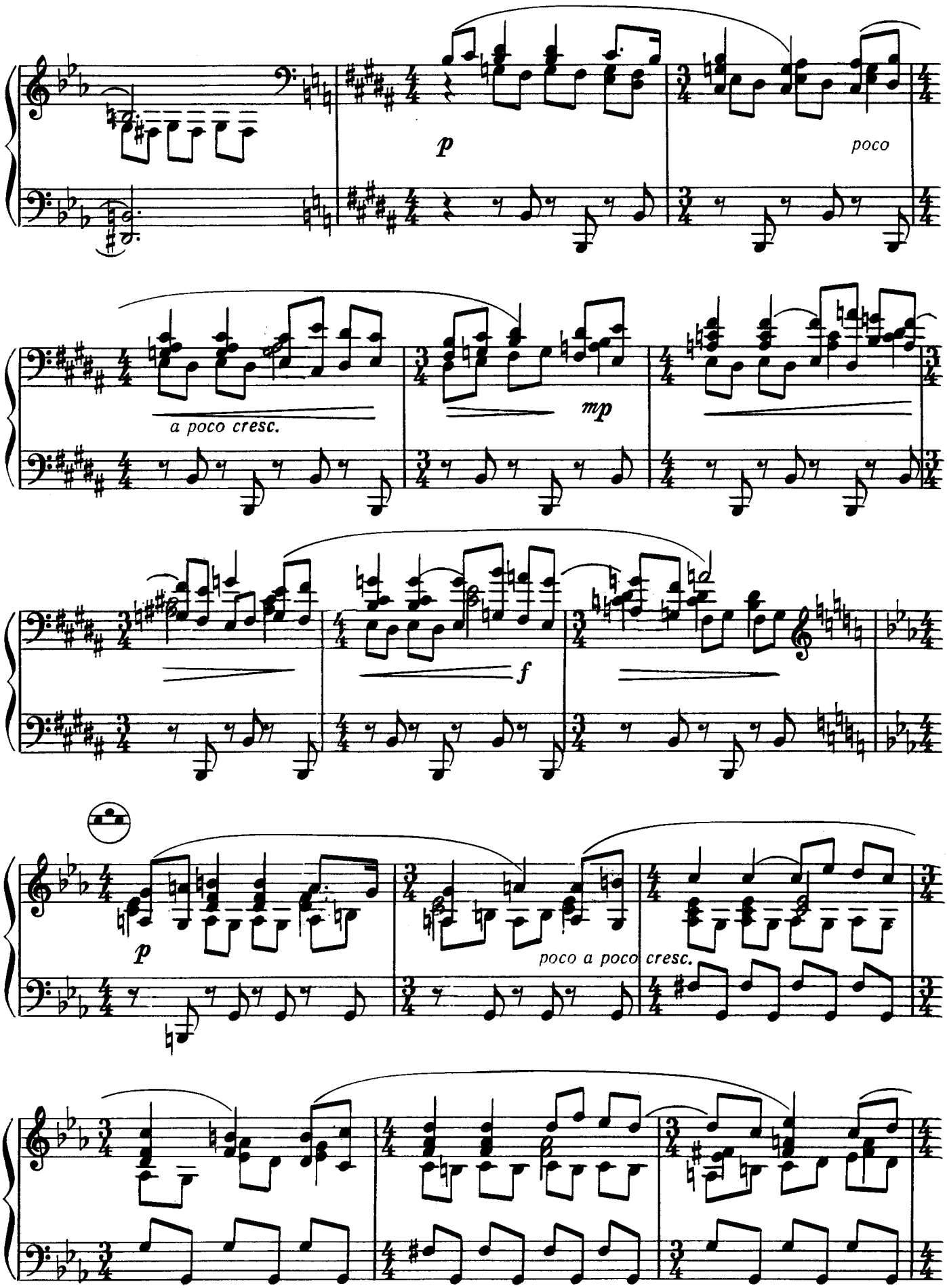
V. PODGORNY

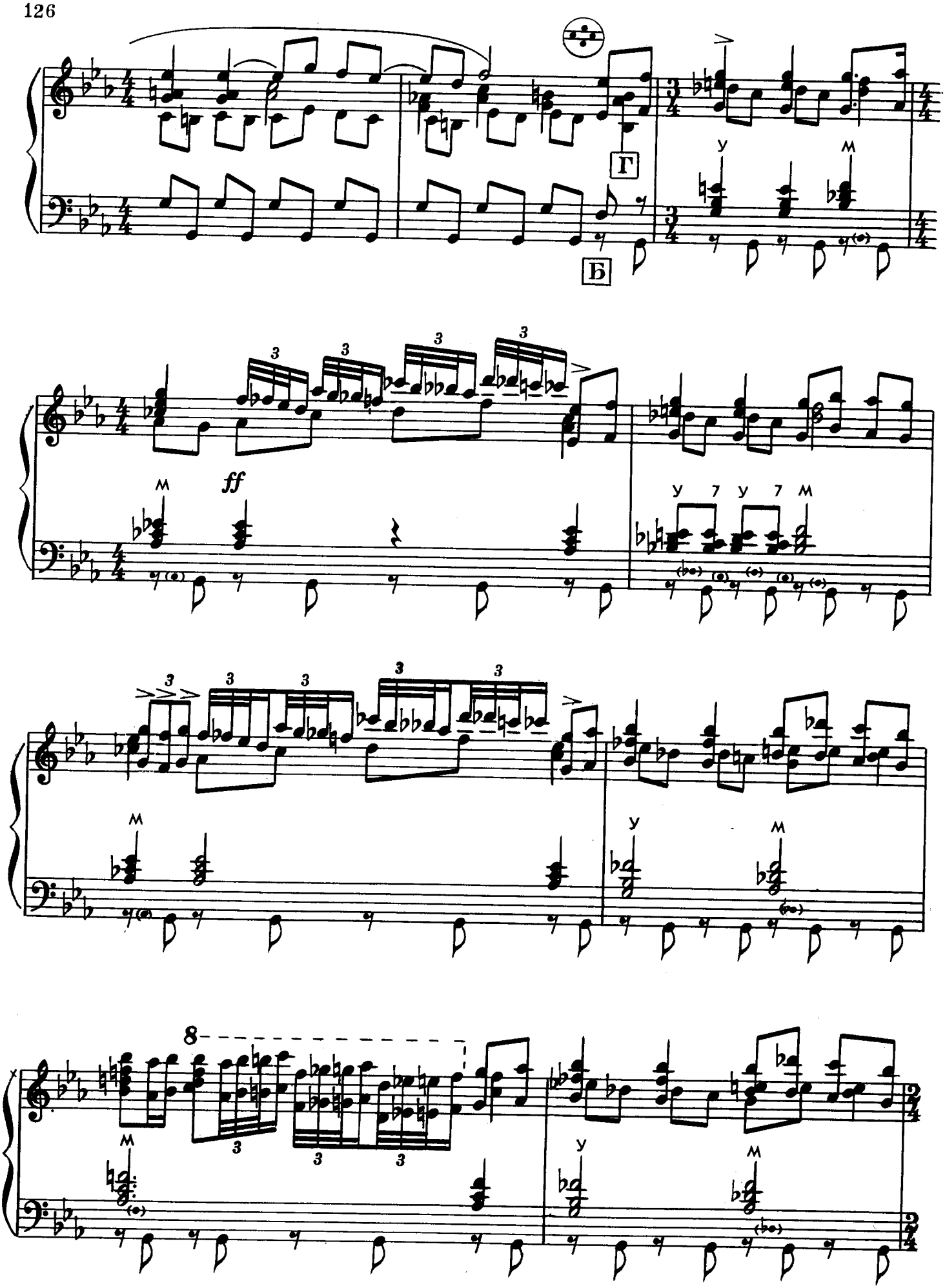


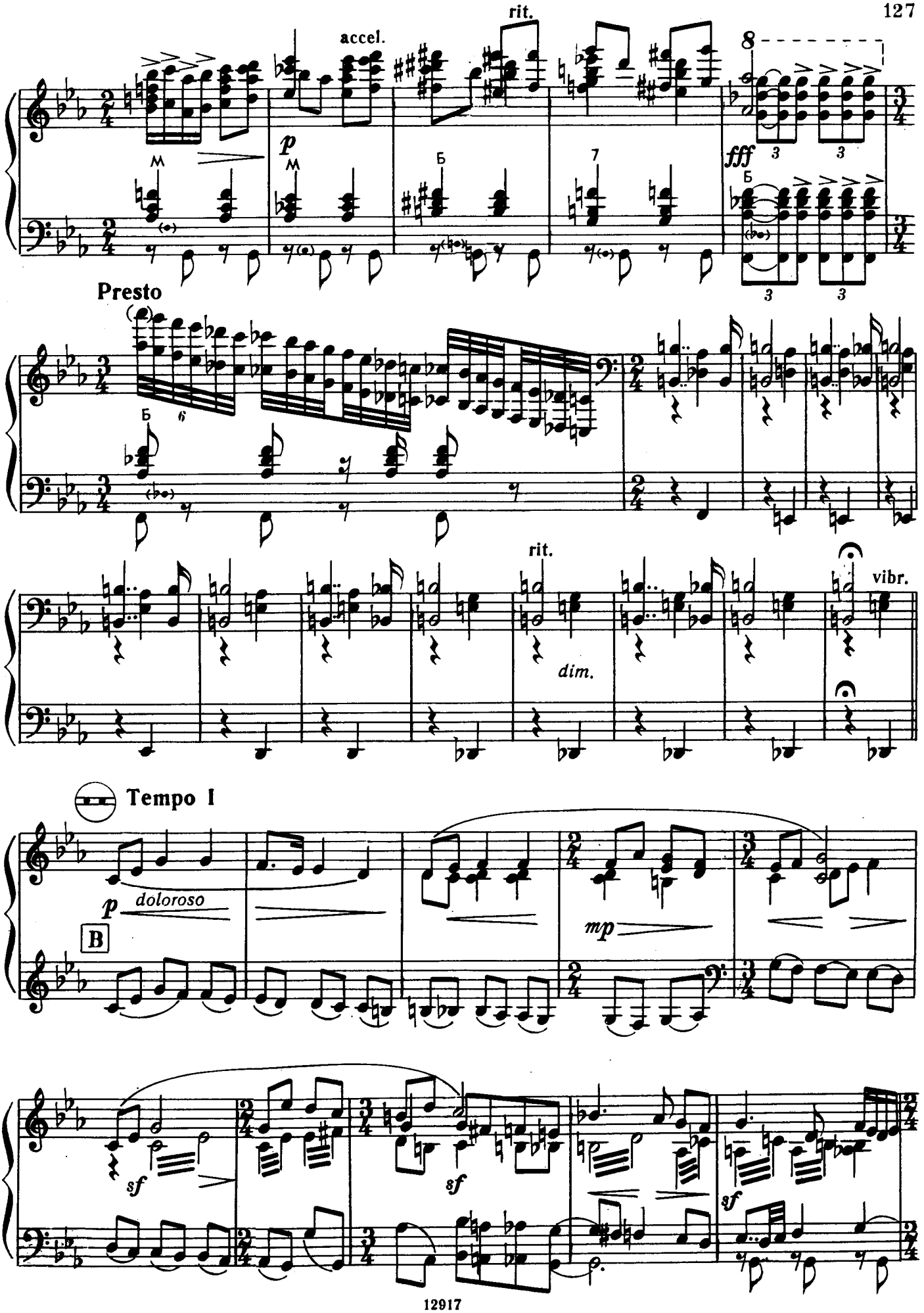
* Редакция 1982 г. Edition of 1982

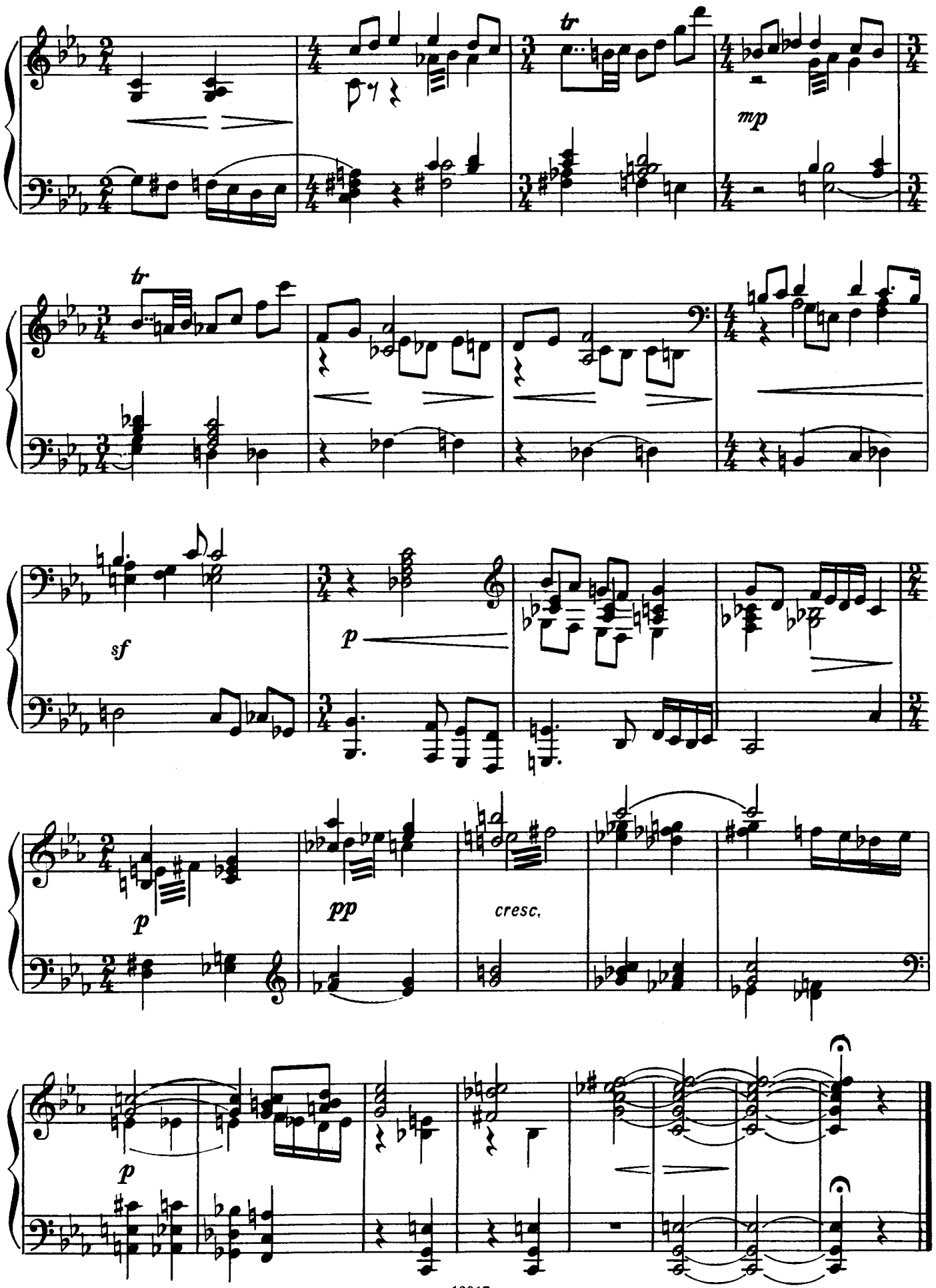

espr.
f
sf
tr
tr
p
mp

Moderato




Г
Б
ff
8

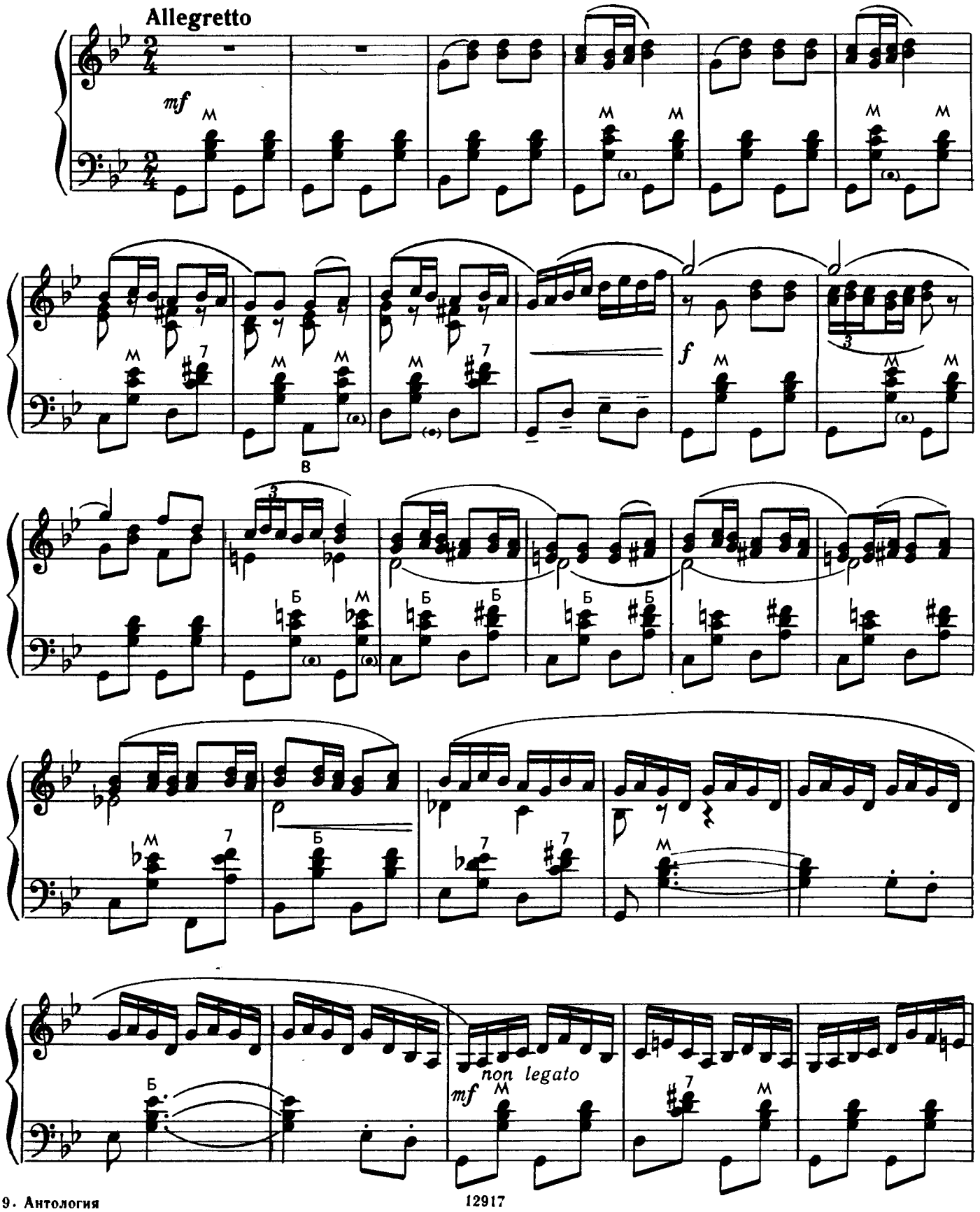

accel.
rit.
p
fff
Presto
rit.
dim.
vibr.
Tempo I
p doloroso
B
mp
sf
sf
sf

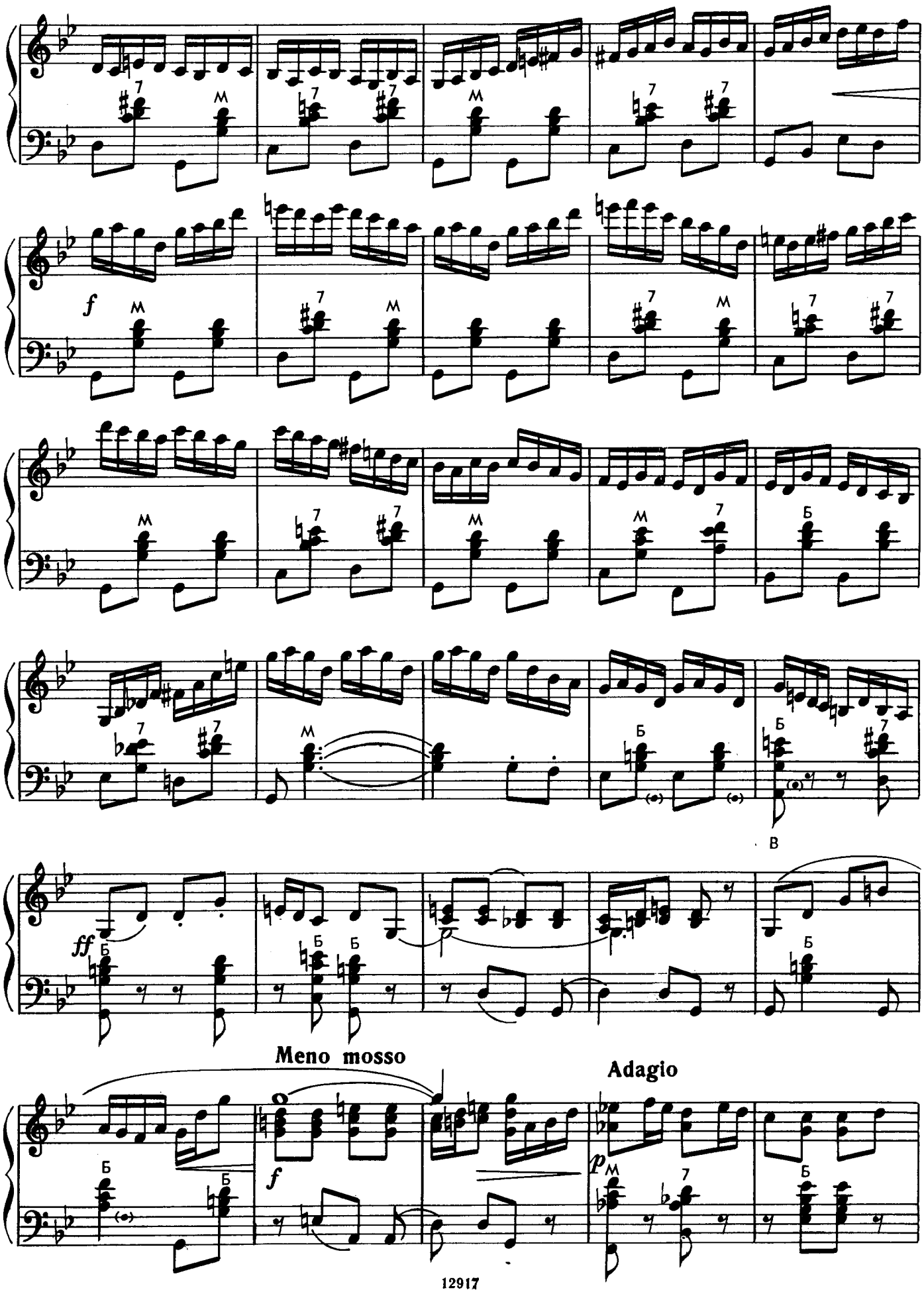

tr
mp
tr
sf
p
p
pp
cresc.
p

ВО СЫРОМ БОРУ ТРОПИНА VO SYROM BORU TROPINA

Русская народная песня (1964) ("There's a Pathway in the Fir-Wood")
Russian folk-song

Обработка Г. Шендерева
Arranged by G. Shenderyov




f
ff
Meno mosso
Adagio
p

Tempo I

accel.

fff

mp

p

ФАНТАЗИЯ

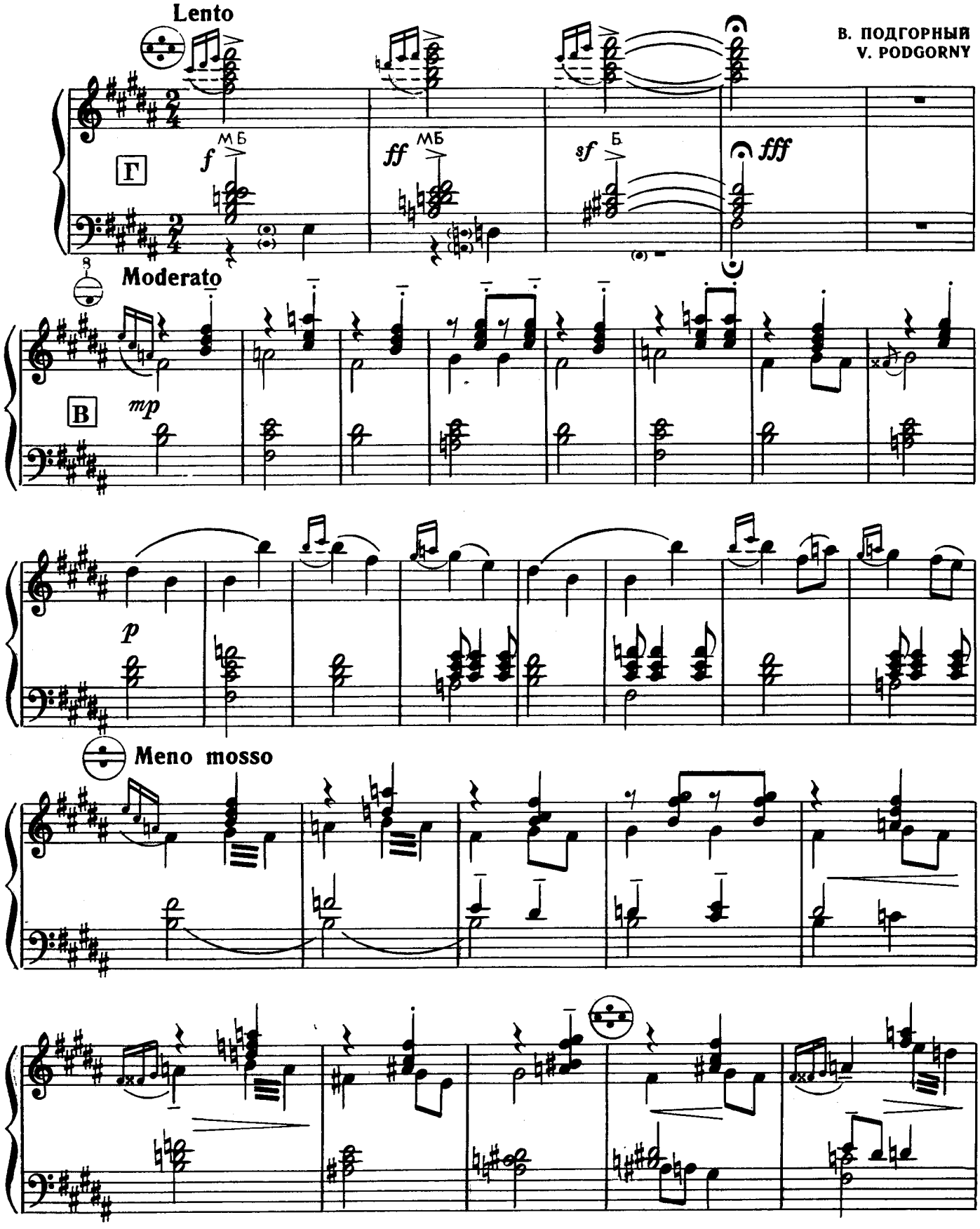
на тему русской народной пляски «Барыня»

(1966)*

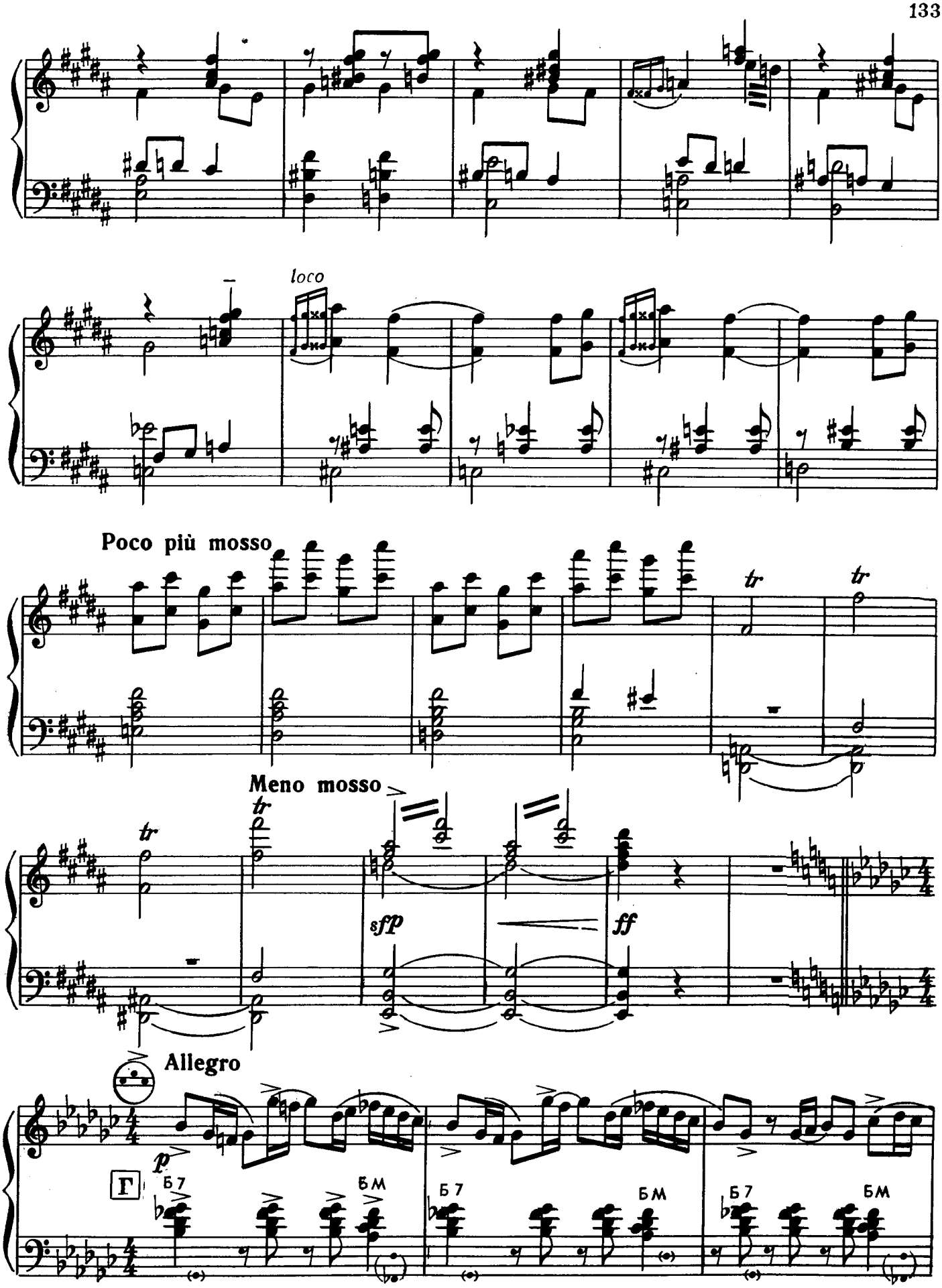
FANTASY

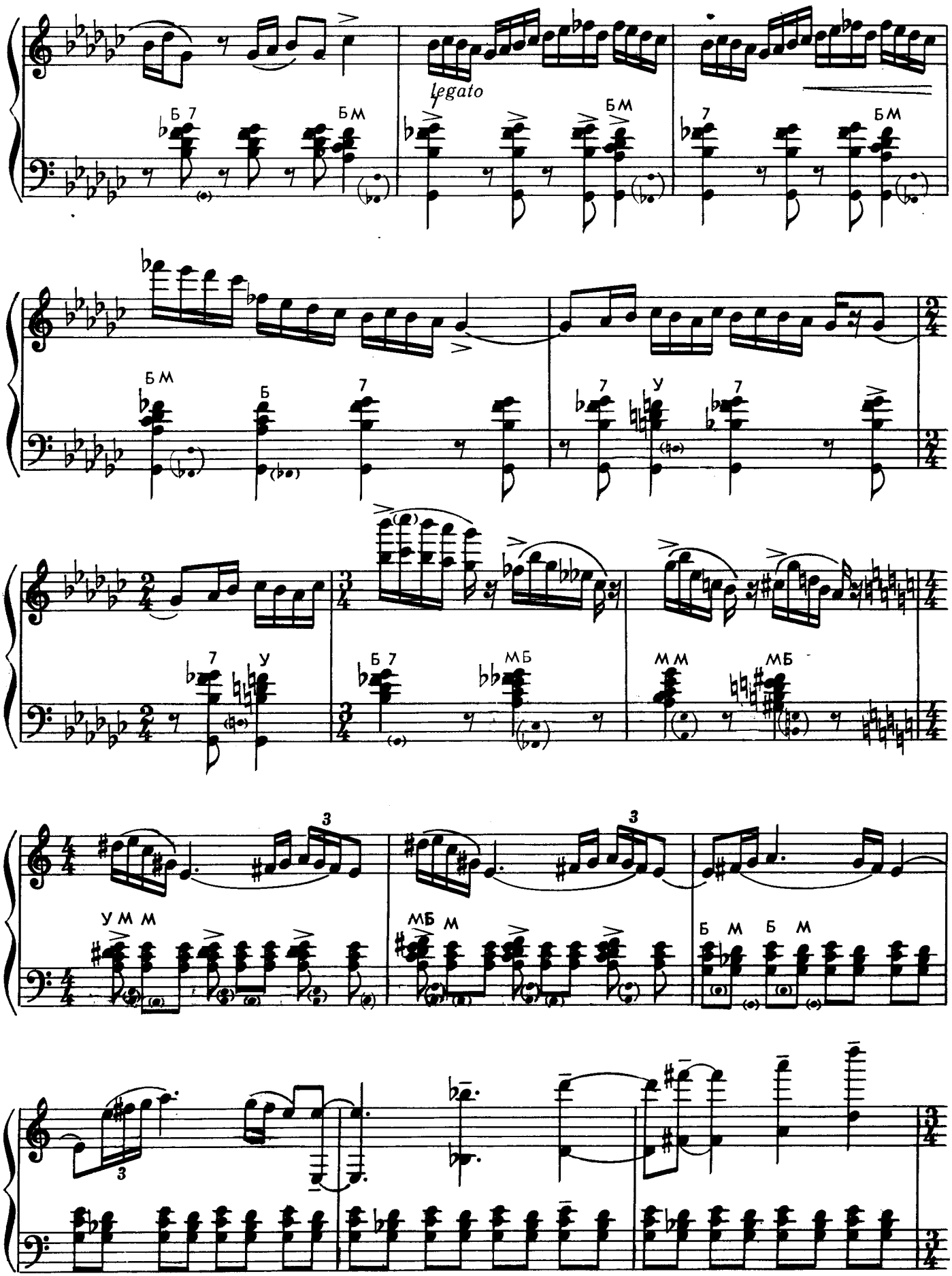
on the Russian folk-dance *Barynya*

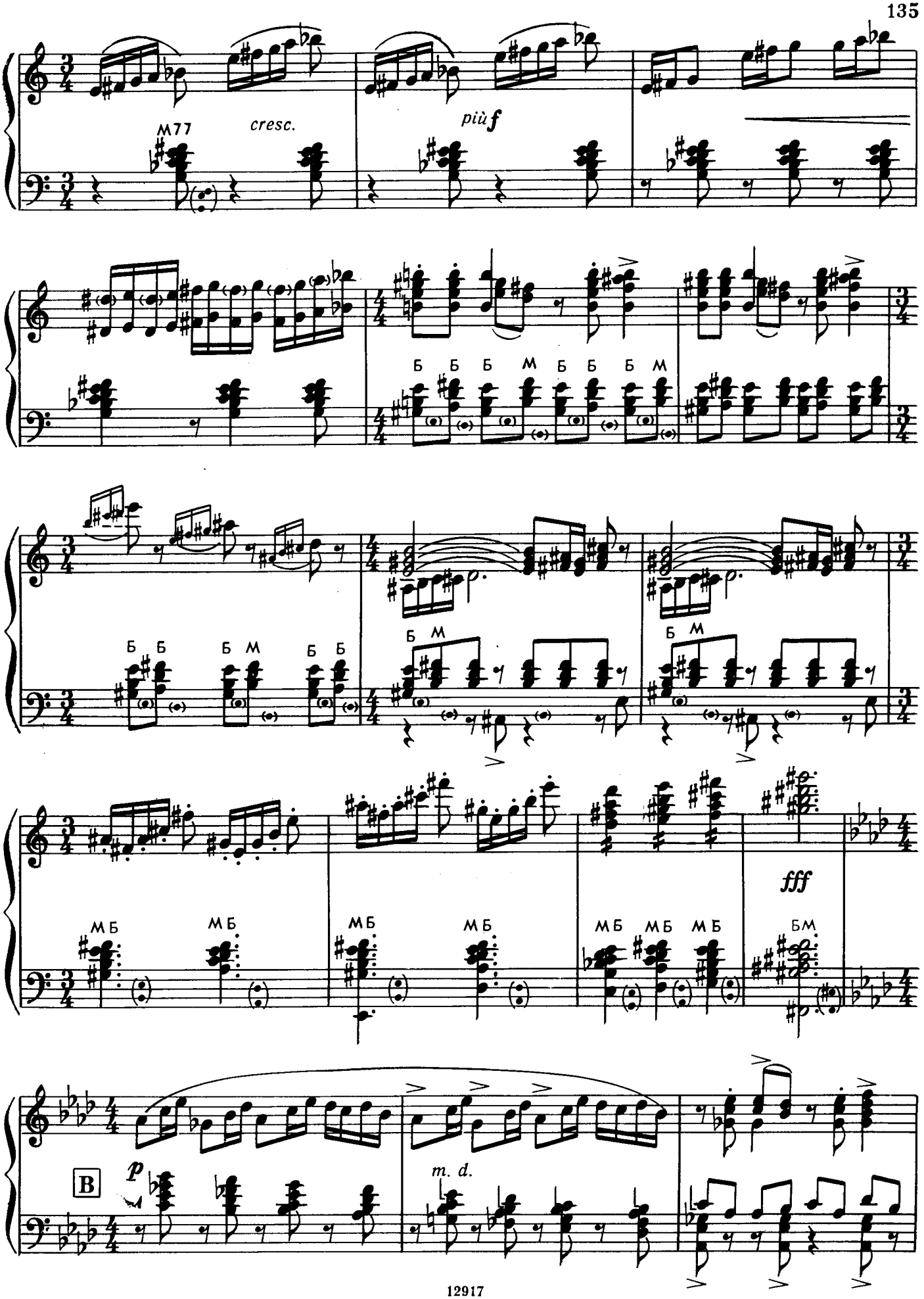
В. ПОДГОРНЫЙ
V. PODGORNY

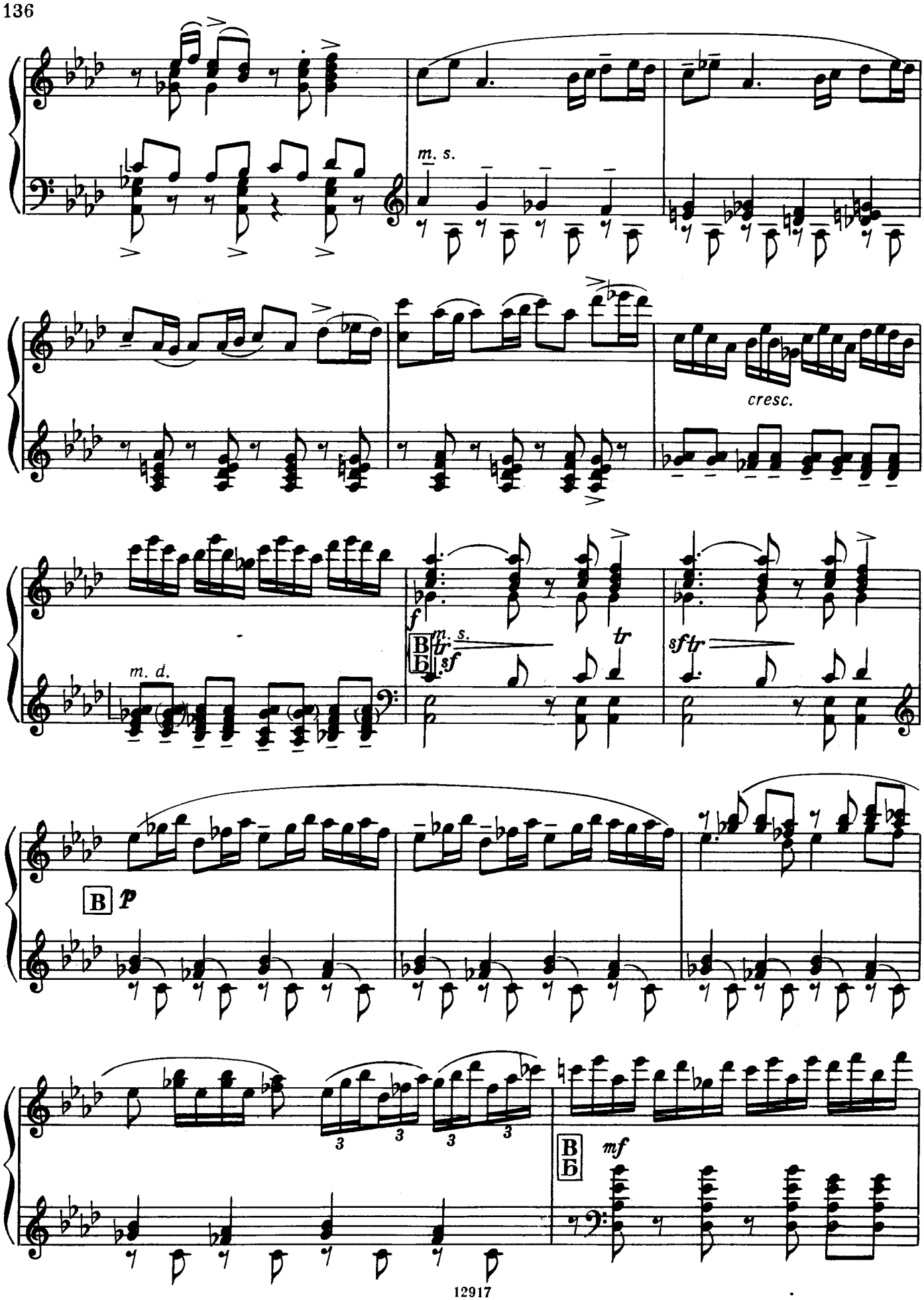


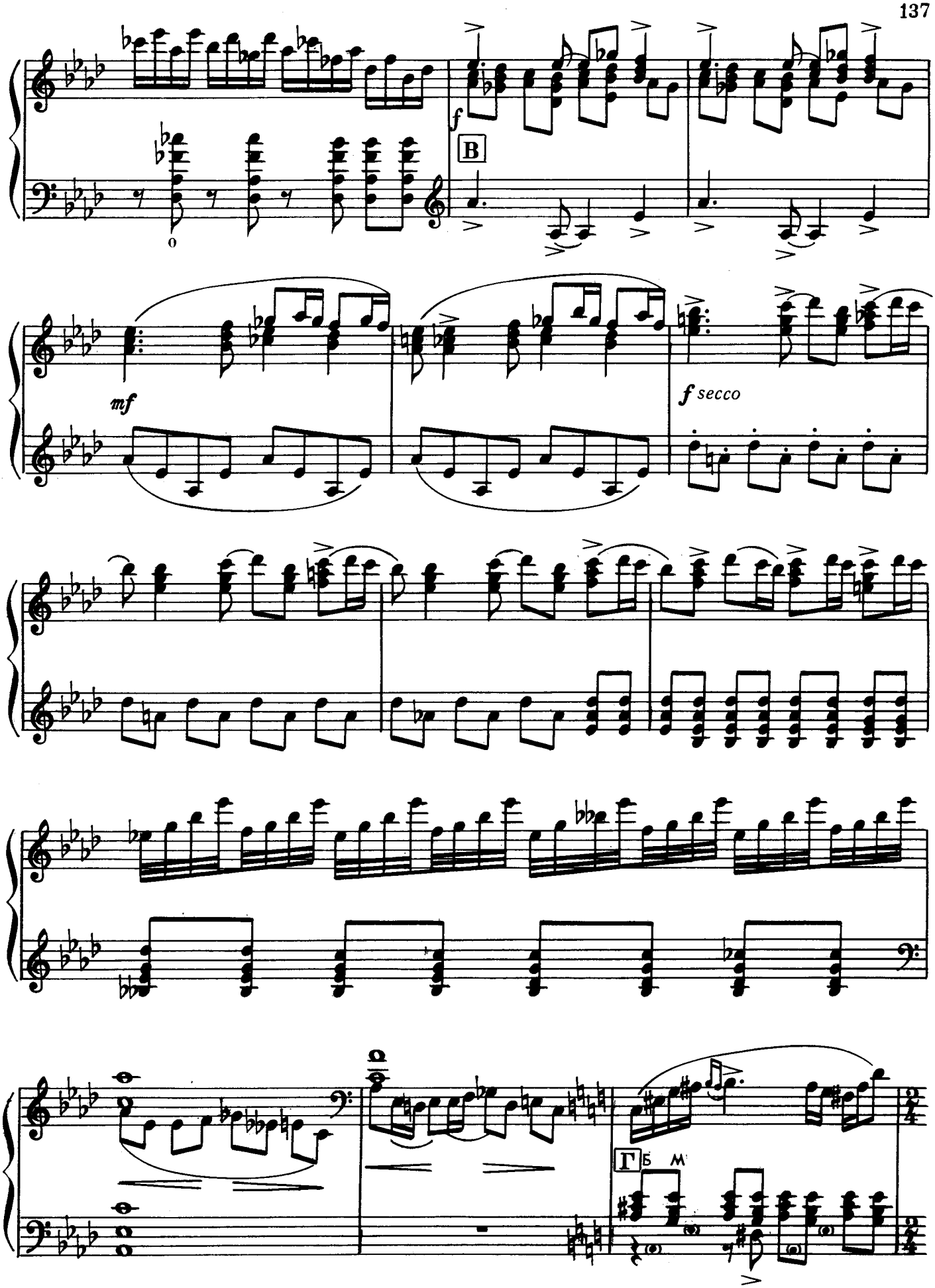
* Редакция 1983 г. Edition of 1983

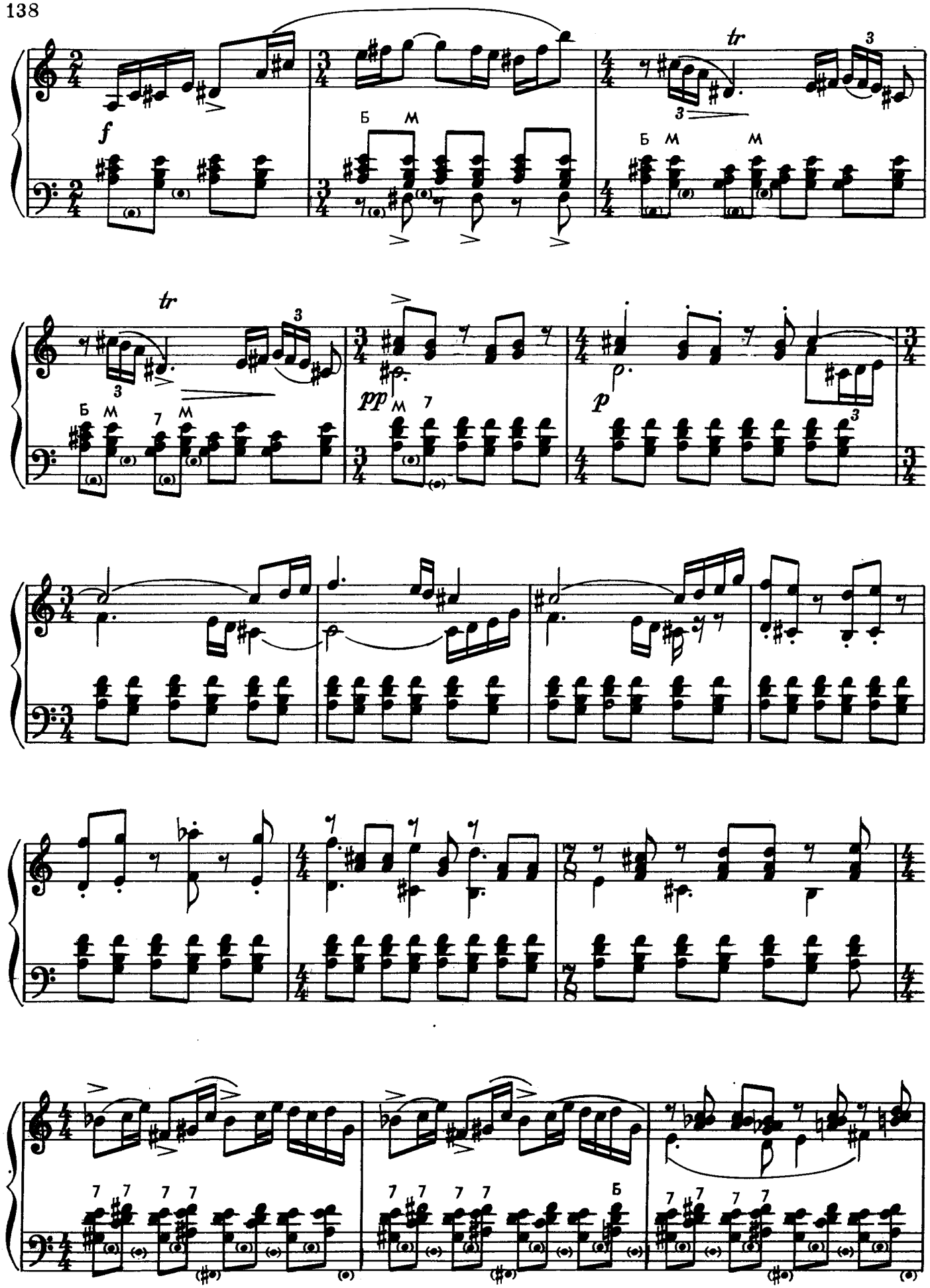

loco
Poco più mosso
tr
tr
Meno mosso
tr
sfp
ff
Allegro
p
Г
Б 7
БМ
Б 7
БМ
Б 7
БМ

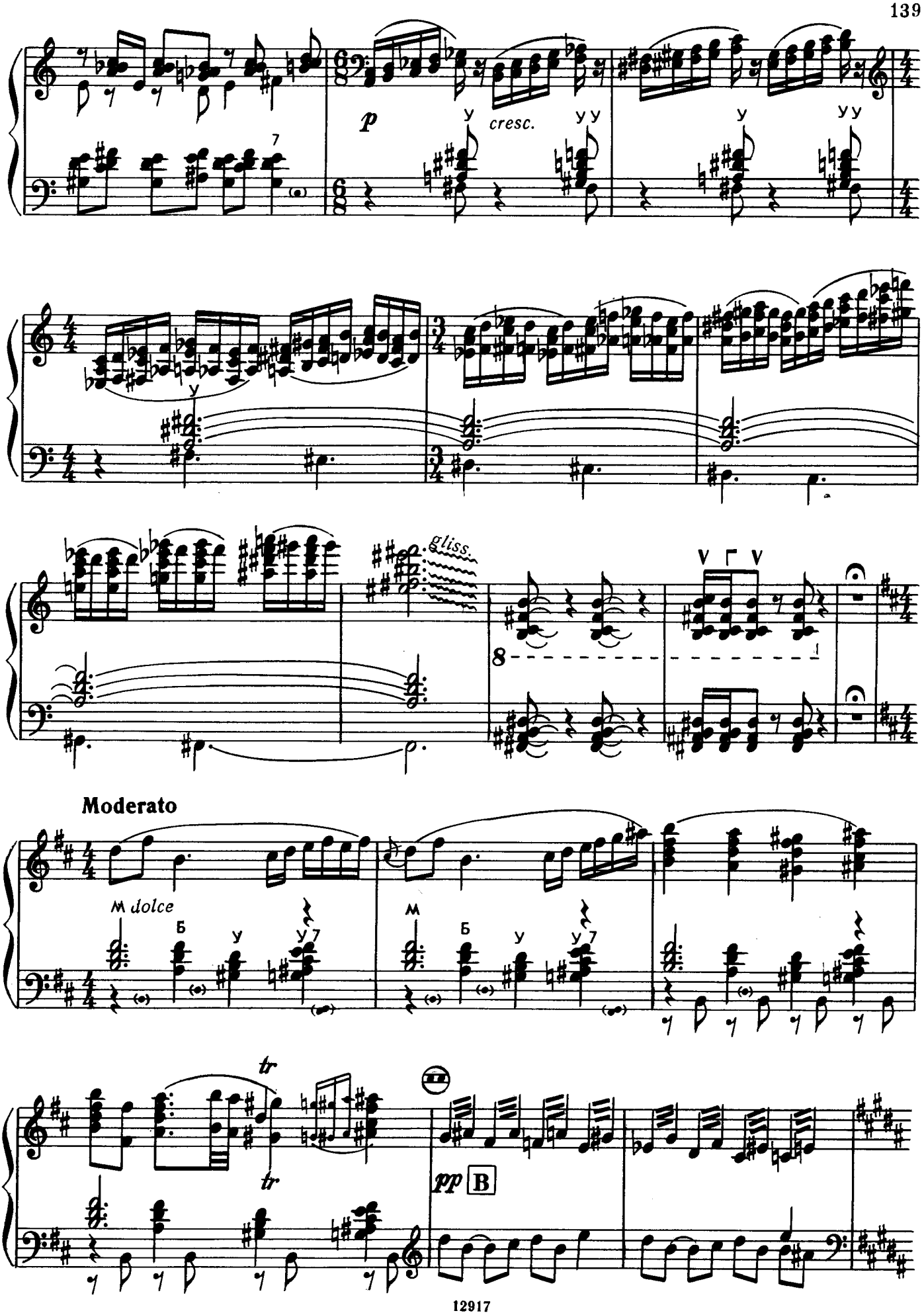

legato
Б 7
БМ
7
БМ
БМ
Б
7
7
У
7
7
У
Б 7
МБ
ММ
МБ
3
3
УММ
МБ М
Б М Б М
3

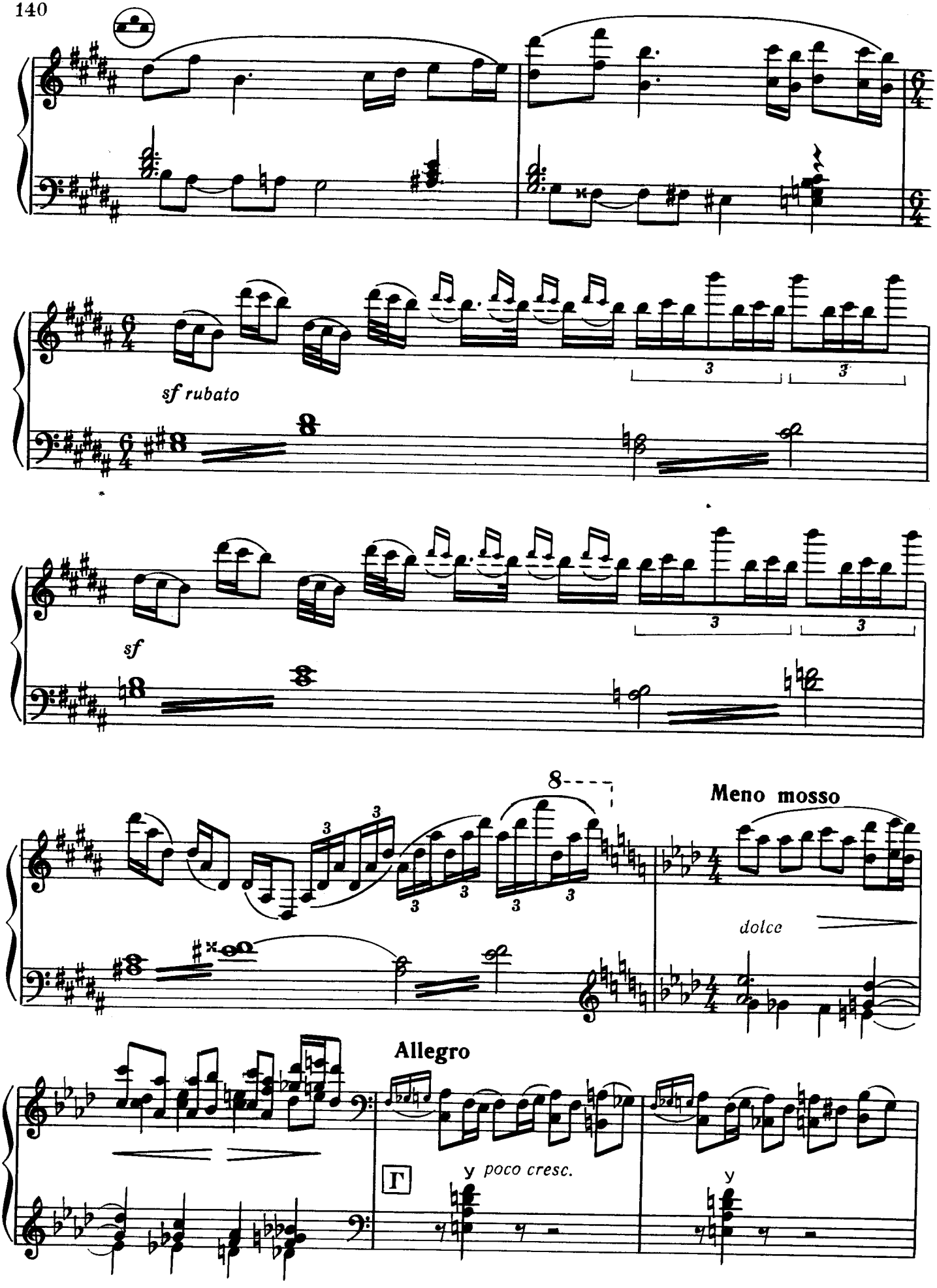

M77
cresc.
più f
Б Б Б М Б Б Б М
Б Б Б М Б Б
Б М
Б М
fff
МБ МБ МБ МБ МБ МБ МБ
БМ
B
p
m. d.

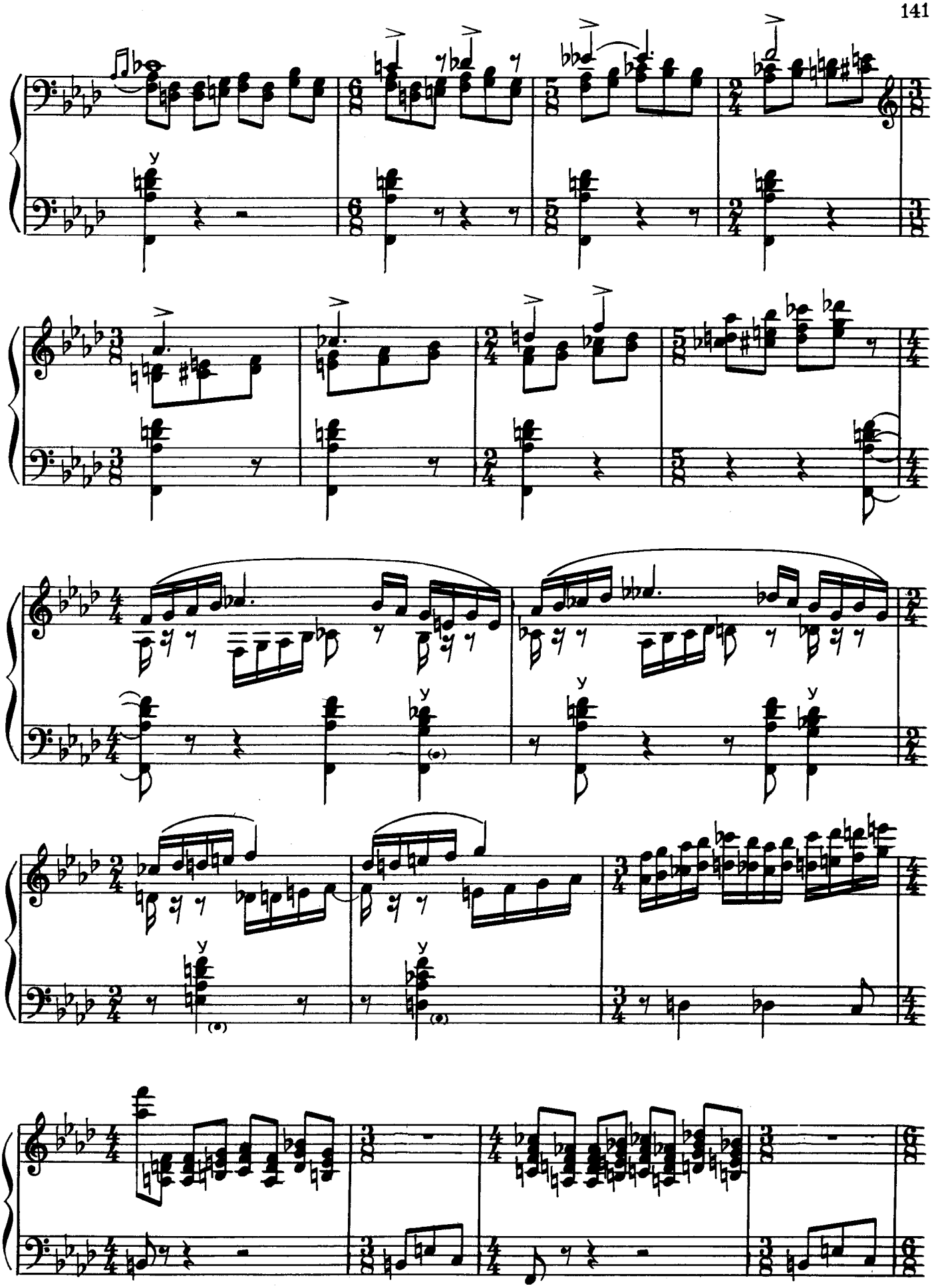

m. s.
cresc.
f
m. s.
tr
sf tr
m. d.
B
p
3
3
3
3
B
mf

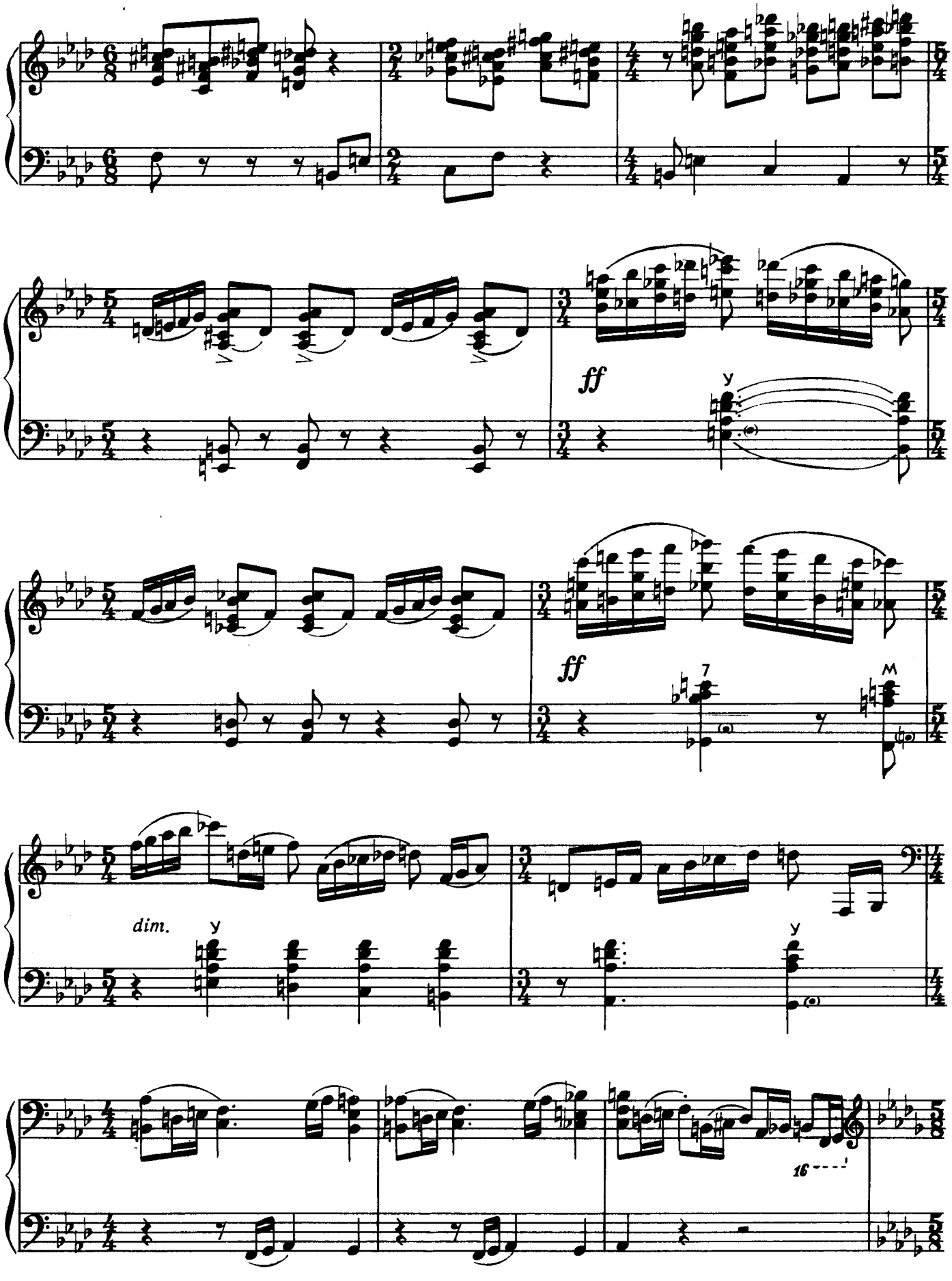

f
B
mf
f secco
Г Б М

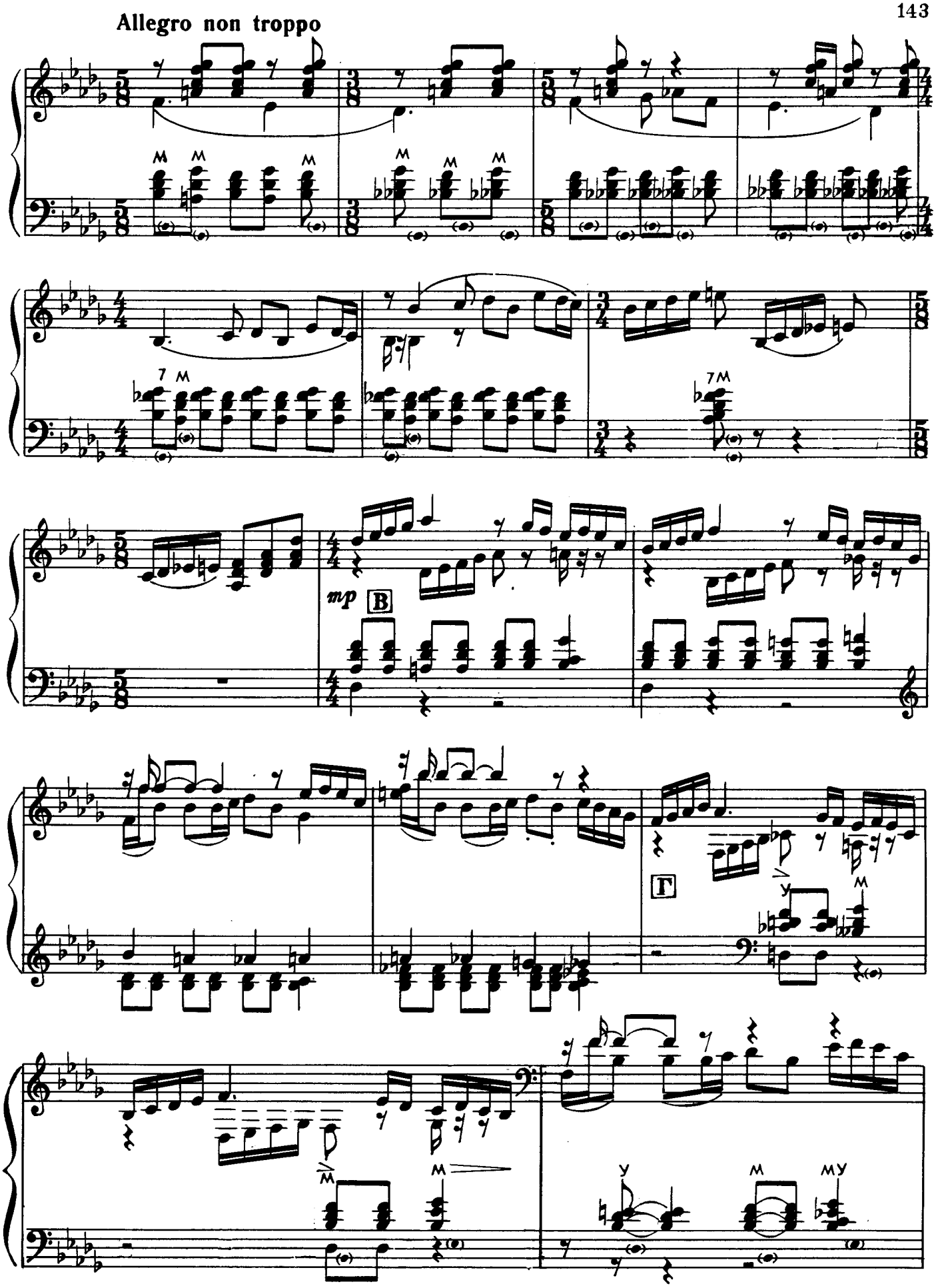

f
Б М
tr
Б М М
tr
Б М 7 М
pp М 7
p
7 7 7 7
7 7 7 7 5
7 7 7 7

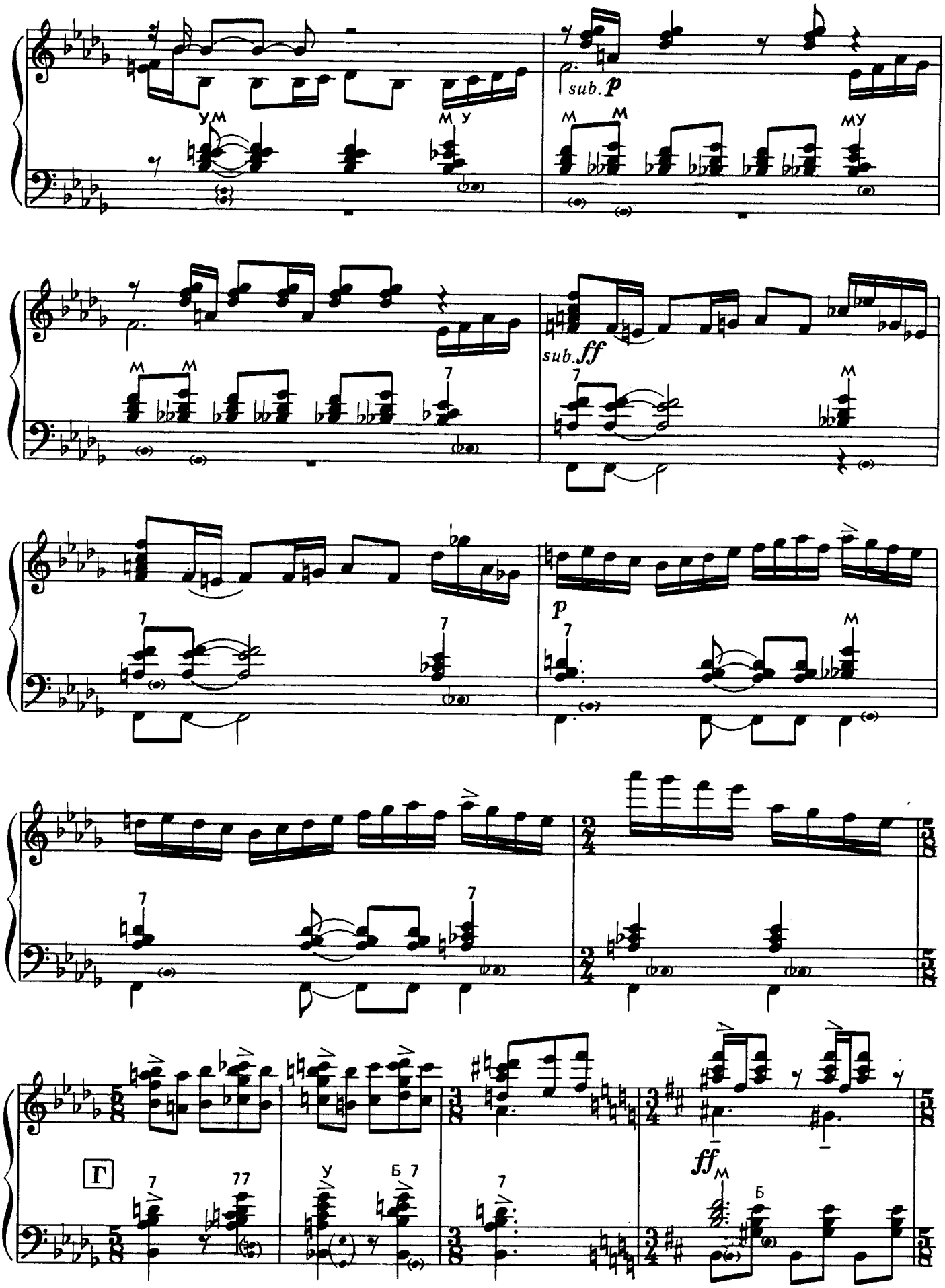

p
cresc.
gliss.
Moderato
M dolce
tr
tr
pp
B

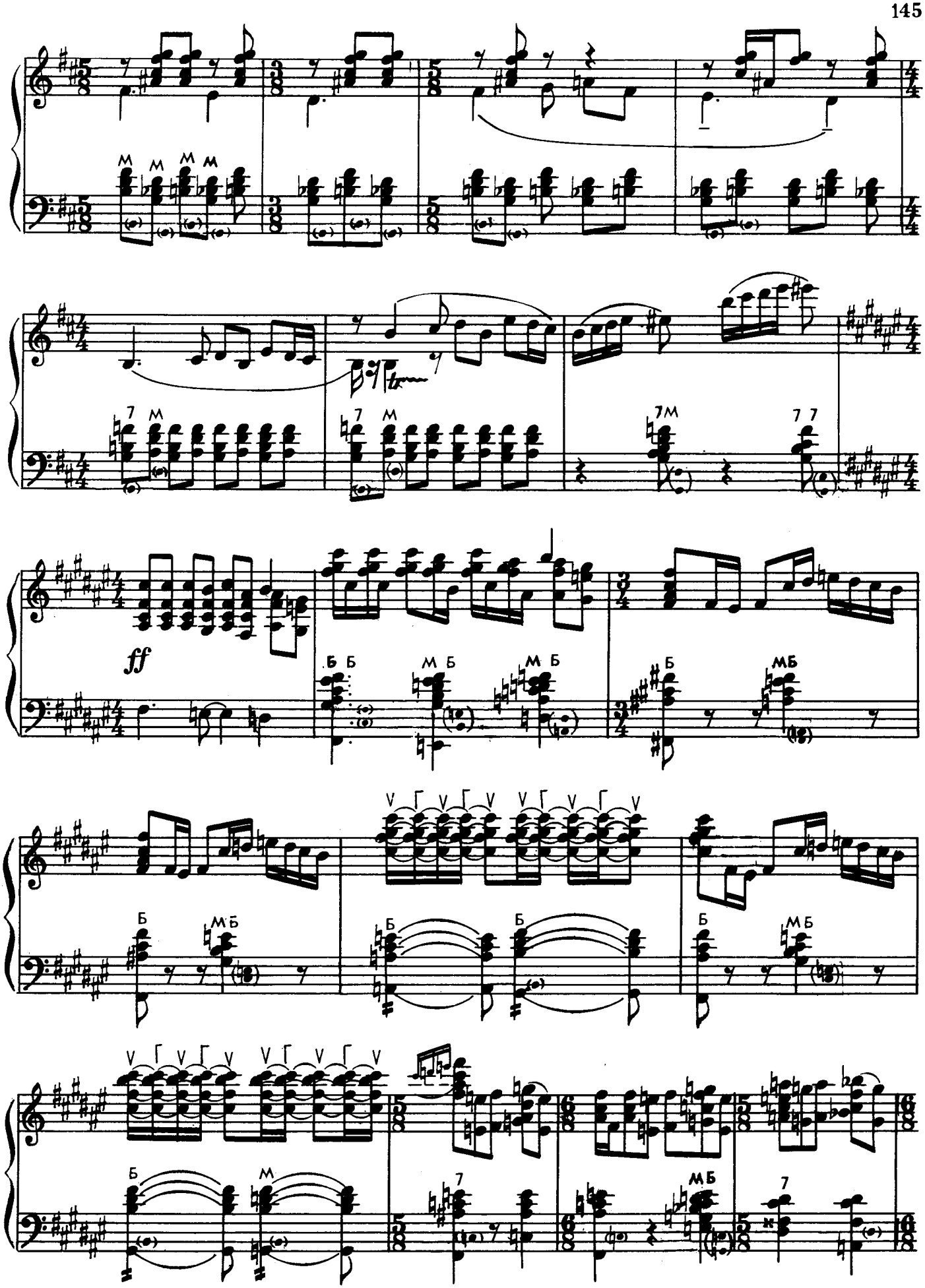

sf rubato
sf
Meno mosso
dolce
Allegro
poco cresc.

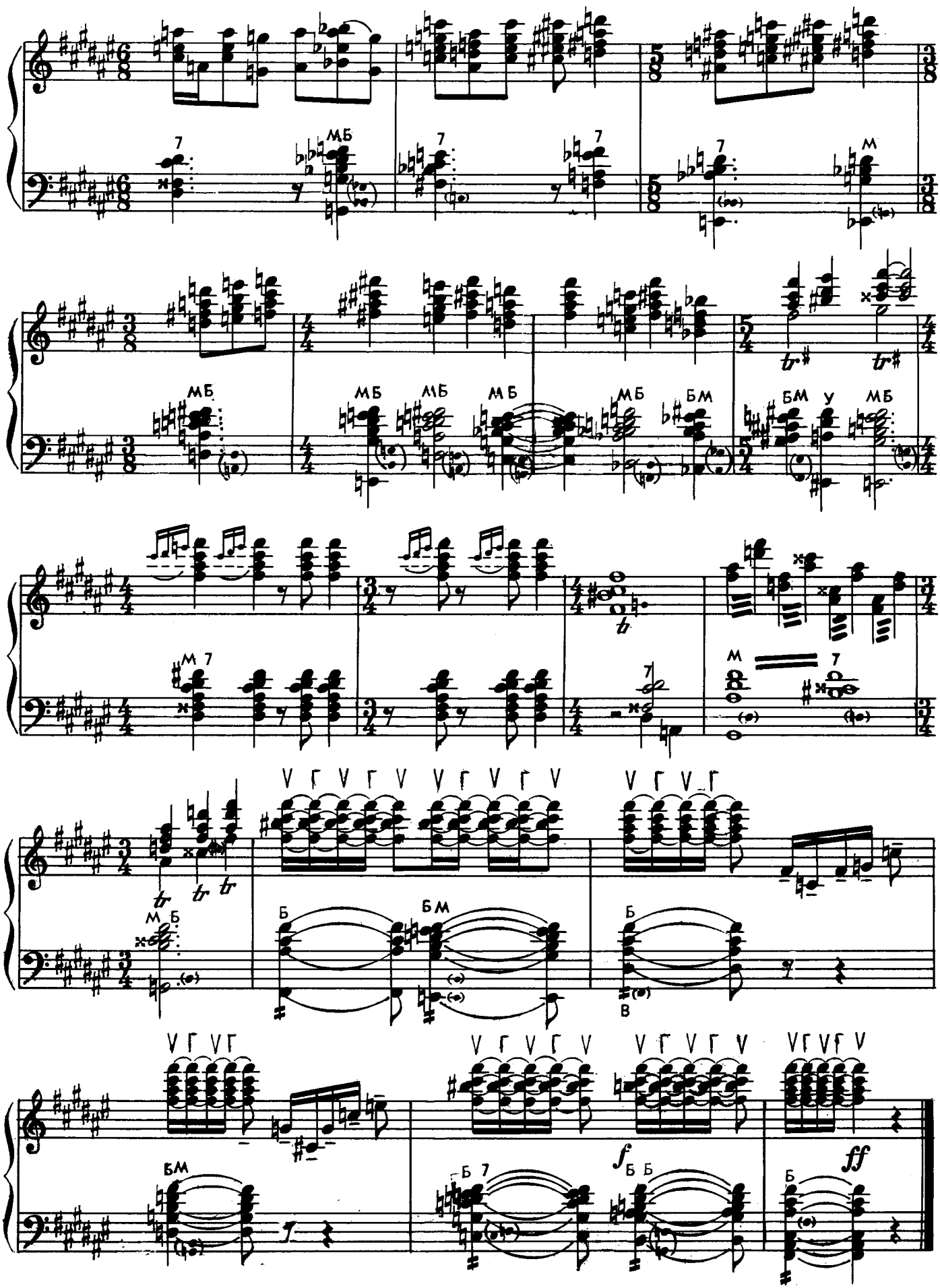



ff
ff
dim.


Allegro non troppo
mp
B
Г


ум
м у
sub. p
м м
му
м м
7
sub. ff
7
м
7
7
p
7
м
7
7
Г
7
77
у
б 7
7
ff
м
б


ff


МБ
7
М
БМ
У
Б
В
f
ff

ПИВНА ЯГОДА

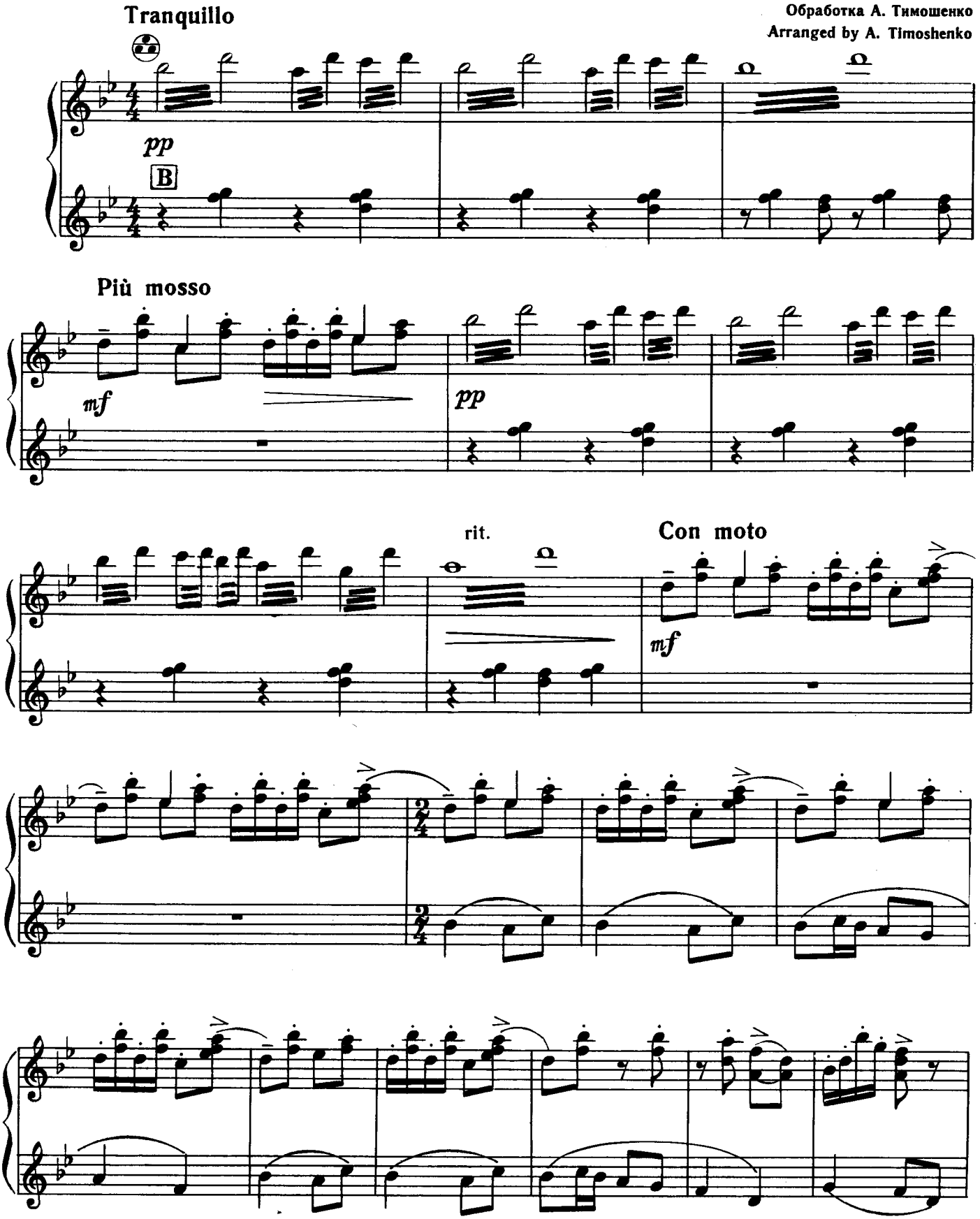
Русская народная песня

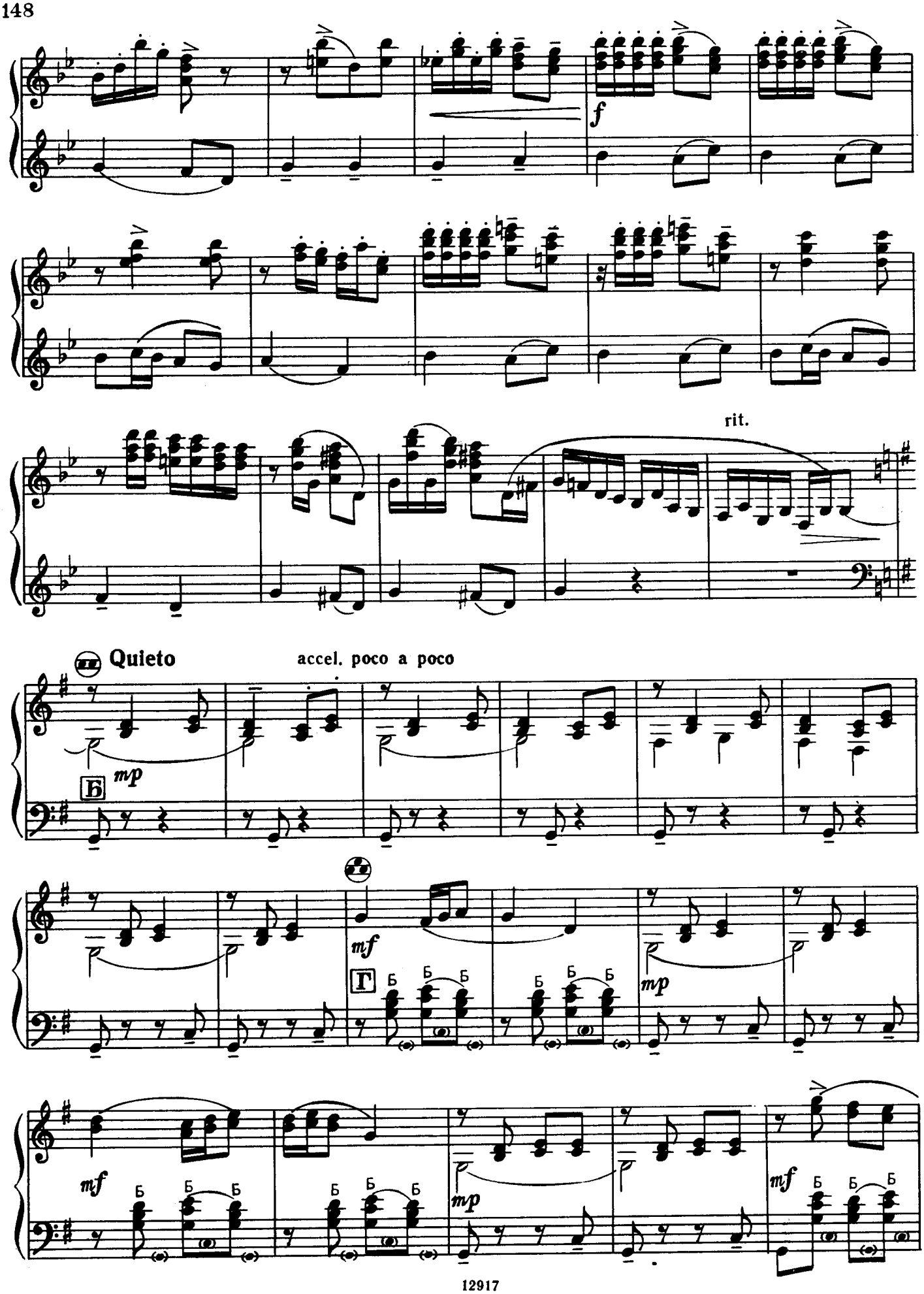
(1968)

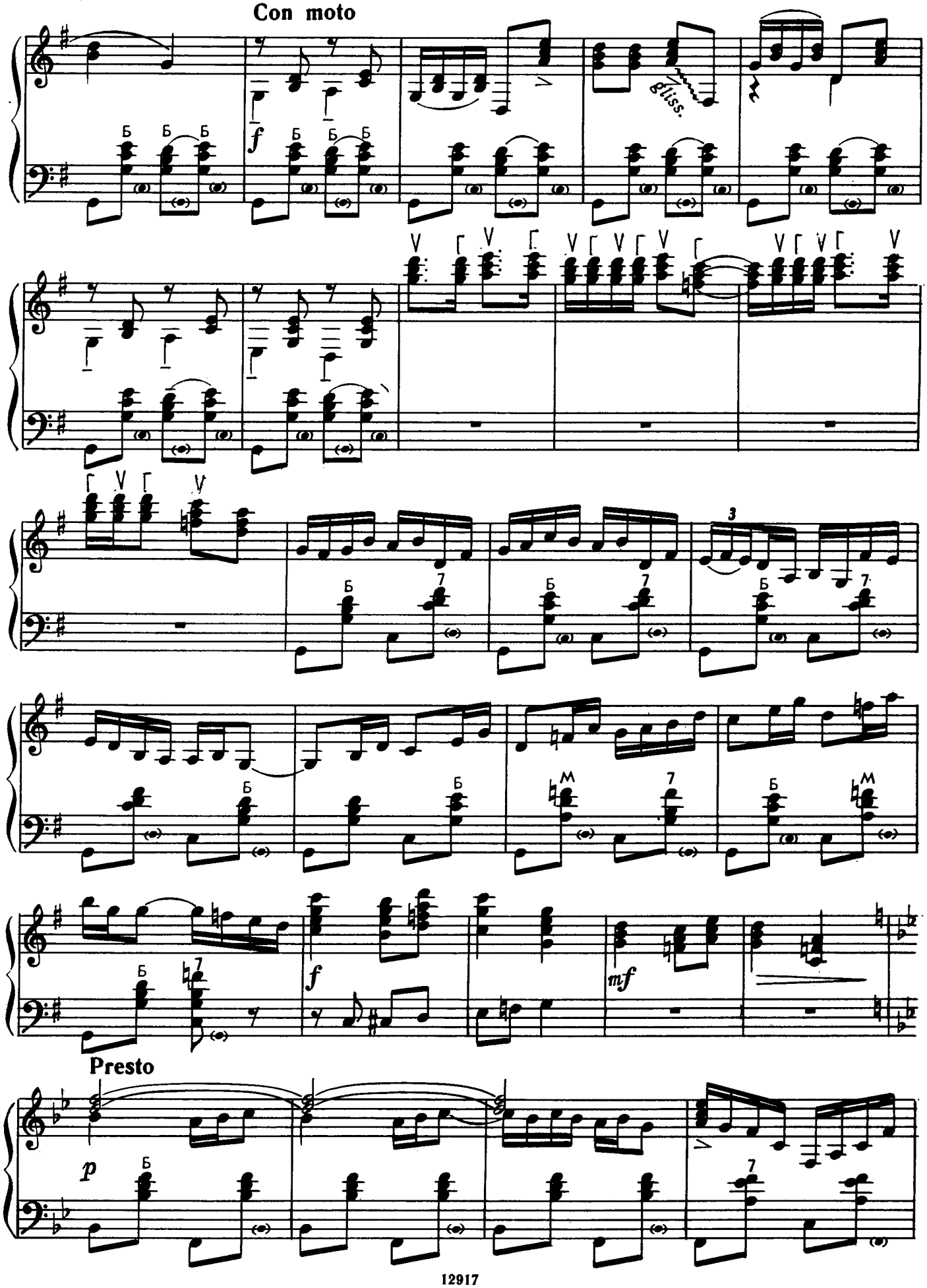
PIVNA YAGODA

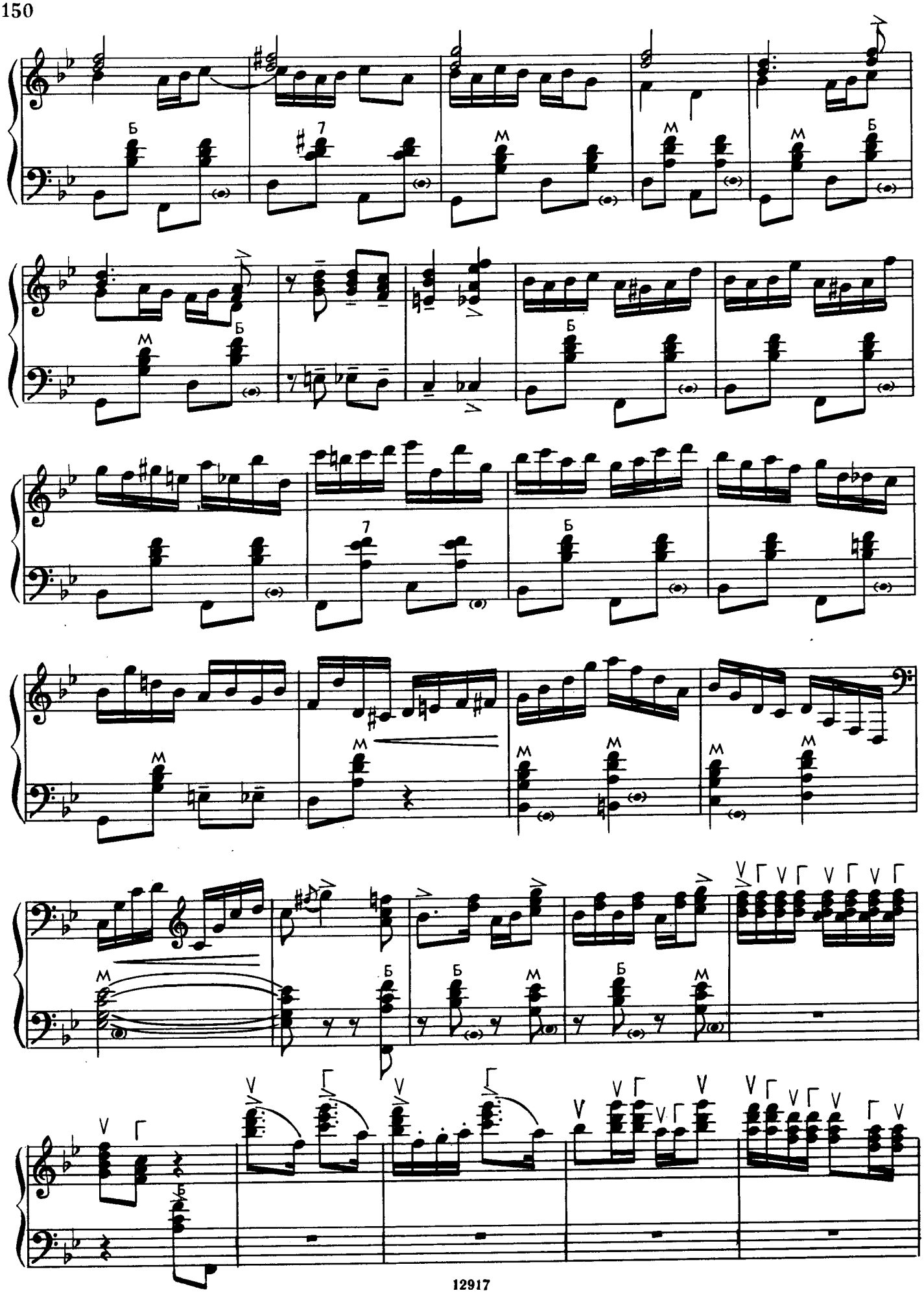
("Sweetish Berry Booze")
Russian folk-song

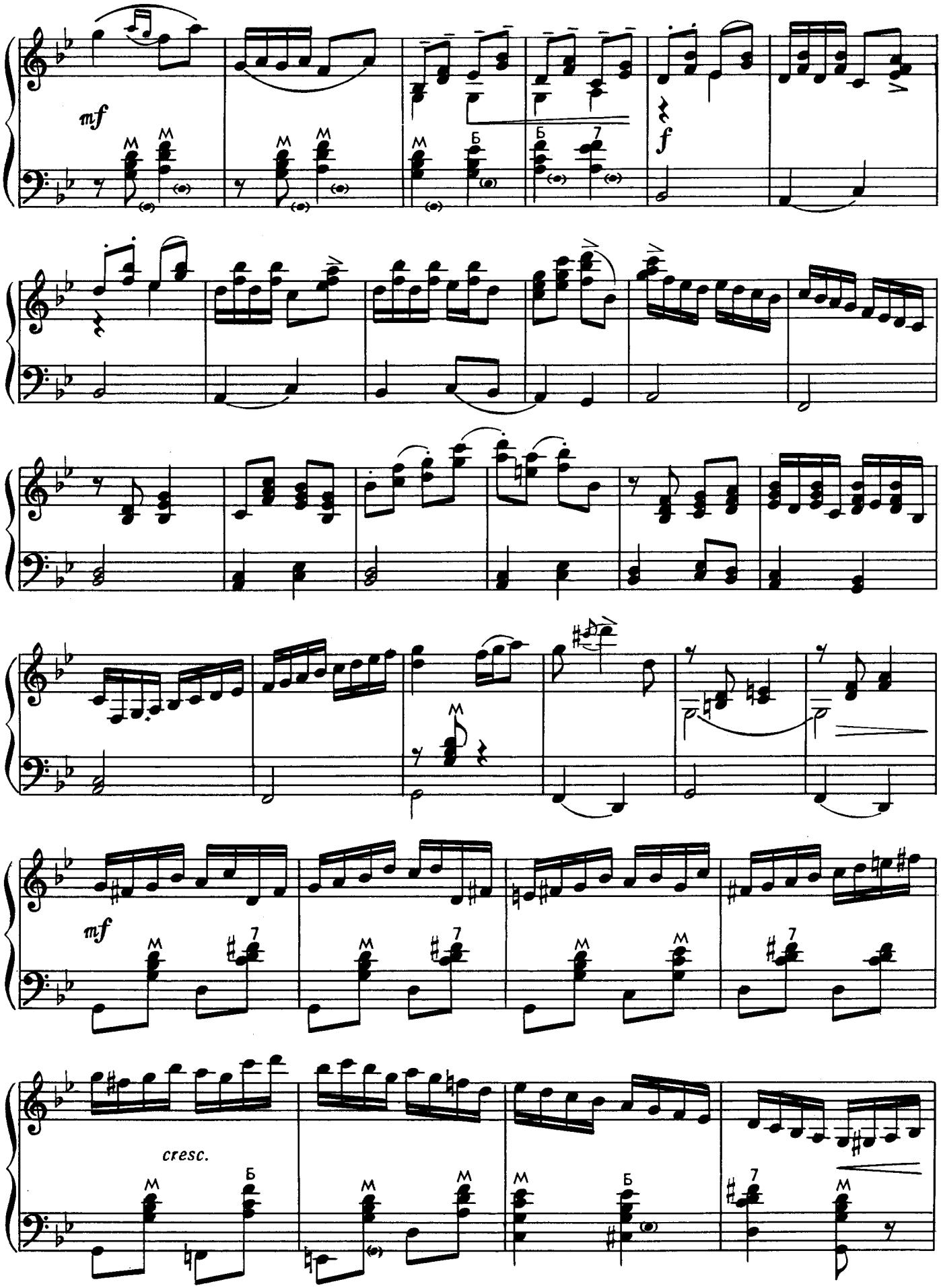
Обработка А. Тимошенко
Arranged by A. Timoshenko

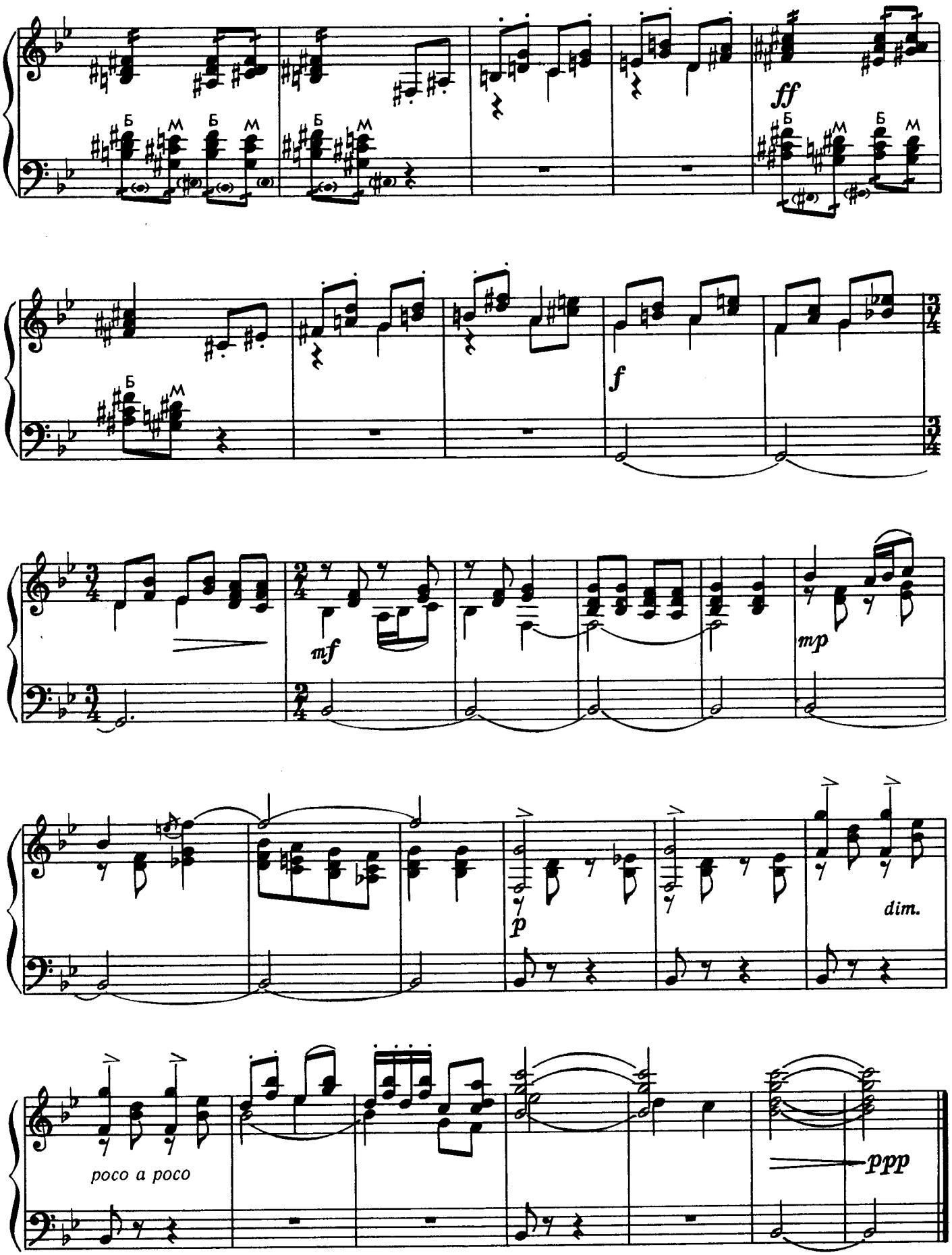



f
rit.
Quieto
accel. poco a poco
mp
Б
mf
Г
mp
mf
mp
mf


Con moto
gliss.
Presto




mf
f
mf
cresc.

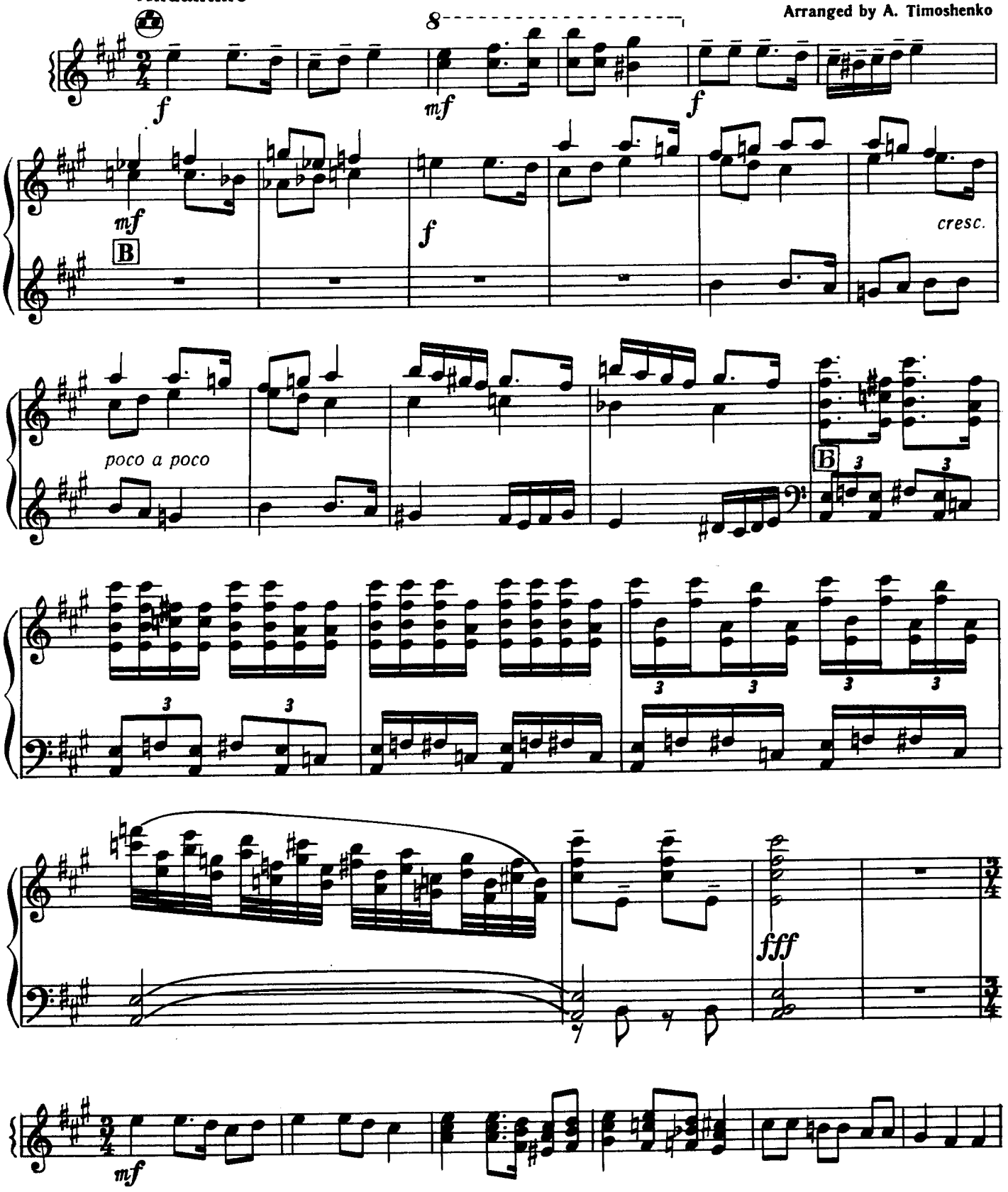

ff
f
mf
mp
p
dim.
poco a poco
ppp

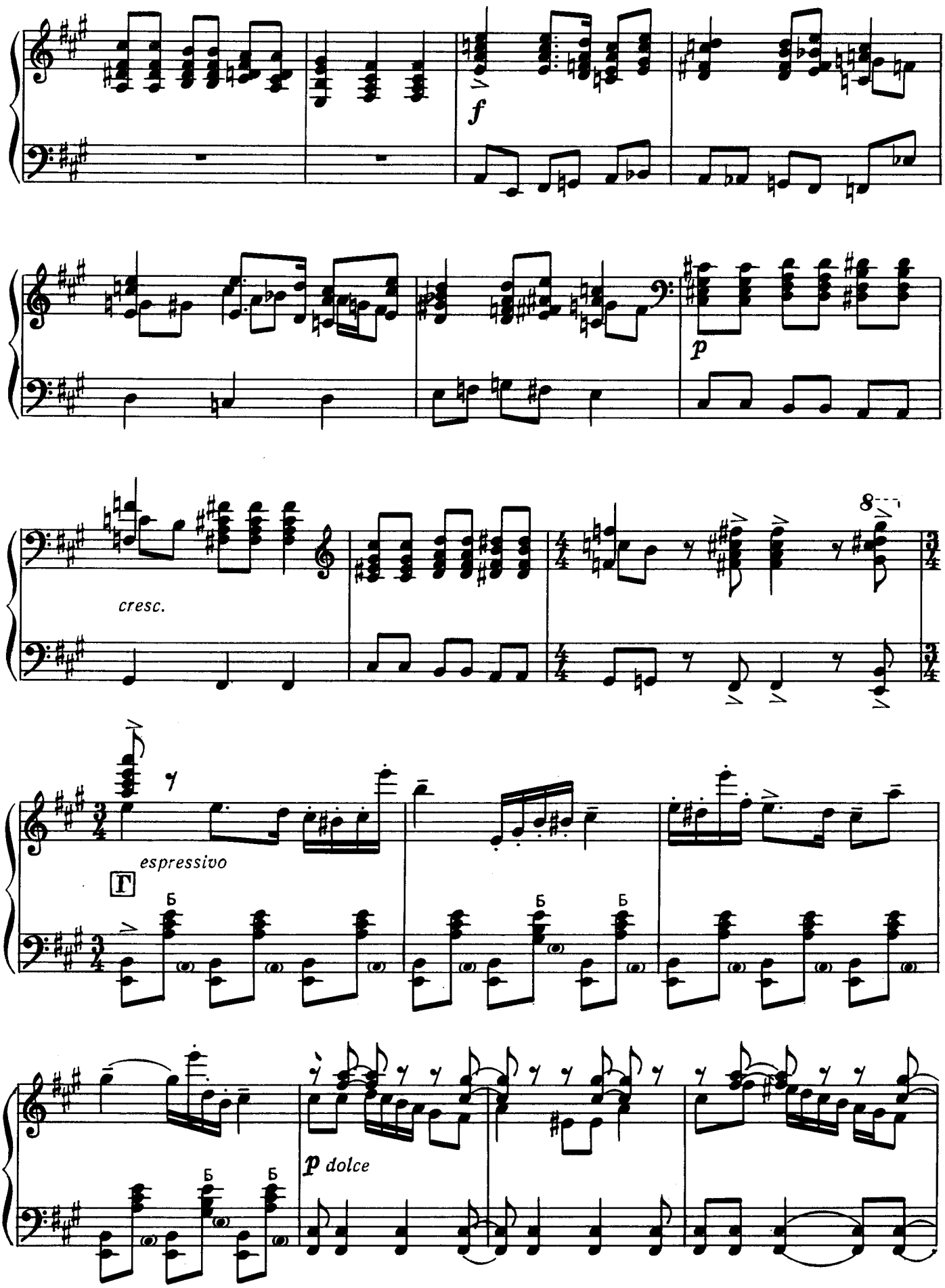
ПОСЕЮ ЛЕБЕДУ НА БЕРЕГУ POSEYU LEBEDU NA BEREGU

Русская народная песня (1969) ("Now Well, I'm Sowing Goose-Foot on the Bank")
Russian folk-song

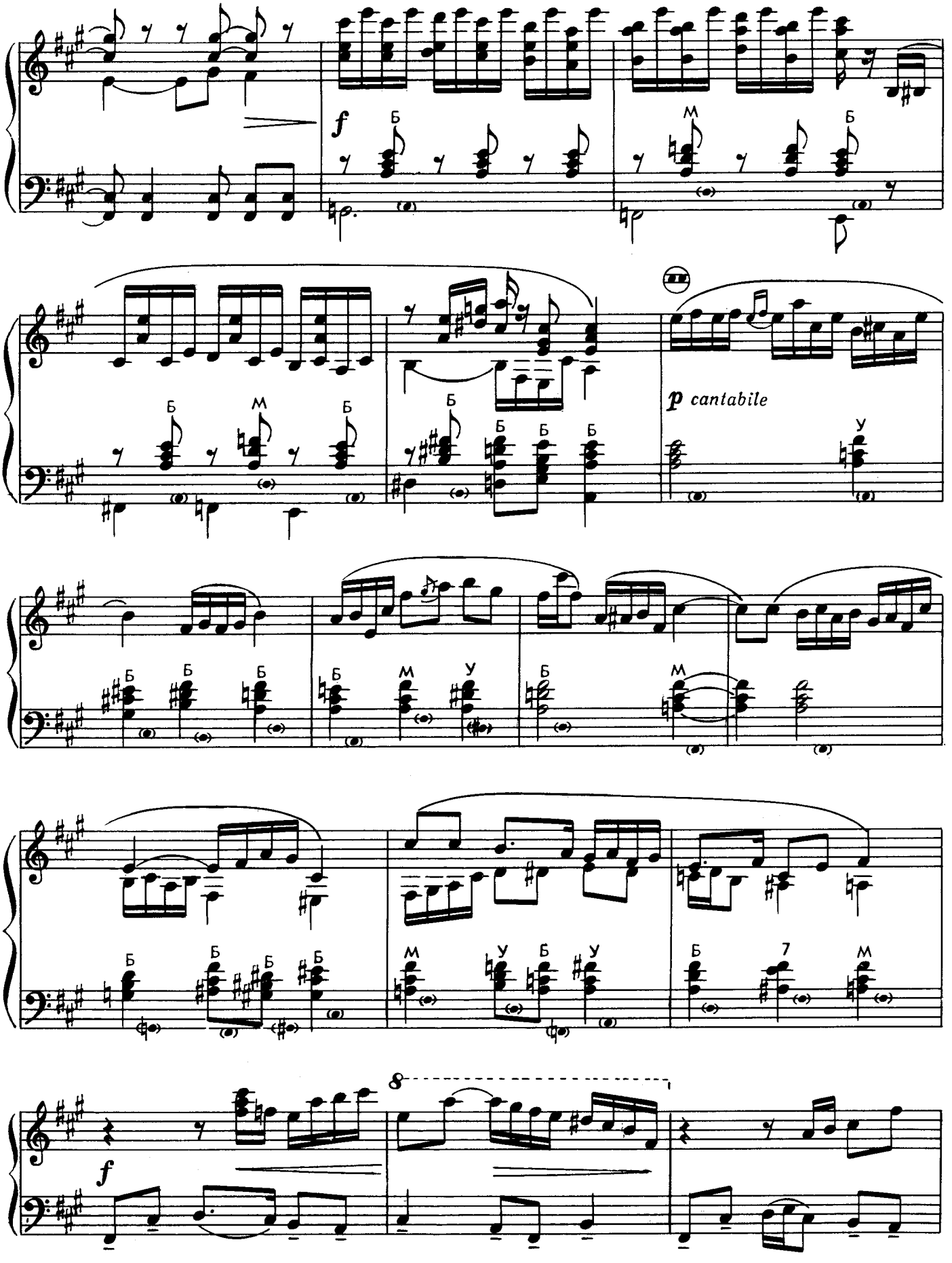
Andantino

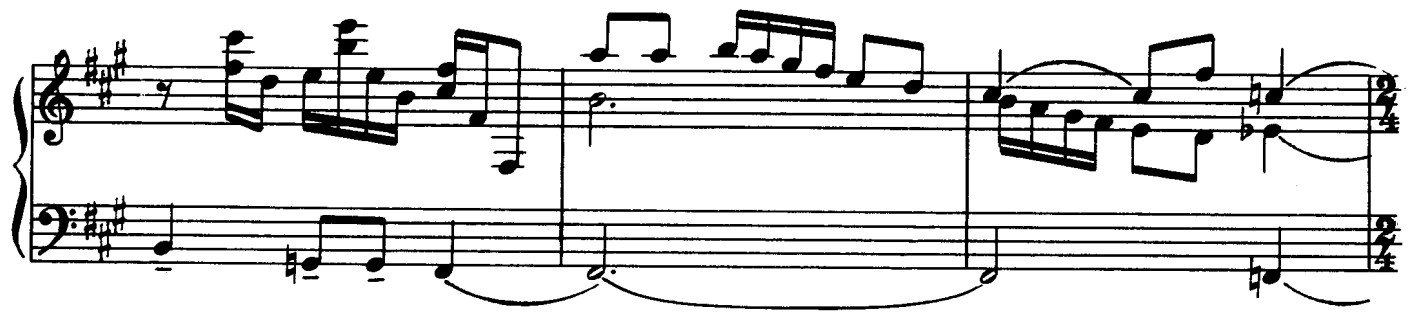
Обработка А. Тимошенко
Arranged by A. Timoshenko

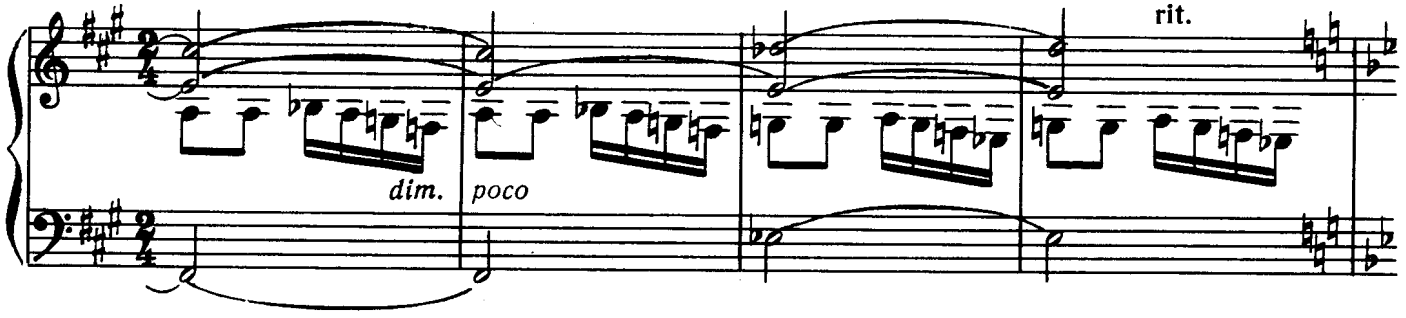



f
p
cresc.
8
espressivo
Г
Б
Б
Б
p dolce
Б
Б

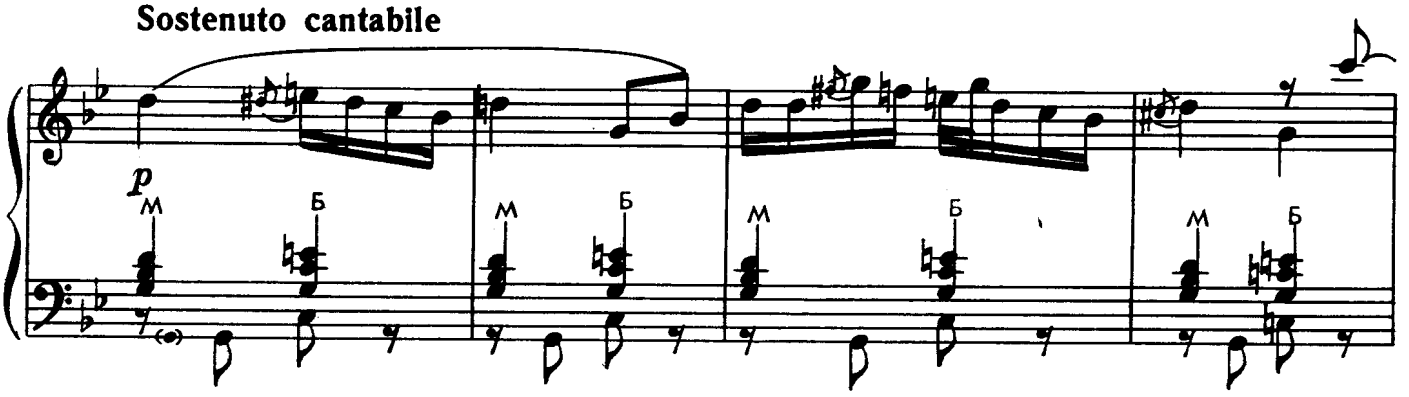
Risoluto

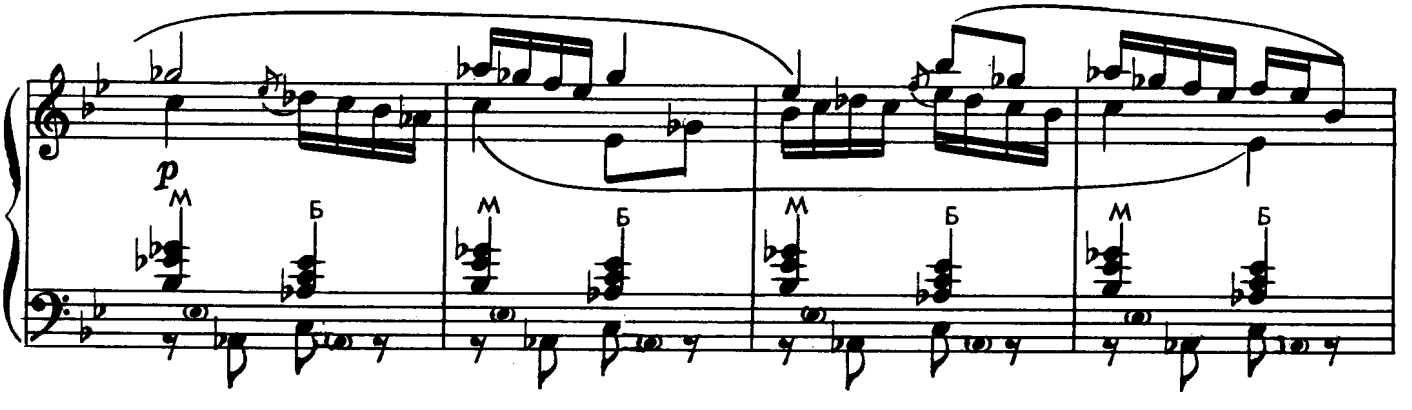


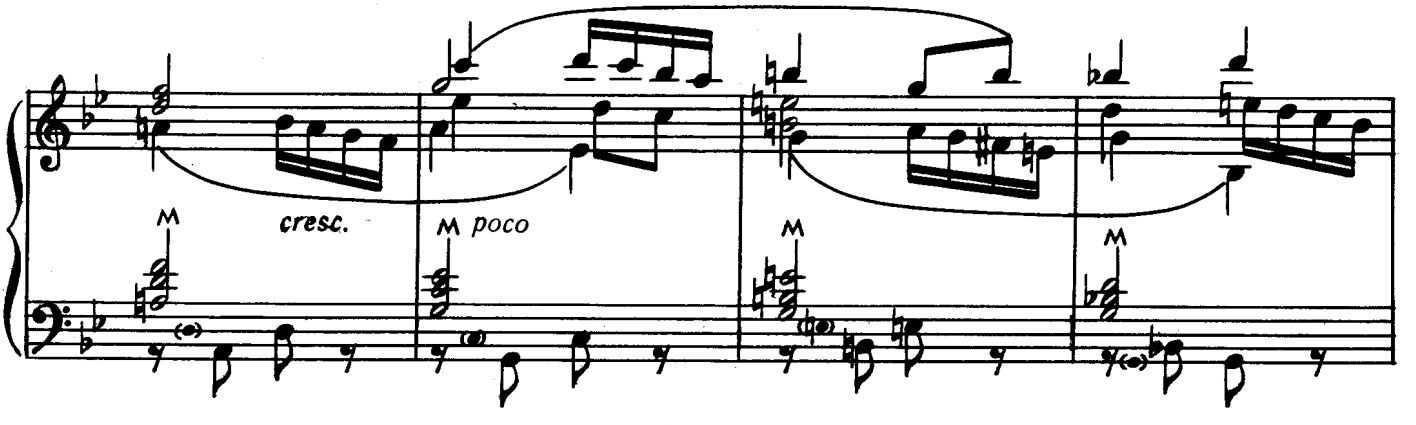


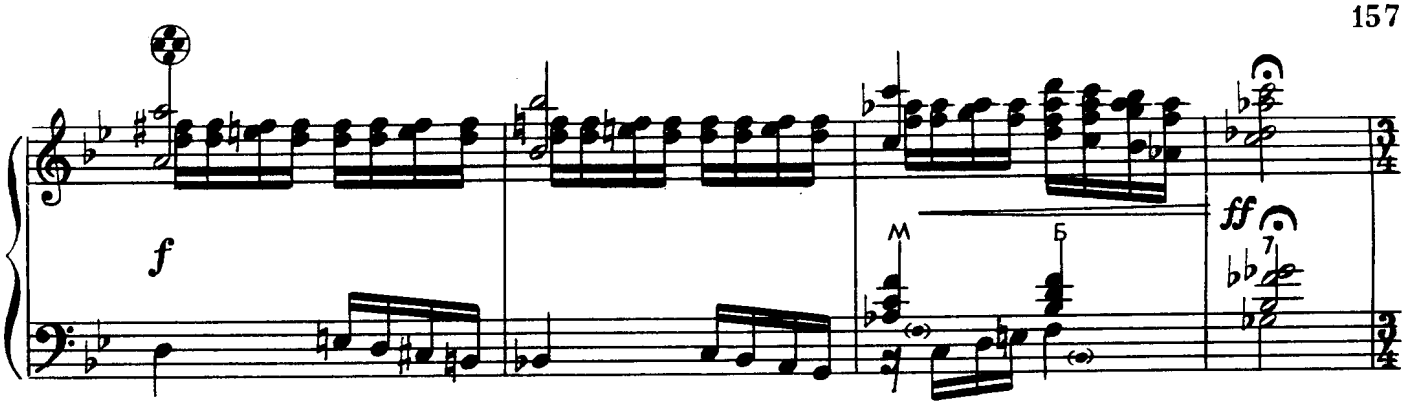


Sostenuto cantabile

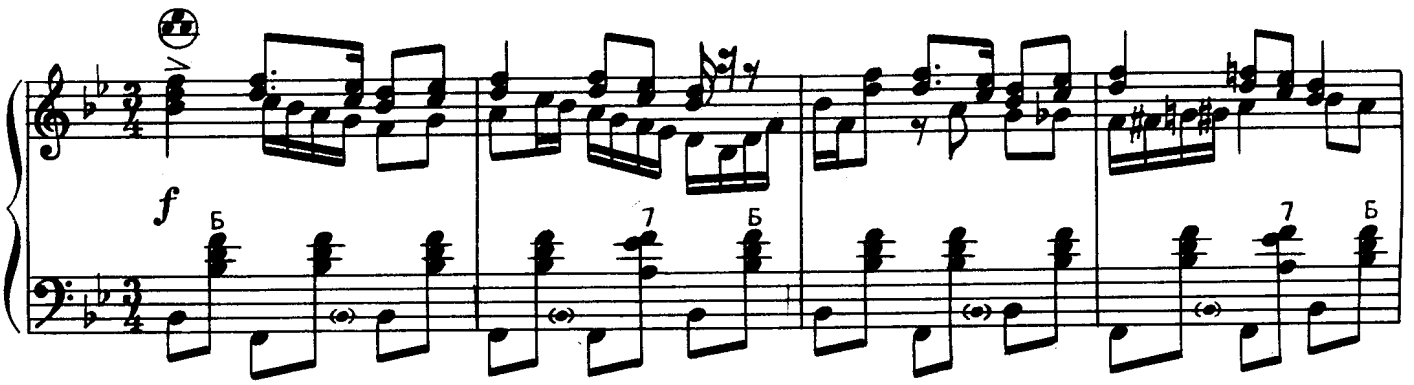


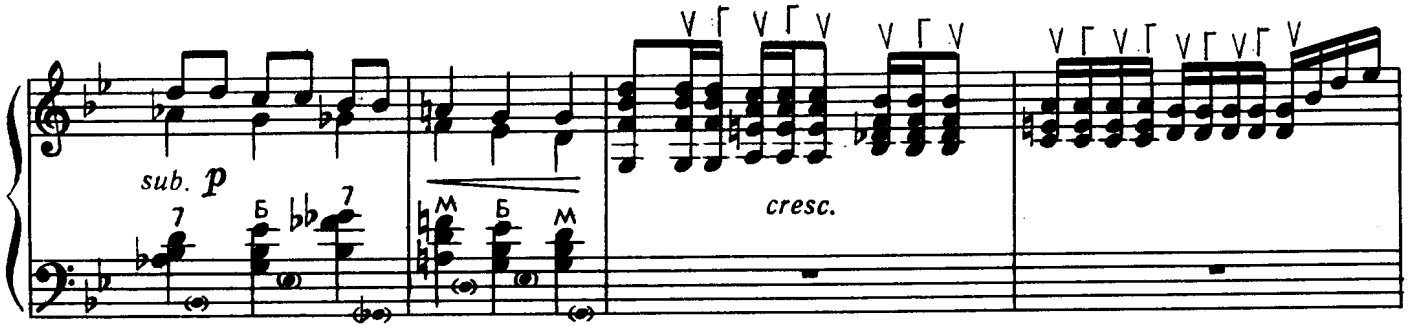


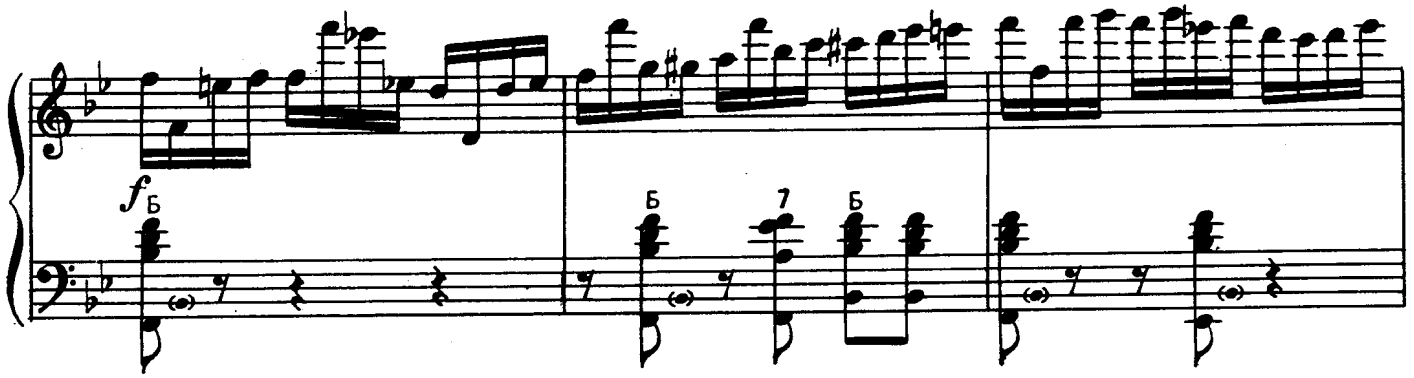


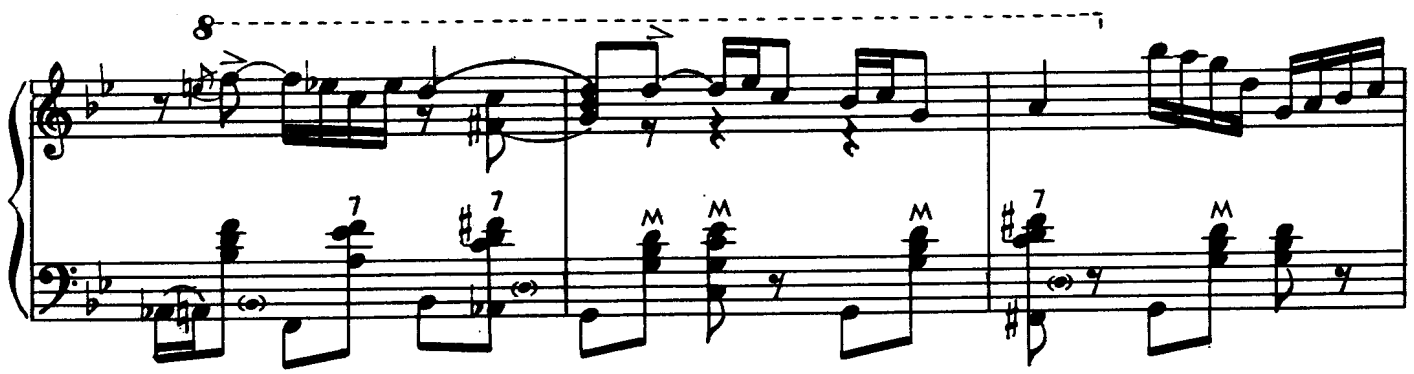


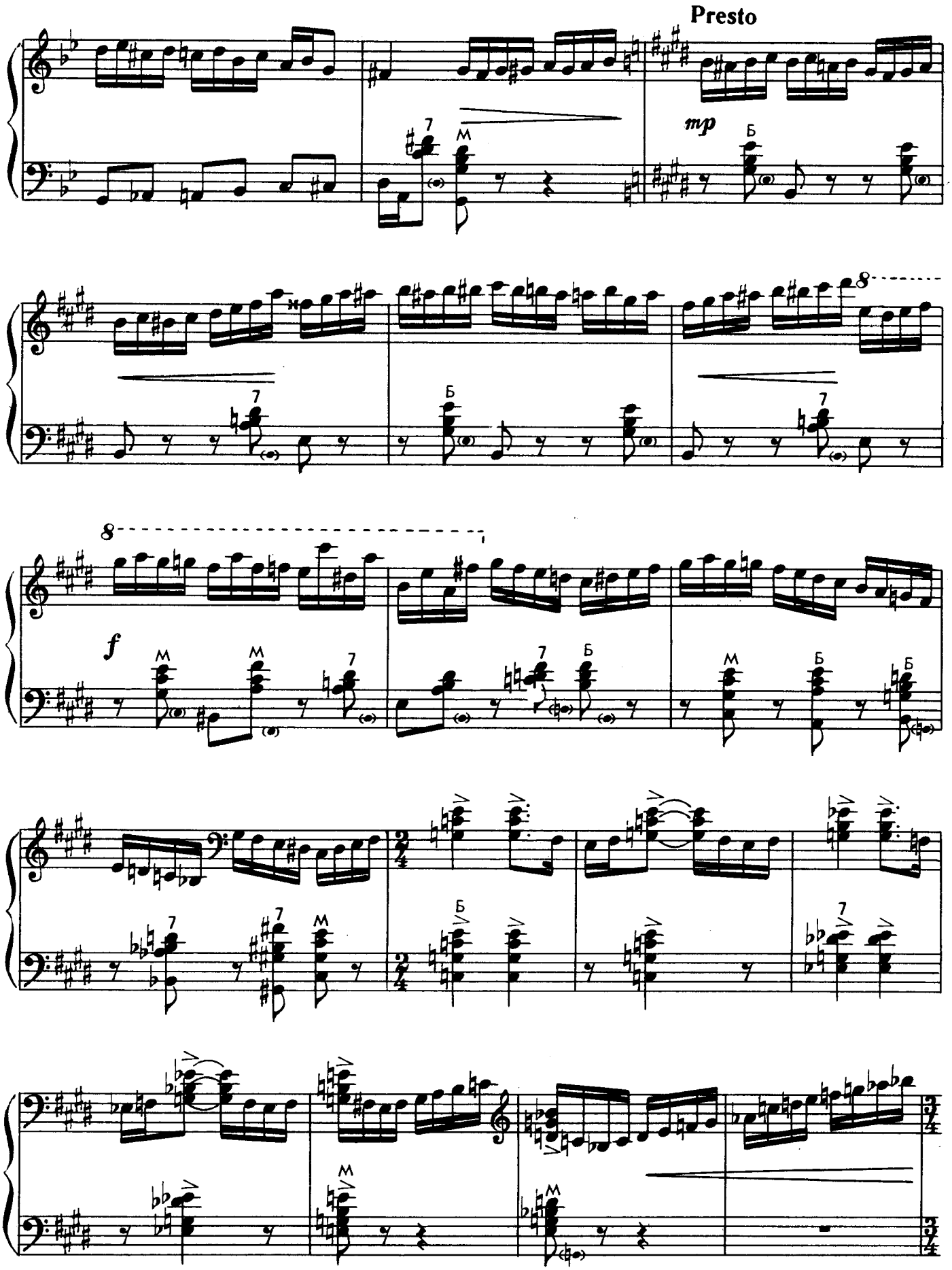
Vivace

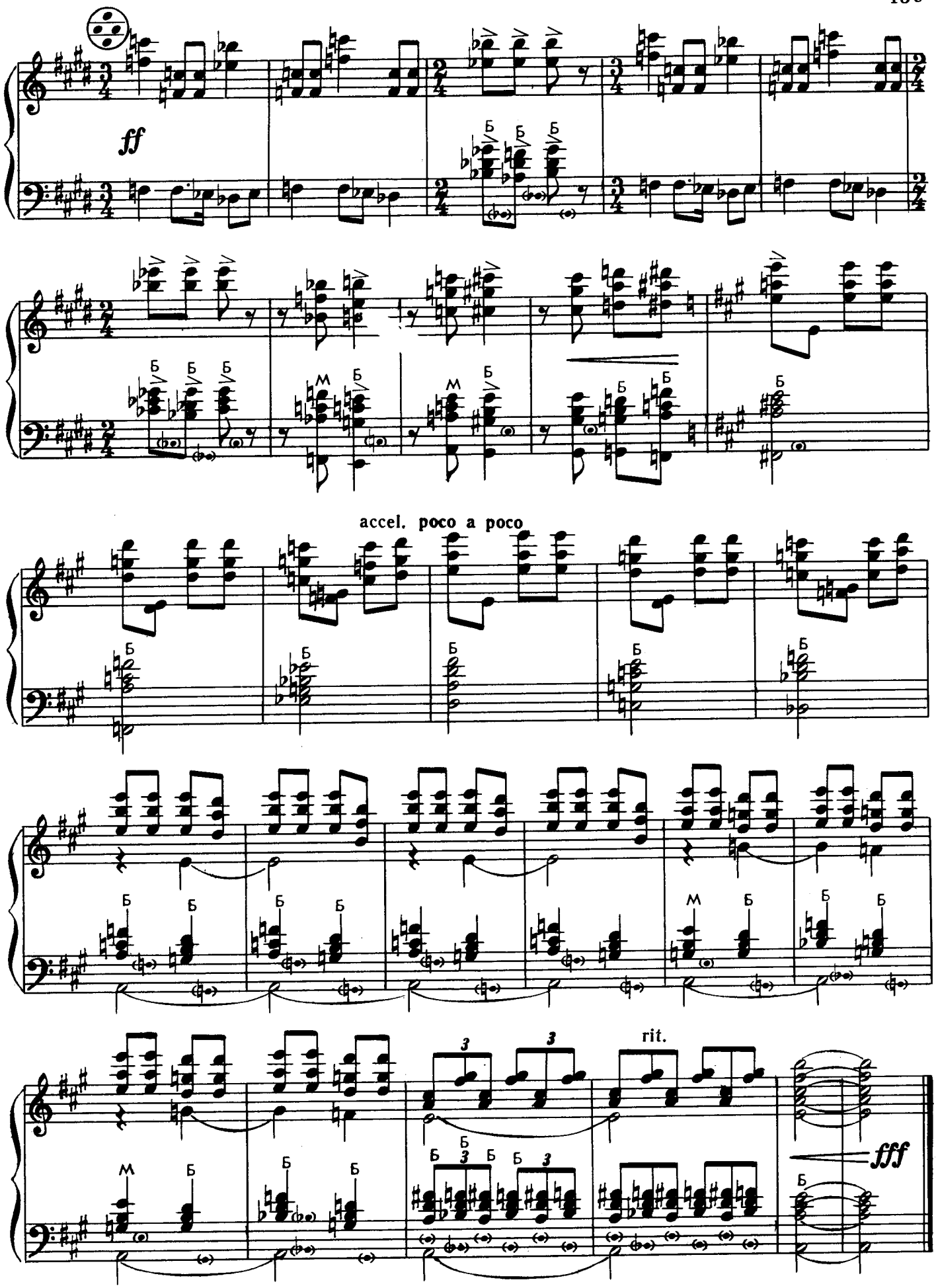









Presto
mp
f


ff
accel. poco a poco
rit.
fff

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

Предисловие 3
Foreword

А. Онегин. Вариации на тему русской народной песни *«То не ветер ветку клонит»* 7
A. Onegin. Variations on the Russian folk-song *To Ne Veter Vetku Klonit* ("It Is Not the Branch That's Bending")

Н. Ризоль. Вариации на тему украинской народной песни *«Дощик»* 15
N. Rizol. Variations on the Ukrainian folk-song *Doshchik* ("Raindrops")

Перепелочка. Белорусская народная песня. Обработка Е. Кузнецова 24
Perepyolochka ("Quail-Hen, Deary Mine"). Byelorussian folk-song. Arranged by Ye. Kuznetsov

Н. Ризоль. Вариации на тему русской народной песни *«Ах ты, зимушка-зима»* 29
N. Rizol. Variations on the Russian folk-song *Akh, Ty, Zimushka-Zima* ("Hey Thou Winter, Pleasant Time")

Научить ли тя, Ванюша. Русская народная песня. Обработка В. Мотова 35
Naüchit Li Tya, Vanyusha ("Shall I Teach Ye, Dear Vanyusha..."). Russian folk-song. Arranged by V. Motov

Степь да степь кругом. Русская народная песня. Обработка В. Белова 38
Step da Step Krugom ("Steppes and Steppes Around"). Russian folk-song. Arranged by V. Belov.

Чардаш. Венгерский народный танец. Обработка Н. Ризоля 45
Csardas. Hungarian folk-dance. Arranged by N. Rizol

Отдавали молоду. Русская народная песня. Обработка Г. Шендерева 52
Otdavali Molodu ("Given in Marriage Was the Maid"). Russian folk-song. Arranged by G. Shenderyov

В. Подгорный. Вариации на тему русской народной песни *«Полосынька»* 55
V. Podgorny. Variations on the Russian folk-song *Polosynka* ("My Patch of Land")

Как у наших у ворот. Русская народная песня. Обработка А. Суркова 66
Kak u Nashikh u Vorot ("By the Gateway, by Our Gate"). Russian folk-song. Arranged by A. Surkov

Возле речки, возле моста. Русская народная песня. Обработка В. Мотова 70
Vozle Rechki, vozle Mosta ("Near the Streamlet, near the Causeway"). Russian folk-song. Arranged by V. Motov

В. Иванов. Парафраз на тему русской народной песни *«Утушка луговая»* 73
V. Ivanov. Paraphrase on the Russian folk-song *Utushka Lugovaya* ("Ducky-Duck from the Grassland")

Барыня. Русская народная пляска. Обработка А. Шалаева 82
Barynya. Russian folk-dance. Arranged by A. Shalayev

Полно, Ваня. Русская народная песня. Обработка В. Мотова 87
Polno, Vanya ("Don't, Dear Vanya"). Russian folk-song. Arranged by V. Motov

Во поле береза стояла. Русская народная песня. Обработка Н. Кацуна 92
Vo Pole Beryoza Stoyala ("In the Field a Birch Stood in Beauty"). Russian folk-song. Arranged by N. Katsun

Во лесочке. Русская народная песня. Обработка Г. Шендерева 101
Vo Lesochke ("In the Coppice"). Russian folk-song. Arranged by G. Shenderyov

В. Подгорный. Фантазия на тему русской народной песни *«Ноченька»* 105
V. Podgorny. Fantasy on the Russian folk-song *Nochenka* ("Pitch-Dark Night")

При тумане, при долине. Русская народная песня. Обработка И. Матвеева 112
Pri Tumane, pri Doline ("Foggy Weather in the Valley"). Russian folk-song. Arranged by I. Matveyev

Ходила младешенька. Русская народная песня. Обработка А. Тимошенко 118
Khodila Mladyoshenka ("A Maid Was A-Walking"). Russian folk-song. Arranged by A. Timoshenko

В. Подгорный. Фантазия на тему украинской народной песни *«Повій, вітре, на Вкраїну»* 123
V. Podgorny. Fantasy on the Ukrainian folk-song *Poviy, Vitre, na Vkrayinu* ("Hey Thou Wind, Blow up Our Country")

Во сыром бору тропина. Русская народная песня. Обработка Г. Шендерова 129
Vo Syrom Boru Tropina ("There's a Pathway in the Fir-Wood"). Russian folk-song. Arranged by G. Shenderyov

В. Подгорный. Фантазия на тему русской народной пляски *«Барыня»* 132
V. Podgorny. Fantasy on the Russian folk-dance *Barynya*

Пивна ягода. Русская народная песня. Обработка А. Тимошенко 147
Pivna Yagoda ("Sweetish Berry Booze"). Russian folk-song. Arranged by A. Timoshenko

Посею лебеду на берегу. Русская народная песня. Обработка А. Тимошенко 153
Poseyu Lebedu na Beregu ("Now Well, I'm Sowing Goose-Foot on the Bank"). Russian folk-song. Arranged by A. Timoshenko

Общая редакция Ф. Липса

Edited by F. Lips

АНТОЛОГИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ БАЯНА

Часть II

Составитель Фридрих Робертович Липс

Редактор *Б. Киселев.* Лит. редактор *Л. Сергеева.* Художник *Е. Волков*
Худож. редактор *Г. Жегин.* Техн. редактор *Н. Ветрова.* Корректор *И. Миронович*

Подписано в печать 16.04.85. Формат бумаги 60×90 1/8. Бумага офсетная № 1. Печать офсет. Объем печ. л. 20,0. Усл. п. л. 20,0. Усл. кр.-отт. 20,0. Уч.-изд. л. 22,19. Тираж 9000 экз. Изд. № 12917. Зак. 1403. Цена 2 р. 70 к.

Издательство «Музыка», Москва, Неглинная, 14

Московская типография № 6 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 109088, Москва, Ж-88, Южнопортовая ул., 24

А 5209010000—242 / 026(01)—85 — 469—85